

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИ-
ТЕТ

Оськин Максим Викторович

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС В РОССИИ И СНАБЖЕНИЕ АР-
МИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ИЮЛЬ 1914 – ОКТЯБРЬ 1917)**

специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:

Академик РАО

доктор исторических наук, профессор

Киселев Александр Федотович

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Становление и развитие системы государственного регулирования снабжения продовольствием в Российской империи в военный период.....	67
1.1. Поиски путей государственного регулирования снабжения продовольствием тыла и фронта в военные годы.....	67
1.2. Продовольственные ресурсы России: производство и потребление.....	112
1.3. Продовольственная политика и система снабжения.....	162
1.4. Железнодорожный транспорт в войне: перевозки и снабжение.....	208
Глава II. Продовольственное снабжение армии в годы войны (1914–1916).....	247
2.1. Организация снабжения фронта.....	247
2.2. Довольствие армии в 1914–1916гг.: номенклатура потребления.....	297
2.3. Фуражное обеспечение действующей армии.....	346
2.4. Снабжение армии во второй половине 1916г.: попытки выхода из кризиса.....	387
Глава III. Кризис продовольственного снабжения в 1917 году.....	414
3.1. Продовольственный кризис зимы 1916/1917г.....	414
3.2. Продовольственная организация между Февралем и Октябрем.....	453
3.3. Снабжение армии в 1917 году.....	481
3.4. Слом системы снабжения в революционный период.....	510
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	543
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	551
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	614

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность исследований истории поздней империи связана с дальнейшим осмыслением проблемы взаимодействия государства и общества России в переломную эпоху. Одним из ключевых аспектов этой многогранной темы является изучение решения государством продовольственного вопроса в условиях Первой мировой войны и революции 1917 года и, в частности, обеспечение снабжения продовольствием армии и тыла, взаимодействия в этом сложном деле власти и крестьянства России. Крестьянин на фронте и в тылу стал центральной фигурой российского политического пространства в 1914–1917 гг., от его позиции напрямую зависел вопрос о власти в стране. Важной составляющей социального самочувствия общества и государства являлся продовольственный вопрос, прошедший эволюцию от продовольственного снабжения до продовольственного кризиса, и сыгравший немалую роль в крушении политических режимов в 1917 году.

Исследование острых внутренних проблем Российской империи накануне падения монархии относится к ведущим направлениям современной историографии. Продовольственный вопрос и сегодня принадлежит к числу серьезных социально-экономических проблем, связанных с задачами государства по обеспечению продовольственных потребностей населения, а также с продовольственной безопасностью страны. Изучение исторического опыта, его объективная оценка имеют непреходящее значение для совершенствования современной и перспективной социально-экономической политики. Действительно, «продовольственный вопрос – сложное, многоуровневое научное понятие и одновременно научная и политическая проблема, неотъемлемая часть национальной безопасности любого современного государства»¹. В этой связи, новые знания о прошлом пополняют материалы, необходимые для анализа современного состояния продовольственной проблемы и путей ее решения.

¹ Демидова Е.И. Крестьянство и продовольственный вопрос: перспективы научного познания // Крестьянство и власть в истории России XX века. М., 2011. С. 165.

Продовольственная безопасность государства является неотъемлемой частью суверенного статуса страны, и тем более, великой державы, особенно в современном мире, «когда проблема голода приобрела исключительное значение, когда голодовки охватывают небывалые по масштабам территории (страны Африки, Юго-Восточная Азия и т.д.), населенные миллионами людей, необычайно возрос теоретический интерес к причинам их возникновения и неизбежным последствиям»².

Учет исторического опыта решения продовольственного вопроса во время мирового конфликта необходим и в наши дни. Реалии Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. ближе к нашему времени, лучше изучены системно и в деталях. Однако, современное российское общество, базирующееся в том числе на частной собственности, ближе к общественной системе позднего имперского периода, нежели к советской модели. Продовольственная политика государственной власти по отношению к иерархии потребителей и, главное – разнообразным производителям продуктов питания в военное время, в период 1914–1917 гг. актуализирует идеи и решения того времени для современности.

Продовольственный вопрос периода Первой мировой войны стал одним из главных факторов, подготовивших страну к свержению монархии, сыграл одну из ведущих ролей в процессе готовности российского общества фронта и тыла к насильственной перемене социального строя. Обеспечение нации продовольствием в условиях тяжелой войны, решение проблемы бесперебойного продовольственного снабжения фронта и обеспечения тыла, ставило в прямую зависимость успехи на фронте и социальную стабильность в стране, а также необходимую «самомобилизацию гражданского общества на достижение конечных целей тотальной войны»³. Государство было обязано убедить своих граждан в необходимости пережить и перетерпеть лишения, связанные с войной, наглядно показать, что принимаемые для смягчения падения уровня жизни

² Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011. С. 108.

³ Холквист П. Тотальная мобилизация и политика населения: российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте // Россия и Первая мировая война (материалы международного научного colloquium). СПб., 1999. С. 84.

и жизнеобеспечения населения в этом деле меры, эффективны и приемлемы. Требуется, чтобы общество поддерживало государственное стремление к победе, а государство должно показать и подтвердить делом эффективность характера и содержания своей продовольственной политики. Существенный момент строительства военной экономики и принципа жизни внутри страны во время войны – это готово ли население на время войны согласиться с существенным снижением своих доходов и уровня жизни.

Продовольствие – это важнейший элемент снабжения армии в годы войны. Война в корне меняет жизнь миллионов людей, перестраивает экономику, работу транспорта, систему продовольственного снабжения, взаимодействия государства с обществом и товаропроизводителями. В XX веке, когда в дело вступают громадные армии, снабжение их всегда происходит за счет работы всей страны, за счет глобальной организации системы снабжения, обнимающей собой все государство. В период Первой мировой войны в Российской империи две трети подвоза на фронт приходилось как раз на продовольствие и фураж, в то время как в годы Великой Отечественной войны удельный вес этих грузов в общем объеме подвоза не превышал 20%⁴. Цельность и единство фронта и тыла – главный фактор, влияющий на исход войны. В этой связи несомненный научный интерес представляет деятельность государства в годы Первой мировой войны по обеспечению этой жизненно важной для страны цельности, и особенно – взаимоотношений с крестьянством – абсолютным большинством населения России.

Объектом диссертационного исследования являются проблемы решения государством продовольственного вопроса в России и продовольственного снабжения армии в период Первой мировой войны 1914–1917 гг., имевшего судьбоносное значение для исхода войны и жизни страны в целом.

Предметом исследования является продовольственное снабжение фронта и тыла в указанный период; деятельность государства и общественных органи-

⁴ История военной стратегии России. М., 2000. С. 372.

заций по преодолению продовольственного кризиса и формированию системы снабжения продовольствием действующей армии и населения страны.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование проблемы решения продовольственного вопроса в период Первой мировой войны и революции 1917г. Для этого потребовалось изучить состояние продовольственного снабжения в России во время войны с учетом тех изменений, которые складывались в экономике, деятельности государственного аппарата; состояние Вооруженных сил и особенностей продовольственного снабжения фронта и продовольственного состояния тыла, возможностей народного хозяйства в решении продовольственного вопроса в России в 1914–1917гг.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучить динамику и эволюцию организации продовольственного снабжения России во время Первой мировой войны в условиях затянувшегося мирового конфликта, заставившего пройти нелегкий путь «от изобилия к кризису»;
2. Выявить изменения продовольственных ресурсов России во время войны и революции, оценить предварительные ожидания и расчеты продовольственного снабжения с реальной действительностью и развитием событий в ходе военных действий;
3. Проанализировать государственную политику в реализации задач продовольственного обеспечения фронта и тыла, особенности ценообразования на продукты питания; создания товарных ресурсов страны и способы и принципы их распределения между многочисленными адресатами; взаимодействие центральных, военных и местных властей в решении продовольственного вопроса;
4. Проанализировать взаимоотношения и взаимодействие власти и деревни, взаимоотношение власти и общества (оппозиция, земства, военно-промышленные комитеты и др.) в решении продовольственного вопроса;
5. Рассмотреть комплекс решений задач снабжения и распределения продовольственных ресурсов, в том числе использование инфраструктуры до-

ставки продовольствия и фуража фронту и тылу; показать этапы нарастания кризиса снабжения и продовольственной разрухи и поиски выхода из нее.

6. Раскрыть особенности продовольственного обеспечения Вооруженных Сил; изменение качества снабжения, трудности перевозок, влияние боевых действий на крестьян, изменение их отношения к войне, революционизирование армии под влиянием продовольственного кризиса на фронте и в тылу.

7. Выявить причины и предпосылки кризиса снабжения зимы 1917г., ставшего существенной частью системного кризиса самодержавия и падения российской монархии в феврале 1917г.; проанализировать усилия власти по преодолению кризиса (продразверстка), средства и методы регулирования снабжения продовольствием в экстремальных условиях накануне революции.

8. Исследовать ухудшение продовольственной ситуации и государственные мероприятия по ее исправлению в условиях революционного процесса 1917 года, эволюцию мероприятий власти в продовольственном вопросе, изменение взаимоотношений государства и деревни в 1917г.

9. Определить роль и значение продовольственного снабжения Вооруженных Сил России в период Первой мировой войны и революции, выяснить значение этого фактора для решения продовольственного вопроса в стране, соотнести потребности армии с возможностями тыла в продовольственном отношении.

Хронологические рамки диссертационного исследования, охватывают самостоятельный период российской истории – участие страны в Первой мировой войны в 1914–1917гг. Отсюда нижней временной границей является объявление Германией войны Российской империи 19 июля 1914г.⁵ Верхняя временная граница – это октябрьский переворот 1917г., означавший кардинальные изменения в стране и ставший неизбежным выход России из войны, провозглашенный советской властью со следующим разрушением старой армии, органов снабжения фронта и тыла и проч.

⁵ По старому стилю.

Территориальные рамки диссертации охватывают в целом Восточный (Русский) фронт Первой мировой войны от Балтийского до Черного моря, а также и Кавказский фронт. Проблемы снабжения продовольствием тыла изучались в регионах Центра страны – шести губерниях Центрально-Промышленного района (ЦПР) и шести губерниях Центрально-Черноземного района (ЦЧР). Выбор названной территории обусловлен тем, что во-первых, эти губернии (за исключением Курской) входили в состав Московского военного округа, гарнизоны которых также требовали своего продовольственного обеспечения. Приказом военного министра с 25 сентября 1914г. в Московский военный округ полностью перешли Курская и Харьковская губернии, а также некоторые уезды Полтавской и Екатеринославской губерний⁶. Около года все 12 регионов находились в составе одного тылового округа. При этом, переход в 1915–1916гг. в соседние военные округа Калужской и Курской губерний, а также ряда уездов Орловской, Тверской, Московской, Ярославской губерний – развивает поставленную нашим исследованием проблему в вопросах взаимодействия фронта и тыла. Во-вторых, Центр России представляет собой цельное социально-экономическое ядро с достаточно однородным составом населения в национальном отношении⁷, и тесными экономическими связями со старой столицей – Москвой. В-третьих, выбор двух неравнозначных друг другу в степени продовольственного обеспечения экономических районов – потребляющего ЦПР и производящего ЦЧР, объясняется необходимостью раскрыть своеобразие решения продовольственного вопроса в России в разных по специфике экономики регионах, тесно связанных друг с другом хозяйственными отношениями, а также – показать усилия государства и общества в продовольственном снабжении как производящих, так и потребляющих губерний. Региональная специфика отражает своеобразие развития процесса продовольственного снабжения на местах, общее и особенное в деятельности государственных и общественных структур.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГВИА). Ф. 499. Оп. 2. Д. 1722. Л. 198.

⁷ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 43–44.

Степень научной разработанности проблемы.

Изучение поставленной проблемы в отечественной историографии можно разделить на несколько периодов. 1). 1915 – 1920-е гг. – это период осмысления событий их активными участниками: бывшими министрами и сотрудниками Министерства земледелия, Особого Совещания по продовольственному делу, Министерства продовольствия и др. Этот этап, отличался разнообразием мнений, подробным изложением фактов и различным подходом в их оценках, постановкой проблемы и попытках их решения. Он осуществлялся как в самой России, так и в эмиграции, научная деятельность которой стала «неотъемлемой частью отечественной историографии»⁸. Многие труды того времени актуальны до сих пор, вследствие большого фактического материала, высокого уровня научного исследования, профессионализма ученых, имевших непосредственное отношение к решению продовольственного вопроса в годы войны и революции. 2). Второй этап охватывает 1930-е – середину 1950-х гг. На его результаты наложил свой отпечаток идеологический диктат партии и унификация исторических исследований. Достоинство работ этого этапа заключалось в эмпирическом накоплении материалов и расширении источниковой базы, что стало заделом для будущих исследований. 3). С середины 1950-х и до середины 1980-х гг. проходил третий период историографической разработки темы, период качественной разработки многочисленных вопросов и решения различных задач, связанных с изучением эпохи Первой мировой войны и революции. При кажущемся единстве мнений, и господстве марксистской идеологии, ярко проявилась тенденция объективизации исследований, более глубокое осмысление ранее накопленного материала и привлечение новых источников. Огромный вклад в изучение участия России в Первой мировой войны был сделан именно на этом этапе и, прежде всего, в исследовании экономики военной поры. Знако-

⁸ Шубин Н.А. Россия в Первой мировой войне. Историография проблемы (1914–2000 гг.). Дисс. докт. ист. н. М., 2001. С. 5.

вым трудом, на наш взгляд, можно назвать книгу Т. М. Китаниной⁹, в которой наметились новые подходы в решении ряда исследовательских задач. 4). С середины 1980-х гг. начался современный этап отечественной историографии, отличающийся разработкой новых тем и оригинальных концепций по истории решения продовольственной проблемы в годы Первой мировой войны и революции 1917г. Обобщающие работы, основанные на материалах центральных архивов, дополнялись региональными исследованиями, широко практиковавшимися в 2000-е гг. Столетие Первой мировой войны и Великой Русской революции стало дополнительным стимулом исследовательских усилий по данной проблематике.

В научном отношении проблема изучения продовольственного вопроса в России была поставлена уже в военный период. После Февральской революции изучение получило дальнейшее развитие, так как к этому времени продовольственный кризис уже играл важнейшую роль в судьбах страны. Участники тех событий основное внимание сосредотачивали на описании продовольственной политики властей всех уровней, причинах и последствиях ее конечной неудачи¹⁰. Авторы военного периода стремились не только разобраться в причинах продовольственных затруднений, но и показать пути решения поставленных перед страной задач в обстановке надвигающихся негативных последствий продовольственного кризиса. Основное внимание концентрировалось на процессах дороговизны, рассматриваемой как первопричина бедствий. Политика ценообразования и установление твердых цен исследовались как отдельными учеными, так и авторскими коллективами, чьи размышления обобщались в выпускаемых в 1916г. сборниках материалов по продовольственному делу¹¹. Особенностью историографии этого периода стало обсуждение вставших перед страной

⁹ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917г.). Л., Наука. 1985.

¹⁰ Емельянов Н.Б. Корни дороговизны. Пг., 1915; Воблый К.Г. К вопросу о причинах современной дороговизны. Киев, 1915. Война и костромская деревня, Кострома, 1915; Демосфенов С.С. Общие соображения о причинах современной дороговизны. Пг., 1916. Гинс К.Г. Карточная система. Материалы. Пг., 1916; Маслов С. Наше сельское хозяйство и война. М., 1916; Твердые цены на хлеб. Пг., 1916.

¹¹ Материалы по вопросам организации продовольственного дела. Вып. III. Организация заготовки хлебов в Тамбовской губернии. М., 1916; Материалы по вопросу об установлении твердых цен на хлебные продукты урожая 1916 года. Б.М., 1916.

продовольственных затруднений, наряду с предложением рецептов по выходу из сложнейшей ситуации. Еще до революции публикуются работы будущих активных участников продовольственной политики в 1917г.¹², а впоследствии и видных ученых¹³.

Накануне и в ходе революции 1917г. интерес к продовольственной проблеме возрос, так как теперь она стала одним из узлов социально-экономической жизни воюющей страны, первопричиной надвигавшегося кризиса, от успешного решения которой во многом зависело продолжение войны для России. После падения монархии процесс продовольственной дезорганизации рассматривают в комплексе с государственной политикой, революционными событиями в стране, эволюцией крестьянского и частновладельческого хозяйства в революционное время. В 1917г. центр исследований переносится на поиск выхода из продовольственного кризиса, прогрессирующего в стране, испытывавшей перегрузки войны и революции¹⁴.

С одной стороны, эти работы были призваны объяснить и оправдать действия государственной власти в регулировании продовольственного снабжения, а с другой – предложить варианты дальнейших действий. В 1917г. изучались вопросы, связанные с хлебной монополией Временного правительства¹⁵, проблемой снабжения страны мясными продуктами¹⁶, а также в целом продовольственной политикой революционного политического режима. Историография 1917г. сосредоточила свое внимание на решении насущных задач по преодолению продовольственного кризиса во время войны и революции. Эмпирическое накопление источниковой базы опиралось на непосредственное участие авторов указанных работ в продовольственном деле. Поэтому, труды данного пери-

¹² Громан В.Г. Дороговизна хлебных продуктов, М., 1915.

¹³ Материалы по вопросам разработки общего плана продовольствия населения. Вып. 1: Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетных исследований / Ред. А.В. Чаянов – М., 1916.

¹⁴ Михайлов И.А. Государственные доходы и расходы России во время войны. Пг., 1917; Полонский Г. Регулирующие мероприятия правительственной и общественной власти в хозяйственной жизни за время войны. Пг., 1917; Зельгейм В.Н. Участие кооперативных организаций в продовольственном деле. М., 1917; Ясный Н. Опыт регулирования снабжения хлебом. Пг., 1917; Продовольствие крестьянского населения Тульской губернии. Тула, 1917.

¹⁵ Каррик В.В. О хлебной монополии. Пг., 1917; Пажитнов К.А. Государственная хлебная монополия. Пг., 1917; Ясный Н.М. Продовольственный кризис и хлебная монополия, Пг., 1917;

¹⁶ Лискун Е.Ф. Мясной вопрос в современной хозяйственной обстановке. Пг., 1917; Организация продовольственного дела за время революции 1917 года. М., 1917.

ода несут на себе неизбежный и важный отпечаток той эпохи, отражавший взгляды участников событий 1917 года.

После октябрьского переворота и в обстановке гражданской войны в России, интерес к продовольственной проблематике не спадает, так как страна продолжала испытывать нехватку продуктов питания. Кризис со снабжением населения и армии не ослабевал, а лишь усиливался. Работы этого времени ценны тем, что их авторами являлись не просто участники тех событий, а, как правило, сотрудники продовольственных органов, имевших разносторонний опыт в организации продовольственного снабжения в 1914–1917 гг.¹⁷ Характерной чертой трудов этого периода являлось начало систематизации фактического материала, накопленного в военную эпоху, а также изучение влияния войны и революции на народное хозяйство страны в целом, и на сельское и крестьянское хозяйство в частности. Заложенные работой А. Хрящевой направления изучения особенностей развития крестьянского хозяйства стали образцом на последующее время¹⁸. Работы 1918–1922 гг. отличаются появлением теоретизации и обобщения научной проблематики, связанной с исследованием продовольственного вопроса в России.

Теоретическое осмысление вопросов продовольственной политики в 1914–1917 гг. содержится в работах Н. Д. Кондратьева, трудившегося в штате кабинета последнего Временного правительства 1917 г.¹⁹ Н. Д. Кондратьев, исследуя проблему состояния рынка хлебов в России в военное время, отметил такую характерную его черту как «высокую инертность», заключающуюся в зависимости снабжения от товарности хозяйства и, в особенности, хозяйства крестьянского. Ученый показал сокращение производства в частновладельческом секторе во время войны, определенные изменения в крестьянском хозяйстве (например, усиление собственного потребления вследствие притока денежной

¹⁷ *Бреславец В.Н.* Снабжение армии и населения мясом. 1914–1918 год. М., 1918; *Гинс К.Г.* Продовольственное законодательство (организация народного хозяйства во время войны). Омск, 1918; *Орлов Н.А.* Продовольственное дело в России во время войны и революции. М., 1919; *Данилов Н.А.* Влияние великой мировой войны на экономическое положение России, Пг., 1922.

¹⁸ *Хрящева А.* Крестьянство в войне и революции. М., 1921.

¹⁹ *Кондратьев Н.Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991; *Кондратьев Н.Д.* Избранные сочинения. М., 1993. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М., 2002.

массы в деревню) и, как следствие перемен – сокращение количества товарного хлеба, «в связи с колоссальной рассредоточенностью товарной продукции среди массы крестьянских хозяйств». По его мнению, общее падение в ходе войны товарности хозяйства крестьян, дававшего на рынок 78,4% четырех главных хлебов, и слабость железнодорожного транспорта сыграли «роковую роль в развитии кризиса рынка хлебов во время войны»²⁰.

Работу Кондратьева – «первое историко-экономическое и теоретическое исследование продовольственной проблемы в период ее крайнего обострения в годы Первой мировой войны»²¹, – продолжили и другие ученые-экономисты того времени, многие из которых также работали в продовольственных органах власти (так, С. Н. Прокопович был последним министром продовольствия Временного правительства)²². Используя огромный опыт конкретной деятельности сотрудников продовольственной организации, они подготовили своеобразные исследования, сочетавшие научный анализ с личным, субъективным восприятием происходившего. Эти работы заложили базу исследований на будущее. Можно говорить, что с этих трудов начинается собственно научная разработка проблематики продовольственного вопроса в России в 1914–1917 гг.

В 1920-е гг. отечественная историография была посвящена различным аспектам состояния российского народного хозяйства периода войны и революции, положения населения и его потребления²³; свое место занял и сравнительный анализ состояния продовольственного дела и в других странах Европы – участников Первой мировой войны²⁴. Такое сравнение с основным противни-

²⁰ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции, М., 1991. с.48, 100, 105, 139.

²¹ Фигуровская Н.К. Продовольственная проблема в России в начале XX века и в годы Первой мировой войны // Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.–Брянск, 2012. С. 84

²² Чаянов А.В. Продовольственный вопрос. М., 1917; Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство. М., 1918; Прокопович С.Н. Народное хозяйство в дни революции (три речи). М., 1918; Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928. Букишан Я.М. Военно-хозяйственная политика. М.–Л., 1929; Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск. 2001.

²³ Клепиков С.А. Питание русского крестьянства. Часть I: нормы потребления главных пищевых продуктов. М., 1920; Клаус Р. Война и народное хозяйство России (1914–1917). М.–Л., 1926; Лященко П.И. Русское зерновое хозяйство в системе мирового хозяйства. М., 1927; Биништок В.И., Каминский Л.С. Народное питание и народное здоровье. М.–Л., 1929.

²⁴ Биништок Г. Вопросы продовольственного снабжения в военном хозяйстве Германии. М., 1918; Гриневич Н. Народное хозяйство Германии. Берлин, 1924; Дикс А. Война и народное хозяйство по опыту Германии в мировую войну 1914–1919 гг. М., 1926.

ком России – Германией, позволил усилить анализ и в исследовании народного хозяйства России.

Тогда же появляются первые обстоятельные работы, посвященные продовольственному снабжению армии как составной части общей продовольственной политики государства в годы Первой мировой войны. Большая часть внимания уделялась организации тыла Вооруженных сил, в том числе и интендантских структур и органов²⁵. Работа Б. В. Протопопова²⁶ является едва ли не единственной, показавшей практику снабжения действующей армии травяным фуражом (сеном и соломой). Важно отметить, что если проблемы производства и распределения зернового фуража (овес и ячмень) изучались всеми учеными, работавшими над вопросом рынка хлебов в России, то травяным фуражом специально никто не занимался.

В 1920-е гг. выходят работы военных интендантов, в годы войны занимавших высокие должности в структуре Главного интендантского управления империи, а затем оставшихся в Советской России. Прежде всего, следует выделить монографии Н. А. Данилова²⁷ – преподавателя Академии Генерального штаба как в императорский, так и в советский период. В первые два года войны Данилов занимал пост Главного начальника снабжений Северо-Западного, а затем – Западного фронта. Правда, монографии Данилова посвящены общим аспектам экономического фактора в военный период, однако личный опыт позволил ему опираться и на осмысление собственной деятельности.

Собственно работу тыла русской действующей армии и системы интендантского снабжения в 1914–1918 гг. характеризуют труды Н. А. Сулеймана. Сулейман являлся штаб-офицером для поручений при Главном начальнике снабжений Северо-Западного и затем Западного фронта, то есть – был одним из помощников Н. А. Данилова. Невзирая на, казалось бы, сравнительно невысокую должность, его подпись нередко стоит под документами того времени. Ра-

²⁵ Дейч Н. Устройство тыла и организация снабжения. М.–Л., 1929.

²⁶ Протопопов Б.В. Сеноснабжение и война. М.–Л., 1929.

²⁷ Данилов Н.А. Влияние великой мировой войны на экономическое положение России Пг., 1922; Данилов Н.А. Экономика и подготовка к войне. М.–Л., 1926.

боты Сулеймана стали образцом такого исследования, во многом не потеряв своей научной актуальности и в наши дни²⁸.

Таким образом, историография первого этапа изучаемой проблемы, отличавшаяся, прежде всего, разнообразием мнений и подходов, поставила задачи дальнейшего исследования, ввела в научный оборот первый круг источников, взятых «из первых рук». На работы этого этапа сильное влияние было оказано личными впечатлениями и политическими настроениями ученых, живших в то время и участвовавших в событиях 1914–1917 гг. Тем не менее, ряд трудов до сих пор имеет актуальность как в силу своего высокого качества, так и по редкости поднимаемых вопросов, в последующие этапы либо вовсе не изучаемых, либо изучаемых эпизодически.

1930-е – 1940-е гг., отличавшиеся зависимостью научных исследований от господствующей идеологии, несколько снизили качество новых работ. Хотя ответственная ситуация в России однозначно характеризовалась как «разруха», утверждалось, что «плохо вооруженная, руководимая бездарными генералами, обкрадываемая продажными интендантами, армия терпела поражение за поражением», а продовольственная политика Временного правительства оценивалась как «экономическая корниловщина»²⁹. Тем не менее, историография этого периода накапливала фактический материал, а также искала причинно-следственные связи продовольственного кризиса в военное время³⁰.

Уже в годы Второй мировой войны, военные исследователи поднимают разные проблемы снабжения русской действующей армии в период Первой мировой войны, дабы показать исторический пример недавнего мирового конфликта для интендантских служб Красной армии. Продолжение работы над проблемами продовольственного снабжения фронта в период Первой мировой

²⁸ Сулейман Н.А. Устройство тыла и тактика снабжения в действующей армии. М., 1919. Вып. 1; Сулейман Н.А. Тыл и снабжение действующей армии. Часть 1: Корпус. М., 1924; Сулейман Н.А. Тыл и снабжение действующей армии. Часть 2: Фронт и армия. М.–Л., 1927.

²⁹ История гражданской войны в СССР. Том 1: Подготовка великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.). М., ОГИЗ. 1935. С. 29–34, 126, 209; Чаадаева О. Армия накануне февральской революции. М., 1935. С. 80.

³⁰ Добротвор Н.М. Продовольственная политика самодержавия и Временного правительства // Исторический сборник. Труды Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького. Горький, 1939. Т. 3; Иоффе А.Е. Хлебные поставки во Францию в 1916–1917 гг. // Исторические записки. 1949. Т. 29.

войны предполагало использование опыта русских интендантских служб, что в обстановке репрессий против старых специалистов позволило вернуться к осмыслению этого опыта. Статья И. Трутко определяет основные направления работы интендантских служб фронтового соединения (на примере Юго-Западного фронта) в начальный период войны³¹. Начало войны стало маневренным периодом в развитии военных действий, а также тем временем, когда интендантские органы еще не успели отобилизоваться, и войска действовали без надлежащей поддержки своего тыла.

Анализ политики снабжения действующей армии в целом был проведен Н. Житковым. В его статье рассматривается довольствие войск продуктами питания, а равно и фуражом – конского состава армии³². Появление таких статей в одном из официальных журналов наркомата обороны означало, что военное руководство стремится использовать опыт Первой мировой войны в отношении интендантского снабжения фронта.

Сравнительно небольшая работа В. И. Попова о снабжении русской армии мясными продуктами³³, являвшимися важной частью продовольственного пайка солдата, показывала сложности интендантской деятельности. Отметим, что книга Попова вышла в 1942г., когда Великая Отечественная война уже явно затягивалась, и потому труд интендантства стал более значимым и весомым, нежели то представлялось до начала войны, когда господствовали расчеты на скоротечный характер столкновения с германским фашизмом. Разумеется, эти работы носят критический характер в отношении продовольственной политики царского и Временного правительства, так как имели целью прикладной интерес для интендантских органов.

После Великой Отечественной войны появляются первые значительные работы тех исследователей, что продолжают свою работу и в последующий пе-

³¹ Трутко И. Подготовка тыла Юго-западного фронта (1914г.) // Военно-исторический журнал. 1939. № 3.

³² Житков Н. Продфуражное снабжение русских армий в мировую войну // Военно-исторический журнал. 1940. № 12.

³³ Попов В.И. Довольствие мясом русской армии в Первую мировую войну 1914–1918гг. (по архивным материалам). М., 1942.

риод отечественной историографии, став ведущими учеными будущей эпохи³⁴. Второй этап историографии является наиболее бедным в исследовательском отношении, но именно тогда были заложены основы трудов следующего периода – именно советской историографии.

С середины 1950-х гг. начинается новый этап в развитии историографии исследуемой проблемы. Публикация документов³⁵, разработка новых концепций и подходов, активное выражение накопленного материала в печати – все это стало характеристикой периода, в котором ученые позволили себе разнообразие интерпретаций и мнений. В целом, теперь в советской историографии продовольственная политика периода Первой мировой войны рассматривалась в связи с положением крестьянства, деревни в целом и состоянием отечественного сельского хозяйства в военные и революционные годы³⁶.

Приоритетное внимание отдавалось исследованию крестьянского хозяйства, что позволило рассматривать проблему в комплексе³⁷. Здесь, прежде всего, следует выделить работы А. М. Анфимова, всесторонне рассмотревшего состояние российского сельского хозяйства накануне и в годы Первой мировой войны³⁸. А. М. Анфимов, изучив помещичье и крестьянское хозяйство военного времени на основе широкого круга источников, разработал проблематику производственной базы продовольствия и фуража в дореволюционной России,

³⁴ Сидоров А.Л. Железнодорожный транспорт России в Первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. 1948. № 26; Погребинский А.П. Сельское хозяйство в войну 1914–1918 годов // Исторические записки. 1950. № 31.

³⁵ См. напр.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917г. М.–Л., 1957. Ч. 2; Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917г. Л., 1967. Ч. 3.

³⁶ Полесова Л.И. Крах продовольственной политики Временного правительства // Великая Октябрьская социалистическая революция в Твери и Тверской губернии (сборник материалов). Ученые записки. Том XXVII. Калинин, 1958; Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX – начале XX вв. Смоленск, 1972; Хромов П.А. Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма в России. М., 1982. Николаев Г.А. Продовольственное положение Чувашии в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Вопросы истории Чувашии периода капитализма. Чебоксары, 1986.

³⁷ Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., 1956. Вайнштейн А.Л. Народное хозяйство. М., 1960; Першин П.Н. Аграрная революция в России. М., 1966; Хромов П.А. Экономическое развитие России. М., 1967; Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967; Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975.

³⁸ Анфимов А.М. Помещичье хозяйство России в годы первой мировой войны (до Февральской революции) // Исторические записки. М., 1957. Т. 60. Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962; Анфимов А.М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история. 1994. № 3 и др.

обеспечив фундаментальность своего исследовательского труда. А. М. Анфимов четко выделил тенденцию объективного снижения производства продовольствия в военные годы, прежде всего – в товарных хозяйствах. Справедливо заметив, что «регулярное, хотя и урезанное снабжение могло происходить лишь при жестких и последовательных мерах регулирования производства и рынка хлебов», Анфимов отошел от господствовавшей точки зрения, ставившей продовольственный кризис в зависимость от мероприятий органов власти, нежели от уровня сельскохозяйственного производства. Не ставя перед собой задачу оценки продовольственного ресурса России во всей его полноте, всей продовольственной номенклатуры, А. М. Анфимов, тем не менее, показал падение объемов производства хлебов и мясных продуктов. Даже в отношении хлеба – продукта, наличие которого обыкновенно подчеркивалось и подчеркивается в качестве оценки природы продовольственного кризиса как процесса, вызванного субъективными действиями продовольственной организации страны, Анфимов отметил, что в 1917г. снабжение ставилось в зависимость не от текущего производства, а от «остатков урожаев прошлых лет» и «сибирского земледелия»³⁹.

Вопросы собственно снабжения и продовольственного обеспечения в 1914–1917гг., в качестве самостоятельных объектов исследования, также не остались в стороне. Ведущие позиции в историографии этого периода были установлены, прежде всего, работами А. Л. Сидорова, П. В. Волобуева, В. Я. Лаверычева⁴⁰, их коллег и учеников. Эти крупные труды заложили базис последующей историографии, не потеряв своей актуальности и в наши дни и задавая тон исследованиям эпохи 1914–1917гг.

³⁹ Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962. С. 286, 301, 313 и др.

⁴⁰ Волобуев П.В. Хлебные ресурсы России в 1917г. // Вопросы истории, сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961; Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962; Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). М., 1960; Сидоров А.Л., Бовыкин В.И., Волобуев П.В. Экономические и социальные проблемы первой мировой войны // Первая мировая война 1914–1918. М., 1968; Лаверычев В.Я. Продовольственная политика царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия. 1956. №1; Лаверычев В.Я. Государственно-монополистические тенденции при организации продовольственного дела в России (1914 – февраль 1917г.) // Исторические записки. 1978. Т. 101; Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988.

А. Л. Сидоров первым комплексно подошел к изучению проблемы экономического развития России в период Первой мировой войны, уделив немало внимания и продовольственному снабжению страны. Большое внимание он уделял проблемам транспорта и инфраструктуры, считая эти факторы едва ли не основными в падении монархии, и затем и Временного правительства. Рассмотрев проблемы с производством хлеба, мяса, жиров и сахара, А. Л. Сидоров верно полагал, что именно «упадок сельскохозяйственного производства и общая экономическая разруха явились реальной основной возникновения в стране продовольственного кризиса», однако, прежде всего, ученый увязывал эти процессы с развалом железных дорог и «возникающих отсюда транспортных затруднений, окончательно дезорганизовавших продовольственный аппарат»⁴¹.

Комплексность подходов, новая методология, привлечение массы ранее неизвестных источников – позволило достичь значительных результатов изучения проблемы. Несколько значительных диссертационных работ, исследовавших работу продовольственных органов России в 1917г., дополняют общую картину историографии данного этапа⁴².

С середины 1980-х гг. начинается современный этап российской историографии в изучении Первой мировой войны и революции. Фактически его начало – это монографии Т. М. Китаниной, подробно и четко, с привлечением новых документов, рассмотревшей продовольственную политику России во время Первой мировой войны⁴³.

Вплоть до наших дней Т. М. Китанина продолжает изучение экономической политики российского правительства в период войны и революции⁴⁴. В

⁴¹ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 469 – 474, 496 и др.

⁴² Лихачев М.Т. Министерство продовольствия Временного правительства. Дисс. канд.ист.н. М., 1968; Псарев Г.И. Хлебная монополия и продовольственные комитеты Черноземного центра России в 1917 году. Дисс. канд.ист.н. М., 1984.

⁴³ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875–1914гг. (Очерки правительственной политики). Л., 1978; Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917г.). Л., Наука. 1985.

⁴⁴ Китанина Т.М. Россия в Первой мировой войне 1914–1917гг. СПб., 2003. Ч. 1; Китанина Т.М. Экономический разрыв с Германией и законодательные акты русского правительства по стабилизации продовольственного рынка в период Первой мировой войны 1914–1916 гг. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. М.–Рязань, 2010. С. 86–88; Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правитель-

своих работах Китанина активно использовала системный подход в исследовании экономики России и сложной ситуации, сложившейся накануне 1917г. Она впервые изучила структуру продовольственной организации, уточнила и расширила источниковую базу изучения продовольственной политики государства, взаимодействия государства и общества в деле продовольственного снабжения. Вывод о том, что продовольственный кризис 1916–1917гг. «по своей природе не был следствием исключительно объективных факторов, а явился результатом совокупного воздействия ряда объективных и субъективных причин, из которых последние играли едва ли не ведущую роль»⁴⁵, является принципиальным и до сих пор. В одной из последних крупных работ, Т. М. Китанина вновь подчеркивает, что «урожая 1917г. было почти достаточно, чтобы прокормить страну», и потому, учитывая неблагоприятное «географическое распределение урожая», «задача государственной важности состояла в своевременном принудительном изъятии хлеба у его держателей и организации его перевозок»⁴⁶.

К сожалению, о прочих продуктах питания речь не идет, так как упор исследования Т. М. Китаниной заключается в проблематике продовольственной политики государства, а потому субъективные причины, приведшие к продовольственному кризису в воюющей стране, выходят на первый план. Наша же позиция основывается на приоритете объективных факторов, связанных с производством продуктов питания в России того времени. В любом случае, труд 1985г. и сейчас остается крайне актуальным и востребованным в отношении исследования продовольственного вопроса. Эта работа вскоре была дополнена и расширена новыми публикациями, исследовавшими рассмотрение проблемы как на общероссийском, так и региональном уровнях⁴⁷.

ственная политика. СПб., 2011; Китанина Т.М. Аграрный сектор России в начале Первой мировой войны: (до создания системы Особых совещаний) // Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.–Брянск, 2012. С. 69–72.

⁴⁵ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917г.). Л., Наука. 1985. С. 372.

⁴⁶ Китанина Т.М. Россия в Первой мировой войне 1914 – 1917 гг.: экономика и экономическая политика. Курс лекций. СПб., 2016. С. 347.

⁴⁷ Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М. Крестьянство России в период трех революций. М., 1987; Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988; Лейберов И.П., Рудаченко

В эпоху перестройки внимание ученых концентрировалось на революции 1917г. и последовавшей за ней гражданской войне, актуальность исследования которых подталкивалась происходящими в стране социально-политическими процессами. Тем не менее, историческая связь от войны мировой к войне гражданской, от риттиховской разверстки к большевистской продразверстке, была обоснована этими работами, изучавшими экономику России от начала Первой мировой войны до конца гражданского противостояния, где пиком служил 1917 год⁴⁸. Изучение политической деятельности и социально-экономической ситуации в 1914–1917гг. позволило проследить тенденции определенной преемственности продовольственной политики между царским, Временным и советским правительствами. Политика «военного коммунизма» стала изучаться как следствие политики предшествующего периода. По-прежнему, основное внимание уделялось крестьянскому хозяйству страны, так как помещичье землевладение было уничтожено в 1917г., а мелкое частное хозяйство не смогло составить политической конкуренции крестьянской общине. Следовательно, возрос интерес к альтернативам развития хозяйства страны по общинному пути – например, кооперативному.

В середине 1990-х гг. выдвигаются новые концепции интерпретации истории русской революции, оказавшие мощное влияние на развитие последующей историографии. Так, труды В. П. Булдакова⁴⁹ выдвинули на первый план факторы массовой психологии и менталитета (ментальности и психоментальности) социальных слоев и групп. Тогда же в научный оборот В. М. Бухарае-

С.Д. Революция и хлеб. М., 1990; *Борисов В.И.* Продовольственная политика на Юге России (август 1914 – март 1921 гг.). Дисс. докт.ист.н. М., 1996; *Борисов В.И., Чернобаев А.А.* Хлеб, война, революция: Продовольственная политика на Юге России в период первой мировой войны и революции (1914–1918). М.–Луганск, 1997.

⁴⁸ *Кабанов В.В.* Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1987; *Кабанов В.В.* Аграрная революция в России // Вопросы истории. 1989. № 11. С. 28–45; *Булдаков В.П., Кабанов В.В.* «Военный коммунизм»: идеология и общественное развитие // Вопросы истории. 1990. № 3; *Кабанов В.В.* Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1993. № 2; *Павлюченков С.А.* Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996. *Кабанов В.В.* Кооперация. Революция. Социализм, М., 1996; *Кабанов В.В.* Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997; *Лубков А.В.* Война, революция, кооперация. М., 1997.

⁴⁹ См. напр.: *Волобуев П.В., Булдаков В.П.* Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 28–38; *Булдаков В.П.* Имперство и российская революционность (Критические заметки) // Отечественная история. 1997. № 1. С. 42–60; № 2. С. 20–47. *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010; *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию. М., 2015 и др.

вым и Д. И. Люкшиным вводится термин «общинная революция»⁵⁰, что позволило использовать новую методологию в отечественном крестьяноведении⁵¹. Дальнейшее развитие концепции «общинной революции» «в целях преодоления логико-семантических затруднений, возникших в ходе разработки проблемы крестьянского движения»⁵², перенесло изучение проблемы в плоскость взаимодействия государства с крестьянской общиной, что оказалось особенно актуальным в революционном 1917 году⁵³.

В те же годы в историографии ставится вопрос о степени достаточности продовольственного ресурса страны для ведения мировой войны⁵⁴. Работами А. В. Островского на первый план в разразившемся накануне 1917г. продовольственном кризисе ставится проблема продовольственного производства в Российской империи вообще. Важнейшая проблема – это «степень удовлетворения населения сельскохозяйственными продуктами. Эта проблема была поставлена еще до революции, но в советской литературе специально не рассматривалась... споры касались только хлеба. Что же касается животноводства, то этот вопрос вообще не поднимался»⁵⁵. Притом, данная проблема тесным образом увязывается с исследованиями влияния хлебного экспорта России на народное хозяйство страны и народное потребление. Именно А. В. Островский наметил главную тенденцию дальнейших исследований по данной проблеме – экономи-

⁵⁰ Бухараев В.М., Люкшин Д.И. Российская смута начала XX века как общинная революция // Историческая наука в меняющемся мире. Вып. 2. Казань, 1994.

⁵¹ См. Кондрашин В.В. Современный этап в развитии историографии аграрных преобразований в России в XX в. // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв. Тамбов, 2002; Роднов М.И. Пространство источника: пореформенное крестьянство в новейшей российской историографии (1997–2007 гг.) // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы. М.–Вологда, 2008.

⁵² Бухараев В.М., Люкшин Д.И. Крестьяне России в 1917 году. Пиррова победа «общинной революции» // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 132.

⁵³ Люкшин Д.И. «Общинная революция» 1917 года: логико-семантические проблемы социальной изоморфности // ACTIONOVA 2000 (сборник научных статей). М., 2000.; Люкшин Д.И. Вторая русская смута: крестьянское измерение, М., 2006; Люкшин Д.И. Аграрный саботаж лета 1917г. – пролог общинной революции // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей. Коломна, 2013.

⁵⁴ Островский А.В. Сельское хозяйство Европейского Севера России 1861–1914гг. СПб., 1998; Островский А.В. Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб., 1999; Куренных А.А. Крестьянство России в период войны и революции 1917–1920 гг. (историографические аспекты) // Вопросы истории. 1999. № 4–5. Куренных А.А. Экспорт хлеба и проблемы социально-экономического развития России в конце XIX – начале XX века // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2012. Вып. 7. М., 2012.

⁵⁵ Островский А.В. Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – начало XX в. М., 2016. С. 34.

ческой политике и продовольственной организации периода Первой мировой войны и революции 1917г. – многофакторный анализ совокупности объективных и субъективных факторов при приоритете первых, а также и изучение источников в отношении общего продовольственного производства, обнимающего собой всю номенклатуру продуктов питания.

2000-е годы оказались плодотворны в пополнении историографии проблематики Первой мировой войны и революции 1917г. новыми работами. Как и ранее, приоритетной темой исследований являлось крестьянство⁵⁶, его роль в войне, в революции, в производстве продовольствия для страны. Важным трудом стала книга Т. В. Осиповой⁵⁷, объединившая события Первой мировой и гражданской войны для российского крестьянства революционным процессом 1917г. Крестьянское хозяйство и продовольственный вопрос в России показаны в эволюционном развитии большого военного цикла 1914–1921гг. Научное изучение поставленных задач остается в историографии значимым и теперь⁵⁸. В целом, историография российского крестьянства пополнилась многими работами, исследовавшими самые разные аспекты жизнедеятельности крестьянства⁵⁹.

Современная историография выдвинула новые задачи и направления изучения периода поздней империи накануне ее крушения. Здесь можно выделить исследования биографического характера – исторические портреты руководи-

⁵⁶ Акулишин П.В., Пылькин В.А. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918–1921 гг. Рязань, 2000. Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905–1917). Тула, 2000; Карпачев М.Д. Воронежское крестьянство в годы Первой мировой войны // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв. Тамбов, 2002. Филимонов В.Я., Журов Ю.В., Будаев Д.И. История крестьянства западного региона России 1917–1941. Калуга, 2002; Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917–1921 гг. М., 2003; Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.–Тамбов, 2004.

⁵⁷ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001.

⁵⁸ Также см.: Шубин Н.А. Россия в Первой мировой войне. Историография проблемы (1914–2000 гг.). Дисс. докт.ист.н. М., 2001; Ерофеев Н.Д. Современная отечественная историография русской революции 1917 года // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 92–108; Чураков Д.О. 1917 год в современной историографии: проблемы и дискуссии // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 104–115.

⁵⁹ См. напр.: Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921гг.: Мешочники, СПб., 2002. Ковалев Д.В. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века (по материалам Московской губернии), М., 2004; Поршнев О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны, М., 2004; Шагин Э.М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX вв.), М., 2008; Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917гг., М., 2009; Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы. Тамбов. 2010; Роголина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. М., 2010; Козлов С.А. Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – начале XX в.: по материалам экономической печати. М., 2012 и др.

телей продовольственного дела и оценку деятелей Министерства земледелия вообще⁶⁰, а также изучение истории железнодорожного транспорта⁶¹, значение которого в эпоху войны и революции трудно переоценить. Важной и малоисследованной страницей в отечественной историографии является проблема хлебного рынка Российской империи⁶², состояние которого непосредственно отразилось на продовольственных ресурсах страны в 1914–1917 гг.

Собственно продовольственная проблематика истории той эпохи отражена во многих работах последних лет⁶³. Труды ученых относятся к самым разным сторонам проблемы. Немалое внимание уделяется продовольственной политике страны в военно-революционную эпоху, причем в исследованиях активно используются региональные материалы⁶⁴. Отдельно следует выделить рабо-

⁶⁰ Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора, М., 1993; Протасова О.Л. А. В. Пешехонов во главе министерства продовольствия (май–август 1917 г.) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.): Сборник научных статей. Тамбов, 2000. Вып. 3. Протасова О.Л. А. В. Пешехонов: Человек и эпоха. М., 2004; Корицкий Э.Б., Нинциева Г.В., Дмитриев А.Л., Шетов В.Х. Экономисты русской эмиграции: Учебное пособие / Под общей редакцией Э.Б. Корицкого. – СПб., 2000, С. 188–199, 200–220. Черноиванов В.И. Полтора века аграрных проблем. М., 2006; Селезнев Ф.А. Министры-кадеты и экономическая политика Временного правительства (март – июль 1917 г.) // Вопросы истории. 2007. № 8; Гальперина Б.Д. Последний министр земледелия Российской империи // Клио. 2011. № 5 (56). С. 132 – 138; Гальперина Б.Д. «Большая созидательная программа». Проект доклада А.А. Риттиха Государственной думе о положении сельского хозяйства. 22 ноября 1916 г. // Вопросы истории. 2012. № 5; Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX в. Дисс. докт. ист. н. СПб., 2016.

⁶¹ История железнодорожного транспорта России. Т.1: 1836–1917 гг., СПб., 1994. Сенин А.С. Военное министерство Временного Правительства. М., 1995; Сенин А.С. Московский железнодорожный узел. 1917–1922 гг. М., 2004; Сенин А.С. Железнодорожный транспорт России в эпоху войн и революций (1914–1922 гг.). М.: ГОУ «Учебно – методический центр по образованию на железнодорожном транспорте». 2009.

⁶² Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1999; Тагирова Н.Ф. Цены на хлеб в Среднем Поволжье в годы первой мировой войны // Историки и история в меняющемся мире. Самара, 2003; Роднов М.И., Дегтярев А.Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа. 2008; Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа. 2012.

⁶³ См. напр.: Привалова Т.В. Питание российского крестьянства на рубеже веков // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997. М., 1997. Есиков С.А., Щербинин П.П. Источники изучения продовольственной безопасности крестьянских семей в период Первой мировой войны 1914–1918 годов // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII – XX веках: сб. статей. Оренбург, 2006. Борохов Э.А. Деформация механизмов продовольственного рынка в России в период Первой мировой войны (1914–1918) // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII – XX веках: сб. статей. Оренбург, 2006. Гришакова Л.В. Продовольственная политика России в годы Первой мировой войны (историографический аспект) // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII – XX веках: проблемы источников и историографии: сб. статей. Оренбург, 2007. Парамонов В.Н. Россия в 1914–1917 гг.: уроки продовольственного кризиса // Аграрное и продовольственное развитие России в XVIII–XX веках: пороги безопасности: сб. статей. Оренбург, 2008; Фигуровская Н.К. Продовольственная проблема в России в начале XX века и в годы Первой мировой войны // Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.–Брянск, 2012; Карпачев М.Д. О природе продовольственного кризиса в годы Первой мировой войны // Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.–Брянск, 2012. С. 98 – 100.

⁶⁴ Букалова С.В. Продовольственное положение в городах Орловской губернии в годы первой мировой войны // Рюриковские статьи и публикации. Орел, 2005. Касимов А.С. Продовольственный кризис в земледельческих губерниях Центральной России накануне Февральской революции // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Серия: Гуманитарные науки. 2007. №8. Стэльмах М.К. Продовольственное потребление населения Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. // Универ-

ты по участию Сибири в решении задач продовольственного снабжения⁶⁵, показывающие, что «из заготовительной практики еще царского времени к осени 1916г. уже вполне отчетливо показался абрис будущего “военного коммунизма”»⁶⁶.

До последнего времени, отечественная историография продолжает опираться на выводы и положения советского периода, переносящего центр тяжести причин продовольственного кризиса в России на субъективные факторы. А именно – транспортную разруху, деятельность продовольственной организации страны, социальные проблемы в стране. Например: в России «несмотря на снижение урожайности, продовольственных ресурсов было достаточно, поскольку в годы войны прекратился хлебный экспорт из страны»; «однако расстройство транспортной системы страны затруднило доставку уже заготовленного хлеба в районы потребления»; «в итоге, неспособность правительства скоординировать работу своего продовольственного аппарата на местах, стала важной причиной политического кризиса». Отказ от системы карточного нормирования продовольственного обеспечения « в итоге обернулся катастрофой»⁶⁷. Другая, уже коллективная, работа: «трагедия императорской России заключалась в том, что двинувшись к государственному регулированию продовольственного рынка, ее власти все время запаздывали, совершали противоречивые и непоследовательные шаги, а в итоге не смогли ни сформулировать реалистической политики, ни скоординировать работу различных органов, ни создать единый продовольственный аппарат. Не доверяя рынку и опасаясь выступлений горожан, они взвалили на государство невыполнимые обязательства по продовольственному обеспечению населения, но так и не подкрепили эти планы адекватной органи-

ситетский историк. Вып. 7. СПб., 2010; *Мухамедов Р.А.* Кооперативно-государственная система хлебозаготовок в Поволжье в 1915–1916 гг. // Вопросы истории. 2009. № 2; *Карпачев М.Д.* Кризис продовольственного снабжения в годы Первой мировой войны (по материалам Воронежской губернии) // Российская история. 2011. № 3; *Азаматова Г.Б.* Предвестники революции: продовольственные органы Уфимской губернии в 1914–1917 гг. // Отечественные войны 1812–1814 и 1914–1917 гг.: память и уроки. Уфа. 2014.

⁶⁵ *Рышков В.М., Ильиных В.А.* Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск. 2013.

⁶⁶ *Рышков В.М.* Аграрная экономика под прессом государственного администрирования: из опыта времен Первой мировой войны // Экономический журнал. М., 2016. № 3 (43). С. 89.

⁶⁷ *Петров Ю.А.* Россия накануне Великой революции 1917г.: современные историографические тенденции // Отечественная история. 2017. № 2. С. 3–16. С. 14.

зационной работой. В результате при наличии хлеба в стране начался продовольственный кризис»⁶⁸.

Проблема надлежащего для снабжения и питания воюющей страны продовольственного производства всей номенклатуры продуктов питания по-прежнему остается в стороне, вследствие недостаточности источникового исследования. Представляется, что тезис – «продовольственных ресурсов было достаточно», относится исключительно к хлебным продуктам. В отношении же прочей продукции – мясо, рыба, жиры, овощи и проч. – картина будет не столь радужной. Наше исследование одной из задач ставит рассмотрение проблемы достаточности всех видов продовольствия для снабжения армии и населения в военный период.

Проблема продовольственной безопасности страны в историческом разрезе по-прежнему остается актуальной. Работы Г. Е. Корнилова рассматривают историю продовольственного вопроса в 1914–1917 гг. именно с точки зрения продовольственной безопасности, что позволяет соотнести задачи по преодолению продовольственного кризиса в переломную эпоху с современностью⁶⁹. Обобщение всего разнообразия источников и мнений происходит в монографических исследованиях⁷⁰, подчеркивающих значение продовольственной политики государства в сфере продовольственного производства и снабжения. Сборники статей и коллективные монографии по истории Первой мировой войны и революции 1917 г. также уделяют много внимания продовольственному вопросу того времени⁷¹. Авторами изучаются разнообразные аспекты состо-

⁶⁸ Первая мировая война 1914–1918 годов. В 6-ти т. Т. 5. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2017. С. 495.

⁶⁹ Корнилов Г.Е. Формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX века // Российская история. 2011. №3; Корнилов Г.Е. Кризисы сельского хозяйства и формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX века // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX веков. Оренбург, 2009. Корнилов Г.Е. Продовольственная безопасность России: исторический аспект // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. М.–Рязань, 2010. С. 156–158.

⁷⁰ Магомедов Р.Р., Гришакова Л.В. Война и хлеб. История продовольственной политики государства на Южном Урале в годы Первой мировой войны. Оренбург, 2012; Рогатко С.А. История продовольствия России с древних времен до 1917 г. Историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской империи. М., Русская панорама. 2014.

⁷¹ Первая мировая война, Версальская система и современность. СПб., 2012; Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. СПб., 2013; Первая мировая война и Европейский Север России. Архангельск, 2014; Россия в годы Первой мировой войны. 1914–1918: материалы Международной научной конференции. М.,

нения продовольственного вопроса и политики продовольственного снабжения⁷². Современные диссертационные исследования также всесторонне изучают как крестьяноведческую проблематику⁷³, так и продовольственную⁷⁴.

Важную роль в изучении истории поздней империи сыграла широкомаштабная дискуссия конца 2000-х – начала 2010-х гг. об уровне жизни населения Российской империи накануне революции 1917г. Часть историков, положительно оценивающих состояние и эволюцию России в начале XX века (империя успешно продвигалась по пути модернизации и «это поступательное развитие было прервано лишь Первой мировой войной, ставшей основным фактором революции 1917г.»), склонны объяснить скатывание страны в революцию политическими причинами, в какой-то мере даже субъективного плана. Другие ученые, напротив, критично настроенные в отношении успехов России накануне войны («особенности социально-экономического развития страны и специфика политической системы России делали крах имперской модернизации и революционный взрыв практически неизбежными»), делают упор на объективную нехватку материальных ресурсов для ведения войны⁷⁵. Дискуссия велась вокруг двух теорий – структурно-демографической, усиленной неомальтузианством, и теории модернизации.

2014; Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения. М., 2014; Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. – М: Политическая энциклопедия, 2014. Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне. М., 2015. Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. М., 2015.

⁷² См. напр. Белокуров Е.В. К истории столыпинской модернизации: реформа продовольственного дела (1909 – 1917 гг.) // Отечественная история. 2017. № 4; Азаматова Г.Б. Местные органы продовольственного снабжения армии и населения в 1914–1917гг. (по материалам Уфимской губернии) // Вопросы истории. 2017. № 8.

⁷³ Барынкин В.П. Крестьянство западных губерний Центра России накануне Октябрьской революции: население, социально-экономические отношения, аграрно-крестьянское движение в 1917 году (по материалам Калужской, Орловской, Смоленской губерний). Дисс. канд.ист.н. Брянск, 1996; Есиков С.А. Крестьянство Тамбовской губернии в начале XX века (1900–1921 гг.). Дисс. докт.ист.н. Тамбов, 1998; Иванов А.А. Крестьянское хозяйство Черноземного Центра России накануне и в годы первой мировой войны. Дисс. канд.ист.н. М., 1998; Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община. Рубеж XIX–XX вв. – 1917 г. (по материалам губерний земледельческого центра страны). Дисс. докт.ист.н. М., 2001; Самохин К.В. Тамбовское крестьянство в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). Дисс. канд.ист.н. Тамбов, 2002.

⁷⁴ Филиппов И.Т. Продовольственная политика в России (1917 – 1923гг.). Дисс. докт.ист.н. М., 1995; Булатова Л.В. Продовольственная политика царского и Временного правительств и ее реализация на Южном Урале в годы Первой мировой войны. Дисс. канд.ист.н. Оренбург, 2003. Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть 1917–1921 гг. Дисс. докт.ист.н. СПб., 2004; Голубинов Я.А. Продовольственный вопрос в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны. Дисс. канд.ист.н., Самара, 2009.

⁷⁵ Мионов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2014. Т. 1. С. 17.

Дискуссия была открыта публикацией монографии Б. Н. Миронова о социальной истории России пореформенного времени⁷⁶, и ответом на нее⁷⁷. Основными оппонентами дискуссии с одной стороны (условно – «оптимисты») выступили Б. Н. Миронов⁷⁸ и М. А. Давыдов⁷⁹, а с другой («пессимисты») – А. В. Островский⁸⁰ и С. А. Нефедов⁸¹. Основной момент разногласий – имела ли империя шанс на дальнейшее продолжение буржуазной модернизации, или ее крушение являлось предопределенным. Невзирая на вариативность выводов дискуссии, общим посылом стала оценка Первой мировой войны для России как переломного и ключевого события: «“пессимисты” и “оптимисты” сходятся в том, что определяющее значение для падения “старого порядка” имело вступление России в войну. Именно она, с точки зрения “оптимистов”, нарушила эволюционный путь развития России, а по мнению “пессимистов”, обострила уже имевшиеся противоречия»⁸². Именно война, а не модернизация, стала проводником будущей революции: «Русская революция явилась следствием не

⁷⁶ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.), СПб., 1999.

⁷⁷ *Островский А.В.* Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914–1917 гг. // *Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium)*. СПб., 1999; *Нефедов С.А.* Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России, конец XV – начало XX века. Екатеринбург, 2005.

⁷⁸ *Миронов Б.Н.* Страсти по исторической антропометрии // *Вопросы истории*. 2011. № 4. *Миронов Б.Н.* Модернизация имперской России и благосостояние населения // *Российская история*. 2009. № 2. *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010. 2012; *Миронов Б.Н.* Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации. М., 2013; *Россия в истории: от измерения к пониманию. Новая книга Б.Н. Миронова в откликах и размышлениях его коллег* // *Российская история*. 2011. № 1.

⁷⁹ *Давыдов М.А.* Об уровне потребления в России в конце XIX – начале XX в. //

www.polit.ru/research/2010/12/10/consumlevel.html; *Давыдов М.А.* К вопросу о «голодном экспорте» хлеба из России в конце XIX – начале XX в. // *Экономическая история: Ежегодник*. 2004. М., 2004. *Давыдов М.А.* К вопросу о потреблении населения в России в конце XIX – начале XX века // *Российская история*. 2009. № 2. *Давыдов М.А.* Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб., 2010.

⁸⁰ *Островский А.В.* О модернизации России в книге Б. Н. Миронова // *Вопросы истории*. 2010. № 10; *Островский А.В.* К итогам спора об уровне жизни в дореволюционной России // *Вопросы истории*. 2011. № 6; *Островский А.В.* О степени социального расслоения в дореволюционной России // *Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии*. СПб., 2013. С. 138–146; *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013; *Островский А.В.* Процветала ли Россия накануне Первой мировой войны? // *Исторические записки*. 2014. № 15 (133). *Островский А.В.* Животноводство Европейской России в конце XIX – начала XX в. СПб., 2014; *Дискуссионные проблемы аграрной эволюции пореформенной России (1861–1917). Стенограмма семинара* // *Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки*. 2014. Вып. 9. М., 2014.

⁸¹ *Нефедов С.А.* О связи демографических показателей и потребления в России конца XIX – начала XX в. // *Российская история*. 2009. № 2; *Нефедов С.А.* Аграрные и демографические итоги русской революции. Екатеринбург, 2009; *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. Т. II: От окончания Смуты до Февральской революции. М., 2010; *Нефедов С.А.* Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции // *Общественные науки и современность*. 2010. № 5; *Нефедов С.А.* Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции. Статья вторая // *Общественные науки и современность*. 2011. № 3; *Нефедов С.А.* Уровень жизни населения в дореволюционной России // *Вопросы истории*. 2011. № 5.

⁸² *Селезнев Ф.А.* Революция 1917г. в свете современных теорий // *Российская история*. 2018. № 1. С. 174.

“провальной”, как долго считалось, модернизации, а проигрываемой Первой мировой войны. Поражение в ней само по себе – достаточная причина для революции и не является решающим аргументом при оценке успеха или неуспеха предшествовавшей модернизации страны»⁸³.

В ходе дискуссии была представлена новая интерпретация источников, поставлены насущные и острые проблемы истории Российской империи в заключительный период ее существования. Помимо того, дискуссия особенно заострила проблему хлебного экспорта Российской империи, споры о которой проводились и ранее⁸⁴. И, главное – можно ли считать дореволюционную Россию страной, имевшей излишки продовольствия.

Немалые разногласия также вызвала методология антропологического подхода⁸⁵, неомальтузианской концепции⁸⁶ и оценки дореволюционной статистики⁸⁷. Совершенно справедливо, что «конструктивное разрешение столь принципиального спора возможно только через продолжение конкретных исследований экономического и финансового положения крестьянских хозяйств, причем, в первую очередь, на региональном уровне»⁸⁸. Дискуссия, по сути, не получила оформленного завершения, в определенной степени продолжаясь и

⁸³ Давыдов М.А. О проблемах российской модернизации // Российская история. 2018. № 3. С. 43.

⁸⁴ См. Мерль Ст. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998. № 1. С. 98.

⁸⁵ См. напр.: Миронов Б.Н. Кто платил за индустриализацию: экономическая политика С.Ю. Витте и благосостояние населения в 1890–1905 гг. по антропометрическим данным // Экономическая история: Ежегодник. 2001. М., 2002. С. 418–427; Ананьич Б.В. Заметки по поводу статьи Б.Н. Миронова «Кто платил за индустриализацию: экономическая политика С.Ю. Витте и благосостояние населения в 1890–1905 гг. по антропометрическим данным» // Экономическая история: Ежегодник. 2002. М., 2003. С. 611–613; Миронов Б.Н. От парадигмы к мифу: ответ Б.В. Ананьичу // Экономическая история: Ежегодник. 2006. М., 2006. С. 541–547; Революция как качество жизни? // Родина. 2010. № 9. Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 716;

⁸⁶ Также см.: Хок С.Л. Мальтус: рост населения и уровень жизни России. 1861–1914 годы // Отечественная история. 1996. № 2. С. 28–54.

⁸⁷ Роднов М.И. Осторожно, статистика! // Вопросы истории. 2008. № 8. С. 172 – 175; Роднов М.И. Пространство источника: пореформенное крестьянство в новейшей российской историографии (1997–2007 гг.) // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы. М.–Вологда, 2008. С. 74–75; Давыдов М.А. Осторожнее со статистикой // Вопросы истории. 2011. № 3. С. 129 – 138; Давыдов М.А. Статистика и политика // Вопросы истории. 2012. № 12. С. 122–140; Кузнецов И.А. Российская дореволюционная урожайная статистика: методы критики // Вопросы истории. 2013. № 6. С. 75–82.

⁸⁸ Карпачев М.Д. Финансовые повинности крестьян Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI в. М.-Самара. 2015. С. 256

сейчас⁸⁹. В последних, самых свежих работах, приводя новые аргументы и доказательства правоты своей концепции, ученые вновь обращаются к обозначившимся разногласиям⁹⁰.

Наименее исследованной, к сожалению, остается проблематика продовольственного снабжения Вооруженных Сил России в 1914–1917 гг.⁹¹ Собственно продовольственному снабжению русской действующей армии в 1914–1917 гг. посвящены работы петербургского ученого А. В. Арановича и белорусского исследователя Л. Ю. Павлова. Тем не менее, данная проблема все-таки достаточно востребована в обобщающих трудах по истории российского интендантства, прежде всего в военной историографии⁹².

Как справедливо говорит в своей диссертационной работе А. В. Аранович, «специального исследования по истории интендантства русской армии накануне и в годы Первой мировой войны в отечественной историографии не существует, хотя отдельные вопросы, связанные со структурой и деятельностью этого ведомства, так или иначе затрагивались в исследованиях, посвященных русской армии и истории Первой мировой войны»⁹³. Труды самого А. В. Арановича посвящены интендантскому снабжению русской армии в целом. Здесь продовольственное снабжение является важной частью деятельности военного интендантства в военное время⁹⁴. Ученый делает вывод, что в целом военное ведомство и Министерство земледелия достаточно успешно справлялись

⁸⁹ См. напр. *Бакулин В.И.* Историческая концепция Б. Н. Миронова как предмет научной дискуссии // Вопросы истории. 2017. № 2. С. 126–137; *Волков В.В.* Экономическое положение крестьян в России в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2017. № 10. С. 41–63.

⁹⁰ *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2014–2016. в 3 томах; *Давыдов М.А.* Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте – Столыпина. М., 2016; *Островский А.В.* Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – начало XX в. М., 2016.

⁹¹ *Шубин Н.А.* Проблемы снабжения русской армии в условиях Первой мировой войны. Опыт взаимодействия государства и общественных организаций (1914–1917 гг.). Дисс. канд.ист.н. М., 1997.

⁹² *Вешиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В.* Продовольственная служба Вооруженных Сил России: Краткая история. М., 1999; *Вешиков П.И.* Военное хозяйство – Тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.), М., 2003; *Вешиков П.И.* История продовольственной (провиантской) службы Вооруженных Сил России XVIII–XX вв. Книга 3: XX в. М., 2013; *Пахомов В.И., Плотников В.А.* Продовольственная безопасность: экономические и военные аспекты. СПб., 2008; Материально-техническое обеспечение русской армии накануне и в период Первой мировой войны: Военно-теоретический труд. СПб., 2015.

⁹³ *Аранович А.В.* Интендантское снабжение русской армии во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. Докт.ист.наук. СПб., 2006. С. 27.

⁹⁴ *Аранович А.В.* Интендантское снабжение русской армии накануне и в годы первой мировой войны. СПб., 2004; *Аранович А.В.* Интендантское снабжение русской армии во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. докт.ист.наук. СПб., 2006 и др.

с задачей снабжения фронта, не допустив голода в войсках, и преодолевая кризисы снабжения, бывшие нечастыми.

В свою очередь, работы Л. Ю. Павлова относятся к вопросу продовольственного снабжения одного из русских фронтов – Северо-Западного (Западного) фронта⁹⁵, располагавшегося в Белоруссии. В диссертационной работе Павлов показывает организацию продовольственной службы фронта, пополнение войсковых запасов продовольствия и фуража (продфураж), порядок обеспечения продфуражом войск фронта⁹⁶. Л. Ю. Павлов показывает эволюцию снабжения фронта в маневренный и позиционный периоды войны, разницу в методах и подходах военного интендантства в различные периоды, соответствие возможностей тыла и потребностей фронта в продфуражной продукции.

В новейших работах можно выделить проблематику борьбы за ресурсы между воюющими сторонами в первый (маневренный) период войны. В значительной степени тема снабжения действующей армии показана А. Б. Асташовым, помимо прочего, сделавшего упор на изучении проблематики военных реквизиций на театре военных действий под призмой борьбы противников за продовольственные ресурсы на той территории, где велись активные боевые действия⁹⁷.

Современный этап историографии поставленной проблемы отличается богатым разнообразием работ, изучающих самые разные стороны и аспекты социально-экономической и политической ситуации в России в 1914–1917 гг. В частности, исследователями не оставлена проблематика организация снабжения

⁹⁵ Павлов Л.Ю. Роль реквизиций в организации продовольственного и вещевого обеспечения Российской армии на территории Беларуси в начальный период Первой мировой войны // Боевое братство славян на защите мира. Гродно, 2011; Павлов Л.Ю. Значение войсковых обозов в системе продовольственного обеспечения войск Северо-Западного (Западного) фронта российской армии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в исторических судьбах Европы. Минск, 2014. С. 117–121.

⁹⁶ Павлов Л.Ю. Организация продовольственного обеспечения войск Северо-Западного (Западного) фронта Российской армии на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. Дисс.канд.ист.наук. Гродно, 2015.

⁹⁷ Асташов А.Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014; Асташов А.Б. Русская армия и население: реквизиции в 1915 г. и социальные последствия // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год. М., 2016; Асташов А.Б. Русская армия и реквизиции в 1915 году: борьба за ресурсы // Военно-исторический журнал. 2017. № 10.

фронта в военные годы⁹⁸. В отношении продовольственного вопроса работы историков затронули и деревню различных регионов страны, и обстановку в городах, и положение фронта и тыла в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Характерно, что количество трудов лишь увеличивается, ставя новые задачи и научные вопросы.

В новейшем 6-томном коллективном труде, посвященном истории Первой мировой войны, немалое место уделено продовольственному вопросу в разных странах и, прежде всего – в России. Коллективом отмечается, что решающая роль продовольственного вопроса явилась одной из отличительных черт Первой мировой войны, а «для большинства воюющих держав продовольственная проблема заняла почти столь же важное место, как собственно военная. В 1916–1918 гг. она по своей сложности и значимости не уступала даже производству боеприпасов, превосходя по большей части проблемы транспортные, топливные и другие»⁹⁹.

В то же время, исследования, которое бы связало воедино такие проблемы как продовольственный вопрос в России в период Первой мировой войны и революции 1917 г. и продовольственное снабжение русской армии на фронте и в тылу, не существует. Этот пробел и призвана закрыть наша работа, тем самым открывая новое направление в историографии проблемы.

Зарубежная историография длительное время опиралась на материалы эмигрантов, изложенные в так называемой «Русской серии» (работы по русской экономике в военный период), как части многотомного издания «Экономическая и социальная история мировой войны»¹⁰⁰. Ядром здесь стала коллективная монография под редакцией П. Б. Струве¹⁰¹. Именно на эти работы опиралась западная историография, зачастую оставлявшая в стороне солидные исследования в СССР. В результате, серьезные научные работы по участию России в

⁹⁸ См. напр. *Валяев Я.В., Ганжов Е.А., Мошкин А.Н.* Система продовольственного снабжения российской армии в годы Первой мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 22(271). С. 139–146.

⁹⁹ Первая мировая война 1914–1918 годов. В 6-ти т. Т. 5. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2017. С. 475–497.

¹⁰⁰ *Economic and Social history of the World War. Russian series.* New Haven – London. 1928–1930.

¹⁰¹ *Food supply in Russia during the World War* / Ed. By P.B. Struve. – New-Haven, 1930.

Первой мировой войне появляются в англоязычной историографии только с середины 1970-х гг. Хотя в то же время выводы зарубежной историографии неизменно подвергались критике в СССР¹⁰².

Однако, на рубеже 1950-60-х гг. на Западе стало формироваться «крестьяноведение как специальная теория для анализа проблем истории и современности аграрных обществ»¹⁰³. В продвижении теории значительную роль сыграла хрестоматия крестьяноведения под редакцией Т. Шанина – «Крестьяне и крестьянские общества»¹⁰⁴, неоднократно переиздававшаяся за рубежом и изданная в России в 1992г.¹⁰⁵ В хрестоматии значительное место заняла статья Дж. Скотта, посвященная концепции «моральной экономики крестьянства»¹⁰⁶, которая нашла отражение и в отечественной историографии¹⁰⁷. Согласно точке зрения Р. Сиви, «рационализм пропитания» в крестьянских культурах естественен и для них желателен минимальный уровень продовольственных запасов, что снижает трудозатраты¹⁰⁸. Соответственно, нельзя требовать от крестьянства слишком многого уже только в силу специфических черт этого социального феномена. В целом же, изучение крестьянства, общины и крестьянского мира в целом, по-прежнему остается в центре внимания американской историографии¹⁰⁹.

Первым крупным исследованием участия России в Первой мировой войны в англоязычной историографии стала монография британского ученого Н. Стоуна, которая в сокращенном варианте переведена и на русский язык¹¹⁰.

¹⁰² См. напр.: Критика основных концепция современной буржуазной историографии трех российских революций. М., 1983.

¹⁰³ Бабашкин В.В. Закономерности и особенности российской модернизации в 1902–1935гг.: опыт применения теоретических концепций развития крестьянских обществ. Тамбов, 2010. С. 79.

¹⁰⁴ Peasants and Peasant Societies. Harmondsworth, 1971.

¹⁰⁵ Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире, М., 1992.

¹⁰⁶ См. напр.: Скотт Дж. Оружие слабых обыденные формы сопротивления крестьян // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1996. М., 1996.

¹⁰⁷ См. Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007. С. 178.

¹⁰⁸ Seovoy R. Famine in Peasant Societies. N.-Y., 1986.

¹⁰⁹ Жук С.И., Брукс Дж. Современная американская историография о крестьянстве пореформенной России // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 151–159.

¹¹⁰ Stone N. The Eastern Front, 1914–1917. N.-Y., 1975; Стоун Н. Первая мировая война: Краткая история. М., 2010.

Данный труд устарел¹¹¹, однако по-прежнему занимает видное место в ряду фундаментальных исследований. Стоун одним из первых выразил мнение о том, что трудности России в войне крылись не столько в проблемах с вооружением и субъективным фактором военачальников, а в логистике. С точки зрения английских ученых Н. Стоуна и Р. Нетибриджа и австралийца Г. Гилла, в годы войны ни одно из правительств не сумело найти действенных мер по регулированию производства и распределения хлеба в годы войны¹¹².

В 1980-х гг., в связи с перестройкой в СССР, интерес к проблемам российской истории начала XX века повышается¹¹³, и тогда же на русский язык переводятся многие концептуальные работы западных ученых о русской революции¹¹⁴. Высокий интерес вызывает ход и судьба столыпинской аграрной реформы¹¹⁵, проведение которой накануне Первой мировой войны, несомненно, имело значительные последствия для российской деревни и в военный период¹¹⁶.

Тогда же выходит фундаментальный труд О. Файджеса¹¹⁷, являющийся «первым и до сих пор наиболее влиятельным в западной историографии комплексным исследованием крестьянства в революционный период»¹¹⁸. Файджес полагает, что большевики пришли к власти благодаря нейтралитету крестьянства: «крестьянская революция протекала отдельно и независимо от социаль-

¹¹¹ Критический подход см.: *Поликарпов В.В.* Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы. М., 2015. С. 25.

¹¹² *Stone N.* The Eastern Front 1914 – 1917. 1975; *Pethybridge R.* The Spread of the Russian revolution. 1972; *Gill G.* Peasants and government in Russian revolution. 1979; *Yaney G.-L.* The Urge to Mobilize: agrarian reform in Russia, 1861–1930. Urbana. 1982.

¹¹³ *Макаров Н.В.* Российская империя в Первой мировой войне: Современная англо-американская историография // *Российская история.* 2014. № 5. С. 36–49.

¹¹⁴ *Карр Э.Х.* Русская революция от Ленина до Сталина. 1917–1929. М., 1990. *Пайнс Р.* Русская революция. Часть 1. М., 1994.

¹¹⁵ См. *Беспалов С.В.* Проблемы социально-экономической модернизации России конца XIX– начала XX века в современной западной историографии // *Модернизационные парадигмы в экономической истории России.* Саратов, 2007. С. 66–76.

¹¹⁶ Из последних работ см. напр. *Уильямс С.* Либеральная реформа при нелиберальном режиме: Создание частной собственности в России в 1906 – 1915 гг. М., Мысль. 2009.

¹¹⁷ *Figes O.* Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in Revolution (1917–1921). Oxford, 1989.

¹¹⁸ *Новикова Л.Г.* Гражданская война в России в современной западной историографии // *Отечественная история.* 2005. № 6. С. 149.

ной революции городов и захвата власти большевиками»¹¹⁹. Условный водораздел между периодами в западной англоязычной историографии ставит работа Л. Ли «Хлеб и власть в России», рассматривающая продовольственную политику всех трех правительств – императорского, Временного и советского в сравнении и динамике¹²⁰. Ряд англо-американских авторов видит основную причину продовольственного кризиса в транспорте, другие – в падении производства хлеба. Общий вывод – разрушительное воздействие войны на хозяйство, а определяющий фактор – неспособность правительств осуществить меры по регулированию производства и распределения хлеба¹²¹.

Большое значение для исследования поставленной проблемы имела монография П. Холквиста, рецензии и отзывы на которую опубликовали ведущие российские журналы¹²². Холквист указывает, что в Российской империи продовольственная организация стремилась работать с производителем, а не с посредником, тем самым ликвидируя частный рынок и усиливая государственное вмешательство в рыночную экономику. По Холквисту, в наибольшей степени контакты между населением и государством обеспечивали такие три «вектора деятельности государства» как «государственная практика обеспечения продовольствием, использование государственного насилия для достижения политических целей и политический надзор за населением»¹²³. Государство же, стараясь минимизировать рыночные процедуры при распределении зерна и заменяя

¹¹⁹ Файджес О. Дискуссия // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 61; Файджес О. Крестьянские массы и их участие в политических процессах 1917–1918 гг. // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 230.

¹²⁰ Lih, Lars T. Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Berkeley, 1990; Рец.: Теремов О.В. Л. Т. Ли. Хлеб и власть в России. 1914–1921 // Вопросы истории. 1993. № 3. С. 188–189.

¹²¹ Суслов А.И. Англо-американская литература о возникновении продовольственного кризиса в России в годы первой мировой войны // Россия в первой мировой войне. Рязань. 1994. С. 21–24.

¹²² Holquist P. Making war, forging revolution: Russia's continuum of crisis, 1914–1921. Cambridge, 2002; Рец.: Новикова Л.Г. – П. Холквист. Вести войну, ковать революцию: континуум кризиса в России, 1914–1921 // Отечественная история. 2004. № 6. С. 169–171; Ганин А.В. – П. Холквист. Ведя войну. Выковывая революцию. Непрерывность кризисов 1914–1921 гг. в России // Вопросы истории. 2004. № 10. С. 173–175; Большакова О.В. Долгое возвращение в Европу: Изучение Первой мировой войны и американская русистика // Российская история. 2014. №5.

¹²³ Холквист П. Революция ковалась в войне: Непрерывный кризис в России 1914–1921 гг. (Реферат) // Россия в Первой мировой войне: новые направления исследований. Сборник обзоров и рефератов. М., 2013. С. 95.

их прямым вмешательством, лишь навлекало на себя всеобщее недовольство»¹²⁴.

Работы П. Гатрелла сосредоточиваются на том обстоятельстве, что «гиперинфляция и проблемы, связанные с продовольственным обеспечением, достаточно быстро продемонстрировали несостоятельность» прогнозов на аграрную автаркию России, а «политика царизма в области продовольственного обеспечения была неадекватной сложившейся ситуации и внесла свой вклад в нарастание в обществе убежденности в некомпетентности властей»¹²⁵. В свою очередь, М. Малиа показывает, что в период движения империи к революции 1917г., «огромная масса недовольного крестьянства создавала в России куда более взрывоопасную социальную ситуацию» в отличие от европейских стран¹²⁶, что дополняет точку зрения А. Грациози о том, что аграрная революция была вызвана случайным стечением обстоятельств (война, упадок государства), так как крестьяне сами по себе не смогли бы организованно выступить против государственной организации в стабильном ее состоянии¹²⁷. Вообще, исследование истории российского крестьянства остается в западной историографии востребованной темой¹²⁸, вплоть до того, что крестьянское хозяйство расценивается как «нейтральный торговый партнер» государства, что и привело к продовольственному кризису¹²⁹.

Нельзя не сказать и об «оптимистическом» направлении в западной историографии относительно развития Российской империи в начале XX века. Представители данного направления стремятся доказать достаточно высокий уровень и темпы экономического развития России, свойственные общеевропейским стандартам эволюции страны к капитализму¹³⁰. Высокий уровень русской

¹²⁴ Макаров Н.В. Российская империя в Первой мировой войне: Современная англо-американская историография // Российская история. 2014. №5. С. 40.

¹²⁵ Гатрелл П. Россия в Первой мировой войне: Социально-экономическая история. (Реферат) // Россия в Первой мировой войне: новые направления исследований. Сборник обзоров и рефератов. М., 2013. С. 87–88.

¹²⁶ Малиа М. Локомотивы истории: Революции и становление современного мира. М., 2015. С. 298–299.

¹²⁷ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., 2001. С. 76.

¹²⁸ Коновалов В.С. Крестьянство России в годы войны и революции (Обзор) // 1917 год. Россия революционная: Сборник обзоров и рефератов. М., 2009.

¹²⁹ Broadberry S., Harrison M. The Economics of World War I. Cambridge, 2005.

¹³⁰ Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М., 2003; Маркевич А., Харрисон М. Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: нацио-

конкуренции на внешних рынках и их борьба с иностранными фирмами на внутреннем рынке также получает высокую оценку¹³¹.

Японский ученый К. Мацузато очень подробно изучал именно продовольственный вопрос в России в годы Первой мировой войны. Он доказывает, что кризис стал следствием передачи земствам части государственных полномочий по снабжению, а отказ от политики нормирования продовольствия стал катастрофой для власти¹³². Результатом противоречий между государственной властью и земствами стал коллапс заготовительно-транспортной системы – «продовольственный тромб, так сказать, “продогенная” (по аналогии с технической) катастрофа, приведшая к омертвлению всего государственного организма»¹³³.

Новая волна исследований российской революции в англоязычной историографии появилась в 2000-е гг.¹³⁴, в которых показываются как участие Российской империи в войне вообще¹³⁵, так и проблемы народного хозяйства и крестьянства России в 1914–1917 гг. на примерах отдельных регионов – «у каждой губернии была своя собственная революционная история, обусловленная местными нуждами, условиями и интересами»¹³⁶.

Несмотря на наличие многочисленных трудов по истории продовольственного вопроса в России в период Первой мировой войны и революции

нальный доход России в 1913–1928 гг. М., Мысль. 2013. Критику см.: *Поликарпов В.В.* Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы. М., 2015. С. 27–32, 36–37.

¹³¹ *Томпстон С.-Р.* Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: организация и финансирование. М., 2008. С. 31–32.

¹³² *Мацузато К.* Сельская хлебозапасная система в России 1864–1917 годы // Отечественная история, 1995, №3; *Мацузато К.* «Общественная ссыпка» и военно-продовольственная система России в годы Первой мировой войны // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997. М., 1997; Земский феномен: политологический подход, SAPPORO, 2001; *Мацузато К.* Столыпинская аграрная реформа и формирование инфраструктуры тотальной войны в российской деревне // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина, М., 2012.

¹³³ *Шевырин В.М.* Революции 1917 года: Переосмысление в зарубежной историографии. (Обзор) // 1917 год. Россия революционная: Сборник обзоров и рефератов. М., 2009. С. 53.

¹³⁴ *Badcock S.* Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History. Cambridge, 2007; *Heretz L.* Russia on the eve of modernity. Popular religion and traditional culture under the last Tsars. Cambridge, 2008; *Retish A.* Russia's Peasants in Revolution and Civil War: Citizenship, Identity and the Creation of the Soviet State, 1914–1922. Cambridge, 2008. Об этих работах см.: *Новикова Л.Г.* Революции 1917 года и Гражданская война в российской провинции: взгляд двух западных историков // Российская история. 2009. № 6. С. 169–176.

¹³⁵ *Geoffrey J.* The First World War (1). The Eastern Front 1914–1918. – Essential Histories 13, Osprey Publishing, 2002; *Jukes G.* The First World War. The Eastern Front 1914–1918. Oxford, 2003.

¹³⁶ *Бэдкок С.* Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 104.

1917г., данную проблему нельзя считать решенной до конца. Комплексное исследование, посвященное всестороннему рассмотрению вопросов продовольственного снабжения армии и страны, решению продовольственного вопроса в военное и революционное время слома российской монархии, отсутствует. Диссертация закрывает данный пробел в историографии.

Источниковая база диссертации представлена комплексом различных материалов, которые можно разделить на два вида – опубликованные и архивные. К первому виду относятся такие группы документов как: 1. законодательные материалы. 2.делопроизводственные бумаги и учетная документация ведомств, отвечающих за продовольственное дело. 3.статистические и справочные данные. 4.документы личного происхождения (мемуаристика, дневниковые записи, эпистолярное наследие). 5.периодическая печать.

Нормативно-правовая база, на основании которых действовали разнообразные органы власти, отвечавшие за продовольственное дело в стране, отражена, в первую голову, в официальных изданиях центральных продовольственных органов – Главного управления землеустройства и земледелия (с октября 1915г. – Министерство земледелия) и Особого Совещания по продовольственному делу. Это такие журналы как «Известия Главного Управления Землеустройства и Земледелия», «Известия Министерства земледелия», «Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу»; в 1917г. их заменяет журнал Министерства продовольствия – «Продовольствие и снабжение».

Помимо собственно законодательных актов, в этих журналах публиковались отчеты высших руководителей продовольственной организации страны, обсуждались законопроекты по продовольственному делу, показывался механизм принятия тех или иных решений в продовольственной сфере. В частности, в этих журналах показан ход и механизм принятия тех или иных решений в продовольственной сфере, которые принимались и проводились в жизнь отнюдь не всегда в строго приказном и безапелляционном порядке, а скорее по-

сле бурного обсуждения в верхах Министерства земледелия или Особого Совещания по продовольственному делу. Выступления министров и главноуполномоченных, высших сотрудников аппарата перед уполномоченными, также нашили здесь свое отражение. Это показывает те трудности и сложности в продовольственной деятельности, с которыми столкнулось правительство и его структуры.

Некоторая часть продовольственного законодательства отражена в сборниках законов и других нормативно-правовых актов того периода¹³⁷. С одной стороны, законодательство всегда предстает некой уже сложившейся системой, с определенными правомочиями и предписываемым нормативным порядком исполнения. С другой – здесь можно увидеть эволюцию продовольственного законодательства, когда на страницах одного сборника видно какие шаги предпринимались нормотворческими органами, дабы исполнить свой профессиональный долг. Введение тех или иных запретов и ограничений, регулирование ценовой политики и установление твердых цен, предписания в исполнении тех или иных нормативно-правовых актов и проч. – это и есть содержание сборников законодательства и других норм в продовольственной сфере.

Нормативные акты, относящиеся к продовольственному делу, также опубликованы в сборниках документов высших государственных органов страны¹³⁸. Эти документы показывают усилия государственной власти, ее структур высшего звена, в решении продовольственного вопроса в России. Совет министров принимал решения на самом высшем уровне, после чего, как правило, его было не изменить. Постановления Совмина – это та компетенция, выше которой стоял разве только император, мало что понимавший в деле снабжения и заготовок. Журналы Особого Совещания по обороне государства, в которое составной частью входило Особое Совещание по продовольственному делу, пока-

¹³⁷ Положение о продовольственных магазинах военного времени. СПб., 1912; Положение о полевом управлении войск в военное время, СПб., 1914; *Авербах Е.И.* Законодательные акты, вызванные войной. 1914-1915 гг. Пг., 1915; Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915 г. – 17 февраля 1916 г. Пг., 1916; Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Пг., 1917.

¹³⁸ Особые журналы Совета министров Российской империи за 1914–1917 гг. М., 2006–2009; Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. М., 2013.

зывают роль и значение продовольственного вопроса для жизни страны. Если в первый период мировой борьбы этот вопрос редко встречается в журналах заседаний, и в основном касается задач снабжения – заготовки и доставки продукции, то ближе к 1917г., напротив, Особое Совещание все чаще обращается к данной проблеме. То есть, продовольственное дело становится важнейшим фактором в вопросе обороноспособности государства. Документы фонда 369 Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), относящиеся к данной структуре, взаимно коррелируют с материалами указанного трехтомника.

Документы, характеризующие продовольственную ситуацию на фронте, отражены в сборниках приказов военных структур различного уровня (Ставка Верховного командования, главнокомандования фронтов, штабы армий), в которых отсутствует пагинация (порядковая нумерация страниц), и потому приводится нумерация самих приказов¹³⁹. Сборники приказов отражают ту нелегкую ситуацию, что периодически складывалась на фронте. Поэтому, наряду с четкими указаниями командования, в них нередко приводятся рекомендации по преодолению встающих перед действующей армией трудностей. Приказы показывают ту повседневную картину, что складывалась на фронте в определенный момент времени. Четкая датировка позволяет проследить все возрастающее значение продовольственного снабжения в удовлетворении нужд действующей армии. От общих указаний порядка снабжения войск, приказы высших войсковых соединений постепенно переходят к регламентации этого снабжения, уже не только указывая обязательный порядок исполнения, но и советуя тот или иной выход из сложной ситуации, в которую постепенно скатывался фронт, начиная с середины 1916г.

Помимо того, разделы, посвященные интендантскому и продовольственному снабжению русских войск в отдельных операциях, содержат советские

¹³⁹ Приказы Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего за 1915-1917гг. СПб., 1915–1917, в 3-х томах; Приказы по армиям Юго-Западного фронта за 1914 год. Киев, 1915; Приказы по армиям Северо-Западного фронта за 1915г. Б.М. 1915; Приказы по армиям Западного фронта за 1916 год. Б.М. 1916; Приказы по Особой армии за 1917 год. Б.М., 1917; Сборник руководящих приказов и приказаний 7-й армии. Б.М. 1917 и др.

сборники документов о соответствующих сражениях¹⁴⁰. Возможность проследить дело продовольственного снабжения фронта в период наиболее важных сражений на Восточном фронте, позволяет провести сравнительный анализ изменения положения вещей в данной сфере. Скрупулезный анализ всего военного периода здесь невозможен, ибо из пяти сборников три посвящены операциям 1914г., и по одному – за 1915 и 1916гг. С другой стороны, эти документы раскрывают обстановку осени 1914г., когда действующая армия испытала первый кризис снабжения, о чем будет говориться ниже. Помимо того, показ снабжения в период Брусиловского прорыва (наступление Юго-Западного фронта в кампании 1916г.) – это весьма важный момент в истории войны вообще.

В целом, военные власти, сознавая громадную важность интендантского снабжения фронта, постоянно отдавали дань решению продовольственной проблемы в действующей армии, что и раскрывают эти документы. От простого распределения продуктов в начале войны, военные власти переходят к попыткам самостоятельного решения задач снабжения, действиям «в связке» с продовольственными организациями и властными структурами гражданских ведомств. Локализация усилий не способствовала общегосударственным усилиям по решению задач продовольственного снабжения действующей армии.

Группа материалов делопроизводственной документации продовольственных ведомств представлена несколькими сборниками документов, отражающими динамику взглядов людей, отвечающих за продовольственное дело, принимаемые ими индивидуальные и коллегиальные решения, споры и соглашения в данном вопросе¹⁴¹. Особенное значение здесь имеют решения совещаний уполномоченных, проводимых под председательством министра земледелия в 1915 и 1916гг. Публикация хода и результатов основных мероприятий,

¹⁴⁰ Варшавско-Ивангородская операция. Сборник документов мировой империалистической войны. М., 1938; Восточно-Прусская операция. Сборник документов империалистической войны. М., 1939; Горлицкая операция. Сборник документов империалистической войны. М., 1941; Лодзинская операция. Сборник документов империалистической войны. М.–Л., 1936; Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. Сборник документов мировой войны. М., 1940.

¹⁴¹ Организация продовольственного дела за время революции 1917 года. М., 1917; Отчет по продовольственной кампании 1914–1915гг. Пг., 1916; Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей губернских земских управ и представителей ведомств 1–3 июля 1915 года. Пг., 1915; Совещание уполномоченных 25–31 августа 1916 г. Материалы. Пг., 1916.

где принимались важные решения в продовольственной сфере – это, безусловно, ценный источник. Вдобавок, данные сборники разделяет год времени, за который ситуация в деле продовольствия существенно поменялась. Посему, сравнение материалов двух совещаний, возглавляемых разными министрами и главноуполномоченными, есть благодатный для исследователя корпус источника «из первых рук».

Продовольственная политика периода Первой мировой войны проводилась Министерством земледелия в тесном контакте с регионами, так как социально-экономическое районирование и особенности районов в огромной империи были настолько велики, что центру было сложно мониторить ситуацию, но и проводить общие встречи представителей разных губерний и областей, дабы искать и находить консенсус в продовольственной политике. Соответственно, материалы совещаний отражают точку зрения не только центра, фокусировавшего в своей правотворческой деятельности массив проблемы в общероссийском масштабе, но и регионов, неизбежно в определенной степени обеспокоенных прежде всего собственными заботами. Преодоление своеобразного «местничества» для решения общих глобальных задач и предстает в данных публикациях.

Опубликованные статистические и справочные материалы также имеют большое значение¹⁴², так как предоставляют данные о наличии в стране продовольствия (как правило – хлеб), то есть – объективную основу продовольственной политики военного времени. Притом, в последующий период часть статистических сведений была обобщена в специальных сборниках, посвященных Первой мировой войне¹⁴³. Наиболее полным «с точки зрения территориального охвата и наиболее разнообразным по характеру сведений массовым источником по истории крестьянства являются переписи 1916 и 1917 гг.»¹⁴⁴: «в

¹⁴² Записка о производстве массовых заготовок продуктов продовольствия и фуража для армии и населения. М., 1915; Военно-конская перепись 1912 года. Пг., 1914; Производство, перевозки и потребление хлебов в России. Пг., 1916. Вып. 1; Сельское хозяйство России в XX веке. Сборник статистико-экономических сведений за 1901–1922 гг. М., 1923; Народное хозяйство в 1915 году. Пг., 1918; Урожай хлебов в России в 1917 году. М., 1918.

¹⁴³ Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925; Мировая война в цифрах. М., 1934.

¹⁴⁴ См. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Пг., 1916; Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. М., 1921.

целом перепись содержит достаточно достоверные, а по относительным показателям вполне надежные данные о крестьянском хозяйстве»¹⁴⁵.

Данные переписей служили основным показателем возможностей страны для продолжения войны в продовольственном отношении. Например, постановление министра земледелия А. Н. Наумова от 20 марта 1916г. подчеркивает эту значимость: «сведения об имеющихся хлебных запасах и размерах посевной площади в текущем 1916г., сравнительно с предшествующим 1915г., необходимы правительству для принятия мер как в области продовольствия армии и населения, так и в области международных торговых сношений»¹⁴⁶. Разумеется, эти документы неоднократно публиковались и исследовались¹⁴⁷. Однако, и обойтись без них невозможно, ибо материалы переписей отражают картину состояния крестьянского хозяйства накануне революции 1917г.

Документы личного происхождения представлены широким спектром мемуаристики от низших слоев российского общества до высших. Прежде всего, следует выделить воспоминания тех людей, что отвечали за продовольственную политику. Из четырех министров земледелия дореволюционного периода подробные мемуары, изобилующие не только информацией о событиях того времени, но и характеристиками сотрудников, оставил А. Н. Наумов¹⁴⁸. Наумов считал продовольственное дело в стране небезнадежным, и лишь нуждающимся в четкой постановке проблемы, а также в надлежащей работе аппарата всей продовольственной организации страны. Наумов являлся ярким сторонником твердой ценовой политики, предписывавшей экономию ресурсов во имя нужд фронта, и такую политику он последовательно проводил в жизнь.

Из военных руководителей рукописные (неопубликованные) воспоминания в эмиграции составил Главный интендант ген. Н. И. Богатко¹⁴⁹. Если Наумов писал именно мемуары, то текст Богатко – это отчет о деятельности ин-

¹⁴⁵ Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма (источники и методы исследования). М., 1988. С. 22.

¹⁴⁶ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 3. Л. 38.

¹⁴⁷ Об историографии см.: Гусева Н.С. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. как исторический источник о состоянии крестьянского хозяйства Российской империи в годы Первой мировой войны // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их изучения. Ишим, 2015. С. 24–27.

¹⁴⁸ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Нью-Йорк, 1955.

¹⁴⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110.

тендантства в годы войны (название – «Краткий очерк снабжения Русской армии во время войны 1914–1917 гг.»), лишь изредка выражающий личное мнение относительно тех или иных аспектов этой проблемы. В недрах Главного интендантского управления (ГИНТУ) сосредоточивался максимум информации о положении дел со снабжением фронта продовольствием и фуражом. Поэтому, Богатко в определенной степени своим текстом дополняет и восполняет книгу Наумова: Наумов, конечно, писал прежде всего о тыле, а Богатко – о снабжении фронта. Тем более, что Наумов был министром менее года, а Богатко проработал в ГИНТУ всю войну. Как наиболее ценный элемент, следует выделить, что Богатко привел таблицы, в которых соотносятся численность русской армии на разных этапах войны, и требовавшиеся объемы их снабжения различными продуктами питания. Он делает вывод, что именно рост потребления армии и вел к продовольственному кризису, что было преодолимо только за счет сокращения потребления тыла. Мы также провели свою разработку этой проблемы, отраженную в приложении 45.

Продовольственный вопрос в годы Первой мировой войны являлся одним из ведущих факторов оценки обороноспособности страны, силы фронта и устойчивости тыла. Поэтому, так или иначе, продовольственный вопрос нашел свое отражение в воспоминаниях практически всех современников. Это высшие руководители государства¹⁵⁰ и генералы¹⁵¹, фронтовики¹⁵² и деятели тыла¹⁵³. Практически все они следуют в русле тенденции развития продовольственного кризиса как неудачной деятельности продовольственной организации страны. Однако, на страницах этих мемуаров с личностной точки зрения людей самых разных слоев общества видны и непосредственное переживание продоволь-

¹⁵⁰ Крыжановский С.Е. Воспоминания. Из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. Берлин, 1938; Родзянко М.В. Крушение империи. М., 1992 и др.

¹⁵¹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1983; Гурко В.И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. М., 2007 и др.

¹⁵² Войтоволский Л.Н. Выходил кровавый Марс: По следам войны. М., 1998; Степун Ф. Из писем прапорщика-артиллериста. М., 1918 и др.

¹⁵³ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; Друцкой-Соколинский В.А. На службе отечеству. Записки русского губернатора. М., 2010. и др.

ственных затруднений на фронте и в тылу, и социальные оценки их на различных «этажах» российского сословного общества.

Отдельно следует выделить источники самого личного происхождения, не предназначавшиеся для печати – письма и дневники, причем и командиров и солдат¹⁵⁴. В зависимости от места и времени, удачного или неудачного боя, тяжести или переносимости окопного бытия, и массы других факторов – разнятся оценки продовольственной ситуации современниками-фронтовиками. Разумеется, сборникам может быть присуща тенденциозность в подборке документов, но, тем не менее, они все равно отражают настроения людей, сидевших в окопах или шедших в атаку. Генеральские же источники (например, А. Е. Снесарева) говорят еще и о той работе, что приходилось совершать командному составу в преодолении продовольственных сложностей устроенности фронтового быта.

В целом, мемуаристика является не просто составляющим элементом источниковой базы диссертационного исследования, но той чертой, которая выражает субъективное отношение современников той эпохи для изучения проблемы продовольственного вопроса во время войны и революции.

Периодическая печать представлена тремя блоками газетной прессы того времени. Во-первых, это центральные издания органов, работавших в продовольственном деле¹⁵⁵. Если правительственные официальные издания являются неотъемлемой частью данной группы источников, то Всероссийская сельскохозяйственная палата, объединявшая 34 губернских и около 200 уездных земских собраний и 72 сельскохозяйственных общества, не являясь правительственным учреждением, тем не менее, играла важную роль в разработке продовольственных мероприятий. Именно в официальных изданиях публиковались основные нормативно-правовые акты, выпускаемые Министерством земледелия и Мини-

¹⁵⁴ Солдатские письма 1917г. М.–Л., 1927; Солдатские письма в годы мировой войны (1915–1917 гг.) // Красный архив. 1934. Т. 4–5; Письма с войны 1914–1917 / составление, комментарии и вступительная статья А.Б. Асташова и П.А. Симмонса. М., 2015; *Снесарев А.Е.* Письма с фронта: 1914–1917. М., 2012; *Снесарев А.Е.* Дневник: 1916–1917. М., 2014. и др.

¹⁵⁵ Вестник Всероссийской сельскохозяйственной палаты; Известия Главного Управления Землеустройства и Земледелия; Известия Министерства земледелия; Продовольствие и снабжение.

стерством продовольствия, стоявшими во главе продовольственного дела в стране. Эти издания служили основным информационным источником о тех мероприятиях, что предпринимались государственными органами в решении продовольственного вопроса.

Второй блок – это фронтовые газеты¹⁵⁶. Уже телеграмма Ставки Верховного командования от 31 июля 1914г. сообщала, что «Верховный главнокомандующий признает крайне желательным скорейшее снабжение войсковых частей газетами патриотического направления»¹⁵⁷. Данные издания предназначались «для чтения в ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах» и прежде всего посвящались военным действиям на фронте¹⁵⁸. Однако, эти газеты, доносившие информацию до миллионов солдат, часто печатали сведения о помощи семьям солдат в различных регионах страны, продовольственной ситуации в России и за границей (особенно во вражеских странах), о мерах, предпринимаемых правительством и другими властными органами в решении продовольственного вопроса.

Наконец, третий блок – это региональная пресса тех губерний, что входят в территориальные рамки исследования¹⁵⁹. В работе использованы прежде всего земские газеты, так как губернские ведомости в основном использовали материалы центрального официоза. Местные газеты публиковали сведения не только регионального, но и всероссийского характера, постоянно извещая своих читателей о продовольственной ситуации в стране в целом и, разумеется, в своем регионе. Именно на примере региональной прессы можно проследить постепенное ухудшение продовольственной ситуации в городах и потребляющих губерниях, нараставших в ходе войны.

Второй вид источников, являющихся основными для нашего исследования, представлен материалами около ста фондов четырех центральных – Госу-

¹⁵⁶ Армейский вестник; Вестник X армии; Известия штаба XI армии.

¹⁵⁷ РГВИА. Ф. 2106. Оп. 1. Д. 1031. Л. 1.

¹⁵⁸ См. также: *Гужва Д.Г.* Российская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Дисс. канд.ист.н. М., 2008.

¹⁵⁹ Воронежский телеграф; Калужский курьер, Курская быль; Орловский край, Рязанская жизнь; Тамбовский край.

дарственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный архив экономики (РГАЭ) и шести региональных – Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы), Государственный архив Калужской области (ГАКО), Государственный архив Орловской области (ГАОО), Государственный архив Рязанской области (ГАРО), Государственный архив Тверской области (ГАТВО), Государственный архив Тульской области (ГАТО), архивов.

Наиболее важным для диссертационного исследования пластом материалов обладают те фонды, в которых отложились материалы продовольственных органов периода 1914–1917 гг. Это такие фонды ГА РФ как: 6831 – Управление особоуполномоченного министерства продовольствия Временного правительства по закупке хлеба, сахара и соли для армии, 6809 – Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, 3087 – Общегосударственный продовольственный комитет, 1783 – Министерство продовольствия Временного правительства, 1797 – Министерство земледелия Временного правительства; фонды РГИА: 455 – Отдел заготовок продовольствия и фуража для действующей армии, 456 – Канцелярия главноуполномоченного по закупке хлеба для армии, 457 – Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, 96 – Главный продовольственный комитет при Министерстве торговли и промышленности; фонд 1943 РГАЭ – Народный комиссариат продовольствия (РСФСР).

В этих фондах находится как текущая делопроизводственная переписка органов, отвечавших за разрешение продовольственного вопроса в России, так и многочисленные циркуляры, отчеты, доклады, донесения, жалобы с мест в Центр и наоборот, отражающие развитие продовольственной ситуации в стране в статике и динамике. Эти материалы показывают процесс упорной борьбы за продовольствие, что велась ответственными структурами Российской империи, а затем и республики. Следует отметить, что эти фонды по ведомственной принадлежности относятся ко всем высшим продовольственным органам страны.

Ведущее значение здесь имеют фонды 6831 и 1783 ГА РФ, в которых отложились массив документов, относящихся к региональным структурам общероссийской продовольственной организации. Именно здесь находится основной пласт новых материалов, впервые вводимых в научный оборот.

Фонд 6831 имеет в своем составе корпус документов по всему военному периоду, так как особоуполномоченный Министерства земледелия, а затем – Министерства продовольствия, являлся главным лицом, отвечавшим за снабжение армии, а с осени 1916г. и потребляющих районов – хлебом. Здесь отложились такие материалы как докладные записки, планы снабжения, журналы заседаний, телеграммы и сообщения всех тех органов, что составляли продовольственную организацию России в военное время. Межведомственная переписка, равно как и блок телеграмм из центра в регионы и из регионов – в центр, составляют основной блок документов данного фонда.

В фонде 6831 имеются не только документы, отражающие взаимоотношения между центром и регионами (переписка, телеграммы, ведомости, циркуляры, докладные записки и проч.), но и материалы об обеспечении и снабжении различных регионов, а также дела о заготовках продовольствия и фуража в этих регионах. Сведения о ходе заготовок и успехе снабжения, предоставляемые в своих отчетах местными уполномоченными, корреспондируют с общим положением дел в продовольственной сфере, известным по центральным материалам.

Дела об обеспечении того или иного региона представляют собой переписку между центром и губерниями Центральной России. Эти материалы в основном относятся ко второй половине 1916–1917гг., когда продовольственная ситуация в стране стала наиболее сложной. Сведения о ходе заготовок продуктов питания показывают участие регионов в снабжении армии и помощи соседним районам. Дела об обеспечении регионов, напротив – показывают объемы и динамику поставок хлеба или иных продуктов в данный регион. Соответственно, переписка о ходе заготовок и поставок – это тот ценный материал, что дает картину продовольственной ситуации в губернии.

Сходные материалы, характеризующие состояние продовольственного вопроса в стране, находятся в делах фонда 1783. Постановления Министерства земледелия и Министерства продовольствия по продовольственному делу, справки по заготовкам продуктов питания, ведомости и сведения о продовольственной ситуации в регионах – все это позволяет провести анализ обстановки военного времени в продовольственном отношении. Обзорные документы, широко представленные в данном фонде, также важны для исследования.

В большей степени, эти материалы относятся к 1917г., характеризую деятельность продовольственной организации в революционный период. Инструкции и циркуляры Министерства продовольствия переплетаются с постановлениями и приказами Временного правительства, что отражает важность продовольственного дела в революционной России. Дела с материалами об оказании помощи тем или иным местностям, отражают положение дел на местах, динамику развития продовольственного кризиса, поиски путей выхода из критических установок. Такие сведения, относящиеся к регионам Центральной России, являются наиболее ценными для нашего исследования.

Фонд 1797 содержит информацию о начальном этапе деятельности Временного правительства в продовольственном отношении. Министерство земледелия не так долго возглавляло продовольственную организацию России после Февраля, однако упразднение структуры Особого Совещания по продовольственному делу, на несколько месяцев сделало Министерство земледелия ведущим органом в этом вопросе. Преимущественная информация здесь содержится в разнообразии докладных записок, представляемых министру земледелия А. И. Шингареву и его аппарату, характеризующих различные аспекты обстановки в стране. Поэтому, материалы фонда 1779 являются подсобными по отношению к гораздо более богатым материалам фонда 1773, однако ни в коем случае, не второстепенными. Начало эволюции продовольственной организации страны и первые меры по воплощению в жизнь хлебной монополии Временного правительства – это необходимый массив документов для оценки первого этапа работы продовольственных структур России после революции. До-

кументы фонда 1779 дополняют вышеуказанные материалы, так как продовольственный вопрос являлся одним из важнейших в деятельности Временного правительства в 1917г.

Фонды РГИА, в отличие от фондов 1779 и 1783 ГА РФ, в основном содержат материалы периода императорской России. Документы фонда 457 – Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, дополняются информацией, содержащейся в фондах структурных подразделений (фонды 455 и 456) министра земледелия как главы своего ведомства и Особого Совещания. Здесь содержится много сведений о взаимодействии продовольственной организации империи с собственно военными структурами – Главным интендантским управлением, Ставкой Верховного командования, штабами фронтов и проч. Здесь находится массив телеграмм о снабжении продовольствием и фуражом фронта и, соответственно, переписка по выполнению интендантских нарядов органами Министерства земледелия, удовлетворяющих запросы на это снабжение.

Материалы фонда 457 РГИА превосходно корреспондируются с документами фонда 6809 ГА РФ, так как относятся к деятельности одного и того же ведомства – Особого Совещания. Расчеты нарядов интендантства, журналы заседаний и совещаний данной организации, исчисление количества требуемой фронтом продукции, сведения и справки о поставках продуктов питания регионами – эта информация является необходимой для анализа продовольственной ситуации в России военного времени. Наконец, здесь находится переписка министра земледелия как председателя Особого Совещания по продовольственному делу с главноуполномоченным, региональными уполномоченными, Отделом заготовок – то есть, с теми структурами и лицами, что непосредственно работали на удовлетворение интересов фронта.

Учитывая, что уполномоченными Особого Совещания по продовольственному делу являлись прежде всего губернаторы, то эта переписка корреспондирует с обменом телеграммами органов Министерства земледелия со своими уполномоченными – в основном, председателями губернских земств.

Министр земледелия, как центр продовольственной организации, одновременно занимавший посты и главы министерства и Особого Совещания по продовольственному делу, своим аппаратом как бы аккумулировал шедшую с мест информацию в своем распоряжении. Учет разнообразных сведений и позволял производить расчеты распределения и перераспределения продфуражных ресурсов между тылом и фронтом.

Точно так же соотносятся между собой фонды 3087 ГА РФ и 96 РГИА. Второстепенные структуры продовольственной организации – специальные комитеты, тем не менее, также работали на удовлетворение потребностей действующей армии, а с 1916г. – и на преодоление кризисных явлений в стране. Здесь следует выделить значение фонда 96, где сохранились отчеты о наличии, потенциальных запасах продуктов питания, о расчетах на перспективу и подсчет имеющихся в каждый данный момент продовольственных ресурсов. Учитывая, что основная часть сведений здесь относится к дореволюционному периоду, то в числе основной продукции выделяются продовольственный хлеб, фураж, мясо и скот – наиболее важные продукты в номенклатуре фронтовых нарядов.

Наконец, заключительный этап участия России в Первой мировой войне, обстановка в преддверии октябрьского переворота и сразу после него, в продовольственном отношении отражены в документации, отложившейся в фонде 1943 РГАЭ. Наркомат продовольствия естественным образом унаследовал организацию Министерства продовольствия Временного правительства, его аппарат и сотрудников, вплоть до реорганизации в начале 1918г. Поэтому, здесь находятся материалы, относящиеся как в целом к 1917г., так и более раннему периоду, но прежде всего – ко второй половине 1917г., когда продовольственная обстановка в России стала отчетливо переходить из состояния кризиса в надвигающуюся катастрофу.

Основную долю информации здесь дает переписка между центральными ведомствами, а также между центром и регионами по продовольственным затруднениям, которые в данный период стали элементом обыденной повседнев-

ности как на фронте, так и в тылу. На данные переписки опираются различные планы преодоления продовольственных неурядиц в ряде направлений и в отношении наиболее дефицитной продукции, а также – отчеты продовольственников о сложившейся обстановке.

Комплекс документов центральных архивов дополняется материалами местных, губернских продовольственных органов. Это фонды ГАКО: 291 – Калужская губернская продовольственная управа и 605 – Уполномоченный Министерства земледелия по заготовке продовольствия для действующей армии; фонд 666 ГАОО – Уполномоченный Министерства земледелия; фонды ГАРО: 263 – Уполномоченный Министерства земледелия по заготовке продовольствия в Рязанской губернии для действующей армии и Р-3174 – Рязанская губернская продовольственная управа; фонды ГАТВО: 832 – Уполномоченный председателя Особого Совещания по продовольственному делу в Тверской губернии и 833 – Уполномоченный Министерства земледелия по заготовке фуража и овощей для армии по Тверской губернии; фонды ГАТО: 1742 – Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу в Тульской губернии и 30 – Уполномоченный Министерства земледелия по заготовке хлеба для армии.

Эти фонды, взятые в сопоставлении с документацией центральных архивов, уточняют, развивают и превосходно дополняют комплекс архивных источников центральных архивов, показывая региональные особенности деятельности продовольственных органов. Местные уполномоченные, выполняя указания и распоряжения Центра, тем не менее, зачастую были вынуждены идти на компромисс между требованиями министра земледелия и Особого Совещания по продовольственному делу, и местными реалиями.

Региональные фонды своими документами показывают веер вариантов действий на местах, неоднозначность решения продовольственной проблемы в годы войны и революции в разных губерниях Центральной России. Наконец, эти фонды выявляют особенности продовольственных ресурсов производящих и потребляющих губерний, изымаемых для нужд фронта и тыла. Приоритет ис-

следований обычно отдается регионам, производящим основной продукт – хлеб. Однако, и потребляющие губернии, имевшие дефицит собственно хлебов, также давали продовольствие для нужд фронта – скот и овощи. Эта многогранность проблемы продовольственного снабжения отражена в совокупности и сопоставлении документов региональных фондов с материалами центральных архивов.

Крупным массивом материалов, относящимся к проблеме продовольственного снабжения Вооруженных Сил, располагает РГВИА. Прежде всего, это – фонд 499 – Главное интендантское управление. В этом фонде находятся всесторонние сведения по этому вопросу: нормативно-правовые акты главного органа снабжения армии, его указания и директивы, приказы и циркуляры, а также – отчеты о снабжении в различных хронологических границах и рамках. Материалы этого фонда позволяют определить и оценить деятельность интендантства в годы Первой мировой войны. Документы 499-го фонда отражают неимоверные усилия военно-продовольственных органов в решении задачи снабжения действующей армии. Разнообразие и богатство представленных здесь материалов невозможно переоценить: именно этот фонд является основным в изучении поставленной нашим исследованием проблемы. Переписка о заготовках продовольствия и фуража для фронта и тыловых гарнизонов, о довольствии войск и номенклатуре продуктов питания, циркулярные телеграммы и ведомости и отчеты поставок – эти материалы показывают усилия государства и общества по снабжению фронта.

Фонды, дополняющие материалы фонда 499 по различным фронтам, являются необходимой составной частью в изучении проблемы. Это фонды 2036 – Управление интенданта армий Северного фронта, 2053 – Управление интенданта армий Западного фронта, 2072 – Управление интенданта армий Юго-Западного фронта. Управление интенданта фронта было распорядительным и оперативным органом интендантской службы, в функционал которой относились содержание продфуражных запасов в продовольственных магазинах фронта, расчет размеров фронтовых запасов продфуража, перевозки и подвоз

грузов и проч¹⁶⁰. Интендант фронта организовывал и руководил обеспечением войск вверенного ему фронта. Механизм этой организации отражен в материалах фондов фронтовых интендантств.

Каждый фронт имел свое своеобразие в снабжении продовольствием. В частности, в тылу Северного фронта находилась столица страны – Петроград, что ставило снабжение фронта в некоторую зависимость от удовлетворения потребностей столичного населения. Располагавшийся на территории Белоруссии Западный фронт представляет для нас наибольший интерес в связи с тем, что в сферу его тылового района входила Калужская губерния, а также в разные периоды часть Московской, Тверской и Орловской губерний. Следовательно, местные власти (губернаторы) и уполномоченные по заготовкам продовольствия должны были действовать совместно с военными структурами – интендантскими и войсковыми. Тыл Юго-Западного фронта – это хлеботорные губернии Юга России, что сглаживало большинство проблем со снабжением продовольствием. К тыловому району фронта относилась Курская губерния, однако ввиду ее отдаленности от театра военных действий (ТВД) этот фактор сказывался в минимальной степени. Румынский и Кавказский фронты также имели свою специфику: Румынский фронт был образован в момент отступления из Румынии и неудачного хода военных действий на данном ТВД; Кавказский фронт действовал в сложных географических и климатических условиях горного ТВД, а также испытывал сложности с железнодорожной инфраструктурой, что накладывало отпечаток на подвоз грузов войскам.

Фонды управлений фронтовых интендантов в определенной степени дополняются фондами фронтовых Главных начальников снабжений: фонд 2020 – Канцелярия главного начальника снабжений армий Северо-Западного фронта, 2049 – армий Западного фронта, 2068 – армий Юго-Западного фронта, 2086 – армий Румынского фронта и 2032 – Управление главного начальника снабжений армий Северного фронта. Главные начальники снабжений фронтов являлись начальниками тыла своего фронта. В их задачи входили: «1. устройство во

¹⁶⁰ Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914. С. 69.

всех отношениях общего тыла фронта; 2. организация транспорта в отношении подвоза и эвакуации всех видов; 3. общее руководство по производству всех заготовлений; 4. истребование изнутри страны всех средств, которые не могли быть заготовлены на месте; 5. общие указания по гражданскому управлению во всем районе фронта»¹⁶¹. Снабжение войск продовольствием – это одна из важнейших задач, и хотя главной фигурой в продовольственном снабжении являлся интендант фронта, роль главных начальников снабжений также была высока, ибо именно они вообще отвечали за устройство фронтового тыла на ТВД. Главному начальнику снабжений каждого из фронтов подчинялись губернаторы и командующие военных округов, входивших в полосу ответственности фронта – именно этот институт совмещал в себе функции координации усилий гражданских и военных властей в отношении снабжения действующей армии.

Фонды РГВИА, содержащие материалы непосредственно по продовольственному снабжению действующей армии, своими документами коррелируют с основными фондами ГА РФ и РГИА по этому вопросу. Во всех этих фондах отложилась переписка не только и не столько междуведомственного характера, сколько между различными структурами, выражающими деятельность всего механизма продовольственной организации страны от рядового местного уполномоченного до Главного интенданта и министра земледелия.

По мере развития военных действий контакты военных и гражданских инстанций и отдельных лиц лишь усиливались. Дела содержат документы как общего характера – обмен телеграммами между высшими руководителями военного интендантства и Министерства земледелия, так и конкретно-локального – жалобы, просьбы, указания, распоряжения – идущие от, например, смотрителей военных продовольственных магазинов или интендантов полков и небольших тыловых гарнизонов к уполномоченным Министерства земледелия или даже к их агентам уездного уровня.

Если в начале войны документационный оборот в основном происходил во взаимодействии структур высшего характера (Главное интендантское управ-

¹⁶¹ Сулейман Н.А. Тыл и снабжение действующей армии. М.–Л., 1927. Ч. 2. С. 83.

ление, Главные начальники снабжений фронтов, интенданты фронта vs Главноуполномоченный, Отдел заготовок, канцелярия Министерства земледелия), то ближе к 1916г. и далее во всем большем количестве появляются документы, отражающие совместные действия низшего руководства (просьба командира запасного полка выделить фураж для лошадей, рекомендация помощника уполномоченного по получению фуража для гарнизона, поставка продуктов питания для кавалерийского полка и т.п.). Очевидно, что такая черта является следствием нарастания продовольственных затруднений в стране и неуверенной реакцией продовольственных органов на их разрешение. По мере роста неурядиц, различные ведомства, организации, отдельные лица – переходят к самостоятельному решению своих собственных задач, уже не будучи уверенными в надлежащем исполнении их высшими инстанциями.

Немалое количество важного материала по продовольственному вопросу отложилось в фондах центральных структур Вооруженных Сил: 2000 – Главное Управление Генерального Штаба, 2003 – Штаб Верховного главнокомандующего и 2009 – Особое делопроизводство при Главном полевом интенданте. Главный полевой интендант отвечал за общее состояние дел в вопросах снабжения действующей армии, почему документы этого фонда весьма важны. Здесь отложились материалы обобщающей отчетности и центральных распоряжений главы интендантского ведомства на театре войны. Ставка Верховного командования неизменно интересовалась вопросами продовольственного и фуражного снабжения фронта, ибо от успешного решения во многом зависела судьба войны. Поэтому, документы штаба Ставки несут в себе ценную информацию решения задач снабжения в главном руководящем военном органе.

Ситуацию внутри страны, положение с продовольственной проблемой в тылу характеризуют самые различные по своему характеру документы центральных и местных архивов. Прежде всего, это – фонды управленческих структур: фонды 1778 – Канцелярия министра-председателя Временного правительства и 1779 – Канцелярия Временного правительства ГАРФ, фонд РГИА 1276 – Совет министров, а также фонды канцелярий губернаторов в регионах

(фонды 16 и 17 ЦГА Москвы, фонд 32 ГАКО, фонд 580 ГАОО, фонд 5 ГАРО, фонд 90 ГАТО). В руках правительства страны в центре, и в распоряжении губернаторов на местах концентрировалась основная информация о происходящих процессах. Исходя из этой информации, принимались важнейшие решения в том числе и по продовольственному вопросу. Если же помнить, что уполномоченными Особого Совещания по продовольственному делу в регионах являлись губернаторы, то значение таких фондов будет еще более весомым.

Важным источником являются на первый взгляд не относящиеся к военной проблематике материалы фонда 113 (Комитет Ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, город Москва), относящихся к регионам Центральной России. Здесь находятся материалы переписки и отчетов местных отделений Елизаветинского комитета, показывающие общую картину продовольственных затруднений на местах. Обеспечение продуктами питания населения и особенно бедных его слоев, не имевших средств для рыночной покупки, входило в задачи местных земских органов и губернских структур. Губернаторы и земства тесно сотрудничали (а часто и возглавляли местные отделения) с Елизаветинским комитетом, а следовательно, их оценка продовольственного дела являлась соответствующей той ситуации, что сложилась в регионе на самом деле.

Ситуацию с обеспечением продовольствием тыловых гарнизонов в сердце Центральной России – Москве, также характеризуют фонды РГВИА: 1606 – Штаб Московского военного округа и 1607 – Московское окружное интендантское управление. Основные данные по снабжению тыловых гарнизонов сосредоточивались в канцеляриях военных округов. Именно окружное интендантское управление заведовало организацией снабжения и контролировало его, одновременно получая отчеты с мест. Ситуация со снабжением гарнизонов в годы войны эволюционировала с подрядно-хозяйственной системы (самостоятельная закупка продуктов) до централизованного снабжения (с конца 1916г.), что и отражено в документах московского интендантства, отвечавшего за

снабжение гарнизонов не только собственно г. Москвы, но и всего Московского военного округа.

Помимо того, как уже говорилось, большое значение имеют документы фонда РГВИА 369 – Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, частью которого являлось Особое Совещание по продовольственному делу. Соответственно, материалы фондов 6809 ГАРФ и 457 РГИА во многом дополняются фондом 369 РГВИА.

Фонды правоохранительных органов также содержат важные материалы по продовольственной ситуации в тылу (фонд 102 ГАРФ – Департамент полиции МВД и фонд 1284 РГИА – Департамент общих дел МВД). Поддержание правопорядка и гражданского мира в стране в условиях военного времени стало важнейшей задачей правоохранительной организации России. Развитие продовольственного кризиса отражалось в донесениях с мест о недовольстве населения дороговизной, действиями спекулянтов, недостатками в работе продовольственных структур и т.д. Также, Министерство внутренних дел имело немалое влияние на продовольственное дело в стране, контролируя помощь различным регионам в продовольственном и семенном отношении через Управление сельской продовольственной части МВД.

Более того – документы МВД в определенной степени показывают и внутреннюю «кухню» продовольственной организации страны. В 1916г. министры внутренних дел пытались взять продовольственное дело в свои руки, что нашло свое отражение в материалах указанных фондов. Нельзя не отметить и материалы перлюстрации личной переписки, находящиеся в описи 265 фонда 102 ГАРФ. В письмах обычные граждане выносили на обсуждение и оценку своих адресатов продовольственные трудности и достижения, причем некоторые письма принадлежат перу экономистов, предлагавших свои рецепты борьбы с продовольственным кризисом.

Состояние железнодорожного транспорта в годы войны и революции имело огромное значение для решения продовольственной проблемы в России. Материалы оценки деятельности железных дорог находятся в фонде РГВИА

2004 – Управление Начальника военных сообщений на театре военных действий и фонде РГИА 273 – Управление железных дорог Министерства путей сообщения (МПС). От работы железнодорожного транспорта напрямую зависела вся система продовольственного снабжения фронта и тыла. Огромные пространства России и рассредоточенность разнообразных пищевых ресурсов (хлеб, скот, рыба, жиры, овощи, сахар, зернофураж, сено) по сильно отдаленным друг от друга, а часто и от фронта районам, делали транспорт одним из ведущих звеньев в цепи продовольственной системы. Именно поэтому в России проблема транспорта приобрела «особенно большое значение», а в результате, «уже на первом году войны, несмотря на прекрасный урожай, страна стала испытывать продовольственные трудности»¹⁶². Сопоставление документации двух транспортных организаций – войсковой (фонд 2004 РГВИА) и тыловой (фонд 273 РГИА) позволяет показать тот объем усилий, что выпал на долю железных дорог.

Многочисленные документы именных фондов ГАРФ иллюстрируют общий комплекс архивных материалов индивидуализирующими сведениями. Фонды активных деятелей оппозиции – П. Н. Милюкова (579) и А. Ф. Керенского (1807) содержат материалы как по продовольственной ситуации в стране в целом, так и проекты решения, предлагаемые оппозицией. С 1916г. с мест усиливается поток жалоб на продовольственные неурядицы как раз деятелям Государственной думы, что и отражено в документах этих фондов. Документы с региональными материалами, данные разверстки и других централизованных мероприятий Министерства земледелия, установление твердых цен – эти данные нашли свое место в именных фондах видных оппозиционеров, чье окружение предлагало свои рецепты и свое видение продовольственной проблемы.

В то же время фонды императора Николая II (фонд 601) и премьер-министра Б. В. Штюрмера (фонд 627) содержат материалы официоза, получаемые в весьма дозированном объеме на верху политической пирамиды страны.

¹⁶² Сидоров А.Л., Бовыкин В.И., Волобуев П.В. Экономические и социальные проблемы первой мировой войны // Первая мировая война 1914–1918. М., 1968. С. 184.

Император, по его собственному признанию, мало что понимал в продовольственном деле, однако старался не выпускать его из поля зрения и своевременно реагировать на те или иные запросы и инициативы высших деятелей. Встав на пост Верховного главнокомандующего в августе 1915г., Николай II постоянно сталкивался с этой проблематикой, и хотя он и перекладывал ее разрешение на плечи более компетентных лиц, своих подчиненных и подданных, но факт осведомления главы государства остается несомненным.

Особенно интересны выписки из писем военнослужащих, представленные в фонде 826 ГАРФ. Пока В. Ф. Джунковский, в чьем фонде отложились эти документы, оставался главой Отдельного корпуса жандармов (первый год войны), эти выписки регулярно поступали ему для осведомления настроений солдат и офицеров действующей армии. В том числе, и в отношении продовольственного снабжения. Питание на войне представляет собой одну из наиболее важных сторон военной повседневности. Поэтому, оценка продовольственного снабжения самими военнослужащими, заслуживает особенного внимания исследователя. Отдельные документы из архивных коллекций (фонды 5881 и 6281 ГАРФ) также несут в себе ценную информацию по проблеме. Можно заметить, что как раз в фонде 5881 находится рукопись Н. И. Богатко – единственного высокопоставленного деятеля военного интендантства, оставившего воспоминания в виде своеобразного отчета деятельности ГИНТУ.

Иллюстративным фоном на общем полотне продовольственного снабжения действующей армии в начале войны выступают документы некоторых дивизионных и полковых фондов, хранящихся в РГВИА: 2402, 2387, 2840, 2685, 2836, 2686. По мере налаживания работы интендантских органов, снабжение войск приняло сравнительно четкую унифицированную структуру уже к концу 1914г. Однако в начале войны, когда тыловая работа еще не приобрела своей законченной формы, неурядицы со снабжением были обычным делом, что и отражено в документах войсковых соединений, хронологически относящихся к начальному этапу военных действий. На примере некоторых сравнительно не-

больших подразделений показаны особенности этого этапа, когда еще нельзя говорить об устоявшемся тыле русской действующей армии.

В целом, в научный оборот введен ряд ранее не публиковавшихся архивных источников, как из центральных, так и местных архивов.

Таким образом, комплекс источников, использованных в данной работе, достаточно репрезентативен и позволяет решить поставленные автором диссертационного исследования задачи с высокой степенью достоверности и объективности анализа событий тех лет.

Методологической основой диссертации явились принципы историзма, научной объективности и достоверности, а также такие методы исторического исследования как проблемно-хронологический, историко-сравнительный, конкретно-исторический и историко-системный методы.

Научная новизна исследования определяется тем, что автор рассматривает проблему взаимодействия ведущих институтов русского социума начала XX века в русле проблематики как социальной истории, так и социально-экономических отношений, связанных с потреблением и распределением продовольствия в военный и революционный период. В работе дается комплексный анализ противостояния внутри российского общества по проблеме разрешения продовольственного и аграрного вопроса.

Диссертация является первым комплексным исследованием проблем продовольственного снабжения фронта и тыла в 1914–1917г. Впервые в отечественной историографии эта проблема рассматривается в своей совокупности – взаимодействия и взаимовлияния фронта и тыла в продовольственном отношении. Работа имеет большую научную значимость, так как в ней с привлечением новых, прежде всего – архивных источников, и с учетом достижений отечественной и зарубежной историографии в данном вопросе, комплексно исследуется проблема продовольственного вопроса в России в период Первой мировой войны и революции 1917 года.

В работе представлена авторская концепция об объективной основе продовольственных затруднений в России в военное время, несомненно, усугубленной недостатками продовольственной организации страны. Изучение всей номенклатуры продовольственных ресурсов, обеспечивавших армию и население, а также и фуражной продукции, шедшей на потребности фронта и сельского хозяйства, позволило сформировать представление о генезисе, ходе и результатах системы снабжения воюющей страны, в конечном счете вылившейся в продовольственный кризис.

На основе широкого круга источников, часть которых введена в научный оборот впервые, раскрыта деятельность продовольственной организации России в деле снабжения, процессе преодоления негативных явлений, попытках минимизации кризисных моментов, обеспечении продовольствием всех многочисленных адресатов.

В работе обоснованы коррективы, внесенные в существующие в историографии представления о достаточности продовольственного ресурса в России. Анализ материалов относительно различных источников питания показал, что в большинстве продуктов страна стала испытывать все нарастающий недостаток уже на второй год войны.

Необходимость такого исследования заключается в изучении недавнего исторического периода в переломный момент отечественной истории, в момент капиталистической модернизации нашей страны, становления современного буржуазного общества, изменения взаимоотношений между социумом и государственной властью России. Продовольственная безопасность является одной из ключевых основ в жизни государства и всего социума; между тем, участие страны в войне вызывает давление на продовольственную безопасность, что побуждает власть и общество к сотрудничеству друг с другом в отношении производства, распределения и снабжения армии, города, села продуктами питания. Диссертация является обобщающей работой по данной проблематике, так как сводит в единый комплекс исследования продовольственной проблемы в России и продовольственного снабжения армии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проблемы снабжения населения и армии в России продовольствием в период Первой мировой войны и революции 1917 года стали важнейшими факторами сползания страны к системному кризису и революционным потрясениям. Ключевым явлением, легшим в основу продовольственного кризиса, стало недостаточное для периода мировой «тотальной» войны производство продовольствия и, как следствие, его растущий дефицит в тылу и на фронте. Продовольственные ресурсы страны истощались, что стало объективной причиной неудач регулирующих органов государства в обеспечении продовольственной стабильности в стране. Главная проблема заключалась не столько в деятельности соответствующих государственных органов, сколько в возможностях сельского хозяйства в производстве продовольственного сырья.

2. Продовольственные ресурсы России начала XX века основывались на производстве хлебной продукции, существенная часть которой шла на экспорт. Однако, многие другие продовольственные продукты являлись дефицитными для большинства населения страны что наносило ущерб полноценному питанию человека. Пищевой рацион большинства населения страны и прежде всего производителя продовольствия – крестьянства, в своей основе имел хлеб и картофель. В армию были мобилизованы миллионы крестьян, чье продовольственное снабжение теперь не могло ограничиваться хлебом и картофелем. Потребовался значительный объем высококалорийных продуктов, которых в потреблении не хватало и до войны. Следовательно, повышение потребления новым субъектом потребления (армия) могло фактически происходить лишь за счет экспортных «излишков», которые в львиной доле также являлись продукцией зернового хозяйства.

3. Продовольственная организация России в годы войны представляла собой разветвленную и не до конца централизованную систему, которая успешно справлялась со своими задачами до тех пор, пока продовольственные ресурсы страны не истощились до минимальных товарных объемов. Министер-

ство земледелия, стоявшее во главе продовольственной организации страны и выстроившее систему снабжения военного времени, не сумело противопоставить надвигавшемуся кризису сколько-нибудь кардинальные меры. Сотрудничество с военными властями и военным интендантством было организовано недостаточно прочно, что усугубляло решение накопившихся проблем. Тем не менее, сложившаяся система снабжения продовольствием и фуражом фронта и тыла работала на пределе сил, и делала все возможное для предотвращения продовольственного кризиса.

4. Главным потребителем товарных запасов продуктов питания во время войны стали Вооруженные Силы. Предвоенные расчеты руководства страны строились на прогнозе скоротечной войны; крушение этих расчетов, тем не менее, не побудило верховную власть к объективной оценке состояния ресурсов России, необходимых для обеспечения ее обороноспособности. В итоге, вплоть до осени 1916г. военные и гражданские власти были уверены в достаточном количестве продовольственных ресурсов для продолжения затянувшейся войны. Ошибки в расчетах и оценках усилили кризис продовольственного снабжения фронта, что, в свою очередь, сказалось на отношении высшего армейского командования к монархическому режиму накануне Февральской революции.

5. В период Первой мировой войны продовольственное снабжение действующей армии поддерживалось на сравнительно высоком уровне. Редкие кризисы снабжения, вызываемые характером боевых действий (осень 1914г.), быстро преодолевались усилиями интендантских органов. Однако увеличение личного состава Вооруженных Сил неизбежно вело к использованию для довольствия войск всех имеющихся в стране продовольственных ресурсов, объем которых по большинству номенклатуры достаточно быстро превысил вероятные и наличные товарные излишки. Поэтому, солдатский рацион в годы войны претерпел некоторые изменения, выразившиеся, во-первых, в том, что в паек были включены ранее неиспользуемые продукты (рыба, рис, подсолнечное масло и др.), а во-вторых, происходило сокращение в пайке наиболее дефицит-

ных продуктов, замещаемых более доступными (например, часть животных жиров заменялась растительными маслами, а часть мясного пайка – яйцами и рыбой). В целом, Вооруженные Силы России в 1914–1917гг. снабжались всеми имеющимися в стране видами продовольствия в первую очередь, имея приоритет в снабжении перед гражданским населением потребляющих регионов, городов и оборонных предприятий.

6. Кризис снабжения зимы 1917г. ускорил нарастание движения общества, армии и деревни к революции. Состояние продовольственного вопроса к концу 1916г. поставило государственную власть на ту грань, за которой должны были следовать экстремальные меры, организация тесного сотрудничества власти с обществом, мобилизация всех сил и ресурсов страны для нужд обороны. Государственная власть не справилась с этой задачей, и оказалась обречена на падение. Наслоение нараставших по мере затягивания войны проблем друг на друга, в критический момент зимы 1916/1917г. позволило совокупности факторов военного времени, подойти к неразрешимой точке, что в результате привело к революции. Падение товарности владельческого хозяйства, натурализация крестьянских хозяйств и неважный урожай 1916г. в европейской части страны привели к тому, что хлебные ресурсы России оказались недостаточными. Дальнейшее успешное снабжение фронта могло идти лишь за счет понижения потребления тыла теперь и хлебом.

7. В 1917г. в России разразился тяжелейший продовольственный кризис, который усугублялся Растерянностью власти, обострением социальных противоречий, растущим недовольством населения. Дальнейшее падение уровня производства и снижение объемов снабжения фронта и тыла, стали характерной чертой 1917 года. Структурно верные попытки реорганизации общероссийской продовольственной системы (Министерство продовольствия, губпродкомы) натолкнулись на усиление центробежных тенденций в обществе, что не позволило продовольственной системе страны справляться со своими задачами. Революционные процессы в России разрушали вертикаль снабжения, что до крайности негативно сказывалось на продовольственном снабжении и усилива-

ло радикализацию общества, тем самым облегчив успех октябрьского переворота.

8. Продовольственный вопрос в России в годы Первой мировой войны и революции 1917г. оказался тесно связанным с проблемой продовольственного снабжения фронта. Неполная удовлетворенность потребностей действующей армии и тыла стала основной причиной развития продовольственного кризиса в стране. Задачи производства, потребления, снабжения, транспорта и положения народного хозяйства в целом оказались связаны в единый комплекс, решить которые государству и обществу так и не удалось. Дальнейшее продолжение войны, неизбежно связанное с увеличением личного состава Вооруженных Сил, могло проходить лишь за счет существенного сокращения продовольственных потребностей тыла. Поэтому развитие продовольственного кризиса с перспективой возможного революционного взрыва, стало объективным следствием и результатом продовольственной политики в 1914–1917гг.

Теоретическая значимость исследования заключается в решении важной научной проблемы, изучения и обобщения исторического опыта обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях широкомасштабного военного конфликта. Выводы диссертационного исследования существенно дополняют и обеспечивают новым материалом отечественную историографию проблемы продовольственного вопроса в России в один из переломных периодов ее истории – Первой мировой войны и революции 1917г., в ходе которых была осуществлена коренная ломка старой власти и становление новой. Комплексное исследование данной темы потребовало исторической реконструкции продовольственного положения страны и организации решения продовольственного вопроса в условиях мировой войны. А также, исследование влияния этого фактора на формирование системного кризиса империи. До сих пор в отечественной историографии отсутствовали комплексные работы, которые бы в совокупности и тесной взаимосвязи рассматривали проблемы обеспечения страны продовольствием, формирования и деятельности органов регулирования

продовольственного снабжения, взаимоотношений власти и общества в этом деле, продовольственного вопроса в стране вообще и продовольственного снабжения армии как наиболее крупного актора потребления.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных материалов и результатов в дальнейшем исследовании проблематики, связанной с историей Первой мировой войны и революции 1917г. в России, подготовке обобщающих работ, учебников и учебных пособий по истории России XX века, а также в научно-педагогической деятельности при подготовке общих и специальных курсов. Ряд выводов и фактических данных, имеющихся в публикациях диссертанта, вошли в научный оборот и используются исследователями.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в монографии (общим объемом 37,25 п.л.), 26 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации (общим объемом 19,3 п.л.), а также в более чем 20 публикациях в профессиональных научных изданиях (общим объемом 24 п.л.).

Структура диссертации. Цель и основные задачи исследования определили его структуру, в основе которой находится проблемно-хронологический принцип. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на тематические параграфы, заключения, приложений, списка использованных источников и литературы.

Глава I. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СНАБЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ВОЕННЫЙ ПЕРИОД

1.1. Поиски путей государственного регулирования снабжения продовольствием тыла и фронта в военные годы.

До Первой мировой войны в Российской империи не существовало государственного хлеботоргового аппарата как сильной, разветвленной системы обеспечения населения, что в годы войны породило большие сложности, так как организацию пришлось создавать с нуля¹. Снабжение армии и населения продовольствием осуществлялось через рынок, то есть через торговый аппарат, который перед войной был очень разветвлен и предприимчив². Войсковые подразделения самостоятельно закупали продовольствие и фураж, используя подрядную систему. Элементы государственного регулирования практически не затрагивали продовольственного обеспечения населения, за исключением системы хлебозапасных магазинов в деревне, которая не столько обеспечивала функцию продовольственной безопасности населения в неурожайные годы, сколько «ежегодное обсеменение яровых полей и выдачу продовольствия в летний период»³.

Задача снабжения гражданского населения находилась в руках Министерства внутренних дел (МВД). А именно – в Управлении сельской продовольственной части, на плечи которого с началом войны легли функции усиленного поддержания правопорядка в воюющей стране. Поэтому, МВД оказалось в стороне от создания данной организации после начала военных действий. С объявлением мобилизации и начала работы интендантских органов

¹ Булатова Л.В. Продовольственная политика царского и Временного правительств и ее реализация на Южном Урале в годы Первой мировой войны. Дисс. канд.ист.н. Оренбург, 2003. С. 55.

² Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011. С. 8; Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1999. С. 250–256.

³ Есиков С.А., Есикова М.М. Традиции и новации в аграрной культуре России (1880 – 1917 гг.) // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2011. Вып. 6. М., 2011. С. 161.

Вооруженных Сил, встал вопрос о создании организации, которая бы выполняла функции обеспечения армии продовольствием посредством исполнения нарядов на заготовку продовольствия, указываемых Главным интендантским управлением (ГИНТУ).

В первый день войны, 19 июля 1914г., отвечавшее за обеспечение сельского населения МВД разрешило главам приграничных губерний, «в случае перенесения военных действий в пределы вверенной ему губернии, раздать населению наличные хлебные запасы, хранящиеся в хлебозапасных магазинах»⁴. Межведомственное совещание по продовольственному делу 5 августа 1914г. под председательством Заведывающего продовольственным делом в империи шталмейстера В. Э. Фриша, постановило предоставить для нужд армии хранящийся в зернохранилищах Управления сельской продовольственной части в Акмолинской области и Тобольской губернии хлеб⁵. Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) разрешило подключить к этому делу крестьянство всей страны⁶. Дабы не допустить истощения хлебных запасов, ввиду желания некоторых крестьянских обществ пожертвовать хлеб из общественных магазинов на нужды армии⁷, Совет министров (Совмин) установил предел на добровольные пожертвования для нужд армии – не свыше 1/5 части наличного запаса.

Также в начале войны, во внутренних регионах, местные власти немедленно приступили к организации помощи семьям солдат силами односельчан, при поддержке земств и контроле со стороны земских начальников⁸. Чтобы облегчить положение крестьянских хозяйств, Лесной департамент ГУЗиЗ циркулярами от 12 августа, 11 октября и 22 ноября 1914г. разрешил дачу топлива семьям солдат из валежного леса бесплатно, а из сухостойного и растущего дровяного леса – на льготных условиях⁹. Одновременно ГУЗиЗ напомнило, что

⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 250. Д. 44. Л. 65об.

⁵ Известия Главного Управления Землеустройства и Земледелия. 1914. № 33. С. 813.

⁶ Вестник Всероссийской сельскохозяйственной палаты. 1914. № 9–11. С. 243.

⁷ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1914. Д. 108. Ч. 14. Л. 15об.

⁸ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 47. Д. 41533. Л. 69, 72, 88.

⁹ ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1 Д. 191. Л. 142об.; ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 39624. Л. 14, 39.

местные власти имеют право понижать плату за дрова до «минимальных размеров»¹⁰. Примечательно, что нередко такую помощь оказывали и местные помещики «в виде выдачи топлива, хлеба и других сельскохозяйственных продуктов»¹¹.

С объявлением войны организация снабжения была возложена на правительственные и общественные учреждения во главе с ГУЗиЗ. Глава ведомства А. В. Кривошеин обратился к Главному интенданту с предложением «передать вверенному ему управлению заготовку продуктов и предметов, необходимых для армии». На специальном совещании в Военном Совете (высшее коллегиальное военное ведомство, учреждение по делам военного законодательства, хозяйства, состояния войск и военных заведений) было решено возложить на ГУЗиЗ «собственно лишь содействие интендантству в трудной его обязанности обеспечения армии»¹².

С началом войны, ГУЗиЗ сделало ставку на закупку продовольствия и фуража (продфуража) для армии напрямую от производителей¹³. Однако, наряды закупок продовольствия для армии, составляемые ГИНТУ, передавались в руки ГУЗиЗ постепенно, что не дало возможности провести закупки заблаговременно, и потому 60% хлеба было закуплено у скупщиков, в руки которых к началу 1915г. перешел товарный хлеб¹⁴. Собственно, заготовками продовольствия занималась специальная часть ГУЗиЗ – Отдел заготовок (Заготосель).

Первоначально потребности армии рассчитывались на 4 месяца, до конца 1914г., затем до 15 марта 1915г., а потом до нового урожая 1915г.¹⁵ Этот период – с 1 июля текущего по 1 июля следующего года получил наименование операционного или заготовительного года. Именно так и стали рассчитываться поставки продовольствия и фуража для армии, а со второй половины войны – составляться планы на будущий год – не календарный, а операционный. Таким

¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 48. Л. 118об., 136.

¹¹ Там же. Д. 115. Л. 118об.

¹² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1411. Л. 18; Вестник Всероссийской сельскохозяйственной палаты. 1914. № 13. С. 344.

¹³ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1251. Л. 151

¹⁴ Записка о производстве массовых заготовок продуктов продовольствия и фуража для армии и населения. М., 1915. С. 6.

¹⁵ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 28. Л. 4.

образом, за военный период продовольственные органы России произвели заготовки в 3 операционные года, и с августа 1917г. приступили к заготовкам 4-го операционного года, которые были прерваны октябрьским переворотом и процессом выхода страны из Первой мировой войны.

Сведения о количестве торговых запасов хлеба давала ежемесячная перепись так называемых «видимых» запасов, то есть предлагаемых к продаже (запасы хлеба на станциях и элеваторах, предназначенные для снабжения городов и потребляющих регионов). Эта перепись учитывала только торговые запасы, а производительные ресурсы, находившиеся у крестьян и помещиков не попадали в счет, тем более что держатели хлеба придерживали хлеб впредь до повышения цен, а сами торговые запасы являлись несколько преуменьшенными, так как перепись проходила со слов самих торговцев¹⁶. После массовой покупки хлеба для армии, эти запасы отражали собой потенциальный ресурс на перспективу. Как известно, сроки войны считались недолгими – не более года. Поэтому, к началу 1915г., когда стало ясно, что завершение войны будет нескоро, торговые запасы хлеба стали необходимыми.

Видимые запасы хлеба на 1 октября 1914г. составляли 140 618 010 пуд, к 1 ноября 1914г. – 138 602 774 пуд, на 1 октября – 140 618 010, к 1 декабря – 124 443 809 пуд. Наибольшее количество хлебов располагалось в хлебной Кубанской области и Ярославской губернии, где находился крупнейший в Центральной России распределительный центр экспортного зерна – Рыбинск. Хлебные запасы Российской империи на 1 февраля 1915г. составили: ржаная мука – 51 089 316 пуд, пшеничная мука – 37 483 617, рожь – 261 968 742, ячмень – 114 664 292, овес – 177 487 308, пшеница – 373 406 325, мука ячная и овсяная – 20 182 563 пуд. Видимые запасы хлеба к 1 мая 1915г. – 78 820 568 пуд, в том числе в Европейской России – 50 183 088. По 51 губернии в хлебозапасных магазинах находилось 79 294 829 пуд хлебов¹⁷.

¹⁶ Рязанская жизнь. 1916. № 126. С. 1.

¹⁷ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 15. Л. 5,9, 213об.–219.

Приграничные регионы были объявлены на осадном (военном) положении. Здесь начали работать интендантские органы соединений, прикрывавших линию государственной границы, которые распределяли между собой занимаемую войсками местность для сбора местных средств¹⁸ (то есть закупки продуктов у местного населения по установленным, а сначала – вообще по рыночным, ценам). В губерниях, вошедших в ТВД, военные власти имели приоритет властных полномочий, причем гражданская администрация, включая губернатора, должны были подчиняться распоряжениям военных властей.

23 июля 1914г. Совет министров объявил все местности страны, не находящиеся на осадном или военном положении, в состоянии чрезвычайной охраны¹⁹. Эти регионы, коих было большинство, подчинялись действию «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Этим документом расширялись права губернатора, которому предоставлялись права главноначальствующего губернией²⁰.

Тем не менее, даже скоротечная война, на что так рассчитывало русское руководство, не могла обойтись без снабжения из тыла, что вынуждало перейти к регулированию цен, перевозок, распределения и потребления²¹. Выполнить все эти задачи интендантство не могло по объективным причинам, так как, по словам Главного интенданта ген. Н. И. Богатко, «не имело достаточного числа своих служащих, чтобы провести самому сложную и обширную операцию»²². Именно поэтому встал вопрос о том, какая структура государственного управления возьмет на себя столь нелегкое бремя. Таким образом, в начале войны «Министерство земледелия являлось основным контрагентом Главного интендантского управления»²³ – закупки хлеба для армии в 1-й операционный год производились исключительно по нарядам ГИНТУ, которое отпускало ГУЗиЗ

¹⁸ РГВИА. Ф. 2686. Оп. 1. Д. 139. Л. 51об.

¹⁹ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914 год. М., 2006. С. 222.

²⁰ Букалова С.В. Проблемы и тенденции в местном управлении Российской империи в годы Первой мировой войны // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. М., 2015. Часть II. С. 116–117.

²¹ Борисов В.И. Продовольственная политика на Юге России (август 1914 – март 1921 гг.). Дисс. докт.ист.н. М., 1996. С. 59–60.

²² ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 51.

²³ Лихачев М.Т. Министерство продовольствия Временного правительства. Дисс. канд.ист.н. М., 1968. С. 20.

средства из военного фонда, общая сумма которых слагалась из суммы всех нарядов с учетом ориентировочных заготовительных цен.

Причина передачи продовольственного дела в руки ГУЗиЗ заключалась в том, что во время проведения столыпинской аграрной реформы именно это ведомство активно взаимодействовало с земствами, почему в начале войны правительство использовало сложившуюся систему в военных интересах. Дабы не обременять продовольственным делом МВД, против чего выступало большинство членов правительства, работу в этом направлении и возглавил А. В. Кривошеин²⁴. МВД должно было поддерживать правопорядок на территории страны во время тяжелой войны, в том числе и сохранять спокойствие в деревне, так как уже в конце 1914г. в южных регионах стала вестись антиправительственная агитация²⁵.

Правда, МВД не было совсем уже отстранено от продовольственной деятельности. В компетенции Управления Сельской продовольственной части МВД оставались «забота об обеспечении в случае неурожая или иных стихийных бедствий, продовольственных и семенных нужд сельского населения империи», а также «оказание помощи населению местностей, пострадавших от военных действий», согласно постановлению Совмина от 1 октября 1914г. Прежде всего, должны были обеспечиваться семьи солдат²⁶. До конца 1916г. на такую помощь было отпущено 44 млн. руб.²⁷ Главноуполномоченный передавал в Управление не только необходимый хлеб, но и имевшиеся излишки его, либо то, что было не востребовано войсками (например, пшено)²⁸. Всего с 1 июля 1915 по 30 марта 1916г. «на осуществление продовольственных мероприятий местным учреждениям крестьянским и земским» МВД ассигновало 26 493 830 руб. 79 коп²⁹.

²⁴ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 85.

²⁵ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 755. Л. 3.

²⁶ ГАТО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 3. Л. 25, 29.

²⁷ ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 11. Д. 36. Л. 95

²⁸ Там же. Д. 34. Л. 3–4.

²⁹ Там же. Д. 4. Л. 14–21.

Собственно задача продовольственного снабжения была возложена на товарища главы ГУЗиЗ – Г. В. Глинку, до войны бывшего начальником Переселенческого управления ГУЗиЗ, которому пришлось создавать управленческий аппарат «с чистого листа», так как на Кривошеине лежало «общее заведывание закупками и заготовками». В самом начале были образованы две структурные части – Канцелярия главноуполномоченного по закупкам хлеба для армии и Отдел Заготовок продовольствия и фуража (Заготосель), ставший основным механизмом и структурой продовольственного аппарата Российской империи в годы Первой мировой войны. Однако, лишь 28 сентября 1915г. император подписал соизволение на назначение товарищем управляющего ГУЗиЗ Глинки вместо ушедшего в отставку графа Мусина-Пушкина³⁰, а начальником Переселенческого управления стал статский советник Чиркин.

Дело заготовки мясопродуктов с открытием военных действий было возложено на Главноуполномоченного Совета Министров С. Н. Ленина и вице-директора Рыбного отдела И. К. Окулича, работавших в деле снабжения еще во время русско-японской войны 1904–1905гг. Закупка мяса в основном производилась через посредничество крупных скотопромышленников (процент прямых поставок скота от населения был невелик), ибо война предполагалась мероприятием недолгим, а скотопромышленники сдавали продукт оптом, что было удобно и практично. Для регулирования же распределения в крупных городах (прежде всего, в Москве) создавались специальные мясные комиссии, отвечавшие еще и за организацию доставки убойного скота³¹.

Г. В. Глинка отвечал за приобретение и распределение зерна, муки и сахара, а С. Н. Ленин за снабжение мясом, рыбой, овощами, жирами, маслами и фуражом. Оба этих лица являлись товарищами А. В. Кривошеина (то есть в равном статусе), но дело несколько страдало из-за их личного конфликта³². Конфликт интересов был разрешен только при следующем министре земледелия – А. Н. Наумове, которому пришлось пожертвовать Лениным.

³⁰ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 203. Л. 44.

³¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 3. Д. 1537. Л. 113.

³² Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 390.

ГУЗиЗ не имело опыта закупок³³, и потому объективно обязывалось создавать широкую продовольственную организацию по всей стране. В самом начале войны, еще до создания института уполномоченных, в губернии хлеб закупался организацией использования государственных зернохранилищ, находящейся в ведении Государственного банка: интендантство уполномочило произвести закупки хлеба для армии инспекторов элеваторов Государственного банка. И только затем был образован аппарат уполномоченных ГУЗиЗ. Согласно телеграмма с мест, в результате первых массовых закупок, цены взлетели на 10–15 коп. на пуд ржи и овса³⁴, но после передачи дела уполномоченным, цены немного сошли вниз³⁵.

Для разрешения возникающих при заготовках вопросов, требующих соглашения ведомств, при ГУЗиЗ под председательством главноуполномоченного и при участии его помощников, создавалось Совещание, в которое вошли чины ГИНТУ, МВД, Министерства финансов, Государственного контроля, ГУЗиЗ и Канцелярии главноуполномоченного по закупке хлеба для армии. Постановления Совещания утверждались Кривошеиным. При заготовке скота в помощь уполномоченным Ветеринарное управление командировало своих врачей и фельдшеров. С осени ветеринары направлялись в штабы армий «в целях установления надлежащего ветеринарно-санитарного надзора в резервных гуртах порционного скота»³⁶.

Местные уполномоченные производили заготовки способом, какой признавался ими более выгодным для казны. Заготовительные цены устанавливались по соглашению с местным представителем Государственного Контроля. При отсутствии при местном уполномоченном представителя Государственного Контроля, цены утверждались министром земледелия, причем это не требовалось, если заготовки проходили по твердым или предельным ценам³⁷.

³³ *Lih, Lars T.* Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Berkeley, 1990. P. 7.

³⁴ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1251. Л. 15.

³⁵ Воронежский телеграф. 1916. № 52. С. 2.

³⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1276. Л. 144.

³⁷ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–2.

Итак, согласно особому журналу Совета Министров от 1 августа 1914г., заготовка и закупка продовольствия по требованиям военного ведомства для армии была возложена на ГУЗиЗ. Она производилась распоряжением назначаемых для этого А. В. Кривошеинным главноуполномоченного и его помощников и местных уполномоченных. В качестве уполномоченных могли быть использованы губернские и уездные земские управы, которые должны были сотрудничать с земствами, сельскохозяйственными и кредитными общественными организациями³⁸.

Институт окружных уполномоченных создавался в военных округах и по идее должен был объединять усилия губернских уполномоченных ГУЗиЗ. Так, председатели губернских земских управ – Ф. В. Шлиппе, Н. А. Мельников и М. А. Суковкин являлись окружными уполномоченными соответственно в Московском, Казанском и Киевском военных округах. Наиболее мощной организацией являлась организация окружного уполномоченного южнорусских регионов – члена Государственного Совета гофмейстера С. Н. Гербеля, курировавшая заготовки в экспортных губерниях Новороссии (Одесский военный округ) и снабжавшая прежде всего Юго-Западный фронт. Во второй половине 1916г. в его ведение входили Киевская, Подольская, Волынская, Черниговская, Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Харьковская, Курская и Полтавская губернии³⁹ – большая часть регионов Киевского военного округа. Зимой 1917г. в район ответственности Гербеля по закупкам скота вошла Воронежская губерния из Московского военного округа⁴⁰.

Назначение председателей губернских земских управ уполномоченными по закупке хлеба для армии исходило от Кривошеина, а 11 августа 1914г. была утверждена Инструкция по заготовлению для армии хлеба в зерне, муки, крупы, овса и ячменя⁴¹. Для успеха работы уполномоченного губерния делилась на районы, во главе которых стояли заведующие этими районами, являвшиеся

³⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1411. Л. 18об.

³⁹ ГАОО. Ф. 666. Оп. 1. Д. 1. Л. 48

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 605. Л. 144об.

⁴¹ Известия Главного Управления Землеустройства и Земледелия. 1914. № 33. С. 809.

ближайшими помощниками губернского уполномоченного. Принцип деления прежде всего зависел от наличия железнодорожных узлов как станций для сбора хлеба. Большая часть железных дорог шла параллельно друг другу (с юга на север), и лишь некоторые соединяли их друг с другом рокадами. Отсюда было проще разбивать губернию на районы⁴². Основная задача местных уполномоченных: закупка по твердым ценам всех имеющихся в губернии избытков хлеба, организация их хранения, переработки и отправки по назначению⁴³.

По инструкции, закупка должна была по возможности производиться из первых рук, однако на деле продукты чаще покупались посредством контрактов с различными поставщиками, особенно если это был не хлеб. Причина заключалась в отсутствии у уполномоченного разветвленного аппарата для скупки, перевозки и хранения хлеба до момента его отправки в распоряжение ГИНТУ⁴⁴. Кроме органов земледелия хлебными заготовками занимались местные власти – губернские управы, имевшие право регулирования цен. В уездах образовывались уездные продовольственные комитеты под руководством председателей уездных земских управ, земских агрономов и др. Также – губернский продовольственный комитет под руководством самого уполномоченного. По поручению Кривошеина, местные чины ГУЗиЗ обязывались оказывать помощь семьям запасных⁴⁵, которым уже помогали местные отделения Комитета ее императорского величества великой княгини Елизаветы Федоровны⁴⁶.

В начале войны ГУЗиЗ получило право заготовки продуктов в регионах вне ТВД, но уже 17 сентября 1914г. ему предоставили и право заготовки во фронтовых тыловых районах. Здесь же определенными властными полномочиями обладали губернаторы и командующие войсками. По мере ухудшения обстановки на фронте, «дисбаланс между военными и гражданскими властями усиливался растущими социально-экономическими проблемами, справиться с

⁴² Самохин К.В. Тамбовское крестьянство в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). Дисс. канд.ист.н. Тамбов, 2002. С. 59.

⁴³ Известия Главного Управления Землеустройства и Земледелия. 1914. № 34. С. 831.

⁴⁴ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

⁴⁵ Известия Главного Управления Землеустройства и Земледелия. 1914. № 32. С. 785.

⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 53. Л. 181, 253, 369; Д. 42. Л. 6; Д. 162. Л. 179.

которыми губернаторской власти было не под силу»⁴⁷. Даже уполномоченные часто жаловались Кривошеину на действия военных.

Закупки хлеба у производителей создавали проблемы по его ссыпке, так как крестьяне продавали хлеб небольшими объемами. Отсюда – рост аппарата уполномоченных, которые обязывались сообщать об отправлениях продуктов в те или иные военные продовольственные магазины интендантам⁴⁸. С 1915г. уполномоченные прибегли к помощи кооперативов, а затем – хлеботорговых компаний и элеваторов. Сбыт зерна являлся одним из наиболее слабых мест российского сельского хозяйства, ввиду отсутствия развитой сети казенных зернохранилищ, что ослабило бы зависимость крестьян-производителей от института скупщиков, работавших на крупных зерновых торговых монополистов. К середине 1913г. в России насчитывалось 498 элеваторов, а правительственная программа создания к 1920г. развитой системы зернохранилищ, должна была повысить качество продаваемого зерна⁴⁹.

Еще в 1914г. Государственный Банк намеревался открыть 34 элеватора емкостью 22,4 млн. пуд зерна, но было построено лишь 9 единиц на 5 млн. пуд, которые 18 июля 1915г. передали в ведение ГУЗиЗ, чьи уполномоченные усилиями своих организаций переработали и очистили 26 646 282 пуд зерновых⁵⁰. Помимо того, Кривошеин добился передачи в его ведение и железнодорожных элеваторов вместимостью около 7,28 млн. пуд⁵¹. Однако, в 1916г. из поступившего на элеваторы 43,8 млн. пуд зерна лишь 1,6 млн. принадлежали частным владельцам. То есть и эта операция в годы войны превратилась в «инструмент государственной мобилизации»⁵².

На срок до ноября 1914г. Кривошеиным были установлены предельные цены и удавалось производить закупки по ценам ниже предельных, так как крестьяне стремились скорее сбыть хлеб нового урожая. Затем, под влиянием

⁴⁷ Минаков А.С. Губернаторская власть в годы Первой мировой войны // Российская история. 2014. № 5. С. 72

⁴⁸ ГАТВО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 10200. Л. 21.

⁴⁹ Давыдов А.Ю. Свободная кооперация в России (до октября 1917 года) // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 32; Омельяничук И.В. Крестьянский вопрос в программах консервативно- монархических партий России (1905-1914гг.) // Вопросы истории. 2006. №7. С. 93.

⁵⁰ Беляев С.Г. П. Л. Барк и финансовая политика России. 1914–1917гг. СПб., 2002. С. 219

⁵¹ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 14. Л. 190.

⁵² История Министерства финансов России: В 4 т. Т. I. М., 2002. С. 258.

спроса столиц цены стали подниматься, а поднять предельные цены на закупки не разрешалось. Итог – ноябрь и декабрь прошли в бездействии, затем ГУЗиЗ подняло цену на хлеб, но она уже была ниже рыночной, и в феврале распорядились покупать по любой цене, что вызвало скачок цен⁵³.

Следствием стали требования ряда уполномоченных о введении твердых цен на армейские закупки и запрещение вывоза⁵⁴, тем более, что с конца января 1915г. в центральных регионах стали запрещать вывоз овса как наиболее дефицитного хлеба⁵⁵, чьи товарные запасы полностью поглощались армией. В перспективе твердые цены остановили спекуляцию и рост цен, а запреты вывоза позволили закупить хлеб, хотя для производящих районов это стало отрицательным явлением⁵⁶ – частая смена хлебных цен, вызывающая игру на повышение и спекуляцию подталкивала зажиточные слои деревни к срыву заключенных сделок⁵⁷.

Закупка хлеба в осенний период позволила Заготоселю выполнить свои задачи лишь на ближайший период. Как только стало ясно, что предполагаемое окончание войны в полугодовой срок недостижимо, ГИНТУ передает дополнительные наряды. Военный министр В. А. Сухомлинов сделал представление в Совмин о мерах обеспечения выполнения продовольственных нарядов для армии в связке с обузданием спекуляции. Эта деятельность высших структур вылилась в закон 17 февраля 1915г., который имел главной целью приоритетное удовлетворение потребностей фронта, вне зависимости от последствий, в перспективе испытываемые тылом⁵⁸. Главный смысл закона заключался в том, чтобы командующие военными округами получили право запрета вывоза продуктов из регионов впредь до закупки необходимого объема продукции уполномоченными Заготоселя.

⁵³ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1263. Л. 23.

⁵⁴ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 39826. Л. 4.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1915. Д. 78. Ч. 7. Л. 3.

⁵⁶ Материалы по вопросам организации продовольственного дела. Вып. III. Организация заготовки хлебов в Тамбовской губернии. М., 1916. С. 21–22.

⁵⁷ Курская быль. 1917. № 43. С. 4.

⁵⁸ Вестник X армии. 1915. 16 марта. С. 1.

Закон 17 февраля – это Положение Совета министров «О некоторых особых мероприятиях по заготовлению продовольственных и фуражных припасов для нужд армии и флота», которое было принято по итогам съезда уполномоченных ГУЗиЗ 3–5 февраля, где мысль о запрещении вывоза хлебов встретила «широкое сочувствие». Здесь же выяснилось, что осенне-зимние закупки были недостаточны, и следует докупить еще около 50 млн. пуд овса и столько же ячменя. Однако, скупщики ожидали открытия Дарданелл и придерживали хлеб, в результате чего победило мнение о необходимости запрета вывоза⁵⁹.

Положение устанавливало право командующих военными округами запрещать вывоз продуктов и проводить реквизиционную политику в целях борьбы со спекулянтами⁶⁰. Командующие военными округами немедленно установили предельные цены для армейских закупок (невыполнение этого требования влекло за собой применение реквизиции) во вверенных им губерниях. Желание приостановить рост цен в хлебопроизводящих районах, чтобы дешевле получить хлеб для армии являлось оправдываемым, но сооружение ценовых стен между регионами, окруженных запретами вывоза продуктов и угрозами реквизиций, во-первых, совершенно не учитывало интересов и потребностей потребляющих губерний, а, во-вторых, повысив коррупционные риски, лишь подстегнуло спекулятивные тенденции. Запреты же вывоза, породив определенный дефицит в городах и ряде районов, вызвали дальнейшую дороговизну, главной причиной которой, однако, называли «спекуляцию промышленников и торговцев»⁶¹.

Согласно требованиям командующих военными округами, губернаторы (которым по просьбе военного министра МВД распорядилось подчиняться военным властям⁶²) устанавливали предельные цены на продовольственные и фуражные хлеба, постепенно, начиная с конца апреля 1915г., отменяя установлен-

⁵⁹ Прокопович С.Н. Запрещения вывоза // Труды Комиссии по изучению современной дороговизны. М., 1915. Вып. III. С. 137–144.

⁶⁰ Авербах Е.И. Законодательные акты, вызванные войною 1914–1915гг. Пг., 1915. Т. 2. С. 125.

⁶¹ Армейский вестник. 1915. № 181. С. 4.

⁶² ГА РФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп. 73. Д. 120. Л. 1–2.

ные после 17 февраля запреты на вывоз хлеба⁶³. В итоге, несоответствие цен между соседними регионами смешало сложившиеся рыночные связи, став первым шагом к государственному регулированию российского внутреннего рынка⁶⁴. Новый виток подорожания⁶⁵ стал неизбежным явлением.

Примечательно, что 26 февраля 1915г. министр внутренних дел Н. А. Маклаков обратился в Совмин с просьбой рассмотреть вопрос об упорядочении продовольственного дела в стране и образовать при МВД особое совещание по продовольственному делу⁶⁶. Маклаков настаивал, чтобы дело передали ему, но Совмин не согласился с этим и, напротив, в апреле главой междуведомственного совещания по продовольствию был назначен министр торговли и промышленности⁶⁷. Иными словами, МВД и дальше отходило от продовольственного дела в стране, так как Маклаков не желал сотрудничать с общественностью, а Кривошеин понимал, что без опоры на земства сотрудничество с производителями хлеба (особенно крестьянами) обречено на провал.

Почти сразу после начала применения закона 17 февраля, против него выступил ряд общественных организаций. Например, по донесению Рыбинского биржевого комитета в МВД от 14 марта 1915г., запрет вывоза хлебов оставит без хлеба регионы, тяготеющие к Рыбинскому распределительному рынку: Ярославская, Костромская, Владимирская, Вологодская, Архангельская, Тверская, Новгородская, Петроградская, Олонецкая и Псковская губернии⁶⁸. Рыбинцы просили снять запреты вывоза хлебов, «за исключением количества, потребного для нужд армии»⁶⁹. Подобная жалоба поступила министру торговли и промышленности С. И. Тимашеву и из Ростова-на-Дону⁷⁰. По отзыву Российской Экспортной палаты в начале апреля 1915г. при запретах административные районы не совпадали с районами традиционного хозяйственного оборота,

⁶³ См. напр. Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов и материалов. Уфа, 2014. С. 231–232.

⁶⁴ Борисов В.И., Чернобаев А.А. Хлеб, война, революция. М.–Луганск, 1997. С. 25.

⁶⁵ Орлов Н.А. Продовольственное дело в России во время войны и революции. М., 1919. С. 7.

⁶⁶ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1915 год. М., 2008. С. 120.

⁶⁷ Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. М., 2006. С. 562.

⁶⁸ ГАТВО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3904. Л. 7.

⁶⁹ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 8. Л. 4–6.

⁷⁰ Там же. Д. 9. Л. 125.

вызывая недостаток зерна в мукомольных центрах и нехватку хлеба в городах⁷¹.

Уполномоченные ГУЗиЗ, стремясь выполнить задачу по выполнению армейских нарядов, скупали на местах все подряд, истощив в ряде губерний местные запасы, после чего туда пришлось ввозить новый хлеб для прокормления населения. Практика запретов создала нелегкую ситуацию в потребляющих регионах, заложив основу будущей запретительной политики правительства в период войны. Дабы минимизировать негативные последствия, циркуляр МВД губернаторам и градоначальникам от 12 апреля приказывал усилить контроль и не допускать развития спекуляции во вверенных им регионах⁷², тем более что в росте цен обвиняли не только торговцев, но и мукомолов⁷³. Тогда же активно пропагандировалась муниципализация торговли⁷⁴.

Одной из главных причин сложившегося положения стало запоздание ГИНТУ с нарядами. Недооценка масштабов мирового конфликта привела к тому, что в первый год войны назначение нарядов на заготовку продфуража для фронта происходила с задержками и потому носила «догоняющий» характер, ввиду чего следовавшее с паузами обращение уполномоченных к рынку лишь подстегивало инфляцию и недобросовестность. Успешно выполнив задания интендантства, 11 мая Кривошеин согласился отменить все запреты⁷⁵, в том числе и на фураж⁷⁶.

Главным же последствием закона 17 февраля в организационном отношении стало осознание необходимости создания единого продовольственного органа, который бы координировал усилия всех участников, решавших продовольственный вопрос. Политика государственного снабжения сделала первые шаги, и усиление созданного органа власти стало лишь вопросом времени: 19 мая 1915г. был образован Главный Продовольственный Комитет под председа-

⁷¹ Там же. Л. 168.

⁷² ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5652. Л. 9.

⁷³ Тамбовский край. 1915. № 8. С. 1–2; № 103. С. 2; № 266. С. 2.

⁷⁴ Армейский вестник. 1915. № 104. С. 4.

⁷⁵ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 29. Л. 75.

⁷⁶ Армейский вестник. 1915. № 118. С. 4.

тельством министра торговли и промышленности В. С. Шаховского. Шаховской получил особые полномочия по общему руководству продовольственным делом в России. А именно – определение норм потребности населения в продфуражных продуктах, установление правил торговли продфуражом и установление предельных цен на хлеба. Для осуществления этих мероприятий в губерниях были созданы местные совещания (продовольственные комитеты). Однако, деятельность данной организации принципиального значения не имела, и ее роль осталась ограниченной и продлилась всего несколько месяцев.

Постепенное расширение аппарата уполномоченных ГУЗиЗ периодически вызывало перерасход выделяемых кредитов, так как деятельность продовольственной организации являлась разнообразной и разносторонней, и заранее учесть все исстрачиваемые суммы было невозможно. Центр старался следить за выдаваемыми суммами, устанавливая как расценки труда аппарата⁷⁷ и привлекаемых лиц (скупщики, посредники, комиссионеры и проч.), так и оперируя предельными ценами на продукты. Конечно, помимо закупки и хранения хлебов, уполномоченные заготавливали и другие продукты, что и требовало увеличения финансирования (например, покупаемый скот требовал для себя питания, водопоя, уборки) и даже строительства инфраструктурных объектов – складов-сараев, пунктов питания, лавок-навесов на станциях и проч.⁷⁸

С истечением 1-го операционного (заготовительного) года (с начала войны по 1 июля 1915г.) 17 июня 1915г. Кривошеин утвердил «Правила о порядке покупки для надобности армии хлеба из будущего урожая с выдачей задатков под запродаваемые продукты». Министерство финансов «на расходы по заготовке продовольственных продуктов для армии из урожая 1915г.» открыло кредит в 10 млн. руб. с переводением его на текущий счет Главноуполномоченного по закупке хлеба для армии. Местным уполномоченным были переведены кредиты на закупку еще не собранного урожая 1915г. с предоставлением хлебопроизводителю задатков. Причина такого подхода заключалась в идее покупать

⁷⁷ ГАТВО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 4. Л. 2, 10.

⁷⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1411. Л. 25.

у производителей, а не у перекупщиков⁷⁹. Такой порядок сложился на последующий период с той только разницей, что после введения твердых цен на рубеже 1915/1916гг. уполномоченный стремился мониторить запасы хлеба у помещиков и крестьян.

Власть давала ссуды городам и земствам, поощряла кооперацию, потому что купленный ими хлеб у производителя не мешал государственным заготовкам продуктов для Вооруженных Сил. Если у губернского земства не было своих лавок и складов, то закупавшиеся продукты передавались уездным земствам и кооперативам для продажи населению⁸⁰. Но обращение к помощи кооперативов, с которыми власти в начале войны сотрудничали все-таки неохотно⁸¹, хотя и не стало переломным (общая закупка – в 17% всех хлебов), однако существенно помогло в деле хлебозаготовок. В регионах создавались губернские и уездные кооперативные комитеты, которые объединяли усилия для сотрудничества с уполномоченными⁸².

Для успеха вытеснения скупщиков, были необходимы ссуды Государственного банка, дабы исключить из цепочки торговцев-посредников, поднимающих цены на хлеб⁸³. Банковский кредит для производителей при посредничестве уполномоченного стал бы выручкой в этом деле. В регионах, где уполномоченные активно шли на сотрудничество с кооперативами, последние играли важную роль (Тамбовская губерния). Там же, где уполномоченный отделился ссылками на букву закона (Рязанская губерния), процесс стоял на месте, минимизируя усилия кооперативов в помощи делу обороны страны⁸⁴.

На совещании уполномоченных 1–3 июля 1915г. впервые была проведена примерная разверстка предполагаемого к заготовке количества хлебов по гу-

⁷⁹ *Авербах Е.И.* Законодательные акты, вызванные войною 1914–1915гг. Пг., 1915. Т. 2. С. 656–659.

⁸⁰ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 526. Л. 66.

⁸¹ *Будкина Ю.Б.* Кредитная кооперация в 1915 году (по материалам Рязанской губернии) // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год. М., 2016. С. 455.

⁸² ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 300–301.

⁸³ Тамбовский край. 1915. № 164. С. 1.

⁸⁴ ГАРО. Ф. 899. Оп. 1. Д. 2, Л. 11; Д. 4. Л. 13–15; Д. 5. Л. 10–11.

берниям на 2-й операционный год – 1915/1916г.⁸⁵. Открывая заседание, председатель – Кривошеин, заявил, что «несмотря на военное время, особо высоких цен на зерновые продукты – как общего явления в стране – не существует и не предвидится». Заготовка хлебов была распределена съездом по районам в зависимости от ожидаемого в них урожая⁸⁶.

Временное укрепление продовольственной организации, установившееся с созданием Главного продовольственного комитета, летом 1915г. позволило закрепить сотрудничество с ГИНТУ. Теперь центр тяжести действий продовольственного снабжения переносился в сферу деятельности интендантства и военных властей вообще, что было связано с масштабной эвакуацией Польши, Литвы и Галиции. Намечившаяся продовольственная структура, формально возглавлявшаяся Шаховским, а в реальности – Кривошеиным, должна была обозначить не просто сотрудничество с военными, но и утвердить принципы соподчинения, субординации и, самое главное – разграничить сферы ответственности Военного ведомства и ГУЗиЗ⁸⁷.

На совещании в Ставке 7 июля 1915г. с участием Глинки и Ленина, признало, что одновременная закупка в одной и той же местности разными учреждениями и лицами продфуража для армии ведет к нежелательным последствиям: спекулятивный рост цен, приостановку предложения в связи с выжидаанием более выгодной цены, иногда – отказ поставщиков от исполнения уже заключенных сделок. Там же было установлено, что главе ГУЗиЗ принадлежит исключительное право закупок хлебофуража вне театра войны и в его тыловых районах, а также и на ТВД⁸⁸. Совещание 11 июля подтвердило эти условия.

В свою очередь, интендантство и органы снабжения фронтов оставили за собой право закупок и реквизиций в войсковых районах, то есть в ближайших тылах Восточного фронта, но никак не в губерниях, отнесенных к военному

⁸⁵ *Борохов Э.А.* Деформация механизмов продовольственного рынка в России в период Первой мировой войны (1914–1918) // *Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках: сб. статей.* Оренбург, 2006. С. 46.

⁸⁶ Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей губернских земских управ и представителей ведомств 1–3 июля 1915 года. Протоколы Совещания (стенографический отчет) Пг., 1915. С. 8–10, 23; *Армейский вестник.* 1915. № 139. С. 3.

⁸⁷ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1428. Л. 6.

⁸⁸ *Орлов Н.А.* Продовольственное дело в России во время войны и революции. М., 1919. С. 9

влиянию⁸⁹. Чуть позже уполномоченные получили право по соглашению с управляющими Контрольными Палатами устанавливать размер вознаграждения лицам, привлекаемым к делу закупки хлеба для армии, производить выдачу суточного довольствия, определять размер канцелярских и хозяйственных расходов⁹⁰.

Борьба в высших сферах на окончание 1-го и начало 2-го операционного года (лето 1915г.) закончилась паллиативом: деятельностью малокомпетентного и не имевшего сильных властных позиций Главного продовольственного комитета князя Шаховского, в котором и теперь продолжали считать основной причиной повышения цен спекуляцию⁹¹. Безусловно, спекулятивная деятельность понижала эффективность работы продовольственных органов всю войну, о чем вспоминали современники⁹². Но главная причина продовольственных затруднений заключалась не в этом, а во все возрастающих требованиях армии, с которыми не справлялась существующая продовольственная система, хотя ГУ-ЗиЗ рассчитывало даже на внедрение в крестьянское хозяйство большого количества сельскохозяйственных машин, чтобы минимизировать нехватку рабочих рук⁹³.

Следовательно, идея образования нового компетентного органа власти, который бы сосредоточивал в своих руках всю продовольственную деятельность империи, продолжал оставаться на повестке дня. Тогда же, летом 1915г. в период военных неудач возник план создания единого органа государственной экономической диктатуры под руководством нового военного министра А. А. Поливанова, с которым Кривошеин тесно сотрудничал, но вследствие сопротивления придворных кругов это предложение не прошло. Совещание по экономическим вопросам при Главном Комитете Всероссийского союза городов 11–13 июля в Москве, признало насущным создать специальный продоволь-

⁸⁹ Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г.–17 февраля 1916г. Пг., 1916. С. 19

⁹⁰ ГАТВО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 10197. Л. 8.

⁹¹ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 28. Л. 195–197.

⁹² См. напр.: *Никольский Е.А.* Записки о прошлом. М., 2007. С. 258–259; *Лемке М.К.* 250 дней в царской ставке. 1916. Мн., 2003. С. 211–213.

⁹³ Армейский вестник. 1915. № 134. С. 4.

ственный орган на правах министерства, в состав которого в равном количестве вошли бы представители администрации и буржуазных организаций. В конце июля официально вводится термин «Хлебармия» для переписки «в качестве условного телеграфного адреса», обозначивший наименование всех продовольственных органов, подотчетных ГУЗиЗ⁹⁴, о чем сообщалось на места. Наконец, дело создания единой организационной структуры закончилось образованием системы Особых Совещаний в конце августа 1915г.⁹⁵

Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, работавшее с 17 августа 1915 по 8 марта 1917г., стало частью системы Особых Совещаний, возглавляемых Особым Совещанием по обороне государства. Это – высший государственный орган, образованный под председательством главноуправляющего ГУЗиЗ (с 26 октября 1915г. – министр земледелия) для обсуждения и объединения мероприятий по заготовке продовольствия и фуража для армии и флота и по продовольственным вопросам в целом, а также для согласования деятельности учреждений, ведавших снабжением населения продовольствием⁹⁶.

С учреждением Особого Совещания был упразднен Главный продовольственный комитет, чьи функции перешли в ведение Совещания, объединившего деятельность следующих продовольственных структур: 1). Организации ГУЗиЗ, 2). Совещание при Главном интендантстве, дающее наряды на отправку интендантских грузов в армию и Центральный комитет по регулированию массовых перевозок грузов при Управлении железных дорог, 3). Управление сельской продовольственной частью в империи и Междуведомственное Совещание при МВД, 4). Органы земских и городских общественных управления, 5). Уполномоченных по беженцам и учреждения МВД по той же проблеме, 6). Комитеты и уездные комиссии по эвакуации грузов из приграничной полосы, 7). Окружных

⁹⁴ ГАРО Ф. 263. Оп. 1. Д. 188. Л. 8.

⁹⁵ *Воронкова С.В.* Материалы Особого Совещания по обороне государства (источниковедческое исследование), М., 1975; *Алексеев Т.В.* Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны. СПб., 2015.

⁹⁶ Подробнее см.: *Китанина Т.М.* Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917г.). Л., Наука. 1985. С. 136–149.

интендантов и интендантов фронтов⁹⁷. Следовательно, Особому Совещанию в отношении продовольственного снабжения фронта должны были подчиняться и военные власти на ТВД, которые ранее вели обособленную политику в эксплуатации местных средств.

Вся организации Хлебармии вошла в состав Особого Совещания по продовольственному делу как заготовительный аппарат. В целом, структура продовольственных органов сохранялась и после учреждения Совещания по продовольственному делу, которое должно было объединить их усилия. Это – организация Министерства земледелия (главноуполномоченные, Междуведомственное совещание при министре земледелия по закупке хлеба для армии, местные уполномоченные по заготовке продовольствия); Совещание при Главном интендантстве, дающее наряды на отправку военных грузов армии; Центральный комитет по регулированию массовых перевозок грузов при Управлении железных дорог, ведающий нарядами на отправку всех прочих грузов; Управление сельской продовольственной частью в империи и Междуведомственное совещание при МВД; органы земских и городских общественных управлений, занимающиеся продовольственным делом; уполномоченные на фронтах по делам беженцев; установленные для эвакуации грузов из приграничной полосы губернские комитеты и уездные комиссии.⁹⁸ В законе было указано, что контроль над этим совещанием не предоставляется никакому правительственному учреждению. Таким образом, даже правительство в деле облегчения решения продовольственных задач могло предпринимать только отдельные мероприятия общего характера для содействия делу обеспечения продовольствием населения.

Глава Особого Совещания по продовольствию – А. В. Кривошеин, сосредотачивая в своих руках исполнительную власть данного органа, теперь и юридически встал во главе продовольственного дела в стране. Приостанавливать его решения мог лишь военный министр как председатель всего Особого Со-

⁹⁷ Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916. С. 8; Армейский вестник. 1915. № 165. С. 3.

⁹⁸ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 7.

вещания по обороне государства. Если соглашения достичь не удавалось, вопрос передавался на рассмотрение Совета министров.

В составе Особого Совещания работало несколько комиссий, занимавшихся заготовкой различных продуктов, комиссия по борьбе с дороговизной и др. Основными комиссиями стали следующие: 1. По снабжению армии и флота, а также сельского и городского населения хлебом и зерновым фуражом (председатель – главноуполномоченный по закупке хлеба для армии Г. В. Глинка, заместитель Кривошеина), 2. По снабжению армии и флота и городского населения мясом, маслом и сеном (председатель – главноуполномоченный по закупке мяса, масла и сена для армии С. Н. Ленин) и 3. По борьбе с дороговизной предметов первой необходимости (председатель – член Государственного Совета Н. Н. Покровский). Однако, как впоследствии вспоминал заведующий 1-м отделом Управления делами Особого Совещания по продовольственному делу и автор законопроекта о хлебной монополии Временного правительства в марте 1917г., «дефекты продовольственного дела заключались вовсе не в юридической структуре высшего правительственного органа; центр тяжести находился в организации дела на местах»⁹⁹.

В соответствии со статьей 9 Положения об Особом Совещании, председатель назначал на местах своих уполномоченных для приведения в исполнение его распоряжений. К февралю 1916г. было назначено почти 70 уполномоченных в 61 губернии и области империи, из которых 32 являлись губернаторами, 17 – представителями губернских и земских управ (при этом нередко одновременно являясь и уполномоченными ГУЗиЗ в своем регионе), по 4 члена Государственного Совета и Государственной думы. Работа уполномоченных оплачивалась из расчета не менее 750 руб. в месяц на каждого, причем, оплата не была одинаковой, что связывалось с кругом деятельности и возлагаемой ответственности¹⁰⁰. В Центральном регионе уполномоченными Особого Совещания в Воронежской, Костромской, Курской, Московской, Орловской, Тамбовской,

⁹⁹ Букиштан Я.М. Военно-хозяйственная политика. М.–Л., 1929. С. 377

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3473. Л. 1.

Тверской губерниях стали председатели губернских земских управ. В прочих – губернаторы.

Таким образом, организация продовольственного дела в империи получила достаточно завершённую форму, хотя в литературе можно встретить и резкую критику системы Особых Совещаний¹⁰¹. Министр земледелия сосредоточил в своих руках полноту власти и подчинение структур управления в отношении продовольственного дела. По каждой группе продуктов работал собственный Главноуполномоченный, действия которых координировал Г. В. Глинка – товарищ министра земледелия. В частности, сахарным снабжением заведовал К. И. Зайцев, за поставки фуража отвечал А. Г. Касьянов, а мяса – Н. Г. Коваленко, сменивший И. Г. Окулича, который в апреле занял пост управляющего делами Главного продовольственного комитета.

На местах организация получила двоякую структуру. С одной стороны – уполномоченные Министерства земледелия – этот институт был образован в начале войны, и подчинялся А. В. Кривошеину как главноуправляющему ГУ-ЗиЗ. Уполномоченные заготавливали продовольствие для армии. С другой стороны, был создан новый институт – уполномоченные Особого Совещания по продовольственному делу, также подчинявшиеся Кривошеину, но уже как председателю этого Особого Совещания. Эти уполномоченные должны были отвечать за снабжение населения своего региона. Между данными институтами соподчинения не было, и потому они должны были взаимодействовать друг с другом на, фактически, паритетных началах, ибо к концу 1915г. «полномочия губернского уполномоченного расширились до уровня губернаторских»¹⁰². Все они так или иначе должны были взаимодействовать с земствами: «формирование в годы Первой мировой войны военно-продовольственной инфраструктуры

¹⁰¹ Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009. С. 238.

¹⁰² Азаматова Г.Б. Местные органы продовольственного снабжения армии и населения в 1914–1917гг. (по материалам Уфимской губернии) // Вопросы истории. 2017. № 8. С. 60.

усиливало монополию земских деятелей в продовольственном вопросе на региональном уровне»¹⁰³.

Постепенно, с расширением номенклатуры заготавливаемых для армии продуктов питания, на местах добавлялись новые должности уполномоченных (по закупкам скота, овощей, яиц, сена и проч.), которые могли занимать уже работавшие в регионе уполномоченные, либо – новые лица (См. Приложение 1). Эти уполномоченные отчитывались напрямую перед Заготоселем – то есть, перед главноуполномоченными по заготовке тех или иных продуктов. Помимо того, был упрочен институт районных уполномоченных, занимавшихся заготовкой продукта, который мог быть получен в относительно небольших размерах, но в нескольких регионах кряду¹⁰⁴.

Согласно циркуляру ГУЗиЗ от 22 августа 1915г., под председательством уполномоченных Особого Сопровождающего по продовольствию на местах создавались губернские, уездные и городские продовольственные совещания с целью «постоянного взаимного соприкосновения для обмена взглядами и сведениями и для принятия общего решения»¹⁰⁵, для проведения в жизнь правительственных решений по продовольственному вопросу. Они работали параллельно с общественными органами, возникшими раньше – городские и земские управы, кооперативы. В законе было указано, что контроль над этим совещанием не предоставляется никакому правительственному учреждению. Круг ведения уполномоченных был уточнен правилами 25 октября 1915г., согласно которым при уполномоченных на местах создавались совещания для обсуждения вопросов, связанных с их деятельностью; в их состав включались представители местных организаций Земгора и местных военно-промышленных комитетов и другие лица по усмотрению уполномоченных.

На первом заседании Особого Сопровождающего по продовольственному делу, состоявшемся 29–31 августа 1915г., Кривошеин поставил несколько задач:

¹⁰³ Маузузато К. Столыпинская аграрная реформа и формирование инфраструктуры тотальной войны в российской деревне // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина. М., 2012. С. 208.

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 79. Л. 22; ГАОО. Ф. 666. Оп. 1. Д. 3. Л. 11–12, 21

¹⁰⁵ Рязанская жизнь. 1916. № 1. С. 4.

обеспечение армии, борьба с дороговизной, организация закупок продуктов питания¹⁰⁶. Было признано, что в основание принимаемых решений должна быть положена полная информация относительно размеров производства продовольственных продуктов, видимых запасов их и потребностей населения. Между тем, сведения собирались различными органами и учреждениями, которые не согласовывали свои отчеты и потому предоставляли противоречивые сведения¹⁰⁷.

До своей отставки 25 октября 1915г. А. В. Кривошеин успел организовать заготовительную кампанию 2-го операционного года, обратиться в Особое Собрание по топливу с просьбой помочь топливом мельницам «заарендованных для выработки муки для армии»¹⁰⁸, определить «нормы снабжения продовольственными продуктами отдельных местностей и сообщить эти нормы Министерству путей сообщения для руководства при перевозках»¹⁰⁹, инициировать указ 20 октября, согласно которому губернаторы освобождались от всех текущих дел, передаваемых вице-губернаторам, чтобы сосредоточиться на борьбе с дороговизной. Теперь губернаторы поставили на учет продовольственные запасы торговцев (видимые запасы хлеба)¹¹⁰, так как в МВД были уверены, что цены на продукты растут «благодаря умышленному поднятию цен на продукты местными торговцами и крестьянами»¹¹¹, и занялись делом распределения продовольствия (что не всегда оценивалось позитивно)¹¹². Однако, постепенно губернаторам пришлось тесно контактировать с уполномоченными Министерства земледелия, взявшими в свои руки продовольственные товарные излишки, чтобы получить хлеб для местного населения в случае падения подвоза¹¹³.

В день увольнения от должности А. В. Кривошеина, 26 октября 1915г. высочайшим повелением Главное управление землеустройства и земледелия

¹⁰⁶ Обзор деятельности Особого Собрания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916. С. 4; Армейский вестник. 1915. № 165. С. 3.

¹⁰⁷ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 61.

¹⁰⁸ Там же. Оп. 1. Д. 104. Л. 161.

¹⁰⁹ Там же. Д. 57. Л. 6.

¹¹⁰ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 688. Л. 28об. и др.

¹¹¹ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 675. Л. 19.

¹¹² *Кригер-Войновский Э.Б.* Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции / Спроге В. Э. Записки инженера – М.: Русский путь. 1999. С. 85.

¹¹³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1055. Л. 6.

было переименовано в Министерство земледелия – «в этом переименовании ведомство почерпнуло для себя высочайшее предназначение – обратить особое внимание на нужды сельского хозяйства»¹¹⁴. Автор очерков о российских министрах земледелия комментирует этот факт так: «возможно, этим Николай II хотел подчеркнуть, что вопросы землеустройства потеряли актуальность, что надобно больше заниматься земледелием и продовольствием при сложившейся к тому времени структуре землепользователей»¹¹⁵.

Управляющим (то есть – и.о.) Министерства земледелия был назначен член Государственного Совета от самарского губернского земства А. Н. Наумов, 16 ноября вступивший в должность (1 января назначен министром). Продовольственная политика предшествовавшего периода оценивалась Наумовым неважно: «продовольственная организация еще ни в общем, ни тем более в деталях не была достаточно налажена». Согласно кривошеинской политике борьбы с дороговизной, основным «являлось не то, по какой цене добывать продукты, а лишь бы в них не ощущалось недостатка»¹¹⁶. Наумов являлся сторонником установления твердых цен на продукты, заготавливаемые для армии, а Кривошеин, напротив – придерживался политики предельных цен (то есть, более-менее соответствующих рыночным)¹¹⁷.

На самом же деле хлебную ситуацию в стране в 1916г. определяла инфляция, и потому если предельные цены были нужны и выгодны в 1915г., то в 1916г. их неизбежное повышение вслед за рынком, только разгоняло бы инфляционные процессы. Уже 24 ноября циркуляр Наумова председателям губернских и уездных земских управ, городским головам и городским старостам предложил «прийти на помощь населению путем продажи продуктов по заготовительным ценам»¹¹⁸. Наумов распорядился, чтобы все заготовки производились через уполномоченных Министерства земледелия¹¹⁹. Между тем, в 1915г.

¹¹⁴ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 205. Л. 43.

¹¹⁵ Черноиванов В.И. Полтора века аграрных проблем. М., 2006. С. 153

¹¹⁶ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868-1917. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 347.

¹¹⁷ Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. М., 1993. С. 215.

¹¹⁸ Известия Министерства земледелия. 1915. № 49. С. 1205.

¹¹⁹ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–5.

размер пособий, выдаваемых семьям солдат, несильно отставал от уровня инфляции¹²⁰, что пока позволяло экономить ресурсы страны, хотя в отдельных местностях уже начиналось глухое брожение, о чем Департамент полиции предупреждал губернаторов¹²¹.

27 ноября 1915г. император утвердил Положение Совмина о расширении полномочий председателя Особого Совещания по продовольственному делу. Теперь Наумов мог «устанавливать в пределах империи или отдельных ее районов, предельные цены на продажу продовольственных продуктов и фуража, обязательные для всех»¹²². В конце года Николай II повелел, чтобы военные запреты на вывозы продуктов предварительно обсуждались с министром земледелия при координирующей роли Особого Совещания по продовольствию, так как устанавливаемые военными запреты вывоза «являются достаточно многочисленными и крайне разнообразными как по количеству запрещаемых к вывозу продуктов, так и по району их действия»¹²³.

В современной историографии существует точка зрения, что главным препятствием в деятельности Особого Совещания по продовольственному делу «оказалось противодействие военных властей»¹²⁴, выразившееся в широкой практике запретительных мер по закупке и перемещению продуктов в зонах ответственности военных. Представляется, что это мнение несколько преувеличено, но такая тенденция действительно обозначалась, особенно со стороны Главных начальников снабжений фронтов. И все-таки император твердо стоял на стороне продовольственной организации, кто бы ее ни возглавлял за военный период.

В декабре 1915г. Наумов предпринял поездку по регионам. На совещании 23 уполномоченных по продовольственному делу Московского района министр земледелия рекомендовал уполномоченным «избегать самостоятельных, несо-

¹²⁰ ГАТО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 8. Л. 173.

¹²¹ Там же. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 810. Л. 1а.

¹²² Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Пг., 1917. С. 41.

¹²³ Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. 1915. № 21. С. 11.

¹²⁴ Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX в. Дисс. докт.ист.н. СПб., 2016. С. 330–331.

гласованных в цене покупок в тех районах, где работают уполномоченные по заготовке для армии»¹²⁵. Декабрьское распоряжение Наумова уполномоченным устанавливало реорганизованный порядок заготовки продфуража для фронта с учетом постепенно вводимых твердых¹²⁶. На рубеже 1915/1916г. Наумов устанавливал твердые цены на все хлеба – пшено и гречневую крупу, рожь и ржаную муку, пшеницы и пшеничную муку и отруби и ячмень, а не только на реально дефицитный продукт – овес. Управление делами Особого Совещания по продовольствию для пресечения спекуляции посчитало необходимым установить общие для всей страны основания для классификации основных сортов ржаной муки – обойная, отсевная, обдирная, сеянная, пеклеванная¹²⁷. В регионах же начались первые попытки образования сети складов продуктов питания для продажи населению по заготовительным ценам, «для предупреждения возвышения цен на предметы первой необходимости и фураж спекулятивным путем»¹²⁸.

Доклад министра земледелия в Совмин в начале 1916г. указал на затруднения в деятельности уполномоченных. Во-первых, они не располагали наличностью на оплату реквизированного продукта у уполномоченных на местах, что затрудняло работу реквизиционных комиссий¹²⁹, тем более, что 15 января была проведена перепись запасов главнейших продовольственных продуктов в частных и общественных складах, на железных дорогах и пристанях. Во-вторых, Особое Совещание по продовольствию возложило на своих уполномоченных «принятие необходимых мер к образованию местных запасов продовольственных продуктов»¹³⁰. Следовательно, уполномоченные должны быть обеспечены авансами не только на насущные закупки, но и на перспективные, так как расширение закупок уполномоченными сочеталось с регулированием продовольственного рынка на местах¹³¹.

¹²⁵ Известия Министерства земледелия. 1916. № 3. С. 58.

¹²⁶ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 6. Л. 111.

¹²⁷ РГИА. Ф. 457. Оп. 2. Д. 5. Л. 10об.

¹²⁸ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 7а. Л. 83–84

¹²⁹ ГАКО. Ф. 62. Оп. 24. Д. 4. Л. 114

¹³⁰ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3473. Л. 2–3.

¹³¹ Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период первой мировой войны. М. 2001. С. 37.

С января 1916г. для правильного снабжения регионов, была введена система плановых перевозок. Ежемесячно, сообразно с потребностями губернии, Особым совещанием совместно с Временным распорядительным комитетом по железнодорожным перевозкам вырабатывалась норма количества вагонов с различных дорог из районов производства предметов продовольствия. Местные уполномоченные сообщали сведения о потребности, собранные о «произведенных и предполагаемых закупках». Особое совещание на основании этих данных намечало количество вагонов с разных дорог¹³². Причем перевозки могли совершаться только по удостоверениям уполномоченных и в их адрес. Таким образом, фактически весь транспорт продовольственных грузов должен проходить через контроль уполномоченных, которые получили право осмотра «многочисленных продовольственных грузов, не отправляемых владельцами», на станциях и командирования лиц с соответствующими удостоверениями от уполномоченных для немедленной покупки этого продфуража¹³³.

В январе Главноуполномоченный по закупке хлеба был переименован в Особоуполномоченного Министерства земледелия по закупкам для армии хлеба, сахара и соли. Этот пост занял Г. В. Глинка, а место вскоре отстраненного Ленина занял Н. А. Мельников, который, в отличие от Ленина, имевшего с Глинкой равный статус, теперь подчинялся Глинке. Тем самым Наумов разграничил полномочия: в своих руках он прежде всего сконцентрировал управление Особым Совещанием по продовольственному делу, а Глинке передал заведывание Отделом Заготовок Министерства земледелия (Заготоселем), работавшим только на армию. Ответственным за закупки зерна, муки и крупы (чем ранее занимался Глинка, теперь координировавший деятельность всего Заготоселя) стал начальник Канцелярии Главноуполномоченного по закупке хлеба для армии Н. А. Гаврилов. Немногим позже, в марте, была введена должность третьего товарища министра земледелия, которым стал директор Лесного департамента Н. В. Грудистов. Глинка, совершенно поглощенный работами по снабже-

¹³² ГАТьО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 97. Л. 24.

¹³³ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 412.

нию, фактически не мог исполнять своих функций в Министерстве земледелия, а второй товарищ – А. А. Риттих, оказался перегружен работой¹³⁴.

Положение Совета Министров от 15 января 1916г. образовывало губернские междуведомственные совещания, имевшие главной целью объединение деятельности уполномоченных Особых Совещаний по обороне, продовольствию, топливу и перевозкам¹³⁵. Местные уполномоченные председателя Особого Совещания по продовольствию обязывались тесно сотрудничать с уполномоченными Министерства земледелия по закупкам для армии. В уездах уполномоченные создавали районные совещания по продовольственному делу, назначая их председателей¹³⁶.

В начале 1916г. продовольственная обстановка в стране все еще представлялась в оптимистическом ключе, так как перманентные недовозы продуктов тем или иным адресатам объяснялись расстройством транспорта, а повышение цен – спекулятивной деятельностью крупных игроков хлебного рынка. Соответственно, с мест требовали не только позволить производить собственные закупочные операции земским и городским самоуправлениям и кооперативам, но и ввести разрешительную систему перевозок¹³⁷.

В свою очередь, на совещании в Петрограде 10–11 февраля 1916г. уполномоченные «настоятельно указывали на необходимость сосредоточения в их руках всех закупок, «производящихся распоряжением правительства и общественных учреждений»¹³⁸. Поэтому, как требовал циркуляр министра земледелия от 19 марта, уполномоченные приглашались «всемерно оказывать содействие обеспечению продовольствием, кроме армии, также и населения нуждающихся местностей, считая это тоже первейшей своей обязанностью»¹³⁹.

¹³⁴ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 204. Л. 29.

¹³⁵ Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916. С. 23.

¹³⁶ ГАТвО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 43. Л. 2; ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 1

¹³⁷ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 318. Л. 36–37.

¹³⁸ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 3. Л. 30.

¹³⁹ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 346.

Наумов требовал от уполномоченных отказа от закупок продуктов для населения по рыночным ценам, что противоречило законодательству¹⁴⁰.

Подключение к продовольственному делу в империи столь многих учреждений и организаций, разумеется, вносило разноречивую в общую систему¹⁴¹. Действительно, «в вопросе продовольственного снабжения именно общественные организации и деятели негосударственных структур оказывали давление на правительство, иногда против его воли, требуя более активного вмешательства в экономику»¹⁴², а по мнению А. Станциани, «борьба за экономическую информацию значительно ускоряла дезинтеграцию русского чиновничества, и в конечном итоге падение царского режима»¹⁴³. Однако, нельзя отрицать массу усилий правительства вообще и Министерства земледелия в частности, прилагаемых для успешного решения продовольственного вопроса. Особое Совещание по продовольствию намеревалось привлекать как можно больше различных субъектов хлебного рынка к совместной деятельности.

Вплоть до середины 1916г. созданная централизованно-децентрализованная система (двойная вертикаль Центра в лице Особого Совещания по продовольственному делу и Министерства земледелия, опиравшаяся на разнообразную заготовительную сеть в регионах) работала достаточно успешно. Наумову удалось даже убедить Ставку оказать помощь сельскому хозяйству в деле обсеменения и уборки урожая усилиями тыловых гарнизонов военных округов¹⁴⁴. После призыва осенью 1915г. ратников 2-го разряда в армию, Министерство земледелия немедленно поставило вопрос о рабочих руках, и добилось передачи в сельское хозяйство основной массы военнопленных¹⁴⁵.

В деревне же помощь семьям солдат личным трудом оказывалась и осенью 1915г.¹⁴⁶, хотя теперь она существенно сократилась, и нередко требовалась

¹⁴⁰ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.

¹⁴¹ Шубин Н.А. Проблемы снабжения русской армии в условиях Первой мировой войны. Опыт взаимодействия государства и общественных организаций (1914–1917 гг.). Дисс. канд.ист.н. М., 1997. С. 132.

¹⁴² Холквист П. Россия в эпоху насилия, 1905–1921гг. // Опыт мировых войн в истории России. Сборник статей. Челябинск, 2007. С. 469.

¹⁴³ Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х годов. СПб., 2003. С. 142–143.

¹⁴⁴ ГАОО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 7426. Л. 1–4.

¹⁴⁵ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 40078. Л. 7–8.

¹⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 76. Л. 169об.

оплата такого труда¹⁴⁷. В начале 1916г., следуя указаниям МВД, губернаторы требовали от земств организовать помощь семьям солдат, но теперь уже с осторожностью, «не возбуждая в населении чувств наживы за чужой счет при обработке и обсеменении полей»¹⁴⁸.

Первоочередной задачей стало предварительное распределение хлеба по адресатам на предстоящий 3-й операционный год. Наличие продуктов у уполномоченных Министерства земледелия на 1 июля 1916г.: сено – 4 436 177 пуд, солома – 1 038 064 пуд, мороженое мясо – 168 838, солонина – 88 055, копчености – 47 635, сало – 42 628, сливочное масло – 141 917, сушеные овощи – 2 360, картофель – 55 тыс. пуд, крупный рогатый скот – 160 576 голов, овцы – 68 109, свиньи – 7 588 голов¹⁴⁹. Не считая покупки хлеба и крупы, львиная доля средств, перечисляемых уполномоченным на места, уходила на закупку как раз скота и мяса (См. Приложение 2).

На съезде уполномоченных 25–28 августа 1916г. между уполномоченными было распределено 665 млн. пуд хлебопродуктов. Остальное, как предполагалось, будет дораспределено на предстоящем в октябре 1916г. новом совещании уполномоченных¹⁵⁰. В конце августа на совещании уполномоченных Глинка докладывал, что нужды в продовольствии не может быть¹⁵¹ – то есть, летом 1916г. господствовал взгляд, что хлебные ресурсы империи более чем достаточны, а потому ключ решения проблемы лежит в организации дела.

21 июня 1916г. министр земледелия А. Н. Наумов был отправлен в отставку, а на его место назначен представитель крупного землевладения граф А. А. Бобринский. Как говорит один из сотрудников ведомства, отставка стала следствием борьбы за продовольственное дело между Министерством земледелия, на стороне которого оказались земства и парламент, и МВД, которое в данный момент возглавлял премьер-министр Б. В. Штюрмер¹⁵². Для Штюрмера

¹⁴⁷ Там же. Д. 172. Л. 126.

¹⁴⁸ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14823. Л. 58

¹⁴⁹ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 385. Л. 98.

¹⁵⁰ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 139–141.

¹⁵¹ Известия Министерства земледелия. 1916. № 35. С. 730.

¹⁵² Букишпан Я.М. Военно-хозяйственная политика. М.–Л., 1929. С. 117.

победа оказалась «пирровой» в том смысле, что 7 июля император назначил министром внутренних дел министра юстиции А. А. Хвостова, который также включился в борьбу за продовольственное дело¹⁵³, продолжая инициативы своего племянника А. Н. Хвостова, который в феврале указал губернаторам и губернским управлениям «озаботиться организацией помощи сельскохозяйственной промышленности в целях своевременного и полного использования всей посевной площади при предстоящих полевых работах»¹⁵⁴. Назначение же Бобринского диктовалось тем, что помещики и банки были недовольны политикой твердых цен, упорно проводимых Наумовым¹⁵⁵.

Бобринский немедленно провел определенную реорганизацию. Почти сразу создается новое структурное подразделение, призванное урегулировать сложное взаимодействие и противоречия между уполномоченными и мукомолами, чьи мельницы зачастую не получали зерна для перемола, вследствие установленной Министерством земледелия запретительной системы. Уже 23 июня 1916 года при Особом Совещании по продовольственному делу было учреждено Центральное Бюро по мукомолью – постановление министра земледелия «О мерах к урегулированию снабжения армии и населения мукой». Однако, реквизиция зерна по твердым ценам, в том числе и для мукомолов, оставаясь в руках уполномоченных¹⁵⁶.

Председателем Центрального бюро по мукомолью стал Глинка, а его товарищем и фактическим главой – представитель мукомолов нижегородский уполномоченный А. С. Салазкин. В конце августа Г. В. Глинка был отправлен в Сенат, а товарищем министра и Главноуполномоченным назначался управляющий Земским отделом МВД тайный советник А. Н. Неверов (ранее был Акмолинским и Волынским губернатором, на каковом посту «приобрел большой

¹⁵³ Подробнее см.: Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984. С. 577–580.

¹⁵⁴ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14822. Л. 1–2.

¹⁵⁵ Лаврычев В.Я. Государственно-монополистические тенденции при организации продовольственного дела в России (1914 – февраль 1917 г.) // Исторические записки. 1978. Т. 101. С. 113–114.

¹⁵⁶ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 437об.

опыт в деле снабжения армии и в продовольственных вопросах»¹⁵⁷). Помощником Неверова стал Гаврилов.

Июль – август прошли в упорной борьбе между различными ведомствами, организациями, лоббистами, учреждениями и проч. за предстоящий принцип установления и ценовой предел закупок продовольствия в 3-м операционном году. С мест доносили, что слухи о предстоящем росте твердых цен в 1,5–2 раза «особенно угнетающе действует на служащих в различных учреждениях, рабочих и низших железнодорожных служащих»¹⁵⁸. Падение уровня хлебозаготовок в августе также провоцировалось информацией о борьбе в верхах.

Дабы снизить негативное отношение, растущее в общественном сознании, Министерство земледелия заранее готовилось к будущей работе на рынке предложений. Журналом междуведомственного совещания при министре земледелия по вопросам о закупке хлеба для армии 25 августа 1916г. были утверждены авансы уполномоченным в размере 748 769 804 руб. 61 коп., и приняты к сведению уплаты поставщикам и другим лицам в размере 27 696 694 руб. 79 коп. Затем выделялись авансы для уполномоченных на закупку хлеба урожая 1915г.: на 344 403 633 руб. 17 коп. Первые авансы на закупку хлеба из урожая 1916г. составили 36 255 001 руб., а в целом к 23 октября 1916г. уполномоченные и различные связанные с продовольственным делом организации и структуры получили авансов на сумму 1 351 652 728 руб. 94 коп.¹⁵⁹

В стремлении разрешить затруднения, связанные с недовозом продфуража фронту, Ставка в лице Наштаверха ген. М. В. Алексеева стала «давить» на гражданские ведомства. Считая, что затруднения с заготовками и перевозками связаны с запретительной системой, установленной Особым совещанием по продовольствию, Алексеев поставил вопрос о диктатуре, дабы улучшить снабжение армии, причем диктатором должен был быть военный. Этот вопрос обсуждался в Ставке в заседании Совета министров 27–28 июня 1916г. Письмо Алексеева Бобринскому от 22 августа 1916г. резко критиковало привлечение

¹⁵⁷ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 205. Л. 38.

¹⁵⁸ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1916. Д. 34. Ч. 9. Л. 4.

¹⁵⁹ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 3. Л. 67–70, 76, 119.

банков к заготовкам продовольствия для армии, так как «деятельность банков отнюдь не направлена к благу населения и армии, а главным образом на преступную спекуляцию и беззастенчивую наживу». В ответ Бобринский телеграфировал, что таких планов не было, и эти слухи являются «плодом по меньшей мере недоразумения»¹⁶⁰.

Позиция Алексеева не была его личной точкой зрения, а разделялась и другими военачальниками. Штаб Северного фронта 19 сентября 1916г. оценивал постановку продовольственного вопроса в Петрограде как следствие спекулятивных действиях банков и «плеяды зависимых от них торговцев», а не расстройств железнодорожного движения. Отсутствие продовольственного органа с «диктаторскими» полномочиями также почиталось за недостаток¹⁶¹. Этот доклад был представлен императору на следующий день. По результатам доклада было написано известное письмо царя к жене от 20 сентября, одно из немногих, где упоминается об организации продовольственного дела в России, и в котором император признавался супруге, что ничего не понимает «в этих вопросах о продовольствии и снабжении»¹⁶².

В октябре Алексееву предлагали ввести пост Верховного начальника по снабжению населения продовольствием выше всех министров¹⁶³, а в ноябре инженер путей сообщения Н. Б. Емельянов послал Алексееву и всем главкомам «Записку» о введении общеимперской продовольственной организации, главным звеном которой было бы создание сети продовольственных комитетов по всей стране, а во главе организации стояло бы «лицо военное, снабженное чрезвычайными полномочиями»¹⁶⁴. Резолюция А. Е. Эверта на этой «Записке» отметила, что проект гладок лишь на бумаге, но в ситуации неорганизованности подвоза продфуража доставить все предметы довольствия будет невозможно¹⁶⁵. Следует помнить, что участие Николая II в борьбе за реформу продовольствен-

¹⁶⁰ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 22. Л. 64, 76, 97.

¹⁶¹ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 30–31об.

¹⁶² Цит. по: Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире. Канун революции. М., 2006. С. 359.

¹⁶³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1057. Л. 796.

¹⁶⁴ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 22. Л. 202–223.

¹⁶⁵ Там же. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

ной системы поздней осенью 1916г. (известный проект А. Д. Протопопова) происходило в момент, когда Алексеев лечился в Крыму, а врид Наштаверха В. И. Гурко не пользовался подобным авторитетом.

В результате, на съезде уполномоченных, 25 августа А. А. Бобринский предложил ввести твердые цены, что было поддержано и вылилось в постановление 9 сентября. Так как товарный хлеб продолжал сокращаться, что отмечалось и иностранцами¹⁶⁶, 7 октября было решено прибавить к твердым ценам еще и разверстку. В целях усиления организационной структуры, в середине сентября военный министр продлил отсрочку призыва для ополченцев 2-го разряда и белобилетников из аппарата министра земледелия до 1 января 1917г.¹⁶⁷

Как известно, установление твердых цен несколько запоздало, ввиду борьбы за определение продовольственной политики, и конец июля – август для закупок оказались потерянными¹⁶⁸. Под давлением военного министра ген. Д. С. Шуваева твердые цены оказались несколько пониженными, в сравнении с ценами, предложенными уполномоченными, и потому дело хлебозаготовок с самого начала введения твердых цен встало в позицию именно борьбы за хлеб¹⁶⁹. Эта борьба велась уже не столько за приоритетное приобретение хлеба государством у производителей и перекупщиков по этим твердым ценам, сколько за получение хлеба как такового вообще, так как хлебодержатели отказывались продавать запасы по новым твердым ценам.

Постановление министра земледелия от 5 сентября 1916г., в котором сообщалось об установлении твердых цен на хлеб до урожая 1917г., указывало, что сделан общий план снабжения, разверстаный между уполномоченными¹⁷⁰. Постановление 9 сентября 1916г. «изменило «существовавшие до сего времени условия закупки и доставки продуктов»: ранее в большинстве регионов «роль уполномоченного сводилась лишь к оказанию содействия по доставке закупленных продуктов в губернию». Теперь же «вся хлебная торговля хлебными

¹⁶⁶ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 202–203.

¹⁶⁷ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 104.

¹⁶⁸ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2216. Л. 3.

¹⁶⁹ Там же. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1061. Л. 104.

¹⁷⁰ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 288. Л. 36.

товарами возможна лишь при ближайшем участии уполномоченного, в указанных им размерах и исключительно через их посредство». Районы для снабжения определялись наверху, а количество продуктов, признанных необходимыми для той или иной губернии, заранее распределялось между уполномоченными тех губерний, которые будут назначены для снабжения¹⁷¹.

Иными словами, роль аппарата уполномоченных резко увеличилась, так как теперь от них требовалось получить хлеб по невыгодным для продавцов твердым ценам. Считалось, что для выполнения такого нелегкого условия следует приобретать хлеб напрямую у производителей – прежде всего, крестьян. Сложность выполнения заключалась в том, что если раньше уполномоченный выполнял определенный наряд на закупки, то теперь от него требовалось приобрести весь товарный хлеб целиком¹⁷².

16 сентября 1916г. управляющим МВД был назначен член Государственной думы А. Д. Протопопов, намеревавшийся получить продовольственное дело в свои руки, а потому внесший немалую сумятицу в организацию продовольственного снабжения в России, что неоднократно и подробно исследовалось в отечественной историографии. В день вступления в должность, Протопопов внес в Совмин предложение «Об изменении Положения 17 августа 1915г. об Особом Совещании для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу», в котором и предлагал передать продовольственную организацию в руки МВД, которому подчинялись уполномоченные Особого Совещания по продовольственному делу – губернаторы¹⁷³.

Согласно этому проекту закупка хлеба для армии должна была проводиться по твердым ценам, но для городов и потребляющих регионов – по вольным. Не получив соответствующих полномочий, МВД отдавало разрешения о реквизиции хлеба, закупленными представителями соседних губерний, даже если он приобретался по твердым ценам, невзирая на то, что законом 10 октября 1916г. все дело заготовки продовольственных продуктов для армии и страны

¹⁷¹ ГАТьО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 43. Л. 43–43об.

¹⁷² ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2216. Л. 4.

¹⁷³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 12886. Л. 2–5; ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 11. Д. 4. Л. 35–38

было возложено на министра земледелия как председателя Особого Совещания по продовольствию¹⁷⁴.

Совместный циркуляр Бобринского и Протопопова (бывшего сторонником свободы торговли) от 21 сентября призвал уполномоченных наконец-то применить право принудительных гужевых перевозок продуктов, предоставленное еще законом 3 февраля¹⁷⁵, а также фактически вводила свободу торговли, требуя от уполномоченных не применять запрета на вывоз из региона продовольствия и скота. Соответственно, на местах не понимали, какому решению подчиняться, так как постановления 9 и 21 сентября противоречили друг другу, срывая хлебозаготовки¹⁷⁶. 30 сентября постановление Бобринского установило комиссионное вознаграждение за «1).труд по собиранию продуктов и по заготовке партий их, б).затрата капитала, в).предоставление складочных помещений для хранения продуктов и г).упаковка продуктов»¹⁷⁷.

Обыкновенно, инициатива Протопопова оценивается негативно (учитывая, что против проекта выступили военный и морской министры), однако в современной историографии можно встретить и другие оценки¹⁷⁸. В самом же МВД сопротивление думцев и общества объясняли политической борьбой оппозиции против существующего режима¹⁷⁹. Слабость Бобринского как министра важнейшего для жизнедеятельности страны ведомства являлась очевидной, и в ситуации «министерской чехарды» стоял вопрос о его преемнике на посту главы продовольственного дела. Протопопов был одной из нескольких фигур, против которого выступали уполномоченные, земства и Государственная дума¹⁸⁰. В частности, среди претендентов назывался глава санитарной и эвакуационной части принц А. П. Ольденбургский, которому будут предостав-

¹⁷⁴ *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 2. С. 597.

¹⁷⁵ Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Пг., 1917. С. 461

¹⁷⁶ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 11, 21–21об.

¹⁷⁷ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 165.

¹⁷⁸ *Гальперина Б.Д.* Взаимоотношения IV Государственной думы и Совета министров Российской империи по продовольственному вопросу в канун Февральской революции // Таврические чтения 2009. Актуальные проблемы истории парламентаризма в России (1906–1917 гг.), СПб., 2010. С. 182.

¹⁷⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1060. Л. 1083; Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 годах // Вопросы истории. 1996. № 8. С. 81.

¹⁸⁰ *Родзянко М.В.* Крушение империи. М., 1992. С. 181–182.

лены столь же широкие полномочия, что и в санитарной части¹⁸¹. Или – известный проект Положения о верховном начальнике продовольственной части, предложенный императором новому премьер-министру А. Ф. Трепову¹⁸² и «проваленный» новым министром земледелия А. А. Риттихом¹⁸³.

В любом случае мнение уполномоченных оказалось решающим, так как при их отказе от сотрудничества с Протопоповым немедленно рушилась бы вся продовольственная структура империи (возможно, именно поэтому император намеревался перевести Протопопова в Министерство иностранных дел¹⁸⁴). Так, постановление Совещания председателей губернских земских управ 25 октября 1916г. по вопросу о передаче продовольственного дела в ведение МВД, гласило: 1. Министерство земледелия в своей работе опирается на земства и общественные силы, 2. «Коренная ломка существующей организации в настоящий крайне трудный момент продовольственного дела неизбежно повела бы к полному его расстройству, почему передача его в другие ведомства и изменение оснований, на коих дело до сего времени осуществлялось, должно быть признано государственно-опасным». 3. «Передача продовольственного дела в МВД не только не может содействовать более широкому привлечению к нему общественных сил и проявлению ими необходимой инициативы, но неминуемо повлечет за собою отлив даже тех сил, которые до сего времени неустанно работали в этой области. Указанная передача продовольственного дела должна быть признана недопустимой и не отвечающей интересам государства»¹⁸⁵.

Протопоповский проект не нравился и губернаторам, так как возлагал тяжесть поставки на крестьян, что носило сословный характер, угрожавший сопротивлением деревни¹⁸⁶. Однако, схожий вариант (с некоторыми исправлениями) и реализовывал А. А. Риттих своей разверсткой. Сам же Протопопов уже после революции признавал, что система запретов вывозов «сложная, много-

¹⁸¹ Рязанская жизнь. 1916. № 275. С. 4; № 285. С. 4.

¹⁸² РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 205. Л. 69–72, 79–82.

¹⁸³ Гальперина Б.Д. Последний министр земледелия Российской империи // Клио. 2011. №5(56). С. 135–136.

¹⁸⁴ Крыжановский С.Е. Воспоминания. Из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. Берлин, 1938. С. 166–173.

¹⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 225. Д. 1280. Л. 97.

¹⁸⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1062. Л. 1255.

этажная, реквизиции, коими злоупотребляли, и расстройство перевоза создали местами голод, дороговизну товаров и общее недовольство»¹⁸⁷.

Министерство земледелия готово было привлечь к своим заготовкам земства, но только не МВД, которому оставалось удовлетворяться борьбой со спекуляцией¹⁸⁸. Система запретительных мер и чрезвычайных полномочий, предоставляемых органам, работающим на снабжение фронта, помноженная на бюрократические издержки государственного механизма, в конечном итоге давали отрицательные последствия в смысле подрыва доверия к власти и ее возможностям по удовлетворению нужд населения.

Постановлением министра земледелия от 10 октября была введена новая структура центральных и местных органов для исполнения его распоряжений как председателя Особого Совещания по продовольственному делу, а вся переписка по заготовке продуктов для армии сосредоточивалась в Отделе заготовок¹⁸⁹. Действовавшие ранее комиссии упразднялись кроме Комиссии по борьбе с дороговизной и Статистическо-экономической комиссии. Непосредственное руководство заготовительными операциями возлагалось на главноуполномоченных Министерства земледелия по закупке хлеба, мяса, овощей и других продуктов, при которых создавались комиссии по различным вопросам организации продовольственного дела, в состав которых включались представители Особого Совещания.

Две новые комиссии – Финансовая (Б. И. Каразин) и Транспортная (Э. Б. Войновский-Кригер) должны были способствовать усилению закупок продовольствия и их вывоза. В этот же день Бобринский попытался создать под контролем уполномоченных на местах губернские, уездные и волостные продовольственные органы, но на следующий день сам же разослал телеграмму о приостановке этого постановления¹⁹⁰. На совещании в Казани 17–19 октября расстройство железнодорожного транспорта и спекулятивная деятельность по-

¹⁸⁷ Падение царского режима. Под ред. П.Е. Щеголева. Л., 1925. Т. 4. С. 21.

¹⁸⁸ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 152. Д. 14. Л. 4–5.

¹⁸⁹ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 3. Л. 112.

¹⁹⁰ Известия Министерства земледелия. 1917. № 6. С. 103.

прежнему указывались в качестве основных причин назревавшего и уже прорывавшегося продовольственного кризиса. Здесь также одобрили решение о создании продовольственных комитетов¹⁹¹.

Упуская из рук инициативу в деле снабжения, А. А. Бобринский решил расширить продовольственный аппарат, который до революции именно в этот момент приобретал наиболее широкие масштабы. 10 октября, для улучшения организации связи местных уполномоченных и Центра, при Ставке было учреждено «особое Инспекторское бюро в качестве органа, связующего деятельность центрального учреждения местными уполномоченными»¹⁹². Разъездные инспектора имели задачей осведомление центра о делах на местах, а также проводили «обследование отдельных районов заготовок для выяснения как размеров имеющихся запасов, так и необходимых мероприятий к наиболее полному и рациональному их использованию»¹⁹³. 18 октября уполномоченных известили, что начальники и управляющие железными дорогами тоже назначаются уполномоченными председателя Особого Совещания по продовольствию¹⁹⁴.

В конце октября циркулярная телеграмма А. А. Бобринского уполномоченным Хлебармии требовала «немедленно приступить к описи запасов, а затем срочно приступить к сплошному приобретению хлеба у землевладельцев и крестьян и сплошной переработке зерна. Если состояние дорог мешает подвозу к станциям, можете в срочных случаях доплачивать за извоз, считая такую доплату накладным расходом»¹⁹⁵. Съезд статистиков 27 ноября крайне негативно оценил данное требование: «сплошное приобретение хлеба у землевладельцев и крестьян противоречит самым основам экономического строя деревни»¹⁹⁶.

Однако, так или иначе, но осенью 1916г. двойственность цен была отброшена постановлениями 9 и 17 сентября и 10 октября – «правительство признало, что нельзя разъединять единое по существу дело снабжения армии и ты-

¹⁹¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 11. Д. 6. Л. 168.

¹⁹² Там же. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 68. Л. 2–3.

¹⁹³ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 141.

¹⁹⁴ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 3. Л. 110.

¹⁹⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1643. Л. 122–123.

¹⁹⁶ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2301. Л. 1.

ла». Поэтому и ввели разверстку – чтобы не брать хлеб у помещиков, которые после разверстки продавали бы хлеб по рыночной цене для тыла¹⁹⁷.

Со своими предложениями выступили и оппозиционные круги. Общественные организации, как правило, связанные с Земгором, предлагали ввести разрешительную систему перевозок¹⁹⁸, обратиться за поддержкой к кооперативам¹⁹⁹, четко проводить политику твердых цен²⁰⁰ и приступить к созданию «общеимперского органа из представителей общественных организаций и учреждений, снабженного широкими полномочиями»²⁰¹. Центральный Комитет общественных организаций по продовольственному делу 5 декабря 1916г. постановил образовать широкую продовольственную организацию в деревне с участием крестьян, дабы хлебная повинность была выполнена²⁰².

Таким образом, «коронная администрация и общественное самоуправление и в условиях войны продолжали давнее соперничество. Заложником в таком противостоянии мог быть только народ»²⁰³. Выход из ситуации с 26 ноября 1916г. искал уже новый министр земледелия и ставленник промышленных кругов²⁰⁴ – А. А. Риттих, работавший товарищем министра и при Кривошеине, и при Наумове, и при Бобринском, которые все высоко ценили этого человека. Об уходе Бобринского сожалели разве что помещичьи круги²⁰⁵.

А. А. Риттих выдвинулся в годы столыпинской аграрной реформы, по общему выражению являясь ее «исполнительным директором»²⁰⁶, а один из высокопоставленных сотрудников реформы принципиально считал, что «если бы Россия с начала войны имела министра внутренних дел с твердой рукой и такого, как Риттих, руководителя службы снабжения, то революция вряд ли бы

¹⁹⁷ Ясный Н.М. Продовольственный кризис и хлебная монополия. Пг., 1917. С. 8–9.

¹⁹⁸ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2204. Л. 17–18.

¹⁹⁹ Там же. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1058. Л. 840.

²⁰⁰ Там же. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1916. Д. 42. Ч. 9. Л. 30.

²⁰¹ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2203. Л. 1.

²⁰² Там же. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 295. Л. 12–12об.

²⁰³ Карпачев М.Д. Кризис продовольственного снабжения в годы Первой мировой войны (по материалам Воронежской губернии) // Российская история. 2011. № 3. С. 70.

²⁰⁴ Павлюченков С.А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996. С. 7.

²⁰⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1060. Л. 1046.

²⁰⁶ Уильямс С. Либеральная реформа при нелиберальном режиме: Создание частной собственности в России в 1906 – 1915гг. М., Мысль. 2009. С. 212.

разразилась»²⁰⁷. Не вина Риттиха, что он оказался в цейтноте, с кардинально суженным веером возможностей принятия любых решений (неважно, правильных или неверных), и потому его действия в любом случае лишь усугубляли сложившуюся ситуацию цугцванга²⁰⁸. В некрологе риттиховского помощника Б. Юрлова в газете «Новое время» от 24 июня 1930г., издаваемой в Белграде, на смерть Риттиха твердо говорилось, что кризис в столице был спровоцирован «провокационной преступной деятельностью последнего министра внутренних дел А. Д. Протопопова»²⁰⁹.

Помимо исполнения политики хлебной разверстки, Риттих попытался провести реорганизацию продовольственной системы, чтобы преодолеть разногласия между различными продовольственными органами²¹⁰. В проекте для доклада в Думе от 22 ноября Риттих намеревался выработать единый план снабжения и привлечь к хлебозаготовкам города и земства, дабы сгладить невыгодность твердых цен²¹¹. Однако, проект так и остался таковым, ибо оппозиция уже перешла к наступлению на власть, требуя так называемого «министерства доверия», причем и английский посол предложил императору вверить продовольственное дело земствам²¹². В то же время губернаторы докладывали о нарастающем недовольстве разверсткой в деревне²¹³.

31 декабря 1916г. Государственный Совет, выслушав Риттиха, признал необходимым объединить усилия всех органов власти в деле снабжения фронта и тыла продовольствием²¹⁴. Продовольственный вопрос в России настолько обострился, что при назначении 6 января 1917г. нового премьер-министра князя Н. Д. Голицына царский рескрипт первойшей задачей ставил «заботу» о снабжении продовольствием фронта и «возможное смягчение в тылу» продо-

²⁰⁷ Кофод А. 50 лет в России. 1878–1920. СПб., 2011. С. 313.

²⁰⁸ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1996. С. 168.

²⁰⁹ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 35.

²¹⁰ РГИА. Ф. 456. Оп. 3. Д. 1. Л. 60.

²¹¹ Гальперина Б.Д. «Большая созидательная программа». Проект доклада А.А. Риттиха Государственной думе о положении сельского хозяйства. 22 ноября 1916г. // Вопросы истории. 2012. № 5. С. 3.

²¹² Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991. С. 199.

²¹³ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1916. Д. 108. Ч. 42. Л. 25а.

²¹⁴ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 108.

вольственных затруднений. Вторая задача – «улучшение как железнодорожных, так и речных перевозок»²¹⁵.

В январе 1917г. Риттих предпринял 3-недельную поездку по России, где посетил главкомов фронтов, Киев, Одессу, Херсон, Харьков и Самару; всего – 24 губернии, производя совещания, встречи и некоторые перестановки²¹⁶. После выступления Риттиха 14 февраля в Государственной Думе, последующие заседания парламента были посвящены именно этому вопросу, однако продовольственный кризис прогрессировал, и никакие объяснения не могли остановить революцию.

В современной историографии называется целая совокупность факторов, порождавших «поистине неразрешимую управленческим путем продовольственную проблему со всеми вытекающими отсюда последствиями стихийной растащиловки». В их числе: «параллельное существование государственных, общественных и кооперативных заготовительных органов в условиях запутанной ситуации с экспортом»; «неясность с “твердыми” хлебными ценами, вызвавшими спекуляцию»; «“губернаторские войны” из-за запрещения вывоза продовольствия за пределы губерний, прогрессирующий паралич транспортной системы»; преувеличенное представление о масштабах хлебных запасов и возможностях маневрирования ими»²¹⁷. О продовольственном аппарате существует такое мнение: «структура была сложной, громоздкой, отличалась дублированием функций. Организационные минусы затрудняли оперативность действий»²¹⁸. Признается, что деятельность правительства была настолько негибкой, что оно оказалось единственным в Европе, разрушившим себя «во имя мобилизации всех сил на ведение войны»²¹⁹.

Очевидно, что верховная власть России не желала проведения в жизнь чрезвычайных мер, вызываемых военным временем: внутривластная соци-

²¹⁵ Известия Министерства земледелия. 1917. № 2. С. 27.

²¹⁶ РГВИА. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 70. Л. 222.

²¹⁷ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 52–53.

²¹⁸ Китанина Т.М. Россия в Первой мировой войне 1914–1917 гг.: экономика и экономическая политика. Курс лекций. СПб., 2016. С. 141.

²¹⁹ Yaney G.-L. The Urge to Mobilize: agrarian reform in Russia, 1861–1930. Urbana. 1982. P. 419.

альная обстановка отнюдь не способствовала чрезвычайному законодательству. Тем не менее, проблемы неизбежно вставали перед страной, и такая позиция делала их разрешение запаздывающим или вовсе не осуществленным (образование Особых совещаний, создание новой военной промышленности, хлебная разверстка и т. д.). В итоге Россия была обречена на проигрыш в каждый данный момент, а надежды на выигрыш времени в виду безусловного превосходства союзников в ресурсах или на военное поражение противника на Восточном фронте, оказались призрачными.

1.2. Продовольственные ресурсы России: производство и потребление.

Наряду с оружием, топливом, людьми, немаловажным стратегическим ресурсом, необходимым для ведения войны, является продовольствие. Причем в снабжении продуктами нуждается как армия, так и население. В условиях, когда в войне принимает участие не только фронт, но и тыл, когда большая часть фабрик и заводов работает на войну, когда в окопах находится до половины, а то и более трудоспособного мужского населения, тыл не меньше фронта нуждается в снабжении продовольствием. Понятно, что тыловые области, производящие сельскохозяйственную продукцию сверх объемов собственных потребностей, кормят всю страну. Поэтому, в снабжении продовольствием в военное время являются Армия и Флот, города, сельское население потребляющих губерний (то есть, тех областей, где своего собственного хлеба не хватает до нового урожая, и где основной заработок крестьян лежит не в сфере земледелия, а в отхожих промыслах), население скотоводческих и животноводческих районов. Соответственно, основными продуктами является продукция земледелия и животноводства.

Основным продуктом питания любой страны является хлеб. За 1914–1916 гг. в Российской империи было собрано более 13 млрд. пуд хлеба, что го-

ворит о достаточных объемах хлебного запаса страны, ведь вывоз хлебопродуктов за границу, как и экспорт вообще, резко сократился (См. Приложение 3). Данные об урожаях собирались ЦСК МВД, Министерством земледелия и земствами.

Считается, что 6 губерний Центрально-Черноземного региона (далее – ЦЧР) являются производящими, и 6 губерний Центрально-Промышленного региона (далее – ЦПР) – потребляющими. Однако, следует помнить, что в двух губерниях ЦЧР – Тульской и Рязанской, где производилось много овса (фуражный хлеб) хлеба для продовольствия людей также не хватало на весь год. Дефицит продовольственного зерна составлял: Тульская – 26%, Орловская – 30%, Рязанская – 32%, Костромская – 44%, Владимирская – 54%, Калужская – 54%, Тверская – 56%, Ярославская – 57%, Московская – 85%²²⁰. Следовательно, из 12 центральных регионов дополнительного снабжения рожью и пшеницей – продовольственными хлебами, требовали 8.

Следует осторожно подходить к статистическим источникам того периода. Еще Д. Н. Иванцов раскритиковал официальную урожайную статистику²²¹, однако исследователи, призывая к такой осторожности²²², сходятся в том, что дореволюционная статистика достаточно верно отражала реальное положение дел, и представляемые данные скорее занижены, нежели завышены. Тем более, что на 4 главные культуры (рожь, пшеница, овес, ячмень) приходилось 91% валовых сборов всех зерновых культур, включая крупяные. Распределение посевных площадей основных хлебов в 1909–1913 гг.: рожь – 32%, овес – 20,7%, пшеница – 33,9%, ячмень – 13,4%. В 1914–1915 гг.: рожь – 30,1%, овес – 20,1%, пшеница – 35,8%, ячмень – 14%²²³.

В число «хлебного ресурса» в России включался как собственно продовольственный хлеб (рожь, пшеница), так и кормовой (фуражный) хлеб (овес,

²²⁰ *Островский А.В.* Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб., 1999. С. 482–483.

²²¹ *Иванцов Д.Н.* К критике русской урожайной статистики. Опыт анализа некоторых официальных и земских текущих данных. Пг., 1915.

²²² См. напр.: *Роднов М.И.* Осторожно, статистика! // Вопросы истории. 2008. № 8. С. 172–175; *Давыдов М.А.* Осторожнее со статистикой // Вопросы истории. 2011. № 3. С. 129–138.

²²³ *Растяйников В.Г., Дерюгина И.В.* Урожайность хлебов в России. 1795–2007. М., 2009. С. 56.

ячмень), прочие хлеба (кукуруза), крупы (гречка, пшено, рис), бобовые (горох, фасоль, чечевица). Львиную долю в составе потребляемого хлеба в Центральной России занимала ржаная мука (81,2%); пшеничная мука – 2,3%, крупы – 16,3%.²²⁴

В предвоенные годы на внедеревенский рынок поступало около 26–33% производимого зерна, причем товарность помещичьих экономий, производивших около 12% продукции, была 47–50%, а у крестьян: зажиточных – около 34% и остальных – около 15%, хотя последние производили половину всего хлеба. В этой особенности заключались и сила и слабость российского сельского хозяйства: с одной стороны, «в связи с особенностями мелкокрестьянского производства основная масса зерна (до $\frac{3}{4}$) потреблялась в хозяйствах самих производителей и не выходила из внутридеревенского оборота», а с другой, товарное зерно поставлялось ограниченным числом производителей, среди которых немалую роль играл высший социальный слой общества – дворянство. Средние ежегодные фонды товарного зерна в 1911–1913гг. составляли 1 317 млн. пуд без гужевых перевозок²²⁵.

Между тем, хлебный баланс страны определяется «с одной стороны, размером общего сельскохозяйственного производства, с другой – численностью и нормами потребления сельского и городского населения, структурой и размером промышленного производства, и размером экспорта хлеба»²²⁶, а «уровень продовольственного обеспечения, его структура и механизмы находились в прямой зависимости от развития сельскохозяйственного производства, перерабатывающих отраслей, торговли, а также сложившихся в обществе традиций потребления»²²⁷.

Уровень потребления крестьянского населения и населения вообще накануне Первой мировой войны вычислить достаточно сложно. В экстремальных

²²⁴ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.–Тамбов, 2004. С. 122.

²²⁵ Корелин А.П. Аграрный сектор в народнохозяйственной системе пореформенной России (1861–1914гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 46.

²²⁶ Миронов Б.Н. Факторы динамики хлебных цен в Европейской России в 1801–1914гг. и количественная оценка их влияния // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975. С. 205.

²²⁷ Корнилов Г.Е. Создание системы продовольственного обеспечения населения страны в первой половине XX века // History of the Russian Peasantry in the 20-th Century (volume 1). Tokyo, 2002. С. 34.

условиях войны следует учитывать весь хлеб, в то время как основная масса населения до войны потребляла прежде всего хлеб ржаной, а пшеница шла на экспорт. Норма потребления также вызывает споры. В 1917г. А. Е. Лосицкий исчислял хлебные излишки урожая 1917г. в 400 млн. пуд, принимая потребление в 24,3 пуда со скотом.²²⁸ Пессимистичная оценка П. В. Волобуева потребления крестьянина в Европейской России: 12,45 пуд хлеба в год, а в 1917г. норма была установлена в 15 пуд.²²⁹

К этим цифрам близки современные исследователи: хлебный бюджет на крестьянина составлял 16 пуд в год, горожанина – 15,4 пуд, зернофураж – 14 пуд, хлебозапасные магазины – 0,25 пуд²³⁰, а в целом дефицит продовольственного зерна – около 180 млн. пуд²³¹. И даже если учитывать оптимистическую точку зрения о росте народного потребления продуктов питания накануне войны²³², то средние размеры душевого потребления хлебов в Европейской России перед войной составляли: 8,3 пуд ржи, 6,5 пшеницы, 2,6 ячменя, 5,4 овса. Всего зерновых – 22,8 пуд, всего продовольственного хлеба – 17,4 пуд. Норма потребления в 15–16 пуд – это для горожанина, питавшегося более разнообразным пищевым рационом. Для крестьянина – 18 пуд себе и 7,5 пуд скоту. То есть – 25 пуд для простого воспроизводства, что выше душевых сборов. Недостаток хлеба восполнялся картофелем – 12,6 пуд на человека²³³.

Хлебное потребление потребляющих регионов было несколько меньшим, нежели в производящих: вдобавок, в деревне были две полярные группы по потреблению.²³⁴ Перед войной в Курской и Воронежской губерниях был «относительно высокий уровень потребления», но Тульская и Рязанская «находились в зоне голода». Неудовлетворительное положение было в Калужской и Тверской

²²⁸ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 12. Л. 107.

²²⁹ Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 458.

²³⁰ Миронов Б.Н. Факторы динамики хлебных цен в Европейской России в 1801–1914гг. и количественная оценка их влияния // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975. С. 206.

²³¹ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 275.

²³² Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М., 2003. С. 36, 85.

²³³ Корелин А.П. Аграрный сектор в народнохозяйственной системе пореформенной России (1861–1914гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 47.

²³⁴ Нефедов С.А. Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 135–136.

губерниях, а в Ярославской и Костромской немного лучше. В целом, «регион бедности представлял собой связную область, охватывающую основную часть Центра, смежные с Центром черноземные и западные губернии и Север»²³⁵.

Современники военного времени считали годовую норму снабжения хлебом деревни потребляющего района в 13 пуд, а деревни производительного района – 17 пуд. Норма Министерства продовольствия в сентябре 1917г., когда эти нормы были вообще понижены в связи с прогрессирующим продовольственным кризисом – 13,42 пуд в год²³⁶, хотя минимальной нормой считались как раз 15–16 пуд²³⁷ – остаток ржи и пшеницы на душу населения после вычета экспорта²³⁸. Ту же цифру приводит и военный ученый А. Е. Снесарев²³⁹. Близкую к минимальной цифру дает и справочная статистика: до войны крестьянин Европейской России потреблял в год 15,42 пуд хлеба и 8,89 пуд картофеля²⁴⁰.

Определение нормы потребления хлеба лежало в основании указанной выше дискуссии о роли и цене хлебного экспорта Российской империи перед войной, значение которого было огромно хотя бы уже потому, что «сельскохозяйственный экспорт обеспечивал России активный торговый баланс»²⁴¹. Часть ученых полагает, что экспорт, вне сомнения, являлся «голодным»: Россия «вывозила хлеб за рубеж лишь за счет суровой экономии потребления»²⁴². В современной историографии существует противоположная точка зрения об отсутствии «голодного» экспорта: «в 1913 году из России было экспортировано 240 млн. пуд ячменя, который выращивался почти исключительно на юге и 203 млн. пуд пшеницы. “Серых” хлебов – продукции полей центральных велико-

²³⁵ Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. Т. II: От окончания Смуты до Февральской революции. М., 2010. С. 519.

²³⁶ Урожай хлебов в России в 1917 году. М., 1918. С. 21–22.

²³⁷ Материалы по вопросам разработки общего плана продовольствия населения. Вып. 1: Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетных исследований / Ред. А.В. Чаянов – М., 1916. С. 33

²³⁸ Производство, перевозки и потребление хлебов в России. Пг., 1916. Вып. 1. С. VII.

²³⁹ Снесарев А. Е. Введение в военную географию. Письма из Индии и Средней Азии. М., 2006. С. 422.

²⁴⁰ Россия накануне Первой мировой войны (Статистико-документальный справочник). М., 2008. С. 293.

²⁴¹ Китанина Т.М. Россия в первой мировой войне. 1914–1917гг. Экономика и экономическая политика. Ч.1. СПб., 2003. С. 31.

²⁴² Милов Л.В. По следам ушедших эпох: статьи и заметки. М., 2006. С. 660.

русских губерний – было вывезено всего 39 млн. пуд ржи и 37 млн. пуд овса²⁴³. (См. Приложение 4).

Таким образом, накануне Первой мировой войны валовой сбор зерна вырос до 5 млрд. пуд, из которых экспорт (независимо от погодных колебаний) составил около 650 млн. пуд., однако участие в экспорте центральных регионов стало низким. Южно-черноземный регион перед войной давал 4/5 всего товарного хлеба, а северо-черноземный – лишь 1/5.²⁴⁴ Губернии Центрального Черноземья, за исключением Воронежской губернии – это производство «серых» хлебов, ржи и овса, экспорт которых перед войной являлся минимальным – не более 80 млн. пуд. С другой стороны, 3/5 всех избытков овса (59,4%) сосредоточивалось всего в шести губерниях: Тамбовская, Тульская, Рязанская, Казанская, Орловская, Курская. То есть, Центрально-Черноземный район был главным поставщиком лучшего фуражного зерна – овса. Однако, его избыток был минимален – 16,8 млн. пуд экспорта в 1913г.

Львиная доля реальных избытков находилась на юге империи и в Поволжье – например, из Уфимской губернии накануне войны ежегодно вывозилось в промышленные и северные губернии России около 35 млн. пуд хлеба, и до 13 млн. пуд шло на экспорт²⁴⁵. В вывозе лидировали пшеница и ячмень, «специально производившиеся на экспорт в Новороссии и Предкавказье»²⁴⁶, в то время как рожь занимала более 1/4 посевной площади, и на нее приходилась почти 1/3 общего сбора хлеба.

Следовательно, «интенсивность хлебного вывоза мало корреспондировалась с производственными возможностями сельского хозяйства России»²⁴⁷, ибо большая часть крестьянства не была прямо связана с хлебным экспортом. Эта тенденция представлялась неблагоприятной в случае затяжной войны еще и

²⁴³ Роднов М.И. Третья Россия (о крестьянстве и не только) // Российская история. 2009. № 2. С. 166; Роднов М.И., Дегтярев А.Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа. 2008. С. 4.

²⁴⁴ Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928. С. 83

²⁴⁵ Рязанский И.В. Тыловая российская провинция в условиях Первой мировой войны (Южный Урал в июле 1914 – феврале 1917 гг.). Дисс. канд.ист.н. Челябинск, 2006. С. 84

²⁴⁶ Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб., 2010. С. 158; Давыдов М.А. Об уровне потребления в России в конце XIX – начале XX в. // www.polit.ru/research/2010/12/10/consumlevel.html (дата обращения – 20.09.2016).

²⁴⁷ Куреньшев А.А. Экспорт хлеба и проблемы социально-экономического развития России в конце XIX – начале XX века // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2012. Вып. 7. М., 2012. С. 122.

вследствие сравнительно низкого уровня потребления. Высокий уровень продовольственного пайка в армии объективно предполагал передачу в войска громадных объемов разнообразного продовольствия. Между тем, в силу низкого потребления населения империи, армия могла рассчитывать лишь на экспортный ресурс страны; в противном случае, потребление населения должно было понижаться и далее. В условиях длительного военного конфликта данная ситуация являлась неизбежной, и к концу 1916г. это вылилось в продовольственный кризис, ставший катализатором революции 1917г.

В целом, накануне войны две трети регионов страны не могли обеспечить свои продовольственные потребности за счет собственного производства, и потому «до сих пор существующий в литературе тезис о наличии в стране накануне и в ходе войны хлебных излишков, является не более чем мифом»²⁴⁸. Прежде всего, справедливость этого тезиса касается центра империи. Даже в трех губерниях ЦЧР, считавшихся производящими, продовольственных излишков хлеба не было. Излишек образовывался за счет фуражного хлеба – овса.

Всего по России средний ежегодный валовой сбор хлеба перед войной составил: рожь – 1 429 752 тыс. пуд (8,53 на душу населения), пшеница – 1 354 046,4 (8,08), ячмень – 670 682,7 (4,00), овес – 964 611,6 (5,76). Таким образом, в Центральной России лишь 3 губернии из 12 имели (после продажи хлеба для уплаты налогов и проч.) продовольственные хлебные излишки – Воронежская, Тамбовская и Курская. (См. Приложение 5).

Следовательно, Центр страны нуждался в привозе зерна и муки из производящих регионов Поволжья и Юга России, и не мог прокормить сам себя за счет перераспределения хлеба из 6 производящих губерний в 6 потребляющих. Вдобавок, наличие такого крупнейшего потребительного центра как Москва, население которой в годы войны увеличивалось, означало, что любой излишек любого продукта центрально-черноземных регионов, будет немедленно востре-

²⁴⁸ Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье. М., 2015. С. 40.

бован старой столицей, а также и другими городами, увеличившими свое население за счет гарнизонов и беженцев.

Даже если не соглашаться с наиболее пессимистичной точкой зрения – «представлять себе, будто бы Россия вступила в Первую мировую войну, имея возможность полностью обеспечить свои продовольственные потребности, и даже располагая значительными хлебными излишками, нет никаких оснований»²⁴⁹ – то в любом случае, российский продовольственный ресурс балансировал на грани между низким потреблением и недоеданием. Прежде всего – в отношении продукции животноводства. Любое увеличение Вооруженных Сил неизбежно увеличивало потребление в стране в целом. Одновременно, любое, даже незначительное, понижение сбора хлебов, неизбежно понижало потребление населения страны, так как снабжение армии являлось приоритетным и снижение норм армейского пайка происходило в крайнем случае и в последнюю очередь. Таким образом, без перенапряжения продовольственного ресурса армия могла снабжаться лишь за счет экспортного «излишка», и любое его превышение предполагало ухудшение снабжения в тылу, а значит, грозило различными социальными и политическими последствиями.

Сокращение хлебных перевозок с началом войны в 2–3 раза по сравнению с осенью 1913г., объяснялось прекращением экспорта хлеба, хотя в 1915г. он несколько возобновился, начало чему положили решения январского совещания 1915г. министров финансов Англии, Франции и России²⁵⁰. Перевозка хлебных грузов сосредоточилась преимущественно на подвозе к театру войны грузов продфуража, закупаемых ГУЗиЗ, и «на снабжении населения мукой и зерном, как предметами продовольствия и кормовыми средствами»²⁵¹. Поэтому, в 1914г. многие станции и железнодорожные узлы оказались забитыми составами с зерном, предназначенными перед войной для продажи за границу²⁵², и

²⁴⁹ *Островский А.В.* Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб., 1999. С. 526.

²⁵⁰ ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 71. Л. 12об., 17.

²⁵¹ Краткий очерк деятельности русских железных дорог во 2-ю отечественную войну. Пг., 1916. Ч. 1. С. 22.

²⁵² ГАРО Ф. 263. Оп. 1. Д. 188. Л. 3.

зимой 1914/1915г. проблем со снабжением городов и потребляющих губерний не было, так как хлеб передавался на нужды местных лазаретов и общественных организаций, работающих на оборону.

12 августа 1914г. правительство запретило экспорт хлеба, однако его минимальный вывоз продолжался, но теперь с особого разрешения. Хлеб поставлялся как союзникам – Сербии, Франции, Великобритании, так и нейтральным странам – Швеции и Румынии²⁵³. Такой подход военной прессой представлялся оправданным: «историческая судьба определяет ныне России великую роль кормилицы своих соратников-друзей»²⁵⁴.

Таким образом, экспортный хлеб в основном остался в России. В 1915г. запасы хлеба представлялись еще достаточными, и потому в ГУЗиЗ не думали о том как ограничить потребление и накопить запасы²⁵⁵. В отношении последнего, к июлю 1915г. в распоряжении ГУЗиЗ находилось на 134 740 тыс. пуд складочных помещений, в том числе удобных помещений для хранения хлеба – на 92 240 000 пуд²⁵⁶. Расчеты на урожай 1915г. внушали оптимизм: под посевами в 64 губерниях находилось: под продовольственными хлебами 58,6% площади, под картофелем – 2,7%, овсом – 13,7%, лугами – 25%²⁵⁷. Неблагоприятным же фактором стали дожди в июле и августе, что понизило качество зерна, сделав его влажным и, следовательно, неудобным и опасным для хранения. Помимо того, недород яровых в ряде губерний поставил на очередь вопрос о снабжении этих губерний семенным материалом²⁵⁸. В целом же количество закупленного хлеба пока было относительно невелико (См. Приложение 6).

Основной проблемой в первый год войны стал рост цен на продукты питания – нарастание дороговизны. Размер цен на такой главнейший предмет массового потребления как хлеб, достиг к маю 1915г. 170% от средней цены

²⁵³ ГА РФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп.73. Д. 220. Л. 3; РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1251. Л. 2; Известия Министерства земледелия. 1916. № 10. С. 227.

²⁵⁴ Вестник Х армии. 1915. 10 января. С. 2.

²⁵⁵ Гинс К.Г. Продовольственное законодательство (организация народного хозяйства во время войны). Омск, 1918. С. 11.

²⁵⁶ Карпушин-Зорин А. Мировая война и продовольственный вопрос // Война и революция. 1926. № 8. С. 83.

²⁵⁷ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1366. Л. 202–202об.

²⁵⁸ Материалы по вопросам организации продовольственного дела. Вып. III. Организация заготовки хлебов в Тамбовской губернии. М., 1916. С. 23.

1914г., а разница цен между потребляющими и производящими местностями с 14 коп. дошла до 60. Рост цен за годы войны стал постоянным явлением²⁵⁹. (См. Приложение 7).

К 15 ноября 1915г. запасы зерновых хлебов и картофеля составили 4 767 млн. пуд, что более против 1914г. на 789 млн. пуд²⁶⁰. По данным Министерства земледелия (в октябре 1915г. ГУЗиЗ было переименовано в Министерство земледелия), к 1916г. общий запас хлеба составлял около 1,3 млрд. пуд²⁶¹, то есть считая прежде всего нераспроданный высокий урожай 1915г. Среднегодовой сбор зерна перед войной – 4 870 млн. пуд, 1914 – 4 670 млн., 1915 – 4 810 млн. пуд. Речь министра земледелия А. Н. Наумова в Государственной думе 18 февраля 1916г. показала расчеты на имеющийся хлебный запас: экспорт хлеба в 1914г. – 348 млн. пуд, в 1915 – 31 млн.; остаток урожая 1914г. – 150 млн. пуд. Министерство земледелия предполагало, что из-за нехватки рабочих рук (призывы в армию) сокращается площадь посевов, хотя о такой нехватке было известно с весны 1915г.²⁶², но недобор хлебов уравнивается наличием 30%-го хлебного запаса и отсутствием экспорта²⁶³. Следовательно, в середине войны власти по-прежнему полагали, что хлебных ресурсов вполне хватает для обеспечения армии и населения, а нехватка муки в городах объясняется, в первую голову, неподвозом зерна на мельницы²⁶⁴.

Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916г. как мероприятие по выяснению возможностей страны к продолжению борьбы, хотя и имевшая неполные данные²⁶⁵, показала, что «размеры посевной площади 1916г. приблизительно на 50% превышают площадь, необходимую для удовлетворения потребностей населения России», и потому хлеба в России достаточно не только для

²⁵⁹ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов во время войны и революции. М., 1991. С. 147; Громан В.Г. Дороговизна хлебных продуктов. М., 1915. С. 3, 9.

²⁶⁰ Вестник X армии. 1915. 22 ноября. С. 1.

²⁶¹ Филимонов В.Я., Жуков Ю.В., Будаев Д.И. История крестьянства западного региона России 1917–1941. Калуга. 2002. С. 5.

²⁶² ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 39815. Л. 1–2.

²⁶³ Известия Министерства земледелия. 1916. № 9. С. 189–190.

²⁶⁴ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 7. Л. 49.

²⁶⁵ Рязанская жизнь. 1916. № 198. С. 2.

собственных потребностей, но и для частичного возобновления экспорта²⁶⁶. Общий объем хлебных запасов на середину июля 1916г. составил всего 402,2 млн. пуд ²⁶⁷. В Центральной России предварительные данные показали, что сбор выше среднего за 1911–1915гг. должен быть в Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской губерниях; средний сбор – Калужская, Костромская, Московская, Рязанская, Тверская, Ярославская; ниже среднего – Владимирская и Тульская²⁶⁸.

Такое мнение не учитывало нескольких важнейших составляющих. Прежде всего, – географический фактор. В 1913г. четверть всех хлебов была произведена в азиатской части страны, но в 1916г. разруха на транспорте отрезала эти регионы от России и фронта. Если в 1-й операционный год часть хлеба (особенно фуража) была доставлена из Сибири, то с осени 1915г. Транссибирская магистраль оказалась заполнена грузами военного назначения, шедшими из Владивостока. На сибирский хлеб просто не хватало железнодорожных мощностей. В 1915г. из Сибири было вывезено 81,3 млн. пуд хлеба и 3,7 млн. пуд мяса; в 1916г. соответственно – 53,6 млн. и 5,13 млн. пуд. Всего за 1915–1917гг. из Сибири было вывезено 174,1 млн. пуд хлеба²⁶⁹. В 1915г. кооперативы Сибири пожертвовали 100 тыс. пуд хлеба для населения Галиции, Польши и Сербии²⁷⁰, но вывезти хлеб было бы невозможно. Во-вторых, в годы войны крестьяне, в мирное время дававшие на рынок ½ хлеба и имевшие более 80% всего хлебного производства, сосредоточились на потребительском хозяйстве.

В то же время, сократилась и товарность помещичьих хозяйств в связи с нехваткой работников после призывов лета 1916г. Крестьяне сосредоточиваются на собственном хозяйстве, а передаваемых в помещичьи экономии военнопленных²⁷¹ и беженцев²⁷² не хватало для восполнения всего числа требуемых

²⁶⁶ Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. № 29. С. 59.

²⁶⁷ Анфимов А.М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 1962. С. 39.

²⁶⁸ ГА РФ. Ф. 1796. Оп. 1. Д. 67а. Л. 1.

²⁶⁹ Фабрика Ю.А. Новониколаевск и его жители в Первой мировой войне 1914–1918гг. // Военно-исторический журнал. 2010. № 6. С. 43.

²⁷⁰ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 28. Л. 140.

²⁷¹ ГА РФ. Ф. 1789. Оп. 1. Д. 176. Л. 40–41; ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 40093. Л. 109, 115.

²⁷² ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5312. Л. 8–9; Д. 5314. Л. 45–46.

рабочих рук и сохранения прежней запашки в довоенных размерах. Циркуляр МВД от 25 февраля требовал от губернаторов «внедрять в сознание населения» необходимость использования женского труда в сельском хозяйстве²⁷³, а летом уездные земские управы ходатайствовали перед военными округами о предоставлении в их распоряжение на время уборки урожая солдат тыловых гарнизонов, так как еще в марте император разрешил такую меру на срок не более 4 недель²⁷⁴. В свою очередь, передача пленных усилилась лишь после начала Брусиловского прорыва, а перевозимые из Азиатской части страны беженцы к началу летних работ просто не успели²⁷⁵.

В-третьих, увеличивается производство фуражных культур (овес), наиболее требуемых армией, что немного понизило посевы продовольственных хлебов и в 1916г. имело существенную роль, так как действовала совокупность негативных для производства хлеба обстоятельств, в которой каждый элемент усиливал общую предкризисную тенденцию. Все эти факторы сыграли роль именно в 1916г. (новые наборы в армию, усиленное производство овса), обострив все проблемы и приведя к невысокому урожаю.

Согласно данным ЦСК, в 1916г. в Европейской России посевная площадь семи главнейших культур сократилась на 6–7%²⁷⁶. Особенно сильному сокращению подверглись посевы пшеницы, так как рожь и овес закупались армией, что помимо общехозяйственных факторов стимулировало их посевы, а ячмень уже с середины 1915г. являлся незаменимой альтернативой овсу.

Как раз в 1916г., характеризовавшимся пониженным урожаем с одной стороны, и увеличением численности армии («чистых» потребителей) с другой, стал особенно сильно сказываться зерновой дефицит в большинстве регионов Российской империи, что повышало значение факторов продовольственной организации и транспорта. Снабжение 32 губерний Европейской России зависело от 18 губерний с излишками продовольственного зерна, а ведь оставалась еще и

²⁷³ Вестник X армии. 1916. 28 февраля. С. 2.

²⁷⁴ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5363. Л. 18; ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 40092. Л. 28–32; Д. 40078. Л. 128.

²⁷⁵ ГА РФ. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 337. Л. 21, 26.

²⁷⁶ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года. Пг., 1916. С. XIX.

армия, чье снабжение являлось приоритетным в любой неблагоприятной ситуации. Общий объем излишков составлял 647,2 млн. пуд. (экспортный объем). В Центральной России Тамбовская губерния имела 13,5 млн. пуд хлебных излишков, Воронежская – 23,7 млн., Курская – 8,3 млн., а более 2/3 избытков было всего в 6 губерниях: Область войска Донского – 92,7 млн. пуд, Херсонская – 82,1 млн., Бессарабская – 78,1 млн., Екатеринославская – 69,2 млн., Самарская – 66,1 млн., Таврическая – 60 млн. пуд. Из 6 регионов 5 – это Юг страны и тыл южного фаса Восточного фронта, что требовало мобилизации излишков в хлебопроизводящих губерниях и их своевременной транспортировки²⁷⁷.

Между тем, наряды на хлебозаготовки на 2-й операционный год, когда стало ясно, что в планы снабжения придется включать не только армию, но и города и оборонные предприятия, в 2,5 раза превысили объемы 1-го операционного года. Основным покупателем товарного хлеба стало государство, которое в условиях инфляции перешло к регулированию цен на продукты – установлению твердых закупочных цен в масштабах всей страны.

К осени 1916г. запасы хлеба урожаев прошлых лет в стране оценивались в 800 млн. пуд²⁷⁸. Министерством земледелия неизрасходованный остаток урожая 1915г. определялся в 385 млн. пуд, а общие хлебные запасы без урожая 1917г. – около 669 млн. пуд, в основном рожь и пшеница – продовольственные культуры. Из урожая 1917г. можно было получить 526 млн. пуд хлеба²⁷⁹. Соответственно, делается вывод – упадок сельского хозяйства (сокращение посевных площадей и сбора хлебов) – «был не единственной и даже не главной причиной разразившегося в стране продовольственного кризиса»²⁸⁰. Между тем, точка зрения о значительных хлебных запасах к началу 1917г. – не является безусловной. Так, сведения Министерства земледелия определяли ресурс Казанской губернии в 30 млн. пуд, но представитель казанского земства А. А.

²⁷⁷ *Островский А.В.* Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб., 1999. С. 482–484.

²⁷⁸ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917г. Л., 1967. Ч. 3. С. 131.

²⁷⁹ *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 384–385.

²⁸⁰ *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 468–469.

Кропоткин сообщал, что данные государственной статистики показывают всего 4 млн. пуд²⁸¹.

Проблема заключалась в том, какие социальные слои являлись держателями хлеба. Основная масса товарного хлеба находилась в руках помещиков и зажиточного крестьянства, имевших возможность выжидать повышения цен. Хлеб среднего крестьянства постепенно переходил в руки перекупщиков, за которыми стояли банки. Беднейшее крестьянство (посевы до 5 дес. на двор) само нуждалось в хлебе. Следовательно, задача правительства и государства заключалась в том, чтобы получить этот хлеб в свои руки в ситуации действия твердых и невыгодных для продавцов цен.

Кроме того, на южные регионы и Сибирь приходилось 73% избытков, а хлебный дефицит в Центральной России составлял почти 200 млн. пуд. В то же время, сибирский хлеб нельзя было в полной мере использовать для снабжения армии из-за железнодорожного фактора, а потому давать хлеб армии должна была Европейская Россия, где дефицит хлеба уже явно обозначился.

Если производящие регионы еще поддерживали посевную площадь в прежнем состоянии, почти не допуская ее сокращения, то потребляющие напротив – немало сократили посевные площади, тем самым еще более увеличивая свою зависимость от подвоза хлеба. В результате, с осени 1916г. Россия переходит к импорту дальневосточного хлеба. Если такие продукты как мясо, жиры, рыба – импортировались уже с 1915г., то теперь подобное явление наблюдается и в отношении главного ресурса страны – хлеба.

Недостаток гречневой крупы выяснился уже зимой 1915г.²⁸², так как армия потребляла больше гречки, нежели составлял ее довоенный экспорт (5,7 млн. пуд против 3,2 млн.²⁸³), почему в 1916г. пришлось искать импортный ресурс этого продукта. В октябре 1916г. новый министр земледелия А. А. Бобринский поручил специальному уполномоченному Д. И. Золотову заготовить

²⁸¹ Вестник Всероссийской сельскохозяйственной палаты. 1917. № 3–4–5. С. 20.

²⁸² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1263. Л. 137.

²⁸³ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов во время войны и революции. М., 1991. С. 103.

500 тыс. пуд крупы в Маньчжурии²⁸⁴. Другое дело, что для ее вывоза не было вагонов, хотя положительное решение Бюро по мукомолью принималось дважды²⁸⁵.

Невзирая на транспортные затруднения, уже 9 января 1917г. Особое Совещание по продовольственному делу поручило уполномоченному по Акмолинской области А. В. Цеклинскому закупить в Маньчжурии 4 млн. пуд пшеницы для нужд населения Сибири и 2 млн. – для интендантства²⁸⁶, а тому же Золотову 31 января предложили купить дополнительно 600 тыс. пуд ржи и 250 тыс. пуд крупы. К 7 апреля в Северном Китае русскими было закуплено около 2,2 млн. пуд различных хлебопродуктов. Перспективная цель китайских закупок несла в себе идею образования крупных продовольственных запасов на мирное время, во имя сохранения статуса России как сельскохозяйственного экспортера, понимая тенденцию снижения сбора хлебов в Европейской России²⁸⁷. Этот хлеб не пошел на фронт, но сама тенденция очевидна – без сокращения потребления тыла, снабжение даже и хлебом являлось затруднительным.

Как известно, зимой 1916/1917г., когда Россия и сама испытывала проблемы со снабжением, союзники потребовали поставок хлеба: Англия – 40 млн. пуд хлеба, Италия – 30 млн., Франция – 15 млн., итого – 85 млн. пуд.²⁸⁸ Отказать союзникам русская сторона не смогла, хотя до революции поставки так и не начались, а после Февраля – пшеницу получили лишь французы, и то минимум – 1 311 тыс. пуд хлеба²⁸⁹.

Эта ситуация как нельзя лучше отразила состояние хлебного ресурса империи накануне революционных событий 1917г. Уже в ноябре 1916г. стало понятно, что урожай ниже урожая 1915г. на 10% минимум, то есть на 450 млн. пуд ниже средней нормы²⁹⁰, каковое обстоятельство имело следствием введение т.н. «разверстки». Новый министр земледелия А. А. Риттих в справке от 8

²⁸⁴ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 229. Л. 1.

²⁸⁵ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 248. Л. 3.

²⁸⁶ Там же. Д. 252. Л. 34.

²⁸⁷ Там же. Ф. 1783. Оп. 6. Д. 161. Л. 6, 20–23.

²⁸⁸ *Иоффе А.Е.* Хлебные поставки во Францию в 1916–1917гг. // Исторические записки. 1949. Т. 29. С. 68.

²⁸⁹ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 57. Л. 12.

²⁹⁰ *Особые журналы Совета министров Российской империи. 1917 год.* М., 2009. С. 53.

января 1917г. указал, что экспорт 40 млн. пуд пшеницы «представляется крайне нежелательным и может повлечь за собой серьезные осложнения в деле внутреннего спокойствия страны»²⁹¹.

Информация о затруднениях до сведения союзников была доведена на Петроградской конференции 25 января 1917г.: «экспортные возможности России ныне гораздо меньше довоенных»²⁹². В дело падения объемов снабжения фронта пришлось вмешаться Ставке Верховного командования, запретившей вывоз любого хлеба из регионов правого берега Днепра. Иными словами, военное командование было вынуждено остановить отправку хлеба союзникам, а уже заготовленный хлеб послать в действующую армию, после чего наряд стал переходить на обязанность Самарской и Tobольской губерний, а также Акмолинской области.

В целом справедлива точка зрения, что «несмотря на сокращение валового сбора зерна, в стране имелось такое количество хлеба, которого при правильной организации учета и распределения оказалось бы достаточно, чтобы предупредить голод, наладить вполне удовлетворительное в условиях войны снабжение промышленных центров и потребляющих губерний»²⁹³. Такая «правильная организация» предполагала как минимум две обязательные составляющие решения проблемы: сокращение и без того невысокого потребления в тылу и передачу всего «излишнего» хлеба (как товарного, так и частично потребительского, ввиду сокращения потребления) в руки государства. Разверстка зимы 1916/1917г. в силу различных причин не смогла разрешить эту задачу, и она перешла в ведение Временного правительства уже после Февральской революции.

Валовой сбор хлебов в 1917г. оказался еще ниже урожая 1916г., и прежде всего – в Центральной России. Выдающийся урожай получила Сибирь, но этот хлеб, который стал поступать лишь в августе 1917г., уже не мог спасти ситуа-

²⁹¹ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 8. Л. 25–26.

²⁹² Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: Сборник документов. Тула, 2014. С. 320.

²⁹³ Лаврычев В.Я. Продовольственная политика царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия. 1956. № 1. С. 142.

цию (См. Приложение 8). Подводя итоги урожая, профессор А. Е. Лосяцкий полагал, что излишек, несмотря ни на что, составит около 400 тыс. пуд²⁹⁴. В Сибири запасы хлеба в 1916г. составили более 500 млн. пуд, но для европейской части и фронта это не имело особенного значения.

Камень преткновения и заключался в том факте, что этот хлеб невозможно было доставить в потребительные центры: «при общем сокращении сборов на 542 млн. пудов потери в Европейской России и на Северном Кавказе, откуда практически только и можно было подвозить продовольствие к фронту, составили 841 млн. пудов, что превышало среднегодовой вывоз хлеба за границу перед войной (665 млн. пудов)»²⁹⁵. За хлебозаготовительную кампанию с 1 августа 1916 по 1 июля 1917г. государству удалось заготовить 540 млн. пуд хлеба, а задание было 1,1 млрд. (заготовлено менее 50%). То есть этот хлеб почти весь пошел армии²⁹⁶, оставив потребительные регионы на собственное попечение.

В Европейской России (в целом по России) избытки хлебов составили 321,8 и 360,5 млн. пуд хлебов (избыток в 1916г. – 361,4 млн. пуд и 1917г. – 374, 0 млн. пуд). Почти целиком это – Новороссийский район²⁹⁷, получение хлеба из которого чрезвычайно затруднялось транспортным фактором. Неурожай 1916–1917гг. в Поволжье, до войны снабжавшего центр страны, усугубил продовольственный кризис в Центральной России. На заседании Временного совета республики 16 октября 1917г. министр продовольствия С. Н. Прокопович признал, что взять избыток хлеба можно только в полосе по берегу Черного моря, так как «обычная наша житница – Самарская и Саратовская губернии поражены неурожаем»²⁹⁸.

Вторым важным продуктом питания, требующимся для армии и населения, стало мясо. До войны потребление мяса составляло 0,7 пуд (11 кг) в год на

²⁹⁴ Урожай хлебов в России в 1917 году. М., 1918. С. 36.

²⁹⁵ Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М. Крестьянство России в период трех революций. М., 1987. С. 120.

²⁹⁶ Вахромеев В.А. Советы и продовольственный вопрос в 1917г. (март–октябрь) // Исторические записки. 1988. Т. 116. С. 19.

²⁹⁷ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917г. М.–Л., 1957. Ч. 2. С. 279–280.

²⁹⁸ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917г. М.–Л., 1957. Ч. 2. С. 354.

душу населения, в том числе в городах 4,3 пуд, а в деревне – 0,3 пуд²⁹⁹. В начале XX века «основу питания крестьян составляли продукты растительного происхождения, в первую очередь хлеб (на 2/3), и лишь 15–16% занимали продукты животного происхождения – мясо, масло, рыба, молоко»³⁰⁰. По данным скотных боен, потребление мяса в России в общей совокупности составляло 95,5 млн. пуд в год³⁰¹. По данным различных бюджетных обследований, до войны средний крестьянин потреблял не более 1,3 пуда (21–22 кг) мяса в год (как правило, считая вместе с рыбой). В среднем по стране, вместе с мясом птицы, годовое потребление на душу населения, составляло 29 кг. То есть, питание в России было «хлебо-картофельно-молочное с очень небольшим количеством мяса и сахара»³⁰².

Горожане потребляли больше мясопродуктов. Например, в 1908–1912 гг. среднее душевое потребление в Москве составляло 45,9 кг мяса³⁰³. По данным железнодорожной статистики в 1912 г. потребление составило 28,1 млн. пуд, в том числе 10,5 млн. пуд мороженого мяса и 1 497 346 голов крупного рогатого скота. В эту цифру не входило «домашнее потребление», не учтенное железнодорожниками. Итого – около 2,5 млн. голов в год³⁰⁴ (См. Приложение 9). Важно заметить, что крестьянам принадлежало 95% всего крупного рогатого скота в Европейской России³⁰⁵. Это означает, что основная тяжесть армейских поставок пришлось именно на крестьянские хозяйства.

Сравнительно невысокий уровень потребления мяса перед Первой мировой войной существовал и во многих странах Европы; наиболее высокая цифра отмечается в США – 72 кг в 1913 г.³⁰⁶ Мясная проблема заключалась в том, что по абсолютному количеству скота Россия была на первом месте в Европе, но по

²⁹⁹ Народное хозяйство в 1915 году. Пг., 1918. С. 179–180.

³⁰⁰ Привалова Т.В. Питание российского крестьянства на рубеже веков // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997. М., 1997. С. 130, 135.

³⁰¹ Лискун Е.Ф. Мясной вопрос в современной хозяйственной обстановке. Пг., 1917. С. 4.

³⁰² Клепиков С.А. Питание русского крестьянства. Часть I: нормы потребления главнейших пищевых продуктов. М., 1920. С. 25.

³⁰³ Россия накануне Первой мировой войны (Статистико-документальный справочник). М., 2008. С. 291, 295.

³⁰⁴ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2122. Л. 9.

³⁰⁵ Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928. С. 136

³⁰⁶ Баччи М. Демографическая история Европы. СПб., 2010. С. 77; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). СПб., 1999. Т. 2. С. 393.

относительному (количество скота на душу населения) уступала всем европейским странам. В первый год войны часть крестьянства несколько увеличило потребление мяса, что связывается с «сухим законом»³⁰⁷ и увеличением денежной наличности в селе, но затем потребление снова падает ввиду отправки большей части товарного мяса в армию.

На европейском потребительском уровне находилась норма потребления мяса в русской армии – около 4 пуд (64 кг) в год. На 1 млн. солдат годовая норма солдатского пайка составляла 760 тыс. голов крупного рогатого скота; на 6,5-миллионную армию конца 1915г. – 6 млн. голов, то есть – мясное питание всего населения до войны. Таким образом, в отношении мясного потребления ситуация складывалась существенно хуже, нежели в хлебном потреблении.

Если продовольственный хлеб потреблялся армией на уровне 50–60% всего товарного объема хлебов (за исключением крупы, которая потреблялась в 2,5 раза выше, нежели экспортный ее объем), то мясной паек солдат к началу 2-го операционного года уже находился на уровне всего довоенного потребления в России, а значит, неизбежно затрагивался основной фонд животноводства. Этот фактор вынудил в 1916г. снизить мясной паек в два раза, дабы понизить темпы расходования отечественного животноводства. Правда, одновременно, данный шаг потребовал введения в довольствие войск тех продуктов, что ранее использовались эпизодически – рыба, яйца, бобовые; увеличивалась норма хлеба, риса и овощей.

Почти весь первый год войны армия жила за счет местных средств в отношении мяса, то есть получала его собственным попечением – закупала или реквизировала по установленным военными властями на ТВД ценам. Поэтому, уже в декабре 1914г. фронтовые власти освобождали от реквизиций племенной скот³⁰⁸, чтобы он не оказался напрасно израсходованным³⁰⁹. Племенной скот практически целиком находился в помещичьих хозяйствах, а потому мясную

³⁰⁷ Орловский край. 1916. № 24. С. 4.

³⁰⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1263. Л. 31.

³⁰⁹ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 6018. Л. 1, 4, 25; Приказы по армиям Северо-Западного фронта за 1915 год. Б.М., 1915. № 755.

повинность (реквизиционные поставки) несло почти одно крестьянство, что вызвало к жизни сопротивление реквизициям³¹⁰.

Весной 1915г., с осознанием факта затягивания военных действий на неопределенный срок, на частном заседании Главного продовольственного комитета 9 апреля было решено усилить потребление свиного мяса. Наличие 15 млн. голов свиней в России могло дать около 100 млн. пуд свинины, притом, что свиное поголовье восстанавливается за 3 года, а поголовье крупного рогатого скота – за 20 лет (вдобавок, крупный скот давал навоз для полей)³¹¹. Губернии с наибольшим количеством свиней по данным Ветеринарного управления: Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Курская, Пензенская, Самарская. Саратовская, Харьковская, Полтавская, Екатеринославская, Волынская, Подольская, Черниговская, Киевская и область Войска Донского³¹². Таким образом, 4 губернии ЦЧР могли служить активным поставщиком свинины в военный период.

На заседании Главного продовольственного комитета 12 апреля 1915г. Главноуполномоченный Министерства земледелия по закупке мяса для армии С. Н. Ленин указал, что потребность в мясе резко выросла, а и до войны 25% мяса шло из-за Урала, откуда теперь ничего получить нельзя. Поэтому следует сокращать потребление мяса либо в армии, либо в городах. В этом мнении Ленина поддержал помощник Главного интенданта ген. К. Н. Егорьев³¹³. Осенью данную точку зрения проводило и МВД, что следует из переписки министра внутренних дел А. Н. Хвостова с премьером³¹⁴.

Сокращение поголовья скота и военные реквизиции, проводившиеся как средство борьбы за продовольственные ресурсы на ТВД³¹⁵, неизбежно наносили удар по молочному скотоводству, что являлось особенно тревожным для столиц. Докладная записка Совета Московского общества молочного хозяйства в ГУЗиЗ 8 мая 1915г. одним из первых документов поставила на повестку дня

³¹⁰ Дневник бывшего великого князя Андрея Владимировича. Л., 1925. С. 31.

³¹¹ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 28. Л. 15.

³¹² РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 255об.

³¹³ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 28. Л. 22–23.

³¹⁴ Там же. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1025. Л. 1–6.

³¹⁵ Асташов А.Б. Русская армия и реквизиции в 1915 году: борьба за ресурсы // Военно-исторический журнал. 2017. № 10. С. 47–48.

важное предложение – допустить право хозяина реквизируемого скота заменить его другим скотом в соответствии с живой массой, чтобы минимизировать негативные последствия реквизиции для населения³¹⁶. Летом 1915г. такое предложение пока не встретило сочувствия в центре, но спустя год оно будет не только принято, но и станет активно проводиться в жизнь продовольственными органами страны.

На заседании Главного продовольственного комитета 4 июня 1915г. помощник Ленина И. К. Окулич доложил, что из-за неурожая кормов в 1914г. около 700 тыс. голов было забито на солонину, и скота в Европейской России для снабжения армии уже не хватает. Один из вероятных выходов, ослабляющих тяжесть поставок скота для населения, станет централизованная закупка скота в Монголии³¹⁷, как то практиковалось еще в годы русско-японской войны 1904–1905гг.³¹⁸ Еще до войны было известно, что часть скота, поставляемого в Центральную Россию из Сибири – монгольский скот³¹⁹. Следовательно, спустя всего год после начала войны, правительство признало, что не может обеспечить воюющую страну мясом.

До войны мясной экспорт был минимален – 4 тыс. голов скота и 108 тыс. свиней в 1912г., то есть по сути все производимое в стране мясо шло на внутреннее потребление. В 1-й операционный год только армия потребила свыше 7 млн. голов скота, а потери в занятых неприятелем в 1915г. западных регионах составили не менее 3 млн. голов³²⁰. Как констатировало ГУЗиЗ, «по предварительным обследованиям ведомств и земств, мясное потребление в России до войны исчислялось в 10% ежегодного прироста наличности. В данное же время этот процент достиг 25, а в некоторых районах до 50%». То есть – затронут основной капитал крупного рогатого скота³²¹.

³¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 153. Д. 14. Л. 2–3об.

³¹⁷ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 28. Л. 124–126.

³¹⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7773. Л. 637–639.

³¹⁹ Московская торговая экспедиция в Монголию. М., 1912. С. 292–293.

³²⁰ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 288об.–289.

³²¹ Народное хозяйство в 1915 году. Пг., 1918. С. 21.

Точку в переходе к мясному импорту поставил доклад главы ГУЗиЗ А. В. Кривошеина премьер-министру И. Г. Горемыкину от 11 июня 1915г., в котором Кривошеин признался, что ГУЗиЗ не удастся в полной мере снабжать армию мясом как по производственным, так и транспортным обстоятельствам. В числе новых источников закупок скота Кривошеин назвал Монголию; предварительные доклады по этому вопросу в Главном продовольственном Комитете и Главном интендантском управлении были одобрены³²². Результатом стало создание специальной закупочной организации в Монголии – Экспедиции по закупке скота в Монголии для нужд действующей армии («Особой Экспедиции полковника Козлова» или – «Монголэкс»), штаб которой находился в Иркутске³²³. Пост главы «Монголэкса» занял известный русский путешественник полковник П. К. Козлов³²⁴.

В 1915г. на фронте начался мясной кризис, но ситуацию, как ни парадоксально, выправило начавшееся отступление русской армии. С конца июня, во-первых, пошел заготовленный ГУЗиЗ скот, а во-вторых, началась эвакуация. В итоге, менее чем за месяц в распоряжении интендантства оказалось 200 тыс. голов порционного скота, что стало причиной отказа войск от поставляемого из тыла скота, так как войска имели запасы скота на 30 дней³²⁵.

Беженцы вели с собой так много скота, что питательные пункты всегда имели мясо, что позволяло выдавать беженцам ½ ф. мяса и суп с мясом, а часть скота шла войскам³²⁶. Тем не менее, большое количество животных (не менее полумиллиона голов), передаваемых в войсковые гурты, пало во время движения, так как о скоте плохо заботились, полагая мясные ресурсы страны неисчерпаемыми³²⁷. Цифра в 6% падежа считалась высокой³²⁸. Соответственно, в 1916г. мясной кризис был преодолен уменьшением порции и введением постных дней.

³²² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1411. Л. 92–92об.; РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 781. Л. 1–2, 4.

³²³ Там же. Д. 1698. Л. 1–2.

³²⁴ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 223. Л. 33.

³²⁵ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 174. Л. 18.

³²⁶ Никольский Е.А. Записки о прошлом. М., 2007. С. 238–239.

³²⁷ Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 2000. С. 338; Кондзеровский П.К. В Ставке Верховного 1914–1917. Париж, 1967. С. 63

³²⁸ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 83. Л. 166.

К осени 1915г. военные власти ставили одной из основных задач спасение эвакуированного скота, для чего его «необходимо было собрать его в гурты – меньшую часть оставить на месте для довольствия армии, а большую часть угнать в глубокий тыл, раздать его населению, а частью держать в готовности для подачи армии»³²⁹. Спасти хотя бы часть эвакуированного скота помогли тыловые регионы прифронтового района, в котором истощенных животных размещали для откорма. Так, Новгородской губернии предлагалось принять на содержание 100 тыс. голов, а Тверской – 50 тыс.³³⁰ Ситуация усугублялась эпидемиями и запоздалой выдачей наличных денег³³¹. До 200 тыс. голов обвязывались принять земства Могилевской, Смоленской, Калужской и Орловской губерний. Часть скота раздавалась бесплатно населению с условием, а остаток передавался на убой в города и на оборонные предприятия³³². Общее руководство делом использования эвакуированного скота объединялось в руках Кривошеина при содействии земских учреждений и кооперации³³³.

В 1916г. потребность армии в мясе составляла 3,5 млн. голов крупного рогатого скота, что в среднем равно 35 млн. пуд мяса. В счет этого количества между 35 губерниями и областями было разверстано 3 288 тыс. голов, предположено закупить в Сибири 200 тыс. голов и приобрести в губерниях Киевской и Подольской, не вошедших в разверстку, «сколько окажется возможным». Кроме того, имелось в виду, что в 9 фронтовых губерниях может быть взято до 420 тыс. голов скота³³⁴. Следовало также учитывать, что к концу года количество скота в войсковых гуртах понижалось, так как становилось возможным подвозить мороженое мясо (См. Приложение 10).

На Совещании 4–5 мая 1916г. комиссия Центрального района высказала пожелание об усилении поставок сибирского скота, так как в Европейской России уже теперь разверстка скота для армии является «обременительной» для

³²⁹ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 81.

³³⁰ ГАТВО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3889. Л. 13, 24–25, 38, 49.

³³¹ Там же. Д. 10202. Л. 23.

³³² ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 6130. Л. 1–2, 10.

³³³ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 57. Л. 4.

³³⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 370. Л. 1.

населения и может привести «к глубоким потрясениям сельского хозяйства»³³⁵. Предполагалось, что цены будут расти, и к концу войны дойдут до 12–14 руб. за пуд – «особенно когда проголодавшаяся Западная Европа потребует мяса от России. И мы должны и к этому моменту готовиться»³³⁶.

Съезд представителей земств, областных организаций и уполномоченных Министерства земледелия 4–8 мая, признал, что на 1917г. требовалось 82 208 600 пуд мяса, в том числе для армии – 42 млн., военным округам – 3,9 млн., флоту – 0,9 млн. В связи с требованиями ГИНТУ съезд распорядился увеличить поставку свиней. Наряду с установлением твердых цен, съезд запретил свободную перевозку скота по железным дорогам, дабы никто не мог таким образом уклоняться от поставок³³⁷. Циркулярная телеграмма Заготоселя в губернские земские управы от 18 июня 1916г. предписывала провести откорм скота для увеличения прироста мяса и сала³³⁸. В целом, Министерство земледелия «пришло к мысли о необходимости произвести повсеместное отчуждение скота в пропорционально-равномерных количествах по справедливым и согласованным по губерниям твердым ценам»³³⁹.

В различных регионах поставка скота происходила разными способами. Например, тамбовский уполномоченный К. Н. Песков 30 июня сообщал, что «скот заготавливается преимущественно посредством реквизиции, добровольные же покупки скота являются единичными. В таких случаях закупка производится хозяйственным способом. Откорм скота на заводах не производится, на выпасах откармливается скота очень мало, так как твердые цены не предусматривают разницы расценки по упитанности скота»³⁴⁰. Подобный ответ был получен из Тулы³⁴¹ и Владимира³⁴². В то же время 11 июля из Курска телеграфировали, что «крупный рогатый скот отчуждается у населения главным образом путем

³³⁵ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 417. Л. 44.

³³⁶ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2122. Л. 1–3, 14.

³³⁷ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 370. Л. 9–13, 35; Ф. 6809. Оп. 1. Д. 69. Л. 5.

³³⁸ ГАОО. Ф. 666. Оп. 1. Д. 1. Л. 210.

³³⁹ ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 3.

³⁴⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 489. Л. 112.

³⁴¹ ГАТО. Ф. 1757. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

³⁴² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 416. Л. 83

предложения его добровольной продажи и лишь в редких случаях при отказе владельцев скота от продажи, реквизируется по твердым ценам»³⁴³.

Закон 30 июня 1916г. «О мерах к сокращению потребления мяса и мясных продуктов» вводил мясопустные дни, немедленным последствием чего стал подъем цен на рыбу, птицу и яйцо³⁴⁴. Продажа мяса разрешалась только в последние 3 дня недели. Одним из существенных осложнений в применении данного закона явился факт запрета продажи сбоя (мясных остатков) – питания беднейших слоев населения 4 дня в неделю. Поэтому 9 августа 1916г. министр земледелия разрешил продажу сбоя во все дни недели³⁴⁵.

Отдаленные регионы России пострадали от введения закона больше всего: например, Закаспийская область, питавшаяся скотом из Персии и Афганистана, потеряла поставщиков, так как применение закона побуждало продавцов выгонять свой скот в Бухару и Турцию. Приамурье лишилось поставок скота в связи с монополизацией монгольской торговли «Монголэксом», и ослабить мясной кризис удалось лишь разрешением перевозки скота из Китая на пароходах Добровольного флота. Министр земледелия просил для себя права «изменять дни убоя и продажи, где это по местным условиям представляется необходимым»³⁴⁶. Таким образом, закон, долженствовавший встать на путь охранения отечественного животноводства посредством введения мясопустных дней (то есть, ограничения потребления мяса в тылу), оказался негибким и малоприменимым на практике.

В Центральной России многие губернии до войны питались привозным скотом, а собственный скот являлся молочным, и держался для производства молочных продуктов³⁴⁷. В 1916г., когда увеличилось мясное снабжение действующей армии, разверстка вынудила пускать на убой молочный скот, дабы выполнить наряды. В целях сохранения крупного рогатого скота, допускалась

³⁴³ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 441. Л. 67.

³⁴⁴ Гавриков Ф.А. Города российской провинции в условиях Первой мировой войны (на примере Курской губернии). Дисс. канд. ист. н. Курск, 2006. С. 106.

³⁴⁵ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 165.

³⁴⁶ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3473. Л. 13–16.

³⁴⁷ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 454. Л. 18об., 105.

широкая замена его овцами и свиньями³⁴⁸, принимаемыми из расчета: овцы – пуд за пуд живого веса; свиньи – $\frac{3}{4}$ пуда за пуд живого веса крупного рогатого скота³⁴⁹. К тому же, в годы войны произошел громадный рост цен на скот. В 1913г. на рынке Тулы корова стоила 80 руб.³⁵⁰, а в 1917г. стоимость дойной коровы составляла уже 350 руб.³⁵¹

Данные сельскохозяйственной переписи 1916г. показали готовность государства к продолжению борьбы (См. Приложение 11). Сравнивая эти цифры с несколько заниженными данными ГУЗиЗ за 1913г. (51 354,5 крупного рогатого скота, 73 961,7 овец и коз и 14 232,3 свиней³⁵²), можно видеть, что, при условии сохранения существующих мер в отношении мясных продуктов, страна могла воевать дальше³⁵³.

Скот Центральной России пострадал от войны незначительно, однако западные губернии, оккупированные неприятелем, потеряли свои народнохозяйственные ресурсы полностью, а в районах ТВД военные власти путем постоянных реквизиций существенно подорвали возможности крестьянских хозяйств. Следовательно, после войны пришлось бы восстанавливать западные регионы за счет центральных и восточных, ввиду чего небольшая, казалось бы, убыль, в перспективе оборачивалась немалыми потерями, тем более, что в 1917г. предстояла немалая поставка мяса и сала (См. Приложение 12).

Количество скота за годы войны особенно не сократилось, хотя уже до войны российское животноводство в целом уменьшалось в своей численности относительно роста населения³⁵⁴. Это означало поддержание российского животноводства на невысоком довоенном уровне, которого не хватало для питания населения и в мирное время, когда потребление мяса было небольшим, а за

³⁴⁸ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 20. Л. 19об.–20.

³⁴⁹ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 419. Л. 1–4.

³⁵⁰ ГАТО. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 340. Л. 11.

³⁵¹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 37; Оп. 2. Д. 102. Л. 7; Статистический ежегодник г.Москвы и Московской губернии. М., 1925. Вып. 1. С. 228.

³⁵² ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2122. Л. 9об.–10.

³⁵³ Полонский Г. Регулирующие мероприятия правительственной и общественной власти в хозяйственной жизни за время войны. Пг., 1917. С. 28.

³⁵⁴ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 8. Д. 76. Л. 17.

время войны потребление мяса выросло в 8 раз³⁵⁵. В 1915г. годовое потребление мяса армией составило 60% довоенного потребления всем населением России, почему норма пайка в армии неуклонно снижалась в течение 1916г. Именно поэтому, сельскохозяйственная перепись 1917г. показала очень большой процент крестьянских хозяйств без рабочего скота (См. Приложение 13).

По мере увеличения поставок мясных продуктов и скота для армии и населения, все большее значение приобретало использование рыбной продукции. В сравнении с 29 кг годового потребления мяса в 1913г., на душу населения, рыбопродуктов потреблялось лишь 6,7кг³⁵⁶, причем в Россию ввозилось свыше 20 млн. пуд сельди и трески в год.

В 1913г., когда общая потребность страны в рыбе исчислялась в 81,6 млн. пуд, ввоз составил 22,3 млн. пуд рыбных продуктов, а вывоз – только 1,5 млн.³⁵⁷ Следовательно, отрицательный баланс находился в пределах 20 млн. пуд³⁵⁸. Таким образом, в отношении рыбы империя с самого начала стояла в дефицитном положении, а потому использование данного вида продукции могло увеличиться лишь механически – с ростом лова и перераспределением рыбных продуктов в масштабах всей страны между регионами и районами потребления.

Хотя по размерам рыбных промыслов Россия занимала второе место в мире – около 70 млн. пуд рыбы в год, это покрывало лишь $\frac{3}{4}$ потребления³⁵⁹. Главнейший источник рыбного промысла находился в Каспийском море³⁶⁰, а существенные излишки рыбы – на Дальнем Востоке, где рыбы также добывали больше, нежели могли потребить местным населением (по русско-японской конвенции 1907г., японцы добывали в русских водах 4,3 млн. пуд рыбы)³⁶¹.

³⁵⁵ *Борисов В.И.* Продовольственная политика на Юге России (август 1914 – март 1921 гг.). Дисс. докт. ист. н. М., 1996. С. 86.

³⁵⁶ Россия накануне Первой мировой войны (Статистико-документальный справочник). М., 2008. С. 291.

³⁵⁷ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 525. Л. 36.

³⁵⁸ *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2012. С. 239.

³⁵⁹ Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. № 21. С. 9.

³⁶⁰ Народное хозяйство в 1915 году. Пг., 1918. С. 226.

³⁶¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 6. Л. 320.

В начале войны закупок рыбы для армии почти не производилось, но в конце 1914г. ГУЗиЗ наметило ряд мероприятий по поддержке рыбопромышленности, оказавшейся в затруднительном положении, что Совет министров (Совмин) утвердил 16 января 1915г.³⁶² В условиях, когда мясо отправлялось фронту в размерах, сопоставимых с довоенным потреблением мясопродуктов всей страной, стало понятным, что потребуется замена мясного потребления. В 1916г. за заготовку рыбных консервов отвечало интендантство, а за соленую и сушеную рыбу – уполномоченные. Поэтому, в конце февраля приамурский уполномоченный Гондатти предлагал сосредоточить все дело заготовки рыбы в одних чьих-либо руках³⁶³.

Первым рыбным ресурсом, который стал использоваться для снабжения, оказалась рыба Дальнего Востока. Осенью 1914г. в Приамурском военном округе было заготовлено 500 тыс. пуд соленой кеты, которая была выслана на фронт, а 31 июля 1915г. Главный интендант просил командующего Приамурским военным округом закупить еще 1 млн. пуд кеты осеннего улова, «в целях возможно большего сокращения мяса, а следовательно и сбережения рогатого скота» по цене 2.50 за пуд³⁶⁴. Летом 1915г. рыба стала закупаться в Хабаровске, и Николаевске³⁶⁵. В марте 1916г. заготовка дальневосточной кеты перешла в ведение Министерства земледелия, и тогда же цены повысились до 3.35³⁶⁶ за пуд.

В зиму 1914/1915 г. Заготосель доставил «незначительное количество» соленой рыбы из Астрахани и Закавказья, но уже весной ГИНТУ стало требовать сушеную воблу в больших размерах, и также началась заготовка сушеной рыбы в районе Аральского моря, где снимались запреты в отношении сроков и орудий лова и в отношении пространств лова³⁶⁷, что опять-таки вызвало рост цен³⁶⁸. В начале 1916г. С. Н. Ленин заявил, что в стране скоро будет не хватать

³⁶² Особые журналы Совета министров Российской империи. 1915 год. М., 2008. С. 44.

³⁶³ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 46. Л. 26.

³⁶⁴ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 133.

³⁶⁵ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 22. Л. 48.

³⁶⁶ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 7. Л. 603.

³⁶⁷ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 28. Л. 158.

³⁶⁸ Там же. Д. 22. Л. 14–15.

мяса, а овощи дорожают; выход – в увеличении потребления рыбы, «мяса для бедных»³⁶⁹.

С весны 1916г., в связи с понижением мясного пайка в армии в 2 раза, требование на рыбу вновь усилилось, разрешена была поставка сельди, а заготовки на Каспии и Арале «приняли крупные размеры»³⁷⁰. Рыбопромышленники ходатайствовали о продлении весеннего рыболовства на 15 дней в связи с необходимостью снабжения армии и тыла³⁷¹. Подвоз рыбы тут же понижал цены на мясо, но главной проблемой стала своевременная доставка продукта адресату, особенно в теплое время года³⁷². Тогда же Министерство земледелия отменило региональные постановления о регулировании лова рыбы³⁷³.

Летом 1916г. были установлены предельные цены на Каспийскую сельдь³⁷⁴, и дальневосточные соленую кету и горбушу улова 1916г³⁷⁵, так как усиленный спрос на рыбу в связи с сокращением потребления мяса вызвал повышение цен. В июле министр земледелия запросил регионы о размерах рыбного потребления, чтобы составить примерные планы снабжения этим продуктом³⁷⁶, так как до лета 1916г. закупки проводились по местным ценам, установленным уполномоченными, а с лета постепенно вводились твердые цены на все виды рыбы.

С другой стороны, сибирские предприниматели разводили рыбу в Монголии и Маньчжурии³⁷⁷. В октябре Читинский биржевой комитет просил МПС дать разрешение на вывоз рыбы в города Европейской России³⁷⁸ из Владивостока и Благовещенска³⁷⁹, причем рыбопромышленники ходатайствовали о доставке рыбы сразу из Благовещенска на распределительные пункты в Вятку и

³⁶⁹ Тамбовский край. 1916. № 13. С. 2.

³⁷⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 525. Л. 1

³⁷¹ РГВИА. Ф. 2032. Оп. 1. Д. 232. Л. 120.

³⁷² Воронежский телеграф. 1916. № 28. С. 2; Известия Министерства земледелия. 1916. № 10. С. 221.

³⁷³ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 520. Л. 1, 5.

³⁷⁴ Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Пг., 1917. С. 251.

³⁷⁵ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 23. Л. 31.

³⁷⁶ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 283. Л. 8.

³⁷⁷ Там же. Ф. 455. Оп. 4. Д. 38. Л. 11–12; 69–71, 93об.

³⁷⁸ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2387. Л. 1–4

³⁷⁹ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 527. Л. 1.

Котлас, минуя задержку в Иркутске «в интересах своевременной и исправной доставки в Европейскую Россию рыбы»³⁸⁰.

Твердой политики в отношении рыбных заготовок не было два первых года войны. В 1914–1915гг. интендантство принимало в лучшем случае $\frac{1}{4}$ рыбы, приходившей во Владивосток, остальное шло на рынок, а частью в Китай и Японию, а в 1916г. – для армии.³⁸¹ Поэтому, некоторые товары, в том числе и рыба, подлежали свободному вывозу в союзные страны без особого разрешения Министерства финансов. В августе 1916г. такие ходатайства участились, особенно о поставке в Румынию³⁸². Вплоть до весны 1916г. русская сторона не отказывала румынам в приобретении продуктов питания (кроме масла) и лошадей, а также и других материалов (например, селитра)³⁸³. Просто старались ограничивать румынские закупки в России, но прямых запретов не было. Еще в 1915г. Румыния купила в России 316 920 пуд рыбы, и еще 37 тыс. в начале 1916г.³⁸⁴ Наконец, Особым журналом Совмина от 27 мая 1916г. был воспрещен вывоз в Румынию мяса, рыбы и жиров, в которых нуждалась армия³⁸⁵.

Ввиду малых объемов собственного производства и отдаленности его районов от фронта, 24 мая 1916г. Совмин положил приобрести в Англии 20 тыс. тонн соленой сельди и небольшое количество трески для населения Архангельской губернии³⁸⁶ в дополнение к рыбе, купленной в конце 1915г., на чем особенно настаивал министр земледелия А. Н. Наумов³⁸⁷. Эта сельдь распространялась и в северных регионах ЦПР³⁸⁸, хотя рыбы не хватало и в северных районах³⁸⁹.

В 1916г. в Архангельск прибыло 1 860 тыс. пуд сельди³⁹⁰ и 600 тыс. пуд трески норвежского улова³⁹¹. В 1917г., ввиду роста цен и нехватки продоволь-

³⁸⁰ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 520. Л. 6.

³⁸¹ Там же. Ф. 455. Оп. 4. Д. 38. Л. 1.

³⁸² ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 23. Л. 75–75об.

³⁸³ Царская Россия в мировой войне. Л., 1925. Т. 1. С. 213.

³⁸⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1252. Л. 25об.

³⁸⁵ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1916 год. М., 2008. С. 231–232.

³⁸⁶ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 7. Л. 477–478.

³⁸⁷ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 44. Л. 4.

³⁸⁸ ГАТвО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 97. Л. 1–2.

³⁸⁹ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 23. Л. 77.

³⁹⁰ Там же. Ф. 1788. Оп. 11. Д. 44. Л. 18.

ствия вообще, эта сельдь расхватывалась населением и весьма активно поставлялась фронту³⁹² и Балтийскому флоту³⁹³. В преддверии революции, когда фронт недополучал продовольствия и жил ежедневным подвозом, рыба поставлялась даже из Финляндии³⁹⁴. Привоз в Россию норвежской рыбы признавался столь желательным, что правительство даже разрешило поморским судовладельцам и далее вести традиционный обмен хлебных товаров на рыбу³⁹⁵.

В конце 1916г. было принято решение закупить в 1917г. для продовольствия армии 95% всего улова рыбы на камчатских промыслах³⁹⁶, но к маю 1917г. этот вопрос все еще оставался «невыясненным», «вследствие затруднений с перевозками грузов из Владивостока». Всего в 1917г. Министерство земледелия предполагало вывезти с Дальнего Востока 1,5 млн. пудов рыбы – 2 тыс. вагонов³⁹⁷, в том числе 300 тыс. пуд рыбы в консервированном виде³⁹⁸.

Важной частью питания армии и населения являлись жиры. Для Вооруженных Сил использовался исключительно шпик – «свиное пластовое сало в соленом виде» как «наиболее удобный жировой продукт для довольствия армии» по цене начала войны в 15 руб. за пуд³⁹⁹. В 1913г. было произведено 25,7 млн. пуд сала,⁴⁰⁰ каковая цифра представлялась вполне достаточной. Так как шпика с зимы 1915г. уже не хватало, то стали заготавливать кашное (топленое) сало, в том числе говяжье и баранье – «как на убойных пунктах Отдела Заготовок, так и путем закупки на рынке в сезон забойки скота и овец»⁴⁰¹.

24 июля 1915г. С. Н. Ленину был дан дополнительный наряд на заготовку 901 тыс. пуд сала и масла и указано, что «недозаготовленные им по ранее данным нарядам 3 388 тыс. пуд сала и масла необходимо заготавливать по 400 тыс.

³⁹¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 27.

³⁹² РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 44. Л. 72–73.

³⁹³ Там же. Оп. 6. Д. 2303. Л. 21.

³⁹⁴ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 186. Л. 49, 54.

³⁹⁵ *Шрадер Т.А.* Русско-норвежские связи на Севере в период Первой мировой войны (по материалам РГИА и РГАВМФ) // Скандинавские чтения 2005 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2005. С. 55.

³⁹⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 527. Л. 20.

³⁹⁷ Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 55. Л. 73а, 73об.

³⁹⁸ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 46. Л. 40, 79.

³⁹⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1251. Л. 81.

⁴⁰⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 371. Л. 10.

⁴⁰¹ Там же. Д. 322. Л. 4.

пуд ежемесячно»⁴⁰². Уже тогда встал вопрос о вероятной замене свиного сала растительными маслами, фритюром, бараньим салом и маргарином. Однако, ГИНТУ отказало в замене, так как замена сала и сливочного масла понизила бы питательные качества жировой дачи и «могла бы вредно отразиться не только на здоровье, но и на состоянии духа армии»⁴⁰³.

Во второй половине 1915г. должно было быть заготовлено 1 550 тыс. пуд сала. Из центральных регионов в заготовках сала участвовали Тамбовская и Воронежская губернии, получившие наряд на двоих в 200–300 тыс. пуд, а также Курская и Орловская, которые вместе с Черниговской губернией обязывались к поставке 100 тыс. пуд⁴⁰⁴. Теперь на жиры, как и на мясо стало распространяться реквизиционное право. На совещании уполномоченных по салу в конце августа выяснилось, что к весне 1916г. можно будет получить не более 1,5 млн. пуд сала, почему устанавливается запрет на вывоз сибирского масла, дабы компенсировать нехватку сала⁴⁰⁵.

Наряд ГИНТУ на 2-й операционный год составил 4 млн. пуд жиров, но получить можно лишь 1,5 млн. пуд сала, а потому 2,5 млн. составляло масло⁴⁰⁶. Требование на все излишки животных жиров вызвало рост цен на все жиры, что побудило Особое совещания по продовольствию обратиться к земствам и кооперативам об организации покупки сала⁴⁰⁷ и откорма свиней⁴⁰⁸. Циркулярная телеграмма Заготоселя губернским земствам и местным уполномоченным от 24 июня 1916г. гласила, что свиное мясо и сало требуется для армии в «неограниченном количестве»⁴⁰⁹.

Циркуляром 3 августа 1916г. министр земледелия А. А. Бобринский, ввиду высокой потребности армии в сале, приказал в случае невозможности его закупки, реквизировать сало по установленным ценам⁴¹⁰. Такой поворот стал

⁴⁰² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1368. Л. 8–9об.

⁴⁰³ Там же. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 257.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 18об.

⁴⁰⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1458. Л. 13–14.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 16–18.

⁴⁰⁷ Известия Министерства земледелия. 1915. № 49. С. 1204.

⁴⁰⁸ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 371. Л. 21.

⁴⁰⁹ ГАТьО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3952. Л. 32–33.

⁴¹⁰ ГАТО. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 7. Л. 93.

следствием усиления интендантских требований. Еще в конце 1915г. реквизиционная политика в отношении жиров считалась неприемлемой⁴¹¹, а на 1917г. предполагалась погубернская разверстка всего подлежащего поставке для армии сала. С 1 января 1917г. Европейская Россия, кроме прифронтовых губерний должна была поставить в течение года 3 695 тыс. пуд сала – «с правом замены свиного сала говяжьим и бараньим» по твердым ценам⁴¹².

По мере исчерпания свободных ресурсов свиного сала, и нехватки этого продукта для снабжения армии, ГУЗиЗ было вынуждено приступить к заготовкам других видов жиров. В 1913г. по русской железнодорожной сети было перевезено 9 145 тыс. пуд сливочного масла⁴¹³, причем 2/3 всего масла перевозилось из Сибири⁴¹⁴. Экспорт составил 4 763 тыс. пуд⁴¹⁵, и на этот ресурс, по идее, могла рассчитывать армия.

Первое место по производству коровьего масла принадлежало Сибири – 5 670 тыс. пуд. В Европейской России было произведено 3 141 тыс., в том числе в Северном районе (Вологодская, Новгородская, Ярославская и Вятская губернии) – 923 тыс. пуд. Из центральных регионов масло вывозили Тверская губерния – 157 тыс. пуд, Нижегородская – 46 тыс., Тамбовская – 21 тыс., Костромская – 17 тыс. пуд⁴¹⁶. Таким образом, если учесть, что Северный район должен был снабжать Петроград, а Центр – Москву, действующая армия могла рассчитывать исключительно на сибирское масло. Уже в августе 1914г. Заготосель заключил договор с Правлением Союза сибирских маслодельных артелей о поставке масла – Сибирь, Пермская и Оренбургская губернии: то есть весь район промышленного маслоделия, до войны работавший на экспорт⁴¹⁷.

В годы войны сибирское масло заготавливалось в Томской, Тобольской и Оренбургской губерниях, Акмолинской и Семипалатинской областях; Камышловском и Шадринском уездах Пермской губернии, Минусинском уезде Ени-

⁴¹¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 254.

⁴¹² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 371. Л. 22.

⁴¹³ Там же. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 34. Л. 151.

⁴¹⁴ Черненко Б.Н. Масло и яйца // Труды Комиссии по изучению современной дороговизны. М., 1915. Вып. II. С. 78.

⁴¹⁵ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 102. Л. 1.

⁴¹⁶ Там же. Ф. 1783, Оп. 1. Д. 24. Л. 31–33.

⁴¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 371. Л. 22.

сейской губернии и Кустанайском уезде Тургайской области. Сотрудниками Заготоселя в деле приема масла для армии стали лишь три общественные организации – Союз сибирских маслодельных артелей, Томское общество сельского хозяйства и Алтайский союз маслоделов. Все они – представители производителей масла. А потому Заготосель отвергал сотрудничество с фирмами-посредниками⁴¹⁸.

С объявлением войны вывоз сибирского масла, составлявшего 60% российского и 16% мирового масляного экспорта⁴¹⁹, резко упал, соответственно упали цены, и артели были вынуждены закрывать производство и забивать коров, что понизило цены на скот. С ростом цен на масло вследствие постепенного сокращения его производства, скупка масла спекулянтами лишь постоянно вздувала цены на масло, что вскоре вызвало запрет вывоза масла и твердые цены на него⁴²⁰. Вывоз масла из Сибири в 1914г. после начала войны – 3 413 056 пуд на запад и 120 051 на восток; в 1915г. – 3 798 644 пуд, в том числе 127 024 – на восток⁴²¹. Летом 1915г. армия предъявляла мало требования на жиры, а потому заготовка сливочного масла в Сибири проводилась в ограниченном размере, ввиду высоких цен, и позволялся вывоз масла⁴²². В итоге, 24 сентября 1915г. Особое совещание по продовольствию запретило импорт и частную скупку сибирского масла, что стало «одним из первых шагов на пути к жесткому подавлению частной инициативы ради установления государственного контроля над рынком огромного региона России»⁴²³.

С августа 1914г. по август 1915г. за границу было вывезено 2 469 тыс. пуд масла.⁴²⁴ В конце сентября 1915г. вывоз масла был запрещен⁴²⁵, но одновременно с этим последовало и запрещение покупки и отправки масла на внутрен-

⁴¹⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1458. Л. 86.

⁴¹⁹ Роль государства в освоении Сибири и Верхнего Прииртышья в XVII – XX вв. Новосибирск, 2009. С. 171.

⁴²⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 133.

⁴²¹ Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916. С. 367.

⁴²² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1458. Л. 19.

⁴²³ Рышков В.М. На пути к государственной монополии масла в России (август 1914 – февраль 1915 г.) // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. М., 2015. Часть II. С. 202–206.

⁴²⁴ Демосфенов С.С. Общие соображения о причинах современной дороговизны. Пг., 1916. С. 38.

⁴²⁵ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 110.

ний рынок помимо союза сибирских маслодельных артелей, которому была поручена закупка масла для армии. В итоге, за 1915г. цены на масло выросли в 2 раза⁴²⁶, и в городах Центральной России цены на масло стали недоступными для обычного обывателя⁴²⁷. Пытаясь снабдить маслом хотя бы столицу, в ноябре 1916г. командующий 6-й армией даже приказал увеличить установленную норму вывоза масла из Финляндии (20% от производства) до 33%⁴²⁸.

Запрет вывоза имел следствием отставание роста закупочных цен на масло в сравнении с ростом цен на другие продукты. Только осенью 1916г. твердая цена была поднята⁴²⁹, и потому недобор масла для армии в 1916г. составил 1,2 млн. пуд (28%)⁴³⁰. Притом, с 1916г. масло отправлялось на фронт маршрутными поездами, а не отдельными вагонами⁴³¹. Низкие твердые цены вели к падению производства, что в перспективе могло ударить по источникам поступления валюты. Запрет экспорта масла и введение на него государственных предельных закупочных цен стали причиной того, что зерновое производство стало в Сибири теснить маслоделие. В 1917г. вывоз масла из Сибири составил 3 521,8 тыс. пуд, что на 920,9 тыс. пуд меньше, чем в 1913г., что вызвало нехватку масла даже в Восточной Сибири⁴³².

В 1913г. на рынок поступило около 40 млн. пуд различных жиров, а производство 1917г. составило лишь 36 млн. пуд при годовом требовании армии в 9–10 млн. пуд. Наиболее существенным стало уменьшение производства масла в Сибири – на 26%. То есть, к концу 1916г. армия уже превысила экспортный лимит жиров, и теперь их поставка могла осуществляться лишь за счет населения. Это побудило Министерство земледелия с лета 1916г. закупать для армии подсолнечное масло (хотя вопрос о его закупке был поставлен Лениным еще 8 октября 1914г.⁴³³), а осенью – и рафинированное хлопковое масло⁴³⁴, которым с

⁴²⁶ Народное хозяйство в 1915 году. Пг., 1918. С. 224.

⁴²⁷ Калужский курьер. 1916. № 12. С. 3.

⁴²⁸ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 444. Л. 17.

⁴²⁹ Материалы по вопросам организации продовольственного дела. М., 1917. Вып. IV. С. 9.

⁴³⁰ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 443. Л. 30.

⁴³¹ Там же. Д. 450. Л. 116.

⁴³² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1521. Л. 3, 50.

⁴³³ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1253. Л. 190.

⁴³⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 161. Л. 7, 31.

августа 1917г. в некоторых гарнизонах Московского военного округа стали заменять даже не сливочное, а и подсолнечное масло⁴³⁵.

Первоначально растительные жиры для фронта были введены на довольствие в связи с введением постных дней, и в день требовалось 470 тыс. пуд жиров и 150 тыс. пуд растительных масел. В начале 1916г. часть растительного масла (прежде всего, кукурузное) еще требовалось «для разных смазок для сапог, упряжи и колес»⁴³⁶, а вообще использование растительного масла предполагалось в тылу, дабы освободить животные масла для фронта⁴³⁷.

По инициативе принца А. П. Ольденбургского опыты применения хлопкового масла для довольствия войск начали в феврале 1916г.⁴³⁸ К середине июня 1916г. наличный запас хлопкового масла в Средней Азии составлял 800 тыс. пуд, и в Кубанской области – 250 тыс., при потребности ГИНТУ в 500 тыс. Был сделан запрос о запасах растительного масла в Японию, Америку и Австралию⁴³⁹. Доклад Заготоселя в Особое Совещание от 3 октября 1916г. утверждал, что «крайняя недостаточность необходимых для довольствия действующих армий животных жиров вынуждает Министерство земледелия пополнять требуемое фронтами общее количество жиров растительными маслами, главным образом подсолнечным и хлопковым». Хлопковое масло покупалось в Туркестане, который за годы войны поставил для армии 3,1 млн. пуд масла⁴⁴⁰, а подсолнечное – в районе губерний Воронежской, Саратовской, Тамбовской и областей Донской и Кубанской⁴⁴¹.

Исходя из сложившейся ситуации, 28 октября 1916г. министр земледелия распорядился, чтобы уполномоченные скупили все производимое на маслостроительных заводах подсолнечное масло по твердым ценам⁴⁴². Согласно расчетам, производство жиров в 1917г. составило бы 11,5 млн. пуд животных жиров и 17,5

⁴³⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1593. Л. 22; ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 59. Л. 107.

⁴³⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1458. Л. 97–98.

⁴³⁷ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 165. Л. 139.

⁴³⁸ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 75. Л. 60.

⁴³⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 165. Л. 68.

⁴⁴⁰ Маджун Д.С. Социально-экономическое положение киргизов и дунган Семиречья накануне восстания 1916г.

// Отечественная история. 2017. № 2. С. 120.

⁴⁴¹ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 23. Л. 123–124.

⁴⁴² Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 161. Л. 18.

тыс. пуд растительных масел. То есть, 3/5 общего объема жиров стали составлять жиры растительного происхождения. С 1 сентября 1916 по 15 мая 1917г. в ведение уполномоченных поступило 3 426 млн. пуд подсолнечного масла, из коего количества $\frac{1}{2}$ ушла на фронт.

В 1913г. в Российской империи производилось 26,2 млн. пуд всех растительных масел, в том числе 11 млн. подсолнечного масла, 4,7 млн. льняного, 3 млн. конопляного, 3 млн. хлопкового, 2,5 млн. кокосового, 2 млн. прочего (горчичное, репсовое, рыжиковое и сурепное); около 0,5 млн. пуд было ввезено.⁴⁴³ На 1917г. по самым скромным расчетам намечалось производство в 18 млн. пудов; в том числе: 4,7 млн. пуд льняного масла; 3,0 млн. конопляного масла; 3,0 млн. хлопкового масла; 2,0 прочих масел (горчичное, рисовое, сурепное и др.), остальное – подсолнечное⁴⁴⁴. Из них 8 млн. пуд пойдет на мыло, 1 млн. на технические нужды, 4 млн. в армию. То есть для населения оставалось всего 10 млн. пуд растительных масел⁴⁴⁵, притом что почти все животные жиры и так отправлялись фронту. Неудивительно, что Министерство земледелия в 1916г. даже попыталось заготовить кедровое масло в Сибири, рассчитывая на 500 тыс. пуд орехов⁴⁴⁶.

С сокращением мясного пайка в армии, одним из продуктов, его заменяющим, стали яйца. Предполагалось, что фунт мяса может быть заменен 5 яйцами, причем существовали проекты, по которым в окопы должны были отправляться уже сваренные вкрутую яйца⁴⁴⁷. Экспорт яиц перед войной составлял 3,47 млрд. штук – столь большой экспорт объяснялся тем, что внутренний рынок не поглощал и 1/3 товарной массы яиц⁴⁴⁸, причем 54% экспорта приходилось на Германию и Австрию. Следовательно, крушение данного экспортного потока позволяло перенаправить этот продукт на нужды армии. Характерно, что как раз Центрально-Черноземный район давал относительно наибольшее

⁴⁴³ ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 15. Л. 43.

⁴⁴⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 15–19.

⁴⁴⁵ ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 15. Л. 44.

⁴⁴⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1593. Л. 109, 116.

⁴⁴⁷ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 75. Л. 147.

⁴⁴⁸ Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928. С. 24, 166.

число вывозимых яиц: в 1912г. – 3 619 тыс. пуд, затем идут Юго-Западный – 2 191, Новороссийский – 2 074, Средневолжский – 1 858, Московский промышленный – 1 451⁴⁴⁹. Всего же центр империи предоставлял 5 млн. пуд яиц в год (в пуде – 303 яйца)⁴⁵⁰.

Между тем, предложение яиц на рынке в 1915г. уменьшилось, так как сократился сбор яиц, а крестьяне стали интенсивно употреблять их в пищу. Соответственно, как только Заготосель приступил к закупкам яиц, их цена, и без того поднимавшаяся вместе с прочими продуктами питания, поползла вверх: с 20 руб. за 1000 штук в марте 1915г. до 50–62 руб. в сентябре 1916г.⁴⁵¹

По мере перехода к монополизации рынка продовольствия, эти меры затронули и яичный рынок, так как с середины 1916г. ежедневная поставка яиц на фронт должна была составлять 30 вагонов⁴⁵². В итоге, 12 сентября постановлением министра земледелия были введены твердые цены на яйца для заготовок для армии и населения. Цены за ящик в 1440 штук по регионам составляли от 75 до 82 руб.⁴⁵³ Наиболее интенсивно в заготовке яиц работали Казанская, Пермская, Тамбовская, Воронежская, Симбирская и Саратовская губернии⁴⁵⁴. Притом, реквизиционные права уполномоченных в отношении яиц, закупаемых для столиц, были отменены циркулярной телеграммой Заготоселя от 25 сентября⁴⁵⁵. Согласно инструкции, яйца летней носки («травяные») легче подвергались порче, нежели осенние яйца («хлебные»), и потому должны быть истрачиваемы вперед⁴⁵⁶.

Если яйца и рыба были введены в солдатский паек лишь в ходе войны в качестве непредвиденных составляющих (вместо мяса), то полагающимся элементом пайка являлись овощи. Сокращение мясного потребления должно было

⁴⁴⁹ Черненко Б.Н. Масло и яйца // Труды Комиссии по изучению современной дороговизны. М., 1915. Вып. II. С. 112–114.

⁴⁵⁰ Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. № 21. С. 25.

⁴⁵¹ Воронежский телеграф. 1915. № 156. С. 3; № 68. С. 4; № 202. С. 4; 1916. № 66. С. 2; № 164. С. 3; № 193. С. 3; № 205. С. 2; № 220. С. 2.

⁴⁵² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1037. Л. 289.

⁴⁵³ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 7. Л. 102.

⁴⁵⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 206. Л. 28.

⁴⁵⁵ ГАОО. Ф. 666. Оп. 1. Д. 1. Л. 112.

⁴⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 3. Д. 1558. Л. 21.

вызвать усиленное потребление овощей в тылу, но постепенно и армейские заготовки стали требовать все больших и больших объемов подвозимой к фронту овощной продукции.

Общее количество овощей, поступивших в продажу на железные дороги после удовлетворения местных потребностей в 1912–1914гг.: картофель – 40 780 тыс. пуд, капуста – 7 460 тыс., лук – 4 790 тыс., прочие овощи – 1 432 тыс. Итого – 54 462 тыс. пуд. плюс около 2 млн. пуд сырья, поступившего в сушку⁴⁵⁷. Ввиду того, что овощи практически не отправлялись на экспорт, никакого ресурса этой продукции не существовало, и потому снабжение армии овощами могло происходить исключительно за счет тыла: либо в тенденции сокращения потребления, либо в тенденции повышения производства овощей⁴⁵⁸.

В начале войны овощи заготавливались лишь в 8 губерниях – Ярославской, Московской, Нижегородской, Орловской, Курской, Полтавской, Владимирской и Тульской. Первоначально овощи поставлялись на фронт в сушеном виде в виде смесей щей, борща и картофельного супа⁴⁵⁹, заготавливаясь уполномоченными наравне с хлебными продуктами⁴⁶⁰. Качество сушки, на которые требовалось ориентироваться при заготовке, были утверждены журналом Технического комитета 2 марта 1911г.⁴⁶¹, а с 5 ноября 1914г. фронту стали подавать и сушеные и квашеные овощи⁴⁶².

Неготовность ГУЗиЗ к массовым заготовкам овощей не позволила в 1-й операционный год выполнить данные интендантством наряды. При наряде ГИНТУ на первый заготовительный год в 485 тыс. пуд сушеных овощей, было заготовлено и отправлено на фронт лишь 159 171 пуд (недопоставка – 67,5%). Факт невозможности выйти из положения силами только 8 губерний, был осознан практически сразу, и к делу подключили другие регионы Центральной России. Из губерний Центра были привлечены Тверская⁴⁶³ и Калужская губер-

⁴⁵⁷ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 34. Л. 84.

⁴⁵⁸ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 352. Л. 45.

⁴⁵⁹ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 4. Л. 4–4об.

⁴⁶⁰ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 613. Л. 149.

⁴⁶¹ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 4. Л. 45об.–46.

⁴⁶² ГАТвО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁴⁶³ Там же. Д. 3. Л. 2, 5.

нии, где в районе г. Боровск и села Полотняный завод Медынского уезда выращивались знаменитые «боровские огурцы»⁴⁶⁴.

Усиленная скупка овощной продукции для нужд армии, также привела к росту цен уже весной 1915г., превысивших заготовительные цены⁴⁶⁵, что потребовало дополнительных авансов. В 1915г. централизованная заготовка овощей шла уже в 20 губерниях (добавились Воронежская, Калужская, Казанская, Пензенская, Саратовская, Тамбовская, Тверская, Уфимская, Харьковская, Костромская, Черниговская, Екатеринославская губернии), что дало 407 256 пуд сушеных овощей. Всего из урожая 1915г. должно быть заготовлено сушеных овощей – 500 тыс. пуд, репчатого лука – 480 тыс., квашеной капусты – 2,5 млн. пуд. Следовательно, наряд был недовыполнен на $\frac{1}{4}$, однако это было гораздо лучше, нежели недопоставка 1-го операционного года, так как недопоставка составила около 100 тыс. пуд или 18,8% наряда⁴⁶⁶. В 1916г. под овощами в 28 губерниях находилось 200 тыс. дес.⁴⁶⁷

Таким образом, Центральная Россия приняла наиболее активное участие в поставке овощей для армии – из 20 губерний-поставщиков овощей 11 – это Центрально-Промышленный и Центрально-Черноземный (то есть, все, за исключением Рязанской губернии) регионы. Овощи для Кавказской армии заготавливались на Северном Кавказе⁴⁶⁸. С 1 января 1916 по 1 августа 1917 было заготовлено и отправлено на фронт 722 436 пуд сушеных овощей, не считая 25 тыс. пуд для флота. Наряд на заготовительный 1917/1918г. составил 1 млн. пуд овощей, хотя уже в августе было понятно, что этот наряд выполнить невозможно⁴⁶⁹.

Усилий профессиональных огородников оказалось недостаточно для удовлетворения возраставших потребностей армии, и потому в начале 1916г. Министерство земледелия обратилось с призывом к населению о заготовке ово-

⁴⁶⁴ Известия Главного Управления Землеустройства и Земледелия. 1914. № 49. С. 1191–1193.

⁴⁶⁵ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2217. Л. 192.

⁴⁶⁶ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 19–19об.

⁴⁶⁷ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 565.

⁴⁶⁸ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 185.

⁴⁶⁹ Там же. Оп. 2. Д. 223. Л. 23.

щей, для чего земства и городские управы выделяли желающим земельные участки⁴⁷⁰. Помимо необходимости присутствия овощей в рационе солдата, преследовалась и вторая цель – экономия на мясе⁴⁷¹. Также было решено просить земства обратиться к населению с просьбой сбора грибов⁴⁷².

Земства оказывали посильную помощь государству, передавая земледельцам семена по минимальным ценам, оборудуя сушильные пункты, расширяя посевные площади под посадку овощей. При этом условием расширения производства ставилось задержка реквизиции лошадей, передача военнопленных, отсрочки призыва для огородников⁴⁷³, предоставление кредита⁴⁷⁴, снабжение огородников другими продуктами питания⁴⁷⁵. Первоначально земства использовали подрядную систему (работа со скупщиками), что привело к сильному подорожанию продукции. Как только выяснилось, что заготовки будут лишь расти, земства перешли к хозяйственной системе, требовавшей увеличения штата служащих, но зато снизившей оптовые цены⁴⁷⁶.

В целом, подорожание продукции с начала войны к февралю 1917г. выросло в 3 и более раза⁴⁷⁷. В Совещании 13 мая 1916г. при Министерстве земледелия по делу заготовки овощей для армии были установлены предельные цены, однако, плохой урожай и повышение цен на рабочие руки, привели к тому, что эти предельные цены стали ниже себестоимости⁴⁷⁸, и Заготосель был вынужден постоянно их повышать⁴⁷⁹, что неблагоприятно отражалось на заготовках⁴⁸⁰.

С апреля 1916г. в Заготосель с мест стали идти просьбы об «оказании содействия» в приобретении необходимых при сушке овощей оцинкованных проволочных сеток, пергаментной бумаги, лаврового листа, а также и требующих-

⁴⁷⁰ Тверская губерния в годы Первой мировой войны. 1914–1918гг. Сборник документов. Тверь, 2009. С. 349.

⁴⁷¹ Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011. С. 59.

⁴⁷² ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 35–35об.

⁴⁷³ Там же. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1886. Л. 102, 160.

⁴⁷⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 294. Л. 8; ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

⁴⁷⁵ ГАТвО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 19. Л. 10.

⁴⁷⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 352. Л. 17–18.

⁴⁷⁷ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1251. Л. 81; ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 324. Л. 126; РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 60. Л. 4–4об.

⁴⁷⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 535. Л. 3.

⁴⁷⁹ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 4. Л. 20, 26, 37, 39, 332, 411.

⁴⁸⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 494. Л. 25.

ся при заготовке квашеной капусты бочек, клепки, обручного железа и т.п., так как на рынке эти товары практически отсутствовали⁴⁸¹. Расходных материалов не хватало, и потому цены на продукцию вновь поползли вверх, учитывая не только себестоимость и накладные расходы, но и тару и упаковку. Во второй половине 1916г. огородникам для заквашивания капусты отпускалась соль уполномоченными и кооперативами⁴⁸². На междуведомственном совещании представителей отдела снабжения Министерства земледелия и интендантства в середине августа 1916г., было решено закупать овощи в Японии и Китае⁴⁸³.

Осенью 1916г. сложился следующий порядок заготовки овощей как в сыром виде, так и для смесей: местные уполномоченные самостоятельно устанавливали заготовительные цены, которые не должны были превосходить предельных цен, показанных Заготоселем. На деле же это условие не всегда соблюдалось⁴⁸⁴, причем уполномоченные сами просили о повышении, чтобы выполнить свои наряды⁴⁸⁵. Рост цен наблюдался и вследствие закупок овощей у разных производителей небольшим объемом⁴⁸⁶, и ввиду вывоза овощей из производящих регионов в города⁴⁸⁷.

Для выполнения даваемых Заготоселем нарядов на овощи, местные уполномоченные в 1916г. настаивали на запрете вывоза овощей из губерний заготовки. Суть проблемы заключалась еще и в том, что введение мясопустных дней побуждала население увеличивать потребление овощей⁴⁸⁸, что вызывало отток продукции из производящих районов. Первоначально, по ходатайству местных уполномоченных, 27 августа 1916г. министр земледелия А. А. Бобринский запретил вывоз свежих овощей из Московской, Орловской, Пензенской, Тульской, Рязанской и Тамбовской губерний, но отменил свой запрет уже 17 сентября⁴⁸⁹. Нарастание продовольственного кризиса в столицах побудило Боб-

⁴⁸¹ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 5.

⁴⁸² ГАТВО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 13. Л. 6, 8.

⁴⁸³ Орловский край. 1916. № 114. С. 4.

⁴⁸⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 294. Л. 37–38; ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 4. Л. 118, 274–275.

⁴⁸⁵ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 20. Л. 18об.; ГАТВО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 3. Л. 52–54.

⁴⁸⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 282. Л. 78.

⁴⁸⁷ Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. М., 2015. С. 312.

⁴⁸⁸ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 4. Л. 17; ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 461–462.

⁴⁸⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 322. Л. 123; ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 4. Л. 95.

ринского 2 октября отменить любые запреты на вывоз овощей в Москву и Петроград⁴⁹⁰.

Вопрос транспорта в овощных перевозках является ключевым⁴⁹¹, так как сушеные овощи начинали отправляться на фронт с сентября в порядке порчи сырого продукта: сначала – щи, затем борщ и картофельный суп⁴⁹². С 1 августа 1916г. Заготосель собирал сведения о количестве в регионах в распоряжении уполномоченных овощей в пудах и сколько из него можно будет отправить на фронт. Для получения сухих смесей требовалось не менее 25 млн. пуд сырых продуктов⁴⁹³. Правда, вследствие плохого урожая, удалось заготовить всего 417,5 тыс. пуд овощей⁴⁹⁴, причем происходило увеличение доли картофеля в смесях⁴⁹⁵.

В целом ГИНТУ поручило заготовить в 16 губерниях из урожая 1916г. 550 тыс. пуд сушеных овощей, 480 тыс. репчатого лука и 2,5 млн. квашеной капусты (См. Приложение 14). После революции круг заготовителей овощей расширился. Постановление министра земледелия от 8 марта 1917г. о развитии огородничества рекомендовало «вступать в соглашение с земствами, городами, кооперативами, союзами, обществами, товариществами, а равно и с отдельными лицами о принятии на себя, по особым договорам, поставки овощей»⁴⁹⁶.

Помимо сушеных смесей, выгода которых заключалась в удобстве транспортировки и хранения, для армии заготавливались и сырые овощи. Номенклатура овощной заготовки была разнообразной, включая высокой кондиции морковь, свеклу, петрушку, сельдерей и т.п.⁴⁹⁷, но основных продуктов было три – картофель, репчатый лук и капуста, поставлявшаяся на фронт как в свежем, так и преимущественно в квашеном виде⁴⁹⁸.

⁴⁹⁰ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 97.

⁴⁹¹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 34. Л. 90.

⁴⁹² Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 561. Л. 59.

⁴⁹³ Там же. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 23. Л. 64.

⁴⁹⁴ *Аранович А.В.* Интендантское снабжение русской армии во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. докт.ист.наук. СПб., 2006. С. 387.

⁴⁹⁵ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2290. Л. 1.

⁴⁹⁶ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 4. Л. 4–5.

⁴⁹⁷ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 10. Л. 3, 7, 14.

⁴⁹⁸ ГАОО. Ф. 505. Оп. 1. Д. 66. Л. 13.

Основными довоенными поставщиками репчатого лука до войны были губернии: Пензенская – 455 тыс. пуд вывоза в другие регионы, Курская – 448, Рязанская – 409, Ярославская – 342, Черниговская – 190, Тульская – 157, Нижегородская – 127, Тамбовская – 112, Уфимская – 181 тыс. пуд при общем товарном производстве в России свыше 4,5 млн. пуд. В 1914–1916гг. наряд на заготовку лука насчитывал 410 тыс. пуд (из урожая 1915г. было закуплено 296 463 пуд), а на 1917–1918гг. требовалось 2 млн. пуд сырого лука и около 1,5 млн. пуд сушеного⁴⁹⁹. Иными словами, требование на последние полтора года войны в 5 раз превосходило наряд за первые два года. Из урожая 1916г. по 8 губерниям Центральной России поставки должны были составить 480 тыс. пуд⁵⁰⁰. В 1917г. лук закупался уже в 14 губерниях⁵⁰¹.

Капуста, наряд которой из урожая 1916г. составил 1 930 тыс. пуд, закупалась в 11 губерниях. В том числе: Московская губерния – 500 тыс., Орловская – 20 тыс., Тульская – 10 тыс., Нижегородская – 500 тыс., Тамбовская – 100 тыс. Петроградская, Витебская, Смоленская, Псковская и Калужская вместе – 500 тыс. пуд. Самым крупным междугубернским пунктом заготовок являлся Калужский квашепункт, который имел около тысячи человек персонала и рабочих⁵⁰², куда отправлялся излишек овощей из соседних губерний, где не хватало собственных мощностей для квашения капусты⁵⁰³.

Кроме капусты, других овощей было заготовлено 81,5 тыс. пуд.⁵⁰⁴, хотя свекла, морковь и петрушка закупались в небольших количествах. Особенно высокий процент недопоставки составляли сушеные овощи (30%), томат-пюре (76%), чеснок (77%). Причина недопоставки заключалась в недостаточном для снабжения армии развитии огородного хозяйства и в отсутствии заводов для технической переработки продукции⁵⁰⁵.

⁴⁹⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 181–182; Д. 309. Л. 14.

⁵⁰⁰ Там же. Оп. 2. Д. 322. Л. 111об.

⁵⁰¹ Там же. Оп. 1. Д. 24. Л. 172.

⁵⁰² ГАКО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 3. Л. 58об.

⁵⁰³ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 274. Л. 1.

⁵⁰⁴ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 20. Л. 17об.–18.

⁵⁰⁵ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 34. Л. 99а.

Западные регионы Российской империи – Польша и Белоруссия, являлись производителями картофеля в общегосударственном масштабе. Отсюда и большие запасы картофеля в Польше, так как здесь население собирало этого продукта больше, нежели могло само потребить (рыночно-товарный сбор), а в связи с началом войны большая часть продукта, в мирное время шедшего на продажу, осталась в регионе. Здесь собирали по 20–30 пуд картофеля на душу населения, в то время как, например, в Новгородской губернии – около 9 пуд⁵⁰⁶. Такая разница в 1914–1915гг. помогла русским войскам в самоснабжении этим продуктом, который не заготавливался для армии в 1-й заготовительный год.

Согласно «Справке о запасах картофеля в России» 1917г., представленной Отделом Заготовок в Министерство продовольствия, до войны в 47 губерниях Европейской России картофелем было засеяно (по данным ЦСК) 2 828 215 дес., что при среднем урожае дает 1 427 088 000 пуд картофеля. Из этого количества 135 млн. пудов перекуривалось в спирт и 40 млн. – перерабатывалось в патоку и крахмал. Общий сбор – 11,2 пуд на душу, при потреблении в 9,8 пуд. В 1916г. площадь картофеля составила 2 408 158 дес. (меньше на 14,9%), а урожай должен был составить 1 216 157 000 пуд⁵⁰⁷. В целом, избыток картофеля перед войной составлял 20 481 тыс. пуд⁵⁰⁸, а потребление – 16,3 пуд зерна и 7 пуд картофеля; при пересчете на зерно – 18,1 пуд. То есть, «за счет картофеля и других овощей население Европейской России могло удовлетворять минимальные продовольственные потребности»⁵⁰⁹. Следовательно, если брать в целом империю, то избытка картофеля как такового, также не существовало.

В первые два года войны картофель практически не поставлялся в армию. Осенью 1916г. стали проводиться заготовки картофеля в Орловской, Тульской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Московской, Владимирской, Калужской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Пензенской, Казанской, Харьков-

⁵⁰⁶ Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб., 2010. С. 200.

⁵⁰⁷ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 55, 58.

⁵⁰⁸ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов во время войны и революции. М., 1991. С. 94.

⁵⁰⁹ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2013. С. 279–280.

ской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Смоленской, Витебской, Могилевской, Минской, Псковской и Эстляндской губерниях⁵¹⁰. Телеграмма Загососеля на места 1 октября, ссылаясь на большой запрос интендантства на картофель, предписывала проводить закупки в неограниченном количестве⁵¹¹.

Обработка десятины огорода стоит существенно дороже засева десятины хлеба, и в условиях резкого роста цен на рабочие руки, картофель сравнился по цене с хлебом, хотя за 15 предвоенных лет в среднем цена на картофель стояла в 3,5 раза меньше цен на рожь⁵¹². Вдобавок, в результате войсковых реквизиций, губернии белорусского района оставались без картофеля, который в 1917г. заменял здесь хлеб⁵¹³. Поэтому, тыловые губернии производства в 1917г. стали устанавливать запреты на вывоз картофеля, чтобы выполнить наряды для армии. Осенью же кондиции понизились, и для заготовок использовался даже замороженный, «но годный в пищу» картофель⁵¹⁴.

Наконец, одним из наиболее важных продуктов питания, входившего в повседневное питание каждого человека, и в котором Российская империя ощутила недостаток раньше всего, стал сахар. Потребление сахара в 1912–1913гг. составляло 19,3 ф. на душу населения в год, в 1914–1915гг. – 21,3 ф.⁵¹⁵ Перед войной в России потреблялось 0,18 пуд сахара⁵¹⁶, а в 1916г. – 0,23 пуд⁵¹⁷ за счет высокого армейского пайка⁵¹⁸. Следовательно, усиленное снабжение армии сахаром велось также за счет тыла, ибо производство сахара в годы войны неуклонно сокращалось.

Весной 1914г. правительством были утверждены нормы производства сахара на 1914/1915г.: 108 млн. пудов, в т.ч. 85 млн. – для внутреннего потребления, 11 млн. – неприкосновенный запас, 3,3 млн. – ввоз в Финляндию, 5,5 – вы-

⁵¹⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 314. Л. 2.

⁵¹¹ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 95.

⁵¹² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 314. Л. 8–9, 13.

⁵¹³ Там же. Д. 223. Л. 180, 244.

⁵¹⁴ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 106. Л. 16–18.

⁵¹⁵ Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. 1917. № 2 (31). С. 55.

⁵¹⁶ Клепиков С.А. Питание русского крестьянства. Часть I: нормы потребления главнейших пищевых продуктов. М., 1920. С. 35

⁵¹⁷ Материалы по вопросам разработки общего плана продовольствия населения. Вып. 1: Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетных исследований / Ред. А.В. Чаянов – М., 1916. С. 64.

⁵¹⁸ История Министерства финансов России: В 4 т. Т. I. М., 2002. С. 132.

воз в Персию⁵¹⁹. Развитие российской сахарной промышленности⁵²⁰ имело ту особенность, что с 1895г. существовала так называемая «сахарная нормировка», устанавливавшая объемы годового производства сахара.

Вследствие отступления 1915г., из 256 сахарных заводов начала войны прекратили производство 55 заводов в Польше и 4 – в Волынской губернии⁵²¹. Поэтому, выход песка и рафинада в сезоне 1913/1914гг. составил 104,6 млн. пуд, в 1914/1915 – 116,6 млн., в 1915/1916 – 91,7 млн., в 1916/1917 – 72,6 млн. Сокращение – на 30,6%⁵²². Соответственно, совпали две тенденции, в совокупности имевшие негативный тренд: усиленное потребление сахара армией и сильное сокращение его производства. Недаром, уже в мае 1915г. спекулянтов обвиняли в образовавшемся в городах «сахарном голоде»⁵²³.

Впервые вопрос о регулировании цен на сахар рассматривался на заседании комиссии Особого Совещания о мерах борьбы с дороговизной продуктов первой необходимости 16 сентября 1915г., хотя сахарозаводчики повысили оптовые цены на сахар еще в апреле⁵²⁴. В итоге, на заседаниях 24 и 27 сентября было решено установить в районах сахарного производства до 1 октября 1916г. единую твердую цену 5.10 руб. за пуд на сахар-песок франко-станция, 6.00 на рафинад головной, 6.25 на рафинад колотый, 6.35 на рафинад пиленный. В районах потребления цены устанавливались местными уполномоченными, распределявшими сахар (как правило, это были губернаторы). Притом средняя себестоимость сахара составляла 2.81 руб. за пуд⁵²⁵.

Вдобавок, 8 октября 1915г. было утверждено решение о предельной цене сахара-песка и запрещен вывоз сахара за границу и свободную оптовую продажа его частниками. На следующий день Особое Совещание по продовольствен-

⁵¹⁹ Лаврычев В.Я. Государство и монополии в дореволюционной России. М., 1982. С. 104.

⁵²⁰ См. Буравченко Р.В. Историографические аспекты исследования развития сахарной промышленности в Российской империи в пореформенный период: состояние разработки проблемы в дореволюционный период // Крестьянский мир: новые источники и методологические подходы. Уфа, 2013. С. 54–60.

⁵²¹ Китанина Т.М. Аграрный сектор российской экономики в начальный период войны: 1914 – первая половина 1915гг. (до создания системы Особых совещаний) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.–Брянск. 2012. С. 250.

⁵²² Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 477.

⁵²³ Тамбовский край. 1915. №. 125. С. 2.

⁵²⁴ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 578. Л. 31–32.

⁵²⁵ Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 188.

ному делу установило основную твердую цену на сахарный песок до 1 сентября 1916г. – 5.10 в районе Юго-Западных железных дорог, откуда сахар вывозился, так как более половины сахарных заводов страны находилось в Юго-Западном крае⁵²⁶.

В прочих районах, на эту цену набрасывалась стоимость доставки груза. Между тем, средняя себестоимость выработки пуда сахарного песка в кампанию 1915–1916гг. на сахарных заводах представляла собой следующую картину: Киевская губерния – 2.65 руб. за пуд, в том числе стоимость свеклы с накладными расходами (доставка, приемка, хранение) – 1.33; Тамбовская – 2.88–3.27 и 1.52–1.81; Херсонская – 3.45 и 1.68; Волынская – 2.87 и 1.41; Воронежская – 3.50 и 1.78; Курская – 2.60 и 1.39; Тульская – 3.57 и 4.50; Орловская – 3.10 и 1.59.⁵²⁷

На заседании Особого Совещания по продовольствию 19 января 1916г. было рассмотрено и утверждено «Положение о центральном бюро в Киеве по объединению закупок сахара»⁵²⁸. Именно туда стали отправляться и армейские требования, и здесь устанавливалась нормировка сахара для населения. Согласно постановлению министра земледелия от 20 января 1916г., закупки сахара совершались только через уполномоченных Председателя Особого Совещания по продовольственному делу, а все требования по закупке сахара направлялись в Центральное Бюро по распределению сахара⁵²⁹. Перевозка сахара допускалась лишь по утверждаемому в МПС плану перевозок сахара при условии сопровождения этих партий сахара документами и удостоверением Центрального Бюро. Реквизиция сахара на местах была запрещена⁵³⁰. Таким образом, в 1916г. «первым продуктом распределения стал сахар – единственный продукт, в котором ощущался абсолютный недостаток»⁵³¹.

⁵²⁶ Давыдов М.А. Статистика землеустройства на Украине в ходе аграрной реформы П. А. Столыпина. 1907–1915гг. // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина. М., 2012. С. 271.

⁵²⁷ ГА РФ. Ф. 6996. Оп. 1. Д. 336. Л. 4, 8–12, 15, 17, 19, 21, 23, 31.

⁵²⁸ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 57. Л. 12.

⁵²⁹ Потребление сахара в России. Пг., 1916. С. 96.

⁵³⁰ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 112. Л. 258.

⁵³¹ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. – М: Политическая энциклопедия, 2014. С. 321

Общий план разверстки сахара по губерниям производился в Управлении делами Особого Совещания по продовольствию на основании погубернских норм потребления сахара. Нормы же были приняты Особым Совещанием в заседании 24 мая 1916г. – 1,5 ф. сахара в городах, 5/6 ф. в деревне и 2,5 ф. для мегаполисов с населением свыше 150 тыс. жителей⁵³². В 1916г. продовольственные органы уже старались учитывать опыт неприятеля: государство обязано «заботиться о равномерном распределении продуктов между всеми гражданами»⁵³³. Первые карточки – на сахар, были введены в 70 губерниях страны, так как его производство сократилось на треть, а остальное шло в армию. К тому же, рафинад отправлялся в армию, а тыл довольствовался сахарным песком, что не позволяло населению экономить на сахаре, употребляя его вприкуску⁵³⁴. Дабы сконцентрировать все сахарные ресурсы в руках государства, в начале мая Наумов дал распоряжение уполномоченным конфисковывать сахар, прибывающий без удостоверений Центрального бюро⁵³⁵.

Площадь посевов сахарной свеклы весной 1916г. в Юго-Западном крае сократилась на 12%, что вынудило сахарозаводчиков 12 августа настаивать на повышении твердых цен, так как многие заводы работали с убытком⁵³⁶. Действительно, сокращение посевов свеклы в 1916г. было немалым, и большинство сахарных заводов делали преувеличенные в сравнении с 1915г. заявки на ее подвоз⁵³⁷.

Сельское хозяйство Российской империи в 1914–1916гг не претерпело дезорганизующего влияния войны настолько, чтобы можно было говорить о его критическом положении накануне Февральской революции. Оно «показало способность к известной саморегуляции в изменяющихся условиях, нашло внутренние резервы для сохранения посевных площадей основных культур,

⁵³² ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 112. Л. 29.

⁵³³ Там же. Ф. 1783. Оп. 6. Д. 166. Л. 1–6.

⁵³⁴ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 8. Л. 6.

⁵³⁵ Орловский край. 1916. № 34. С. 2.

⁵³⁶ ГА РФ. Ф. 6996. Оп. 1. Д. 336. Л. 40–41.

⁵³⁷ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 690. Л. 17об.

развития животноводства, активного участия в кооперации»⁵³⁸. Неудовлетворительное положение деревни, зачастую отмечаемое современниками, скрывалось, скорее, в человеческом восприятии и преобразовании в сознании существующих объективных условий окружающего мира. Все сравнивалось с критериями мирной жизни. Однако продолжение войны требовало реформирования продовольственной организации страны.

Россия традиционно отставала от стран Запада в области производительности труда, масштабов посевной площади на душу населения, незначительной энерговооруженности и механизации труда, специфической сезонности полевых работ. Однако нахождение страны в предвоенные и военные годы в «полосе высоких урожаев» позволяет говорить о наличии в империи значительных запасов хлеба – одного из важнейших стратегических продуктов, необходимых для ведения войны, наряду с металлом и топливом. Именно поэтому Н. Д. Кондратьев пришел к выводу, что продовольственный кризис был обусловлен не дефицитностью рынка в продуктах, которая якобы вызвала рост цен на продовольствие, а катастрофический рост цен на продукты был обусловлен особенностями российского рынка. Главная причина – разрушение единства национального рынка, что вызвало спекуляцию на повышение⁵³⁹. Слабость внутреннего рынка империи и перед войной не являлась секретом, что побуждало делать ставку на скоротечную войну, ибо народное хозяйство страны находилось на переломном этапе реформирования сельского хозяйства.

Фактически при подготовке армии и страны в продовольственном отношении должно было рассчитывать только на экспортный объем продуктов питания для снабжения Вооруженных Сил, ибо потребление населения страны до войны было низким. Поэтому и этот аспект подготовки также был рассчитан на недолгую войну. С затягиванием военных действий увеличивавшаяся армия стала втягивать в себя все больше и больше продовольствия, и если в отношении хлеба экспортный лимит, по сути, сохранялся до осени 1916г. (слабый

⁵³⁸ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община. Рубеж XIX-XX вв. – 1917 г. (по материалам губерний земледельческого центра страны). Дисс. докт. ист. н. М., 2001. С. 504–505.

⁵³⁹ Благих И.А. К 100-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева // Отечественная история. 1993. № 2. С. 115.

урожай), то прочие продукты питания, которые требовались войскам, постепенно оказались в дефиците для населения тыла. В ситуации некоторого повышения потребления продуктов средними слоями деревни, к осени 1916г. стало ясно, что дальнейшее успешное снабжение фронта возможно теперь только за счет тыла, то есть понижения его потребления ниже и довоенного уровня.

Разнообразная номенклатура продовольствия не смогла помочь выйти из нелегкого положения, ибо все без исключения продукты постепенно переходили на довольствие Вооруженных Сил, а потому тыл был лишен возможности успешно компенсировать нехватку одних продуктов другими (например, рыба и овощи вместо мяса и сливочного масла). Натурализация же крестьянского хозяйства – основного производителя хлеба в стране – предполагала дальнейшее понижение объемов товарного хлеба, и фактически страна и армия могли рассчитывать только на урожай текущего года, так как запасы прошлых лет постепенно истощались. Поэтому, низкий урожай 1916г. немедленно спровоцировал максимализацию государственного вмешательства в народнохозяйственную жизнь страны, что вылилось в явление хлебной разверстки зимы 1916/1917г.

1.3. Продовольственная политика и система снабжения.

Система снабжения армии в начале войны строилась на двух основных принципах – обеспечение войск местными средствами на ТВД и продуктами довольствия, поставляемыми из тыла. За последнее отвечало Главное управление землеустройства и земледелия. При обсуждении задач снабжения с интендантством, товарищ главноуправляющего Г. В. Глинка, отвечавший за это снабжение со стороны ГУЗиЗ, сообщил, что может принять на себя, помимо хлебопродуктов, также и заготовку мяса во всяком виде, сала, масла, соленой рыбы и сушеных овощей. Заготовление всех этих продуктов он согласен производить на следующих условиях, применительно к порядку таких же заготовлений в 1904 и 1905 гг., давшему хорошие результаты: 1). Заготовления произво-

дятся непосредственным распоряжением особых уполномоченных, под наблюдением чинов интендантства и Государственного Контроля; 2). Необходимые для покупок кредиты передаются интендантством в непосредственное ведение Департамента земледелия. Целесообразность предложения ГУЗиЗ обосновывалась успешностью его работы во время русско-японской войны, наличием в ведомстве «большого числа ученых специалистов во всех отраслях сельскохозяйственной жизни» и статусом казенного учреждения, заботящегося об интересах казны. Немаловажным аргументом стало намерение производить закупки непосредственно у производителей, дабы исключить «необходимость прибегать к услугам частных предпринимателей и посредников, преследующих в тяжелую годину войны лишь цели наживы»⁵⁴⁰.

Хлеботорговый аппарат перед войной представлял собой два вида – частный, имевший первенствующее значение и кооперативный. То есть, государственного хлеботоргового аппарата не было, и государство не имело в своем распоряжении товарных запасов хлеба, способных прокормить армию и городское население. Уже до войны «не только промышленная продукция, но даже заготовки хлеба через торги, казна осуществляла на условиях, которые диктовались вошедшими в сговор крупными хлеботорговцами»⁵⁴¹, и потому, А. В. Кривошеин пытался организовать снабжение армии через земства, т.е. напрямую от производителей. Земства должны были организовать закупки хлеба у помещиков и крестьян, и помогать в них. Так как земства не могли получить достаточное количество товарного хлеба, не разрушая уже сложившихся рыночных отношений в регионе, то уполномоченные были вынуждены идти на сотрудничество с посредниками, причем наилучшим вариантом признавались именно земства.

Тем не менее, в первые два года войны скупщики, «сшивавшие» «узкие места» зернового рынка⁵⁴², поставляли для армии не менее 50% хлебного ре-

⁵⁴⁰ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1251. Л. 2.

⁵⁴¹ Лаврычев В.Я. Государство и монополии в дореволюционной России. М., 1982. С. 139.

⁵⁴² Тагирова Н.Ф. Организация зерновой торговли в Российской империи (начало XX в.) // Экономическая история: Ежегодник. 2013. М., 2014. С. 80.

сурса, так как кооператоры не могли составить им конкуренции ввиду отсутствия оборотных капиталов на проведение продовольственных операций и того простого факта, что уполномоченные предпочитали брать хлеб большими партиями (не менее вагона). Ясно, что крестьяне, продававшие хлеб с возов в раз- мере нескольких десятков пудов, не могли поставить вагон хлеба (750 пуд), в отличие от посредников и крупных владельцев. В регионах, где уполномоченные давали кооперативам хотя бы небольшие ссуды (например, Тамбовская), те оказывали немалую помощь в хлебозаготовках, и напротив – отказ в субсидировании (например, Рязанская) влек за собой преимущественное обращение к скупщикам⁵⁴³.

Главной целью деятельности всех продовольственных органов Российской империи являлось снабжение фронта. До войны войсковые части самостоятельно заготавливали для себя продовольствие и фураж, теперь же, когда действующая армия стала насчитывать миллионы людей, тяжесть снабжения, рано или поздно, должна была всецело лечь на плечи интендантства и связанных с ним правительственных продовольственных органов. В связи с тем, что основным источником снабжения войск было текущее производство, власти всех уровней были вынуждены озаботиться созданием системы продовольственного снабжения, началом чего стало введение 30 июля 1914г. прямых государственных закупок хлеба⁵⁴⁴.

Возложив, в заседании на А. В. Кривошеина обязанности по выполнению заданий ГИНТУ, Совет Министров утвердил содействие земских органов в деле продзаготовок. Таким образом, с самого начала создания системы снабжения было решено, что она будет создаваться государством в сотрудничестве с «местными земскими и общественными организациями»⁵⁴⁵. 31 июля Военный Совет, рассмотрев представление ГИНТУ от 29 июля 1914г. о заготовке продуктов уполномоченными чинами ГУЗиЗ, постановил: «мнение Главного ин-

⁵⁴³ ГАРО. Ф. 899. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–10.

⁵⁴⁴ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914-окт.1917г.), Л., 1985.

⁵⁴⁵ Известия Главного Управления Землеустройства и Земледелия. 1914. № 31. С. 769.

тенданта утвердить»⁵⁴⁶. А 1 августа Совет министров утвердил предложение ГУЗиЗ и ГИНТУ, тем самым определив «основные черты русской военно-заготовительной системы»⁵⁴⁷.

11 августа Кривошеин утвердил инструкцию по заготовлению хлеба для армии, которая предоставляла назначаемым им местным уполномоченным выбор способов заготовки хлеба. Уполномоченные по заготовке продовольствия и фуража для действующих армий, при начале операций по заготовкам, должны были «сноситься с местными учреждениями Государственного Контроля относительно командирования чинов Контроля для оказания содействия при заготовках»⁵⁴⁸. На первом этапе деятельности продовольственной организации, с ГУЗиЗ охотно сотрудничало и МВД.

Содействие МВД делу заготовки для войск мясных продуктов выразилось в «привлечении подчиненных ему ветеринарных врачей и фельдшеров к усиленному надзору за перевозкой гуртового скота, а также в поручении этим лицам наблюдения за заготовкой мясных продуктов»⁵⁴⁹. С 1916г. к осмотру животных стали привлекать ветеринарный персонал земств, что было связано с выводом в Европейскую Россию гуртов скота из Заволжья, где нередкими были эпидемии легочных заболеваний⁵⁵⁰. Тем более, что нехватка ветеринаров порой не позволяла покупать скот в богатых животноводством сибирских областях, как то произошло осенью 1916г. в Алтайском районе⁵⁵¹. До войны скот перевозился по железным дорогам, что сводило эпизоотии к минимуму, так как перевозимый скот проверялся ветеринарными службами, а теперь гурты скота двигались на запад страны своим ходом, что и приводило к заболеваниям животных⁵⁵².

До января 1915г. ГИНТУ, ГУЗиЗ и другие органы, занятые снабжением армии, закупали хлеб в основном у производителей. Затем до ½ всего закупае-

⁵⁴⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1251. Л. 6.

⁵⁴⁷ Маузузато К. «Общественная ссыпка» и военно-продовольственная система России в годы Первой мировой войны // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997. М., 1997. С. 156.

⁵⁴⁸ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁵⁴⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 250. Д. 44. Л. 127.

⁵⁵⁰ ГАТьО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3949. Л. 16об.

⁵⁵¹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 479. Л. 41, 44.

⁵⁵² Гринцер С.Г. Современное положение ветеринарного дела в России. СПб., 1914. С. 19.

мого хлеба стали поставлять уже торговые посредники⁵⁵³. Интендантство сохранило за собой право определять необходимое количество продфуража для снабжения армии. Затем наряды передавались ГУЗиЗ, которое исполняло эти наряды через своих уполномоченных на местах. Однако, заранее определить размеры закупок было невозможно, и главная масса закупок пришлось на начало 1915г., когда большая часть урожая перешла в руки скупщиков, и уполномоченным по закупке хлеба пришлось закупить у них 60% всей суммы запасов. Между тем, «в основу производства массовых закупок» хлеба, как это предполагалось ГУЗиЗ, должен был быть положен принцип отстранения посредников от закупочной деятельности уполномоченных⁵⁵⁴, добиться чего так и не удалось в силу слабости земств в конкуренции с хлеботорговым аппаратом.

Вопрос снабжения армии и некоторых тыловых местностей встал перед властями уже осенью 1914г.⁵⁵⁵, как только удалось остановить продвижение немцев в Польшу. Зимой 1915г. скупщики надеялись, что война вот-вот окончится, и можно будет взвинтить цены, отправляя хлеб на экспорт⁵⁵⁶, тем более что закупочные цены зимой 1915г. были установлены в районе или даже немного выше средних цен пятилетия 1910–1914гг. на хлеба, дабы закупочные цены не могли «считаться обидными для продавцов, так как они значительно выше цен минувших лет»⁵⁵⁷.

Запрещения вывоза помогли уполномоченным собрать хлеб, затребованный армией, почему съезд уполномоченных в начале февраля 1915г. и поддерживал запретительную политику. Но одновременно с этим запрещения привели к сокращению товарооборота как между регионами, так и между городом и деревней вообще. Налаживаемые годами хозяйственные связи разрушались во имя централизованной закупки хлебов аппаратом ГУЗиЗ для снабжения армии.

⁵⁵³ *Анфимов А.М.* Помещичье хозяйство России в годы первой мировой войны (до Февральской революции) // Исторические записки. М., 1957. Т. 60. С. 156.

⁵⁵⁴ Записка о производстве массовых заготовок продуктов продовольствия и фуража для армии и населения. М., 1915. С. 6, 15.

⁵⁵⁵ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 1. Д. 87. Л. 77.

⁵⁵⁶ *Громан В.Г.* Дороговизна хлебных продуктов. М., 1915. С. 10.

⁵⁵⁷ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 15. Л. 35.

В итоге, тылу предоставлялось заботиться о себе самому, без государственной поддержки.

Казалось, что в ситуации большого избытка хлеба и других продуктов, сельское хозяйство отлично справится как с поставками продовольствия для армии, так и с питанием тыловых акторов хлебоснабжения – потребляющих регионов, оборонных предприятий, городов. Однако, на деле избытки продовольствия оказались отнюдь не столь велики, чтобы без помех и заминок концентрировать необходимое количество хлеба в любой точке страны и полностью удовлетворять потребности потребителей (например, уже в феврале 1915г. уполномоченные столкнулись с нехваткой предложения гречневой крупы⁵⁵⁸). Поэтому, по мере затягивания военных действий, запреты вывоза продуктов питания из мест производства в места потребления «совершенно деформировали весь рынок страны, взятый в целом»⁵⁵⁹. Вдобавок к тому, несколько повысилось потребление середняцких хозяйств производящих губерний, что вело к снижению товарности крестьянского хозяйства в целом⁵⁶⁰.

Реализация закона 17 февраля 1915г.⁵⁶¹ первоначально дала благоприятный эффект – за март-июнь 1915г. уполномоченные закупили свыше 186 млн. пуд – около 52% всего требуемого количества. Однако разрозненные запреты наносили ущерб общему делу снабжения продовольствием населения, разрушая систему рыночного распределения⁵⁶². В целом реквизиционная политика существенно осложнялась распылением хлеба по миллионам мелких хозяйств, что понимали даже иностранцы⁵⁶³, почему реквизиции в ходе войны применялись редко. С нарастанием продовольственных затруднений различные общественные организации на местах (отдельные торговцы, городские управы, тыловые гарнизоны, земства и проч.) выступили на рынок самостоятельно, что

⁵⁵⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1263. Л. 137.

⁵⁵⁹ Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917 – 1927). Избранные статьи. М., 1996. С. 41.

⁵⁶⁰ Есиков С.А. Крестьянство Тамбовской губернии в начале XX века (1900–1921 гг.). Дисс. докт.ист.н. Тамбов, 1998. С. 107.

⁵⁶¹ Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916. С. 1.

⁵⁶² Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. Т. II: От окончания Смуты до Февральской революции. М., 2010. С. 546.

⁵⁶³ Нокс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917. М., 2014. С. 474–475.

повлекло за собой новый рост цен⁵⁶⁴. Лишь тогда было решено создать центральный единый продовольственный орган, который бы координировал деятельность всей продовольственной торговли в стране. Создание 19 мая Главного продовольственного комитета стало первым шагом в стремлении к подобной организации продовольственного дела.

В течение первого года войны ГУЗиЗ производило закупки и заготовки лишь по нарядам ГИНТУ, которым по мере надобности отпускались из военного фонда необходимые средства. Ходатайства об отпуске и заготовке продуктов для населения в первое время были редкими и незначительными и удовлетворялись из наличных военных запасов, но с течением времени эти ходатайства стали постоянными и приобретали все более солидные размеры⁵⁶⁵.

Получив в руки уполномоченных своего ведомства требуемые армией объемы продуктов (за исключением овса), 20 марта 1915г. Кривошеин обратился к командующим Московским и Казанским военными округами с просьбой об отмене запретов вывоза всех хлебов и крупы, за исключением овса⁵⁶⁶. Безусловно, почти сразу главы потребляющих губерний стали жаловаться на прекращение подвоза продуктов питания в города, так как многие уезды в экономическом отношении были привязаны к производящим губерниям⁵⁶⁷. Но какое бы отрицательное значение для хозяйственной жизни страны ни имело введение запретов по закону 17 февраля, но резкое увеличение закупки начинается именно с марта 1915г.

Подобная схема – повышение предельных цен в сочетании с запретительной политикой, будет применена и накануне зимы 1915/1916г., что, как видно из таблицы, также принесет свою пользу. Характерно, что в центре сознавали порочность регулирующей системы запретительного характера в перспективе, в случае увеличения сроков ведения войны. На заседании совещания уполномоченных 1–3 июля 1915г. Г. В. Глинка предложил привлечь к делу заготовки

⁵⁶⁴ Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916. С. 1–2.

⁵⁶⁵ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1509. Л. 3.

⁵⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 3. Д. 44. Л. 18.

⁵⁶⁷ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 10. Л. 22, 33, 38.

торговцев и скупщиков с небольшим комиссионным вознаграждением, но встретил сопротивление уполномоченных земств. Иными словами, в руководстве ГУЗиЗ понимали, что насильственное подчинение рынка вполне может привести к его надлому со всеми вытекающими последствиями.

Альтернатива – создание системы т.н. «государственного капитализма», то есть полное регулирование государством народного хозяйства. Такая система вряд ли была возможна в империи, со сложной внутривластной обстановкой и резкое расхождение между собой интересов промышленников и аграриев. Потому сотрудники А. В. Кривошеина и пытались минимизировать по мере возможности вмешательство государства в народнохозяйственный механизм, дабы сохранить его стабильность пусть и путем усиления инфляционного фактора. В конце 1915г., со сменой Кривошеина на А. Н. Наумова, курс на госкапитализм возьмет верх.

В сентябре 1915г., когда стало окончательно понятно, что война сильно влияет на внутреннюю экономическую ситуацию, Управление делами Особого Сопения по продовольственному делу обратилось к городским и земским управам с анкетой об общих условиях продовольственного дела. В январе 1916г. в регионах состоялись чрезвычайные собрания, предлагавшие разнообразные меры в решении вопроса. Например, в Орловской губернии самым радикальным способом борьбы с дороговизной оказалась заготовка и продажа по заготовительной цене с включением накладных расходов продовольственных предметов первой необходимости» в некоторых городах⁵⁶⁸.

Комиссия по борьбе с дороговизной поставила на повестку дня вопрос о введении карточной системы⁵⁶⁹. 13 июля 1915г. министр земледелия предложил уполномоченным Особого Сопения представить сведения о карточной системе в их регионах, если таковая введена, так как на местах уже приступали к открытию городских продовольственных лавок, хотя часто и отказывались от продажи той или иной продукции, вследствие больших расходов⁵⁷⁰. К началу

⁵⁶⁸ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 679. Л. 2, 6–7.

⁵⁶⁹ Гинс Г.К. Карточная система. Материалы. Пг., 1916. С. 3

⁵⁷⁰ Тамбовский край. 1915. № 112. С. 2.

октября из регионов были получены данные о состоянии продовольственного вопроса в стране. В Смоленской, Владимирской, Московской, Калужской губерниях все города и уезды заявили о недостатке хлеба, соли, сахара и рыбы. В Костромской – 80% городов и 100% уездов, в Ярославской – по 90%, в Орловской – 92 и 60, Рязанской – 92 и 91, Тульской – 100 и 91, Тамбовской – 100 и 70, Воронежской – 56 и 67, Курской – 24 и 33.

Таким образом, лишь в двух, наиболее обеспеченных хлебом регионах, ситуация была сносной, но и то лишь потому, что в Курской и Воронежской губерниях были большие посевы не только ржи, но и пшеницы. В закупках городами продуктов питания преобладали – 81% хлеб, 7% сахар, 4% соль, 1% мясо и другие продукты. Земства же отчитывались о 99% закупках хлеба⁵⁷¹. В начале 1916г. ситуация принципиально не улучшилась: например, весной 1916г. в городах Калужской губернии не хватало мяса, либо оно вовсе отсутствовало⁵⁷². В 1916г. Особое Совецание по продовольственному делу предоставило 149 городам и 45 земствам ссуды для проведения продовольственных операций. На сроки: 1 января, 1 апреля, 1 июля и 1 октября, причем количество участников постепенно увеличивалось.⁵⁷³

Наиболее четкие и законченные формы деятельности местных властей в Центральной России приобрела, конечно, в Москве. В громадном городе создавались участковые продовольственные попечительства и домовые комитеты⁵⁷⁴; активно развивали сеть городских хлебопекарен, работавших на нужды разнообразных потребителей – от обывателей до госпиталей⁵⁷⁵. Командующий войсками Московского военного округа И. И. Мрозовский 12 февраля 1916г., возложил на Статистический отдел Московской городской управы обязанность принимать от торговцев сведения о наличном и проданном товаре каждые полмесяца. Помимо того, банки, элеваторы и склады отчитывались еще и «где этот

⁵⁷¹ Обзор деятельности Особого Совецания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916. С. 25 – 26, 31, 42.

⁵⁷² Калужский курьер. 1916. № 68. С. 2.

⁵⁷³ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.

⁵⁷⁴ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2061. Л. 5; Д. 158. Л. 1–4.

⁵⁷⁵ Там же. Ф. 16. Оп. 152. Д. 19. Л. 3.

товар хранится и в каком количестве... кому этот товар принадлежит или кем заложен»⁵⁷⁶. Со столицы органы самоуправления в других городах предлагали брать пример⁵⁷⁷.

К лету 1916г. из 52 губерний в 34 уже была введена карточная система, в 11 ее предполагалось ввести, и только в 8 она считалась ненужной. Из 184 продовольственных органов на местах, 120 было организовано городскими самоуправлениями, 51 – земствами, 7 – кооперацией.⁵⁷⁸ Столь широкое распространение карточной системы диктовалось постоянно растущими ценами на продовольствие, хотя одновременно с тем, «принимаемые властями меры по распределению среди городского населения продуктов питания по низким ценам, как правило, только усугубляли неравновесие на рынке»⁵⁷⁹.

К 1 января 1917г. отчет о ходе продовольственной кампании представили 90 городов и 43 земства. Им было предоставлено ссуд на 3 754 тыс. руб., гарантий по продовольственным займам на 5 045 тыс. и выдано авансом в счет этих займов 540 тыс. Также, 26 городов для продовольственных операций сделали заимствования из других источником на сумму 2 268 286 руб. В качестве причин, тормозящих развитие и успешный ход операций, города и земства указывали на затруднительность железнодорожных перевозок и запрещения вывоза продуктов из одних районов в другие⁵⁸⁰.

В основном города закупали сахар, хлеб, соль и фураж; можно было еще – топливо, керосин и т.п. Порядок предоставления государственным казначейством гарантий городам и земствам по займам к концу войны явился «основной формой финансирования продовольственных операций»⁵⁸¹, однако ситуация ухудшалась: если в 1915г. в России произошло 684 голодных бунта, то в янва-

⁵⁷⁶ Там же. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2518. Л. 1

⁵⁷⁷ Тамбовский край. 1915. № 122. С. 3.

⁵⁷⁸ *Добровтор Н.М.* Продовольственная политика самодержавия и Временного правительства // Исторический сборник. Труды Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького. Горький, 1939. Т. 3. С. 65

⁵⁷⁹ *Маркевич А., Харрисон М.* Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913–1928 гг. М., 2013. С. 32.

⁵⁸⁰ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 88. Л. 7–11об.

⁵⁸¹ *Лихачев М.Т.* Министерство продовольствия Временного правительства. Дисс. канд.ист.н. М., 1968. С. 82.

ре–мае 1916г. – 510.⁵⁸² Стремясь удержать ситуацию под контролем, 7 июля МВД распорядилось, чтобы местные органы сообщили о своей нужде в предметах первой необходимости и политике такс⁵⁸³, являвшейся «наиболее легким способом» борьбы с дороговизной⁵⁸⁴.

Трудное положение внутри страны вынудило правительство с осени 1915г. перейти к политике твердых цен. Твердые цены вводились постепенно, первоначально лишь в районах производства, существенным разбросом ценового предела между регионами. Твердые цены: овес – 5 октября 1915г., рожь – 6 декабря 1915г., пшено и гречневая крупа – 6 декабря 1915г., пшеница – 3 января 1916г., ячмень – 6 февраля 1916г. После введения твердой цены на овес (продукт, наиболее востребованный армией), Особое Совещание по продовольственному делу обсуждало методы и целесообразность продолжения данной политики, за которую наиболее рьяно выступал новый министр земледелия – А. Н. Наумов.

Уполномоченные уже на совещании 1–3 июля 1915г. считали необходимым покупать овес по твердым ценам, однако Кривошеин распорядился проводить закупки по вольным ценам. Вскоре уполномоченные стали жаловаться, что не смогут дать требуемое от них количество овса, и потому 5 октября 1915г. Кривошеин был вынужден утвердить постановление о твердых ценах на овес. Летом же 1916г. губернаторы «овсяных» регионов настойчиво предлагали владельцам продать овес во избежание реквизиции⁵⁸⁵. Следовательно, твердые цены с самого начала были введены не для экономии средств, а для получения продукта вообще.

Ряд членов Особого Совещания выступил против твердых цен на продовольственные хлеба – рожь и пшеницу, указав, что наряд армии не так уж велик в сравнении со сбором 1915г., а потому принудительные меры могут оконча-

⁵⁸² Канищев В.В. Русский бунт – бессмысленный и беспощадный / Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. Тамбов, 1995. С. 47.

⁵⁸³ ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 96. Д. 945. Л. 36; ГАТвО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 131. Л. 4; Тамбовский край. 1915. № 119. С. 2.

⁵⁸⁴ Алехин Д.В. Городское население Тамбовской губернии и Первая мировая война (июль 1914 – февраль 1917 гг.). Дисс. канд.ист.н. Тамбов, 2003. С. 67.

⁵⁸⁵ Тамбовский край. 1916. № 156. С. 3.

тельно нарушить последнюю возможность правильного товарообмена. Чтобы не допустить спекуляции, твердые цены стали устанавливать и на местах потребления, а не только производства, как сначала. Например, зимой 1916г., после введения твердых цен на овес, скупщики отправляли овес гужем в Москву из Тульской и Рязанской губерний, что срывало поставку овса в армию, так как спекулянты платили выше твердых цен⁵⁸⁶. Именно с зимы 1916г. даже военная пресса наполнилась статьями с заголовками «Борьба с мародерами тыла»⁵⁸⁷, так как резко обозначились недостатки общей экономической политики в стране, а армия нуждалась в новых гигантских закупках продовольствия на предстоящий период.

Негативных отзывов удостоилась и реквизиционная политика Министерства земледелия, обвиняемая в непропорциональности реквизиционных мер, что может повлечь за собой обязанность государства снабжать продовольствием всю страну, что вряд ли будет ему по силам. Однако, Союз городов, представителем коего в Особом Совещании являлся В. Г. Громан, решительно поддерживал политику твердых цен как правильную и необходимую. Следовало лишь провести надлежащее согласование цен между районами производства, во избежание спекуляции между регионами⁵⁸⁸. Предельные цены «были приняты в упрощенной форме: 30 коп. сверх цен, по которым покупались продукты осенью, невзирая на то, какие это продукты – избыточные или недостаточные. В итоге, твердые цены в Центральной России на все хлеба кроме овса превысили не только осенние цены 1915г., но и предельные за пятилетие.

Уже с конца 1915г. крестьяне стали придерживать хлеб, не спеша выбрасывать его на рынок в расчете на дальнейший рост цен, ибо налоги пока собирались сравнительно успешно⁵⁸⁹. Такому подходу способствовала выдача «пайков» (государственное пособие иждивенцам, содержавшимся трудом призванного на фронт солдата), общая сумма которых за войну составила от 3 до 5,7

⁵⁸⁶ РГИА. Ф. 457. Оп. 2. Д. 5. Л. 12.

⁵⁸⁷ Армейский вестник. 1916. № 326. С. 3; 335. С. 3; 338. С. 4.

⁵⁸⁸ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 259, 315–317, 318.

⁵⁸⁹ ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 96. Д. 990. Л. 5.

млрд. руб.⁵⁹⁰ Когда были введены твердые цены, право заготовки и продажи хлеба получили земства. Циркулярная телеграмма Наумова уполномоченным от 26 декабря 1915г. предписывала закупать хлеб непосредственно у производителей с помощью «земств, союзов, кооперативов и отдельных кредитных товариществ»⁵⁹¹.

До 1916г. Заготосель выполнял только наряды для фронта, но с истощением запасов продовольствия и «связанное с этим постепенное стеснение свободного рынка», вынудило снабжать также тыловые гарнизоны, оборонные предприятия, флот, некоторые организации⁵⁹². Закупки из урожая 1915г. начались по рыночным ценам, что вызвало их повышение, а наплыв агентов из городов усиливал рост цен. С установлением твердых цен запаздывали, лишь в ноябре Особое Совещание по продовольствию предложило их обсудить на местах, а установило их с опозданием за новым витком рыночных цен.

Чтобы выйти из неприятной ситуации, перед продовольственной кампанией 1915г. Кривошеин установил твердые цены несколько выше рыночных, что позволило агентам Министерства земледелия на местах свободно заготовить запасы по рыночным ценам, ниже твердых. На Юге страны хлеба закупались, как правило, немного ниже твердой цены, в Центре (за исключением Воронежской губернии) – немного выше⁵⁹³.

К сожалению, земства нередко были вынуждены перепродавать хлеб частным скупщикам, дабы иметь положительный баланс счетов и высвободить новые суммы для покупки хлеба в деревне по твердым ценам. Такая позиция не могла нравиться крестьянам, так как беднейшие слои были вынуждены после января прикупать хлеб у тех же самых скупщиков, но уже по большей цене. С 1916г. в ежемесячных рапортах уездных исправников и полицмейстеров дороговизна, постепенно обострявшаяся, упоминается как «главная проблема, вы-

⁵⁹⁰ Сельское хозяйство на путях восстановления. М., 1925. С. 51; Есиков С.А., Щербинин П.П. Источники изучения продовольственной безопасности крестьянских семей в период Первой мировой войны 1914-1918г. // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках. Оренбург, 2006. С. 68.

⁵⁹¹ РГИА. Ф. 457. Оп. 2. Д. 5. Л. 10–10об.

⁵⁹² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 161. Л. 30.

⁵⁹³ Совещание уполномоченных 25–31 августа 1916 г. Материалы. Пг., 1916. С. 12–15.

зывающая напряженность общественной жизни»⁵⁹⁴, хотя годом ранее дороговизну оценивали с точки зрения пагубного влияния на армию⁵⁹⁵. В свою очередь, 1 января 1916г. император повелел МВД вплотную заняться проблемой дороговизны, после чего МВД разослало соответствующие телеграммы на места⁵⁹⁶.

Двойственность ценовой политики – твердые цены на правительственные закупки хлеба для армии и рыночные («вольные») цены для прочих сделок, практически сразу была осознана как нонсенс, подталкивающий спекуляционные и инфляционные ожидания и действия населения. В начале февраля 1916г. в заседании Особого Совещания по продовольствию уполномоченные Салазкин, Гриневич, Мельников и Башкиров потребовали распространить твердые цены и на гражданские закупки, чтобы избежать спекуляции и роста дороговизны⁵⁹⁷. А спустя месяц Глинка запрещал уполномоченным вести закупки выше твердых цен⁵⁹⁸.

Получается, что предельные цены, в принципе, стали не только рекомендуемыми для продовольственных сделок, но и рыночными. Однако, запреты превышения предельных цен касались только уполномоченных, но не торговцев, скупщиков и других игроков на хлебном рынке страны, на что жаловались местные совещания при региональных уполномоченных⁵⁹⁹. Твердые цены рубежа 1915/1916г. были немного выше рыночных, почему и носили название не твердых, а предельных. Однако, высокие цены в результате послужили не тормозом, а побудительным средством к дальнейшей игре на повышение – то есть к лету 1916г. они стали считаться минимальными⁶⁰⁰. Поэтому, еще 12 февраля 1916г. были введены плановые перевозки для северных губерний, а 22 марта

⁵⁹⁴ Крайкин В.В. Первая мировая война в восприятии крестьян (по материалам Орловской губернии). Дисс. канд.ист.н. Брянск, 2009. С. 47.

⁵⁹⁵ Романов К.С. Департамент полиции МВД накануне и в годы первой мировой войны (1913–1917 гг.). Дисс. канд.ист.н. СПб., 2002. С. 212.

⁵⁹⁶ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 318. Л. 35.

⁵⁹⁷ Рязанская жизнь. 1916. № 42. С. 4.

⁵⁹⁸ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 355.

⁵⁹⁹ ГАТвО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 145. Л. 16.

⁶⁰⁰ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 403. Л. 16–18.

Глинка уточнил, что закупки для нужд населения должны производиться не иначе как по соглашению с уполномоченными и не дороже твердых цен⁶⁰¹.

Весной положение дел с закупками продолжало ухудшаться, хотя пока еще плавно, не вызывая опасений в Министерстве земледелия. Циркулярная телеграмма Наумова уполномоченным по закупке хлеба для армии и губернаторам от 21 апреля 1916г. предлагала оповестить население, что в случае установления новых твердых цен на хлеба будущего урожая, старые запасы будут приобретаться по ныне действующим твердым ценам. При отказе от добровольной продажи по этим ценам предполагалась реквизиция по пониженным на 15% ценам⁶⁰². Иными словами, Наумов признавал, что осенью твердые цены, вероятнее всего, будут повышены. Во исполнение данного распоряжения, в регионах хлебовладельцам предлагалось «продать все остатки хлебов»⁶⁰³, а уполномоченные, в свою очередь, стали отчитываться каждую неделю о ходе отправки и о наличии продуктов, докладывая сколько заготовлено хлеба (овес, рожь, ржаная мука) и сколько уже отправлено в базисные магазины⁶⁰⁴.

В первую заготовительную кампанию Хлебармия заготовила 103,5 млн. пуд пшеницы и ржи, 180,9 млн. пуд овса и ячменя. Итого – 284,4 млн. пуд. В условиях отсутствия экспорта и твердых цен, такую работу нельзя назвать удовлетворительной, что впоследствии сказалось в деле снабжения. Предельные цены 1915–1916г., во многих регионах бывшие выше рыночных, что подталкивало инфляцию⁶⁰⁵. Поэтому и во 2-й операционный год половина хлеба была закуплена у посредников, хотя в наиболее хлебных регионах (например, в Тамбове) уполномоченные смогли вообще обойтись без услуг посредников⁶⁰⁶. Всего Хлебармия заготовила 222,8 млн. пуд пшеницы и ржи и 232,1 овса и ячменя. Итого – 454,9 млн. пуд. Но это не улучшило ситуации, так как потребности армии возросли, а население было лишено возможности покупать хлеб на рынке

⁶⁰¹ ГАТвО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

⁶⁰² Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Пг., 1917. С. 155.

⁶⁰³ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 395–396.

⁶⁰⁴ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 211г. Л. 19, 25, 74, 81, 93 и др.; ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1. Л. 153–154.

⁶⁰⁵ *Добровтор Н.М.* Продовольственная политика самодержавия и Временного правительства // Исторический сборник. Труды Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького. Горький, 1939. Т. 3. С. 63.

⁶⁰⁶ Тамбовский край. 1916. № 28. С. 2.

по нормальным ценам, так как хлебодержатели играли на повышение и добивались своего, ибо основными владельцами хлеба до нового урожая оказались представители элиты – банкиры, крупные предприниматели и помещики.

В том же рубежном 1916-м году перед страной в полный рост встала проблема мясного довольствия армии, и снабжение мясом. Сокращение числа крупного рогатого скота и свиного поголовья в России в связи с резким ростом потребления армией и отчасти деревней, уже в первый год войны сделали данный вопрос весьма значимым для дальнейшей жизни Российской империи. С 1915г. правительство постепенно переходило к ограничительным мерам и жесткой ценовой политике и на мясном рынке.

С началом войны задача мясного снабжения армии не представлялась особенно затруднительной. Напротив, осенняя распродажа выкормленного за лето скота, даже понизила цены на мясо, чем умело воспользовались скупщики, особенно в приграничных регионах⁶⁰⁷. Падению цен также способствовал приток на рынки битой птицы, в связи с закрытием экспорта.

Поголовье домашней птицы в Европейской России в начале XX века составляло около 40 млн. гусей и уток и 170 млн. кур⁶⁰⁸. В Центрально-черноземных губерниях был большой избыток товарной птицы, однако практически такой же недостаток был в Центрально-промышленном регионе⁶⁰⁹. Тем не менее, в годы войны птицеводство в ЦЧР снизилось почти наполовину⁶¹⁰, так как нехватка говядины и свинины понуждали население чаще прибегать к питанию мясом птицы. Лишь в начале 1915г., когда цены стали подниматься, крестьяне стали забивать молодняк в таких размерах, что губернаторы ходатайствовали о воспреещении вывоза скота и мясных продуктов из губернии⁶¹¹. Тогда же столицы начали процесс перехода на мясо животных, пока не востребованных армией – например, баранины⁶¹².

⁶⁰⁷ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1914. Д. 141. Ч. 8. Л. 2.

⁶⁰⁸ *Островский А.В.* Животноводство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2014. С. 289.

⁶⁰⁹ *Челинцев А.Н.* Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928. С. 170, 236

⁶¹⁰ *Иванов А.А.* Крестьянское хозяйство Черноземного Центра России накануне и в годы первой мировой войны. Дисс. канд. ист. н. М., 1998. С. 110, 178.

⁶¹¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 11. Д. 1. Л. 212.

⁶¹² РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 858. Л. 42.

Предвосхищая будущие затруднения в снабжении, 1 марта 1915г. было постановлено немедленно провести сплошную перепись всех видов скота, причем в Европейской России перепись подлежала окончанию к 1 мая. Армейские закупки мяса должны были исчерпать весь товарный уровень продукта, так как армия требовала более 100 тыс. пуд мяса в день, а потому на 1916г. требовалось до 3,5 млн. голов скота. Отсюда и разверстка по губерниям, так как закупить на вольном рынке столько скота невозможно⁶¹³, так как скупщики периодически срывали сроки поставок⁶¹⁴.

Циркуляр Ветеринарного управления МВД в ноябре 1915г. губернским, областным и городским ветеринарным инспекторам о срочном предоставлении сведений об общем убое скота «на бойнях, салганах и других местах промыслового убоя, выделив данные по городам, включая заштатные и посады», требовал представить данные за каждый месяц с января по июнь включительно⁶¹⁵. Журнал заседания Комиссии по снабжению армии, флота и городского населения мясом и сеном под председательством Ленина 8 декабря 1915г. отмечал, что имеющихся мясных запасов для армии хватит только до половины марта, а предполагаемое наступление потребует дополнительных запасов продовольствия. Ежедневно армия будет требовать не менее 100 тыс. пуд мяса, а Заготовсело придется взять на себя и снабжение мясом обеих столиц⁶¹⁶. То есть после марта все равно придется перейти к реквизиционным мероприятиям.

В начале 1916г. выяснилось, что свободной закупкой получить требуемое количество мяса нельзя и требуется обязательная поставка. Министр земледелия А. Н. Наумов, обеспокоенный падением уровня мясозаготовок, поручил их производство земствам (кроме тех губерний и областей империи, где земских органов не существовало). Только для потребностей армии в 1916г. годовой план отводил наряд в 40,8 млн. пуд⁶¹⁷. Основным источником поступления мя-

⁶¹³ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 416. Л. 2.

⁶¹⁴ ГАТВО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

⁶¹⁵ ГАТО. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 503. Л. 3.

⁶¹⁶ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 6. Л. 147.

⁶¹⁷ Подробнее см.: *Бреславец В.Н.* Снабжение армии и населения мясом. 1914–1918 год. М., 1918. С. 13–15, 43–45.

са, разумеется, была Европейская Россия, в которой до февраля 1916г. было взято до 30% всего скота, в то время как по стране в целом эта цифра не превышала 20%⁶¹⁸. Наряды распределялись по степени обеспеченности населения (на 100 душ и на 1000 десятин земли) и характеру скотоводства. Вслед за реквизициями скота поползли вверх цены на молоко и молочные продукты, так как на них отсутствовали таксы⁶¹⁹.

Отсюда последовала погубернская разверстка скота по 36 губерниям и областям Европейской России через посредство земств, которым было предоставлено «исключительное право запрещать, регулировать и разрешать вывоз скота и мяса из пределов губернии (или области)»⁶²⁰, каковым правом земства немедленно воспользовались во имя сохранения животноводческого фонда своего региона⁶²¹. В Сибири, Туркестане и Кавказе методом заготовки оставалась покупка. Вне реквизиции оказались Петроградская и Московская губернии как снабжающие молоком столицы, и Архангельская и Олонецкая как имеющие минимальное количество скота и вдобавок обслуживающие северные порты⁶²².

Заготовки скота передали земствам потому, что на реквизиции крестьянин отвечал убоем скота и спекуляцией мясом. К тому же реквизиции срывались кризисом кормовой базы крестьянства. Почти все земства, дабы удержать скот в пределах своей губернии и тем самым выполнить задание на поставки, издали обязательное постановление о воспрещении вывоза скота из губернии. Скот должен был сдаваться уполномоченным Министерства земледелия в гуртах по 250-300 голов. Тогда же фронты распорядились беречь шкуры при убое скота и правильно засаливать их перед сдачей организациям Земгора⁶²³.

Исходя из необходимости разверстки скота, что объективно снижало возможности тыла в мясном потреблении, министр земледелия А. Н. Наумов в январе 1916г. сообщил, что никакого «мясного кризиса» нет, но чтобы не допу-

⁶¹⁸ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917г. Л., 1967. Ч. 3. С. 100.

⁶¹⁹ Калужский курьер. 1916. № 27. С. 3; № 29. С. 3; № 50. С. 2.

⁶²⁰ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 44. Л. 7об.

⁶²¹ Орловский край. 1916. № 56. С. 3.

⁶²² ГА РФ. Ф. 3087. Оп. 1. Д. 40. Л. 32.

⁶²³ Приказы по армиям Западного фронта за 1916 год. Б.М., 1916. № 3063.

ститъ его в будущем, следует подумать об экономии мяса в городах и сокращении потребления его крестьянством. Главное условие: потребление в тылу должно быть не выше армейского пайка, так как армия требует много мяса⁶²⁴. Это сокращение должно быть осуществлено «без особой тягости для потребителей и без всякого ущерба их питанию и здоровью»⁶²⁵.

Одно из средств, позволяющих и сохранять стадо, и снабжать армию, в заседании Особого Совещания по продовольственному делу 25 января высказал представитель Земсоюза П. В. Струве, предложив государственное содействие свиноводству и животноводству вообще⁶²⁶. Наконец, в заседании 3 февраля 1916г. Особое Совещание по продовольствию постановило провести перепись скота в империи. Наумов письмом от 5 февраля 1916г. просил обер-прокурора Синода «о привлечении православного духовенства к делу проповеди с церковной кафедры о необходимости сокращения потребления мяса в интересах государственных». Синод определением от 29 февраля постановил чтобы к прихожанам обратились с просьбой – не только соблюдать посты, но и «усугубить пост на воздержание в дни настоящего тяжелого испытания»⁶²⁷. Таким образом, в начале 1916г. государственная власть перешла к широкомасштабным попыткам внедрения мер по сокращению мясного потребления в тылу и на фронте. Если в армии это достигалось достаточно легко – сокращением мясного пайка, то в тылу было решено ввести мясопустные дни.

Согласно расчетам, предполагалось, что запрещение убоя скота в течение 2 дней в неделю сохранит в год около 2 148 тыс. голов крупного рогатого скота, 300 тыс. телят и 774 тыс. свиней⁶²⁸. Эта цифра была выведена чисто арифметически из уровня убоя 1914г. – 7 516 тыс. голов крупного рогатого скота, 1 053 тыс. телят и 2 710 тыс. свиней⁶²⁹. В свою очередь, в прифронтовых губерниях

⁶²⁴ Рязанская жизнь. 1916. № 24. С. 2.

⁶²⁵ Воронежский телеграф. 1916. № 19. С. 3.

⁶²⁶ Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. № 19. С. 11.

⁶²⁷ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 6. Л. 460.

⁶²⁸ Известия Министерства земледелия. 1916. № 11. С. 237.

⁶²⁹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 3. Л. 56.

запретили вывоз и убой телят и нетелей до возраста 1,5 лет и барашков и ярок до 1 года и поросят до 8 месяцев⁶³⁰.

Расценки на скот, установленные министром земледелия в апреле 1916г., варьировались от 6.00 до 7.80 руб. за пуд в зависимости от веса животного (См. Приложение 15). Нарушение указаний было невозможным. Таким образом, уже в начале 1916г. данное постановление указывало, что должен быть выработан план обязательных закупок⁶³¹, что стало одним из первых важных шагов на пути к будущей разверстке скота.

Поставка скота по разверстке должна была начаться 1 апреля, но запоздала по техническим моментам – земства и уполномоченные просто не успевали провести разверстание. Поэтому Главный полевой интендант Д. С. Шуваев 22 марта распорядился обеспечить довольствие фронтов мясом путем реквизиции⁶³² в тыловых регионах. В войсковых районах Министерство земледелия освобождало племенной скот от обязательной поставки в войска путем его клеймения и выдачи владельцам удостоверений с печатью министерства⁶³³. Тогда же были назначены главноуполномоченные Министерства земледелия по организации сохранения племенного скота: Северный фронт – действительный статский советник Калантар, Западный фронт – председатель Минской губернской земской управы Самойленко, Юго-Западный – действительный статский советник Григоренко⁶³⁴.

Вместе со скотом реквизировался и фураж для его питания на время перегона от мест сбора реквизированного скота до армейских магазинов (складов) из расчета на 4 дня считая по 3 пуда на голову крупного рогатого скота. Организация перегона скота и перевозке корма от пунктов реквизиции к пунктам сдачи интендантству, лежала на обязанности реквизиционной комиссии⁶³⁵. Каждому крестьянскому двору оставлялось свободными от реквизиции 1 пару

⁶³⁰ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14819. Л. 282.

⁶³¹ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 144. Л. 6–7об.

⁶³² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 441. Л. 13.

⁶³³ Сборник руководящих приказов и приказаний VII-й армии. Б.М., 1917. С. 57.

⁶³⁴ РГВИА. Ф. 2068. Оп. 1. Д. 164. Л. 42.

⁶³⁵ ГАКО. Ф. 62. Оп. 24. Д. 4. Л. 114.

волов, 1 корову и 20% молодняка, но не менее 1 головы. Для помещиков – 1 корову на 5 десятин пахотной земли и 20% молодняка.⁶³⁶ Предельная цена – 4 руб. за пуд живого веса, хотя не обходилось и без злоупотреблений бюрократического характера⁶³⁷. Причем, из-за отсутствия достоверной информации, крестьяне отдельных районов даже истребляли скот на мясо, считая, что реквизиция будет бесплатной⁶³⁸.

Воспользовавшись процессом военной реквизиции, скупщики «запугивали население и скупали скот по дешевке»⁶³⁹ для отправки его в большие города⁶⁴⁰, почему некоторые регионы просили Наумова разрешить заменять реквизицию скота поставляемым с небольшой задержкой мясом ценам⁶⁴¹. Об уступках просили Орел, Рязань, Тамбов, Владимир⁶⁴², которые и без того обратились к населению с просьбой «временно сократить потребление мяса»⁶⁴³. На это предложение Шуваев 2 марта сообщил в Министерство земледелия: «все зависит от подачи мяса на фронт. Будет подаваться вовремя в истребуемом количестве и реквизиций не будет»⁶⁴⁴.

В апреле предельные цены были подняты до 6 руб. за пуд, но уполномоченные регионов с молочным скотом (губернии ЦПР), видя рост цен сразу после объявления разверстки и начала реквизиций на ТВД, просили увеличить цену до 8 руб., так как цена в 6 руб. убыточна для населения, поставляющего молоко в Москву⁶⁴⁵. Тогда же поступили предложения земств о замене крупного рогатого скота овцами из расчета 13 овец вместо 1 коровы, чтобы сохранить молочное крестьянское хозяйство⁶⁴⁶. Наконец, 27 мая 1916г. С. Н. Ленин сообщил, что цена назначается 7 руб. за пуд и до 1 января 1917г. изменена не будет.

⁶³⁶ Там же. Д. 2. Л. 3.

⁶³⁷ Там же. Д. 42. Л. 26–27.

⁶³⁸ ГАТВО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 55. Л. 49.

⁶³⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 470. Л. 64.

⁶⁴⁰ Последняя война Российской империи. Тульский край в Первой мировой войне 1914–1918гг.: Сборник документов и материалов. Тула. 2014. С. 189.

⁶⁴¹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 470. Л. 37.

⁶⁴² Там же. Д. 489. Л. 52; Д. 416. Л. 6.

⁶⁴³ Рязанская жизнь. 1916. № 118. С. 4.

⁶⁴⁴ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 430. Л. 5–8.

⁶⁴⁵ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 44. Л. 27–28, 39об.

⁶⁴⁶ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 489. Л. 52об.

Твердые цены на скот были выработаны съездом представителей земских и общественных организаций 4 мая 1916г. в Петрограде. Также, съезд разрешил неограниченную замену крупного рогатого скота, в целях его сохранения, овцами и свиньями⁶⁴⁷. Профессор А. В. Дедюлин предлагал активнее использовать свиное мясо, оленину, конину (по планам ГИНТУ, конина предполагалась на питание инородцев Туркестана⁶⁴⁸) и отходы убоя, например, крови, из которой по смешивании с гречневой кашей, можно делать колбасу⁶⁴⁹. Помимо того – организовать сбор технического сала от павших на фронте лошадей и скота из войсковых гуртов для производства мыла и другой продукции в этапных ветеринарных лазаретах или в тылу⁶⁵⁰.

Следовательно, для довольствия фронта стал использоваться весь животноводческий фонд страны. Если в начале войны армия получала исключительно говядину, то теперь – различные виды мяса, причем их заготовка производилась Министерством земледелия, которое получило возможность варьировать виды скота, дабы сохранить основное стадо.

Ряд земств активно выступал против установленных цен, и Наумов провел 4 мая Съезд представителей земских и общественных организаций по закупке скота для армии. Съезд утвердил твердые цены на крупный рогатый скот до 1 января 1917г., и на свиней – по 1 мая 1917г. Для сбалансирования ценовой и заготовительной политики съезд разбил территорию Европейской России для снабжения мясом на 5 районов, в которых цены варьировались от 5.25 до 7.00 за пуд живого веса. Приграничные регионы, в число которых вошла Тверская губерния, были оставлены «как резервные для реквизиции скота, по назначению военных властей на случай недоподачи скота»⁶⁵¹.

Действительно, уже в 1915г. «идея реквизиции и централизованного распределения товаров первой необходимости становилась все более популярна среди населения», все чаще появляясь в «письмах и обращениях граждан в ор-

⁶⁴⁷ Известия Министерства земледелия. 1916. № 21. С. 465.

⁶⁴⁸ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 109. Л. 154.

⁶⁴⁹ Рязанская жизнь. 1916. № 36. С. 4.

⁶⁵⁰ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 441. Л. 25, 34–35.

⁶⁵¹ ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 3–7.

ганы власти»⁶⁵². На местах также задумывались над разрешением проблемы мясного снабжения вплоть до введения запрета на убой мяса вообще во время постов⁶⁵³.

С начала 1916г., когда недостаток мяса (пусть пока и в незначительных размерах) становится уже повседневным фактором городской жизни, с мест в МВД посыпались предложения о лишении мяса всех военнопленных Центральных держав, находящихся в Российской империи. Проведение столь радикального мероприятия обосновывалось тем фактом, что русские пленные в Германии и Австро-Венгрии мяса вовсе не получают, о чем известно из писем на родину. В России же пленные получают мясо ежедневно, в том числе и в посты⁶⁵⁴. Правда, «экономия» на военнопленных могла дать не более 1,5 млн. пуд мяса в год – около 2% необходимого для питания страны количества⁶⁵⁵.

По донесениям губернаторов летом 1916г., население открыто выражало желание, чтобы правительство установило таксу на все продукты и предметы продовольствия. Таксировка была невыгодна для села, ибо позволить себе аналогичное мероприятие в отношении промышленных товаров, власти не могли, и потому таксировка фактически имела лишь моральное значение⁶⁵⁶. Крестьянство промышленных (потребляющих) губерний также спешило обрушиться на «спекулянтов». Так, письмо крестьян села Преображенское Ивановской волости Шуйского уезда Владимирской губернии от 5 июня в редакцию газеты «Русское слово» гласило: «Если Россия – житница Европы, и повышение цен есть спекуляция, то не следует ли тут применить смертную казнь с конфискацией продуктов в пользу семей убитых и раненых воинов?»⁶⁵⁷.

Одновременно Съезд признал статистические сведения 1914г., легшие в основу плана разверстки министра земледелия на 1916г. «несоответствующими общему состоянию скотоводства в империи в данное время», и постановил

⁶⁵² Забелин П.В. Местное самоуправление в годы Первой мировой войны: новые направления деятельности (на материалах Смоленской губернии). Смоленск, 2013. С. 114.

⁶⁵³ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 44. Л. 8–9.

⁶⁵⁴ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 57. Л. 14.

⁶⁵⁵ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 131. Л. 11об.

⁶⁵⁶ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 28. Л. 120об.

⁶⁵⁷ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 265. Д. 1006. Л. 53; Ф. 6831. Оп. 1. Д. 318. Л. 128.

провести новую разверстку по выяснению результатов предстоящей сельскохозяйственной переписи⁶⁵⁸. Помимо того, 26 регионов стали снабжаться по плану; в том числе Владимирская, Калужская, Костромская, Московская, Тверская, Ярославская губернии, а также Рязанская губерния и Москва⁶⁵⁹, являвшаяся наряду с Петроградом главным центром снабжения армии различными грузами⁶⁶⁰.

Уже 12 мая Особое Совещание по продовольствию приняло ряд изменений к решениям съезда 4 мая. Рекомендовалось при сдаче войскам живого скота, производимой по расчету одного пуда живого веса за полпуда (50%) чистого веса мяса, принимать к расчету сбой: голова, ноги, почки, печень и проч. – «хотя бы с некоторым уменьшением в виду меньшей питательности сбоя по сравнению с мясом». Земства получали право устанавливать порядок разверстки скота в пределах губернии и запрещать его вывоз (за исключением транзитного)⁶⁶¹. 27 мая Заготосель потребовал от уполномоченных ежемесячно сообщать о количестве купленного и отправленного армии голов скота⁶⁶².

Для окраин страны установленные твердые цены на скот явились завышенными. В Юго-Восточном районе, где скот поставлялся кочевниками, цены были чуть ниже, нежели в Южном районе, помимо всего снабжавшем армию хлебом. Письмо из Уральска 21 мая 1916г. члену Государственной думы Н. А. Ростовцеву едва ли преувеличивало, говоря, что установленные Петроградом твердые цены на скот невероятно велики – в 2,5 раза выше мирной цены⁶⁶³. Уполномоченные устанавливали цены, чтобы получить скот в любом случае, не думая о последующем их взлете и инфляции, а между тем указанная точка зрения верно предлагала учитывать, что Европейская Россия поставляет массу и других продуктов, и следовательно, кочевые окраины должны получать несколько меньшую цену за свое продовольствие. В сентябре для выполнения

⁶⁵⁸ ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 7об.

⁶⁵⁹ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 42. Л. 441.

⁶⁶⁰ *Ершова Т.В.* Промышленность Москвы и Московской губернии в годы Первой мировой войны. Дисс. докт.ист.н. М., 1999. С. 6.

⁶⁶¹ ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–2.

⁶⁶² ГАТвО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 10200. Л. 258.

⁶⁶³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1055. Л. 41.

данных им нарядов уполномоченные просили перевода новых авансов, ввиду осенних ярмарок скота, где предполагались закупки⁶⁶⁴.

В конечном итоге Государственной Думой был принят закон 30 июня 1916г. о сокращении потребления мяса и продажи мясных продуктов только четыре дня в неделю со вторника по пятницу. Этот закон не имел жесткого учетно-распорядительного характера. Половинчатость законодательства не могла повлиять на провинцию, начиная уже с уезда, а в губернских центрах и столицах положения закона легко обходились закупками на всю неделю, а то и на полмесяца вперед. Зато теперь была до чрезвычайности стеснена частная промышленность, особенно мелкая на местах, рассчитанная на регулярную работу с мясными продуктами⁶⁶⁵.

Меры по сдерживанию роста цен, запретительная политика, реквизиционные мероприятия, претензии государства на учет и распределение продовольствия – все это помогало государственной заготовке зерна, но и самоснабжению населения. Поэтому активная спекуляция в 1916г. стала непременным атрибутом рынка, что в свое время в историографии характеризовалось как – «снабжение продовольствием народных масс было предоставлено произволу владельцев хлеба»⁶⁶⁶. Действительно, современники вспоминали, что отказывавшиеся закрывать глаза на неважные кондиции⁶⁶⁷ и подобные неурядицы уполномоченные подвергались жалобам земских управ и давлению⁶⁶⁸. Но торговый аппарат объективно находился в тесной связи с сельскохозяйственным производством, которое сокращалось, и следствием неудач в проведении продовольственной политики становились кризисы снабжения в регионах.

«Эмбарго» на вывоз⁶⁶⁹ имело и обратную сторону, ибо диспропорция цен, мобилизации и реквизиции ориентировали крестьян не на развитие хозяй-

⁶⁶⁴ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 35. Л. 92.

⁶⁶⁵ ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 78. Л. 2.

⁶⁶⁶ Минц И.И. История Великого Октября. Т.1: Свержение самодержавия. М., 1977. С. 97–98.

⁶⁶⁷ ГАРФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 403. Л. 65, 73.

⁶⁶⁸ Никольский Е.А. Записки о прошлом. М., 2007. С. 259.

⁶⁶⁹ Lih, Lars T. Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Berkeley, 1990. P. 12.

ства, а на поддержание потребительского уровня⁶⁷⁰. Цены на хлеб, мясо, молоко и иные продукты росли, так как продавцы не спешили выбрасывать продовольствие в 1916г. на рынок, потому что производители имели возможность сдать свою продукцию военному интендантству по более выгодным ценам, нежели те, которые предлагались местными властями. Отсюда – локальные кризисы снабжения на местах, к концу года вылившиеся в общий кризис.

В 1916г. Наумов неоднократно требовал от уполномоченных всемерно расширять заготовки, чтобы привлечь к этому все общественные и торговые организации. В связи с расширением деятельности Хлебармии и привлечения к централизованному снабжению через Министерство земледелия Донецкого района и Финляндии, Заготосель рекомендовал уполномоченным привлекать новые кадры работников к заготовкам⁶⁷¹. Ведь ввиду затруднительности самостоятельных закупок, большинство земств и городов производили закупки через уполномоченных Министерства земледелия или ходатайствовали перед Главноуполномоченным об уступке им из запасов Министерства (всего уступлено с 1 августа 1915 по 1 августа 1916 свыше 51 млн. пуд хлеба)⁶⁷².

Требования Министерства земледелия способствовали тому, что посредники и во 2-й операционный год, когда, казалось бы, центр требовал закупать хлеб напрямую у производителей, поставили 50% хлеба для армии⁶⁷³. В Центральной России эта цифра была даже выше⁶⁷⁴. При этом наибольшее количество ржи в Европейской России дали Воронежская, Тамбовская, Саратовская губернии, а пшеницы – Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская, район Средневожья⁶⁷⁵.

⁶⁷⁰ Барынкин В.П. Крестьянство западных губерний Центра России накануне Октябрьской революции: население, социально-экономические отношения, аграрно-крестьянское движение в 1917 году (по материалам Калужской, Орловской, Смоленской губерний). Дисс. канд. ист. н. Брянск, 1996. С. 194.

⁶⁷¹ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 42. Л. 376, 410–411.

⁶⁷² Совещание уполномоченных 25–31 августа 1916 г. Материалы. Пг., 1916. С. 21

⁶⁷³ Продовольствие и снабжение. 1917. №2 от 1 августа. С. 24.

⁶⁷⁴ Мацузато К. «Общественная ссыпка» и военно-продовольственная система России в годы Первой мировой войны // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997. М., 1997. С. 171.

⁶⁷⁵ Букишпан Я.М. Военно-хозяйственная политика. М.–Л., 1929. С. 388.

Колеблющаяся политика Наумова в отношении хлебозаготовок справедливо характеризуется как «непредсказуемая»⁶⁷⁶, ибо она одновременно рекомендовала вытеснять посредников с хлебного рынка и привлекать их к хлебозаготовкам. С одной стороны, привлечение скупщиков позволяло снижать расходы на организацию уполномоченного. В случае опоры только на собственные силы, уполномоченный должен был держать большую сеть агентов, покупавших хлеб у крестьян и организовывавших общественную ссыпку, на создании системы которой уполномоченные настаивали уже в 1915 г.⁶⁷⁷

В начале войны такими агентами становились агрономы, но по мере их призыва в армию, веер кадровых возможностей сужался, и в агенты все равно приходилось брать тех же вчерашних скупщиков⁶⁷⁸, что прекрасно понимал Наумов. Вследствие тяжелого положения продовольственного вопроса, Министерство земледелия сумело добиться предоставления отсрочек для студентов высших сельскохозяйственных учебных заведений⁶⁷⁹. На деле такая помощь чаще всего оказывалась в виде денежных ассигнований на наем рабочих для хозяйств, оставшихся без рабочих рук⁶⁸⁰, так как кадров не хватало.

С другой стороны, требуемый посредниками комиссионный процент, и существующие для них спекулятивные лазейки (собрать хлеб якобы для уполномоченного и вывезти в Москву), удорожало заготовительный продукт и часто понижало его качество⁶⁸¹. Как представляется, особенного выбора у Наумова и не было. Увеличение армии и перспектива невысокого урожая 1916 г., наряду с инфляционными ожиданиями⁶⁸² и вытекающими из них действиями хлебовладельцев, вынуждали идти на любые компромиссы, чтобы усилить хлебозаго-

⁶⁷⁶ Тагирова Н.Ф. Цены на хлеб в Среднем Поволжье в годы первой мировой войны // Историки и история в меняющемся мире. Самара, 2003. С. 71.

⁶⁷⁷ Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей губернских земских управ и представителей ведомств 1–3 июля 1915 года. Протоколы Совещания (стенографический отчет) Пг., 1915. С. 65–66.

⁶⁷⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1068. Л. 44.

⁶⁷⁹ Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 407. Л. 10.

⁶⁸⁰ ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 88. Л. 513

⁶⁸¹ Материалы по вопросам организации продовольственного дела. Вып. III. Организация заготовки хлебов в Тамбовской губернии. М., 1916. С. 9–11.

⁶⁸² Рязанский И.В. Тыловая российская провинция в условиях Первой мировой войны (Южный Урал в июле 1914 – февраль 1917 гг.). Дисс. канд. ист. н. Челябинск, 2006. С. 96.

товки⁶⁸³. Ведь в 1916г. Министерство земледелия распорядилось закупать хлеб, не ограничиваясь указываемыми центром нарядами, то есть и впрок. Тем же инструментом, которым центр надеялся удержать ситуацию под контролем, оставались твердые цены.

Тогда же были проведены меры по унификации помола муки. Доклад особоуполномоченного по закупке хлеба, сахара и соли для армии указывал, что «усиливающиеся затруднения по снабжению армии и населения пшеничной мукой побуждают прибегнуть к исключительным мерам как для получения наибольшего количества питательного продукта, так и для возможности установить наиболее целесообразную систему распределения уже готовой муки». Харьковская, Томская и Екатеринославская губернии установили только простой размол пшеницы. Более правильное решение, считаясь с недостатком фуража, принял гофмейстер С. Н. Гербель для Херсонской, Волынской, Бессарабской, Подольской и Киевской губерний – выпуск односортной пшеничной муки с выходом в 85%. Министр земледелия в итоге позволил «выработку только сеяной пшеничной муки с выходом, равным выходу трех сортов» пшеницы⁶⁸⁴. Дело в том, что сокращение потребления мяса и масла в тылу, вызвало усиленный запрос городов на пшеничную муку⁶⁸⁵. Соответственно, стандартизация помола должна была снизить расходы зерна при работе мельниц.

В июне 1916г. уполномоченным председателя Особого Совещания по продовольственному делу было предложено выработать в местных продовольственных совещаниях проекты твердых цен на хлеба нового урожая и рекомендовано предварительно внести этот вопрос на обсуждение земских собраний. Соответственно, вопрос о твердых ценах подвергся обсуждению в уездных земских управах, на земских собраниях, а затем – и в местных продовольственных совещаниях, в которых принимали участие представители Биржевых комитетов и торговли.

⁶⁸³ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 141.

⁶⁸⁴ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.

⁶⁸⁵ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 6. Л. 392.

В середине августа 1916г. проекты твердых цен были отправлены в Управление делами Особого Совещания по продовольственному делу, причем большинство уполномоченных заявило, что существующие твердые цены следует увеличить на 50% или даже 100%⁶⁸⁶. Так как проекты были несогласованы между собой, в Центре их выровняли по экономически связанным между собой районам, и результаты этой работы были изложены в докладе на съезде уполномоченных. Съезд постановил, что твердые цены должны быть обязательными и для государственных, и для частных сделок⁶⁸⁷. Интересно, что если хлеб был реквизирован и погружен до сентябрьских цен 1916г., то даже в 1917г. за него следовало расплачиваться по твердым ценам 1915г.⁶⁸⁸

В 3-м операционном году Министерству земледелия предстояло заготовить около 760 млн. пуд против 487 млн. во 2-й год, причиной чему стала обязанность государственных заготовок хлеба для оборонных предприятий и крупных городов⁶⁸⁹. На 6 губерний ЦЧР ложился наряд в 133 750 пуд хлебопродуктов или 18% от общего предполагаемого объема заготовок (См. Приложение 16).

Учитывая фактор исчерпания государственными закупками большей части товарного хлеба (то есть, экспортного его объема), неважные виды на урожай 1916г. и инфляционную составляющую, министр земледелия в своем июльском циркуляре уполномоченным сообщил, что уполномоченные по губерниям должны были собрать сведения о том, какие можно здесь установить цены – на собраниях губернских представителей. Съезд уполномоченных по закупке хлеба для армии для окончательного установления твердых цен по всей стране должен был состояться в Петрограде 10 августа⁶⁹⁰. К его созыву уполномоченные собирали сведения о возможных местах закупки овса, ржаной муки и ржи для перемола для нужд армии⁶⁹¹. Некоторое запоздание в утвержде-

⁶⁸⁶ Орловский край. 1916. № 107. С. 3.

⁶⁸⁷ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 119–121.

⁶⁸⁸ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 80. Л. 32.

⁶⁸⁹ Совещание уполномоченных 25 – 31 августа 1916 г. Материалы. Пг., 1916.

⁶⁹⁰ Материалы по вопросу об установлении твердых цен на хлебные продукты урожая 1916 года. Б.М., 1916. Ч. 1. С. 1.

⁶⁹¹ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 226. Л. 1, 5–11, 13, 15–16, 18 и др.

нии твердых цен, обсуждавшихся вплоть до начала сентября, в южных регионах срывало начало закупок⁶⁹², почему решение следовало принимать как можно быстрее.

Твердые цены на хлеб были введены по постановлению уже нового министра земледелия А. А. Бобринского от 9 сентября 1916г. Вывоз продуктов из одной местности в другую, мог быть допущен только по получении соответствующего распоряжения из Петрограда. Уполномоченные получили право реквизиции с понижением цен на 15%. Все организации по закупкам продуктов и их вывозу должны были обращаться со своими ходатайствами непосредственно в министерство на предмет получения соответствующих распоряжений. Тут же устанавливались неизменные предельные твердые цены до урожая 1917 года на зерновые продукты⁶⁹³.

Следует напомнить, что правительство установило твердые цены на закупки для армии уже 17 августа 1915г.; сентябрьское постановление министра земледелия распространяло эту меру на весь внутренний рынок. А 27-го ноября твердые цены были введены повсеместно. Эти цены даже в течение только зимы претерпели существенные изменения, что отражало бессилие власти по установлению действительно полного контроля над ситуацией в продовольственном деле. Так, с сентября 1916г. по март 1917 года цены на ржаную муку и отруби поднялись на 158%⁶⁹⁴.

Согласно мнению современников, с установлением твердых цен «жизнь деревни страшно вздорожала», ибо отсутствовали твердые цены на промышленные товары. Исследователями отмечается, что успех данной меры всецело зависел либо от уровня самосознания населения, либо от решительных и действенных усилий государства в этом направлении, чего, впрочем, так и не произошло⁶⁹⁵. Тем не менее, Бобринский сообщал на места, что твердые цены

⁶⁹² РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 246. Л. 110–112.

⁶⁹³ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 68. Л. 87–92; ГАТО. Ф. 1122. Оп. 2. Д. 6. Л. 34–46.

⁶⁹⁴ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 107. Л. 293–294.

⁶⁹⁵ См. напр. *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 474; Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917г. Л., 1967. Ч. 3. С. 169.

останутся неизменными до нового урожая, то есть до осени 1917г. За саботаж и преднамеренную задержку в сдаче продуктов Бобринский угрожал реквизицией с понижением на 15% против твердых цен.

Многие современники считали, что твердые цены завышены, и это скажется на потребляющих регионах и городах. И действительно, 12 сентября 1916г. постановлениями министра земледелия были установлены твердые цены на сливочное масло, яйца, сено, скот; 5 октября – на подсолнечное масло, семя и жмыхи. 31 октября были введены твердые цены на мясо и сало в Сибири и Туркестане. Введение твердых цен вместо ослабления дороговизны и спекуляции, только усилило их. Летом 1916г. из-за нехватки средств со службы стали уходить даже чины сельской полиции⁶⁹⁶, хотя в декабре 1915г. по повелению императора МВД внесло в Совмин представление о выдаче «наименее обеспеченным» полицейским «особого денежного суточного довольствия» до окончания войны⁶⁹⁷.

Если за 14 месяцев с мая 1915 по июль 1916гг. цены на зерно в среднем поднялись на 17%, то с июля по сентябрь 1916 – на 23%, так как местные совещания проектировали твердые цены на урожай 1916г. значительно выше рыночных, и торговцы играли на повышение⁶⁹⁸. Смысл проблемы заключался в том, что если твердые цены конца 1915г. соответствовали рыночным или даже немного превышали их, то цены осени 1916г., напротив, стояли ниже рыночных цен, чем оказались недовольны не только производители и держатели хлеба. Ведь часть крестьянства также являлась покупателями продовольствия, и потому их материальное положение в условиях кризиса находилось в обратной зависимости от уровня цен на него. Соответственно, крестьяне (и производители, и потребители) попадали в ножницы цен⁶⁹⁹. Причиной же такого ценового

⁶⁹⁶ ГАКО. Ф. 62. Оп. 12. Д. 3761. Л. 79.

⁶⁹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 101. Д. 297. Л. 34.

⁶⁹⁸ *Лаврычев В.Я.* Продовольственная политика царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия. 1956. №1. С. 157–158.

⁶⁹⁹ *Смирнов А.Ф.* Государственная Дума Российской Империи 1906–1917гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998. С. 564.

уровня стала высокая инфляция – у государства заканчивались финансы на продолжение войны.

В дополнение к твердым ценам на муку, 19 сентября вступило в силу постановление о выработке мельницами не более трех сортов муки, поставляемой для войск. Понимая, что потребности армии скоро перейдут критическую черту возможностей тыла по их удовлетворению, Н. А. Гаврилов доказывал необходимость этой исключительной меры «для возможности установить наиболее целесообразную систему распределения уже готовой муки» посредством ее карточного распределения⁷⁰⁰. Тогда же стали составляться примерные инструкции для введения карточной системы в сельских местностях⁷⁰¹.

20 сентября 1916г. Бобринский телеграфировал на места об обязательном выполнении планов снабжения. Для этого предполагалось образовать запасы в транспортных узлах, в том числе и на пристанях, чтобы в случае необходимости перебросить продовольствие в нуждающиеся районы⁷⁰². Соответственно, предлагалось привлечь к делу хлебозаготовок «земские и городские учреждения, биржевые комитеты, торговые предприятия, отдельных торговцев, в особенности мукомолов, установив где нужно посредничество, комиссионное вознаграждение⁷⁰³. А 30 сентября Бобринский утвердил твердые цены в районах потребления⁷⁰⁴. Таким образом, в сентябре 1916г. система твердых цен была распространена на всю страну, как в районах производства, так и в районах потребления.

Представитель Всероссийского Союза городов В. Г. Громан 2 октября 1916г. от имени Союза Городов заявил, что твердые цены завышены, и потому «приведут к дезорганизации тыла и тяжело отразятся на деле государственной обороны». Громан допускал максимальное повышение «лишь в пределах повышения общего уровня действующих твердых цен по пшенице на 15%, по ржи

⁷⁰⁰ ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–2об.

⁷⁰¹ Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1520.

⁷⁰² ГАТвО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 276. Л. 100.

⁷⁰³ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 7. Л. 29

⁷⁰⁴ Там же. Л. 58–59.

и овсу на 20% и по ячменю 28%»⁷⁰⁵. Действительно, города оказались в более тяжелом положении, ибо для городского населения формирование государственных продовольственных запасов и капиталов не предусматривалось, что ставило города в исключительную зависимость от подвоза продуктов питания⁷⁰⁶. Тем более, что осенью 1916г. впервые за военный период дороговизна стала опережать инфляцию⁷⁰⁷, что имело следствием резкое сокращение объемов помощи нуждающимся категориям населения⁷⁰⁸. Теперь поддержка оказывалась лишь действительно беднейшим, оказавшимся в «истинной нужде»⁷⁰⁹.

Согласно постановлениям министра земледелия от 9 сентября и 10 октября 1916г., уполномоченные Особого Совещания должны были выяснить годовую потребность населения в продуктах с разбивкой ее по месяцам. На базе этих данных составлялся общеимперский план снабжения и разворачивался план закупок продовольствия потребляющими регионами. В начале октября 1916г. выяснилось, что в распоряжении МВД в разных местностях страны имеется 67 млн. пуд хлеба, из которых 30 млн. будут предоставлены населению⁷¹⁰.

Наряду с твердыми ценами на хлеб, основным мероприятием текущей продовольственной кампании стала разверстка зимы 1916/1917г. Съезд уполномоченных Особого Совещания по продовольственному делу 29–30 августа 1916г. поручил разработать план закупочных операций продовольствия на 3-й операционный год.

В заседании 2-й секции по распределению наряда на хлеб, было решено заготовить в 3-й операционный год 188,8 млн. пуд ржи и муки, 168,4 млн. пшеницы и муки, 146,5 млн. овса, 106,2 млн. ячменя, 23,5 млн. гречневой крупы, 11,6 млн. пшена, 4,4 млн. ячневой и перловой крупы, 5,925 млн. гороха, чечевицы и фасоли. Всего – 655,3 млн. пуд хлебов. Неразверстаный остаток в 131,7

⁷⁰⁵ ГА РФ. Ф. 6809. Оп.1. Д. 68. Л. 121

⁷⁰⁶ Система продовольственного обеспечения в первой трети XX века // Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы. Т. 1. Екатеринбург. 2000. С. 8; *Корнилов Г.Е.* Создание системы продовольственного обеспечения населения страны в первой половине XX века // *History of the Russian Peasantry in the 20th Century (volume 1).* Tokyo, 2002. С. 38.

⁷⁰⁷ *Страхов В.В.* Внутренние государственные займы царской России периода Первой мировой войны. Дисс. канд. ист. н. Рязань, 2000. С. 149.

⁷⁰⁸ ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 167. Л. 472; Д. 132. Л. 529; ГАТО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 11. Л. 122, 125, 187.

⁷⁰⁹ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14850. Л. 87–88.

⁷¹⁰ Рязанская жизнь. 1916. № 278. С. 4.

млн. пуд должен быть распределен не позднее 15 октября⁷¹¹. Такой объем государственных закупок базировался не только на намерении выбрать в пользу государства все товарные излишки, но и уверенностью в том, что производители имеют на руках немалые запасы хлеба прошлых лет.

В числе причин, не позволивших Министерству земледелия заготовить необходимое количество хлеба в кампанию 1916/1917г., назывались такие: злоупотребления должностных лиц, скупщиков и мукомолов на почве спекуляции хлеба; конкуренция со стороны агентов войсковых частей, шатание политики Особого Совещания. Вдобавок, уполномоченные получили в октябре 1916г. указание давать продукты по телеграммам из столицы, а в случае невозможности удовлетворения ходатайства – допускать агентов к самостоятельным закупкам. В результате самовольные закупки производились не по твердым, а по рыночным ценам, что лишь мешало производству политики продовольствования⁷¹².

По подсчетам исследователей, в 1916г. запасы хлебных продуктов, оставшиеся от прошлых лет, достигали 800 млн. пуд⁷¹³, что почиталось достаточным на снабжение 3-го операционного года. Тем не менее, громадная цифра сама по себе еще ни о чем не говорит. По данным переписи 1916г., 49 европейских губерний должны были дать 1,325 млрд. пуд ржи, 850 млн. пуд пшеницы, 460 млн. ячменя и 710 млн. овса. Итого – 3,345 млрд. пуд. До войны средний сбор составлял 1,165 млрд., 1,020 млрд., 550 млн. и 715 млн. Итого – 3,450 млрд. То есть урожай 1916г. почти обычный, что «с довольно значительным избытком должно покрыть потребности населения и армии». В целом, избытки хлебов в Европейской России определялись в 184 млн. пуд ржи, 146 млн. пшеницы и 114 млн. ячменя. Итого – 444 млн. пуд. Сибирь, вывоз из которой в Европейскую часть империи был не так велик (1915г. – 43, 4 млн. пуд продоволь-

⁷¹¹ Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. № 28. С. 21.

⁷¹² См. Материалы по вопросам организации продовольственного дела. М., 1917. Вып. 3. С. 23–27, 47, 51–52.

⁷¹³ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917г. Л., 1967. Ч. 3. С. 467; *Лейберов И.П., Рудаченко С.Д.* Революция и хлеб. М., 1990. С. 9, 14.

ственного хлеба и 36,9 фуражного; 1916г. – 38,9 и 4,4; 1917г. – 30,4 и 9,1⁷¹⁴), даст хлеб Туркестану и Закавказью. Остатки от прошлых лет – не менее 500 млн. пуд, в том числе не менее 300 млн. пуд пшеницы⁷¹⁵.

В условиях, когда хлеб в стране был, но на рынок не поступал, государство было вынуждено отказываться от рыночных отношений и переходить к строго и жестко централизованной политике. На деле это означало введение твердых цен и контроля государства за продажей и покупкой продовольствия. Система запретительных мер, с началом войны начавшаяся внедряться в России, постепенно раздробила единый рынок в масштабах всей страны на ряд локальных областей⁷¹⁶.

Следующим логическим шагом было установление контроля государственных органов за хлебным производством и, особенно, потреблением, что ограничивалось необходимостью снабжения Вооруженных Сил, потреблявших до ½ производимого страной товарного хлеба⁷¹⁷, а с зимы 1917г. еще городов и промышленных губерний. К тому же, эвакуация 1915г. сосредоточила в прифронтовых районах и городах Европейской России до 5 млн. беженцев⁷¹⁸. Все они также нуждались в централизованном продовольствовании на питательных пунктах⁷¹⁹, что ложилось «бременем на продовольственный баланс городов⁷²⁰. С середины января 1917г. перевозка грузов производилась по планам, утвержденным Главным распорядительным комитетом, причем грузы адресовались исключительно в адрес уполномоченных потребляющих губерний⁷²¹.

Помимо хлеба, правительство перешло и к разверстке скота. Принципы разверстки скота устанавливались Особой комиссией 8–9 июля 1916г. Было учтено, что при поставках скота для армии, овцы собой покрывают потребность

⁷¹⁴ Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск. 2013. С. 100.

⁷¹⁵ Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. № 28. С. 54–55.

⁷¹⁶ Курская быль. 1917. № 22. С. 3.

⁷¹⁷ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917г. Л., 1985. С. 71.

⁷¹⁸ Курцев А.Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 102–104, 108.

⁷¹⁹ ГАТО. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1806. Л. 586.

⁷²⁰ Коростелев В.А. Рязанская губерния в годы Первой мировой войны. М., 2013. С. 52.

⁷²¹ ГАТьО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 95. Л. 2.

в мясе сельского населения, а свиньи – потребность крупных центров. Профессор А. Н. Челинцев отмечал, что следует постараться, чтобы затрагивался не основной животноводческий фонд, а приплод, прибегая к реквизиции основного фонда – в крайнем случае. Для этого уездные земские управы должны произвести разверстку скота не только по губерниям, но и по уездам и волостям⁷²². Следовательно, разверстка на мясопродукты и скот была введена на полгода раньше, нежели разверстка на хлеб. Механизм разрабатывался тот же: разверстание общего годового наряда по губерниям и далее – по уездам и волостям.

Таким образом, риттиховская хлебная разверстка стала повторением мясной разверстки лета 1916г., что и неудивительно, так как мясо являлось более дефицитным продуктом, нежели хлеб. На Совещании для выработки оснований разверстки поставки по губерниям и областям скота для нужд армии и учреждений, работающих на оборону, 30 августа 1916г., Заготоселю поручалось произвести «цифровую раскладку потребного для армии и учреждений, работающих на оборону, крупного рогатого скота на основании данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи»⁷²³.

К ноябрю 1916г. земствами был создан запас купленного скота, но как раз в это время крестьяне продавали скот дешевле, ввиду нехватки кормов, и этот скот уходил в города, где в связи с морозами не соблюдался закон о мясопустных днях, так как покупали впрок и было как и где хранить дешевое мясо⁷²⁴. Поэтому 17 сентября 1916г. новый министр земледелия А. А. Бобринский направил губернаторам телеграммы, где предлагал, во исполнение закона 30 июня о сокращении потребления мяса, немедленно установить предельные нормы потребления мяса⁷²⁵.

В основу разверстки скота на 1917г. лег принцип А. Н. Челинцева – «размер свободного “мясного запаса”, имеющегося в каждой губернии и фактически определяющегося числом молодого скота в возрасте от одного года». Раз-

⁷²² ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 418. Л. 2–3об.

⁷²³ Там же. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–4.

⁷²⁴ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 489. Л. 181.

⁷²⁵ Известия Министерства земледелия. 1916. № 39. С. 807.

мер этого запаса был исчислен Заготоселем в 86,9% по отношению к размеру «мясного запаса»⁷²⁶. Способы поставок: добровольная, реквизиционная, смешанная, смешанная с преобладанием добровольной, смешанная с преобладанием реквизиции⁷²⁷. Даже при некотором увеличении мясного потребления наличного запаса крупного рогатого скота все еще хватало для обеспечения войск, а молодняк предполагал перспективу развития. Летом 1916г. представителями южных губерний предлагалось производить заготовки козьего мяса — хотя бы для оборонных предприятий, но Военно-санитарный ученый комитет отказал в этом⁷²⁸.

Переход государства к заготовкам основного фонда крупного рогатого скота ставил Министерство земледелия перед задачей на перспективу — восстановление пострадавшего в годы войны стада. Армия требовала определенного количества мяса и ясно, что поставка упитанных животных существенно экономила бы наряд в головах скота. До весны 1915г. уполномоченные покупали почти исключительно само мясо, сдавая отходы местному населению по низким ценам. Затем, с расширением военных действий, увеличением действующей армии и начавшимся после Горлице-Тарновского прорыва отступлением русских армий Восточного фронта, стала превалировать закупка живого скота.

Сдавая уполномоченным мясо, скотопромышленники напрямую были заинтересованы в упитанности животных, ибо такое животное дает больший выход мяса (до 55% от общего веса). Однако когда государство перешло к поставкам живого скота, приемка стала вестись согласно живому весу, исходя из расчета средней упитанности животного. В результате, упитанность коров стала падать, в связи с чем ухудшилось не только количество, но и качество мяса от одной единицы крупного рогатого скота, так как исхудание тела проходит, прежде всего, за счет жира и белков, а не мускулов и костей.

⁷²⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 470. Л. 7, 125.

⁷²⁷ Материалы по вопросам организации продовольственного дела. Вып. VII. Земские поставки скота на нужды армии. М., 1917. С. 30.

⁷²⁸ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 580. Л. 3–7, 12, 15.

Дело в том, что государство не сумело уловить конъюнктуру цен и инфляции в ходе войны и потому установление твердых цен на продукты питания, предназначенные для государственных закупок, часто отставало от реалий, не учитывая их гибкости. Животные от 8 до 15 пуд живого веса шли по одной цене за пуд. Сверх 15 пуд набрасывалось по 10 коп. за пуд. Вообще, выход мяса обычно составляет от 35 до 55%, в зависимости от степени упитанности животного, но хозяину и посреднику стало невыгодно откармливать скот при учете подобной закупочной политики. Помимо того, ценообразование, устанавливаемое Министерством земледелия, отставало и от роста цен на фураж.

В результате, государственным органам сдавался худой скот, а упитанный продавался внутри страны, в крупных городах по соответствующим рыночным ценам. Министерство земледелия пыталось влиять на ситуацию периодическим повышением закупочных цен, вместо того, чтобы пересмотреть квоты соотношения цены и веса. В условиях постоянной инфляции и роста цен на предметы первой необходимости изменения цен стали слишком частыми – раз в 3–4 месяца. Естественно, что широкое распространение получили передержки скота, в расчете на грядущее повышение. Более того, зачастую уже при закупке у владельцев, посредники платили с учетом будущего повышения.

Поэтому, 17 сентября 1916г. Заготосель сообщал в Особое Совещание по продовольствию о необходимости откорма скота, предназначенного для поставки на фронт. Еще в 1914г. были проведены опыты откорма скота под общим руководством инспектора по сельскохозяйственной части Д. М. Бодиско. Особенно удачным применением стала пареная свекла (удешевление производства пуда мяса на 1 рубль), неплохим – кукуруза (дешевле на 60 коп.), а картофель – наиболее дорогим⁷²⁹.

При уменьшении среднего убойного веса скота приходилось брать больше собственно животных для удовлетворения определенной потребности в мясе. Заготосель предлагал ввести премии за откорм за пуд веса – 12 руб. на сухих

⁷²⁹ Известия Министерства земледелия. 1915. № 51. С. 1256.

кормах и 9 руб. – на водянистых⁷³⁰. В результате, средний вес животного оказывался 7 пуд, в то время как нормальный средний вес мирного времени – вдвое больше⁷³¹. Впрочем, до революции эта тема не получила своего развития, так как снабжение армии требовалось выполнять немедленно.

Осенью 1916г. на станциях постоянно задерживались эшелоны со скотом, не были оборудованы водопой, не хватало фуража. Итог – падеж скота или его истощение⁷³², что требовало перед убоем усиленного подкорма и нагула⁷³³ уже усилиями продовольственных органов, которым пришлось еще и организовывать «сбор телят от населения и выращивание их»⁷³⁴. Пришлось даже организовывать гон скота на Юго-Западный фронт из ближайших губерний Украины⁷³⁵. В центральных губерниях пытались запрещать вывоз скота, так как скупщики закупали мясо и жиры по рыночным ценам, переправляя продукты в крупные города и, прежде всего, в Москву⁷³⁶.

Начиная с весны 1916г., когда была введена централизованная, по предварительному разверстанию, практика поставок скота для нужд армии, в Европейской России поступило более 2,5 млн. голов скота в пересчете на крупный рогатый. Лишь за апрель – июль в Европейской России было поставлено 1 236 629 голов⁷³⁷. К осени, цифра поставок увеличилась вдвое (См. Приложение 17). Из этого числа было сдано для фронта 1 608 584 головы, передано тыловым частям и военным заводам – 354 390, Петрограду и Москве – 154 735. Запас скота к началу 1917г. составил 493 214 головы. С 1 ноября до конца года следовало докупить еще 677 077 голов. Например, для Тульской губернии дополнительный наряд составил еще около 4 тыс. голов: в апреле–декабре 1916г. Тула дала армии 18 035 голов скота при общем весе в 320 345 пуд стоимостью в 2 393 692 рубля⁷³⁸.

⁷³⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 592. Л. 236–241.

⁷³¹ Продовольствие и снабжение. №2 от 1 августа. С. 11; ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 442. Л. 86.

⁷³² Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 618. Л. 18.

⁷³³ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 32. Л. 10.

⁷³⁴ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 578. Л. 71.

⁷³⁵ Там же. Д. 370. Л. 9.

⁷³⁶ Там же. Д. 454. Л. 74; Ф. 6831. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

⁷³⁷ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 418. Л. 12.

⁷³⁸ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 33. Л. 210.

20 октября 1916г. Отдел Заготовок обратился к губернским земствам с телеграфной просьбой о выработке проекта твердых цен. (См. Приложение 18). Выяснилось, что 23 губернии и области ходатайствуют о повышении твердых цен, а 14 губерний и областей находят возможным оставаться при прежних ценах. Необходимость повышения цен мотивировалась близостью некоторых губерний к фронту, общим недостатком скота, вздорожанием кормов и рабочих рук и значительным увеличением местных рыночных цен на скот⁷³⁹. Исходя из фактов явного несоответствия твердых цен в сравнении с рыночными⁷⁴⁰, профессор А. Н. Челинцев в записке от 9 ноября предложил поднять цены на мясо, привязав их к хлебным ценам⁷⁴¹.

Осенью 1916г., с очередным увеличением армии, Заготосель предложил поставлять больше скота в счет наряда 1917г., так как осенью обычно производилась ликвидация свободного откормленного скота⁷⁴², а зимой откармливавшийся скот поставкам не подлежал ввиду своей истощенности⁷⁴³. Наряды поставки скота в 1917г. увеличивались в 2–3 раза, что автоматически переходило к забою основного стада, однако иного выхода не было. Скот азиатской части страны, ранее выручавший фронт и тыл европейской части, поставлялся по минимуму из-за падения транспортных мощностей, а разверстка перекладывала основную тяжесть поставок на Центр страны. В Европейской России заготовка скота и мяса производилась при посредничестве земств и областных организаций, в Сибири и Туркестане и даже Западном Китае – уполномоченными Министерства земледелия (например, томский уполномоченный И. М. Морозов 14 июня 1916г. получил разрешение на покупку овец в Китае⁷⁴⁴), в Монголии – «Монголэксом» (См. Приложение 19).

При распределении разверстки скота для поставок на 1917г. Заготосель считал, что каждая голова крупного рогатого скота даст всего 8 пуд мяса, и

⁷³⁹ ГА РФ. Ф. 1783, Оп. 2. Д. 370. Л. 45.

⁷⁴⁰ Крестьянское движение в России в годы первой мировой войны. Июль 1914г. – февраль 1917г. Сборник документов. М.-Л., 1965. С. 356.

⁷⁴¹ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2182. Л. 1.

⁷⁴² ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 20. Л. 19об.–20.

⁷⁴³ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 375. Л. 23.

⁷⁴⁴ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 479. Л. 12, 14.

каждая свинья – 6 пуд.⁷⁴⁵ Понятно, что сдача скота по твердым ценам была невыгодной для хозяев, и потому исполнение разверстки должно было производиться путем реквизиции, но с посредничеством земств, имея целью добиться большей справедливости при разверстании наряда между отдельными хозяйствами. Специалисты же оценивали разверстку как таковую, скорее негативно. Например, известный русский зоотехник профессор П. Н. Кулешов в письме от 10 января 1917г., писал, что «Ленин ввел в заблуждение бывшего министра Наумова, а через последнего и законодательные палаты ложным заявлением о значительном сокращении количества скота в России»⁷⁴⁶. Еще в мае 1916г. Кулешов предупреждал, что «реквизиция тощего скота – «есть уничтожение нашего скотоводства и преступление перед армией»⁷⁴⁷.

К концу 1916г. в Европейской России подавляющее число крестьян уже стало однокоровниками (не считая молодняка), а реквизиция единственной коровы в хозяйстве запрещалась законодательным порядком. То есть, такие крестьянские хозяйства автоматически освобождались от реквизиционных мер. Уже только вследствие одного этого, установление категорий скота, не подлежащего сдаче, являлось тормозом дела и не могло быть выполняемо.

Вдобавок, дело усложнялось тем обстоятельством, что уполномоченные по заготовке мяса для армии столкнулись с рядом трудностей в вопросе выполнения своих заданий. Перед заготовителями встали такие препятствия как: 1.вывоз мяса и перегон скота из губерний фронтового района в соседние местности, где мясо можно было либо перепродать в город по «вольным» ценам, либо уберечь от непосредственной реквизиции; 2.резкое сокращение количества скота, могущего быть реквизируемым без нарушения интересов владельцев, согласно законодательству⁷⁴⁸.

Столь малый выход мяса при убое вновь поставил проблему откорма скота. Нормальный вес коровы – 14–16 пуд, а в расчетах стояла цифра – 8 пуд, что

⁷⁴⁵ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 454. Л. 94.

⁷⁴⁶ Там же. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1068. Л. 80об.

⁷⁴⁷ Там же. Д. 1055. Л. 56.

⁷⁴⁸ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 38. Л. 1; ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 33. Л. 209об.–210.

и вызвало к жизни столь высокие числа отчуждения животных. Все тот же инспектор сельского хозяйства при Министерстве земледелия Д. М. Бодиско в конце 1916г. обратился к земствам Тульской, Орловской и Курской губерний с предложением организовать откормочные пункты для скота – «ныне, после 2,5 лет войны, если хлеба у нас и достаточно, мы уже ощущаем недостаток в скоте, мясе и жирах, о чем свидетельствуют рыночные цены на эти продукты, как и введенный закон о мясопустных днях». Однако из этого проекта почти ничего не вышло, ибо с мест почти все сообщали, что скота для откорма не ставят, ввиду отсутствия концентрированных кормов. Исключения: в Воронежской губернии в феврале 1917г. – 2 380 голов на откорме, в Курской губернии – 5 096.⁷⁴⁹ В Туле и Рязани откорма не было. Министерство платило по 15 рублей за каждый пуд приращенного живого веса⁷⁵⁰.

Свой план расчета мясного снабжения страны на 1917г., в Заготосель представил А. В. Чаянов, показавший, что по материалам сельскохозяйственной переписи убыли скота нет, но и предложение мяса на рынок осталось в том же состоянии. Между тем, потребление значительно увеличилось, особенно фронтом, когда люди, до войны потреблявшие 1 пуд мяса в год, стали потреблять до 6 пуд. По сведениям Отдела Заготовок, годовая потребность армии, гарнизонов и флота – 53,4 млн. пуд мяса в год. Вместе с организациями и пленными – 59 875 тыс. пуд., что оставляет для городов всего 31% их довоенного потребления. С учетом гужевого подвоза, общее рыночное потребление страны – 98 802 тыс. пуд в год. За вычетом занятых ныне неприятелем 14 губерний (16 808 тыс. пуд) – 82 млн. пуд. Норма горожан должна быть в 1 ф. в неделю или 1,3 пуд мяса в год, что сравнивается с потреблением сельским населением (1,27 пуд). Во имя контроля над потреблением, и «для возможно правильного и справедливого распределения продукта между населением» Чаянов настойчиво рекомендовал ввести карточную систему на мясопродукты «в качестве общегосударственной меры»⁷⁵¹.

⁷⁴⁹ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 592. Л. 25, 171, 175.

⁷⁵⁰ ГАОО. Ф. 666. Оп. 1. Д. 4. Л. 103

⁷⁵¹ ГА РФ. Ф. 3087. Оп. 1. Д. 40. Л. 29–31, 46–57.

В условиях транспортного кризиса, Ставка требовала в день 146 тыс. пуд мясных продуктов, причем продукты рекомендовалось подавать в виде замороженного и охлажденного мяса или в виде солонины и копченого мяса, чтобы не перегружать железные дороги. Однако, Министерство земледелия было согласо лишь на 100 тыс. пуд мяса в день⁷⁵². То есть, треть запрашиваемой военными потребности не могла быть обеспечена вплоть до восстановления нормального железнодорожного сообщения с Сибирью и Дальним Востоком. Следовательно, мясной паек должен был заменяться рыбой⁷⁵³, а животные жиры – частично заменялись на растительные⁷⁵⁴.

Особое Совещание по продовольственному делу в заседании 16 января 1917г. изменило твердые цены на 15-пудовый скот – 8.80 за пуд живого веса для Орловской, Тульской, Тамбовской, Рязанской губерний и 8.60 – для Курской и Воронежской; 9.00 – Ярославской, Владимирской, Тверской, Смоленской, 8.80 – Калужской и Костромской. Цена на овец по всем 45 губерниям и областям – 8 руб. за пуд. Для немедленного усиления поставок скота, в феврале, марте и апреле указывалось «цены на скот повысить на 1 рубль за пуд живого веса»⁷⁵⁵.

При этом, твердые цены указывались лишь для скота, предназначенного для армии, а для тыла продолжали действовать рыночные цены⁷⁵⁶. Отсюда, собственно, и существовала разверстка, так как добровольно сдавать скот по твердым ценам никто не собирался, и исполнение нарядов производилось реквизиционным путем. Чтобы избегать реквизиций, местные и региональные уполномоченные, столкнувшись с нехваткой мясных ресурсов, со второй половины 1916г. предлагали свои варианты выхода из кризиса мясного снабжения⁷⁵⁷.

⁷⁵² Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 386. Л. 15–16.

⁷⁵³ Журнал Совещания в Ставке по вопросам снабжения армии 15–16 декабря 1916г. Б. М., 1917. С. 7; ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 387. Л. 25.

⁷⁵⁴ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1522. Л. 6.

⁷⁵⁵ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 69. Л. 13–14об.

⁷⁵⁶ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 416. Л. 122.

⁷⁵⁷ Там же. Д. 578. Л. 87, 99.

В начале 1917г. и Особое Совещание решило перейти к системе разверстки в отношении скотоводческих ресурсов. Было решено установить общий объем заготовки скота и мяса, а затем предполагалось разверстать общее число по территориальным единицам от губерний до отдельных хозяйств. Между тем, представители местной администрации, не понимая ни сути проблемы, ни остроты продовольственного кризиса, нередко саботировали мероприятия Особого Совещания, исходя из собственного восприятия⁷⁵⁸.

Сообразуясь с требованиями Особого Совещания и Заготоселя, управляющий министерством земледелия А. А. Риттих 18 января 1917г. назначил соответствующие заготовки мяса и сала на январь–февраль. Сорок пять губерний и областей Центральной России должны были поставить 9 530 284 пуд мяса и 780 610 пуд свиного сала (См. Приложение 20). Основная тяжесть поставок в Центральной России легла на плечи черноземных губерний, где крупный рогатый скот, не являлся преимущественно молочным. Напомним, в связи с этим, что молочный скот освобождался от реквизиций, как то следовало из инструкций Министерства земледелия.

Определяя общий запас мяса на 1917 год в количестве свыше 80 млн. пуд, Особое Совещание установило потребность в размере 76 499 600 пуд, в том числе: действующей армии – 43 млн. – 56, 2%, тыловым воинским частям – 6,6 млн. – 8,6%, внутренним округам – 3,9 млн. – 5,1%, флоту – 0,9 млн. – 1,2%, всего войскам – 54,4 млн. – 71,1%⁷⁵⁹. Объемы армейских заготовок вообще заметно превосходили возможности отечественного скотоводства, несмотря на то, что данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916г. не показали сокращения общего количества убойного скота, отметив статичное состояние крупного рогатого скота при увеличении молодняка. Но дальнейшие перспективы побуждали власть идти на сокращение потребления и закупки мяса в Сибири и Монголии, для чего требовался бартерный обмен скота на металлы и мануфактуру⁷⁶⁰.

⁷⁵⁸ Там же. Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп. 265. Д. 1050. Л. 201.

⁷⁵⁹ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 131. Л. 11об.

⁷⁶⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7782. Л. 60.

Огромные цифры предстоящей разверстки напугали местные власти, которые были уже во многом лишены рычагов осмысленного воздействия на деревню своего региона. Так что не может показаться странным, что ряд губерний Европейской России упорно отказывался от поставок скота в 1917г., согласно требованиям Особого Совещания по обороне государства. Особенно местные власти просили об освобождении от фронтовых поставок, указывая, что, в противном случае, губернии совершенно лишатся скота⁷⁶¹. Налицо очевидное расхождение между потребностями армии и населения, а, соответственно, проистекающими отсюда запросами государства, и возможностями страны по удовлетворению этих потребностей. Впрочем, ситуация могла изменяться мгновенно и самым неожиданным способом. В ряде губерний Центральной России запреты вывоза скота, жиров, прочих мясопродуктов были сняты постановлениями Главного Начальника снабжений армий фронтов в октябре-ноябре. В результате сразу начались трудности при выполнении⁷⁶².

Население справедливо принимало реквизиционную политику как противоречащую местным хозяйственным интересам и, вдобавок, как не имеющую физической возможности к немедленному исполнению. И все же определенный резерв всегда имелся в наличии. Оставалось лишь прийти и взять его, чтобы отправить по назначению. Именно поэтому местные власти даже в лице губернаторов не могли получить мяса законным образом, ибо на их пути вставало Особое Совещание.

Подобная межведомственная неразбериха и чересчур явное пренебрежение местными интересами со стороны властей различного уровня (военное ведомство, Особое Совещание, МВД и др.) не улучшали положения, а напротив, усугубляли его. Но даже и теперь население не слишком-то торопилось сбывать скотину и мясо. Во-первых, в ожидании более высоких цен, ибо практическое выполнение реквизиций в тыловых губерниях в большинстве случаев оставалось пустыми угрозами, на выполнение которого у властей не было ни силы, ни

⁷⁶¹ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 33. Л. 210об.-212; Ф. 1122. Оп. 1. Д. 9. Л. 8-8об.

⁷⁶² ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

умения, ни смелости. Во-вторых, именно в городах продукты могли быть реально реквизированы с гораздо большей вероятностью, нежели в селе.

Недостаток мяса стал ощущаться уже на второй год войны, а продолжение массового убоя скота на селе грозило уничтожением необходимого для воспроизводства поголовья. Действительно, наряду с потреблением мяса солдатами, крестьяне, сконцентрировавшие в своих руках значительные суммы бумажных денег, смогли повысить свое мясное потребление. В то же время, введение мясопустных дней (при том условии, что норма пайка в армии будет соблюдаться) давало экономию в 1,6 кг мяса в неделю на человека. Примерная цифра годовой экономии – 984 000 тонн мяса или 75% прежнего общего годового потребления всем населением страны⁷⁶³. Поэтому, наряд на мясо и сало по 24 губерниям на рубеже 1916/1917г. оказался выполненным лишь на 65% для мяса и 23,5% для сала⁷⁶⁴.

Верховная власть Российской империи в годы Первой мировой войны оказалась неспособной выполнить в должной мере заготовительно-регулирующие функции, что неоднократно замечалось учеными. С усложнением положения дел внутри страны, с ухудшением положения на фронтах, с переводом экономики России на военные рельсы, ситуация все более кренилась в сторону критических обстоятельств. Соответственно, реакция властей должна была бы быть все более гибкой, регулируемой и адекватной складывавшимся объективным реалиям, однако именно этого и не удалось достичь в надлежащей степени. В частности, политика твердых цен вынуждена была не только реагировать на рыночные тенденции, но и идти вслед за ними. Поэтому, рост твердых цен к концу войны увеличился в 3–4 раза⁷⁶⁵. В сравнении, цены на хлеб к середине 1917г. поднялись в Англии вдвое, а во Франции – всего в полтора раза⁷⁶⁶ по отношению к ценам предвоенного времени.

⁷⁶³ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 425. Л. 25; *Букипан Я.М.* Военно-хозяйственная политика. М.–Л., 1929. С. 162.

⁷⁶⁴ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 3. Д. 21. Л. 2.

⁷⁶⁵ *Анфимов А.М.* Российская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962. С. 142.

⁷⁶⁶ *Мировая война в цифрах.* М.–Л., 1934. Табл. 96.

К осени 1916г. в России наблюдается совмещение во времени двух противоположных тенденций развития народнохозяйственного организма: падение усилий сельского хозяйства (сокращение запашки и посевов, понижение урожайности, снижение количества скота и птицы) и – увеличение закупок продовольствия для армии не только количественно, но и в смысле расширения номенклатуры заготавливаемой продукции. Соответственно, в определенный момент, характеризовавшийся помимо прочего внешним воздействием (транспортный коллапс в январе – феврале 1917г. из-за погодных условий), произошло падение усилий государства и общества в обеспечении продовольственной проблемы страны. Кризис, несомненно, оказался усугублен слабой продовольственной организацией, потерявшей контроль над кренящейся ситуацией вследствие своей некомпетентности именно как структуры (слабый аппарат, противоречивость действий, отсутствие согласованности между ведомствами, противостояние государственной власти и оппозиции), что и имело следствием столь сильное развитие продовольственного кризиса, что выход из него потребовал революционного вмешательства.

1.4. Железнодорожный транспорт в войне: перевозки и снабжение.

Транспортный фактор являлся одним из ключевых в годы Первой мировой войны. Роль транспорта стала настолько важной, что многие авторитетнейшие исследователи отводят ему статус едва ли не главной причины хозяйственной разрухи в военный период: в связи с сильным сокращением коммерческих перевозок «несмотря на прекрасный урожай, страна по вине железных дорог переживала продовольственный кризис в первом же году войны»⁷⁶⁷; в конце 1916г. «железнодорожный транспорт, всегда являвшийся наиболее узким

⁷⁶⁷ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 496, 584.

местом в экономике страны, оказался уже не в состоянии обеспечить перевозку минимума продовольственных грузов, топлива и сырья»⁷⁶⁸.

Существует и иное мнение: если Россия и неудачно вела войну, то «лишь в малой доле это может быть приписано железным дорогам»⁷⁶⁹; точка зрения, что именно железные дороги стали «ахиллесовой пятой» империи не совсем верны, ибо в 1915–1916гг. дороги перевезли рекордное количество грузов⁷⁷⁰. Невзирая на требования более активного использования речного транспорта (мартовское Совещание 1916г. в Ставке по выработке планов перевозок настаивало, что «правильная немедленная организация перевозок по воде, согласованная с железнодорожным транспортом, имеет первостепенное значение чрезвычайной государственной важности»⁷⁷¹), речные и морские перевозки задействовались в небольшой степени.

В любом случае, вследствие относительной слабости российского речного транспорта (в 1913г. грузооборот железнодорожного транспорта был больше речных перевозок в 6 раз⁷⁷²) и сравнительно небольшого объема совершаемых им продовольственных перевозок в годы войны, тяжесть снабжения продовольствием в 1914–1917гг. легла на плечи железных дорог.

Перед войной в России уже был налицо недостаток провозной способности на всей сети. На конец 1913г. 2-колейных дорог насчитывалось около 27%, в том числе на частных дорогах – 12,5%, а количество подъездных путей составляло около 3% всей сети. В России значение подъездных путей к железным дорогам имели грунтовые дороги, которые «продолжали выполнять во второй половине XIX – начале XX вв. важную функцию связи производителя хлеба с российским и мировым рынками»⁷⁷³.

⁷⁶⁸ Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 19.

⁷⁶⁹ Кригер-Войновский Э.Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции / Спроге В. Э. Записки инженера – М.: Русский путь. 1999. С. 49

⁷⁷⁰ Хейвуд Э. Дж. «Самый катастрофический вопрос»: железнодорожное строительство и военная стратегия в позднеимперской России // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2009. Т. VI. С. 114.

⁷⁷¹ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 27. Л. 268–269.

⁷⁷² Борисенко М.В. Транспортная коммуникация в истории аграрных миграций России XIX – начала XX в. СПб., 2010. С. 127

⁷⁷³ Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1999. С. 82.

Поэтому железные дороги и служили главной и основной сетью транспортных коммуникаций в условиях, когда состояние грунтовых дорог существенно зависело от климатического фактора (весенняя и осенняя распутица). К 1911г. в Европейской России (без Финляндии) насчитывалось 561 704 (или 526 433 версты) км шоссе и грунтовых дорог. Всего на сотню кв. км приходилось лишь 10,4 км грунтовых дорог⁷⁷⁴.

Чем дальше вглубь России, тем слабее становилась железнодорожная сеть. Приоритет западных регионов, в которых перед войной на французские займы шло активное железнодорожное строительство, отнимал средства и ресурсы у более восточных. С другой стороны, железнодорожный транспорт привел к сокращению издержек провоза сельскохозяйственных продуктов из производящих губерний в потребляющие, «подняв на новый уровень интеграцию всероссийского аграрного рынка»⁷⁷⁵. Скорость и удешевление передвижения позволили выравнивать уровень цен внутри России. В целом, прирост железнодорожной сети накануне войны значительно отставал от экономического развития страны. В результате транспорт был вынужден приспосабливаться к увеличению густоты движения грузов. К тому же наблюдалось отставание роста паровозного парка от роста перевозок⁷⁷⁶.

Своеобразным рубежом, водоразделом между западной и восточной частью страны служила линия Волги и Урала. С запада к Волге подходило 10 железных дорог, а с востока – только 4. Но даже и этого количества оказывалось много: через Волгу существовало лишь 2 моста. Важнейшая в стратегическом отношении магистраль Архангельск – Вологда являлась узкоколейной и одноколейной⁷⁷⁷. Решать задачу повышения пропуска этой дороги, по которой шли союзные грузы, пришлось в годы войны.

В связи с огромными просторами страны, по общей длине железнодорожных путей Российская империя находилась примерно на равном уровне со

⁷⁷⁴ *Оппенгейм К.А.* Россия в дорожном отношении. М., 1920. С. 47.

⁷⁷⁵ *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010. С. 424.

⁷⁷⁶ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 101–103.

⁷⁷⁷ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 4. Д. 2086. Л. 4об., 9об.

странами Европы, превосходя любую из них. В то же время, по плотности железнодорожной сети Россия неизмеримо уступала противнику – не только Германии, умело использовавшей мощь своей инфраструктуры⁷⁷⁸, но и Австро-Венгрии⁷⁷⁹. Таким образом, железнодорожный потенциал России был не только абсолютно, но и относительно слабее своих соседей.

Расчеты на скоротечную войну учитывали слабость отечественного железнодорожного хозяйства, но любое затягивание конфликта неизбежно вело не только к стагнации ситуации, но и разрушению предвоенных достижений в данной сфере. В 1913г. затраты Министерства путей сообщения на эксплуатацию и строительство железных дорог составили 534,1 млн. руб.⁷⁸⁰, хотя в целом «намеченную [перед войной] министерством [путей сообщения] программу значительного развития железных дорог правительство отказалось осуществить из-за финансовых трудностей»⁷⁸¹.

Согласно основополагающему документу Российской империи на случай войны с Германией – «Положению об управлении войсками в военное время», страна делилась на две неравные части – «фронт» и «тыл». Соответственно, распоряжаться в них должны были военные (Ставка) и гражданские (Совет министров) власти. Железные дороги района «фронта» были подчинены Начальнику военных сообщений при Верховном главнокомандующем, а железные дороги «тыла» – Министерству путей сообщения. Железные дороги и их транспортные мощности расчленялись между фронтами, а то и отдельными армиями. Пути сообщения на местах подчинялись начальникам снабжения фронтов⁷⁸², поэтому именно снабжение и было приоритетным направлением в работе железных дорог, что зачастую шло в ущерб оперативным перевозкам⁷⁸³. Начальником военных сообщений при Верховном главнокомандующем 19 июля 1914г.

⁷⁷⁸ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 208. Л. 7.

⁷⁷⁹ Михалев С.Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М., 2003. С. 714.

⁷⁸⁰ Россия накануне Первой мировой войны (Статистико-документальный справочник). М., 2008. С. 118.

⁷⁸¹ Сидоров А.Л. Железнодорожный транспорт России в Первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. 1948. № 26. С. 10.

⁷⁸² Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914. С. 9.

⁷⁸³ Житков Н. Продфуражное снабжение русских армий в мировую войну // Военно-исторический журнал. 1940. № 12. С. 81.

был назначен начальник военных сообщений Главного управления Генерального штаба С. А. Ронжин, отвечавший за перевозки на ТВД.

За исключением наиболее отдаленных областей, которые не могли оказать определяющего влияния на формирование эшелонов с грузами и людьми для фронта, русская железнодорожная сеть к началу Первой мировой войны имела около 66 тыс. верст общей протяженности. Из них треть с началом войны перешла под контроль Ставки и две трети остались в ведении МПС. Наибольшее количество транспортного парка работала для нужд фронта в период мобилизации, затем эта цифра существенно понизилась почти вдвое⁷⁸⁴. 15 октября 1914г. в распоряжение МПС было ассигновано 1,5 млн. руб. «на обусловливаемые военными обстоятельствами потребности по водным и шоссейным путям сообщения». К 25 ноября этот кредит был весь израсходован и Совмин ассигновал еще 1,8 млн. руб.⁷⁸⁵

В отношении железнодорожного управления после мобилизации на местах создавались особые совещания, которые должны были обеспечивать согласованную деятельность военных властей и местных железнодорожных органов – порайонных комитетов. Положение о порайонных комитетах было утверждено в 1906г., а в 1910г. вышло в новой формулировке – это были центральные и районные комитеты по регулированию массовых перевозок грузов, в которые входили представители железных дорог, земств, биржевых комитетов, промышленных съездов и сельскохозяйственных обществ. Функционал комитетов включал в себя: объемы хранения и перевозок, порядок и очередность отправки грузов и т.п.

В Центральной России действовали Московский и, южнее, Воронежский порайонные комитеты. Объединение действий местных комитетов возлагалось на Центральный комитет по перевозкам и Распорядительный комитет по перевозкам военного времени, созданный 3 августа 1914г. (упразднен в декабре 1915г.). Распорядительный комитет по перевозкам военного времени (29 июля

⁷⁸⁴ Записка о производстве массовых заготовок продуктов продовольствия и фуража для армии и населения. М., 1915. С. 4.

⁷⁸⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 493. Л. 213–214.

1914 – 9 декабря 1915) и особые совещания при порайонных комитетах действовали первые полтора года войны, имея такие задачи как: выяснение требований военного ведомства в отношении железнодорожных перевозок и объединение действий, руководство и наблюдение за деятельностью совещаний при порайонных комитетах. С созданием Особого Совещания по перевозкам в конце августа 1915г., деятельность железнодорожников была переключена в этот орган управления.

Железнодорожный транспорт на ТВД за счет дорог тыла в 1914г. составлял 8000 паровозов и 218 109 вагонов на ТВД, осталось на дорогах тыла – 11 833 и 305 148⁷⁸⁶. В 1914г. 2/5 всего парка работало на фронтовые нужды, что дало первый толчок к росту цен⁷⁸⁷, создавая условия для спекуляции и роста дороговизны в стране⁷⁸⁸, а вскоре стали нарушаться традиционные экономические связи между регионами, вызывая затягивание доставки товаров и повышение их стоимости за счет увеличения транспортных расходов⁷⁸⁹.

Недостаток подвижного состава, усилившийся в тылу за счет военных издержек, имел следствием образование залежей грузов. Так, за 1914г. остались невывезенными до 2 млрд. пуд частных грузов, перешедших на 1915г.⁷⁹⁰. В начале 1916г. на станциях скопилось 150 тыс. груженных вагонов, а 575 железнодорожных станций были совершенно закрыты для погрузки, ввиду образовавшихся залежей грузов⁷⁹¹. Всю войну залежи грузов препятствовали работе транспорта в том смысле, что снижали разгрузочно-сортировочные возможности станций. Складочная норма Министерства земледелия на станциях определялась максимально в 50% всех складов, что министром считалось недостаточным⁷⁹².

⁷⁸⁶ Данилов Н.А. Экономика и подготовка к войне. М.–Л., 1926. С. 166.

⁷⁸⁷ Он же. Влияние великой мировой войны на экономическое положение России. Пг., 1922. С. 68.

⁷⁸⁸ Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988. С. 54.

⁷⁸⁹ Кузьменко А.С. Сибирский тыл и «недобровольные» мигранты в годы Первой мировой войны // Сибирь в войнах начала XX века. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск. 2014. С. 119–120.

⁷⁹⁰ Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 2003. С. 185.

⁷⁹¹ Клаус Р. Война и народное хозяйство России (1914–1917). М.–Л., 1926. С. 95; Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 2. С. 640.

⁷⁹² РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 6. Л. 694.

В начале войны был установлен тот порядок, по которому МПС продвигает предметы для армии в пять базисных магазинов на границе между войсковым и тыловым районами, а затем интендантство само распределяет их по назначению. Но военные стали передавать груз полностью в место требования, что вызвало скопление вагонов в базисных пунктах.⁷⁹³ Подчинение железнодорожной сети фронта и тыла различным инстанциям затрудняло совместную работу железных дорог, так как шедшие из тыла на фронт грузы при пересечении линии фронтовой зоны автоматически попадали в другое подчинение. Телеграмма ГУГШ в ГИНТУ от 11 сентября 1914г. настаивала на четкой документации на грузы⁷⁹⁴.

Район ТВД, подчинявшийся Ставке, ограничивался сравнительно ломаной линией железной дороги: Петроград – Бологое – Ржев – Витебск – Смоленск – Жлобин – Гомель – Киев – Кременчуг – Крым – северокавказское побережье Черного моря – Туапсе – Тифлис – Баку. В сеть полевого управления на театре военных действий входили 9 главнейших магистралей⁷⁹⁵. С созданием Кавказского фронта в ведение военного командования перешла закавказская дорожная сеть, включая и приграничный район⁷⁹⁶. Уже в 1916г. здесь начиналось строительство железнодорожных веток, которые к концу работ должны были составить 5 212 верст, в том числе ветки Батум – Трапезунд (250 верст) и Караурган – Эрзерум (160)⁷⁹⁷.

Недостаточная в сравнении с противником густота приграничной сети железных дорог стала сказываться уже в первых же военных операциях, что вынудило русскую сторону с самого начала войны приступить к «грандиозным работам в течение войны, как на железных дорогах, так и на грунтовых путях»⁷⁹⁸. Войска активно задействовались не только для охраны, но и для ремон-

⁷⁹³ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914 год. М., 2006. С. 466.

⁷⁹⁴ РГВИА. Ф. 499. Оп. 2. Д. 1722. Л. 219.

⁷⁹⁵ Ушаков К. Подготовка военных сообщений России к мировой войне. М.–Л., 1928. С. 34–35.

⁷⁹⁶ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3485. Л. 97.

⁷⁹⁷ ГАОО. Ф. 505. Оп. 1. Д. 69. Л. 1.

⁷⁹⁸ Ронжин С.А. Военные сообщения и управления ими //Сборник записок, относящихся к русскому снабжению в Великую войну. Б.М. 1925. С. 139.

та мостов и железных дорог⁷⁹⁹ на территории противника в Восточной Пруссии и Галиции.

Русские отлично понимали свои слабые места, а потому стремились не допускать ошибок в эксплуатации дорог. В начале войны разрешалось перевозить в воинских поездах частные грузы для военного ведомства⁸⁰⁰. Дабы не перегружать железные дороги напрасными перевозками, заранее была разработана схема сосредоточения русских армий двух фронтов по периметру государственной границы, согласно выработанному оперативно-стратегическому планированию на первый период военных действий.

Важнейшей составляющей железнодорожного хозяйства страны является обеспеченность подвижным составом железнодорожного парка – паровозами и вагонами, так как от наличного количества паровозов и вагонов зависит объем подаваемых на фронт грузов, снабжение тыла и фронта, способность к оперативным перевозкам и прочим мероприятиям. Производство паровозов накануне войны: 1912г. – 313, 1913 – 684, 1914 – 763; однако уровня 1906г. – 1 266, достичь так и не удалось⁸⁰¹. Что касается вагонов, то в 1913г. было произведено 24 116 товарных и 494 пассажирских вагонов; заказ на 1914г. составил соответственно 26 539 и 1 664 единиц⁸⁰². К 1 января 1914г. в Российской империи насчитывалось 30 858 пассажирских вагонов и 476 тыс. товарных вагонов. В то же время в Германии в 1913г. насчитывалось 29 990 паровозов, 65 961 пассажирский вагон, 685 721 багажный и товарный вагон⁸⁰³ (См Приложение 21).

Вдобавок к недостаткам организации работы железных дорог и негативных особенностей российской железнодорожной сети, медленное движение поездов в Российской империи было следствием того обстоятельства, что подвижной товарный состав не имел автоматических тормозов⁸⁰⁴. К началу Первой мировой войны автоматическими тормозами были оборудованы все паро-

⁷⁹⁹ РГВИА. Ф. 2840. Оп. 1. Д. 1. Л. 9; Д. 2. Л. 13

⁸⁰⁰ Там же. Ф. 499. Оп. 2. Д. 1722. Л. 39.

⁸⁰¹ *Старостенков Н.В.* Железнодорожные войска России 1851–1918. М., 1997. С. 192.

⁸⁰² *Ильинский Д.П., Иваницкий В.П.* Очерк истории русской паровозостроительной и вагоностроительной промышленности. М., 1929. С. 105.

⁸⁰³ *Гриневиц В.* Народное хозяйство Германии. Берлин, 1924. С. 33.

⁸⁰⁴ *Кокошин А.А.* Стратегическое управление: теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. М., 2003. С. 152.

возы и все пассажирские вагоны, но даже к концу войны лишь 1/5 товарных вагонов имела такие тормоза, что вынудит Временное правительство заказать в США 43 тыс. вагонов улучшенной конструкции на 1917–1918 гг., и отечественным заводам – 49,2 тыс. на ближайшие 6 лет.⁸⁰⁵ Стоимость вагона к февралю 1917 г. поднялась вдвое: 1914 г. – 1 197 руб., апрель 1915 – 1 440, ноябрь 1915 – 1 660, декабрь 1916 – 2 440.⁸⁰⁶

Проблема слабости железнодорожного парка была осознана еще до 1914 г., так как задолго до войны «постоянные, ежегодно осенью повторявшиеся жалобы на железные дороги, продолжавшиеся почти до самой войны», постоянно вызывали хлебные залежи на южных и юго-восточных железных дорогах⁸⁰⁷. То есть, на дорогах причерноморского района, откуда осуществлялся экспорт хлеба. Еще в 1912 г. Совет съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства подавал Особую записку о необходимости увеличения парка товарных вагонов. В апреле 1914 г. Совет констатировал очевидность признаков «уже наступившего вагонного голода», так как с 1908 по 1913 гг. движение по железным дорогам увеличилось почти на 50%, а парк увеличился лишь на 10%.⁸⁰⁸

Помимо того, с началом войны должны были формироваться поезда со специально оборудованными вагонами – санитарные, дезинфекционные, вагоны-кухни⁸⁰⁹. Вскоре после начала войны, в ноябре 1914 г., на нарастание «вагонного голода» и необходимости расширения производства в России указал 30-й съезд горнопромышленников Юга России, установивший потребность страны в 70 тыс. вагонов⁸¹⁰, но война перечеркнула эти планы, лишь усилив «вагонный голод».

⁸⁰⁵ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 906. Л. 1–2, 5 об.

⁸⁰⁶ РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 64. Л. 1060.

⁸⁰⁷ Кригер-Войновский Э.Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции / Спроге В. Э. Записки инженера – М.: Русский путь. 1999. С. 32–33.

⁸⁰⁸ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2359. Л. 2.

⁸⁰⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 4. Д. 2209. Л. 1–2.

⁸¹⁰ Шандра И.А. Приоритетные направления деятельности представительных организаций предпринимателей Юга России в условиях военного времени (1914–1917 гг.) // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: материалы Международной научной конференции. М., 2014. С. 246.

Схожая ситуация складывалась и в отношении паровозов, тем более, что с началом войны для нужд МПС не хватало металлов, ранее закупаемых за границей⁸¹¹. Законом 8 декабря 1914г. на приобретение 186 товарных паровозов с повышением цен паровозы стали стоить 56 312 руб. 16 коп. за машину.⁸¹² Несколько поднявшись в 1915г., производство товарных паровозов за 1914–1917гг. постепенно снижалось. В 1914г. было произведено товарных вагонов и платформ – 29 142 (1913г. – 18 610), а в 1915 – 28 458.⁸¹³

Нехватка металла в стране также вела к постепенному снижению уровня производства паровозов и вагонов, а стране требовались и снаряды, и рельсы. К недовыполнению заказов МПС вело и общее сокращение производства вспомогательных материалов на смежных заводах. Например, министр путей сообщения 12 августа 1916г. писал премьеру, что в условиях, когда в стране не хватает металла, следует часть его отдать на нужды МПС, между тем как приоритет отдается заказам военного ведомства на производство оружия.⁸¹⁴

Допускаемая грузоподъемность товарного вагона, исходя из прочности конструкции и установленной заводами-изготовителями конструкционной скорости – 750 пуд (довоенный вагон зерна – 600 пуд⁸¹⁵). До войны, несколько улучшив конструкцию вагона, уже грузили 1 тыс. пуд, в войну разрешили 1,2 тыс. пуд на вагон. Увеличение груза вело к надрыву подвижного состава, что в 1917г. вынудило понижать загрузки вагонов – Всероссийский съезд представителей губпродкомов в Москве 27 мая 1917г. установил норму погрузки в вагон не менее 250 пуд груза и на платформу – не менее 500 пуд.⁸¹⁶

Второй мерой стало увеличение оборота вагона⁸¹⁷. Вскоре после начала войны инженеры Южных железных дорог предложили такой метод уплотнения работ как устранение межоперационных простоев⁸¹⁸. Следующим организаци-

⁸¹¹ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 3. Д. 700. Л. 194.

⁸¹² ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 760. Л. 12.

⁸¹³ РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 21. Л. 596об.

⁸¹⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1294г. Л. 10.

⁸¹⁵ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011. С. 82.

⁸¹⁶ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 403.

⁸¹⁷ Сенин А.С. Московский железнодорожный узел. 1917– 1922гг. М., 2004. С. 13.

⁸¹⁸ История железнодорожного транспорта России. Том 1: 1836–1917гг. СПб., 1994. С. 280.

онным мероприятием стало формирование эшелонов и составов в зависимости от их целевого назначения, без включения в них вагонов с не соответствующими общей цели грузами⁸¹⁹. С начала 1915г. фронтовые интендантства требовали подавать основные продукты целыми поездами, «иначе железнодорожные узлы и продовольственные магазины не успевают переотправлять продукты, тратя много времени на пересоставление поездов и разбор документов»⁸²⁰.

Усиление железных дорог в смысле повышения пропускной способности проходило такими мерами как: устройство вторых путей, новых разъездов, развития станционных узлов, поставки более мощных паровозов. Именно таким образом повышались пропускная способность железных дорог для вывоза донецкого угля в Петроград и сибирской дороги для вывоза грузов с Дальнего Востока и Сибири⁸²¹.

В ходе войны железнодорожниками принимались все новые и новые мероприятия по организации улучшения утилизации подвижного состава: 1914 год: 1). использование 15 тыс. платформ для перевозки угля посредством наращивания бортов; 2). допущение погрузки в вагон 1,2 тыс. пуд груза вместо 1 тыс.; 3). утилизация вагонов специального назначения; 4). ускорение ремонта подвижного состава; 5). применение горячей промывки паровозов; 6). установление сменных бригад на поездах. 1915 год: 1). установление маршрутных поездов; 2). введение в эксплуатацию более тяжелых поездов; 3). применение подталкивающих паровозов (слабые паровозы старых типов); 4). сокращение общего простоя вагонов (простой занимал 60–70% всего времени работы вагона); 5). образование летучих артелей для ремонта вагонно-паровозного парка⁸²².

Зимой 1914/1915г. произошел первый существенный подъем цен на продовольствие, причиной чего посчитали перебои в работе транспорта. Например, Московский порайонный комитет сообщал в МПС, что с середины зимы «подвоз хлебных грузов в Москву заметно сократился» по причине недостатка па-

⁸¹⁹ Шмуккер М.М. Очерки финансов и экономики железнодорожного транспорта России за 1913–1922гг. М., 1923. С. 112.

⁸²⁰ РГВИА. Ф. 2020. Оп. 1. Д. 32. Л. 18.

⁸²¹ Там же. Ф. 369. Оп. 13. Д. 23. Л. 5–7.

⁸²² Краткий очерк деятельности русских железных дорог во 2-ю отечественную войну. Пг., 1916. Ч. 2. С. 71–76.

ровозов и вагонов⁸²³. Недостаток паровозов на фронтах задерживал подвоз продовольствия, что вызвало загромождение станций⁸²⁴.

Стремясь к снижению данной зависимости, 8 февраля 1915г. МПС установило правила порядка хранения и перевозки продфуражных грузов, закупаемых для армии, где требовало от начальников дорог идти навстречу уполномоченным, сосредоточивавшим хлеб к станциям⁸²⁵. Местная печать сообщала, что адресаты уклоняются от своевременной разгрузки своих грузов на станциях, те не могут принимать новые грузы, а в итоге взвинчиваются цены на продовольствие, так как спрос начинает превышать предложение⁸²⁶. В телеграмме МПС на места 22 апреля 1915г. указывалось, что продовольственные грузы для горожан должны делиться на необходимые (зерно, мука, крупа, мясо, масло, соль, сахар, чай, рыба, керосин) и без которых можно обойтись⁸²⁷.

Кампания 1915г. для России стала периодом Великого отступления. Отход армии на восток, шедший параллельно с эвакуацией и массовым беженством, продолжил надлом и без того плохо подготовленного к войне русского железнодорожного транспорта, создав тот кризис железнодорожного хозяйства, от которого оно уже не смогло оправиться⁸²⁸. В 1915г. подвижной состав фронта оказался перегружен эвакуационными мероприятиями, создавая ситуацию, в которой подвижной состав «неделями стоял неразгруженным»⁸²⁹.

Помимо того, более 100 тыс. вагонов было отведено под временное жилье для беженцев – 24% всего вагонного парка⁸³⁰. В итоге, к августу 1915г. на фронтовых дорогах действовала почти половина парка – 8 тыс. паровозов и 218 тыс. вагонов.⁸³¹ Разрушение парка усугублялось и организационными просчетами. В докладе Ю. В. Ломоносова в Особом Совещании по перевозкам в нояб-

⁸²³ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3030. Л. 47.

⁸²⁴ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 1. Д. 126. Л. 1.

⁸²⁵ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 23 – 26.

⁸²⁶ Воронежский телеграф. 1915. № 271. С. 2.

⁸²⁷ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3030. Л. 76.

⁸²⁸ Хейвуд Э. Инженер революционной России. Юрий Владимирович Ломоносов (1876–1952) и железные дороги. М. 2013. С. 167.

⁸²⁹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 6. Д. 155. Л. 3.

⁸³⁰ Данилов Н.А. Влияние великой мировой войны на экономическое положение России. Пг., 1922. С. 62.

⁸³¹ Сенин А.С. Железнодорожный транспорт России в эпоху войн и революций (1914–1922 гг.). М.: ГОУ «Учебно – методический центр по образованию на железнодорожном транспорте». 2009. С. 136.

ре 1915г., указывалось, что снижение технических требований к эксплуатации вагонного парка, исходившее из расчетов на скоротечную войну, привело к тому, что «вагоны стали буквально разваливаться»⁸³².

В связи с новыми мобилизациями, снижалось и количество железнодорожных рабочих: в 1914г. на железных дорогах работало 894 062 чел. и 82 205 рабочих от подрядчиков, в 1915г. – 884 367 и 79 099.⁸³³ В 1916г., согласно докладу ММПС от 18 августа, рабочих рук не хватало принципиально⁸³⁴, что, к примеру, резко сузило возможности водного транспорта, который должен был облегчить транспорт железнодорожный. Водный транспорт в России для нужд войны первые полтора года почти не использовался, и лишь в начале 1916г. Наумов сделал попытку организации водных перевозок продовольственных грузов в бассейне Волги, для чего в Нижнем Новгороде особоуполномоченный С. Д. Салазкин арендовал флот (на навигацию 1917г. им было заарендовано свыше 50 млн. пуд)⁸³⁵.

По результатам Великого отступления русские потеряли практически все прифронтовые рокадные линии, что вынуждало делать круговые перевозки вдоль фронта через тыловые железные дороги. С потерей участка Вильно – Барановичи, командованию пришлось пользоваться «ломаным и кружным путем: Двинск – Полоцк – Молодечно – Гомель и отсюда – или на Лунинец – Ровно, или на Бахмач – Киев – Казатин»⁸³⁶. В итоге, через одну станцию могли снабжаться два фронта (например, через Полоцк снабжались соседние армии Северного и Западного фронтов⁸³⁷), что нарушало организационную стройность работы железнодорожников.

Даже снабжение Петрограда оказалось снижено за счет переключения на нужды Северного фронта Виндавской дороги⁸³⁸. Данное обстоятельство вынуждало к заблаговременному накоплению запасов на ТВД, так как затем ма-

⁸³² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 4. Д. 2127. Л. 466об.

⁸³³ Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 104. Л. 39–40.

⁸³⁴ Там же. Ф. 2000. Оп. 4. Д. 2113. Л. 196.

⁸³⁵ Михайлов И.Д. Основные вопросы транспорта. М., 1918. С. 65.

⁸³⁶ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. М., 2001. С. 272–279.

⁸³⁷ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 514. Л. 11.

⁸³⁸ Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 27. Л. 320–321.

неврирование ими из одного района в другой было бы почти невозможным. Такие перевозки перегружали транспорт, ибо приходилось делать напрасные склады, где предполагались операции, но где их в реальности могло и не произойти⁸³⁹.

Соответственно, русское командование стремилось «иметь в своем непосредственном распоряжении гораздо большие запасы, нежели во Франции или Германии. А так как большие запасы можно расположить только на большой территории, то в силу только уже одного этого обстоятельства в глубине русского театра войны значительно больше французского или германского иногда в 3–4 раза»⁸⁴⁰. Большая глубина ТВД объективно вынуждала увеличивать число тыловых служб, тыловиков и обременять командиров хозяйственными задачами⁸⁴¹.

1916-й год дал общее уменьшение как производства паровозов и вагонов, так сокращение количества подвижных единиц на российских железных дорогах. К началу года количество неисправных паровозов превысило 30% от общего их количества. Частные заводы отказывались принимать заказы на ремонт, и потому начальник управления путей сообщения Паукер 16 апреля даже просил содействия в ремонтировании подвижного состава у А. И. Гучкова как председателя Центрального военно-промышленного комитета⁸⁴². На 13 марта парк вагонов дорог Полевого Управления состоял из 140 218 вагонов при общей суточной работе в 25 351 вагон. Общее наличие вагонов на фронте в мае – 129 820 (в Московском районе – 63 700)⁸⁴³. Неудивительно, что Наштаверх указывал союзникам на бедность русской железнодорожной сети и их слабую провозоспособность⁸⁴⁴.

Таким образом, существовавшие и до войны в русском железнодорожном хозяйстве изъяны только усугублялись, в то время как союзники и противники

⁸³⁹ Там же. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 42. Л. 277.

⁸⁴⁰ Сулейман Н.А. Тыл и снабжение действующей армии. М.–Л., 1927. Ч. 2. С. 208.

⁸⁴¹ Астахов А.Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014. С. 96.

⁸⁴² Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. М., 1996. С. 96.

⁸⁴³ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 298. Л. 113, 324.

⁸⁴⁴ Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914–1918 гг. М., 1920. Ч. 1. С. 111.

России, напротив, усиливали свою инфраструктуру и свой тыл: во-первых, потеря железнодорожной сети западных областей Российской империи, сданных неприятелю в ходе отступления, взвалила дополнительную нагрузку на оставшиеся железные дороги. Во-вторых, «эвакуация» лета 1915г., забивавшие сотни эшелонов беженцы, запретительная политика внутри страны, разделение территории государства на фронтовую и тыловую зоны различной ответственности, лишь усугубили кризис железнодорожного транспорта. Пополнения перевозились уже в количестве 1 250 чел. на поезд⁸⁴⁵ вместо обычной тысячи. В-третьих, переход промышленности на разрешение кризиса вооружения понизил производство паровозов и вагонов. Те заводы, что до войны, помимо прочего, производили железнодорожный подвижной парк, стали производить оружие и боеприпасы.

Наконец, громадная протяженность Восточного фронта в связи со слабой инфраструктурной связностью ТВД после потери рокад, заставляла тыл империи работать на пределе своих возможностей, чем дальше тем больше наращивая усилия гужевого транспорта. Установление позиционного фронта осенью 1915г. частично спасало ситуацию, так как позволяло заблаговременно образовывать запасы на самом фронте в период оперативной паузы. В преддверии наступления 1916г., все те грузы, что можно было получить теперь же, еще до удара, и складировать, направлялись в прифронтовую зону, ибо надежда на их своевременное прибытие в войска в период наступательной операции, была невелика⁸⁴⁶. Однако, складирование имущества могло лишь частично сгладить прогрессирующий кризис железнодорожного хозяйства России.

В 1915г. железные дороги оказались встроеными «в организацию уполномоченных Министерства земледелия по заготовке хлеба для армии»⁸⁴⁷, ибо требовались любые усилия для пополнения продфуражных запасов отступавшего фронта. Помимо выполнения нарядов ГИНТУ, Министерство земледелия

⁸⁴⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 632. Л. 36.

⁸⁴⁶ Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. Сборник документов империалистической войны. М., 1940. С. 526.

⁸⁴⁷ Голубинов Я.А. Железные дороги и продовольственный вопрос в годы Первой мировой войны // Железные дороги и процесс социальной модернизации России в XIX – первой половине XX в. Тамбов, 2012. С. 280.

воспользовалось эвакуированными грузами⁸⁴⁸. Эти грузы должны были выдаваться по нарядам отправок для армии в первую очередь⁸⁴⁹. Дабы увеличить погрузки продовольствия, осенью 1915г. служащие железнодорожных станций премировались деньгами за отправку вагонов с продфуражом. Например, в Тамбовской губернии уполномоченный сам устанавливал разовые премии, а Центр рекомендовал установить премию по 1 рублю за каждый отправленный вагон⁸⁵⁰.

Негативную ситуацию русская сторона пыталась частично сгладить организационными мерами. С занятием поста Верховного главнокомандующего самим императором в августе 1915г., была проведена первая реформа управления железнодорожными сообщениями на театре войны. Согласно Положению о Главном управлении военных сообщений от 22 сентября 1915г., «важнейшей обязанностью Начальника военных сообщений является выполнение оперативных перевозок по указаниям начальника штаба главнокомандующего армиями фронта»⁸⁵¹. Теперь создавался высший пост Главного начальника военных сообщений на ТВД, каковой занял тот же С. А. Ронжин.

В заседании Особого Совещания по продовольственному делу 23 октября 1915г. было отмечено, что интендантские грузы нередко хранятся на станциях «весьма продолжительное время без надежды быть отправленными в скором будущем». Эти грузы нельзя было продавать с аукциона, дабы не нанести ущерба казне и делу снабжения, почему железнодорожники обязывались сообщать уполномоченным об этих грузах для их осмотра, реквизиции или выставке на аукцион⁸⁵². В годы войны железнодорожная система очередности грузов складывалась на основе срочности перевозок наиболее востребованных грузов⁸⁵³.

⁸⁴⁸ ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

⁸⁴⁹ ГАТВО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 10200. Л. 32.

⁸⁵⁰ ГАРО Ф. 263. Оп. 1. Д. 188. Л. 152.

⁸⁵¹ См. Пути сообщения на театре войны 1914–1918гг. М., 1919. Ч. 1. С. 11, 106, 127.

⁸⁵² Известия Министерства земледелия. 1915. № 44. С. 1081–1082.

⁸⁵³ Гулидов А.Ю. Общественно-политическая жизнь российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Владимирской губернии). Дисс. канд.ист.н. Шуя, 2010. С. 6.

Циркуляр Управления железных дорог от 27 июля 1915г. устанавливал постепенность в отправке грузов – грузы были разбиты на 2 крупных разряда – внеочередные и очередные. Первый план перевозок составлялся на декабрь 1915 – январь 1916г. для 22 губерний. Тогда же военное ведомство распорядилось создавать специальные поезда с однородным видом продуктов, подвозимых фронту. Чтобы не создавать перебоев в снабжении, поезда с продфуражом включали в себя вагоны с разнообразными продуктами – «типичные поезда», дабы войска одновременно получали в магазины мясо, муку, соль и проч. С середины 1915г. стало признаваться, что в определенных случаях следует формировать особые поезда с одним продуктом (например, фуражные для кавалерии, расположенной в тылу или сухарные – на пополнение подвижных запасов)⁸⁵⁴.

К этому времени в МПС уже был образован Временный распорядительный комитет по железнодорожным перевозкам. Первой губернией Центральной России, на которую был составлен план на январь – стала Тверская, с февраля – Смоленская и Жиздринский уезд Калужской губернии. С марта – Ярославская, Костромская и Владимирская с утверждением на них планов Московским порайонным комитетом⁸⁵⁵, так как Москва являлась распределительным пунктом в снабжении продовольствием прилегающего к ней района потребляющих губерний.

30 января 1916г. издается постановление Особого Совещания о праве реквизиции продовольственных грузов через 5 суток после их прибытия на станцию; в том числе во Владимирской, Костромской, Московской, Смоленской, Тверской, Ярославской губерниях и Жиздринском уезде.⁸⁵⁶ Предполагалось, что, помимо упорядочения системы перевозок, в борьбе со спекуляцией будет применена такая мера как придерживание зерна на складах, чтобы иметь возможность сбить цены.

⁸⁵⁴ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 346. Л. 242.

⁸⁵⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1239. Л. 5.

⁸⁵⁶ Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916. С. 136.

По окончании Великого отступления, поздней осенью 1915г., вставшие в позиционную оборону русские армии испытывали нехватку снабжения, так как тыл еще не успел устояться в той конфигурации фронта, что образовалась в середине осени. Так, 29 ноября 1915г. главкосев Н. В. Рузский телеграфировал в Ставку, что «необходимо принять самые экстренные решительные меры по доставке армиям заготовленных запасов, чего нельзя сделать распоряжением одного Главного начальника снабжений армий Северного фронта». В ноябре на Юго-Западный фронт в сутки вместо положенных 676 вагонов продфуража прибывало 155. В ответ Ставка категорически требовала освободить вагоны, чтобы ГИНТУ смогло наполнить базисные магазины фронтов. Наконец, на Совещании по вопросам снабжения Юго-Западного фронта, 24 декабря 1915г., было решено увеличить суточную погрузку до 750 вагонов и сверх того образовать 30-суточный запас продфуража⁸⁵⁷.

Стремясь выбраться из кризиса управления, 16 ноября министр путей сообщения доложил императору, что в деле руководства железнодорожными перевозками должно быть установлено единство и согласованность действий, так как при создавшихся условиях единство управления практически совершенно неосуществимо. Чем больше власти сосредоточивалось в Ставке, тем больше проблем должен был испытать тыл, так как военное руководство, что естественно, в первую голову стремилось обеспечить нужды фронта. Вплоть до конца 1915г. не существовало единого планирования работы железных дорог и системы градации необходимых грузов, и лишь 25–26 ноября под председательством Наштаверха М. В. Алексеева в Ставке состоялось первое Совещание по вопросу составления плана перевозок и определения грузовых потоков.

В журнале Совещания говорилось, что «целесообразное предъявление требований к перевозкам заключается в том, чтобы оно никогда не превосходило предельной работоспособности дорог». В связи с этим, предлагалось определить пропускную и провозную способность дорог, работающих на фронт и

⁸⁵⁷ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 922. Л. 4, 38об., 48–58, 60, 78, 120–121.

распределить ее между отдельными родами перевозок⁸⁵⁸. Таким образом, в середине войны происходит перестройка системы управления внеочередными перевозками.

Градация перевозок должна была «разгрузить» отстававшие от требований времени российские железные дороги, чтобы в возможно полной степени выполнять требования фронта. Ронжин 17 декабря сообщил интендантам, что перевозки сверх плана недопустимы, а наряды на дополнительные перевозки отклоняются⁸⁵⁹. Дабы упорядочить движение в сложной ситуации недовоза грузов фронта, докладная записка по Главному управлению военных сообщений от 1 января 1916г. предлагала бороться с непроизводительными перевозками, прежде всего – скота, занимающего в пять раз больше вагонов, нежели битое мясо в том же весе⁸⁶⁰.

Очередным инициатором реформирования организационной системы перевозок выступил военный министр А. А. Поливанов, письмо которого о необходимости объединения управления железными дорогами в одних руках послужило толчком к образованию в конце 1915г. Комиссии по обсуждению вопросов, связанных с перевозками и расстройством железнодорожной сети⁸⁶¹. На одном из первых заседаний, в частности, было сказано, что следует немедленно объединить организацию управления железнодорожной сетью в одних руках⁸⁶². Как результат, 15 декабря в составе МПС был создан Временный распорядительный комитет по железнодорожным перевозкам под председательством начальника Управления железных дорог. В Комитет вошли представители ряда министерств (военное, морское, внутренних дел, земледелия, торговли и промышленности, финансов), частных железных дорог и штаба Ставки. Главная задача – разработка ежемесячного общего плана интендантских перевозок на основе заявок Ставки.

⁸⁵⁸ Там же. Д. 951, Л. 2–3.

⁸⁵⁹ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1379. Л. 205.

⁸⁶⁰ Там же. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 925. Л. 1.

⁸⁶¹ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. – М: Политическая энциклопедия, 2014. С. 167.

⁸⁶² РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 3. Л. 48–50.

По представлению министра земледелия от 12 января 1916г., Совмин особым журналом 15 января одобрил создание губернских и порайонных междуведомственных совещаний, для объединения мероприятий по снабжению и перевозкам⁸⁶³, а 26 января 1916г. утвердил создание Временного распорядительного комитета по железнодорожным перевозкам⁸⁶⁴. На Совещании в Ставке 13–14 января 1916г., положительно оценившем первый опыт планирования снабжения на вторую половину декабря, был установлен график подвоза продовольствия на фронты с ежедневной нормой. Комитетом составлялись общие планы перевозок грузов вне ТВД, а железнодорожные наряды на вагон для отправки хлеба давались депешами Управления железных дорог. Планирование же перевозок продовольственных грузов было возложено на порайонные комитеты.

Прежде всего, следовало использовать ресурсы хлебных залежей, так как количество хлеба, хранившегося в складах железных дорог на 1 января 1916г. составило 21 036 тыс. пуд.⁸⁶⁵ 30 января 1916г. министр земледелия А. Н. Наумов издал постановление о реквизиции уполномоченными не востребовавшихся продовольственных грузов. Данная мера затронула, прежде всего, потребляющие губернии, где хлеб следовало передавать на снабжение городов. Все шесть губерний Центрально-Промышленного района попали под действие данного распоряжения⁸⁶⁶.

22 февраля устанавливались правила, по которым нагрузка и разгрузка эшелонов должны производиться круглые сутки⁸⁶⁷. Порядок перевозки продовольственных грузов зимой 1916г.: для Петрограда и губерний Петроградской, Новгородской, Псковской, Эстляндской, Тверской, Лифляндской, Вологодской и Архангельской Временный распорядительный комитет в Петрограде составляет планы перевозок. Для губерний Витебской, Минской, Могилевской, отчасти Смоленской и Калужской перевозки совершаются по планам, разрабаты-

⁸⁶³ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1916 год. М., 2008. С. 32.

⁸⁶⁴ Там же. С. 49.

⁸⁶⁵ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3485. Л. 12.

⁸⁶⁶ Известия Министерства земледелия. 1916. № 9. С. 182.

⁸⁶⁷ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 192об.

емым по соглашению с Управлением железных дорог при Ставке. В остальных регионах – по нарядам порайонных железнодорожных комитетов на основании заявлений уполномоченных⁸⁶⁸.

В 1915г. многие города стали испытывать трудности с продовольственным снабжением – 88% городов заявили о недостатке продуктов питания, и городские управы постепенно переходили к практике борьбы с дороговизной. В создании трудностей снабжения железнодорожный фактор выделялся МВД в качестве одного из основных⁸⁶⁹.

Образование института уполномоченных Особого Совещания по продовольственному делу побудило регионы связать свою продовольственную политику в одно целое. Соответственно, региональные власти с осени 1915г. активно сотрудничают с аппаратом уполномоченных Министерства земледелия. Например, в декабре 1915 – январе 1916гг. тульский губернатор направлял уездным земским управам телеграммы с просьбой «немедленно сообщить Управлению сельской продовольственной части в каких районах и через каких уполномоченных предположены закупки хлеба и семян, с каких станций и в каком количестве с каждой и на какие подлежат отправке отдельно продовольствие и отдельно семенные грузы, с распределением грузов по месяцам»⁸⁷⁰. В свою очередь, тверской губернатор 11 февраля 1916г. телеграфировал начальнику Николаевской железной дороги, что «неожиданное прекращение приема продовольственных грузов со станции Тверь вследствие массовой перевозки на Петроград, поставило губернию в очень трудное положение», ввиду чего ряд оборонных предприятий остался без хлеба⁸⁷¹.

В то же время поволжские мукомольные районы (прежде всего, крупнейший мукомольный район России – Саратов) получали пшеницу не обычным порядком закупки, а специальными маршрутными поездами, так как переправы через Волгу оказались забиты военными и интендантскими грузами⁸⁷², хотя

⁸⁶⁸ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 6. Л. 166об.

⁸⁶⁹ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 41. Л. 29.

⁸⁷⁰ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 230–230об.

⁸⁷¹ ГАТвО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 99. Л. 2.

⁸⁷² РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3175. Л. 218.

МПС приравнивало перевозку плановых грузов к воинским перевозкам⁸⁷³. Можно сказать, что эта проблема так и не была решена до конца. Осенью, вследствие загруженности Пермской и Омской железных дорог, из Акмолинской и Тобольской губерний нельзя было вывезти зерно для уральской мукомольной промышленности⁸⁷⁴.

Управляющий Эксплуатационным отделом Управления железных дорог 4 апреля 1916г. в ответ на жалобы, что под продфураж подают мало вагонов, сообщал в Заготосель, что неподача вагонов вызывается воинскими перевозками, а переправа через Волгу у Симбирска, ввиду крайней загруженности, вообще прекращена, то есть, волжские переправы совершенно забиты грузами срочного значения⁸⁷⁵. Отсутствие вывоза грузов с мелких станций, о которых часто забывали, в случае перегруза на больших узлах, не позволяло маневрировать грузами даже в пределах одной ветки⁸⁷⁶.

Нельзя не отметить, что запреты губернаторов о вывозе продуктов из своего региона, преследовавшие цель снабжения своих городов и успеха заготовок для армии, до крайности сужали возможности рынка, тем самым породив коррупцию на железных дорогах. Даже министр земледелия вынужден был дать взятки нескольким начальникам станций, «чтобы получить вне очереди вагоны для срочной перевозки грузов первой необходимости»⁸⁷⁷. В середине мая 1916г. о коррупции на российских железных дорогах президенту Р. Пуанкаре докладывал и французский представитель в России А. Тома⁸⁷⁸.

Ряд причин неудовлетворительной работы железных дорог указывается в «Заявлении» члена Особого Совещания по железнодорожным перевозкам Г. Я. Роховича председателю Совещания министру путей сообщения А. Ф. Трепову от 17 марта 1916г., сообщившего, что в данный момент простаивает в ожидании погрузки 150 тыс. вагонов. Первопричиной сбоев в работе транспорта, вле-

⁸⁷³ ГАТвО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 104. Л. 1.

⁸⁷⁴ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 7. Л. 313.

⁸⁷⁵ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 392.

⁸⁷⁶ РГИА. Ф. 1571. Оп. 1. Д. 69. Л. 2об., 5.

⁸⁷⁷ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967. С. 209.

⁸⁷⁸ Пуанкаре Р. На службе Франции 1915–1916: Воспоминания. Мемуары. М.–Минск, 2002. С. 489.

кущую за собой рост дороговизны, Рохович считал передачу нарядов на внеочередные перевозки крупным торговцам, которые в итоге «являются монополистом не только по продаже продуктов в местах потребления, но и покупке их в местах производства, где работа совершенно парализована за отсутствием какой-либо возможности пользоваться железнодорожным транспортом»⁸⁷⁹.

Конечно, А. Ф. Трепов пытался отладить организационную составляющую деятельности своего ведомства. Телеграмма МПС от 2 апреля 1916г. градиrowала номенклатуру продфуражных перевозок на перевозки по нарядам Управления железных дорог и без таковых⁸⁸⁰. Другое дело, что в связи с истощением местных запасов прифронтовой полосы и начавшихся проблем с продовольственным обеспечением центра империи, источники снабжения отодвигаются все дальше вглубь страны, в восточные регионы, что еще сильнее перегружало железные дороги.

Иными словами, в 1916г. железнодорожный транспорт, помимо усиления войсковых перевозок, столкнулся и с существенным увеличением плеча подвоза продуктов. Погрузка плановых грузов распространялась на весь период и производилась в очередном порядке ввоза груза⁸⁸¹. Видя падение инфраструктурных возможностей на фоне роста грузоперевозок, интендантство, уполномоченные Министерства земледелия и железнодорожники в 1916г. стали работать в достаточно тесной «связке», стремясь предотвратить начинавшееся падение усилий страны по снабжению фронта и тыла⁸⁸².

Даже в условиях Брусиловского прорыва, когда Юго-Западный фронт двигался вперед, и требовалось регулярно и безостановочно, без перебоев, подвозить грузы, в том числе продфуражные, заторы на железных дорогах отнюдь не являлись редким явлением. В мае 1916г. подвоз продуктов Юго-Западному фронту уменьшился; недовезено оказалось 5 428 вагонов – 30% грузов. Массовые оперативные перевозки (подвоз резервов, оружия и боеприпасов) еще более

⁸⁷⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 4. Д. 2113. Л. 32–34.

⁸⁸⁰ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 52.

⁸⁸¹ ГАТвО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 41. Л. 140.

⁸⁸² ГАТО. Ф. 1757. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

усилили недовоз продовольствия, создав в середине июня недогруз в 3 214 вагонов грузов (7-дневный приток)⁸⁸³. Вдобавок к тому, Волынское губернское продовольственное совещание 21 декабря 1915г. признало свою губернию «районом потребления», постановив просить о ввозе 10,5 млн. пуд пшеницы, ржи, ячменя и семенного овса⁸⁸⁴. То есть, здесь армии Юго-Западного фронта не могли получить местных средств вплоть до нового урожая.

Организационные неурядицы стали немалой помехой в работе железных дорог, и без того перегруженных в активной наступательной кампании 1916г. Главный Штаб 14 июля 1916г. отметил немало моментов в нецелесообразном использовании военными властями подвижного состава железных дорог, в том числе непроизводительный пробег вагонов и ненадлежащее использование подъемной силы парка⁸⁸⁵. Соответственно, чем больше транспорт не выполнял поступающих заказов на грузы, тем больше он отставал от требований адресатов. До мая 1916г. уполномоченные должны были сообщать число голов живого скота «с указанием местонахождения скота (отдельно по району каждой железнодорожной станции)»⁸⁸⁶. Железнодорожники и военные сознавали, что увеличению грузопотоков способствовали непроизводительные перевозки скота, занимавшего много места в сравнении с битым мясом.

В августе 1916г. Совещание по выработке плана перевозок отмечало, что перевозка живого скота для довольствия фронта относится к числу непроизводительных: «замена его битым мясом освободила бы свыше 2 тыс. паровозов и 10 тыс. вагонов»⁸⁸⁷. 2 тыс. паровозов – это 1/8 часть всего паровозного парка 1916г. Следовательно, каждый восьмой паровоз на всех дорогах империи работал на непроизводительных перевозках. Между тем, 24 августа МПС сообщило премьер-министру, что за июль было перевезено чуть более 50% продовольственных грузов (13 340 из 26 139) по причине непредъявления грузов. Это об-

⁸⁸³ Там же. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 922. Л. 271, 314.

⁸⁸⁴ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 156. Л. 17.

⁸⁸⁵ Циркуляры Главного Штаба за 1916 год. Б.М., 1916. С. 245–246.

⁸⁸⁶ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1. Л. 108, 122.

⁸⁸⁷ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 961. Л. 407.

стоятельство не позволило образовать запасы продфуража на зимний период⁸⁸⁸, что зимой 1917г. вынудит действующую армию питаться ежедневным подвозом. Дабы сохранить мощности парка, со ссылкой на распоряжение Ставки, Заготосель требовал от уполномоченных по заготовкам живого скота, уменьшить количество вагонов с фуражом при эшелонах с живым скотом с 5–7 вагонов сена до одного⁸⁸⁹.

В вопросе о слабом выполнении нарядов ГИНТУ, Министерство земледелия заявляло, что о недогрузе его уполномоченные заявляют о непредъявлении вагонов под накопленные на станциях грузы; а МПС, напротив, показывало непредъявление грузов⁸⁹⁰. Крайним мнением стала точка зрения, что продовольственные организации вообще не приспособлены к выработке планов продовольственных перевозок⁸⁹¹. Между тем, только наступавший Юго-Западный фронт в августе ежедневно требовал 135 тыс. пуд муки, 17,5 тыс. крупы и 15 тыс. риса, 350 тыс. зернофуража, 100 тыс. пуд сена и соломы⁸⁹².

Для разрешения противоречий, на Совещании в Ставке 15 мая былработан способ установления действительных причин недогрузов, на основании которого циркуляр МПС от 28 мая установил, что уполномоченные обязываются «все количество продуктов, подлежащее отправке в определенный день, предъявлять к отправке на станции не позже 6 часов вечера предыдущего дня»⁸⁹³.

Осенью 1916г. разрешение на перевозку продуктов предоставлялась только Заготоселем. Затем продовольствие перевозили на железнодорожные станции и ждали, пока МПС подаст вагоны⁸⁹⁴. Посему циркуляр Управления железных дорог от 6 октября 1916г. о правилах отправления продовольствен-

⁸⁸⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1294е. Л. 27об.

⁸⁸⁹ ГАТвО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 20. Л. 2, 73.

⁸⁹⁰ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3498. Л. 32.

⁸⁹¹ Там же Д. 3175. Л. 306.

⁸⁹² РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 31. Л. 192.

⁸⁹³ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 42. Л. 501–503.

⁸⁹⁴ *Лаврычев В.Я.* Продовольственная политика царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия. 1956. №1. С. 161.

ных грузов устанавливал, что перевозка грузов на ТВД производится «не иначе как по нарядам Центрального комитета»⁸⁹⁵.

Сравнительно резкое сокращение перевозок продовольствия осенью 1916г., явившееся объективным следствием «усталости» транспорта, в очередной раз вызвало недовольство различных общественных организаций. Журнал Соповещения при Центральном комитете по регулированию массовых перевозок по железным дорогам, от 9 ноября 1916г. отразил, что запретительная система пагубно сказывается на грузоперевозках и стесняет торговлю «путем нерациональной опеки ее правительственными органами»⁸⁹⁶. Таким образом, давлению подверглись не столько железнодорожники, сколько организация Министерства земледелия. Слабость железных дорог, вернее, несопоставимость их возможностей с заданиями фронта и тыла, стали очевидны. Теперь корень проблем видится в неумении рационально использовать имеющиеся транспортные мощности продовольственной организацией.

Транспорт оказался не в силах одновременно производить военные и гражданские перевозки. Против инфраструктурного обеспечения фронта сыграл и фактор преддверия сбора урожая, когда во многих крестьянских хозяйствах хлеб подходил к концу, и предложение хлеба резко сокращалось. Еще весной 1916г. предполагалось, что именно летом, когда транспортные мощности наберут силу, и будут заготовлены запасы на зиму. Однако, ввиду малого предложения хлеба на рынке, все лето железные дороги работали с неполной нагрузкой, и сделать запасов не удалось, что откладывало перевозки на осень. Поэтому, как полагали, железнодорожники, главная причина дороговизны – не в расстройстве транспорта, а в инфляции, повышенном спросе армии и нехватке рабочих рук.

Зимой же помимо собственно продовольственных и фуражных грузов, зимой, к апрельскому севу 1917г. перевозился и семенной хлеб. Причем эти грузы все просили отправлять внеочередной погрузкой. Эти перевозки были

⁸⁹⁵ ГАТьО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁸⁹⁶ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3485. Л. 159.

столь важны, что после Февральской революции, 17 марта новый министр путей сообщения Н. В. Некрасов подписал циркуляр о внеочередной отправке сезонных грузов по 1 мая⁸⁹⁷.

Невозможно надлежащим образом координировать и систематизировать грузовые перевозки при факторе перегруженности железных дорог и приоритете военного трафика. Только на Совещании 25–26 ноября 1916г. в Ставке было выяснено, что все проволочки в деле снабжения армии во многом зависят от отсутствия надлежащей организации управления железными дорогами. Так, петроградский железнодорожный узел оказался перегруженным потому, что здесь проводилась сортировка и распределение артиллерийских грузов для фронта, в основном шедших из Архангельска от союзников. Поэтому, Совещание признало необходимым перевести часть сортировки и распределения грузов в Ярославль, на линию Ярославль – Москва, откуда грузы должны были идти на фронт без санкции столицы⁸⁹⁸. Однако, это решение состоялось ближе к концу войны и накануне железнодорожно-продовольственного коллапса зимы 1917г. Причем, данное решение частично перекрыло транспортный поток в Рыбинск, который фактически определял «уровень снабжения обеих столиц»⁸⁹⁹, хотя летом 1916г. пароходный синдикат пытался играть на повышении цен за перевозки⁹⁰⁰.

На заседании Особого Совещания 14 декабря 1916г. был заслушан доклад товарища министра путей сообщения (а вскоре и министра) Э. Б. Войновского-Кригера о современном положении железнодорожного транспорта в России. Докладчик отметил, что затруднения второй половины 1916г. объясняются «несоответствием между провозоспособностью железных дорог, оставшейся без изменения, и размером требований на железнодорожные перевозки, значительно увеличившимся». В результате ни в армии, ни в центрах потребления не оказалось достаточных запасов. Совещание постановило объединить руковод-

⁸⁹⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 11. Д. 7. Л. 203, 529.

⁸⁹⁸ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 3. Д. 347. Л. 197.

⁸⁹⁹ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011. С. 87.

⁹⁰⁰ РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 6. Л. 476об.

ство всеми перевозками в едином центре – в руках МПС⁹⁰¹, чтобы хотя бы организационными мерами выправить объективно назревший крен железнодорожной разрухи.

Действительно, в 1916г. объемы перевозок грузов по железным дорогам выросли на 25% по сравнению с 1913г. и на 18% по сравнению с 1915г.⁹⁰², хотя, как говорилось выше, мощностей не хватало и до войны. Но требования на перевозки выросли почти вдвое, причем не только для фронта, но и в тылу.

Залогом успешной работы железных дорог, наряду с пропускной способностью, мощностью вагонно-паровозного парка и т. д., стала организация тыла армии. По инициативе военного министра Д. С. Шуваев в 1916г. была предпринята реорганизация органов интендантского снабжения – были созданы армейские продовольственные склады, питавшие корпуса и дивизии. Теперь продфураж из тыла подвозился маршрутными поездами в адрес корпусов на конечнo-выгрузочные станции, а при удалении конечнo-выгрузочной станции от войск на расстояние до 2,5 переходов, корпуса осуществляли подвоз своим транспортом. Свыше – работал армейский транспорт. Это была та идеальная работа железных дорог, которой обычно не удавалось достичь в условиях русской железнодорожной сети⁹⁰³. И уже отсюда зимой 1917г. продфураж стал доставляться в тыловые базы фронтов, где производилась сортировка и отправка в промежуточные базы фронта, а оттуда – на армейские склады.

Именно в этот период, накануне крушения империи, была проведена вторая реорганизация управления железными дорогами. 21 января 1917г. император утвердил новое «Положение об управлении путями сообщения ТВД», согласно которому при Ставке создавалось Управление военных сообщений ТВД, подчиненное Нштаверху. При начальниках военных сообщений фронтов учреждались особые совещания по перевозкам, которые создавались для «об-

⁹⁰¹ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. М., 2013. Т.2: 1916. С. 672–673.

⁹⁰² Сидоров А.Л. Железнодорожный транспорт России в Первой мировой войны и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. М., 1948. Т. 26. С. 34–35.

⁹⁰³ Сазонов Б. Вопросы организации глубокого тыла в современной войне // Война и революция. 1925. № 3. С. 58.

суждения вопросов об организации подвоза всего необходимого для армии и о регулировке всякого рода перевозок по железным дорогам»⁹⁰⁴.

На заседании Особого Совещания от 28 января 1917г. констатировалось, что наблюдается «полное расстройство транспорта, ведущее за собою остановку заводов, работающих на оборону». Затем Совещание ходатайствовало о приостановке строительства внутри страны, чтобы высвободить металл для железных дорог. К концу 1916г. общий недостаток вагонов составлял 100 тыс. штук (20% наличного парка), а получить в 1917г. можно с отечественных заводов 310 паровозов и 8 тыс. товарных вагонов. Если же даже усилить заводы до максимума, то не более 900 паровозов и 28 тыс. вагонов⁹⁰⁵.

Приказом Главковерха было утверждено создание должности третьего товарища (помощника) министра путей сообщения для общего руководства сетью путей сообщения на фронте. Тем самым МПС расширило свои права по управлению железными дорогами на ТВД. Следовательно, в условиях назревавшего кризиса снабжения зимы 1917г., ключ к которому лежал в работе железных дорог, разрешительная система (работа железнодорожных линий в соответствии с разрешениями многочисленных общих и местных инстанций) достигла своего апогея. При этом, несколько ранее со своего поста был отстранен С. А. Ронжин, и пост Главного начальника военных сообщений при Верховном главнокомандующем занял Н. М. Тихменев.

Суровая зима 1917г. окончательно надломила российский железнодорожный транспорт, вызвав кризис продовольственного снабжения. В обзоре грузовых перевозок за вторую половину 1916г., МПС сообщало, что «значительное ухудшение оборота вагонов, уменьшение средних пробегов подвижного состава и понижение коммерческой скорости поездов и проч.», объясняется наступившими морозами и снежными метелями, вызвавшими расстройство движения, сопровождавшееся весьма усилившейся заболеваемостью паровозов и бри-

⁹⁰⁴ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 3. Д. 1. Л. 51об.

⁹⁰⁵ Там же. Ф. 369. Оп. 13. Д. 32. Л. 106; Д. 103. Л. 12.

гад⁹⁰⁶. Окружные интенданты докладывали в Ставку о недогрузах продфуража для армии и нехватке вагонов⁹⁰⁷.

О тяжелой ситуации с метелями на дорогах дает представление отчет МПС – «Обзор грузовых перевозок за время с 1 по 28 февраля 1917г.». По плану для Центрального района было назначено 13 712 вагонов, погружено 5 060 (36,9%). Недогруз не по вине МПС составил 42,3%.⁹⁰⁸ В 1917г. данная тенденция продолжится и усилится. Например, со станции Омской в августе 1917г. было погружено и отправлено 705 вагонов, недогружено – 2 925 «за непредъявлением груза»⁹⁰⁹.

Очевидно, что русская организационная система, и в частности, применительно к железным дорогам, оказалась малоэффективной в условиях Первой мировой войны⁹¹⁰. Накануне Февраля «железной дороге не хватало по крайней мере 80 тыс. вагонов и 2 тыс. товарных паровозов»⁹¹¹, а «плачевное состояние средств сообщения во многом предопределило нехватку продовольствия в городах»⁹¹².

Пытаясь справиться с обозначившимся недоеданием в армии, Управление железных дорог 17 ноября 1916г. выпустило строжайшее распоряжение о пропуске продфуражных грузов на фронт без всяких задержек, преимущественно перед всеми другими грузами, в том числе и воинскими, а 18 ноября последовал запрет разгрузки в промежуточных продовольственных магазинах⁹¹³. В свою очередь, циркуляр Риттиха уполномоченным от 11 января 1917г. рекомендовал привлекать начальников железнодорожных станций «к делу закупки хлебов в качестве агентов уполномоченных Министерства земледелия по закупке хлеба»⁹¹⁴.

⁹⁰⁶ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3463. Л. 64.

⁹⁰⁷ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 131. Л. 87.

⁹⁰⁸ Там же. Ф. 369. Оп. 13. Д. 57. Л. 143–148.

⁹⁰⁹ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3695. Л. 248.

⁹¹⁰ Jukes G. The First World War. The Eastern Front 1914 – 1918. Oxford, 2003. P. 91.

⁹¹¹ Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967. С. 81.

⁹¹² Пайнс Р. Русская революция. Часть 1. М., 1994. С. 233–234.

⁹¹³ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 171.

⁹¹⁴ Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. № 2 (31). С. 5.

В целом русское железнодорожное хозяйство к рубежу 1916/1917 гг. находилось в состоянии затяжного кризиса. Массовые воинские перевозки 1916 г., связанные с Брусиловским прорывом и особенно с выступлением Румынии (правда, в самой Молдавии железнодорожная сеть увеличилась на 50%, с 800 верст до 1197⁹¹⁵), окончательно расстроили русский транспорт. 29 ноября А. А. Брусилов телеграфировал, что «состояние юго-западных железных дорог плачевно, а румынских – критическое»⁹¹⁶.

Железнодорожные перевозки забили «пробками» южные и юго-западные дороги до такой степени, что в Одесский военный округ были отправлены специальные уполномоченные для разбора провозоспособности⁹¹⁷ – врид Начальника Варшавско-Венской железной дороги, состоявший при Румынской главной квартире – инженер Франк и комиссия профессора Ю. В. Ломоносова⁹¹⁸.

Уже в середине ноября министр путей сообщения предполагал, что в ближайшем будущем следует ожидать наплыва румынских беженцев. Дабы избежать хаоса на железных дорогах как в 1915 г., А. Ф. Трепов предлагал министру внутренних дел А. Д. Протопопову заблаговременно озаботиться решением данного вопроса⁹¹⁹. К счастью, львиная доля румынских беженцев осталась на месте – в Молдавии и Бессарабии.

В связи с тем, что румынская сеть железных дорог иерархически не связывалась с русским подчинением⁹²⁰, румынские железные дороги в декабре передавались под русское управление⁹²¹, чтобы упорядочить образование тыла вновь создаваемого Румынского фронта и обеспечить маневрирование войсками⁹²². Правда, общее число вагонов увеличилось за счет немецких, к августу 1916 г. прибывших в Румынию за хлебом и там застрявших⁹²³.

⁹¹⁵ Революционное движение в 1917 году и установление советской власти в Молдавии. Кишинев. 1964. С. 37.

⁹¹⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 422. Л. 174.

⁹¹⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1068. Л. 51.

⁹¹⁸ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 72. Л. 12, 169.

⁹¹⁹ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 1029. Л. 1, 9–10, 29, 48, 65.

⁹²⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 421. Л. 211.

⁹²¹ Там же. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 72. Л. 99–101.

⁹²² Там же. Ф. 2085. Оп. 1. Д. 15. Л. 60б.

⁹²³ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 442. Л. 50б.

Все больше транспорта требовал и фронт. Еще в августе 1916г. Ставка потребовала от МПС передать дорогам фронта 100 паровозов сразу, а в дальнейшем еще по 150 паровозов ежемесячно. Так как паровозов и так не хватало в связи с ростом перевозок, по мнению МПС, наилучшим выходом стало бы уменьшение перевозок из Владивостока за счет увеличения подвоза из Архангельска⁹²⁴. По сведениям Земгора к январю 1917г. во Владивостоке скопилось до 30 млн. пудов грузов, о чем местный Биржевой комитет неустанно сообщал в центральные ведомства⁹²⁵. Государственная дума даже сделала официальное заявление о неиспользовании 65% подвижного состава⁹²⁶, но «наладить оперативный вывоз военно-технического имущества из Владивостока не получалось на протяжении всей войны»⁹²⁷. Ходатайства отдельных организаций, в том числе и воинских, о разрешении вывоза из Сибири закупленных продуктов, отклонялись, «ввиду недостатка в подвижном составе»⁹²⁸.

Кризис топлива, безусловно, сказался и на работе железных дорог. Создавался своего рода заколдованный круг: поезда подвозили топливо, но из-за его перманентной нехватки, железные дороги не могли функционировать по полной программе. На совещании 28 октября в Ставке, ввиду испытываемых затруднений в деле обеспечения железных дорог достаточным количеством древесного и минерального топлива, «было признано необходимым, приступить к возможно широкому использованию для этой цели торфа». Производство заготовок торфа возлагалось на Отдел Земельных Улучшений министерства земледелия и железнодорожные организации при участии частных предпринимателей⁹²⁹. Работа железных дорог и снабжение топливом стали важнейшим и даже решающим фактором всей военной экономики России в переживаемое время.

За первые 7 месяцев 1916г. из 174,7 тыс. вагонов, намеченных по плану перевозок продовольственных грузов для снабжения населения, было фактиче-

⁹²⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 4. Д. 2113. Л. 160–161об.

⁹²⁵ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 202. Л. 70.

⁹²⁶ ГАТО. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

⁹²⁷ *Виноградов П.В.* Архангельский и Владивостокский порты в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 57.

⁹²⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1582. Л. 285.

⁹²⁹ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1094. Л. 1.

ски доставлено только 83,7 тыс. или 48,1%.⁹³⁰ К началу 1917г. положение дел резко ухудшилось. Если зимой 1916г. под снегом оказалось более 60 тыс. вагонов с грузами, то к марту 1917г. без движения стояло уже 150 тыс. вагонов, из которых $\frac{1}{2}$ застряла на фронтовых путях⁹³¹. Потребность в транспорте во время войны превысила пропускную способность железнодорожной сети и мощность подвижного состава. В итоге, это привело к росту диспропорции между возможностями транспорта и требованиями к нему. Сокращение водных перевозок также возложило на железные дороги лишнее бремя.

На заседании 23 января 1917г. Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по перевозкам топлива и продовольственных и военных грузов, управляющий Эксплуатационным отделением Управления железных дорог А. С. Тухин заявил, что на дорогах Сибири половина товарных поездов была брошена в пути «из-за течи и порчи паровозов вследствие сильных морозов и заносов». Было решено просить Ставку сократить с 1 по 14 февраля перевозки на фронты с пополнениями, «оставив таковое в крайнем случае лишь для одного Румынского фронта». Одновременно составлялась градация грузов для перевозок⁹³².

24 января 1917г. МПС уведомило МВД, что вследствие неблагоприятной погоды с 1 по 14 февраля текущего года пассажирское движение на Московско-Курской, Московско-Киево-Воронежской, Южных, Екатерининской, Рязанско-Уральской, Юго-Восточных и Северо-Донецкой железных дорог будет ограничено⁹³³. Иными словами, в тылу сокращалось пассажирское движение, чтобы имеющимися мощностями обеспечить подвоз грузов в города и армии. Это время использовалось для усиленного вывоза топлива из Донецкого бассейна⁹³⁴. Но общая нехватка вагонов не позволяла вывезти уже заготовленное уполномоченными зерно, взятое в том числе и по разверстке⁹³⁵.

⁹³⁰ Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 194.

⁹³¹ Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 2003. С. 193.

⁹³² РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 64. Л. 392–396.

⁹³³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 11. Д. 5. Л. 7

⁹³⁴ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 7. Л. 128

⁹³⁵ Курская быль. 1917. № 24. С. 4.

В целях сокращения времени доставки и экономии транспорта, Московский Порайонный комитет 31 января 1917г. просил, чтобы грузы адресовались именно на станцию Москва, чтобы избежать переотправок с подмосковных станций⁹³⁶, так как эшелоны с продовольствием из-за метелей не могли пробиться к столице в достаточном количестве.⁹³⁷ В январе – феврале вследствие снежных заносов постоянно приостанавливалось движение поездов на тех или иных дорогах⁹³⁸.

Наконец, 27 февраля МПС телеграфировало на места просьбу ежедневно осведомлять «как о запасах главнейших продовольственных грузов, коими полагают дороги для погрузки, так и размерах суточной погрузки, по какому-либо именно назначению, так и проход этих грузов в узлах, и все это по каждому роду груза отдельно»⁹³⁹. В свою очередь, региональные организации пытались добиться от губернаторов получения разрешений на отправку предметов первой необходимости⁹⁴⁰.

Доклад МПС Совмину «О путях сообщения и условиях перевозок в третий год войны» от 23 февраля 1917г. отметил, что основными причинами невыполнения нарядов на транспорт, является тот «размер вызванных войной перевозок в тылу, к которым железные дороги по своему развитию и оборудованию не были приготовлены в мирное время и не могут быть приспособлены в течение войны». Средняя суточная погрузка на всей сети в 1915г. составляла 29,6 тыс. вагонов, в 1916 – 35,7 тыс. или более на 29%. Тем не менее, за март – декабрь 1915г. было подвезено фронту 314 тыс. вагонов интендантских грузов, а за март – декабрь 1916г. – 843 тыс.

Однако, запасы продуктов в военных магазинах находились ниже уровня 1915г., основной причиной чего являлись рост требований на перевозки и дальность этих перевозок. В результате, снабжение всех учреждений государственного значения необходимыми материалами и населения продовольствием при-

⁹³⁶ ГАТО. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 2. Л. 60.

⁹³⁷ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 225. Д. 1280. Л. 285

⁹³⁸ ГАРФ. 4-е делопроизводство. Оп. 126. Д. 14. Ч. 7. Л. 5, 6.

⁹³⁹ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3687. Л. 24.

⁹⁴⁰ ГАТВО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 37. Л. 3.

ходилось целиком основывать на регулярности и планомерности подвоза по железным дорогам. К тому же, создание Румынского фронта потребовало отлива парка на юго-западные дороги за счет южного района, откуда вывозились хлеб и уголь⁹⁴¹.

27 февраля 1917г. Ставка признала, что успех военных действий находится в непосредственной зависимости от состояния железнодорожного транспорта. Увеличение перевозок выше роста пропускной способности, чем «нарушилось равновесие между мощностью дорог и предъявляемыми к ним требованиями», стало причиной нехватки продовольствия в армии. Поэтому, Ставка требовала прекратить подвоз людей на фронт, чтобы интендантство могло прокормить тех, кто уже в окопах⁹⁴².

После того, как государство зимой 1917г. взяло на себя обязательства снабжения продовольствием не только фронта, но и всего тыла, железные дороги, сломленные войной, должны были отказать в наиболее неподходящий момент. Все дело закончилось Февральской революцией и падением монархического строя: «самоубийственная техническая политика Министерства путей сообщения» подчинялась требованиям высшего военного командования. В итоге, суммарный объем грузоперевозок к 1916г. превысил довоенный запас мощности железнодорожной сети на 30%⁹⁴³. К примеру, в декабре 1916г. дополнительная потребность фронтов в паровозах определялась в 315 единиц, а реально армия получила лишь 23 паровоза⁹⁴⁴.

Рост военных усилий страны привел к постепенному сокращению железнодорожного парка, не справлявшегося со всеми требованиями с 20 071 паровоза и 539 549 вагонов на 31 декабря 1914г. до 16 837 паровозов и 463 419 вагонов на 31-е декабря 1916г⁹⁴⁵. Сокращение парка при одновременном росте требований на перевозки привело к той диспропорции на железных дорогах, что

⁹⁴¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 57. Л. 65–68.

⁹⁴² РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3728. Л. 67–68об.

⁹⁴³ Степанов А.И. Россия в Первой мировой войне: геополитический статус и революционная смена власти. М., 2000. С. 126–127.

⁹⁴⁴ РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 262. Л. 14.

⁹⁴⁵ Статистический сборник за 1913–1917 гг. Пг., 1918. Вып. 2. С. 143, 148; Оpubл: Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 607.

лишила их возможности исполнять и выполнимые требования. Сокращение числа паровозов и вагонов происходило ввиду увеличения единиц, нуждавшихся в ремонте.

В создавшейся кризисной ситуации с железнодорожным транспортом единственный выход оказался в организации закупок подвижного состава за границей. Первый заказ последовал осенью 1915г. на 400 паровозов и 13 тыс. вагонов. Эти машины были поставлены в течение 1916г., но выяснилось, что наличного парка все равно не хватает. Всего предполагалось приобрести за границей 1,3 тыс. паровозов, 35 тыс. товарных вагонов и 20 млн. пуд рельсов со скреплениями⁹⁴⁶.

Второй заказ – 375 паровозов и 8,5 тыс. вагонов, последовал в конце 1916г. и по гораздо более высоким ценам. Кризис транспорта в 1917г. вынудил Временное правительство также заказать в США 2 тыс. паровозов и 40 тыс. вагонов. Всего из заказанной продукции в Россию было поставлено около 400 паровозов и 8,5 тыс. вагонов. Общая стоимость грузов составила 87 615 252 руб. 93 коп. – «около 52,5% общей стоимости контрактов Министерства путей сообщения, заключенных до Октябрьской революции»⁹⁴⁷. Закупленные машины поставлялись во Владивосток, хотя пропускная способность Транссибирской магистрали еще в 1915г. составляла 750 вагонов в сутки, а требование армии – 822, в том числе 420 интендантских грузов⁹⁴⁸. Закупленного в США, поставленного в Россию, и в России собранного транспорта не хватало даже для того, чтобы обеспечить потребности русских железных дорог, лежащих за Уралом⁹⁴⁹.

Громадной проблемой для деятельности железных дорог стало обстоятельство почти двойного увеличения нарядов интендантства на подвоз продовольствия и фуража на фронт в сравнении с предшествующим годичным периодом. Характерно, что своеобразный «перелом» произошел в апреле 1916г., когда действующая армия стала активно готовиться к предстоящему наступле-

⁹⁴⁶ ГА РФ. Ф. 6996. Оп. 1. Д. 80. Л. 9, 12.

⁹⁴⁷ См. Хейвуд Э. Дж. Зарубежная заготовительная деятельность Царского правительства в Первую мировую войну // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2006. Т. 2. С. 268, 282.

⁹⁴⁸ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 28. Л. 7.

⁹⁴⁹ Сенин А.С. Министерство путей сообщения в 1917 году. М., 1993. С. 99.

нию. Усиление ударных группировок фронтов имело следствием накопление запасов продфуража для ведения боевых операций, что и вынудило усилить работу железнодорожного транспорта.

Такая политика наблюдается в течение всего года. То есть, нарастание транспортного коллапса осенью 1916г. в числе главных причин имело совпадение во времени и пространстве двух разрушительных для железных дорог тенденций – усиление требований на снабжение фронта продфуражом и увеличение количества «больных» паровозов и вагонов – сокращение количества парка. Другими важными причинами выступили такие моменты как усиленная работа дорог на ТВД в связи с вступлением Румынии в войну, и климатический фактор (суровая зима). Соответственно, падал подвоз продфуража фронту, когда повышенные требования не могли удовлетворяться транспортом (См. Приложение 22).

Весь 1916-й год подвоз продовольствия в армию находился на приблизительно одном уровне, выйдя на максимум в мае – июле, что, очевидно, связано с наступлением армий Юго-Западного фронта (Брусиловским прорывом). Между тем, наряды ГИНТУ не менее чем на 30% превышали поставляемые фронту объемы продуктов питания. В результате, как только на железные дороги легла дополнительная нагрузка (переброска 1 млн. чел. в Румынию с октября 1916 по январь 1917 и увеличение подвоза резервов в связи с подготовкой весеннего наступления), ситуация резко ухудшается.

В феврале, когда метели достигли пика, недовоз составил 44%, а после небольшого улучшения в марте, в апреле обстановка рухнула до 57%. Таблица подвоза продфуража фронту, представленная в обобщающем коллективном труде, показывает, что с начала 1916г. и вплоть до середины 1917г. подвоз составлял около 2 тыс. вагонов в день, давал 3 тыс. в мае 1916г. и минимум в апреле 1917г. в 1295 вагонов. Притом, что фронт с апреля 1916г. стал требовать 3 тыс. вагонов, дойдя к сентябрю 1917г. до 4 тыс.⁹⁵⁰ Следовательно, численность ар-

⁹⁵⁰ См. Первая мировая война 1914–1918 годов. В 6-ти т. Т. 5. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2017. С. 824.

мии существенно превысила возможности железных дорог, что вынудило командование фронтов предпринимать реквизиции в прифронтовой полосе, сокращать паек и другие экстренные меры. Несоответствие возможностей транспорта и потребностей фронта стало максимальным именно на рубеже 1916/1917г., когда до предела обострилась внутренняя обстановка и дело дошло до падения монархии.

Российское железнодорожное хозяйство к началу Первой мировой войны было слабее, по сравнению с любой другой великой европейской державой. Масштабы железнодорожной сети применительно к пространству, количество единиц подвижного транспорта на квадратный километр как сети, так и территории, условия ремонта и нового строительства – все это оказалось недостаточно подготовлено к затяжной мировой борьбе. Главным фактором стала даже не слабость транспортного парка, а то обстоятельство, что изменившаяся в годы войны система железнодорожных перевозок «совершенно не соответствовала конфигурации сети»⁹⁵¹.

До войны «основной объем перевозок совершался (грубо) в треугольнике Одесса – Москва – Ростов-на-Дону, то теперь этот треугольник, условно говоря, “вынужден был” развернуться в “веер”. И железные дороги этого не выдержали»⁹⁵². Как писал последний министр продовольствия Временного правительства, «фатальное значение сыграла также та особенность нашей железнодорожной сети, что она постепенно усиливается, приближаясь к западу на восток от линии Петроград – Москва – Харьков – Севастополь, ее пропускная способность втрое меньше, чем в западных губерниях»⁹⁵³. В итоге, такой позитив железных дорог как повышение связности страны, возможность перемещения большого количества продовольствия между регионами, был сведен к минимуму.

⁹⁵¹ Букипан Я.М. Военно-хозяйственная политика. М.–Л., 1929. С. 269.

⁹⁵² Давыдов М.А. Погубернские перевозки всех вообще товаров по русским железным дорогам в 1913г. (к вопросу о транспортном кризисе в годы Первой мировой войны) // Железные дороги и процесс социальной модернизации России в XIX – первой половине XX в. Тамбов, 2012. С. 19.

⁹⁵³ Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство. М., 1918. С. 180.

Обыкновенно в России железные дороги строятся по параллелям – с запада на восток, соответственно географическому положению страны. Эти магистрали соединяются линиями, идущими в меридиональном направлении, которые и носят наименование рокадных линий. В связи с требованиями союзников, перед войной стратегическая железнодорожная сеть, строившаяся на западе Российской империи, должна была всемерно ускорить сосредоточение русских армий на линии государственной границы. В то же время, рокадных линий было построено мало (три сильные рокады, обрывавшиеся за линией Белосток – Брест-Литовск – Ковель), ибо массированных перегруппировок в скоротечной войне не предполагалось.

В ближайших тылах были построены рокадные линии, за которыми новые рокады были уже сугубо тыловыми, имея исключительно экономический характер, связывая основные экономические районы России, так как до войны никто не мог предположить, что придется сдать врагу все западные губернии. Утрата рокад донельзя продолжала расстраивать возможности русских железных дорог в военный период⁹⁵⁴, так как скорость железнодорожных перевозок зависит не от их протяженности или плотности, а, в большей степени, от пропускной способности перекрестков-сочленений – железнодорожных станций. Следовательно, русские перевозки в 1916–1917гг. осуществлялись через тыловые железнодорожные узлы, удлинявшие расстояния на сотни километров, тем самым ломая транспортные мощности и возможности железнодорожного хозяйства в целом.

⁹⁵⁴ Ушаков К. Подготовка военных сообщений России к мировой войне. М.–Л., 1928. С. 119.

Глава II. ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ АРМИИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

2.1. Организация снабжения фронта.

Подготовка страны к войне неизбежно предполагает и заблаговременное сосредоточение запасов продовольствия, и образование интендантских служб и структур военного времени, а также организацию служб снабжения действующих на ТВД войск всеми необходимыми предметами тылового обеспечения – обмундирование, обувь, продовольствие, фураж, снаряжение для людей и лошадей. То есть, с началом Первой мировой войны организационные меры по подготовке тыла действующей армии, которым в современной войне неизбежно становится вся страна, затронули всю военную машину Российской империи.

Непосредственно оснащение тыловыми предметами войск и их запасы, необходимые для первого и, как полагалось, решающего, периода войны – вот и все, что было сосредоточено в складах военного ведомства к июлю 1914г. В дальнейшем снабжение войск намеревались производить с помощью подвоза железнодорожным транспортом. В итоге, «размер государственных запасов продовольствия признавался достаточным, если он составлял комплект подвижных запасов на всю полевую, то есть действующую армию, и продовольственные запасы на первый месяц войны»¹.

Впервые термин «тыл» был введен в русской армии «применительно к объединению сил и средств, предназначенных для снабжения войск действующей армии всем необходимым для жизни и боя» в годы русско-японской войны 1904–1905гг. во второй половине 1904г. В июле же 1914г, великий князь Николай Николаевич при своем назначении на пост Верховного Главнокомандующего сумел добиться отмены пунктов «Положения о полевом управлении войск в военное время» 1914 года в отношении тыла. Поэтому развертывание войск и

¹ Миронов А.А., Иванникова А. Г., Яковлев В. С. История государственных материальных резервов России. М., 1998. С. 24.

военного хозяйства осуществлялось по положению 1890г². Причина этого заключалась в том, что «Положение» 1914г. было введено накануне конфликта, и соответствующие структуры не имели возможности своевременно приспособиться к новым требованиям.

По «Положению» ТВД – это территория, предназначавшаяся для развертывания действующей армии и ее тыла, за функционирование которого отвечал Главный начальник снабжения фронта, подчинявшийся непосредственно главнокомандующему армиями фронта. Эта должность имела известную автономию от штаба фронта, так как с начальником штаба фронта они действовали по согласию, в то время как в армиях начальник снабжения (начальник этапно-хозяйственного отдела штаба армии) подчинялся начальнику штаба армии напрямую. Таким образом, в годы Первой мировой войны «руководство тылом и снабжением армии сосредоточивалось в этапно-хозяйственном отделе ее штаба, что само по себе беспрецедентно»³.

Снабжением и устройством тыла фронта руководил начальник снабжения армий фронта. В том числе ему подчинялся начальник интендантских снабжений армий фронта, который организовывал интендантскую службу в районе общего тыла. Затем идет начальник снабжения армии, который устраивает армейский тыл и которому подчиняется заведывающий интендантской частью армии; затем – корпус, дивизия и так далее. Интенданты особенно отличают задачу подвоза, так как 90% грузов – это интендантские грузы⁴.

В то же время управление интенданта фронта было только распорядительным и оперативным органом интендантской службы. Вся же исполнительная техническая часть лежала на обязанности окружных интендантских управлений, которые входили в состав данного фронта⁵. То есть, фронтовая ступень руководила и организовывала, а корпусная – проводила и реализовывала. В це-

² Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В. Продовольственная служба Вооруженных Сил России: Краткая история. М., 1999. С. 107, 120.

³ Тыл Вооруженных Сил. 300 лет. Военно-исторический альбом. М., 2000. С. 15–16.

⁴ Сулейман Н.А. Устройство тыла и тактика снабжения в действующей армии. М., 1919. Вып. 1. С. 103.

⁵ Он же. Тыл и снабжение действующей армии. М.–Л., 1927. Ч. 2. С. 87.

лом, в годы войны применялись две системы снабжения войск продовольствием: магазинная и реквизиционная⁶.

В начале войны продовольствие в основном заготавливалось самими воинскими частями из местных средств, так как заблаговременно подготовленные к моменту мобилизации нормы запасов должны были обеспечивать действующую армию лишь на период первых операций⁷. При каждом корпусе существовал расходный магазин с 10-дневным запасом продовольствия и овса. Интендантские инструкции требовали довести сухарный запас войск до 18-дневной нормы, так как отставание хлебопекарен прогнозировалось заранее⁸.

В период мобилизации по отношению довольствия провиантом, войска делились на три категории в зависимости от получения продуктов. В отношении снабжения фуражом основная масса войск довольствовалась «собственным попечением», а различные тыловые учреждения и управления (обозы, хлебопекарни, отделения конского запаса и проч.) – получали фураж натурой⁹.

Для производства заготовок выделялись специальные команды из тыловых служб армейских корпусов, так как в начале войны корпусное звено являлось первой высшей инстанцией в распоряжении местными средствами (армейские функции с объявлением мобилизации передавались фронтовым управлениям)¹⁰. И лишь при невозможности проведения таких заготовок, продукты отпускались интендантством. Часть хлеба при мобилизации и в начале войны передавалась войскам местными органами власти приграничных районов, обязанными заранее заготовить продовольствие¹¹.

Современники свидетельствуют, что в начале войны интендантство фактически поставляло в войска лишь крупу и печеный хлеб, так как запасы на первый период боевых действий были заранее сосредоточены на складах. Так, 13 июля 1914г. было высочайше повелено считать «началом подготовительного

⁶ Павлов Л.Ю. Организация поставок продовольствия Российской армии на территории Беларуси в годы Первой мировой войны // Боевое братство славян на защите мира. Гродно, 2011. С. 154.

⁷ Дейч Н. Устройство тыла и организация снабжения. М.–Л., 1929. С. 17.

⁸ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 249. Л. 37, 42об.

⁹ Там же. Ф. 2004. Оп. 1. Д. 126. Л. 18.

¹⁰ Бонч-Бруевич М.Д. Интендантское довольствие действующих войск. Корпус. СПб., 1913. С. 16, 69.

¹¹ РГВИА. Ф. 2686. Оп. 1. Д. 51. Л. 4об.

к войне периода на всей территории Европейской России». По этому документу, помимо прочего, предписывалось «принять из продовольственных магазинов муку, крупу и фураж в количестве, потребном на мобилизационный период для путевого запаса и для укладки обозов».¹²

Сам характер военных действий – непрерывный маневр – предполагал использование местных средств в той мере, в какой это будет необходимо, чтобы компенсировать затруднения железнодорожного транспорта по питанию войск. Как показывает отчет по интендантской части дивизионного интенданта 3-й гренадерской дивизии, в начале войны «почти полное отсутствие дорог и неподготовленность транспортов, непрерывные бои и переходы не давали возможности организовать снабжение»¹³, почему и пришлось активно пользоваться местными средствами, заготавливая их собственными силами войск. В маневренной войне часть продфуражных запасов можно и нужно питать за счет местных средств, восполняя недостаток подвоза, прежде всего, в счет мяса, овощей и сена. Поэтому войскам и доставлялись, прежде всего, печеный хлеб и крупа, взять которые на занятой территории было бы практически невозможно (войсковые хлебопекарни существовали лишь в корпусах).

В начале войны на ТВД находилась 151 полевая хлебопекарня (причем, они передавались фронту даже из резервных войск¹⁴), а к середине сентября 1915г. – 168¹⁵. Этого количества категорически не хватало; прежде всего – для вновь формирующихся соединений¹⁶, почему полевые подвижные хлебопекарни для фронта формировались интендантствами военных округов и использовались даже трофейные печи¹⁷. С целью экономии сырья (муки и дров) в течение всей войны в ГИНТУ представлялись разнообразные проекты хлебопекарных печей и кухонь¹⁸.

¹² Там же. Ф. 2685. Оп. 2. Д. 18. Л.1–1об.

¹³ Там же. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 31. Л. 58.

¹⁴ Там же. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1274. Л. 69.

¹⁵ Там же. Ф. 499. Оп. 4. Д. 455. Л. 47.

¹⁶ Там же. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1579. Л. 22.

¹⁷ Там же. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 277. Л. 8, 367.

¹⁸ Там же. Ф. 499. Оп. 4. Д. 496. Л. 21–23, 70; Оп. 13. Д. 1175. Л. 2.

Значительное по своим объемам производство в Российской империи сельскохозяйственной продукции позволяло руководству страны рассчитывать на продовольственную автаркию в случае любой войны. Так как война предполагалась недолгой, то эти расчеты были тем более обоснованны, основываясь на опыте русско-японской войны¹⁹. До войны была составлена «Объяснительная записка к Положению о военно-продовольственной повинности» за подписью помощника Главного интенданта Военного министерства ген. К. Н. Егорьева, отметившей в качестве общеизвестного факта, что «Россия весьма богата продовольственными продуктами», и потому нет необходимости проведения специального учета продовольствию²⁰. Положение России как сельскохозяйственного экспортера, убеждало в основательности подобных расчетов.

Другой вопрос, что расчет на быстрое окончание войны, и «этакая купеческая “широта” натуры» стали причиной неэкономного расхода всех материальных ресурсов в первые полгода войны²¹. Между тем, уже в конце 1914г. пополнения порой отправлялись на фронт без снаряжения, о чем фронтовые интендантства сообщали в военные округа²². Следовательно, подготовка страны к войне в продовольственном отношении заключалась исключительно в создании соответствующего требованиям фронта интендантской организации, равно как и алгоритма ее взаимодействия с закупочными правительственными органами, которые должны будут приобретать у населения продовольствие и фураж согласно приказам интендантства.

Незадолго до войны интендантские органы были введены в войска до штабов дивизий и отдельных бригад, причем «интенданты в войсковых штабах и управлениях, начиная со штабов дивизий, были с высшим военным образованием, почти все кончившие Интендантскую академию»²³. Тем самым интендантство получило командные кадры для надлежащей организации работы ты-

¹⁹ Янушкевич Н.Н. Организация и роль интендантства в современных армиях на войне. СПб., 1910. С. 109.

²⁰ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1411. Л. 139–141.

²¹ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957. С. 114.

²² РГВИА. Ф. 1607. Оп. 6. Д. 9. Л. 1.

²³ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 3.

ла в войне. Однако, цифра в 500 специалистов-интендантов была мала для начала войны.

С ростом численности действующей армии в 1914–1917 гг., даже объективно русские тыловые службы не имели надлежащего числа управленцев. Весной 1915 г. Ставка была вынуждена разрешить фронтам «для усиления штата продовольственных магазинов, сосредоточенных на фронте, приглашать на службу лиц по вольному найму»²⁴. В начале же 1916 г., когда недостаток подготовленных интендантов для занятия должностей смотрителей магазинов, заведывающих гуртами, питательными пунктами, хлебопекарнями и проч. так и не удалось восполнить, штаб Западного фронта выдвинул проект создания школ для 2-3 месячного курса подготовки тыловиков по образцу школ для прапорщиков²⁵.

С другой стороны, все было не так плохо: «к началу Первой мировой войны интендантство уже имело строго иерархичную структуру с концентрацией всей полноты власти в руках главного интенданта, что позволяло правильно распределять и финансовые, и людские ресурсы на обеспечение тех или иных видов довольствия». Но непредвиденные до 1914 г. масштабы войны вынудили пересматривать систему интендантской службы уже в ходе боевых действий²⁶. Перед войной русская армия имела самые малочисленные органы тыла и снабжения: «если в Германии на одного интендантского работника приходилось 226 солдат, в Австрии – 232, во Франции – 393, то в России их приходилось 525 человек»²⁷.

Предвоенная система снабжения базировалась на базисе воинских магазинов (складов), расположенных вблизи района будущего сосредоточения армий. Здесь заключалась первая несообразность организации военной машины Российской империи в тыловом отношении. «Положение о продовольственных магазинах в военное время» 1912 г. не предусматривало образования фронтовой

²⁴ РГВИА. Ф. 2020. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

²⁵ Там же. Ф. 2032. Оп. 1. Д. 220. Л. 168.

²⁶ Аранович А. В. Интендантство русской армии во второй половине XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал. 2006. № 10. С. 17.

²⁷ История тыла и снабжения русской армии. Калинин, 1955. С. 247.

инстанции, ориентируясь на отдельные армии. Поэтому с началом войны, когда развертывание действующей армии происходило согласно «Положению о полевом управлении войск» 1914г., базисные склады армий перешли в ведение штабов фронтов.

Промежуточные продовольственные склады стали промежуточными фронтовыми складами. В то же время расходные склады оставались в ведении корпусов, которые открывали их по мере продвижения вперед в ходе наступления²⁸. Таким образом, в начале войны такие структурные единицы как армии (6 единиц в июле и 8 – в конце августа, не считая двух небольших армий прикрытия в Петроградском и Одесском военных округах) не имели своих продовольственных складов. А фронт не мог справиться со снабжением своих многочисленных корпусов. Следовательно, вскоре были открыты армейские продовольственные склады, не предусматривавшиеся до войны – новые организационные единицы.

С началом мобилизации войска, естественно, должны были получать интендантское снабжение. Но на время развертывания тыловых закупочных органов и организаций также требовалось время. Посему в начале войны, на складах военного ведомства в крепостях западных военных округов было сосредоточено около 30 млн. пуд хлебопродуктов, в том числе свыше 10 млн. пуд фуража. Эти запасы должны были послужить основой питания действующей армии в период наиболее тяжелых операций начального этапа войны, который предполагался решающим. Сосредоточенные в приграничной полосе запасы военного времени в начале войны позволили разгрузить транспорт для сугубо военных перевозок, и сэкономить время на подготовке тыловых органов снабжения к своим непосредственным задачам²⁹.

Всего к 1912г. интендантство имело до 300 продовольственных магазинов, 22 мукомольни, 70 хлебопекарен, 4 сухарных завода, 2 сенопрессовальни и

²⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1858. Л. 58.

²⁹ Свечин А.А. Стратегия. М., 2003. С. 170.

2 железнодорожных продовольственных пункта³⁰ – «интендантские заведения в зависимости от назначения делились на продовольственные, вещевые, обозные. В зависимости от своего оборудования они могли быть простыми хранилищами, складами (вещевые, обозные) или магазинами (продовольственные) и техническими заведениями (мукомольни, хлебопекарни, сухарные заводы, сено-прессовальни)»³¹. Магазины на ТВД находились в распоряжении фронтовых властей, и именно сюда уполномоченные Министерства земледелия отправляли заготавливаемые ими продукты для армии. Магазины в военных округах также пополнялись усилиями уполномоченных, за чем следили начальники тыловых гарнизонов³².

Положение о продовольственных магазинах военного времени³³ подразделяло продовольственные магазины на базисные, промежуточные, расходные, крепостные, запасные. В общем, 63 продовольственных магазина из 91 находились в районах предстоящего сосредоточения русских армий на западной границе³⁴ (в ходе войны число магазинов увеличилось до 105). В годы войны структура продовольственных магазинов претерпела некоторые изменения³⁵. В армейском и фронтовом тылу продовольственные магазины с 1916г. подразделялись на: 1.базисные (на путях подвоза из внутренних районов страны)³⁶.

Порядок подвоза фронту заключался в следующем алгоритме: продфураж распоряжением ГИНТУ направлялся в базисные магазины фронтов, а оттуда – в армейские промежуточные магазины или расходные корпусные магазины распоряжением Главного начальника снабжения фронта³⁷. Отсюда к дивизиям их перевозил корпусной продовольственный транспорт (1 переход – 25 км, а если

³⁰ Правда, мощности продпунктов по окончании мобилизации оказались избыточными, так как войска для готовки получали походные кухни – *Степанов Д.Н.* Подготовка и выполнение железнодорожных перевозок по мобилизации и сосредоточению русской армии в 1914г. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне. М., 2015. С. 109.

³¹ *Аранович А.В.* Структура интендантства русской армии накануне Первой мировой войны (на материале приказов и циркуляров военного ведомства) // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации. Вологда, 2000. Ч. 2. С. 258–259.

³² ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 746. Л. 30.

³³ Положение о продовольственных магазинах военного времени. СПб., 1912.

³⁴ *Ушаков К.* Подготовка военных сообщений России к мировой войне. М.–Л., 1928. С. 96.

³⁵ ГАТВО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

³⁶ *Сулейман Н.А.* Устройство тыла и тактика снабжения в действующей армии. М., 1919. Вып. 1. С. 253.

³⁷ РГВИА. Ф. 2020. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

было больше 2,5 переходов – работал армейский транспорт). Дивизионные обозы передавали продфураж полковым обозам, работавшим в полупереходе (10–12 км) от передовой линии, подвозили еду непосредственно войскам³⁸. К сожалению, предполагавшееся предвоенной «Большой программой усиления армии» образование корпусных обозных структур – корпусной обозный батальон, обозное депо и обозную мастерскую, так и не было осуществлено³⁹.

Главный юридический документ русской военной машины – «Положение о полевом управлении войск в военное время» 1914г., помимо прочего, устанавливало перечень интендантских обязанностей на ТВД. Составители этого документа старались предусмотреть все возможное⁴⁰, однако бюрократические моменты понижали эффективность деятельности интендантских органов⁴¹.

Помимо носимого солдатами запаса продуктов, рассчитанного на три дня (как правило – сухари на 8 дней⁴² и консервы на 3 дня), продукты питания находились в войсковых обозах полков и бригад – возимые припасы. Запасы продфуража действующей армии состояли из следующих сутодач: 1.скот – в корпусных гуртах – на 4 суток, 2.базисный склад фронта – на 1 – 1,5 месяца, 3.армейский продовольственный склад – 7 – 10 суток, 4.корпусной расходный магазин – 2 суток, 5.носимый запас войск – 3 сутодачи, в том числе 2 неприкосновенных и 1 расходная ежедневная, 6.полковой обоз – 2 сутодачи, 7.дивизионный обоз – 4 сутодачи, 8.корпусной обоз – 3 сутодачи, 9.возимые запасы овса – 3 – 4 сутодачи, 10.полковой обоз – 5 сутодач сухарей⁴³.

Обозы 1-го разряда следовали непосредственно за войсками, 2-го разряда – в полупереходе от войск (10–12 верст), 3-го разряда (дивизионный обоз) – не ближе одного перехода от обозов 2-го разряда. Обоз 1-го разряда – это те средства, которые при всех обстоятельствах могут потребоваться немедленно, а потому должны находиться при войсках безотлучно. Здесь находятся обозы ко-

³⁸ Также см.: Павлов Л.Ю. Значение войсковых обозов в системе продовольственного обеспечения войск Северо-Западного (Западного) фронта российской армии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в исторических судьбах Европы. Минск, 2014. С. 117–121.

³⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1837. Л. 616.

⁴⁰ Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914. С. 69.

⁴¹ Палицын Ф.Ф. Записки. Северо-западный фронт и Кавказ (1914–1916). 1 том. М., 2014. С. 278.

⁴² Защук И. Хозяйство в роте, эскадроне и сотне. СПб., 1914. С. 16.

⁴³ Эльснер Н.Е. Пособие для занятий с обозными нижними чинами. СПб., 1914. С. 5.

манды связи, пулеметной команды, часть обозов с огнестрельными припасами, часть санитарного обоза, походные кухни. Обоз 2-го разряда – это те средства тылового обеспечения, наличие которых в войсках не требует немедленного и сиюминутного наличия (располагается в полупереходе от полка).

Всего русский армейский корпус возил за собой 9 продовольственных дач на каждого бойца – 2 дачи в обозе 2-го разряда, 4 дачи в дивизионном обозе и 3 дачи в корпусном обозе⁴⁴. По мере создания закупочных органов тыла, Ставка Верховного Главнокомандования проводила разграничительные линии между фронтовой (здесь распоряжалось интендантство) и тыловой (ответственность правительства) линиями, в начале как правило, устанавливаемой по границам губерний⁴⁵.

Первое полугодие войны для русской армии прошло в налаживании структуры и деятельности интендантских организаций и тыла вообще, ибо «феномен тотальной войны не был ранее известен. Поэтому в России не было выработано общего детально проработанного плана снабжения армии»⁴⁶. Военный министр начала войны в мемуарах отмечал даже, что состояние интендантства армии – это «зеркало, в котором отражается государственное настроение народа или, другими словами, его политическая культура»⁴⁷.

В начале войны русские войска получали продовольствие из трех источников. Первый и главный – интендантское снабжение. Вторым – трофеи Восточной Пруссии и Галиции⁴⁸. Третий – закупки продуктов у населения. На этом этапе, на Восточном фронте шла активная борьба за ресурсы, которая прошла путь от вспомогательного характера процесса питания войск до защиты ресурсов от противника как «превентивный характер в виде реквизиций скота и лошадей в прифронтовых областях»⁴⁹. Порой командиры даже просили не про-

⁴⁴ Шварц Н. Основные вопросы армейского тыла // Война и революция. 1927. № 6. С. 37.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.

⁴⁶ Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. М., 2015. С. 58.

⁴⁷ Сухомлинов В.А. Воспоминания. Мемуары. Мн., 2005. С. 263.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 341. Л. 191.

⁴⁹ Астахов А.Б. Русская армия и население: реквизиции в 1915г. и социальные последствия // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год. М., 2016. С. 299.

водить эвакуацию скота, чтобы не лишать войска местных ресурсов⁵⁰. С середины 1915г. остался только первый способ, так как трофеи закончились (бои шли на русской территории), а население уже не продавало продуктов, так как действовали запретительные меры Министерства земледелия и командования военных округов.

С самого начала войны интендантство столкнулось с высокими объемами требований фронта на продукты питания для людей и фураж для лошадей. На 1913г. для армии в 1,4 млн. чел. требовалось всего 26 414 845 пуд ржи и муки и 4 071 194 крупы⁵¹. Развертывание армии с 1,5 до 6,5 млн. чел. требовало неимоверного увеличения продфуража для фронта, причем на сравнительно немалый период времени. Особый журнал Совмина от 19 июля 1914г. утвердил представление военного министра от 18 июля о порядке довольствия войск за счет военного фонда⁵². Соответственно, исходя из теории недолгой войны, ГИНТУ приступило к заготовке продуктов полугодового запаса «военного фонда» на 3,8 млн. чел. и 1 160 тыс. лошадей⁵³.

Первоначально составленные 19 июля 1914г. сметы с перечнем материалов для войск предполагались на 4-месячный период содержания войск. Вызванные войной расходы относились на специальный военный фонд, «расходование коего производится не иначе как с разрешения Военного Совета или военного министра»⁵⁴. С 15 января 1915г. потребность фронтов рассчитывалась периодами по 5 месяцев⁵⁵.

Уточнение и изменение расчетов в связи с колебаниями численности действующей армии, немедленно влекли за собой пересмотр планирования, как правило, в сторону повышения нарядов. Так, первоначально расчет заготовок на 2-й операционный год исходил из цифры в 4,3 млн. чел. и 1,3 млн. лошадей. Однако, подготовка к летнему наступлению и приток резервов на фронт, выну-

⁵⁰ РГВИА. Ф. 2020. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

⁵¹ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 460. Л. 55.

⁵² Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914 год. М., 2006. С. 218–219.

⁵³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 801. Л. 1.

⁵⁴ РГВИА. Ф. 499. Оп. 2. Д. 1722. Л. 13.

⁵⁵ Там же. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 31. Л. 375.

дили с 1 января 1916г. при выполнении нарядов исходить из цифры в 6 млн. чел. и 1,5 млн. лошадей⁵⁶. Увеличение численности «ртов» в армии к концу 1916г. почти вдвое, вызовут кризис снабжения, ибо наряды не предполагали такого роста, а его масштаб быстро израсходовал наличные запасы уполномоченных Министерства земледелия.

На заседании междуведомственного совещания по рассмотрению плана заготовления различных видов интендантского довольствия на период войны 7 августа 1914г., представитель Министерства финансов ограничил заготовку 4-месячным периодом, так как война предполагалась недолгой, а предвоенные запасы могли снабжать фронт около двух месяцев. В свою очередь, Главный интендант заявил, что «даже по условиям мирного времени для безостановочного продовольствия войск должны по закону иметься 8-месячные запасы продуктов», а принцип снабжения, выработанный по опыту русско-японской войны 1904–1905гг., заключается в том, чтобы армия могла снабжаться без перебоев. Интендантство соглашалось пойти на уступку и понизить норму запасов мирного времени в 8 месяцев на четверть, так как армии Юго-Западного фронта имели в ближайшем тылу плодородные губернии, в которых после уборки урожая войска могли бы закупить хлеб, и потому будет достаточно 6-месячного запаса⁵⁷.

Однако, возобладало мнение министра финансов, и первые заготовки рассчитывались на срок до 31 декабря 1914г., а при заготовках на зиму – весну 1915г. следовало исходить из цифры в 1,6 млн. бойцов⁵⁸. С начала войны по 31 декабря 1914г. на фронт было выслано 23 336 тыс. пуд овса и ячменя, 8 254 тыс. муки и 1 078 тыс. крупы. Итого – 32 668 тыс. пуд хлебов. С февраля 1915г. заготовки стали проводиться в широких масштабах, так как железнодорожники справедливо указали на неправильность существующей организации, когда следует ввести правильный порядок доставки продовольствия на фронт, согла-

⁵⁶ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 73. Л. 26–26об.

⁵⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 801. Л. 9, 12–15.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 455. Л. 18об.

суя наряды военного ведомства с возможностями железнодорожной инфраструктуры⁵⁹.

Для питания людей интендантство закупало, прежде всего, ржаную муку, гречневую крупу и мясо – основные продукты солдатского пайка. Так как война предполагалась относительно недолгой (не более года), то военное ведомство было уверено, что прекращение хлебного экспорта полностью и даже с лихвой покроет потребности действующей армии. Несмотря на то, что хлеб на экспорт вывозили всего 7 губерний⁶⁰, это также не почиталось за преграду. Даже если и выяснится нехватка какого-либо продукта, то за год сельское хозяйство империи сумеет справиться со всеми вызовами военного времени – например, закупка предполагавшегося наряда в 610 тыс. пуд макарон⁶¹, на 300 тыс. пуд была заменена рисом⁶². В первый год войны это ожидание в целом оправдалось, хотя не хватило двух главных хлебов, культивировавшихся и в Центральной России – ржи и овса.

Взаимозаменяемость продуктов (пшеница вместо ржи и ячмень вместо овса), тем не менее, как и ожидалось, позволила минимизировать затруднения, и для фронта закупалось столько продуктов, сколько он требовал (не все удалось своевременно подвезти, но это была неудача тыловой организации и железнодорожного хозяйства). Согласно положениям Военного Совета от 24 и 31 июля 1914г., ГИНТУ требовалось для заготовок: 33 млн. пуд ржаной муки, 4 390 тыс. крупы и 72 млн. пуд овса. Кроме того, в Справке по этому вопросу от 4 августа в Военный Совет Главный интендант предлагал сверх сего заготовить еще 10 млн. пуд ржаной муки, 1,5 млн. крупы, 25 млн. овса, 20 млн. сена.⁶³ Это предложение было одобрено Военным Советом 7 августа, что позволило выполнить заготовку хлебов в 1-й операционный год с 1 августа 1914 по 1 августа 1915г. (См. Приложение 23).

⁵⁹ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 2848. Л. 440–444.

⁶⁰ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011. С. 47.

⁶¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1257. Л. 61а.

⁶² Там же. Д. 1253. Л. 195–196.

⁶³ Там же. Д. 1251. Л. 18–19.

Таким образом, в отношении хлебной продукции, органы снабжения вполне справились со своей задачей, в первый год войны даже оказывая продовольственную помощь населению занятых русскими войсками Галиции и Буковины⁶⁴, а с весны 1915г. – и семенную⁶⁵. Что касается собственного населения, то еще 10 октября 1914г. Совет Министров потребовал от МВД озаботиться оказанием продовольственной и семенной помощи населению пострадавших от войны местностей. Приоритетной формой было признана организация продажи хлеба и других продуктов питания по заготовительной цене⁶⁶. Разветвленность и разнообразие этих органов, с одной стороны, нередко дублировали друг друга, что приводило к излишнему бюрократизму, но с другой стороны – возможно именно потому и смогли обнять собой огромные пространства Российской империи.

С началом войны государственная власть страны приступила не только к закупкам продовольствия и фуража для обеспечения Вооруженных Сил. Воюющая страна нуждалась в централизации снабжения. Поэтому, невзирая на расчеты на скоротечную войну, были приняты отдельные меры, направленные на установление контроля над производством и продажей сельскохозяйственной продукции. Вскоре негативным образом стала сказываться такая черта военного законодательства, как разделение государства на «фронт» и «тыл». Дело в том, что «Положение о полевом управлении войск в военное время» предполагало передачу всей власти в прифронтовой полосе Верховному Главнокомандованию – Ставке, в то время как вся прочая территория государства подчинялась бы по-прежнему Совету Министров.

Россия являлась страной, проводящей широкомасштабную капиталистическую модернизацию, основой которой была столыпинская аграрная реформа. Модернизация затрагивала не только экономический базис, но и политическую надстройку, тем самым являясь уязвимой и незащищенной в чрезвычайных условиях. Поэтому, снабжение фронта было определено не просто приоритетной, но

⁶⁴ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 60. Л. 3, 11–12, 16–17, 67–68, 84.

⁶⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1513. Л. 2.

⁶⁶ Там же. Оп. 10. Д. 803. Л. 48–49.

исключительной задачей. Однако, заботясь о снабжении фронта, в ходе войны «о тыле просто забыли. Логическое сцепление фронта и тыла было нарушено»⁶⁷.

В отношении интендантского снабжения в военном ведомстве сложилась следующая структура. На рассмотрение Военного Совета Главным интендантским управлением представлялся план заготовления продовольственных продуктов для обеспечения армии провиантом и зерновым фуражом. Эти данные передавались правительственному ведомству, отвечавшему за закупки продовольствия для армии (Министерство земледелия), которое и производило закупку в стране, отсылая продукты в распоряжение интендантства, распределявшему его по фронтам.

Заготовив продукты в регионах, уполномоченные Министерства земледелия отправляли ее по заданиям Заготоселя и ГИНТУ в продовольственные магазины, список которых, как правило, был неизменным для тех или иных продуктов, но мог и изменяться в случае необходимости. Таким образом, с начала войны установлен порядок отправки как в войска, так и в базисные магазины продуктов, заготовленных уполномоченными Министерства земледелия, без участия войсковых и интендантских приемщиков⁶⁸. Сами военные полагали, что в условиях, когда снабжение армии было отдано Министерству земледелия, Главному интенданту в этом отношении «осталась лишь роль контролера, которая... перешла даже на роль благородного свидетеля»⁶⁹.

В 1-й операционный год (1 июля 1914 – 1 июля 1915гг.) интендантство давало наряды на несколько месяцев. Чаша весов на фронте колебалась, постоянно поступали новые резервы, и военное ведомство само не всегда точно знало, сколько людей придется снабжать в перспективе. Так, данная в августе 1914г. закупка продфуража должна была быть закончена к 15 января 1915г.; наряд ноября-декабря – 50,5 млн. пуд овса или ячменя, 10 млн. муки и 1 млн.

⁶⁷ Китанина Т.М. Россия в первой мировой войне. 1914–1917гг. Экономика и экономическая политика. Ч.1. СПб., 2003. С. 59.

⁶⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1698. Л. 8.

⁶⁹ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907–1916гг. М., 1924. Т. 1. С. 148.

крупы – к 1 мая 1915г., а в начале октября 1914г. ГИНТУ поручило ГУЗиЗ закупить еще 16,075 млн. пуд муки⁷⁰. В феврале ГИНТУ передало новый наряд до 1 августа – 59 млн. пуд овса и ячменя, 16,5 млн. муки и 6,5 млн. крупы⁷¹.

За 1915г. фронт получил 161 019 тыс. пуд овса и ячменя, 79 592 тыс. муки и 14 554 тыс. крупы. Итого – 255 165 тыс. пуд. С 1 января по 30 июня 1916г. фронт получил 130 298 тыс. пуд овса и ячменя, 87 876 тыс. муки и 13 671 крупы. Итого – 231 845 тыс. пуд. Потребность в продуктах на 3-й операционный год: ржаная мука – 113 275 тыс. пуд, крупчатка – 34 219 тыс., подболточная мука – 3 750 тыс., овес – 169 229 тыс., крупа разная – 32 543 тыс., сахар – 9 349 тыс., махорка – 1 616 тыс., мешки – 90 025 тыс. штук⁷².

Контролируя отправку продовольствия, циркулярными телеграммами Загосель требовал от местных уполномоченных сообщать, сколько продуктов отправлено в магазины каждые полмесяца, а также – «сколько израсходовано на другие надобности (например, сено эшелонам или на корм скота и т.п.)». Также, надо было сообщать об остатках продуктов⁷³. Практика применения циркулярных телеграмм Отделом заготовок и различными чинами Министерства земледелия, а затем и Особого Совещания по продовольственному делу, сохранялась всю войну⁷⁴.

Уже с осени 1914г. часть продуктов для армии не полностью соответствовала требованиям качества, требуемым интендантством. Это могло обуславливаться неопытностью заготовителей, характером предложенной продукции, порчей в дороге и т.д. Тем не менее, дабы не снижать темпы перевозок, Министерство земледелия распорядилось продолжать закупки и отправки, но всемерно стремиться к соблюдению качества⁷⁵. В любом случае процент забракованной военными приемщиками продукции был очень невелик (3–4%), так как войска самостоятельно освежали некондиционные продукты или смешива-

⁷⁰ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1253. Л. 70.

⁷¹ Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей губернских земских управ и представителей ведомств 1–3 июля 1915 года. Пг., 1915. С. 7

⁷² РГИА. Ф. 456. Оп. 3. Д. 1. Л. 42об., 46–48.

⁷³ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

⁷⁴ ГАТВО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 10196. Л. 26.

⁷⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1411. Л. 65.

ли их с хорошими⁷⁶, а объемы заготовок несколько превышали затребованные интендантством наряды.

В свою очередь, МПС 25 февраля 1915г. требовало доставлять интендантские грузы в базисные магазины «отсортированными в поезде» как категорическое требование военных властей фронта»⁷⁷. Осенью же 1915г., когда обозначились первые существенные проблемы со снабжением армии, Главные начальники снабжений фронтов приказывали не наносить ущерб казне путем «огульного уничтожения негодных продуктов». Предписывалось, при освидетельствовании партий продуктов, распределять их на пять групп от «совершенно негодных» до «совершенно годных»⁷⁸.

Наряды ГИНТУ составлялись заблаговременно, когда потребность армии в тех или иных видах продуктов еще не могла быть определена, но «потребность обыкновенно превышала ранее заявленные требования на продукты»⁷⁹. Потребность войск в первый год войны исчислялась на 5–6 месяцев, чтобы в наличии всегда был месячный запас продфуража⁸⁰. Однако, когда фронт получал новые большие пополнения, то автоматически вырастало и требование на продфураж, к чему продовольственные органы не всегда были готовы⁸¹.

Поэтому, военные власти стремились подстраховаться и на случай невыполнения Министерством земледелия взятых на себя обязательств. Для использования так называемых «местных средств» (продовольственных ресурсов территорий, подчиненных фронтовому командованию), штабы фронтов активно использовали возможности своих интендантств, заранее готовясь к возможным недопоставкам продуктов, так как слабость отечественного транспорта не была секретом. В первых операциях августа 1914г. «переход на широкое использова-

⁷⁶ Там же. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 31. Л. 61об.

⁷⁷ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 2848. Л. 323.

⁷⁸ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 107об.

⁷⁹ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 34об.

⁸⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1576. Л. 205.

⁸¹ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 28. Л. 65.

ние местных средств был единственным выходом из создавшегося положения, угрожавшего армии голодом»⁸².

29 августа 1914г. были изданы «Правила о местностях, состоящих на военном положении». Согласно этому документу, командующие армиями получили такие полномочия, как запрет и ограничение вывоза продовольствия и фуража из прифронтовой полосы, право регулирования закупочных цен на продовольственные продукты, предназначенные для снабжения армейских магазинов. При этом, войсковые части, закупавшие продукты у населения, были обязаны оплачивать работу и перевозочные средства под эти продукты⁸³.

Рассчитывая на короткую войну, верховная власть издавала законодательные и подзаконные акты, которые, стесняя жизнедеятельность населения определенных областей, в то же время наиболее эффективно, как это позволяла российская бюрократическая машина, работали на действующую армию. С затягиванием военных действий эти акты стали, напротив, существенной препоной на пути к образованию эффективной системы снабжения и продовольствования армии и населения в военное время. Затягивание военных действий и, главное, неясная перспектива по итогам осенних операций в Польше и Карпатах, побудили верховную власть распространить военные мероприятия вглубь страны.

8 декабря высочайший указ предоставил командующим тыловыми военными округами исключительных полномочий, аналогичных правам командармов. Тем самым правила 29 августа стали действовать по территории всей страны. По указу от 8 декабря 1914г. аналогичные полномочия по запрету и ограничению вывоза продовольствия и фуража получили командующие военными округами: вновь образуемая система закупок смещалась вглубь империи.

Подобные меры имели следствием распространение стихийной тенденции запрета в масштабах всего государства. Новая система запретов стесняла проведение регулирующих мероприятий по мобилизации экономики Российской

⁸² Трутко И. Подготовка тыла Юго-западного фронта (1914г.) // Военно-исторический журнал. 1939. № 3. С. 113.

⁸³ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 1. Л. 360.

ской империи на войну, но зато неплохо снабжались действующая армия, внутренние гарнизоны, флот. При этом военное ведомство стремилось исключить вмешательство в сферу своих интересов гражданских ведомств, требуя в то же время содействия в исполнении своих замыслов от прочих государственных органов. В итоге, как констатировалось по результатам 1-го операционного года, закупки интендантских органов фронта и тыла и отдельными воинскими частями «неблагоприятно отражались на ходе заготовок хлеба» уполномоченными, повышая цены⁸⁴.

Бесспорно, что интендантство брало количеством пайка, а не разнообразием⁸⁵. Характерно, что были запрещены и продовольственные пожертвования войскам. Так, постановление костромского губернатора П. П. Стремоухова от 13 сентября 1914г. гласило, что прием хлеба, булок и проч. в казармы запасных не допускается, так как «содержание солдат лежит на обязанности государства и все, что имеет характер подаяния, не соответствует высокому званию воина». Пожертвования могли доставляться в госпитали и лазареты⁸⁶, а с конца 1914г. стали отправляться и на фронт⁸⁷, в том числе на такие праздники как Пасха, за что солдаты и офицеры в своих письмах благодарили отправителей⁸⁸.

Между тем, продовольственное разнообразие начала войны являлось достаточно высоким, при том, что Россия, бесспорно, не могла производить в массовом порядке тех деликатесов, что были привычны европейским странам. Постановление Верховного начальника санитарной и эвакуационной части принца А. П. Ольденбургского от 30 октября 1914г. знакомит с перечнем тех продуктов, что можно было продавать частным порядком «с лотков и корзин» для солдат на железнодорожных станциях и пароходных пристанях. В то же время были продукты, продажа которых солдатам запрещалась по санитарно-

⁸⁴ Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей губернских земских управ и представителей ведомств 1–3 июля 1915 года. Пг., 1915. С. 3

⁸⁵ Гурко В.И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. М., 2007. С. 164.

⁸⁶ Костромские губернские ведомости. 1914. № 36. Прибавление 1.

⁸⁷ Вестник X армии. 1915. 18 января. С. 2.

⁸⁸ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 3. Д. 204. Л. 9, 11, 15, 16об. и др.

гигиеническим соображениям⁸⁹. Правда, на практике продажи такой номенклатуры продуктов просто не было, что не позволило организовать торговлю продуктами на станциях⁹⁰.

Понимая, что неудачи могут тяжело сказаться на духе войск, командование распорядилось повысить солдатский паек как количественно, так и качественно, повысив нормы дачи мяса и хлеба⁹¹. Соответственно, первые месяцы войны удавалось поддерживать снабжение на высоком уровне, после чего, с октября 1914г., наблюдается недовоз, продолжавшийся по январь 1915г. включительно. В интендантских складах уже не было каких-либо разносолов; здесь находились обычные для пайка, и перечисленные в нем продукты⁹².

Ставка пыталась воздействовать на проблемы со снабжением организационными мерами. В начале зимы Ставка указала Главным начальникам снабжений фронтов совместно со штабами армий «выработать схему устройства тыла и проектировать меры, которые бы обеспечили правильное снабжение не только армии, но корпусов и дивизий»⁹³. Приказ Главковерха от 5 декабря 1914г. требовал от генералитета и интендантства своевременно доставлять войскам предметы интендантского снабжения⁹⁴.

Между тем, ввиду неорганизованности и вследствие сумятицы в ходе маневренных сражений на огромных пространствах, работа интендантства «пробуксовывала» при нарушении предполагавшихся до войны стандартах⁹⁵. Подобные масштабы военных действий (как во времени, так и в пространстве) до войны никто не предвидел, а потому долгое время не существовало специальных органов, которые бы координировали деятельность железнодорожников и интендантов на местах⁹⁶. На разоренных прифронтовых территориях осенью 1914г. противоборствующие стороны старались истощить друг друга и в про-

⁸⁹ Военно-санитарный сборник Юго-Западного фронта. № 1. Бердичев, 1915. С. 31–32.

⁹⁰ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 7484. Л. 1.

⁹¹ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 728.

⁹² См. напр. Корольков Г.К. Лодзинская операция 2.11–19.12.1914г. М., 1934. С. 15.

⁹³ РГВИА. Ф. 2020. Оп. 1. Д. 15. Л. 120.

⁹⁴ Там же. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 1. Л. 371об.

⁹⁵ Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 2000. С. 337.

⁹⁶ Караев Г. Транспортные средства в войне 1914–1918гг. // Военно-исторический журнал. 1941. № 1. С. 59.

довольственном отношении, так как железнодорожная сеть не справлялась со снабжением громадных маневрирующих армий.

К зиме 1915г., когда линия фронта установилась по линии приграничная полоса Восточной Пруссии – линия Средней Вислы – линия Дунайца – Карпаты, организация снабжения наладилась. Теперь все зависело от усилий железнодорожников по подвозу предметов тылового обеспечения. Например, приказ по 9-й армии П. А. Лечицкого от 22 февраля сообщал, что подвоз продфуража теперь будет происходить посредством подвоза из тыловых губерний⁹⁷.

Положение на Юго-Западном фронте, которому относилась 9-я армия, облегчалась тем, что с 7 сентября 1914 по 1 июля 1915г. в ближайшем тылу фронта действовало интендантское управление военного генерал-губернаторства Галиции. В подчинении интенданта состояли продовольственные магазины, Львовский вещевой склад, хлебопекарни и питательные пункты для гуртов скота⁹⁸, что в случае нужды могло быть отправлено фронту. Тем не менее, грузы для Юго-Западного фронта шли не только через Киев, но и через Минск – «в зависимости от того, какой из этих пунктов будет ближе к месту отправления грузов»⁹⁹.

Зимний период, не давший оперативной передышки на фронте, но позволивший организовать тылы, стал временем накопления продовольственных запасов в военных продовольственных магазинах. К февралю 1915г. запасы продовольствия и фуража в базисных магазинах составляли более 500 тыс. тонн: сено – 900 тыс. пуд, крупа – 1,9 млн., овес – 6,2 млн., мука – 6,8 млн., ячмень – 10,9 млн., прочие грузы – 5,3 млн.¹⁰⁰.

Не желая повторения событий осени 1914г., когда войска недополучали продфураж¹⁰¹, и потому на отдельных участках фронта возникали перебои с поставками¹⁰² и даже непродолжительные голодовки, как то показывали солдат-

⁹⁷ ГА РФ. Ф. 6051. Оп. 1. Д. 20. Л. 31об.

⁹⁸ Отчет деятельности интендантского управления военного генерал-губернаторства Галиции с 7-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. Киев, 1916. С. 1–2.

⁹⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1290. Л. 2.

¹⁰⁰ Краткий очерк деятельности русских железных дорог во 2-ю отечественную войну. Пг., 1916. Ч. 2. С. 84.

¹⁰¹ Варшавско-Ивангородская операция. Сборник документов империалистической войны. М., 1938. С. 501.

¹⁰² Нелипович С.Г. Кровавый октябрь 1914 года. М., 2013. С. 282, 602.

ские письма с фронта¹⁰³, всю зиму интендантство, отладив тыловые структуры и используя накопленные запасы, наполняло тыл действующей армии предметами интендантского снабжения. Опыт осени 1914г. в отношении продовольственного снабжения был учтен и на будущее – если в этот период доля солдатских жалоб в письмах составила 24%, то в последующие месяцы войны, вплоть до начала 1917г., «доля жалоб такого рода не превышала 9%, т.е. уменьшилась более чем в 2,5 раза»¹⁰⁴. Осенние перебои со снабжением явились объективным следствием характера масштабных военных операций на Восточном фронте, причем не только у русских, но и у противника¹⁰⁵.

Следует помнить, что к декабрю 1914г. окончательно иссякли запасы довоенного времени, а прифронтовая полоса была «подчищена» войсками всех противоборствующих армий. Следовательно, теперь до нового урожая войска могли рассчитывать только на подвоз продуктов из глубины страны, о чем 4 апреля 1915г. ГИНТУ сообщало в Государственную думу¹⁰⁶, внося предложение об издании закона, уполномочивающего командующих войсками округов вне ТВД производить общие и частные реквизиции по утвержденным ими предельным ценам. Чтобы преодолеть нехватку снабжения, ГИНТУ поручило Министерству земледелия закупить еще дополнительные объемы продфуража¹⁰⁷. Исходя из этих соображений, в связи со спекулятивными действиями скупщиков, поставлявшими пока еще большую часть товарного хлеба, было принято известное постановление 17 февраля 1915г.

Эта мера позволила Министерству земледелия провести усиленную закупку продовольствия и фуража, и тем самым выполнить требование интендантства на 1-й заготовительный год¹⁰⁸. Наряды же на хлеб были даже несколько перевыполнены. Для того, чтобы удовлетворять гарнизоны и различные ве-

¹⁰³ Петров Ф.А., Фалалеева М.В. Солдатские письма с фронта и из плена Первой мировой войны. Новые материалы из собрания отдела письменных источников Государственного исторического музея // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой международной научно-практической конференции. СПб., 2014. Часть III. С. 454.

¹⁰⁴ Романов Н.Н. Повседневность Первой мировой войны в письмах воинов-самарцев // Великая война. Последние годы империи. СПб.: Серебряный век, 2014. С. 449

¹⁰⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 2660. Л. 27.

¹⁰⁶ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 205. Л. 1.

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 969. Л. 2–4.

¹⁰⁸ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 322. Л. 1об.–2.

домства, обращавшиеся в Министерство земледелия за продуктами, было заготовлено сверх наряда ГИНТУ: 42 885 тыс. пуд муки, 25 290 овса и ячменя, 3 076 крупы. Итого – 71 251 тыс. пуд хлебов¹⁰⁹.

В 1915г. приходит в норму механизм взаимодействия военных и гражданских продовольственных органов. Так, съезд уполномоченных Министерства земледелия 3 июля в Петрограде признал необходимым «сосредоточить в определенных удобных пунктах крупные запасы хлебных продуктов, которые, в случае экстренных требований, могли бы подаваться на фронты целыми поездами»¹¹⁰. В свою очередь, Ставка зачастую шла навстречу гражданским ведомствам, хотя предпочитала держать заготовку хотя бы фуража все же под своим контролем. Выдача войсковыми частями удостоверений местным торговцам нарушала деятельность уполномоченных, работавших на Министерство земледелия¹¹¹, и эту ситуацию следовало уладить.

На совещании в Ставке 7 июля под председательством Начальника штаба Верховного Главнокомандующего Н. Н. Янушкевича Министерство земледелия получило право закупать хлеб и фураж из нового урожая для армии в тыловых районах театра войны. Конечно, во многом это объяснялось отступлением русских армий, стремлением командования сохранить хлеб и нежеланием раздражать население принудительным уничтожением продфуража¹¹². Но все же уже тогда было признано, что параллельные закупки Военного министерства, снабжавшего фронт посредством интендантского довольствия, и Министерства земледелия имеют следствием спекулятивный рост цен¹¹³.

Основной задачей государства являлось снабжение армии, и потому на рост цен пока особенного внимания не обращалось¹¹⁴, дабы обеспечить боеспособность армии. В Министерстве земледелия, в свою очередь, по опыту закупок 1914г., констатировали, что постоянное изменение линии фронта затрудняет

¹⁰⁹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 12об.

¹¹⁰ Воронежский телеграф. 1915. № 148. С. 4.

¹¹¹ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 3. Д. 574. Л. 130.

¹¹² Там же. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 42. Л. 69.

¹¹³ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1724. Л. 60–63

¹¹⁴ Демосфенов С.С. Общие соображения о причинах современной дороговизны. Пг., 1916. С. 24.

подвоз продуктов в базисные магазины; отсюда следует создать тыловые концентрационные склады, откуда продукты будет отправлять Главноуполномоченный на срочные требования фронтов. Для Северо-Западного фронта – Рыбинск, Москва, элеваторы Госбанка на Московско-Казанской, Рязанско-Уральской и Самаро-Златоустовской железных дорогах. Для Юго-Западного фронта – Одесса, Николаев, станция Мерефа, Мариуполь, Бердянск, Таганрог. Для Кавказского фронта – порты и элеваторы на Юго-Восточных дорогах и Новороссийск¹¹⁵.

Отступление русской армии по всему австро-германскому фронту, начавшееся 19 апреля 1915г., повлекло за собой определенные изменения в снабжении. В связи с передачей отдельных соединений, а потом и целых армий (4-я и 3-я) с Юго-Западного на Северо-Западный фронт, фронтовые интендантства должны были учитывать количество передаваемого с этими соединениями продовольствия. Главные начальники снабжений фронтов пытались договориться и о пропорциональном разделении тыловых учреждений между войсковыми соединениями вплоть до дивизионного уровня¹¹⁶.

С одной стороны, в сумятице отхода, усугубленной эвакуацией оставляемой территории и потоками беженцев (существенная часть которых выселялась вглубь страны насильно), войска могли испытывать нехватку определенных продуктов питания. Прежде всего – мяса и фуража¹¹⁷. Организационная неурядица коснулась даже и перевозимых в тыл раненых, которые не всегда получали пищу при транспортировке¹¹⁸. Распоряжение принца А. П. Ольденбургского требовало открывать дежурные лавки на железнодорожных станциях даже в праздничные дни¹¹⁹.

С другой стороны, в распоряжении фронтовых властей оказались эвакуируемые ресурсы, прежде всего – скот, отгоняемый в тыл. Особые уполномочен-

¹¹⁵ Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей губернских земских управ и представителей ведомств 1–3 июля 1915 года. Пг., 1915.

¹¹⁶ РГВИА. Ф. 2020. Оп. 1. Д. 33. Л. 28, 180.

¹¹⁷ Палицын Ф.Ф. Записки. Северо-западный фронт и Кавказ (1914–1916). 1 том. М., 2014. С. 90.

¹¹⁸ ГАТО. Ф. 1130. Оп.1. Д. 17. Л. 2.

¹¹⁹ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 7484. Л. 12.

ные в Псковской, Витебской, Смоленской, Могилевской, Черниговской, Волынской и Подольской губерниях обязывались организовать устройство этого скота – около 500 тыс. голов только в пределах Западного фронта, в своих регионах¹²⁰. К сентябрю 1915г. в армию было отправлено 189 574 головы скота, так как на фронте был избыток скота в связи с эвакуацией, и отправка летом 1915г. шла по минимуму¹²¹.

Те продовольственные грузы с фронта, что оказались внутри страны, были реквизированы уполномоченными Министерства земледелия¹²² и вновь отправлены фронту¹²³. Войска не голодали только потому, что реквизиционная практика передала им массу продовольствия с оставляемой территории, ибо железные дороги были заняты эвакуацией¹²⁴.

Переброска вглубь страны того продфуража, что был накоплен в продовольственных магазинах в зимний период, также шла на пользу: часть этого ресурса раздавалась на питание войск¹²⁵. Например, при эвакуации продовольственных магазинов Двинского военного округа часть вагонов с интендантскими грузами ушла вглубь страны, и большая их часть была выгружена и принята уполномоченными министерства земледелия. То есть эти грузы пошли на нужды армии¹²⁶. Военные даже пытались организовать эвакуацию хлеба из прифронтовой полосы – как очищавшейся перед подходом противника, так и потенциально угрожаемой неприятельским нашествием¹²⁷.

Правда, население белорусских губерний неохотно занималось сельскохозяйственными работами, так как опасалось, что отступление продолжится, и посевы будут уничтожены. В итоге, когда к октябрю установился фронт, белорусские крестьяне не только не могли дать войскам хлеб в перспективе (то есть,

¹²⁰ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 346. Л. 52.

¹²¹ Там же. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 17об.

¹²² ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–1об.

¹²³ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 73.

¹²⁴ Житков Н. Продфуражное снабжение русских армий в мировую войну // Военно-исторический журнал. 1940. № 12. С. 77.

¹²⁵ Пути сообщения на театре войны. М., 1919. Ч. 1. С. 106; Войтоловский Л.Н. Выходил кровавый Марс: По следам войны. М., 1998. С. 229; Никольский Е.А. Записки о прошлом. М., 2007. С. 204–205.

¹²⁶ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

¹²⁷ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 39. Л. 6–7, 13.

в хозяйствах остались запасы, однако новые посевы стали минимальными), но и сами нуждались в снабжении хлебом¹²⁸.

В ходе продовольственной кампании 1914/1915г. возможность удовлетворения действующей армии продовольствием существовала благодаря фронтовым запасам, когда военных не ограничивали в правах делать заготовки в прифронтовых губерниях. Ввиду затягивания военных действий, истощения прифронтовых ресурсов, и, следовательно, необходимости подвоза как основного средства довольствия, дело снабжения подлежало упорядочению, для чего, собственно, и создавалась система Особых Совещаний. Тем не менее, в кампанию 1915г. только из Сибири из урожая 1914г. войска получили 2,8 млн. пуд пшеницы и ржи, и 28,8 млн. пуд ячменя и овса¹²⁹. Отметим, что Сибирь дала в основном не продовольственные хлеба, а фураж.

В обстановке всеобщего отступления по всему фронту (неатакуемые непосредственно армии все равно отступали, ввиду неважного руководства соединениями¹³⁰, дабы не оказаться в «котлах»), прежде всего, следовало разгружать остановившиеся железные дороги. Ведь летом 1915г. они были забиты эвакуируемыми грузами, беженцами, заняты непрерывной перегруппировкой войск и подвозом резервов на угрожаемые участки фронта. Министерство земледелия прилагало все усилия для того, чтобы упорядочить движение продовольственных грузов и передать их армии, так как продукты питания приходилось подвозить в города, которые впоследствии все-таки пришлось оставить врагу¹³¹. Перебрасываемые в польские города из интендантских запасов продовольственные грузы после отступления либо вновь вывозились в тыл, либо уничтожались¹³².

В период отступления военное руководство попыталось взять дело заготовок для действующей армии в свои руки. В связи с этим был поднят предвоенный проект о введении военно-продовольственной повинности в стране в

¹²⁸ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1915. Д. 108. Ч. 40. Л. 14, 16, 18об.

¹²⁹ Продовольственный вопрос в Сибири в 1915–16гг. Пг., 1916. С. 9.

¹³⁰ РГВИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 104. Л. 2.

¹³¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 988. Л. 1; Д. 989. Л. 15.

¹³² РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 40. Л. 120.

случае войны с Германией и Австро-Венгрией¹³³. По соображениям интендантства, по военно-продовольственной повинности предполагалось взять скота в ближайших тыловых губерниях: для Северного фронта – 369 тыс. голов крупного рогатого скота, 187 тыс. овец и 140 тыс. свиней по расчету $\frac{3}{4}$ фунта на человека на 182 дня. Для Западного фронта соответственно – 310, 328 и 336 на 92 дня. Для Юго-Западного фронта – 707, 940 и 1120 на 235 дней¹³⁴.

9 июня военный министр В. А. Сухомлинов внес проект в Совмин, но в начале июля предложение военных было отклонено, и на этот раз окончательно. Справка управляющего делами Главного продовольственного комитета от 1 июля 1915г. указала, что военно-продовольственная повинность сделана по образцу военно-конской повинности (как это рекомендовала сделать и Всероссийская сельскохозяйственная палата¹³⁵), но если лошадей можно учесть точно, то здесь требуются точные сведения «о размерах пахотных угодий, систем полеводства, севооборотах каждого хозяйства и норм потребления в разных регионах¹³⁶.

Напротив, положением Совмина 1 августа 1915г. заготовка продфуража производилась распоряжением уполномоченных Министерства земледелия, руководствующихся в своих действиях особыми инструкциями, утвержденными Главным интендантом и министром земледелия по соглашению с Государственным контролером. В целях объединения дела заготовки в одних руках, главноуполномоченным переданы были также и заготовки продуктов на текущее довольствие войск тыловых округов. После этого на долю ГИНТУ оставались заготовки некоторых приварочных припасов, мыла и брезента¹³⁷.

Таким образом, именно в 1915г. утвердилась та система снабжения фронта, что существовала до Февраля, а с небольшими изменениями – и до конца войны. Правда, еще в июле 1915г. специальное совещание в Ставке сумело получить полномочия на право фронтов запрещать вывоз отдельных видов про-

¹³³ См.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 990; РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1411. Л. 1–5, 21–28, 74–81

¹³⁴ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1411. Л. 108.

¹³⁵ Тамбовский край. 1915. № 166. С. 3.

¹³⁶ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 24. Л. 41.

¹³⁷ РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 26.

дуктов из губерний, подчинявшихся военному командованию. В случае же кризисных явлений, как осенью 1915г., на фронты с инспекцией выезжали высокопоставленные лица ГИНТУ (в октябре 1915г. – Д. С. Шуваев)¹³⁸.

С принятием императором Николаем II 23 августа 1915г. поста Верховного Главнокомандующего, что означало сосредоточение в его руках всей полноты власти, сглаживание противоречий между фронтом и тылом, искусственно разделявшими страну на две части, легло на плечи Ставки. Это позволяло сконцентрировать все усилия в одних руках, а именно – Начальника штаба Верховного главнокомандующего М. В. Алексеева.

Император старался не допускать военных в дела гражданского управления, но именно в 1916г. министры стали приезжать в Ставку не столько для отчета царю, сколько для проведения совещания с Наштаверхом М. В. Алексеевым, ибо с установлением позиционной войны «прочность тыла стала основным, постоянно действующим фактором, влияющим на ход и исход вооруженной борьбы»¹³⁹. Достаточно быстро была изменена структура продовольственных магазинов: организованы армейские склады, которые подчинили себе корпусные инстанции, став посредником между базисными (фронтовыми) магазинами и корпусами. Отсутствие у вновь созданной или перебазированной в новый район армии собственного магазина приводило к ослаблению продовольственного снабжения, приостановке хлебопечения, снижению уровня пополнения войсковых запасов¹⁴⁰. 18 ноября 1915г. Алексеев, требовавший от командиров быть ближе к войскам¹⁴¹, телеграммой запретил параллельные закупки воинскими частями продфуража в районах, предоставленных для закупок уполномоченным Министерства земледелия.

Дабы соумножить усилия военных и гражданских властей, в ходе отступления под власть фронта передавались все новые регионы, где интендантство могло проводить самостоятельные закупки продуктов питания, так как желез-

¹³⁸ Там же. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1579. Л. 10.

¹³⁹ Материально-техническое обеспечение русской армии накануне и в период Первой мировой войны: Военно-теоретический труд. СПб., 2015. С. 29.

¹⁴⁰ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 32. Л. 24.

¹⁴¹ Там же. Ф. 391. Оп. 2. Д. 104. Л. 1.

ные дороги, вынужденные перевозить массу грузов теперь не только с востока на запад, но и обратно, не справлялись с перегрузками. Например, к сентябрю 1915г. на Северо-Западном фронте во всех продовольственных магазинах было около 24,5 млн. пуд продфуража, а средняя месячная потребность действующей армии в 1915г. составляла 46, 28 млн. пуд.¹⁴² Поэтому, чтобы компенсировать недовоз, тыловая граница фронтов относилась все дальше вглубь страны – чтобы в распоряжении интендантства были местные запасы и новые склады.

Из губерний Центральной России с конца 1915г. в составе Минского военного округа (в районе Западного фронта) находилась Калужская губерния, а летом 1916г. туда же вошли Новоторжский, Старицкий, Ржевский и Зубцовский уезды Тверской губернии; Волоколамский, Рузский, Можайский и Верейский уезды Московской губернии, а также Брянский, Карачевский, Трубчевский, Дмитровский и Севский уезды Орловской губернии. Курская губерния входила в состав Киевского военного округа (район Юго-Западного округа). В состав Двинского военного округа (район Северного фронта) вошел Осташковский уезд Тверской губернии. Проблема же заключалась в том, что в тылу Северного и Западного фронтов находились губернии, население которых также следовало снабжать определенными видами продуктов, на что неизбежно отвлекались вагоны, в которых нуждались фронты¹⁴³.

Второй причиной расширения фронтов вглубь страны стал факт эвакуации 1915г., когда ближайшие к фронту губернии заполнялись различными военными структурами и учреждениями. Прибывавшие из эвакуированных местностей войсковые части первоначально не снабжались местными интендантствами¹⁴⁴. Чтобы питать эти структуры, и расширяли зоны военных округов, подчинявшихся фронтам за счет тыловых военных округов, управлявшихся Военным министерством. Соответственно, с начала 1916г. широкое распространение получила практика реквизиции скота в губерниях фронтового района и за-

¹⁴² Сулейман Н.А. Тыл и снабжение действующей армии. Часть 2: Фронт и армия. М.–Л., 1927. С. 313.

¹⁴³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1022. Л. 1.

¹⁴⁴ РГВИА. Ф. 1607. Оп. 6. Д. 10. Л. 52.

преты войскового начальства на вывоз и перемещение продуктов из одной губернии прифронтовой полосы в другую¹⁴⁵.

Если в первый год войны центр тяжести заготовок лежал в пределах тыла фронтов, где ими занимались интендантство и сами войсковые части, то теперь фронт стал в исключительной степени зависеть от тыла. В период маневренной войны войска имели возможность получать скот самостоятельно: во время наступления производились реквизиционные меры на территории противника, при отступлении интендантство по дешевке скупало скот у населения оставляемых местностей и беженцев. В результате, 9 октября 1915г. «объединение руководств всеми мероприятиями по делу эвакуации скота из района военных действий» было полностью передано Министерству земледелия¹⁴⁶.

17 ноября 1915г. император отменил постановление Особого Совещания в Ставке от 11 июля, которое давало фронтам право запрещать вывоз продуктов из пределов своего фронта. Сверх того, царем было предложено «главнокомандующим армиями Северного, Западного и Юго-Западного фронтов оказывать друг другу полное содействие по обеспечению вверенных им армий продовольствием и фуражом как за счет имеющихся в их распоряжении средств, так равно и средств, прибывающих из внутренних округов империи»¹⁴⁷. Это постановление предоставляло Министерству земледелия «исключительное право закупки хлеба и фуража для армий в тыловых районах театра войны», поэтому теперь войска должны были получать продфураж только по нарядам интендантства и не покупать его самостоятельно. В исключительных же случаях таковых закупок, они должны были проходить «при обязательном условии производить покупки по ценам не выше платимых уполномоченными Министерства земледелия»¹⁴⁸.

23 ноября Наумов доложил Николаю II, что Особое Совещание по продовольствию постановило просить довести до сведения царя о последствиях несо-

¹⁴⁵ Там же. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 925. Л. 1об.

¹⁴⁶ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14819. Л. 155

¹⁴⁷ РГВИА. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 373. Л. 38.

¹⁴⁸ Там же. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 99, 151.

гласованности действий военных властей и уполномоченных Министерства земледелия на ТВД. Министр земледелия предлагал, чтобы впредь Главные начальники снабжений фронтов предварительно сносились бы с Наумовым путем командирования к начальникам снабжений представителей Особого Сопешания¹⁴⁹. Продолжая линию на сосредоточение полномочий в руках министра земледелия, на этом докладе император положил одобряющую резолюцию. В течение года это постановление дополнялось запретами на вывоз скота, мяса, сала, овощей, сена, соломы – «по соглашению каждый раз с председателем Особого Сопешания»¹⁵⁰. А летом, в разгар Брусиловского прорыва, ГИНТУ все-таки дало согласие, чтобы 12 южных губерний снабжали мясом и скотом лишь Юго-Западный фронт¹⁵¹.

В условиях позиционной войны с осени 1915г., когда войска практически не передвигались с места на место, а находились в одном районе; когда военные продовольственные магазины образовали складочную сеть помещений в войсковых тылах, когда утвердилась схема железнодорожного сообщения магазинов с фронтовыми соединениями, порядок снабжения войск принял сравнительно устойчивую форму. Теперь запасы базисных магазинов фронта стали пополняться распоряжением Главного интендантского управления, продуктами, заготавливаемыми Министерством земледелия, а также непосредственным распоряжением ГИНТУ.

Продукты доставлялись к базисным магазинам фронта по особо выработанной в Ставке Верховного Главнокомандующего обязательной ежедневной норме подлежащих подаче на фронт вагонов, причем начальники магазинов просили не брать у них опытных работников, кадра которых не хватало для организации регулирования перевозок¹⁵². Для пополнения продуктами армейских магазинов, начальники этапно-хозяйственных отделов армий заявляли суточ-

¹⁴⁹ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 3. Л. 11; *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 504.

¹⁵⁰ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 50.

¹⁵¹ ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 417. Л. 33.

¹⁵² РГВИА. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 919. Л. 14.

ную потребность армий на все продукты интендантского довольствия интенданту армий фронта¹⁵³.

19 декабря 1915г. Совет Министров выразил обеспокоенность состоянием тыла и его влиянием на фронт в смысле истощения, и чрезмерного и неправильного использования ресурсов страны. Ведь только Юго-Западный фронт в конце 1915г. ежемесячно требовал около 1,5 млн. пуд продовольствия и 10,5 млн. пуд фуража¹⁵⁴. Обосновывая свое справедливое нежелание передать дело заготовки в руки военных властей, Совмин выражал надежду на дальнейшее сотрудничество с ними¹⁵⁵. Совет Министров справедливо напомнил военным, что помимо снабжения действующей армии, есть еще и города, и потребляющие губернии, и что все они также нуждаются в снабжении. Отсюда последовали просьбы умерить аппетиты поставок продфуража в войска, которые должны быть соотнесены с возможностями транспорта и потребностями тыла.

Снабжение фронта и впрямь требовало существенных усилий. По данным самого же Военного министерства, за 1915 год в армию было выслано более 202 400 тыс. пуд фуража, около 82 400 тыс. пуд провианта, до 300 тыс. голов крупного рогатого скота¹⁵⁶. Эти цифры, вероятнее всего, не отражают ни реквизированных продуктов, ни сосредоточенных в продовольственных магазинах запасов¹⁵⁷. На 2-й операционный год ГИНТУ поручило заготовить 48 400 тыс. пуд муки, 6 055 тыс. крупы, не более 500 тыс. пуд макарон, 160 000 тыс. овса и 53 613 750 штук мешков. Большая часть должна была быть закуплена уже в течение осени 1915г.¹⁵⁸

Чтобы оставить закупки гречневой крупы только для армии, 22 января 1915г. ГИНТУ сообщило, что военные округа будут получать только пшеничную крупу, так как гречка вся идет фронту¹⁵⁹. В феврале 1916г., при составлении продовольственных планов на 1917г., военные округа делали расчеты на разные

¹⁵³ Там же. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 158

¹⁵⁴ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 922. Л. 48–58.

¹⁵⁵ Там же. Д. 229. Л. 6.

¹⁵⁶ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1745. Л. 50б.

¹⁵⁷ Там же. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1917. Л. 25.

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 456. Оп. 3. Д. 1. Л. 1, 11, 15, 29.

¹⁵⁹ РГВИА. Ф. 1607. Оп. 1. Д. 48. Л. 42.

виды крупы: например, Петроградский округ требовал исключительно гречневую крупу, а Область войска Донского – пшеничную; Московский и Казанский округа соглашались разделить свой наряд на крупу пополам между гречкой и пшеникой¹⁶⁰. Общая нехватка крупы имела следствием отклонение дополнительных нарядов для военных округов уже осенью 1916г., когда Заготосель станет рекомендовать замену крупы в тыловых гарнизонах даже не бобовыми (чечевицей), также идущей на фронт, а картофелем¹⁶¹.

Осенью 1915г. Наблюдательная комиссия при Особом Совещании по обороне государства, запрашивала различных поставщиков о недопоставке тех или иных предметов интендантского снабжения, в том числе и мясных консервов¹⁶². Кроме того, немалую цифру составляли и заготовки незерновой продукции (См. Приложение 24).

Из общего числа 247 млн. пуд хлеба предполагалось заготовить в Центральных губерниях 54 млн. пуд, 11 млн. пуд ржи и муки, 100 тыс. пуд пшеницы, 500 тыс. пуд гречневой крупы и 1 млн. пуд пшена¹⁶³. Центрально-Черноземный регион должен был поставить треть общего наряда на овес и рожь и почти полностью – наряд на пшено (См. Приложение 25).

Главной заботой России в 1916г. стала задача продовольственного обеспечения войск, что, в конце концов, вело к вмешательству военных властей в вопросы регулирования сельского хозяйства страны. Несмотря на возрастающий объем поставок вооружения и ряда предметов промышленного производства (от железнодорожного парка до проволоки для обвязывания прессованного сена), в продовольственном отношении Россия вела четкий курс на автаркию. Это, разумеется, объяснялось и значением страны в предвоенном мировом экспорте – именно как сельскохозяйственного производителя.

Отладка структуры снабжения и питания войск стала одной из основных задач фронтового командования, так как в начале года войска имели запасы

¹⁶⁰ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1518. Л. 2, 11, 28, 103, 128.

¹⁶¹ Там же. Д. 1589. Л. 77, 189.

¹⁶² Там же. Ф. 369. Оп. 4. Д. 127. Л. 184–202.

¹⁶³ Там же. Оп. 12. Д. 2. Л. 13.

всего на 2–3 недели¹⁶⁴. Исходя из данного обстоятельства, военный министр, по инициативе главнокомандующего армиями Западного фронта А. Е. Эверта, обеспокоенного падением снабжения вверенных ему войск, обратился к министру земледелия с запросом о необходимости четкого исполнения планов снабжения¹⁶⁵.

Военные соглашались уступить для закупки Министерством земледелия 6 млн. пуд сена в Пензенской, Самарской и Саратовской губерниях, на которое уже было предложение интендантству, дабы не затруднять железные дороги перевозками непосредственных войсковых закупок¹⁶⁶. К весне питание было окончательно отлажено в самом положительном смысле, что отражалось в приказах главнокомандующих фронтами¹⁶⁷.

Первой проблемой фронта в 1916г. встала задача мясных поставок, так как истощение отечественного скотоводства стало наблюдаться уже в 1915г., о чем министр земледелия А. В. Кривошеин докладывал в Совете Министров, а армия требовала более 100 тыс. пуд мяса в день. Падение объемов свободной закупки имело логическим следствием введения твердых цен на мясо и скот¹⁶⁸.

Сложившаяся ситуация осложнялась нараставшим разорением тех регионов, что находились в ближайшем войсковом тылу, так как войскам требовался продфураж. Главный начальник снабжений Северного фронта 18 апреля, «для облегчения задачи снабжения продовольствием частей войскового района Северного фронта», разрешил войсковым частям, находящимся в тыловом районе, самостоятельные заготовки фуража¹⁶⁹, оставляя при реквизиции в хозяйствах минимальное количество зерна и сена на голову скота или лошадь. При отсутствии зернофуража, пуд зерна заменялся 3 пудами сена.¹⁷⁰ Прочий фураж по-

¹⁶⁴ Сулейман Н.А. Тыл и снабжение действующей армии. Часть 1: Корпус. М., 1924. Ч. 1. С. 11.

¹⁶⁵ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 928. Л. 336–342.

¹⁶⁶ Там же. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 6.

¹⁶⁷ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 704. Л. 8.

¹⁶⁸ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 618. Л. 1.

¹⁶⁹ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 318.

¹⁷⁰ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 284.

стоянно подвергался реквизициям. Соответственно, из прифронтовых губерний жаловались, что посевы сократились, а «скотоводство идет к уничтожению»¹⁷¹.

Объем перевозок постоянно возрастал, а возможности транспорта, работавшего на пределе, напротив, чем дальше, тем больше имели тенденцию к понижению. В перспективе это должно было привести к противоречиям между военным и гражданскими ведомствами, хотя выход необходимо было искать совместными усилиями. Тем не менее, до лета 1916г. продовольственная организация страны успешно справлялась с заготовками продовольствия и фуража для армии. К 10 мая 1916г. уполномоченными Министерства земледелия было закуплено муки и зерна 175 млн. пуд (ГИНТУ требовало 98 млн.), овса и ячменя – 204 (237), крупы, пшена и риса – 25 (14,5). Превышение закупок муки и крупы связано с тем, что выполнялась одновременно и обязанность снабжения продовольствием гарнизонов, Финляндии, столиц, Донецкого бассейна¹⁷². То есть был скуплен практически весь экспортный хлеб.

К середине 1916г. хлебный запас страны достигал 402,2 млн. пуд, однако потребности Вооруженных Сил поглощали большую часть товарного хлеба, и этого количества было недостаточно, хотя в абсолютном выражении армейские заготовки были не столь уж и велики. Более того – сосредоточение продфуража на армейских складах оказалось столь значительным, что ими пришлось помогать населению прифронтовых областей. Хотя, казалось бы, должно было бы быть наоборот: военные власти опираются на местные средства. Примечательно, что правительство с 1 августа 1915 по 1 февраля 1916г. передало потребляющим регионам из армейских запасов 31 395 тыс. пуд хлеба¹⁷³.

С расширением военных действий войсковой и тыловой районы еще более увязали в искусственно проведенном в начале войны водоразделе, носившем исключительно отрицательный характер. Весной, когда железнодорожникам не удалось в срок подвезти мясное довольствие на фронты, военный ми-

¹⁷¹ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5312. Л. 8–9.

¹⁷² РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1007. Л. 42.

¹⁷³ Миронов А.А., Иванникова А.Г., Яковлев В.С. История государственных материальных резервов России. М., 1998. С. 25.

нистр, в превышение собственных полномочий, отдал распоряжение о реквизициях скота в дальних тыловых губерниях. Реквизиции должны были быть произведены через земские управы, ибо Поливанов все же осознавал незаконность такого мероприятия и попытался прикрыться местным самоуправлением. Однако земства отказались от исполнения, мотивировав отказ истощением скота. Министерство земледелия, в свою очередь, поддержало земства, так как Наумов был чрезвычайно недоволен попыткой военного министра распоряжаться в тыловой зоне через голову гражданских ведомств¹⁷⁴.

К концу года подобные жалобы перестали удовлетворяться, а правительство, подключая к работе разнообразные тыловые организации, все-таки старалось решить проблему в зоне своей ответственности. Ясно, что самой действенной мерой могло быть только и исключительно понижение потребления. Глава Особого Совещания по продовольствию, которым являлся министр земледелия А. Н. Наумов, действовал посредством организации совместной деятельности центральных и местных органов власти. Широкое привлечение земских органов обеспечивало не только поддержку правительственных мероприятий земствами, но и контроль над исполнением решений Особого Совещания по продовольствию, фактически руководившего всей продовольственной политикой воюющей страны.

С 1 апреля 1916г. заготовки скота для армии были переданы земствам с правом замены мяса крупного рогатого скота овцами и свиньями, а также другими мясными продуктами – колбаса, сало, свинина, баранина, копчености, солонина. В Центральной России, как небогатой излишками скота, земства ходатайствовали, чтобы твердые цены на эти продукты не устанавливались, иначе они сильно подорожают¹⁷⁵, а 15 апреля 1916г. министр земледелия сообщил, что земства получают право снабжать тыловые гарнизоны скотом и мясом со своих губерний¹⁷⁶.

¹⁷⁴ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 430. Л. 29, 42.

¹⁷⁵ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 369.

¹⁷⁶ Там же. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1877. Л. 425.

Главной реформой в отношении интендантского снабжения стало учреждение в декабре 1915г. при штабе Верховного Главнокомандующего должности Главного полевого интенданта (Главполинта), который подчинялся начальнику штаба и осуществлял общее руководство по снабжению действующей армии интендантским довольствием, занимался учетом и направлением предметов интендантского довольствия в действующую армию¹⁷⁷. То есть он стал начальником той структуры, на которую были возложены задачи снабжения армии продовольствием, обмундированием и снаряжением. Это учреждение, конечно, имело свои недостатки – Главполинт мог опираться только на предоставляемые ему отчеты, которые нередко несли в себе неверные сведения¹⁷⁸, но централизация системы имела и положительные стороны, что в условиях падения транспортных возможностей страны и, следовательно, сокращения объемов подвоза, вплоть до суровой зимы 1917г. позволяло обеспечивать армию интендантскими грузами.

Первым Главполинтом стал начальник ГИНТУ Д. С. Шуваев, которого на старом посту заменил Н. И. Богатко. Однако вскоре, 15 марта 1916г. Шуваев, о котором высоко отзывались два бывших военных министра¹⁷⁹, получил пост военного министра, Главполинтом стал К. Н. Егорьев, а Богатко – Главным интендантом Военного министерства. Таким образом, военное ведомство возглавил человек, долгое время работавший в структурах интендантства – фактическое предназначение Военного министерства в годы войны как центрального органа снабжения действующей армии и требовало такого главы. Теперь Особое Совещание по обороне государства действовало не только в тесном сотрудничестве с Верховным командованием, но и под контролем последнего, так как планы снабжения фронта составлялись на ежемесячных междуведомственных

¹⁷⁷ Жмуров Н.Н. Организация Ставки Верховного главнокомандующего в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917г.) // Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность. М., 1985. С. 126.

¹⁷⁸ Деникин А.И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. Мн., 2003. С. 87.

¹⁷⁹ Поливанов А.А. Мемуары. М., 1924. Т. 1. С. 143, 148; Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра, М., 1999. Т. 2. С. 418.

Совещаниях в Ставке, первыми из которых с января 1916г. стали совещания по делам снабжения и транспорта¹⁸⁰.

Ранней весной 1916г. считалось, что в июле – сентябре армия сможет получить хлеб из местных средств. Однако вскоре выяснилось, что расчеты были некорректными, и к сентябрю следует иметь 2-месячные запасы в базисных магазинах¹⁸¹. Соблюсти это требование так и не получилось: вследствие перебоев в поставках продфуража фронту, запасы продуктов в действующей армии стали снижаться: 18-30-дневная потребность в 1915г. и 12-16-дневная в 1916г.¹⁸² Казалось, что организация – это главное. 6 апреля главноуполномоченный сообщал на места о порядке перевозки интендантских грузов: «мука, крупа, овес, ячмень, сено и солома должны перевозиться в магазины фронтов с дорог, лежащих вне Полевого Управления только по распоряжениям Управления железных дорог». Остальные продгрузы – «только в базисные магазины»¹⁸³.

В начале мая предоставляется преимущество в отправке скоропортящимся грузам – яйцам, овощам свежим, мясу, салу, рыбе кроме соленой, маслу¹⁸⁴. Также, Глинка просил уполномоченных об усиленных закупках «для обеспечения ожидающихся больших нарядов летних и осенних месяцев»¹⁸⁵. В свою очередь, на заседании Особого Совещания 23 апреля 1916г. Шуваев заявил, что Министерству путей сообщения «следует иметь общий план перевозок», чтобы определять их фактический объем. Представитель МПС И. Н. Борисов подтвердил, что «нормировка очередей для грузов неизбежна», но соблюдать их в точности получается не всегда¹⁸⁶.

Видя сложную ситуацию с подвозом продовольствия на фронт, в апреле 1916г. было решено, что подвозимые армии продукты не должны пропадать ни

¹⁸⁰ Сулейман Н.А. Тыл и снабжение действующей армии. Часть 2: Фронт и армия. М.–Л., 1927. С. 324.

¹⁸¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1462. Л. 19об.

¹⁸² Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 154.

¹⁸³ ГАТО. Ф. 1757. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

¹⁸⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 4. Д. 2113. Л. 38.

¹⁸⁵ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 42. Л. 449.

¹⁸⁶ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. М., 2013. Т.2: 1916. С. 218.

в коем случае¹⁸⁷. 22 апреля Глинка сообщал уполномоченным Особого Совещания по продовольственному делу, что поступающую некондиционную продукцию следует принимать и в кондиционное состояние. Что исправить нельзя, то следует отправить «на удовлетворение продовольственных нужд населения, отнюдь не допуская продажи продуктов в частные руки с аукциона»¹⁸⁸. Отступление от кондиционных требований продолжалось вплоть до революции¹⁸⁹, хотя и в минимальных размерах.

В преддверии решительного наступления, которое М. В. Алексеев наметил по всему Восточному фронту, требовалось навести порядок во всех структурах, работавших на действующую армию. В том числе, и в отношении снабжения. При анализе собранного свода информации, Алексеев получил сведения о напрасном пробеге массы эшелонов. На совещании в Ставке 15–16 мая было отмечено, что при перевозках интендантских грузов следует отправлять в концентрационные магазины, откуда они уже поступят в интендантские склады, так как при снабжении армии постоянно получались встречные перевозки¹⁹⁰. Спустя неделю, циркуляр Глинки от 24 мая требовал усиливать закупки хлеба для образования запасов¹⁹¹.

3 июня 1916г. Главным интендантом по соглашению с Отделом заготовок Министерства земледелия и Отделом военных сообщений, был утвержден «Порядок отправки живого скота в действующую армию, места убоя и в адреса уполномоченных Отдела Заготовок». Согласно этому документу, отправки скота производились в тесной связи с Временным Распорядительным комитетом по железнодорожным перевозкам¹⁹². Обыкновенно грузовые перевозки проводятся в тот период, когда на фронте не ведется крупных операций, требующих усиленной работы железных дорог, а также – перевозки людских масс.

¹⁸⁷ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 329.

¹⁸⁸ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 408; ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 75.

¹⁸⁹ РГВИА. Ф. 1607. Оп. 4. Д. 25. Л. 20, 22..

¹⁹⁰ Журнал Совещания 15–16 мая 1916. Б.М., 1916. С. 17.

¹⁹¹ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 3. Л. 2.

¹⁹² ГАТО. Ф. 1757. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–2.

Передышка весны 1916г. дала русским такую возможность: «до конца 1916г. продовольствие и фураж из глубокого тыла подвозились маршрутными поездами в адрес корпусов на конечно-выгрузочные станции»¹⁹³. Общее количество продовольственных и фуражных запасов фронта в войну старались поддерживать на уровне 2-месячной нормы, и не менее, чем месячная. Это – норма, воспринимаемая как необходимость, и возможность экономии в случае перебоев. К моменту своей отставки 28 июня 1916г. министр земледелия А. Н. Наумов сумел накопить на каждом фронте 3-месячные запасы продовольствия¹⁹⁴.

Наличие запасов позволило военным властям маневрировать продуктами в распределении их между фронтами, перебрасывая их с одного фронта на другой в случае экстренной необходимости (См. Приложение 26). Например, телеграмма Алексева Главполинту от 30 июня 1916г. просила прекратить на две недели подвоз продфуража Северному фронту, повернуть эти грузы на Кавказ¹⁹⁵. Вдобавок Алексеев просил отправить в течение июля и августа не менее 3 млн. порций консервов, причем «высылку начать теперь же», а также усилить подвоз овощей, жиров, сухарей и сена¹⁹⁶.

С целью усиления снабжения фронта в случае транспортных перебоев, Совещанием 28–29 июля 1916 года в Ставке было постановлено образовать запасы продовольствия и фуража в тыловых магазинах, вне предела театра военных действий. Прежде всего – в Рыбинске¹⁹⁷. Рыбинск – «крупнейший распределительный пункт внутренней хлебной торговли; он обслуживает более 10 губерний»¹⁹⁸, и именно отсюда было очень удобно перебросить грузы в Петроград и Северному фронту. В целом к этому времени (на 20 сентября 1916г.) базисные, промежуточные, армейские продовольственные магазины располагались в десятках городов и местечек.

¹⁹³ Губин В.В. «Продовольственные лишения были весьма ощутительны» // Военно-исторический журнал. 2014. № 12. С. 11.

¹⁹⁴ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 476.

¹⁹⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1379. Л. 228.

¹⁹⁶ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 14. Л. 117.

¹⁹⁷ Журнал Совещания 28–29 июля 1916. Б.М., 1916. С. 22.

¹⁹⁸ Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. № 19. С. 60.

Тыл не мог выполнить своих обязательств лишь по скоту и мясу (чуть более половины от запрошенного) и жирам (3/4 наряда), что и вынудило военное ведомство вводить мясопустные дни, заменять мясо рыбой и яйцами, и сокращать паек до ½ фунта мяса. Мясопустные дни давали экономию в год по 65,6 кг на одного солдата – «75% прежнего общего потребления мяса страной»¹⁹⁹. Мука и крупа, в компенсацию, давались в несколько увеличенном объеме.

Следовательно, еще летом 1916г., до начала закупок хлеба из нового урожая, ситуация со снабжением фронта была довольно стабильной, хотя и с тенденцией к некоторому ухудшению. Даже на Балтийском флоте с 1 июня вторник и пятница стали постными днями, а в другие дни в тех блюдах, где должно было быть мясо, уменьшилось его количество в рационной порции (отсутствие свинины в рисовой каше). Осенью прекратили выдачу белого хлеба, что ранее производилось 4 раза в неделю²⁰⁰.

Резко обстановка станет ухудшаться осенью 1916г., одновременно с резким падением снабжения потребляющих губерний и городов, хотя, казалось бы, после уборки урожая должно было быть ровно наоборот. Именно тогда министр земледелия будет требовать от уполномоченных прифронтовых регионов закупать для потребностей армии и населения освобожденных от неприятеля местностей все, что возможно²⁰¹. Однако, в целом, итоги 2-го операционного года оценивались ГИНТУ оптимистично: «в результате закончившегося второго периода заготовок продовольственных и фуражных продуктов для армий, как действующая армия, так и войска внутренних округов оказались вполне обеспеченными потребным продовольствием»²⁰².

Пока ГИНТУ и Министерство земледелия решали задачи с мясным снабжением, 13 августа 1916г. Заготосель телеграфировал уполномоченным Министерства земледелия по заготовкам живого скота, что следует уменьшить число вагонов с фуражом для перевозимого по железным дорогам порционного скота,

¹⁹⁹ Букипан Я.М. Военно-хозяйственная политика. М.–Л., 1929. С. 162.

²⁰⁰ Цветков И.Ф., Бажанов Д.А. Дредноуты Балтики. 1914–1922 гг. Самара, 2009. С. 37.

²⁰¹ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 201. Л. 10.

²⁰² ГАТВО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

и организовать при железнодорожных станциях «особые фуражные пункты» к 15 сентября²⁰³. Частично ситуацию должна была выправлять работа «Монголэкса», заготавливавшего мясо, шкуры и жиры в Монголии, Маньчжурии и Восточной Сибири²⁰⁴. Уже после революционных переворотов, в планах на закупки 1918г. руководители Монгольской Экспедиции рассчитывали на покупку 2 млн. пуд мяса и 400 тыс. пуд сала в Маньчжурии и Корее, и 200 тыс. голов крупного рогатого скота и 300 тыс. баранов в собственно Монголии²⁰⁵.

Предполагалось, что «Монголэкс» за октябрь 1916 – январь 1917 гг. заготовит 2 150 тыс. пуд говядины и 200 тыс. свинины. Невзирая на инфляцию, и вздорожание жизни даже и в Монголии²⁰⁶, 24 сентября 1916г. Козлов телеграфировал, что помимо этих цифр, может быть заготовлено свыше 1 млн. пуд говядины, в том числе половина – австралийская и половина – местная.²⁰⁷ О результатах деятельности этой организации до революции говорит телеграмма Козлова в Ставку от 1 января 1917г.: за 1915г. фронту было отправлено 650 тыс. пуд мяса. К 1 января 1917г. на складах находится около 1,85 млн. пудов мяса и 120 тыс. пудов сала. Из этого количества за январь было вывезено 1900 вагонов – около 1 млн. пуд²⁰⁸. Следовательно, закупки скота за границей для снабжения фронта и тыловых гарнизонов стали фактом, хотя до войны подобные расчеты отсутствовали.

Ввиду необходимости располагать своевременными сведениями о ходе заготовок продовольствия для армии и их отправки, с 3-го операционного года (1916/1917) был введен порядок «предоставления сведений путем еженедельных телеграмм», в которых должно было указываться количество продуктов в пудах, живой скот в головах. Телеграммы должны отсылаться в понедельник, следующий за отчетной неделей и составляться отдельно по 6 категориям продуктов²⁰⁹. Помимо того, по вопросу разработки планов снабжения армии на 3-й

²⁰³ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 618. Л. 6.

²⁰⁴ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 25. Д. 9. Л. 1–2.

²⁰⁵ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 442. Л. 14–16.

²⁰⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7783. Л. 143.

²⁰⁷ ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 421. Л. 8, 17–18.

²⁰⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1698. Л. 4, 34об.

²⁰⁹ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 9–12.

операционный год по интендантскому довольствию Главный интендант с разрешения Военного Совета мог устанавливать предельные цены на закупки продовольствия и фуража для армии²¹⁰.

Проблемы начались в сентябре 1916г., когда к отправке на фронт было назначено 1 129 вагонов (31 968 000 пуд). Помимо того, 9 285 тыс. пуд требовал Кавказский фронт и еще 3 млн. пуд – Московский и Казанский военные округа. Во-первых, уже в августе упал подвоз продуктов к станциям железных дорог, и прогнозировалось ухудшение ситуации²¹¹. Следовательно, снабжение фронта должно было производиться за счет тыла, что в числе прочих причин и спровоцировало продовольственный кризис зимы 1917г. в тылу.

Во-вторых, в связи с дождливой погодой, стала затягиваться уборка и обмолот урожая, что и вызвало сокращение подвоза зерна к станциям²¹². В итоге, тот недогруз, что выпадал на август–октябрь, должен был компенсироваться усилением перевозок зимой. В реальности этот фактор сыграл важнейшую роль: фронт оставался без существенных запасов, что вскоре вынудило военные власти возродить реквизиционную практику. Обстановка была столь сложной, что 16 октября были введены специальные правила, определявшие право офицерских семей на получение из запасов интендантства определенного продуктового набора натурой²¹³, так как в ряде регионов и крупных городах возможности разнообразить рацион уже не было.

Конечно, гражданские власти не могли оставить вверенное им население без продовольствия, хотя главкомы и запрещали реквизировать продукты по реквизиционным квитанциям, требуя расплаты исключительно наличными деньгами²¹⁴. Ведь тыловой район фронта расширился далеко вглубь империи, хотя еще в заседании 16 августа 1915г. Совет министров счел нежелательной и нецелесообразной меру по расширению прифронтовой полосы в связи с от-

²¹⁰ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 215. Л. 22.

²¹¹ Там же. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 158–160.

²¹² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1643. Л. 54 – 55.

²¹³ РГИА. Ф. 456. Оп. 3. Д. 1. Л. 55.

²¹⁴ Приказы по войскам X армии за 1916 год. Б.М., 1916. № 37.

ступлением армии²¹⁵. Однако, как показано выше, военное руководство не согласилось с правительством, включив в состав фронтовых военных округов новые губернии, хотя и не могло объявлять эти регионы на военном положении и назначать там рабочие реквизиции²¹⁶.

В связи с протестами губернаторов и особенно москвичей, вынужденных теперь делиться ресурсами Подмосковья с армией, в 1917г. эти границы немного изменились. Ведь военные власти имели право отправлять крестьян этих районов на окопные работы и заставлять их нести ряд натуральных повинностей, (подводная, дорожная, мостовая, окопная, квартирная, охрана железных дорог и проч.) отнимавших у крестьян массу времени, и составляя «тяжелейшее бремя»²¹⁷. Уезды Московской губернии и Курская губерния вошли в состав Московского военного округа, являвшегося тыловым. Из Орловской губернии военным подчинялись только Брянский уезд и часть Карачевского, но зато в Петроградский военный округ (район Северного фронта) вошли еще Бежецкий, Весьегонский, Вышневолоцкий, Калязинский и Кашинский уезды Тверской губернии и Даниловский, Любимский, Мологский и Пошехонский уезды Ярославской губернии, из которых приказами военных властей запрещался вывоз любого продукта²¹⁸. В середине октября 1917г. военный министр предложит передать Северному фронту полностью Тверскую и Ярославскую губернии²¹⁹, но это предложение так и останется на бумаге.

В преддверии зимы, сотрудники министра земледелия А. А. Риттиха считали, что необходимо, чтобы начальники снабжений и интендантские структуры армий, прибегая к крайним мерам, предварительно сносились с председателем Особого Совещания по продовольственному делу, дабы «не был нарушаем общий план обеспечения продовольствием как армий, так и населения Империи». Также намечался план командирования во фронтовые интендантские ор-

²¹⁵ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп. 73. Д. 288. Л. 1.

²¹⁶ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1916 год. М., 2008. С. 440.

²¹⁷ *Суряев В.Н.* Революционное движение солдатских масс на Западном фронте и в прифронтовой полосе в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1917 гг.). Дисс. канд. ист. н. Минск, 1991. С. 55–56.

²¹⁸ ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

²¹⁹ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 368. Л. 2–3.

ганы представителей Особого Совещания по продовольственному делу для координации усилий²²⁰. А с 1 декабря 1916г. уполномоченные, работавшие в тыловых губерниях фронтов, должны были исполнять только наряды министра земледелия и главноуполномоченного, то есть выполнять как ранее дополнительные наряды Ставки теперь стало невозможным²²¹.

Дело в том, что Ставка по соглашению с союзниками готовила весеннее наступление. На Совещании 7 ноября 1916г. по вопросу об установлении общих оснований разработки новых планов снабжения армии по 1 июля 1918г. под руководством помощника военного министра сенатора Гарина, было решено: к 15 декабря 1916г. интендантские органы армий и фронтов должны представить ведомость потребности с 1 января 1917 по 1 июля 1918г.²²² Видя падение заготовительных усилий Министерства земледелия, ГИНТУ заранее составило план снабжения армии на полтора года вперед, то есть российское военное ведомство готовилось к продолжению войны еще и в 1918г.

Приоритет интересов фронта понуждал Ставку поставить деятельность Министерства земледелия под контроль военного интендантства. Поэтому, в отношении припасов, заготавливаемых распоряжением министра земледелия, Совещание 15–16 декабря в Ставке постановило, что «наряды местным уполномоченным даются Министерством земледелия на основании плана, вырабатываемого на Совещаниях в Ставке и никакому изменению без указаний Главного полевого интенданта не подлежат»²²³. По мысли, уполномоченные работают на все фронты, а удовлетворение запросов одного фронта автоматически повлечет за собой недовоз продовольствия на другой фронт²²⁴.

Конец 1916г. осложнился созданием Румынского фронта и образованием в Бессарабии и Молдавии инфраструктуры для заготовок местных ресурсов²²⁵. Будучи вынужденными выручать потерпевших поражение союзников, русские

²²⁰ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 3. Л. 4–4об.

²²¹ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 22. Л. 267.

²²² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1522. Л. 16.

²²³ Журнал Совещания в Ставке 15–16 декабря 1916г. Б.М., 1917. С. 15.

²²⁴ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 386. Л. 12об.–14.

²²⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 419. Л. 16.

перебрасывали в Румынию массу соединений, ввиду чего русская группировка в Румынии перевалила за миллион человек, а количество «ртов» увеличилось на более чем 600 тыс. румынских беженцев и остатков румынской армии. Русские закупки в Румынии осложнялись искусственным падением курса русского рубля по отношению к румынской валюте, что побуждало интендантов просить о дополнительных ассигнованиях²²⁶.

В пределах Румынского фронта к началу 1917г. насчитывалось более 900 тыс. русских солдат, румынская армия – свыше 400 тыс., беженцы – около 3,5 млн. чел. У местного населения реквизировали продовольствие, и 70% детей, родившихся в Молдове в 1917г., не прожило и года²²⁷. Учитывая, что Российская империя соединялась с Румынией единственной железной дорогой Раздельная – Бендеры – Унгени – Яссы, а в силу разной ширины железнодорожной колеи станция Яссы, находившаяся на русско-румынской границе в Молдавии, являлась разгрузочной станцией, проблема снабжения этих войск становилась почти неразрешимой²²⁸ (См Приложение 27).

Следовательно, фронтовое интендантство, в условиях большого недовоза продуктов, было вынуждено прибегать к новым и новым реквизициям, что предполагалось еще довоенным законодательством²²⁹. Это и утверждение предельных цен на продфураж, и самостоятельное превышение этих цен в случае необходимости, это и назначение реквизиций. Последнее особенно важно, так как с затягиванием войны устанавливаемые властными структурами цены неизменно отставали от рыночных цен. Кроме того, практика реквизиций позволяла в любом случае перераспределять запасы местного населения в пользу действующей армии.

В значительной мере верно, что при реквизициях в прифронтовых районах часто выдавались расписки и квитанции с непонятными выходными данными (подпись, печать, номер части). Командование требовало платить налич-

²²⁶ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 400. Л. 60, 65, 75.

²²⁷ Очерки политической истории Румынии (1859–1944). Кишинев, 1985. С. 181–182.

²²⁸ РГВИА. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 58. Л. 300, 346.

²²⁹ Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914. С. 66.

ными деньгами или, в крайнем случае, указывать номер части, проводящей реквизицию и фамилию офицера, командира реквизиционной команды²³⁰. Но приказы повторялись месяц за месяцем, что предполагает повторение практики беспорядочности реквизиционных мер. При этом, правилом было понижение предельных цен при реквизиции – в качестве своеобразного наказания за отказ от добровольного сотрудничества, но при том, чтобы оставить хозяину реквизируемого продфуража если не натуру, то его эквивалент в денежном выражении по установленным ценам.

Реквизиция производилась уездными оценочными или войсковыми реквизиционными комиссиями. При этом гражданская администрация обязывалась составить «описи скота, лошадей, фуража и кормовых средств», имеющихся у населения²³¹. Практика реквизиционных мероприятий действительно была возрождена зимой 1916/1917 года. Не везде положение было столь тяжелым, как на Румынском фронте, зато фронты, стоявшие севернее Полесья, больше страдали от снежных заносов, в борьбе с которыми, испытывая нехватку топлива, изнемогали русские железные дороги.

Скупка продфуража представителями войсковых частей наталкивалась на противодействие уполномоченных Министерства земледелия и земств, привлеченных к проведению разверстки²³². То есть, невозможность органов Особого Сопровождающего по продовольствию выполнить свои обязанности по снабжению фронта, побудило высшие штабы вновь обратиться к реквизициям. Это было объективным следствием нараставшей транспортной разрухи, достигшей тяжелой зимой своего пика (не считая революционного времени 1917 года).

В тылу были возможны прямые закупки продфуража у населения, чтобы не оставлять личный состав запасных пехотных полков, гарнизонов, рабочих оборонных заводов и проч., без еды. В военное время в разных подразделениях тыловых гарнизонов хлеб мог быть своей выпечки, если имелась хлебопекарня,

²³⁰ РГВИА. Ф. 2840. Оп. 1. Д. 248. Л. 39.

²³¹ ГАКО. Ф. 62. Оп. 24. Д. 5. Л. 2–3, 6

²³² Семенов Г.М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. 1904–1921. М., 2007. С. 51.

а мог покупаться у подрядчика или в потребительской лавке²³³. Самостоятельные закупки сырья военными властями категорически запрещались Особым Совещанием по продовольствию, но уполномоченным Министерства земледелия приходилось закрывать глаза на самоснабжение, ибо допустить голода было нельзя. На фронте после майского решения Ставки параллельные закупки продфуража уполномоченными и интендантством были запрещены, но Главные начальники снабжений извещали Главноуполномоченного, что при нарушении темпов снабжения, следует заготовку передать в руки Окружных интендантских управлений²³⁴.

Напротив, иногда уполномоченные выделяли тыловым частям какую-то долю заготовленных продуктов, чтобы предотвратить кризис снабжения. Благо, что само производство и продовольственные запасы находились рядом – в деревне²³⁵. То есть, минимальные закупки разрешались окружными интендантствами. Эти закупки, как представлялось, не должны были нарушить общего хода продфуражных заготовок Министерства земледелия, но зато спасали солдат тыловых гарнизонов от вероятной голодовки. Помимо того, Совещание 16–17 февраля в Ставке выдвинуло вопрос о разведении в войсках свиней, и уже после революции войска просили «о приобретении посредством министра земледелия поросят для откармливания их отбросами при войсковых частях»²³⁶.

В целях упорядочения снабжения армии и тыла Особое Совещание оказало определенное давление на императора, который был вынужден пойти навстречу хоть в чем-то. Во второй половине января 1917г. фронты получили распоряжение Ставки передавать все закупленное в тылу продовольствие местным уполномоченным Министерства земледелия. Также войска обязывались не производить самостоятельных закупок в областях тыловой зоны, и не обращаться с просьбами о предоставлении вагонов для вывоза скупленного хлеба. Командованием отмечалось, что самовольные и запрещенные Особым Совещанием

²³³ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 3. Д. 320. Л. 81, 84, 85.

²³⁴ РГИА. Ф. 456. Оп. 3. Д. 1. Л. 4–4об.

²³⁵ ГАТО. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1904. Л. 353.

²³⁶ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 44. Л. 2об.–3об.

нием закупки продовольствия отдельными фронтовыми частями сковывают деятельность МПС, пытающегося выкарабкаться из транспортной разрухи²³⁷.

И все-таки, Особое Совещание по продовольствию было вынуждено уступать часть своих прерогатив военным властям. Достичь компромисса не удалось. Реквизиции, производимые в феврале 1917г., сначала должны были осуществляться местными военными властями, вплоть до образования так называемых реквизиционно-оценочных комиссий, о чем Председатель Реквизиционной Комиссии при Особом Совещании известил штабы военных округов²³⁸.

В целом, накануне Февральской революции фронт получил немногим больше половины требуемых военным интендантством нарядов: в октябре 1916г. армия недополучила 45% продовольственных грузов, в ноябре – 46,3%, в декабре – 67,1%, в январе 1917г. – 50,4%, в феврале – 57,7%²³⁹ (См. Приложение 28). Проблема заключалась и в однообразности питания в этот момент. Продукты передавались войскам по мере поступления, а потому положенного разнообразия пайка не могло быть по объективным причинам. 22 декабря 1916г. Главполитсвязь сообщил, что по донесениям соединений, разные виды круп отпускаются неравномерно, а потому следует передавать войскам крупу поровну «не только по количеству, но и примерно по сортам»²⁴⁰.

В первые два года войны Министерство земледелия сумело соблюсти баланс между расчетами на экспортный хлеб и закупками хлебов для армии, нарушив этот баланс лишь для круп (См. Приложение 29). Таким образом, массовые закупки продфуража новым покупателем – армией, внесли громадные изменения в условия образования цен и запасов, так как до войны армейские закупки проходили организованно, но «вне нормальных коммерческих связей и вне обычных торговых каналов»²⁴¹.

²³⁷ Сборник руководящих приказов и приказаний VII-й армии. Б.М., 1917. С. 280.

²³⁸ ГАТО. Ф. 1122. Оп. 2. Д. 6. Л. 130.

²³⁹ Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну. М., 1956. С. 202.

²⁴⁰ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 150. Л. 99.

²⁴¹ Записка о производстве массовых заготовок продуктов продовольствия и фуража для армии и населения. М., 1915. С. 5.

Вплоть до революции гражданские и военные власти так и не сумели организовать надежного взаимодействия в продовольственном деле и деле снабжения армии. Перемены глав Министерства земледелия и Военного министерства, также сыграли против взаимосвязи на высшем уровне. Разумеется, чины ГИНТУ и Особого Совещания по продовольственному делу работали в тесной «связке», но, к сожалению, каждое ведомство в кризисной ситуации стремилось «перетянуть одеяло на себя». Отсюда, иногда выводится, что «обеспеченность войск сопровождалась постоянным колебанием, личный состав хронически голодал»²⁴².

Если первый вывод, в сущности, верен – снабжение фронта действительно нередко колебалось (См. Приложение 29а), нарушая соотношение между запрашиваемым количеством продуктов и реально поставляемым продфуражом, то «хронического» голода не было вообще как такового, а локальное недоедание как нарушение норм пайка стало характерным явлением лишь с зимы 1917г., незадолго до революции.

Поэтому, одним из выходов минимизации издержек продовольственного снабжения, стало понижение пайка на фронте в отношении наиболее дефицитных продуктов, что «было вынужденной необходимостью и позволило не допустить голода в войсках»²⁴³. Армия и тыл старались идти навстречу друг другу, однако не совсем успешно и четко. Субъективный фактор сыграл немалую роль в становлении не идеальной системы снабжения. Тем не менее, главной причиной нехватки продфуража на фронте являлось состояние продовольственных ресурсов Российской империи – как в «чистом» отношении (общий объем продовольствия в стране), так и в смысле «распыления» их по громадному пространству страны.

Верховная власть российской монархии, метавшаяся в поиске разрешения продовольственной проблемы из стороны в сторону, не умея поставить дело на порядок централизованного управления, сама нередко дезорганизовывала все

²⁴² *Вещиков П.И.* Военное хозяйство – Тыл Вооруженных Сил России (XVIII-XX вв.), М., 2003. С. 228.

²⁴³ *Павлов Л.Ю.* Организация продовольственного обеспечения войск Северо-Западного (Западного) фронта российской армии на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. Дисс канд. ист. н. Гродно, 2015. С. 8.

собственные мероприятия в непоследовательных и взаимопараллельных попытках сосредоточить управление и контроль за этими вопросами то в руках единого центрального органа, то предоставлением инициативы и определенных полномочий на места. Проявляется стремление императора Николая II найти опору в разрешении и этой проблемы в военных кругах, что, на наш взгляд, еще более отдаляло возможность благоприятного выхода из ситуации. В условиях войны и недоверия населения к власти, проводимые таким манером мероприятия, были обречены на неудачу, а для установления жесткой продовольственной диктатуры правительство, очевидно, не имело сил и возможностей.

2.2. Довольствие армии в 1914–1916 гг.: номенклатура потребления.

Питание составляет один из важнейших процессов жизнедеятельности человека, но на войне оно важно по двум основным причинам. Во-первых, это поддержание энергетических ресурсов человеческого организма на должной высоте, соответствующей испытываемым перегрузкам. Во-вторых, еда составляет одно из немногих светлых повседневных переживаний фронтовика, недаром первой жалобой в солдатских письмах в случае нехватки чего-либо, было именно питание²⁴⁴. Справедливо, что «на солдатские оценки питания влияют многие факторы. Во-первых, редко когда солдат знает нормы снабжения и уж никогда он не в силах проверить – все ли положенное он получает. Во-вторых, при полностью выданной, но однообразной, невкусно приготовленной пище, солдат не съедает всего, что ему дано и объективно остается голодным. В-третьих, семичасовые промежутки между приемами пищи, ничем не заполняемые, создают субъективное ощущение голода»²⁴⁵. Таким образом, как для физиологии, так и для психики человека на войне, питание является если не самым важным, то входящим в первую тройку из важнейших потребностей сол-

²⁴⁴ Астахов А.Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014. С. 297.

²⁴⁵ Веремеев Ю.Г. Продовольственное снабжение армии в 1914 и 1941 гг. //

<http://www.zlev.ru/index.php?article=1100&nomer=21&p=article> (дата обращения – 24.09.2016).

дата. Разнообразие питания является очень важным в военное время, так как необходимо обеспечить сбалансированный состав пайка²⁴⁶.

Российский продовольственный рынок не отличался разнообразием номенклатуры готовой продукции, которая могла быть в значительных масштабах закупленной для Вооруженных Сил. Поэтому, к началу Первой мировой войны, «государственные продовольственные запасы для армии включали в себя зерно, муку, сухари, галеты, солонину, мясные консервы, овощи (в виде консервов и сушеные), свиное сало, чай, сахар, а также фураж (овес, ячмень, прессованное сено)»²⁴⁷. Основным законодательным документом, определяющим задачи снабжения Вооруженных Сил, являлось «Положение о продовольственных магазинах военного времени» от 30 сентября 1912г. Этот документ регламентировал как саму систему снабжения армии продуктами питания, так и работу полевых кухонь, хлебопекарен и проч., а также определял качество продуктов, поставляемых для войск.

Исходя из опыта русско-японской войны 1904–1905гг., было решено кормить войска с помощью продовольственных питательных пунктов, заблаговременно строившихся на железных дорогах в мирное время. В 1911г. существовало 112 таких продовольственных пунктов на железнодорожных станциях и разъездах – большие столовые, кухни, хлебопекарни, склады. Рационализация в деле питания произошла уже в военный период.

Каждый батальон имел по 4 походные кухни (одна на роту) плюс 1 кухня для нестроевой роты и 2 для специальных команд (всего – 19 кухонь на полк)²⁴⁸. Также в полку должна была быть и офицерская кухня особой системы²⁴⁹, которой в основном пользовался штаб, так как основной массе офицерства было удобнее столоваться из солдатской кухни. Все кухни могли готовить пищу на ходу. Каждый батальон имел кипяtilьник для чая и остуженной кипя-

²⁴⁶ *Монтанари М.* Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2009. С. 16.

²⁴⁷ *Миронов А.А., Иванникова А. Г., Яковлев В. С.* История государственных материальных резервов России. М., 1998. С. 28.

²⁴⁸ *Кузнецов О.Ю.* История 72-го пехотного Тульского полка (1775–1918 гг.) Дисс. канд. ист. н. Курск, 1996. С. 195.

²⁴⁹ РГВИА. Ф. 2685. Оп. 2. Д. 48. Л. 3.

ченой воды. В связи с увеличением числа полков, в конце 1915г. для передовых позиций было запрошено 10 тыс. кипяtilьников-самоваров, из коих в 1916г. $\frac{3}{4}$ (7 129) были отправлены в окопы²⁵⁰. В 1916г. для Кавказского фронта стали производиться выючные кухни²⁵¹.

В начале войны в наилучшей степени обеспеченными продовольствием оказались, разумеется, кадровые соединения. С объявлением мобилизации, пехотные полки получили месячный запас продовольствия из корпусного продовольственного магазина, и сверх того – 7-дневный неприкосновенный. В свою очередь, ряд второочередных соединений выступил в поход с котлами для варки пищи вместо полевых кухонь²⁵², либо последних не хватало (например, 72-я пехотная дивизия получила всего 16 кухонь)²⁵³. Разница заключалась в том, что котлы допускали приготовление пищи лишь по приходе на ночлег, почему подрывались силы голодных²⁵⁴.

Ситуацию спасало то обстоятельство, что в августе 1914г. боевые действия велись на неприятельской территории, и трофеи позволили частично компенсировать нехватку горячей пищи²⁵⁵, тем более что кухни часто отставали от наступавших войск²⁵⁶. Однако, осенью, недостаток кухонь уже отражался на боевой деятельности войск²⁵⁷, тем более что часть из них была потеряна в сражениях²⁵⁸. Отставание тылов, имевшее следствием недостачу продовольственного снабжения войск, в первые полгода войны нередко приводило к сдачам солдат в плен²⁵⁹, когда они, измучившись от боев, переходов и недоедания, теряли способность к сопротивлению.

Некоторые второочередные соединения смогли полностью укомплектовать интендантскую часть лишь к весне 1915г., спустя полгода после начала

²⁵⁰ Там же. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 48.

²⁵¹ Там же. Оп. 6. Д. 247. Л. 1, 7, 65.

²⁵² Там же. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 33. Л. 7об.

²⁵³ Там же. Ф. 2402. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

²⁵⁴ ГА РФ. Ф. 5956. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

²⁵⁵ РГВИА. Ф. 2387. Оп. 1. Д. 77. Л. 6.

²⁵⁶ Там же. Ф. 2685. Оп. 2. Д. 20. Л. 24.

²⁵⁷ Там же. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 51. Л. 97, 110.

²⁵⁸ Там же. Ф. 2840. Оп. 1. Д. 71. Л. 21об.

²⁵⁹ Там же. Ф. 391. Оп. 2. Д. 101. Л. 1.

войны и гибели многих людей, с которыми дивизии выступали на войну²⁶⁰. В связи с увеличением численности армии, весной ГИНТУ заказало 3 тыс. запасных очагов с котлами для походных кухонь всех систем²⁶¹. В годы войны полевые кухни производились исходя из требований Главного Штаба, как для восполнения убыли в подразделениях (цена котлов для кухонь в 1915г. – около 800 руб.)²⁶², так и для новых, формировавшихся полков, хотя интендантство отказывалось от поставок кухонь из Англии, работавших на угле²⁶³.

В 1916г. войска получили 8 505 походных кухонь пехотного образца, 9 736 кавалерийского образца и 50 выючных кухонь, а также – 3 963 очагов с котлами к походным кухням²⁶⁴, а в начале 1917г. несколько сотен кухонь было передано румынам²⁶⁵, хотя свои вновь сформированные дивизии получали походные кухни с запозданием, до того либо занимая у соседей, либо довольствуясь котлами²⁶⁶.

Если походные кухни относились к батальонным обозам 1-го разряда, то выпечка свежего хлеба принадлежала корпусному звену. Основным средством выпечки свежего хлеба были полевые подвижные хлебопекарни, которые собирали из железных разборных печей системы Пейера²⁶⁷. В начале войны русская армия имела 151 полевую хлебопекатью по 22 печи каждая. За первый год войны требования интендантства составили 440 единиц, но промышленность изготовила только 17 хлебопекатен. Затем снабжение войск хлебопекатьями проходило в полном соответствии с запросами армии. До 1 июля 1916г. было заказано 5 600 печей, к марту 1916г. полевых хлебопекатен насчитывалось уже 225, а к январю 1917г. – более 300²⁶⁸.

В 1916г. была сделана 3 521 хлебопекатья печь. Из них сформировано 67 новых полевых хлебопекатен (1 472 печи), а остальные высланы в прежние

²⁶⁰ Симмонс П. Анатомия бунта: волнения в 223-м пехотном Одоевском полку накануне Февральской революции // Русский Сборник: исследования по истории России. М., 2012. Т. XI. С. 245.

²⁶¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 5. Д. 394. Л. 73.

²⁶² Там же. Оп. 13. Д. 1136. Л. 90.

²⁶³ Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 5562. Л. 2, 4.

²⁶⁴ Там же. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 23об.

²⁶⁵ Там же. Оп. 2. Д. 2154. Л. 50.

²⁶⁶ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 377. Л. 39.

²⁶⁷ Тыл Вооруженных Сил. 300 лет. Военно-исторический альбом. М., 2000. С. 143.

²⁶⁸ Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., 1956. С. 215.

189 полевых хлебопекарен фронта для замены выбывших из строя²⁶⁹. Для тыловой поддержки войск использовались и трофейные печи, из коих формировались полевые хлебопекарни. Однако, такой системы было сделано всего 2 особые хлебопекарни, работавшие на войне с февраля 1916г. на Юго-Западном фронте, а осенью одна из них была переброшена на Румынский фронт²⁷⁰.

Главным компонентом солдатского пайка являлся хлеб. Перед Первой мировой войной питание солдата свежим хлебом было признано за приоритет пищевого довольствия, а хлебный паек составил 2,5 фунта (1025 граммов). Выпечка тонны хлеба (61,06 пуда) требует 720 кг муки и 12 кг соли. Получается, что войскам было выгоднее возить с собой в обозах муку и соль, нежели готовый хлеб – экономия исчисляется в 268 кг или 25% веса. Зерно для армии поставлялось только самое лучшее²⁷¹.

Приварочные продукты находились при полевых кухнях, а в дивизионном и корпусном обозах находились только сухари, крупа, сахар, чай, соль, консервы, сушеные овощи. Тем не менее, злоупотребления с поставками продовольствия и фуража для военного ведомства существовали и в начале войны²⁷², что было неудивительно и скорее следует удивляться тому, что уже через несколько месяцев, когда была преодолена суматоха мобилизационных предприятий и отмобилизация тылов, злоупотреблений в централизованных поставках уже практически не наблюдалось.

Продовольственные припасы войск делятся на возимые в обозах и носимые солдатами²⁷³. В отношении хлеба – сухари – «примитивные пищевые консервы»²⁷⁴, 3-дневный запас которых должен был быть у солдата. В начале XXв., с развитием транспортной инфраструктуры и технического оснащения войск, военные ведомства европейских держав во избежание заболеваний пытались

²⁶⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 48об.

²⁷⁰ Там же. Оп. 13. Д. 1138. Л. 1, 13, 44, 166.

²⁷¹ ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–2об.

²⁷² ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1914. Д. 141. Ч. 26. Л. 1–2.

²⁷³ Эльснер Н.Е. Пособие для занятий с обозными нижними чинами. СПб., 1914. С. 5.

²⁷⁴ Аранович А.В. Интендантское снабжение русской армии во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. Докт.ист.наук. СПб., 2006. С. 371.

отказаться от сухарей²⁷⁵. Однако, хлеб годен в пищу только в течение 9 дней после выпечки, а маневренные действия вели к отставанию тыловых служб, почему сухари сохранялись на довольствии армии всю войну.

Боевые действия не могли вестись исключительно близ железнодорожной сети, а потому каждый солдат и обоз 1-го разряда должны были иметь при себе запас продовольствия («сгрызаемый» солдатами еще в эшелонах²⁷⁶). В мирное время сухари использовались в пайке по минимуму. Например, в последний предвоенный месяц – июнь 1914г. – для довольствия кадрового 72-го пехотного Тульского полка, стоявшего близ государственной границы в крепости Ивангород, было выпечено полковой хлебопекарней 4 269 пуд 27 ф. хлеба и 41 пуд 10 ф. сухарей²⁷⁷. Соотношение между хлебом и сухарями – стократное.

В годы войны сухари производились постоянно, продолжая оставаться в составе солдатского рациона, хотя интенданты просили выделять им муку, которая хранилась дольше²⁷⁸. Помимо военных хлебопекарен, подряды на производство сухарей получали региональные военно-промышленные комитеты, городские кооперативы, частные сухарные заводы²⁷⁹. С 1916г. интендантство и уполномоченные Министерства земледелия выделяли муку для производства.

В целом, отправка сухарей в действующую армию по 1 января 1915г. составила 1 605 тыс. пуд; за 1915г. – 1 015,6 тыс.; за 1916г. – 2 339,6 тыс.; с января по 1 мая 1917г. – 590 тыс. пуд²⁸⁰. Если же считать все хлебные сушения, то в 1916г. в армию было выслано 2,46 млн. пуд сухарей, галет и сушек, и еще 130 тыс. пуд осталось на складах в тылу. Около 410 тыс. пуд оказалось недозаготовлено – «главным образом из-за задержек в подвозе к сухарным заводам дров и казенной муки»²⁸¹.

Незадолго до начала войны Военное министерство решило заменить сухари, по западному образцу, галетами. Впредь до осуществления этой замены

²⁷⁵ Янушкевич Н.Н. Организация и роль интендантства в современных армиях на войне, СПб., 1910, С.168-169

²⁷⁶ Суворов А.Н. Тактика в примерах. М., 1926. С. 478.

²⁷⁷ РГВИА. Ф. 2686. Оп. 1. Д. 138. Л. 2об.

²⁷⁸ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1366. Л. 31.

²⁷⁹ ГАОО. Ф. 505. Оп. 1. Д. 31. Л. 1; Д. 41. Л. 1, 52, 78; Д. 60. Л. 3, 50, 153, 239, 366 и др.

²⁸⁰ Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., 1956. С. 216.

²⁸¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 47.

войска продолжали довольствоваться сухарями. К июлю 1914г. армия так и не успела получить галеты, которые сосредотачивались в продовольственных складах. Руководители русского военного ведомства посчитали, что раз все равно решена замена сухарей на галеты, то заготавливать сухари для дивизий 2-й очереди ни к чему. В итоге, эти войска вообще не получили ничего: ни сухарей, ни галет. Осенью 1914г. предлагалось заменить часть сухарей ячменной мукой «дзамбо»²⁸², удобной в употреблении и переноске, но проект подполковника Напалкова так и не получил развития.

В ходе сосредоточения и мобилизации русских армий в районе государственной границы командование отдавало распоряжение о наполнении обозов 1-го разряда хлебом и снабжении им войск, оставляя сухари «на крайний случай»²⁸³. Однако, в войсках предписывалось «чаще поверять действительность сухарного запаса, состоящего на нижних чинах»²⁸⁴, ибо мобилизация тылов существенно отставала от мобилизации войск и начала первых маневренных операций на Восточном фронте. Справедливо мнение британского ученого, что «характерной особенностью войны на Восточном фронте были поочередные остановки армий с обеих сторон из-за проблем со снабжением»²⁸⁵.

В результате, в ходе боев в Галиции войскам Юго-Западного фронта не хватало свежего хлеба и соли, при наличии трофейного скота²⁸⁶. Нехватка хлеба стала характерной чертой для маневренного периода начала войны и при действии на территории противника. Вдобавок, хлеб первого этапа войны нередко был малокачественным, так как выпекался на большее количество людей, нежели то позволяли ресурсы имевшихся в войсках хлебопекарен²⁸⁷.

²⁸² Там же. Оп. 3. Д. 1263. Л. 145–148.

²⁸³ Приказы по 11-му армейскому корпусу за 1914 год. Б.М., 1915. за 30 июля и 8 августа.

²⁸⁴ РГВИА. Ф. 2686. Оп. 1. Д. 138. Л. 68.

²⁸⁵ Хейстингс М. Первая мировая война: Катастрофа 1914 года. М., 2014. С. 399.

²⁸⁶ Войтоловский Л. По следам войны. Походные записки 1914–1917. Л., 1925. С. 54; Торнау С.А. С родным полком. Берлин, 1923. С. 39.

²⁸⁷ Приказы по армиям Юго-Западного фронта за 1914 год. Киев, 1915. № 199.

С началом мобилизации следовало отправить в армию 6 925 тыс. пуд муки, 918 тыс. крупы, 10 432 тыс. овса, 8 494 тыс. сена и др. на сумму почти 39 млн. руб.²⁸⁸ Расходы на питание солдат составляли 31,5 коп. в день²⁸⁹.

В связи с тем, что война началась летом, закупочный (операционный) год стал отсчитываться с июля 1914г. В первом операционном году (август 1914 – июль 1915) для армии было заготовлено 298 млн. пуд хлебных продуктов, причем «массовая отправка продуктов на фронт началась лишь спустя полгода после начала закупок»²⁹⁰, что объяснялось наличием в распоряжении интендантства довоенных запасов. В 1915/1916 операционном году для действующей армии было заготовлено более 350 млн. пуд только хлебных продуктов (вместе с фуражным хлебом – 487 млн. пуд), в 1916/1917 г. предполагалось заготовить 686 млн. пуд. О росте заготовок говорит пропорциональная величина: если во второй половине 1915г. в армию было отправлено 28,6% заготовленного хлеба, то в первой половине 1916г. – 71,3% (См. Приложение 30).

Заготовка чечевицы, гороха и фасоли в 1-й операционный год не производилась, о чем Заготосель сообщал в регионы²⁹¹: вплоть до лета 1915г., горох, чечевица и фасоль также получались войсками как приварочные, а не основные припасы²⁹². Также, не было установлено специального довольствия войск рисом, который считался как «сверхтабельный добавок нижним чинам»²⁹³, для полезного действия на желудок солдат²⁹⁴. Однако, уже 11 сентября 1914г. ГИНТУ обратилось в Военный совет с просьбой о закупке риса для армии. Военный совет утвердил решение о покупке за границей провозом через Владивосток 500 тыс. пуд риса на сумму 1 млн. руб.²⁹⁵

Всего с августа 1914 по 1 июля 1916г. было сдано военному ведомству 530 538 000 пуд разного хлеба, в том числе: овса и ячменя – 314 653 000, муки –

²⁸⁸ Аранович А.В. Интендантское снабжение русской армии во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. докт.ист.наук. СПб., 2006. С. 376.

²⁸⁹ Сапилов Е.В. Государственные доходы, расходы и налоги в дореволюционной России (1898–1914 гг.). М., 2001. С. 37.

²⁹⁰ Совещание уполномоченных 25–31 августа 1916 г. Материалы. Пг., 1916. С. 1.

²⁹¹ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 13. Л. 200.

²⁹² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1371. Л. 24.

²⁹³ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 14. Л. 288.

²⁹⁴ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1371. Л. 25.

²⁹⁵ Там же. Д. 1253. Л. 5.

186 582 000, круп – 29 303 000 пуд²⁹⁶. Правда, крупы стало не хватать уже по окончании 1-го операционного года. Довоенный экспорт крупы составлял 7 млн. пуд, а армия требовала 17 млн.; то есть 10 млн. пуд крупы требовалось взять из внутреннего потребления²⁹⁷. «Справка о хлебе для армии» показывает, что в 1915–1916гг. было закуплено 487 033 тыс. пуд хлебов, из них отправлено в армию – 353 660 тыс. (предположено заготовить в 1916–1917гг. – 900 млн. пуд)²⁹⁸.

Хлеб – это главный предмет солдатского довольствия. Но не только он. Солдатский паек в русской армии в период Первой мировой войны был весьма разнообразен (См. Приложение 31). Из данного перечня видно, что паек солдата в годы войны должен был быть весьма разнообразен, и интендантство по мере возможности старалось соблюдать указанную номенклатуру продуктов, хотя крестьянин и стал солдатом, то есть остался «ртом» для страны, «сплошь и рядом норма потребления нашего крестьянства ниже солдатской»²⁹⁹.

В начале войны паек был зачастую и столь обилен, что даже приходилось сокращать его³⁰⁰. С затягиванием войны, стало не всегда возможным соблюдать нормы, многое зависело от времени года, участка фронта, близлежащей инфраструктуры. Воспоминания участников войны постоянно сообщают, что перебои со снабжением были нередки. Однако, вплоть до зимы 1917г. массовые перебои имели место лишь осенью 1914г³⁰¹. В целом, в период первой мировой войны российское интендантство выполняло возложенные на него обязанности³⁰².

Что же касается «низов», то здесь точка зрения всецело зависела от тех условий, в которых действовало то или иное воинское подразделение. Например, солдаты 1-й армии Северо-Западного фронта в ходе Восточно-Прусской наступательной операции августа 1914г. в еде себе не отказывали. Трофеев ока-

²⁹⁶ Совещание уполномоченных 25–31 августа 1916 г. Материалы. Пг., 1916. С. 18.

²⁹⁷ Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916. С. 59.

²⁹⁸ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2227. Л. 1.

²⁹⁹ *Воблый К.Г.* К вопросу о причинах современной дороговизны. Киев, 1915. С. 23.

³⁰⁰ РГВИА. Ф. 2686. Оп. 1. Д. 138. Л. 59.

³⁰¹ См. напр.: ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 338. Л. 203; *Корольков Г.К.* Лодзинская операция 2.11–19.12.1914г. М., 1934. С. 13; *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 273; *Попов К.* Воспоминания кавказского гренадера. 1914–1920. М., 2007. С. 15 и др.

³⁰² *Свечин А.А.* Эволюция военного искусства. М., 2002. С. 762.

залось столько, что люди отказывались от кухонного довольствия и готовили себе пищу отдельно – такое самоснабжение, безусловно, сказывалось на ходе операции³⁰³. Из Восточной Пруссии русские угнали 250 тыс. голов крупного рогатого скота (отбито немцами – 86 тыс.), 135 тыс. лошадей (отбито 20 тыс.) и 200 тыс. свиней³⁰⁴. В то же время солдаты 2-й армии того же самого фронта, наступавшие в каких-нибудь 120 верстах юго-западнее 1-й армии, голодали³⁰⁵. Причина – 1-я армия действовала в богатой провиантом местности, а 2-я армия – в «заброшенном» пространстве приграничья.

Поэтому, и мнения о снабжении были самые разные. Так, в одном солдатском письме указывалось: «после генеральной чистки интендантов интендантская часть поставлена так хорошо, что нет ничего похожего на японскую или турецкую грабильку». В других же письмах говорилось, что в Японскую войну был больше порядка и лучше снабжение войск³⁰⁶. С установлением тылового порядка к концу 1914г., говорить о недостаточности снабжения людей в ходе всей войны до зимы 1917г. не приходилось, хотя на отдельных участках фронта и бывали перебои с интендантским снабжением.

Вторым основным продуктом довольствия в годы Первой мировой войны являлось мясо, роль и значение которого повышалось как ввиду отсутствия в солдатском рационе, в отличие от пайка союзников, калорийных деликатесных продуктов (сыр, шоколад), так и введения в стране «сухого закона», что предполагало отсутствие винного довольствия (еще в 1908г. винное довольствие – 3 чарки в неделю были заменены «чайными деньгами», то есть, суммами, выдаваемыми солдатам на улучшение питания «к чаю») в армии (на флоте «казенная чарка» сохранялась). Притом, мясо можно подвозить, в зависимости от ситуации, в разном виде – битое мясо или живой скот, что тесно связывалось с зависимостью от времени года³⁰⁷.

³⁰³ ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 341. Л. 113; *Евсеев Н.Ф.* Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914г. М., 1936. С. 284.

³⁰⁴ *Нелипович С.Г.* Первый блин комом. Восточно-Прусская операция 1914 года. Saarbrücken. 2012. С. 71.

³⁰⁵ *Нокс А.* Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917. М., 2014. С. 63.

³⁰⁶ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 343. Л. 24, 29, 30 и др.

³⁰⁷ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 75. Л. 77об.

В начале войны размер суточного пайка составлял 1 фунт (410 г); это – еще норма мирного времени, но уже 25 августа 1914г. (окончание первых операций в Восточной Пруссии и Галиции) норма была поднята до 1,5 ф. (615 г). Так как боевые действия в августе-сентябре 1914г. велись преимущественно на территории противника, войска брали трофеи и, при нехватке хлеба и соли, объедались мясом³⁰⁸. Соответственно, в начале войны заготовка и доставка на фронт скота не представляла собой особенной трудности. Войска удовлетворяли свою потребность в скоте при реквизициях в прифронтовой полосе, а остальное сдавалось в войсковые гурты³⁰⁹.

Гурты порционного скота делились на крепостные и полевые. В свою очередь, последние делились на расходные (один гурт на армейский корпус) и резервные, находившиеся в ведении армейских штабов. Состав гурта – 250-300 голов крупного рогатого скота (при подсчете к корове приравнивалось 6 овец или 4 свиньи) – мясо для корпуса на 4 дня. То есть, суточная норма в зависимости от упитанности скота на корпус, составляла 120-160 голов скота, для пехотной дивизии – 40-52³¹⁰. Каждый полк имел 6 убойщиков скота.

В начале 1915г., когда иссякли трофеи, а действующая армия увеличилась в числе людей, равно как и в отношении хлебных продуктов, встал вопрос об урегулировании снабжения войск мясом. В феврале 1915г. «для смягчения мясного кризиса в действующей армии», Совет министров принял решение усилить закупки крупного рогатого скота в районах, ближайших к ТВД и уменьшить мясной паек. Помимо того, был поставлен вопрос о замене говядины бараниной, а также о возможном введении в довольствие рыбы и яиц³¹¹. Сообщая премьер-министру о нужде в некоторых предметах интендантского снабжения,

³⁰⁸ См. напр.: *Гурко В.И.* Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. М., 2007. С. 108; *Зайцов А.А.* Семеновцы в 1914 году: Люблин – Ивангород – Краков. Гельсингфорс, 1936. С. 40; *Корсун Н.Г.* Кавказский фронт Первой мировой войны. М., 2004. С. 355; *Суворов А.Н.* Тактика в примерах. М., 1926. С. 482 и др.

³⁰⁹ *Павлов Л.Ю.* Организация продовольственного обеспечения войск Северо-Западного (Западного) фронта российской армии на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. Дисс канд. ист. н. Гродно, 2015. С. 97, 104.

³¹⁰ *Шигалин Г.И.* Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., 1956. С. 217.

³¹¹ *Попов В.И.* Довольствие мясом русской армии в Первую мировую войну 1914–1918гг. (по архивным материалам). М., 1942. С. 14.

27 февраля 1915г. Наштаверх одной из главных причин этого называл недостаток у интендантства знающих агентов³¹².

Следовательно, спустя всего полгода войны, на высшем уровне было признано, что мясной паек в армии является преувеличенным и следует его понизить; а также – что для замены части мясного пайка рекомендуется применить снабжение фронта другими белковыми продуктами. Это постановление Совмина шло в русле тех мероприятий, что и без того уже применялись на фронте. Еще с конца 1914г. часть мясного пайка, вследствие транспортных затруднений, стала выдаваться солониной, так как ее транспортировка была легче и удобнее³¹³. Однако, заготовка солонины, равно как и овощей, в отличие от мяса, являлась нелегким делом. Для овощей требовались сушилки и квашепункты, для солонины – убойно-посолочные пункты и укупорка³¹⁴.

Одним из выходов могли стать консервы. Перед войной производство консервов, равно как и масел, несколько повысилось³¹⁵, однако оставалось недостаточным для многомиллионной армии. Ввиду малого производства консервов, ГИНТУ, при поддержке городских властей тыла, пытались применить сушку мяса (например, по методу французского изобретателя Ш. Телье³¹⁶), однако опыты довольствия сушеным мясом дали отрицательные результаты³¹⁷. К сушеному мясу вернулись только в тяжелом 1917г. Согласно русско-румынской конвенции от 24 июля 1917г., «под наблюдением и по указаниям румынских специалистов», Министерство продовольствия должно было производить сушеное мясо для русской и румынской армий из расчета 5/8 полученного продукта русскому Министерству продовольствия, 3/8 – румынскому военному министерству³¹⁸.

В дальнейшем мясной паек постепенно понижался, что отвечало двум объективным факторам – нехватке скота в стране для высокого уровня пайка, и

³¹² РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 973. Л. 7.

³¹³ Приказы по армиям Северо-Западного фронта за 1915г. №1147.

³¹⁴ Тамбовский край. 1915. № 242. С. 1.

³¹⁵ Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России. М., 1994. С. 155–158.

³¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 3. Д. 1287. Л. 9–10.

³¹⁷ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 25.

³¹⁸ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1513. Л. 1–2об.

незначительном потреблении мяса населением до войны. Так, приказ по армиям Северо-Западного фронта от 7 октября 1914г. устанавливал, что ежедневный паек теперь выдается в $\frac{3}{4}$ ф. мяса и $\frac{1}{4}$ ф. солонины, то есть – вновь норма мирного времени: 1 фунт. В марте 1915г., когда Ставка поманила победой в Карпатах – вновь 1 ф. одного только мяса на Юго-Западном фронте³¹⁹. Затем, размер мясного пайка указывается в приказе по армиям Северо-Западного фронта от 17 мая: $\frac{1}{2}$ ф. мяса, $\frac{1}{4}$ ф. солонины, а также «стоимость четверти фунта мяса обращать на улучшение пищи нижних чинов». При этом, фронт требовал от тыла «ежедневно подавать не менее 4 тыс. голов живого рогатого скота³²⁰. То есть, теперь не выполняется и норма мирного времени в 1 фунт, не зря с весны 1915г. некоторые запасные подразделения перешли к откорму свиней собственным попечением³²¹.

В начале марта 1915г. Наштаверх Н. Н. Янушкевич по поручения Главковерха обратился с письмом к Горемыкину, в котором указал, что фронту ежедневно требуется 15 тыс. голов скота ежедневно. В ответ Кривошеин заявил, что возможный максимум поставки – 5 тыс. голов в день, а кроме того, следует уменьшить мясной паек, заменив его другими продуктами³²². Это же мнение в письме Янушкевичу подтвердил и военный министр В. А. Сухомлинов³²³.

Тогда же, постановлениями Военного Совета от 28 мая и 29 июня, мясная дача военнопленным определялась в $\frac{1}{4}$ ф., так как командующие внутренними округами выступили за максимально возможное сокращение мясного пайка пленных³²⁴. Невзирая на требования фронтов, ГИНТУ весной 1915г. считало, что скота в прифронтовой полосе пока хватает для снабжения войск. Так, 21 апреля 1915г. ГИНТУ определило необходимость ежедневной подачи скота на фронт в 6 250 голов в день³²⁵.

³¹⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1411. Л. 20об.

³²⁰ *Кравков В.П.* Великая война без ретуши. Записки корпусного врача. М., 2014. С. 143.

³²¹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 489. Л. 133.

³²² Особые журналы Совета министров Российской империи. 1915 год. М., 2008. С. 136, 140–141.

³²³ Красный архив. М., 1923. Т. 3. С. 41.

³²⁴ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1472. Л. 12.

³²⁵ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 322. Л. 3.

24 мая 1915г. Военный Совет вынес положение о замене говядины в тыловых частях другим мясом и рыбой, что оказалось затруднительным в связи с относительной дороговизной баранины, свинины и рыбы в сравнении с говядиной³²⁶. В 1915г. тяжесть ситуации частично сгладил факт массовой и дешевой скупки отступавшими войсками скота уходивших на восток беженцев³²⁷, а также пополнение войсковых гуртов реквизируемым скотом. В январе 1916г. видно некоторое улучшение: $\frac{3}{4}$ фунта мяса (307 гр.) для войскового района и $\frac{1}{2}$ фунта (204 грамм) для тылового района, хотя Богатко 3 января 1916г. сообщал Ленину, что «высылка мороженого мяса, солонины, сала и масла далеко не соответствует данным нарядам ГИНТУ на высылку этих продуктов на фронты»³²⁸.

Однако, 16 января 1916г. император высочайше повелел с 20 января для всех войск вне ТВД (тыловой район войск и гарнизоны внутренних округов) ввести дачу мяса в $\frac{1}{2}$ ф. при 2 постных днях в неделю. Также, вводились в довольствие свинина и соленая баранина «на одинаковых основаниях» с говядиной³²⁹ и рекомендовалось «обязательно широко применять довольствие рыбой, где это окажется возможным»³³⁰. Наконец, на заседании Особого Совещания по обороне государства 20 января 1916г. военный министр А. А. Поливанов доложил, что с 20 января в войсках вводятся 2 дня рыбы в неделю, а мясная порция уменьшается с $\frac{3}{4}$ ф. до $\frac{1}{2}$ ф.³³¹ Эта норма существовала уже фактически, но и то, из-за неровности подвоза скота, командармы прибегали к его реквизициям в войсковом районе³³².

С 7 апреля 1916г. и до конца войны мясной паек составлял $\frac{1}{2}$ ф. мяса – 205 г, причем вскоре «было разрешено засчитывать в счет мяса рыбу, а также мясные отходы (сбой и голые – голова, ноги, брюшина, вымя, диафрагма³³³)»³³⁴.

³²⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1439. Л. 3.

³²⁷ Чесменов Г.Н. Последние дни старой армии. М.–Л., 1926. С. 87.

³²⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1457. Л. 174.

³²⁹ Там же. Д. 1253. Л. 9.

³³⁰ ГАТО. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1805. Л. 131.

³³¹ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. М., 2013. Т.2: 1916. С. 53.

³³² РГВИА. Ф. 2068. Оп. 1. Д. 164. Л. 7.

³³³ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 190.

Интенданты фронтов, понимая, что отходы негодны для прямого употребления в пищу, предлагали организовать из них производство консервов³³⁵.

Характерно, что сокращение мясного пайка объяснялось войскам «затруднительностью подвоза скота по железным дорогам»³³⁶. Едва ли не единственным исключением стали русские войска в Монголии и Китае – соответствующие части Заамурского военного округа и железнодорожная бригада КВЖД, получавшие $\frac{3}{4}$ ф. мяса, так как на их паек шел скот не из России³³⁷.

Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу под председательством А. Н. Наумова, от 12 мая 1916г. признало желательным, чтобы для экономии мяса войска активнее использовали сбой (голова, ноги, почки, печень и проч.)³³⁸. Сбой выдавался для вечерней варки, помимо суточной дачи, то есть как прибавка к ней, а жир использовался для заправки каши³³⁹. Приказ по армиям Юго-Западного фронта от 6 октября 1916г. рекомендовал считать по расчету 2 ф. сбоя за 1 ф. мяса, однако «количество сбоя не должно превышать $\frac{1}{5}$ веса всего получаемого мяса»³⁴⁰. Тот же принцип вводился и в тыловых соединениях³⁴¹.

Полфунта – это и есть объективно возможный для страны предел выдачи мяса в действующей армии в период затяжной войны, ибо разрастание численности Вооруженных Сил грозило в корне подорвать возможности отечественного животноводства, а такое сокращение пайка при условии двух постных дней в неделю почти вдвое сокращало потребление мяса армией³⁴². В 1915г. годовое потребление мяса армией составило 60% довоенного потребления всем населением России – в 1914г. было забито на мясо во всей стране (Европейской России) 7 399 276 (5 925 272) голов крупного рогатого скота, 1 080 784

³³⁴ *Островский А.В.* Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914–1917гг. // Россия и Первая мировая война (материалы международного научного colloquium). СПб., 1999. С. 487.

³³⁵ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 279. Л. 45.

³³⁶ Там же. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 9. Л. 130.

³³⁷ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1390. Л. 66 – 67.

³³⁸ ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

³³⁹ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 3. Д. 320. Л. 84.

³⁴⁰ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1522. Л. 10.

³⁴¹ ГАТО. Ф. 1159. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

³⁴² РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1239. Л. 9.

(1 020 543) телят, 6 666 300 (3 954 321) овец и коз, 2 710 604 (2 513 386) свиней³⁴³.

Единственным выходом для покрытия образовавшегося и непрерывно углубляющегося недостатка мяса могло быть только сокращение его потребления. В марте 1916г. Наумов в представлении Государственной Думе указывал, что если до войны крестьянин потреблял 3/10 пуда (4,8 кг) мяса в год, то теперь солдат получает до 4–5 пуд (около 70 кг). Также было отмечено, что мясное довольствие деревни возросло до 150% и более по сравнению с предвоенным периодом.

Примечательно, что интендантство также настаивало на сокращении мясной дачи. В начале 1916г. Егорьев полагал, что следует уменьшить мясную порцию до ½ фунта, а генерал-квартирмейстер Ставки ген. М. К. Пустовойтенко полагал, что это невозможно.³⁴⁴ Как бы то ни было, сокращение мясной дачи прошло, а взамен взятого ¼ ф. мяса добавили ½ ф. хлеба, 12 зол. крупы и 3 зол. сахара.

Не надеясь на Министерство земледелия, с целью обеспечения действующей армии усилиями интендантских органов, линия раздела управления и ответственности между фронтом и тылом отодвинулась далеко на восток, по сравнению с 1914 годом. Теперь военные власти получили в свои руки ресурсы многих губерний, считавшихся еще в начале войны глубоким тылом. В кампании 1915г., при отступлении русской армии из Польши, Литвы и Галиции, войска получали эвакуируемые с оставляемой территории продукты питания, перевозимые с помощью принудительно-вольнонаемного конного транспорта местного населения³⁴⁵.

В кампании 1915г. русская армия фактически прокормилась скотом лишь западных губерний, хотя и израсходовала этот ресурс почти полностью. К сентябрю 1915г. в армейских тылах скопилось около 800 тыс. голов крупного ро-

³⁴³ Предварительные данные об убое животных на мясо в Российской империи в 1915 году (январь – июнь). Пг., 1916. С. 132.

³⁴⁴ Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. 1916. Мн., 2003. С. 515.

³⁴⁵ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 77. Л. 60.

гатого скота и столько же овец и свиней. Чтобы не допустить массового падежа животных, Особое Совещание по продовольственному делу рекомендовало заготавливать солонину³⁴⁶ и сало, отводить скот в гуртах на пастбища, передавать казенный скот на принудительный откорм населению³⁴⁷, и вообще тщательнее нормировать эвакуационный продукт³⁴⁸. С начала войны до осени 1915г. войска получали мясо в основном из местных средств. Далее подвоз упал, и пришлось вводить рыбные и яичные дни³⁴⁹.

Совещание в Ставке 13 января 1916г. установило суточную потребность армии в 12 545 голов или 125 450 пуд мяса, что требовало на год 3,5 млн. голов крупного рогатого скота³⁵⁰ и постановило продовольствовать армию с помощью гона к линии фронта скота, запас коего предполагалось иметь «на ногах в размере 25% от суточной потребности»³⁵¹. Отсюда – и расширение зоны ответственности военных властей, когда в 1916г. им стали подчиняться западные уезды Тверской, Московской и Курской губерний, до того бывших тыловыми.

11 февраля 1916г. Главный начальник Минского военного округа уведомил губернаторов тылового района, что в случае слабого подвоза мяса из империи, в марте возможна реквизиция скота. Общее число – 77 тыс. голов, из которых Черниговская губерния должна была поставить 50 100 голов, Калужская – 6 400, Орловская – 2 200, Тверская – 1 500 и Смоленская – 16 800³⁵². Однако, ситуация в округе была далека от стабильной. Минский и виленский губернаторы просили средств на обеспечение местного населения, пострадавшего от движений войск и беженцев, семенами, сельскохозяйственными орудиями и фуражом³⁵³. Близость линии фронта и насыщенность этого района войсками лишь усугубляли проблему.

На просьбы губернаторов и управ отменить реквизиционные мероприятия «во избежание обездоления населения» военное ведомство реагировало от-

³⁴⁶ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 869. Л. 420.

³⁴⁷ РГВИА. Ф. 2032. Оп. 1. Д. 292. Л. 4, 81.

³⁴⁸ Там же. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 49об., 77.

³⁴⁹ Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., 1956. С. 219.

³⁵⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 416. Л. 2.

³⁵¹ Там же. Д. 618. Л. 54–55.

³⁵² ГАТвО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3950. Л. 1–5.

³⁵³ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 216. Л. 43.

ветными ссылками на состояние транспорта. По мнению военного министра, вопрос реквизиций напрямую зависел от подачи мяса на фронт, то есть от возможностей железных дорог: недостаточное поступление мяса на фронт из глубины империи автоматически приводило к реквизициям в прифронтовых губерниях. В то же время можно было понять и губернаторов, заботящихся о сохранении стельного скота, убой которого уничтожал будущий приплод, необходимый для восстановления сельского хозяйства, что губительно отражалось на плодородии почв и продуктивности хозяйств. Поэтому цифра поставки оказалась на треть меньшей, нежели требовала Ставка: в 1916г. подвезенный на фронт крупный рогатый скот насчитывал 2 077 270 голов, овцы – 1 105 250 голов, свиньи – 2 431 голова³⁵⁴.

На Совещании в Ставке 1 апреля рассматривался и вопрос о нормах мясного довольствия. Признав эти нормы завышенными в связи с нехваткой мяса в стране, военный министр Д. С. Шуваев предложил заменить урезку мясного пайка крупой, бобовыми и сахаром³⁵⁵, а общим решением стало сокращение мясного пайка до ½ фунта в войсковом районе и до 1/3 фунта в тыловом. В тыловых частях, где существовали постные, яичные и рыбные дни³⁵⁶, потребление мяса минимизировалось³⁵⁷. Правила снабжения мясом гарнизонов внутренних округов были окончательно утверждены императором 10 октября 1916г.: войска должны были получать помимо говядины – овец и свиней³⁵⁸.

После введения твердых цен на скот и мясо 19 мая 1916г., дабы не зависеть всецело от подвоза, военные власти запретили перемещение из тылового района ТВД любых продуктов. Скот, конечно, подпадал под эту категорию, оставаясь первым запасом фронта – местными средствами, на которые опирались войска в своем снабжении в случае транспортных перебоев. Все военные округа последовали этому примеру, причем те военные округа, что находились

³⁵⁴ РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 28об.

³⁵⁵ 1917. Разложение армии. М., 2010. С. 39–40.

³⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 899. Оп. 1. Д. 19. Л. 253.

³⁵⁷ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 418. Л. 16.

³⁵⁸ РГИА. Ф. 455. Оп. 4. Д. 1. Л. 70–72.

в ближайшем тылу, приковали продфуражные продукты к пределам своего уезда.

На заседании Особого Совещания по обороне государства 4 мая 1916г. С. Н. Ленин выделил увеличение потребления мяса в тылу как основную причину необходимости понижения мясной дачи на фронте. Помимо того, в перспективе продолжение войны угрожало истощением отечественного скотоводства, почему Министерство земледелия увеличивает заготовку овощей³⁵⁹.

Важнейшие решения по вопросу снабжения фронта мясом вообще, а также упорядочения продфуражных перевозок, были приняты на совещании в Ставке 15–16 мая 1916г. Из записей Совещания следует, что особенно значительный недовоз составлял скот³⁶⁰. Следовательно, сокращение мясной дачи явилось оправданным. Пайковые нормы действующей армии – это несколько тысяч голов крупного рогатого скота каждый день. Как только была понижена дача, количество стало меньшим³⁶¹.

Постепенно количество голов скота, передаваемых армии, сокращалось, так как продовольственные органы старались сделать все возможное, чтобы заменить перебрасываемый фронту скот на мясо. В 1916г. для этих целей строились 4 мясозаготовительные пункта в городах Уральск, Троицк, Козлов и Новониколаевск³⁶² – то есть, за Волгой, чтобы использовать животноводческие ресурсы Сибири, Туркестана и Оренбуржья. Проведенное в Оренбурге Совещание под председательством главноуполномоченного Н. А. Мельникова 18–19 июля 1916г. установило, что наиболее целесообразно часть скота отправлять сразу на фронт, а из отдаленных районов удовлетворять потребности тыловых учреждений³⁶³. Таким образом, в 1916г. снижением пайка и введением постных дней удалось понизить потребность Вооруженных Сил в мясе и наладить относительно благополучное довольствие войск (См. Приложение 32).

³⁵⁹ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. М., 2013. Т.2: 1916. С. 242–243.

³⁶⁰ Журнал Совещания 15–16 мая 1916. Б.М., 1916, С. 6, 7.

³⁶¹ Попов В.И. Довольствие мясом русской армии в Первую мировую войну 1914–1918гг. (по архивным материалам). М., 1942. С. 4–5.

³⁶² РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 47об.

³⁶³ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 44. Л. 49–51.

В целом, за войну происходит 10-кратное увеличение мясопродуктов, поступавших в централизованном порядке своим заказчикам. Безусловно, сюда не входит только фронт, однако и действующая армия стала получать в 7 раз больше мяса в 1917г., нежели то было в 1914г., когда мясной паек был выше в 2–3 раза. По расчетам Главполинта, годовая потребность армии в мясе должна была составить 42 млн. пуд. В счет этого количества можно использовать 7 млн. пуд рыбы, но 35 млн. – все равно должно быть мясо.³⁶⁴ В 1917г. подсчитали, что по пищевой раскладке нижних чинов по методу профессора А. Я. Данилевского, при существующей мясной даче солдат недополучает 638,69 калорий до требуемых 4500 калорий,³⁶⁵ но это обстоятельство явилось ценой российского скотоводства за затянувшуюся войну и разрастание Вооруженных Сил.

Требования Ставки, конечно, не могли преодолеть объективной реальности. Все равно фронт получал больше скота (в пересчете на мясо), нежели охлажденного и мороженого мяса. Так, во 2-й операционный год фронт получил 2 723 016 пуд битого мяса и 8 295 840 пуд мяса в виде живого скота. В 3-й операционный год эти цифры составили 4 266 489 пуд и 14 396 245 пуд соответственно³⁶⁶. Итого, перевозки битого мяса в охлажденном и мороженом виде составили около 30% от общего объема перевозок данного вида грузов.

Эта цифра невелика, так как перевозки скота чрезмерно перегружали транспорт в сравнении с перевозками мяса, но сделать ничего не удавалось по объективным причинам³⁶⁷. Вагонов-ледников для охлажденного мяса катастрофически не хватало, почему общее количество израсходованного русской армией порционного скота, по самым приблизительным подсчетам, за войну достигло 32 млн. голов³⁶⁸. Один из выходов – гон скота к фронту собственным ходом, что экономило транспортные ресурсы, но снижало вес животных, а следовательно, и объемы мясных поставок.

³⁶⁴ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1646. Л. 71.

³⁶⁵ Там же. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 32. Л. 46об.

³⁶⁶ *Бреславец В.Н.* Снабжение армии и населения мясом. 1914–1918 год. М., 1918. С. 75.

³⁶⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 12946. Л. 31–32.

³⁶⁸ История тыла и снабжения русской армии. Калинин, 1955. С. 311.

Часть скота поставлялась на фронт в виде консервированного мяса – из пуда мяса получалось 35 банок³⁶⁹. С началом мобилизации предполагалось отправить в войска 24,6 млн. порций консервов на почти 7 млн. солдат³⁷⁰ (по 4 банки на бойца). В ранцевый запас солдата входили 1 расходная дача (пакет на день, в случае неподвоза еды) и 2 неприкосновенные; в одну из последних входила банка мясных консервов³⁷¹, в начале войны служившая подспорьем при проблемах в условиях высокоманевренных боевых действий. Справедливо считалось, что консервы, «по своей легковесности и негромоздкости, дают возможность обеспечивать войска достаточно питательной и доброкачественной пищей при условии крайнего сосредоточения в уже совершенно использованной местности»³⁷². В первых операциях это мнение полностью подтвердилось³⁷³.

Уже 5 августа 1914г. С. Н. Ленину была представлена записка «Схема организации месячного довольствия войсковых частей», в которой предлагалось во имя экономии железнодорожных мощностей снабжать передовые части консервами, а тыловиков – охлажденным мясом. Автор записки – инженер М. Т. Зароченцев обращал внимание, что последнее дает сильную экономию на использовании железнодорожного парка»³⁷⁴. Тогда же председатель правления Общества Московско-Казанской железной дороги предлагал министру путей сообщения С. В. Рухлову «план организации по доставке в армию заранее подготовленного и охлажденного мяса»³⁷⁵.

К сожалению, в России даже к началу 1917г., когда были построены новые холодильные склады (в Козлове, Уральске, Троицке и Новониколаевске), намечено строительство еще 17 штук³⁷⁶, а под перевозку битого мяса переобо-

³⁶⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 543. Л. 61.

³⁷⁰ Аранович А.В. Интендантское снабжение русской армии во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. докт.ист.наук. СПб., 2006. С. 376.

³⁷¹ РГВИА. Ф. 2840. Оп. 1. Д. 247. Л. 22.

³⁷² Янушкевич Н.Н. Организация и роль интендантства в современных армиях на войне. СПб., 1910. С. 169.

³⁷³ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 338. Л. 28, 205.

³⁷⁴ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2122. Л. 14–14об.

³⁷⁵ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 869. Л. 1–2.

³⁷⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1577. Л. 4.

рудованы масляные вагоны³⁷⁷ и путем постройки кузовов на платформах получены еще 1,5 тыс. вагонов под масло³⁷⁸, насчитывалось всего около 2,5 тыс. вагонов-ледников (хотя уже в конце 1914г. сибирский уполномоченный Теккер просил о предоставлении 100 вагонов-ледников для вывоза сибирского мяса³⁷⁹), а минимальная потребность в них исчислялась в 66 тыс. единиц. Перед войной, в 1912–1913гг. для хранения консервов были построены холодильники в Смоленске, Киеве, Гомеле и Бологое³⁸⁰. В годы войны на хранение поступили самые разнообразные продукты.

Консервы являлись удобным в транспортировке и хранении продуктом, ввиду чего во время войны их на питание получали прежде всего бойцы передовых войск³⁸¹. Замена свежего мяса консервами давала экономию груза в 47%: 200 г консервов = 375 г мяса, даже не считая удобства транспортировки. Тем не менее, производство консервов в России не отличалось высокими объемами (в период русско-японской войны 1904–1905гг. русская Маньчжурская армия получала консервы, закупленные в Великобритании и США³⁸²), хотя изготовление консервов для армии на частных фабриках (казенных в 1914г. не было) производилось под наблюдением чинов военного ведомства³⁸³.

Консервные заводы могли дать в день только 280 тыс. порций на почти 6 млн. чел. солдат, которым по минимуму требовалось по банке консервов на два дня (учитывая горячий обед и ужин для бойца). При этом, производители просили штабы военных округов о поддержке в приобретении скота для заводов³⁸⁴. К марту 1915г. армия получила 44 млн. порций мясных консервов³⁸⁵. Отправляемым в 1915г. из тыловых округов маршевым ротам в качестве носимого запаса продовольствия выдавались сухари на 3 дня, мясные консервы на 1 день и

³⁷⁷ *Рогатко С.А.* История продовольствия России с древних времен до 1917 г. Историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской империи. М., Русская панорама. 2014. С. 471–473.

³⁷⁸ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 982. Л. 1, 6.

³⁷⁹ Там же. Д. 858. Л. 21.

³⁸⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1807. Л. 104.

³⁸¹ Приказы Начальника штаба Верховного главнокомандующего за 1916 год. Б.М., 1916. № 446.

³⁸² *Игнатьев А.А.* Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 144, 170.

³⁸³ РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 123. Л. 19об.

³⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 3. Д. 1537. Л. 82.

³⁸⁵ *Попов В.И.* Довольствие мясом русской армии в Первую мировую войну 1914–1918гг. (по архивным материалам). М., 1942. С. 15.

овощные консервы на 3 дня, потому что ГИНТУ не рекомендовало давать консервы в тылу, ибо их не хватало и в действующей армии³⁸⁶.

Справедливо, что поставка консервов могла облегчить транспорт, но «заготовить более 8 млн. банок консервов в месяц не представлялось возможным, главным образом из-за недостатка жести и олова»³⁸⁷. На импорт требовалась валюта, и потому военное ведомство неохотно давало разрешения частным фирмам на ввоз жести³⁸⁸, которая использовалась не только в консервном деле, но и в других сферах оборонного производства (например, при изготовлении противогазов). Уже в январе 1916г. войскам предлагалось сдавать жестянки от консервов в централизованном порядке³⁸⁹, а для консервирования рыбы на Арале в конце 1915г. предлагалось производить укупорку продукта в деревянные бочонки³⁹⁰.

С 1916г. все консервные заводы находились в распоряжении ГИНТУ и работали исключительно для армии³⁹¹. Нехватка металлов тормозила производство, даже если производственные мощности и могли быть использованы в полной мере³⁹². Недостаток жести заставлял прекращать работу на лудильных предприятиях, а дефицит укупорки становился причиной остановки салотопенных заводов³⁹³. Из-за отсутствия жести приходилось перераспределять ее между заводами для производства консервов определенного вида – например, мясные консервы вместо рыбных³⁹⁴. Однако, наличествовали и субъективные факторы – ценовые пределы, становившиеся почвой для конфликта между интенданством и частными производителями³⁹⁵.

К 1916г., в связи с истощением скотоводства в Европейской части России, большую роль приобрели поставки скота из Сибири, но до войны в Сибири ра-

³⁸⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 501. Л. 39.

³⁸⁷ Материально-техническое обеспечение русской армии накануне и в период Первой мировой войны: Военно-теоретический труд. СПб., 2015. С. 223.

³⁸⁸ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 91. Л. 81, 136.

³⁸⁹ Приказы по войскам X армии за 1916 год. Б.М., 1916. № 9.

³⁹⁰ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 46. Л. 25.

³⁹¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 572. Л. 35.

³⁹² Там же. Ф. 369. Оп. 13. Д. 21. Л. 309; ГАКО. Ф. 373. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

³⁹³ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 492. Л. 46.

³⁹⁴ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 46. Л. 106.

³⁹⁵ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1916. Д. 72. Ч. 2. Л. 1, 3.

ботал всего один консервный завод – в Кургане, который в 1915г. давал 50 тыс. банок в день, а к 1917г. – вдвое больше. Другое дело, что после революции тормозом в деле консервирования стал недостаток кредитования сибирских уполномоченных для проведения закупок скота³⁹⁶.

В войну были построены заводы в Петропавловске, Уральске, Троицке; намечено было строить в Омске, Новониколаевске, Красноярске и Култуке. В селе Боровое под Петропавловском работал крупнейший сибирский консервный завод, давший в 1915г. 4 млн. банок³⁹⁷. Закупавшая скот в Монголии организация «Монголэкс» строила консервный завод в Чите, но строительство не было завершено, что ограничило возможности «Монголэкса» мыловаренным и салотопенным заводами в Иркутске³⁹⁸. Вдобавок, закупаемые на Дальнем Востоке продукты зачастую невозможно было вывезти из-за нехватки вагонов³⁹⁹.

Одна мясная порция консервов шла взамен одной суточной нормы мяса, приготавливаясь как путем централизованной варки (артельные котлы, полевые кухни), так и самостоятельного разогрева⁴⁰⁰. С 11 апреля 1916г. мясные консервы могли быть выдаваемы только передовым частям в размере одна банка за полфунта мяса. Распоряжениями ГИНТУ с начала войны и по 1 июля 1916г. требовалось выслать на фронт около 235 млн. порций консервов.

До 1 ноября 1915г. ГИНТУ заказало для изготовления 139 449 300 порций мясных консервов, 1 084 800 яичных и 9 163 200 рыбных; также, ЦВПК было поручено приготовить еще 35 млн. порций. Итого – 184 697 300. До 1 ноября реально поступило 82 181 042 порций мясных консервов (из них 61 896 504 выслано на фронт), 1 084 800 яичных и 6 790 848 рыбных (высланы все). Из запасов восточных округов за 14 месяцев войны было отправлено на фронт около 27 млн. банок. Общий итог консервного производства к ноябрю 1915г. – 96 772 152 банок. К 11 ноября 1915г. в запасах ГИНТУ состояло 11 189 538

³⁹⁶ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 493. Л. 7.

³⁹⁷ РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 72.

³⁹⁸ Даревская Е.М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков. Иркутск, 1994. С. 33.

³⁹⁹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 49. Л. 155–156.

⁴⁰⁰ Аранович А.В. Интендантское снабжение русской армии во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. докт.ист.наук. СПб., 2006. С. 374.

порций мясных консервов и до 1 июля предполагалось заготовить еще до 25 млн. порций⁴⁰¹.

В преддверии активной кампании 1916г. на фронте стали создаваться запасы консервов, причем многие командиры завышали количество требовавшихся банок, вследствие чего военный министр Д. С. Шуваев распорядился иметь не более 50 тыс. порций на корпус в расходном запасе⁴⁰². Например, к 19 июня на Кавказском фронте находилось 6 723 000 банок консервов⁴⁰³ – почти 20-дневный запас на всю Кавказскую армию. В случае несвоевременного подвоза скота или мяса, командирам приходилось пускать на довольствие неприкосновенные запасы консервов, что ослабляло запасы войск на случай военных операций⁴⁰⁴. Применение сушеных овощей, квашеной капусты, бобовых, рыбы – говорит о том, что с конца 1915г. армия переходит к экономии продовольствия на пайке, так как замена свежих продуктов консервированными лишала пищу витаминов⁴⁰⁵.

В 1916г. особая комиссия при Техническом комитете рассматривала различные образцы консервов, «могущих заменить мясо в случае недостатка его», а в июне Военно-санитарный ученый комитет признал возможным заменить воловье мясо на фронте конским, но преимущественно в виде копченой колбасы, что 28 июня было отклонено Штабом⁴⁰⁶. Также в 1916г. допускалось производство консервов из мороженого, а не парного мяса; на довольствие солдат была введена гороховая колбаса (или «военная колбаса»⁴⁰⁷) и признавалась желательной «полная утилизация сбоя на всех консервных заводах», на довольствие был взят гороховый мясной суп «Экстроль»⁴⁰⁸.

Характерно, что консервы выдавались лишь во время наступления. В Брусиловском прорыве приказ главноюжа от 4 июня указывал, что «при довольствии войск консервами, вместо мяса, выдавать одну банку (порцию) на два че-

⁴⁰¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1368. Л. 11; Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 26.

⁴⁰² Там же. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 125.

⁴⁰³ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 14. Л. 114.

⁴⁰⁴ Там же. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 385. Л. 161.

⁴⁰⁵ Биншток В.И., Каминский Л.С. Народное питание и народное здравие. М.–Л., 1929. С. 41–43.

⁴⁰⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 556. Л. 1–2, 9, 18–19.

⁴⁰⁷ Там же. Оп. 13. Д. 1165. Л. 7.

⁴⁰⁸ Там же. Оп. 1. Д. 1926. Л. 72–73.

ловека, если консервы кладутся в общий котел и по одной банке в сутки каждому, если консервы выдаются на руки»⁴⁰⁹. На Западном фронте два раза в неделю горячая пища готовилась из консервов, чтобы компенсировать недовоз живого скота⁴¹⁰.

Для изготовления консервов активно использовались и заграничные заготовки. Так, 21 сентября 1916г. П. К. Козлов телеграфировал из Иркутска, что в Восточной Маньчжурии можно купить 600 тыс. пуд австралийского мяса и кроме того, японский консервный завод в Циндао предлагал 50 тыс. фунтов мясных консервов⁴¹¹. С другой стороны, в конце года пришлось делиться консервами с румынами⁴¹². Только в августе 1917г. румынам было передано 894 240 порций мясных консервов⁴¹³. В целом, в 1916г. для фронта было изготовлено около 78 млн. порций консервов, в том числе 350 тыс. яичных и 2,5 млн. рыбных⁴¹⁴.

Несколько иные данные дают «Сведения для всеподданнейшего отчета о состоянии и деятельности Интендантского ведомства за 1916 год», которые, следует сказать, учитывают лишь отечественное производство — около 75,5 млн. порций (См. Приложение 33)⁴¹⁵. К 1 января 1917г., согласно Справке от 20 февраля 1917г., внутри империи было учтено 34 550 338 порций мясных и 88 560 яичных консервов (в январе поступило еще 9 419 155 мясных и 1 671 552 рыбных). К 1 февраля в распоряжении ГИНТУ находилось 42 981 152 порций мясных консервов и поступило в феврале 8 925 078⁴¹⁶. При этом, разрешалось довольствоваться консервами (в случае недостатка мяса) раненых в санитарных поездах из расчета 1 банка на 4 человек в день⁴¹⁷, а тыловым службам рекомендовали обращаться с запросами напрямую к уполномоченным⁴¹⁸.

⁴⁰⁹ Приказы по армиям Юго-Западного фронта за 1916 год. Б.М., 1916. № 957.

⁴¹⁰ *Смаржевская И.И.* Гренадеры. М., 2002. С. 88.

⁴¹¹ РГИА. Ф. 455. Оп. 1. Д. 837. Л. 6.

⁴¹² РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 30. Л. 28.

⁴¹³ Там же. Д. 136. Л. 290.

⁴¹⁴ *Аранович А.В.* Интендантское снабжение русской армии накануне и в годы первой мировой войны. СПб., 2004. С. 97.

⁴¹⁵ РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 123. Л. 370, 393, 396, 405.

⁴¹⁶ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 146. Л. 6, 10, 12.

⁴¹⁷ Там же. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 32. Л. 92.

⁴¹⁸ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 449. Л. 204, 206.

Также, не удалось заменить мясной паек рыбой. До войны рыба и постное масло употреблялись в армии в постные дни вместо говядины и сливочного масла в целях экономии средств. В 1907г. начальник Военно-медицинской академии А. Я. Данилевский выдвинул проект введения в солдатский рацион рыбных продуктов с целью рационализации питания, следствием чего должно было стать разнообразие в рационе солдат. Опытные работы велись около двух лет, однако при военном министре В. А. Сухомлинове дело оказалось свернуто⁴¹⁹.

Возвращение к рыбным продуктам во время войны не могло стать исчерпывающим по двум основным причинам. Во-первых, потребление рыбы в России и перед войной было невысоким. Во-вторых, во избежание порчи, 85% рыбы поступало на фронт не в свежем, а в соленом виде⁴²⁰, но питаться постоянно солониной солдат не мог. Невзирая на требования об экономии мяса, командиры старались не увлекаться соленостями, ввиду опасности распространения цинготных⁴²¹ и желудочно-кишечных (вплоть до угрозы эпидемии холеры) заболеваний⁴²². К сожалению, нехватка мяса в масштабах страны прогрессировала, и следовало ожидать не понижения, а напротив, повышения объемов рыбного потребления в армии.

Тем не менее, с 1915г. рыба стала вспомогательным продуктом пайка, часто компенсируя мясную дачу, но никогда полностью ее не заменяя. В 1914г. войска еще не снабжались рыбной продукцией, но уже весной 1915г. интендантство стало требовать рыбу, и ее стали заготавливать в Астрахани (сушеная рыба), Закавказье (соленая рыба) и начали сушить рыбу в районе Аральского моря. Правда, интендантством до начала 1916г. отрицательно разрешался вопрос о поставке в армии соленой сельди, хотя ее, в отличие от любой другой рыбы, можно было использовать в сыром виде, без варки. Пока армия имела в своем распоряжении эвакуированный скот, а потому в рыбе не нуждалась⁴²³.

⁴¹⁹ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М., 1999. Т. 2, С. 270–273.

⁴²⁰ Житков Н. Продфуражное снабжение русских армий в мировую войну // Военно-исторический журнал. 1940. № 12. С. 73.

⁴²¹ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 421–422.

⁴²² Там же. Ф. 2020. Оп. 1. Д. 32. Л. 190.

⁴²³ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1460. Л. 1–2.

В 1914–1915гг. было поручено заготовить 420 тыс. пуд соленой и 500 тыс. пуд сушеной рыбы. К сентябрю 1915г. было сдано 375 и 223 тыс. пуд соответственно. Заседание Особого Совещания по продовольствию 30 сентября 1915г. одобрило реквизицию в Приамурье 1 млн. пуд кеты осеннего улова для нужд армии и о предоставлении вагонов для вывоза рыбы из Владивостока и Николаевска-на-Амуре⁴²⁴. Кета доставлялась фронту в соленом виде⁴²⁵. Дальнейшая заготовка сушеной рыбы по распоряжению ГИНТУ была прекращена⁴²⁶, ибо воинские части были недовольны заменой мясной дачи рыбной порцией, а начавшиеся закупки рыбной продукции для армии, немедленно вызвали рост оптовых и розничных цен в тыловых регионах⁴²⁷.

В начале следующего года практика замены мяса на рыбу увеличилась. 12 февраля 1916г. Начальник эвакуационной части принц А. П. Ольденбургский распорядился заменить 2 раза в неделю по средам и пятницам мясо рыбой, что распространялось на раненых и больных и медицинский персонал⁴²⁸. С весны 1916г. требования на рыбу вновь усилились, была разрешена поставка сельди, а заготовка сушеной рыбы (воблы) в Астрахани, а также сушеных леща и воблы в районе Аральского моря «приняла крупные размеры»⁴²⁹. С приближением осени, повлекшей за собой падение мясного снабжения, Главполинт распорядился, чтобы более ценная рыба (кета) полностью шла на фронт, а гарнизоны тыла довольствовались бы сельдью⁴³⁰.

Осенью отчет чиновника для поручений при Главполинте Рухлова показал, что войска недовольны сушеным снетком, который быстро портился во влажную погоду, и напротив, удовлетворены вяленой воблой, из которой в ситуации крупного недовоза, готовили «вкусные щи с прибавлением чечевицы»⁴³¹. Теперь высшие командиры соглашались, что поставка рыбной продук-

⁴²⁴ Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 57. Л. 60б.

⁴²⁵ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 859. Л. 19.

⁴²⁶ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 18.

⁴²⁷ Рязанская жизнь. 1916. № 19. С. 3.

⁴²⁸ Вестник X армии. 1916. 14 февраля. С. 1.

⁴²⁹ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 147. Л. 84, 87.

⁴³⁰ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 109. Л. 29.

⁴³¹ Там же. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 268. Л. 628.

ции необходима, чтобы не разорить население войскового района реквизициями скота⁴³².

В целом наряд ГИНТУ на заготовку рыбы в 1916г. составил 6 млн. пуд, в том числе 5 млн. – до 1 апреля 1917г., и 1 млн. – до 1 июля 1917г.⁴³³ Для всех фронтов к моменту Февральской революции было заготовлено рыбы: с 15 июня 1915 по 1 июля 1916 – 1 527 872 пуд, с 1 июля 1916 по 1 марта 1917 – 6 350 786 пуд.⁴³⁴ (См. Приложение 34).

Правда, в начале 1917г. ГИНТУ отказалось от нескольких предложений норвежских фирм по поставке консервов из сельди и сардины, невзирая на указание Заготоселя, что «в текущем году изготовление русских рыбных консервов будет крайне затруднительно и вряд ли осуществимо в размерах, указанном Главным интендантским управлением (до 1 млн. пуд)»⁴³⁵. Притом в феврале Заготосель сообщал главноуполномоченному по закупке рыбы для армии Н. К. Воронцову, что в ближайшее время надо будет грузить для фронтов ежедневно не менее чем по 25 вагонов рыбы⁴³⁶.

Помимо мясных продуктов, фронту требовались животные жиры, которые в виде свиного сала входили в ежедневный паек солдата, и государство было обязано приступить к заготовке жиров с самого начала войны. В ходе мобилизации, «вследствие вздорожания продуктов на довольствие, дабы не выходить из разрешенного приварочного отпуска, довольствуя нижних чинов по выданной раскладке, класть в котел на 100 чел. сала: на обед вместо 4 ф. – 2 ф., в кашу вместо 8 ф. – 6 ф. и на ужин вместо 3 ф. – 2 ф.»⁴³⁷. Однако, 14 августа 1914г. Военный Совет разрешил увеличенную дачу сала солдатам «на все время войны» (норма мирного времени – 21 г жиров) – 17 зол. (71,4 г) для тыловых

⁴³² Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1460. Л. 86.

⁴³³ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 525. Л. 16.

⁴³⁴ Там же. Л. 36об.

⁴³⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 572. Л. 5, 69, 85.

⁴³⁶ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 588. Л. 34.

⁴³⁷ РГВИА. Ф. 2686. Оп. 1. Д. 138. Л. 53.

учреждений действующей армии и 25 зол. (107,5 г) для передовых частей, что требовало 1 390 тыс. пуд каждые два месяца⁴³⁸.

Следовательно, из этих цифр должно было исходить ГУЗиЗ при заготовках жиров. Однако, заготовить такое количество сала было затруднительно, и уже 9 августа 1914г. Глинка просил ГИНТУ сообщить, можно ли заменить часть сала сливочным маслом. 12 августа ГИНТУ ответило, что нужно топленое масло, которое, впрочем, было заменено «экспортным сливочным»⁴³⁹. Под «экспортным» маслом имелось в виду сибирское масло, которое до войны шло на экспорт, а теперь должно было поступить на снабжение фронта, причем реквизировалось и масло иностранных фирм⁴⁴⁰.

24 июня 1915г. ГИНТУ поручило заготовить по 1 июня 1916г. 4 289 тыс. пуд жиров. Предполагалось, что 1,55 млн. пуд сала даст Украина, а остальное составит масло (преимущественно сибирское)⁴⁴¹. Командованием приказывалось класть сало не в те блюда, что готовились и подавались с мясом (суп в обед и мясной ужин), а в обеденную кашу (большая часть) и в сыром виде на завтрак к хлебу (меньшая часть)⁴⁴². Однако уже к апрелю 1915г. эта норма была понижена до 16 зол. (68 г) в войсковом районе и 10 зол. (43 г) в тыловом районе⁴⁴³.

Но все равно это в три и два раза соответственно больше, нежели дача мирного времени. При этом суточная дача животной пищи должна была производиться следующим образом: ½ фунта мяса и 6 зол. сала в обед, 2 яйца и 6 зол. сала на ужин 4 раза в неделю. В прочие же три дня – по ¾ ф. баранины или свинины (обычный мясной паек – говядина), или свежей рыбы (или 18 зол. сушеной рыбы)⁴⁴⁴. Столь высокий уровень жиров в пайке неизбежно вел к его де-

⁴³⁸ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1251. Л. 118; Юго-Западный фронт (Россия). 1914–1917. Приказы армиям Юго-Западного фронта. № 76.

⁴³⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1251. Л. 73, 137.

⁴⁴⁰ Там же. Д. 1263. Л. 92.

⁴⁴¹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 322. Л. 20.

⁴⁴² *Снесарев А.Е.* Письма с фронта: 1914–1917. М., 2012. С. 82.

⁴⁴³ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 104. Л. 163.

⁴⁴⁴ Военно-санитарный сборник Юго-Западного фронта. № 1. Бердичев, 1915. с. 29, 30.

фициту. В конце 1915г. на Юго-Западном фронте сало выдавалось лишь войскам в окопах, а для тылови́ков замещалось сахаром⁴⁴⁵.

На заседании Особого Совещания по продовольствию 24 сентября 1915г. был поставлен вопрос о пересмотре «рациона жиров для армии и замене коровьего масла говяжьим и бараньим салом и растительными маслами»⁴⁴⁶. В заседании 14 октября Военно-санитарный ученый комитет счел замену сливочного масла и свиного сала говяжьим салом «вполне допустимой», однако отказал в использовании бараньего сала на фронте, но разрешил его выдачу, наряду с растительными маслами тыловым гарнизонам⁴⁴⁷. В свою очередь, Министерство земледелия отказалось от реквизиции сала, предпочитая его свободные закупки⁴⁴⁸. Тогда же интендантство Юго-Западного фронта попыталось получить в свое исключительное ведение заготовку сала в подведомственных ему регионах. Однако, проект провалился, так как сало шло всем фронтам именно с Юга России, и в случае такой передачи, другие фронты остались бы без сала⁴⁴⁹.

В начале 1916г. расчеты на заготовку продуктов исходили из цифры в 6 млн. чел. на ТВД. Согласно расчетам, на 6-млн. армию при даче в масле или сале в 10 зол., в месяц требуется 468 750 пуд, а в год – 5 625 тыс. пуд. Следовательно, ежедневно фронт должен получать 31 вагон жиров – 899 вагонов в месяц или 674 250 пуд (в вагоне – около 750 пуд). Чтобы усилить заготовки, не допуская порчи продукта, жиры (прежде всего, сибирское масло) заготавливались в пунктах, тяготеющих к железнодорожным станциям⁴⁵⁰.

Помимо животных жиров, требовалось 150 тыс. пуд растительных масел в месяц. Помимо того, некоторые масла (кунжутное) требовались для смазки сапог, упряжи и колес. Весной 1916г. стало окончательно ясно, что ½ пайка из жиров солдатам придется давать растительными маслами. Чтобы максимально обеспечить передовые части, ГИНТУ рекомендовало выдавать сливочное масло

⁴⁴⁵ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 33. Л. 120.

⁴⁴⁶ Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 57. Л. 5.

⁴⁴⁷ Там же. Д. 104. Л. 164.

⁴⁴⁸ Там же. Д. 106. Л. 8.

⁴⁴⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1458. Л. 2–3, 14об.

⁴⁵⁰ Там же. Д. 1591. Л. 159.

в войсковом районе фронта, а растительное – в тыловом⁴⁵¹. В середине осени, узнав, что тыловики могут получать сливочное масло из войсковых магазинов, Главполит категорически запретил такую практику⁴⁵².

В 1916г. ежедневная дача жиров составляла 42 г (в 2 раза больше мирного времени, но на 80% меньше, чем в начале войны), и потому к концу 1916г. животные жиры прекратили выдавать даже военно-учебным заведениям, предлагая им довольствоваться подсолнечным маслом⁴⁵³. Тогда же ГИНТУ пытались экономить, подняв вопрос «о вытапливании жира из костей с помощью особых специальных котлов системы Висковского»⁴⁵⁴. Из 7 пуд костей и 6 $\frac{3}{4}$ ведра воды вываривалось 1,5 пуда сала и 6,5 пуд бульона, но эксперимент развития не получил⁴⁵⁵. В юго-западных губерниях закупочная организация гофмейстера С. Н. Гербеля заготавливала каварму – топленое свиное сало вместе с бараньим мясом, обернутая в бараний желудок⁴⁵⁶.

Ближе к концу войны и, следовательно, истощению продовольственного ресурса страны, активно применялись различные заменители и суррогаты, в том числе и в жирах. Применение суррогатных продуктов стало вполне приемлемым решением из продовольственных неурядиц: в той же Германии было «837 признанных заменителей мяса для производства колбас, 511 зарегистрированных заменителей кофе»⁴⁵⁷. В России в конце 1916г. ГИНТУ и Главполит тоже проектировали меры по замене мяса колбасами и сосисками, копченым и соленым салом. При этом, копчености должны были идти по весу в 72 зол. взамен 1 ф. мяса⁴⁵⁸. В начале 1917г. для действующей армии начинались закупки войсками рыбьего жира⁴⁵⁹. Уже после революции, 18 марта 1917г. главкозап

⁴⁵¹ Там же. Д. 1593. Л. 12, 84.

⁴⁵² Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 109. Л. 3.

⁴⁵³ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 449. Л. 121, 136.

⁴⁵⁴ РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 543. Л. 68–69.

⁴⁵⁵ ГАТО. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1880. Л. 355.

⁴⁵⁶ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 150. Л. 378.

⁴⁵⁷ *Энглунд П.* Первая мировая в 211 эпизодах. М., 2014. С. 556.

⁴⁵⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1390. Л. 16.

⁴⁵⁹ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 246. Л. 223.

требовал обязательного применения в войсках «Наставления для добывания пищевых жиров и бульона из костей»⁴⁶⁰.

С весны 1916г. внутренние гарнизоны должны были довольствоваться говяжьим жиром и растительным маслом, так как свиное сало шло на фронт⁴⁶¹, хотя при нередком отсутствии «сапожной мази в складах фронта», в 1916г. рекомендовалось «смазывать обувь имеющимися на месте жирами растительными и животными»⁴⁶². Зимой 1917г. свинина для гарнизонов не отпускалась, полностью отправляясь фронту⁴⁶³. В начале ноября Мельников требовал немедленно покупать для армии откормленных свиней, ввиду «крайней нужды в жирах» на фронте⁴⁶⁴.

Заготовка жиров в 1-й операционный год составила 1 702 215 пуд сала и масла; во 2-й операционный год – 3 683 161 пуд, причем используется уже и подсолнечное масло. С 1 июля 1916 по 1 марта 1917г. – 4 360 537 пуд разнообразных жиров⁴⁶⁵. Эти цифры отчетливо показывают рост заготовок жиров в 2,7 раза.

Еще одним из продуктов, к заготовке которого для армии приступили лишь в 1916г., стали яйца. Еще в феврале 1915г. Совет министров в числе прочих мер, направленных на снижение потребления мяса, указывал, что для питания войск можно использовать «яйца, которые из-за отсутствия вывоза за границу, могут быть заготовлены в больших количествах»⁴⁶⁶. Производство яиц перед войной составляло около 7 млрд. штук, из которых около трети (2,5 млрд.) шло на экспорт. Однако потребление внутри страны составляло около 40 яиц на душу населения в год.⁴⁶⁷

До весны 1916г. яйца закупались лишь в сравнительно небольших количествах для пасхального довольствия войск, так как производство яиц суще-

⁴⁶⁰ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 377. Л. 144.

⁴⁶¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1458. Л. 149, 151.

⁴⁶² Приказы по войскам X армии за 1916 год. Б.М., 1916. № 191.

⁴⁶³ ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 3059. Л. 11.

⁴⁶⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 605. Л. 73.

⁴⁶⁵ Там же. Д. 371. Л. 1.

⁴⁶⁶ Попов В. И. Довольствие мясом русской армии в Первую мировую войну 1914–1918гг. (по архивным материалам). М., 1942. С. 14.

⁴⁶⁷ Островский А.В. Животноводство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2014. С. 290.

ственно сократилось в связи с ликвидацией птицы в крестьянских хозяйствах, ибо ее экспорт был прекращен. С апреля 1916г. пошла массовая закупка яиц для войск фронта и тыловых гарнизонов⁴⁶⁸. Заготовки производились в тех регионах, откуда до войны вывозили яйца.

После того, как в стране стали экономить мясо, с 23 мая 1916г. за полфунта мяса в действующей армии можно было выдавать 5 яиц в войсковом районе и 3 яйца в тыловом районе. Первыми на яичное довольствие перешли гарнизоны внутренних округов, разнообразив свой рацион и одновременно экономя на мясе⁴⁶⁹, причем Заготосель рекомендовал местным уполномоченным согласовывать с имевшими право самостоятельной покупки яиц гарнизонами цены на яйца во избежание конкуренции⁴⁷⁰. Абсолютные цифры являются впечатляющими: например, орловскому гарнизону без госпиталей в месяц требовалось около 1 млн. яиц при 2-дневном довольствии ими⁴⁷¹.

Постепенно яйца пошли и на фронт: в тыловом районе Юго-Западного фронта с апреля 1916г. ¼ фунта мяса стали заменять 2 яйцами⁴⁷², а на Северо-Западном фронте с июня стали выдавать 5 яиц вместо полфунта мяса⁴⁷³. Не все фронты одобрили нововведение: после введения яичного довольствия летом 1916г., Кавказский фронт просил не высылать ему яйца, ввиду быстрой их порчи⁴⁷⁴. В августе 1916г. были установлены твердые цены на яйца и предоставлено право уполномоченным на их реквизицию.

Одним из первых продуктов, недостаток которого стал ощущаться в России в период войны, стал сахар, являвшийся частью чайного пайка. В период Первой мировой войны значительных размеров достигало чайное довольствие солдата – 48 золотников (200 г) на 100 человек. Командование запрещало пользоваться сырой водой, чтобы избежать от заболеваний, могущих перерасти в

⁴⁶⁸ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 204.

⁴⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. 899. Оп. 1. Д. 19. Л. 253.

⁴⁷⁰ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 578. Л. 38.

⁴⁷¹ ГАОО. Ф. 666. Оп. 1. Д. 1. Л. 9, 23, 47

⁴⁷² Военно-санитарный сборник Юго-Западного фронта. №1. Бердичев, 1915. С. 30.

⁴⁷³ Приказы по армиям Северо-Западного фронта за 1915г. Б.М. № 1475.

⁴⁷⁴ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 14. Л. 192

эпидемии, а потому чай использовался широко⁴⁷⁵. Каждый солдат также получал 6 зол. (26 г) сахара ежедневно. С началом войны сахарный паек дача сахара была уже 12 зол., а в конце декабря стала 15 зол.⁴⁷⁶, что, наряду с повышением мясного пайка, должно было компенсировать отмену винного довольствия.

Суточная норма чайного довольствия в это время составляла 1 зол. чая⁴⁷⁷, но уже 20 мая 1915г., на срок с 1 июня по 1 октября сего года, чайное довольствие сократилось до размера $\frac{3}{4}$ зол. чаю и 10 зол. сахару в сутки на человека⁴⁷⁸. Уже одна эта цифра говорит о расхождении между официальной статистикой и реальным положением вещей. Выше было показано, что суточный сахарный паек солдата в 1915г. составлял 68г., а 10 зол. – это 42,5г. Реальное сокращение – на треть от официальной цифры.

Как и в случае с повышенным мясным пайком, армия требовала много сахара, так как войска употребляли много чая, а потребление сахара в 1913г. на человека в год составляло максимум 11,5 кг⁴⁷⁹. Данные Особого Совещания по продовольствию в 1916г. говорят, что довоенное месячное потребление сахара на одного человека составляло 1,5 ф.⁴⁸⁰, что дает 7,4 кг в год. Ту же цифру подтверждает и «Объяснительная записка к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1913 год», давая цифру годового потребления в 19 ф.⁴⁸¹ Соответственно, по усиленному сахарному довольствию солдат получал в год 24,8 кг сахара или не менее чем в три раза выше нормы гражданина в мирное время.

Почти 3-кратный рост сахарного довольствия с началом войны был рассчитан на скоротечный конфликт. Как только стало ясно, что война затягивается, сахарный паек в Вооруженных Силах стал постепенно сокращаться. Однако, сравнение в войсках шло уже не с довоенной нормой (даже сокращенное до-

⁴⁷⁵ См. напр. Приказы по армиям Северо-Западного фронта за 1915г. Б.М., №422; Сборник руководящих приказов и приказаний VII-й армии. Б.М., 1917. С. 143.

⁴⁷⁶ РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 1. Л. 370.

⁴⁷⁷ *Снесарев А.Е.* Письма с фронта: 1914–1917. М., 2012. С. 142.

⁴⁷⁸ Военно-санитарный сборник Юго-Западного фронта. № 1. Бердичев, 1915. С. 13–14.

⁴⁷⁹ *Полонский Г.* Регулирующие мероприятия правительственной и общественной власти в хозяйственной жизни за время войны. Пг., 1917. С. 45.

⁴⁸⁰ Потребление сахара в России. Пг., 1916. С. 4.

⁴⁸¹ Россия накануне Первой мировой войны (Статистико-документальный справочник). М., 2008. С. 298.

вольствие все равно было выше предвоенной нормы), а с необоснованно высоким пайком начала войны, ибо объективная и естественная экономия немедленно истолковывалась как неспособность правительства удовлетворить потребности войск. Тем не менее, в 1915г. армия не испытывала проблем со снабжением сахаром, ибо сокращение посевов сахарной свеклы, а, следовательно, и производства продукта, произошло лишь в 1916г.

Общие сведения о предстоящем сокращении посевов свекловицы были получены осенью 1915г. В целях урегулирования будущих проблем, постановлением министра земледелия от 20 января 1916г. было образовано Центральное бюро в Киеве (в киевском районе было сосредоточено большинство крупных сахарных заводов) для закупок сахара. В Бюро стали отправляться и армейские требования, и устанавливалась нормировка сахара для населения. Дабы иметь исчерпывающие сведения об армейском потреблении, постановление министра земледелия от 24 марта 1916г. указывало тыловым частям, госпиталям и учреждениям до 27 апреля представить сведения о потребности армии в сахаре⁴⁸², так как требования действующей армии, исходившие из наличного числа солдат и офицеров, были известны.

Прежде всего, проблемы сахарного снабжения сказались на Кавказском фронте, так как часть российского сахара шла на экспорт в Иран, и в случае транспортных затруднений сахар брался из запасов на Северном Кавказе, откуда и снабжался Кавказский фронт⁴⁸³. После победоносного окончания Эрзерумской наступательной операции зимы 1916г., ситуация в Кавказской армии в отношении сахарного снабжения, осложнилась⁴⁸⁴. С одной стороны, сахара стало не хватать и в России для тыла, но спекулянты все равно имели возможности для вывоза его в Персию⁴⁸⁵, а потому следовало взять дело сахарного экспорта под контроль.

⁴⁸² ГАТО. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1877. Л. 424.

⁴⁸³ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 104.

⁴⁸⁴ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 14. Л. 19.

⁴⁸⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1056. Л. 630.

К июню ситуация стабилизировалась, но для ее неповторения сахар для Персии передавался в распоряжение Наместника на Кавказе, который образовал специальное Совещание по вывозу сахара в Персию⁴⁸⁶. Тем не менее, Россия не могла отказаться от сахарного экспорта. В первую очередь ввиду того, что Кавказский фронт получал живой скот как раз из Ирана, чем сохранялось отечественное поголовье скота (в 1917г. персидский скот составил уже почти ½ мясного снабжения Кавказского фронта). Помимо того, устранялись невыгоды транспортного сообщения (подвоз на расстояние 600–700 верст вынуждал грузить конский состав подвоза почти исключительно фуражом этих лошадей)⁴⁸⁷.

К тому же, в 1916г. персидские рабочие стали активно привлекаться для земляных работ на Кавказе⁴⁸⁸. В июле 1916г. Министерство финансов не смогло выделить персидской валюты (кранов) в достаточном количестве для закупки персидского скота, и Совещанием 28 июля было принято решение использовать имеющийся для этой цели сахарный фонд. Ситуация неясности продолжалась до конца года, и лишь 16 декабря министр финансов П. Л. Барк телеграфировал помощнику Наместника ген. Н. Н. Янушкевичу, что до марта может быть предоставлено 10 млн. кран и 100 тыс. пуд сахару, «выручка по продаже которых на персидском рынке составит еще около 10 млн. кран»⁴⁸⁹.

Схожая с Кавказским фронтом ситуация относительно вывоза сахара в Персию в обмен на продукты питания, сложилась и в соседних с Ираном регионах. Например, 21 сентября 1916г. генерал-майор Калмыков просил разрешить вывезти в Персию 6 вагонов сахарного песка «для обмена на пшеницу, предназначенную для Закаспийской области, которой угрожает хлебный кризис». Но еще до ноября дело не сдвинулось с места, хотя Область находилась «накануне хлебного голода»⁴⁹⁰. В русский Туркестан приходилось даже выгонять афганский скот, невзирая на опасность эпизоотий⁴⁹¹.

⁴⁸⁶ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 172.

⁴⁸⁷ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 23–23об.

⁴⁸⁸ ГА РФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп. 75. Д. 28. Л. 1, 43.

⁴⁸⁹ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 14. Л. 215, 281.

⁴⁹⁰ Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 304. Л. 116.

⁴⁹¹ Там же. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1576. Л. 472.

После революции, председатель Красноводского биржевого комитета просил разрешения обменять в Персии мясо на леденцы и монпансье, а в начале апреля комиссар Закаспийской области просил разрешения вывезти в Персию 1 тыс. кип мануфактуры и 10 вагонов сахара, чтобы купить там хлеб для населения области. Эту меру поддержал туркестанский генерал-губернатор ген. А. Н. Куропаткин, но 3 апреля он был арестован Ташкентским исполнительным комитетом, а 7 апреля Заготосель сообщил, что не имеет ничего против вывоза, но сахар возмещен в последующем не будет.⁴⁹²

За первую половину 1916г. фронты получили 7,48 млн. пуд сахара-рафинада и 383 тыс. пуд песка. На 3-й операционный год, на срок с 1 июня 1916 по 1 июля 1917г. ГИНТУ заказало 12 950 тыс. пуд сахара-рафинада для фронта и 1,3 млн. – рафинада или песка для гарнизонов. Всего – 14 250 тыс. пуд⁴⁹³. Большие требования были обусловлены повышением сахарного пайка с 68 до 77 г в день, что явилось следствием сокращения пайка мясного.

В связи с сокращением производства сахара, его передача в продажу в тылу была еще более сокращена, что и побудило летом 1916г. вводить карточки на сахар во многих регионах, вызывая тем самым, ввиду насущной потребности сахара в крестьянском быту, «повышенное настроение»⁴⁹⁴ в деревне, усугублявшееся сахарной нехваткой⁴⁹⁵.

В 1916г. сахарный паек для армии был повышен в три раза (77г по сравнению с 26г мирного времени), однако же с осени сахарный кризис стал прогрессировать⁴⁹⁶, что в 1917г. вынудило понизить его ежедневную дачу до 51г. Особое Собрание по обороне государства справедливо считало, что «хотя в довольствии армии сахаром по даче 18 золотников в сутки каждому нижнему чину затруднений нет, но таковая высокая норма несомненно отпускается в ущерб остальному населению империи», и ходатайствовало о сокращении ре-

⁴⁹² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 653. Л. 1–2, 5, 19.

⁴⁹³ Там же. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 50. Л. 11об.; РГИА. Ф. 456. Оп. 3. Д. 1. Л. 41.

⁴⁹⁴ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1916. Д. 108. Ч. 78. Л. 18.

⁴⁹⁵ Пришвин М.М. Дневники. 1914–1917. М., 1991. С. 197.

⁴⁹⁶ Катаев В.П. Сухой лиман: Повести. М., 1986. С. 91.

ального сахарного пайка до 12 зол.⁴⁹⁷, а также – о частичной замене рафинада песком. Наштаверх 21 апреля дал согласие на такую замену только для тыловых частей, требуя ежемесячно 928 вагонов рафинада и 376 сахарного песка⁴⁹⁸.

Доклад по ГИНТУ от 5 августа 1916г. рекомендовал уменьшить сахарный паек на 6 зол., учитывая, что в 1916г. дача сахара в армии была поднята с 15 до 18 зол. В заседании 10 августа 1916г. Военно-санитарный ученый комитет признал возможным без ущерба для питания солдат, понизить сахарный паек до 12 золотников, причем не только в тыловом, но и в передовом районе⁴⁹⁹. В итоге, 15 сентября Наштаверх распорядился выдавать солдатам натурой только 12 зол., а взамен остальных 6 зол. выдавать деньги по действующей заготовительной цене⁵⁰⁰.

То есть, треть сахарного пайка стала выдаваться деньгами, купить на которые сахар было, конечно, невозможно. Тем не менее, в 1916г. солдаты⁵⁰¹ и офицеры высылали накопленный сахар своим семьям, что не почиталось за преступление, но было предосудительным⁵⁰². Летом экономить сахар начали и в тыловых гарнизонах, где солдатам запрещали покупать сахар в городских лавках, чтобы исключить спекуляцию со стороны военнослужащих⁵⁰³.

Особое Совещание по продовольствию в конце 1916г. подвело неблагоприятные итоги, заключавшиеся в признании исчерпания неприкосновенного сахарного запаса, что в будущем грозит нехваткой продукта⁵⁰⁴. Зимой 1917г. на фронте сахар не отпускался даже и лавкам Земского союза, где солдаты могли покупать продукты⁵⁰⁵.

Согласно расчетам ГИНТУ, с 1 ноября 1916 по 1 ноября 1917г. фронту требовалось почти 11 млн. пуд сахара. Вместе с войсками внутренних округов, пленными, военными учреждениями вне ТВД, лазаретами и семьями офицеров

⁴⁹⁷ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1612. Л. 1.

⁴⁹⁸ Там же. Ф. 369. Оп. 12. Д. 8. Л. 1, 4.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 21, 23, 28.

⁵⁰⁰ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1522. Л. 6.

⁵⁰¹ Астахов А.Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014. С. 604.

⁵⁰² Снесарев А.Е. Письма с фронта: 1914–1917. М., 2012. С. 475.

⁵⁰³ ГАТО. Ф. 1130. Оп. 1. Д. 18. Л. 218.

⁵⁰⁴ Потребление сахара в России. Пг., 1916. С. 10.

⁵⁰⁵ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 46. Л. 134, 169.

– около 14 млн. пуд. В начале ноября 1916г., в связи с новыми призывами, 14-миллионный наряд на сахар увеличился на 4 889 тыс. пуд⁵⁰⁶.

В целом, невзирая на сокращение сахарного пайка, армия получала чайное довольствие в достаточной степени, так как власти экономили прежде всего на тыле. Перебои с поставками чая после революции происходили в связи с загруженностью Транссибирской магистрали, что не позволило своевременно вывозить чай в Европейскую Россию. Это вынудило сократить чайную дачу на фронте до 0.48 зол. – такая дача ранее применялась к военнопленным⁵⁰⁷. Осенью 1917г. сахар высоко котировался в распространившейся на фронте карточной игре, скупался спекулянтами и вывозился на продажу в тыл⁵⁰⁸, который, собственно, и поставлял фронту сахар.

Следующим продуктом, в массовом порядке заготавливаемом для армии, стали овощи – свежие и сушеные. Здесь приходилось ориентироваться исключительно на скупку товарной массы овощей, так как до войны за границу вывозилось из Европейской России: картофель – 12 900 тыс. пуд, свекла – 4 921 тыс., прочие овощи – 757 тыс. пуд сухих овощей в переводе на сырье – 553 тыс. Итого – 19 131 тыс. пуд. Однако, вскоре после начала войны резко выросло потребление овощей как армией, так и населением, вынужденного пополнять овощами недостаток других продуктов. В силу этого, с 1915г. стал ощущаться постепенно нараставший недостаток овощей⁵⁰⁹.

Как сообщает «Справка о заготовке продуктов огородного и садового хозяйства», заготовка овощей для фронта началась с осени 1914г. Постепенно размер заготовок постепенно расширялся, «увеличиваясь не только в числе пудов каждого заготавливаемого продукта, но и количестве этих последних». В 1914г. Заготосель закупал на рынке и отправлял на фронт квашеную капусту, лук и сушеные овощи, а в 1915г. Отдел вдобавок уже перерабатывал сырые овощи, намечались меры по реквизиции квашеной капусты⁵¹⁰.

⁵⁰⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1612. Л. 38, 62, 99.

⁵⁰⁷ Там же. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 284. Л. 25.

⁵⁰⁸ Архив русской революции. М., 1991. Т. 12. С. 234.

⁵⁰⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 34. Л. 88.

⁵¹⁰ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 275. Л. 132.

На питание армии предлагались даже орехи⁵¹¹, так как осенью ГИНТУ отказалось от дополнительных заготовок лука⁵¹². В 1916г. уполномоченные стали заготавливать сушеные фрукты, вино, уксус, томат-пюре, клюквенный экстракт, лимонную кислоту⁵¹³. Основной целью закупки дополнительной продукции, не входящей в солдатский рацион, стала борьба с цингой. К концу 1915г. уже четко констатировалось, что «отсутствие овощей в пище войск, при невозможности заготовить их на месте, может вредно отразиться как на пищевом довольствии армии, так и на санитарном ее состоянии»⁵¹⁴.

В начале января 1915г. Главный начальник снабжений Северо-Западного фронта Н. А. Данилов просил ГИНТУ «организовать заготовление квашеной капусты» и ускорить высылку сушеных и свежих овощей. В ответ 9 января ГИНТУ предложило заменить свежие овощи перловым супом с томатом-пюре. Требование Данилова составило 375 тыс. пуд квашеной капусты, 30 тыс. лука, для замены овощей 50 тыс. пуд перловки, не менее 50 тыс. пуд томата и 100 тыс. пуд макарон⁵¹⁵.

Первоначально с цингой, заболевания которой стали массовыми с 1916г., пытались бороться путем увеличения нормы жиров, однако в конце апреля Главполинт сообщил войскам, что увеличивать дачу сала нельзя, так как его не хватает, и следует давать больше овощей, особенно лука и чеснока. Наконец, телеграмма Алексеева от 30 апреля подытожила, что увеличить дачу сала невозможно, и следует давать овощи, а в частях, где уже есть цинга, полностью заменить солонину свежим мясом. Войска должны были и самостоятельно заготавливать овощи в пределах фронта, и использовать в качестве уксуса скисшее вино⁵¹⁶.

14 мая 1916г. ГИНТУ запросило фронтовые интендантства сообщить потребности фронтов в противцинготных продуктах, дабы составить наряд для

⁵¹¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1366. Л. 151.

⁵¹² Там же. Д. 1371. Л. 47–48.

⁵¹³ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 322. Л. 114.

⁵¹⁴ ГАТьО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

⁵¹⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1371. Л. 2–4.

⁵¹⁶ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 16. Л. 3–6, 12.

Министерства земледелия. В ответ 11 июня Главное военно-санитарное управление уведомило, что кроме лука, чеснока и уксуса, желательно было бы использовать красный перец, кислую капусту, свежую зелень, черемшу и растительные жиры – конопляное, подсолнечное, льняное и хлопковое масло, которое стало заготавливаться для фронта с июня 1916г⁵¹⁷. Но так как Министерство земледелия пока еще нарядов не получило, а в пределах фронтов овощей мало, то следует давать лук и чеснок только уже больным цингой.

Наряд на заготовку чеснока был впервые дан именно в 1916г. – 70 тыс. пуд, но закуплено было только 12,5 тыс. (17,5%). Чеснок заготавливался в следующих губерниях: Подольская, Курская, Ярославская, Херсонская, Екатеринославская, Астраханская, Полтавская, Воронежская. Наряд на 4-й операционный год составил 400 тыс. пуд, но реальные запасы его насчитывали не более 116 тыс. пуд.⁵¹⁸ В любом случае, дефицит антицинготных средств был столь велик, что интендантство отказывало гарнизонам в отпуске сушеных овощей и лимонной кислоты, указывая, что их не хватает и фронту. Взамен предлагалось использовать винный уксус, лук, чеснок, жиры, щавель⁵¹⁹.

С зимы 1917г. цинга, ставшая следствием замены свежего мяса консервами, солониной и соленой рыбой и нехватки овощей, вновь стала насущной проблемой фронта⁵²⁰ и 12 июня 1917г. ГИНТУ телеграфировало в Заготосель, что Главполинт просит «усилить в настоящее время высылку лука на фронты», «ввиду увеличения цинготных заболеваний», а из урожая 1917г. высылать на фронт «до наступления холодов возможно большее количество его»⁵²¹. Именно потому, что не хватало овощей, стали заготавливать и фрукты как противоцинготное средство с лета 1916г.

Такая заготовка началась с сушеных абрикосов, которые должны были заготавливаться в Исфаринском районе Ферганской области, горных районах

⁵¹⁷ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1458. Л. 177.

⁵¹⁸ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 169. Л. 6.

⁵¹⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 501. Л. 330–331.

⁵²⁰ Там же. Д. 535. Л. 18; *Симмонс П.* Анатомия бунта: волнения в 223-м пехотном Одоевском полку накануне Февральской революции // *Русский Сборник: исследования по истории России.* М., 2012. Т. XI. С. 247.

⁵²¹ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 57. Л. 43.

Самаркандской области и в Ташкенте.⁵²² Уполномоченный Н. М. Булатов сообщил, что рассчитывает на 60 тыс. пуд абрикосов⁵²³. В целом, в Туркестане было заготовлено 153 тыс. пуд абрикосов, а также изюм, сушеные яблоки, вишня, слива, алыча⁵²⁴.

Также заготовка сушеных фруктов производилась в Бессарабской губернии и Донской области⁵²⁵. Правда, 25 ноября Егорьев сообщил, что Главное военно-санитарное управление «признало абрикосы по их питательности мало-пригодными для довольствия войск», и потому заготовка их «является излишней», так как хватит и овощей⁵²⁶.

Основным же овощем для действующей армии стал картофель, который, наряду с кукурузой, Ф. Бродель называет культурой с «чудесной» урожайностью⁵²⁷. По воспоминаниям участников войны, самозаготовка картофеля выручала русские войска во время осенних сражений в Польше, когда интендантство не успевало своевременно доставлять в войска продовольствие⁵²⁸. Роль картофеля в период осенних сражений в Польше 1914г. трудно переоценить: мясо и картофель – это обычная еда солдат в конце 1914г. в Польше⁵²⁹. В конце же 1915г., согласно сведениям Совета Минского общества сельского хозяйства минскому губернатору, масса неубранного картофеля также фактически досталась армии⁵³⁰.

На 1916 год интендантство запросило 550 тыс. пуд сушеных овощей, но фактически оказалось заготовлено и отправлено армиям 417 500 пуд; запрошено 5,5 млн. пуд квашеной капусты, но заготовлено и выслано лишь 2,8 млн. пуд из-за плохого урожая⁵³¹. Самостоятельную закупку войсками овощей в тылу За-

⁵²² РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 16. Л. 21, 33, 67, 121, 149об.

⁵²³ Там же. Оп. 3. Д. 1617. Л. 218.

⁵²⁴ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 441. Л. 54.

⁵²⁵ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 388. Л. 11.

⁵²⁶ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 16. Л. 150.

⁵²⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т.1: Структуры повседневности. М., 2011. С. 45.

⁵²⁸ См. напр.: ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 340. Л. 18; Войтоловский Л. По следам войны. Походные записки 1914–1917. Л., 1925. С. 54; Лодыженский Ю.И. От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом. М., 2007. С. 65; Суворов А.Н. Тактика в примерах. М., 1926. С. 90 и др.

⁵²⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 980. Л. 51.

⁵³⁰ Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.). Минск, 1953. Т. III. С. 827.

⁵³¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 47.

готовосель считал нежелательным, «ввиду значительных требований городов и разных организаций». На оставшиеся полгода ГИНТУ дало наряд на 280 тыс. пуд лука и 70 тыс. чеснока; так как последнего не хватало, его следовало заменять луком⁵³². Тем не менее, в ГИНТУ считали, что до февраля 1917г. войска будут питаться овощами из местных средств, что позволит сэкономить транспортные возможности⁵³³.

Если же брать только заготовки 1916г., то с 1 января 1916 по 1 мая 1917г. было отправлено на фронт: чеснок – 12 334 пуд, свежий картофель – 304 980, свежая капуста – 138 000, мороженая клюква – 29 206, клюквенный экстракт – 2 000, лимонная кислота – 500, томат-пюре – 150 970, сушеные фрукты – 316 212, вино – 11 989 ведер, уксус – 14 941 ведро⁵³⁴. Тем не менее, еще в апреле 1917г. в тылу распространялись слухи «о развивающейся в армии цинге и вытекающей отсюда острой нужде в таком продукте как квашеная капуста»⁵³⁵. Все продукты заготавливались уполномоченными Министерства земледелия в 20 губерниях страны, и только лимонная кислота, клюквенный экстракт и часть уксуса – прямыми закупками. К сожалению, выполнить даваемые ГИНТУ наряды полностью так и не удалось (См. Приложение 35).

Невзирая на достаточно внушительные цифры снабжения, овощей для войск все равно не хватало: в России слабо было развито огородничество, хотя «по производству питательных веществ каждая десятина огорода в 5-10 раз превосходит полевую десятину»⁵³⁶. Осознание нехватки огородов вело к попыткам найти замену овощам, тем более, что нехватка подсолнечного масла во второй половине войны не позволяла производить овощные консервы в требуемых размерах⁵³⁷.

Летом 1915г. в Военно-санитарный ученый комитет был передан «вопрос о возможности замены для довольствия армии овощных консервов консервами

⁵³² Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 16. Л. 134, 141.

⁵³³ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1617. Л. 25.

⁵³⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 4. Д. 132. Л. 5–8.

⁵³⁵ ГАОО. Ф. 505. Оп. 1. Д. 53. Л. 35об.

⁵³⁶ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 70. Л. 124.

⁵³⁷ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 165. Л. 152.

плодовыми и ягодными». В свою очередь, комитет признал возможным использование плодовых и ягодных консервов только в качестве компотов, особенно в госпиталях⁵³⁸. Поэтому, войска стали заводить собственные огороды, в какой-то мере беря пример с противника, в условиях позиционной войны устраивавшего огороды вблизи позиций, что в том числе отражено и в письмах участников Брусиловского прорыва⁵³⁹.

Уже в мае 1916г. принц А. П. Ольденбургский издал приказ об устройстве огородов при лазаретах, госпиталях, слабосильных командах, причем огороды создавались с расчетом не только на самоснабжение гарнизонов, но и с возможностью передачи части урожая Министерству земледелия⁵⁴⁰. Например, расквартированная в г.Белеве Тульской губернии команда выздоравливающих и запасной полк летом 1916г. имели здесь свои огороды,⁵⁴¹ а в августе интендантство получило разрешение о параллельной с уполномоченными закупке в тылу противобинготных средств «при условии согласования цен и требований к предъявляемым продуктам»⁵⁴². С другой стороны, бывали и случаи, когда тыловики портили урожай огородников, снабжавших города⁵⁴³.

Продолжая почин, в 1916г. МПС предложило начальникам казенных железных дорог приступить к организации огородничества, выделяя под огороды столько земли, сколько требовалось для обеспечения семей железнодорожников в зимний период⁵⁴⁴. Точно так же циркулярами Лесного департамента Министерства земледелия от 21 апреля и 10 августа 1916г. управлениям земледелия и государственных имуществ было предложено «устраивать огороды в тех лесничествах, в коих работают военнопленные, меннониты и инородцы»⁵⁴⁵.

В 1916г. в 28 губерниях под огородами находилось 200 тыс. десятин. В стремлении использовать местные ресурсы территорий, подчиненных военному

⁵³⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1444. Л. 4.

⁵³⁹ Письма с войны 1914–1917 / составление, комментарии и вступительная статья А.Б. Асташова и П.А. Симонса. М., 2015. С. 434.

⁵⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. 899. Оп. 1. Д. 19. Л. 137об., 146об.

⁵⁴¹ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 461–462.

⁵⁴² Там же. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 44.

⁵⁴³ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 3. Д. 461. Л. 217.

⁵⁴⁴ РГИА. Ф. 268. Оп. 5. Д. 325. Л. 243.

⁵⁴⁵ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 12. Л. 18.

командованию, штабы фронтов препятствовали вывозу овощей из прифронтовой полосы, оставляя местному населению овощи по определенной норме⁵⁴⁶. В итоге, из-за военных заготовок, в белорусских губерниях из-за сокращения винокурения, сократили и посевы картофеля, а хлеба и так не хватало. В 1917г. эти регионы оказались в тяжелом положении, и не смогли дать картофеля для снабжения армии, как рассчитывали в Министерстве продовольствия⁵⁴⁷.

В отношении поставки овощей для армии, с самого начала заготовки продуктов садового и огородного хозяйства в 1914г., было ясно, что предложение значительно ниже предъявляемого на овощи спроса со стороны армии и населения. Поэтому в 1-й заготовительный год армия получила лишь 33% затребованных интендантством сухих овощей и 41% квашеной капусты. Во 2-й – более 90% сушеных овощей и квашеной капусты – 46%. В 3-й заготовительный год в среднем по овощам армия получила лишь половину требуемого, почему на 1917г. Егорьев дал задание заготавливать неограниченное количество овощей⁵⁴⁸. Также, в 3-й операционный год Заготосель заготовил 404 835 пуд сушеных фруктов.⁵⁴⁹

Рост численности армии (если в 1914г. на ТВД находилось около 5 млн. чел., а летом 1915г., в период наибольших неудач, количество людей падало до 3,5 млн. чел., но осенью 1916г. действующая армия располагала уже около 9 млн. чел.) требовал и усиления снабжения фронта (См. Приложение 36). Образование же Румынского фронта еще больше усилило подвоз продфуража, так как продукты требовались теперь еще и румынам. Румынское руководство отказалось эвакуировать хлеб, полагая, что в таком случае противник отберет у населения последние запасы, обрекая его на голод⁵⁵⁰. Соответственно, тем меньше продуктов доставалось собственным и русским войскам.

Поэтому, в 1916г. потребление армии превысило объемы довоенного экспорта по всем продуктам вывоза, за исключением пшеницы и ячменя (уже в 1-й

⁵⁴⁶ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14819. Л. 651

⁵⁴⁷ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 223. Л. 82.

⁵⁴⁸ Там же. Д. 605. Л. 104об.; Ф. 1797. Оп. 1. Д. 467. Л. 10

⁵⁴⁹ Там же. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 34. Л. 91.

⁵⁵⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 422. Л. 48.

заготовительный год после армейских закупок дефицит в сравнении с 1909–1913гг. дали овес (199 млн. пуд) и рожь (38 млн. пуд), но при излишке ячменя (80 млн. пуд) и пшеницы (162 млн. пуд))⁵⁵¹ (См. Приложение 37).

В конце 1916г. были разработаны планы снабжения армии на срок до 1 июля 1918г., исходя из численности армии в 8,5 млн. чел. плюс ежемесячное укомплектование на 500 тыс. чел.⁵⁵² Военное ведомство не особенно желало считаться с тем простым обстоятельством, что в стране уже закончились «чистые» избытки продуктов питания, в народном хозяйстве не хватает рабочих рук, а многие продукты уже и без того давно дефицитны. Дальнейший рост Вооруженных Сил должен был затронуть как потребление тыла, где и без того не хватало продуктов для полноценного питания, а также и основной фонд народного хозяйства – прежде всего, скот. Безусловно, военные власти справедливо полагали, что тыл должен отдать для победы все имеющееся.

Одновременно с тем, даже получив информацию, что продовольственные ресурсы страны изнемогают под тяжестью военного бремени, военные не желали пойти навстречу правительству хоть в чем-либо, существенно облегчавшим тыл, ибо военные заготовки за время войны достигли гигантских размеров (См. Приложение 38). Можно сравнить эти цифры с мирным периодом. Например, заготовка продовольствия в 1909г. в 12 военных округах насчитывала (в тыс. пуд): рожь и пшеница – 14 794, мука – 14 637, крупа – 4 489. Общая сумма затрат составила 46 495 000 рублей⁵⁵³. Только за 1915 год потребление Вооруженных Сил увеличилось в девять раз. Сумма таких затрат и есть критерий оценки усилия страны по питанию воюющей армии в мировой войне.

Таким образом, проблема взаимодействия командования российских Вооруженных Сил и отвечавшего за продовольствование фронта и тыла Министерства земледелия в условиях тяжелой мировой войны, потребовавшей моби-

⁵⁵¹ Записка о производстве массовых заготовок продуктов продовольствия и фуража для армии и населения. М., 1915. С. 3.

⁵⁵² РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 85об.

⁵⁵³ Карпеев И.В. Окружные интендантские управления царской России накануне Первой мировой войны (1907–первая половина 1914г.) // Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность. М., 1985. С. 118.

лизации ресурсов всей страны для нужд обороны, в условиях слабой технической оснащённости отечественного народного хозяйства стала одной из приоритетных во имя продовольственного и фуражного снабжения армии.

Определенные меры, предпринятые фронтовыми командованиями, дали тот результат, что, невзирая на проблемы со снабжением из тыла, голода в войсках удалось не допустить, хотя на отдельных участках имело место быть понижение пайка, однообразие невкусной пищи и иногда недоедание, что отражено в личных воспоминаниях участников войны. Характерно, что планы штабов фронтов и Ставки распространялись и на перспективу – на весну 1917г., когда должно было начаться наступление.

Совершенно неверным представляется мнение, что якобы «обеспеченность войск постоянно колебалась, личный состав хронически недоедал»⁵⁵⁴. Напротив, продовольственная организация империи с каждым годом повышала свой потенциал, увеличивая объемы закупок (неважно, что в ущерб тылу), отправляя армии максимум возможного. Главный же смысл продовольственных затруднений фронта заключался в том, что по объективным причинам с каждым годом войны возможности тыла падали, а потребности армии увеличивались, что в конечном счете и вылилось в продовольственный кризис зимы 1916/1917г. С 1916г. уже половина товарного зерна шла в армию, а накануне Февральской революции практически все товарные излишки должны были поступить на довольствие Вооруженных Сил.

Таким образом, в период Первой мировой войны номенклатура довольствия и соотношение и объем каждого продукта в пайке солдата, претерпели немалые изменения. По мере затягивания войны и проявлении дефицита в отношении продовольственных ресурсов Российской империи, происходит некоторое сокращение в пайке продуктов животноводства, нарастает процесс взаимозаменяемости продуктов питания, в довольствие вводятся те продукты, питание которыми до войны вообще не предусматривалось.

⁵⁵⁴ Губин В.В. «Продовольственные лишения были весьма ощутительны» // Военно-исторический журнал. 2014. № 12. С. 12.

Парадоксальным образом, боец стал получать более разнообразное питание, нежели это предусматривалось нормативно-правовыми актами мирного времени; но другой вопрос, что калорийность пайка, тем не менее, немного сократилась, оставшись, впрочем, на приемлемом уровне. Интендантские структуры, Министерство земледелия и его разветвленный аппарат уполномоченных, земские и городские организации, кооперативы и другие общественные организации в целом справились с решением задач снабжения действующей армии. Имевшиеся недостатки явились естественными издержками огромного дела.

Основной проблемой довольствия русской армии стала его нестабильность. Постепенное истощение продовольственного ресурса страны вынудило власти применить для довольствия армии все разнообразие продуктов, каковое давало отечественное народное хозяйство. Однако, по истечении первого года войны снабжение армии, прежде всего, стало зависеть от подвоза продовольствия из тыла, а значит, от таких явлений и процессов как продовольственная политика правительства, рыночная и внерыночная конъюнктура, состояние железнодорожного транспорта.

Следовательно, с осени 1915г. на первый план в довольствии армии выдвигается не столько пополнение продовольственных запасов фронта и исполнение нарядов интендантства как таковые, сколько своевременная доставка продуктов армии и сбалансирование продовольственной политики в целом. Власти с некоторым запозданием реагировали на изменяющуюся обстановку, однако мобильность действий являлась достаточной в условиях громадной страны.

К осени 1916г. стало ясно, что избыточность российского продовольственного ресурса является мифом, и следует экономить продукты питания на тыле во имя снабжения фронта. К началу 1917г. состояние сельского хозяйства стало напрямую влиять на ситуацию в армии, делая текущую жизнедеятельность фронта и тыла взаимообусловленной и взаимозависимой, что, с одной стороны, усиливало связь страны с войной как общественно-политическим процессом, но с другой – вело к тесной взаимосвязи в периоды кризисов.

2.3. Фуражное обеспечение действующей армии.

В начале XX столетия Россия имела самое большое в мире конское поголовье, что во многом объясняется особенностями крестьянского землепользования, способами земледельческого хозяйствования и географией страны. Дробность крестьянских хозяйств и их многочисленность требовали наличия лошади как тягловой силы в работе на земле. Количество лошадей в деревне «значительно превышало потребности для полевых работ»⁵⁵⁵, причем малопосевные и малоземельные хозяйства несли на себе основное бремя содержания избытка лошадей, так как многоземельные более рационально применяли скот в хозяйстве.

К 1913г. число лошадей рабочего возраста великих держав (лошадь в рабочем возрасте – с 5 лет) в круглых цифрах составляло: Россия – 22,8 млн. голов; США – 21 млн.; Германия – 4,6 млн.; Франция – 3,2 млн.; Австро-Венгрия – 1,8 млн.; Великобритания – 1,6 млн.⁵⁵⁶. Характерно сравнение количества лошадей на душу населения в Европе. В России 1 рабочая лошадь приходилась на 7 человек, в Германии – на 15, во Франции – 12, в Австро-Венгрии – на 29.

Лошадь, как важный компонент ведения боевых действий (кавалерийские дивизии, конные команды в пехотных соединениях, лошади офицеров, обозы, транспорты), заблаговременно учитывался военным ведомством. Для выяснения количества лошадей и их качественных характеристик, а также возраста, в России периодически проводились военно-конские переписи. Кроме того, лошади учитывались и при проведении сельскохозяйственных переписей.

Обычно военно-конские переписи проводились несколько лет, но страна готовилась к войне, и потому военно-конская перепись 1912г. была проведена в течение одного года. Согласно ей, по 78 губерниям и областям Российской империи насчитывалось 32 835 963 лошади всех возрастов у 12 866 145 владель-

⁵⁵⁵ Иванов А.А. Крестьянское хозяйство Черноземного Центра России накануне и в годы первой мировой войны. Дисс. канд. ист. н. М., 1998. С. 54, 60.

⁵⁵⁶ Миронов Б.Н. История в цифрах. Л., 1991. Табл. 35.

цев (не только крестьян). При этом 43,7% владельцев имели 1 лошадь, 29,5% – 2, 11,1% – 3, 6,0% – 4, 3,1% – 5 (См. Приложение 39). Хозяйства с 1–2 лошадьми составляли почти $\frac{3}{4}$ общего количества лошадей в стране. Согласно существующему законодательству, единственная лошадь в хозяйстве не подлежала мобилизации⁵⁵⁷. Следовательно, большинство крестьянских дворов после мобилизации одной из лошадей не могли дать фронту конского состава.

В 1912г. в 47 губерниях Европейской России насчитывалось 13 125 900 крестьянских дворов. В том числе безлошадных – 31,6%, с 1 лошадью – 32,3%, с 2 лошадьми – 22,2%, с 3 лошадьми – 7,6%, с 4 и более – 6,4%. Именно здесь заключалось противоречие: невзирая на громадное количество лошадей в стране, существующее законодательство оставляло вне призыва большую часть лошадей. Как видно из приведенных цифр, 64% крестьянских дворов исключалось из числа поставщиков лошадей в армию, а 22,2% хозяйств могли дать лошадь для Вооруженных Сил только один раз.

Согласно требованиям военной администрации, потребность Вооруженных Сил в лошадях составляла 200 тыс. голов на 1 млн. людей⁵⁵⁸. То есть соотношение – 1:5. Согласно теоретическим расчетам, разрешение проблемы по поставке лошадей для фронта и тыловых войск и учреждений представлялась, в принципе, элементарной. 20 августа 1914г. ГИНТУ считало в округленных цифрах: на театре военных действий – 3,9 млн. чел. и 1,16 млн. лошадей и вне – 800 тыс. чел. и 40 тыс. лошадей⁵⁵⁹. Военным министерством предполагалось ежегодно брать по 1 млн. лошадей из общей их численности в 20 млн. голов рабочего возраста. В таком случае ни крестьянство, ни народное хозяйство в целом не испытало бы проблем с обеспеченностью рабочей силой. Определенные расчеты возлагались и на лошадей скотоводческих народов империи – ногайцев и туркмен, однако эти животные не оправдывали своего назначения⁵⁶⁰.

⁵⁵⁷ ГА РФ. 4-е делопроизводство. Оп. 1914. Д. 138. Ч. 34. Л. 2.

⁵⁵⁸ Янушкевич Н.Н. Конспект военной администрации. СПб., 1914. С. 49.

⁵⁵⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 2. Д. 1722. Л. 106.

⁵⁶⁰ Там же. Ф. 8020. Оп. 1. Д. 1146. Л. 33.

При первой мобилизации было взято в армию около 1 млн. лошадей (в пограничных районах, они сразу поступали в расположенные вдоль границы войска⁵⁶¹), причем практически сразу Ремонтное управление получило задание для закупки лошадей, почему-либо не взятых в мобилизацию⁵⁶². Формирование ремонтных комиссий облегчалось довоенной практикой их образования не только постоянного состава, но и временного⁵⁶³.

Второочередные дивизии, развертываемые на базе кадровых, должны были приобретать лошадей на месте формирования соединений⁵⁶⁴. Причем, недостатки первого набора июля 1914г. постепенно были ликвидированы путем командирования в приемные комиссии опытных кавалеристов⁵⁶⁵. В частности, сдатчики лошадей, должны были привозить с собой и фураж для них⁵⁶⁶.

До марта 1916г. реквизициями и поставками по военно-конской повинности было взято 850 тыс. и 150 тыс. закуплено Управлением по ремонту армии⁵⁶⁷, на которое положениями Военного Совета от 21 августа, 30 октября и 20 ноября 1914г. была возложена покупка лошадей при посредстве ремонтных комиссий⁵⁶⁸, причем процент забракованных лошадей все еще оставался велик⁵⁶⁹. В марте-ноябре 1916г. было мобилизовано еще 323 207 лошадей и закуплено Управлением 53 142 лошади, а Военное министерство разрешило фронтам реквизировать 73,5 тыс. лошадей в войсковом тылу. На первую половину 1917г. было запланировано изъятие еще 421 тыс. лошадей, из которых до революции успели реквизировать 87 780 голов⁵⁷⁰.

В кампании 1914г. на фронте наметилось деление конского состава на две неравные части – лошади кавалерийских подразделений снабжались в первую очередь, в то время как обозы не получали положенной нормы фуража,

⁵⁶¹ Там же. Ф. 2685. Оп. 2. Д. 36. Л. 2.

⁵⁶² Там же. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1273. Л. 230.

⁵⁶³ Там же. Оп. 2. Д. 95. Л. 19.

⁵⁶⁴ Там же. Ф. 2840. Оп. 1. Д. 246. Л. 4об.

⁵⁶⁵ ГАТО. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1746. Л. 542.

⁵⁶⁶ РГВИА. Ф. 8020. Оп. 1. Д. 676. Л. 86–87.

⁵⁶⁷ Там же. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 907. Л. 31, 45.

⁵⁶⁸ Там же. Ф. 8020. Оп. 1. Д. 1147. Л. 29–31.

⁵⁶⁹ ГАТО. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1747. Л. 208, 296; Д. 1740. Л. 400.

⁵⁷⁰ *Анфимов А.М.* Помещичье хозяйство России в годы первой мировой войны (до Февральской революции) // Исторические записки. М., 1957. Т. 60. С. 140–141.

при усиленной эксплуатации в условиях маневренных операций. Это объяснялось расчетами на быстрый исход войны⁵⁷¹, но как только стало ясно, что решить судьбу войны одним победоносным ударом не удалось, командование еще более активно занялось проблемой сбережения всего конского состава армии. Лучшие лошади отправлялись в строй, под седло кавалеристов, менее качественные – в обозы. Кроме того, в войсках увеличивалось количество конницы, артиллерии, пулеметов, что требовало дополнительного гужевого транспорта.

Средняя цена кавалерийской лошади составила 425 руб., так как параллельные закупки лошадей губернскими управами вели к конкуренции и повышению цен⁵⁷². Однако, при получении лошадей по военно-конской реквизиции от крестьян, цены были совсем иными: около 150 руб. за обозную лошадь⁵⁷³. Конечно, лошадь последней категории стоила ниже кавалерийских или артиллерийских, однако компенсировать потерю рабочего животного новой покупкой за такую сумму крестьянин не имел возможности, ибо рыночные цены стояли куда выше. Губернаторы жаловались, что крестьяне, оставаясь без лошадей, не смогут выполнять сельскохозяйственные работы⁵⁷⁴. Всего в 1915г. Управлением по ремонту армии было куплено 61 146 лошадей + 14 595 в срочный годовой ремонт 1915г⁵⁷⁵. Конфискация в пользу армии лошадей, повозок и конского инвентаря у австро-германских, а несколько позже и турецких подданных⁵⁷⁶, в силу своей малочисленности не смогла исправить общей ситуации.

Постепенно штаты войсковых обозов стали неимоверно разбухать в обеспечении лошадьми – летом 1915г. войсковые обозы увеличились на 65–70 повозок⁵⁷⁷, а в конских запасах фронтов содержалось немало негодных для служ-

⁵⁷¹ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 339. Л. 36.

⁵⁷² Там же. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1346. Л. 37–39.

⁵⁷³ ГАТО. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1807. Л. 519.

⁵⁷⁴ РГВИА. Ф. 2032. Оп. 1. Д. 237. Л. 161.

⁵⁷⁵ Там же. Ф. 8020. Оп. 1. Д. 1152. Л. 1, 5об.

⁵⁷⁶ ГАТО. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1804. Л. 10–11; Д. 1821. Л. 111

⁵⁷⁷ Приказы по армиям Северо-Западного фронта за 1915г. Б.М., № 1520.

бы лошадей, которые были изъяты из сельского хозяйства⁵⁷⁸. Фуражное довольствие на казенных и собственных упряжных и вьючных лошадей офицерского обоза также производилось наравне с прочими обозными лошадьми⁵⁷⁹. Эвакуация оставляемой территории потребовала резкого усиления перевозок не только железными дорогами, но и гужевым транспортом. Кроме того, создавались новые войсковые единицы – десятки пехотных и кавалерийских дивизий, новые корпуса и армии, новые артиллерийские батареи и пулеметные команды. И всем им требовались лошади – в полковые, дивизионные, корпусные, армейские обозы и транспорты.

Соответственно, в действующей армии стало увеличиваться количество лошадей, к Брусиловскому прорыву 1916г. превысив предвоенное число в 2,5 раза. Поэтому, все конское поголовье, годное для армии, ставилось на учет с перспективой последующих наборов⁵⁸⁰. С мая 1916г. на Юго-Западный фронт даже стали поступать сформированные в Казанском военном округе верблюжьи транспорты, так как обозов не хватало⁵⁸¹. По представлению ГУГШ, 18 августа был утвержден штат таких транспортов – 199 верблюдов, 16 лошадей и 183 повозки⁵⁸².

Если в кампании 1914г. предвоенные нормы конского состава соблюдались, то переломным моментом в этом отношении стало Великое отступление 1915г. Причин увеличения числа лошадей в войсках именно в этот период войны (в 1,5 раза по сравнению с началом войны) несколько. Во-первых, уже само по себе отступление вынуждало части эвакуировать войсковое имущество, в том числе и конюшни Государственного коннозаводства⁵⁸³. Во-вторых, эвакуация оставляемых областей позволила войскам увеличить свое имущество за счет того, что было брошено населением и интендантством. В-третьих, общее

⁵⁷⁸ РГВИА. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 343. Л. 168.

⁵⁷⁹ Там же. Ф. 2020. Оп. 1. Д. 2. Л. 130.

⁵⁸⁰ Там же. Ф. 8020. Оп. 1. Д. 1150. Л. 217.

⁵⁸¹ Там же. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1033. Л. 1а.

⁵⁸² Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 265. Л. 37–37об.

⁵⁸³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1241. Л. 4.

состояние инфраструктуры (недостаток железнодорожных мощностей) вынуждало в большей мере использовать лошадь⁵⁸⁴.

К 1 апреля 1914г. в армии мирного времени состояло 172 588 лошадей, а к 1 января 1916г. – без Кавказской армии и гарнизонов тыла – 1 476 210⁵⁸⁵. Эвакуация привела и к временной нехватке фуража на фронте, так как последний передавался на довольствие не только конского состава армии, но и эвакуированного скота⁵⁸⁶. Естественная годовая убыль (то есть не только погибшими, но прежде всего – заболевшими) лошадей в мирное время исчислялась в 2,5% их количества; в начале войны предполагалось, что убыль повысится до 6,4%⁵⁸⁷.

В реальности потери были гораздо больше – например, только павших лошадей летом 1916г. на Северном фронте из 500 тыс. состава насчитывалось 1460 голов в месяц⁵⁸⁸. Зимой, когда подножного корма не было, падеж лошадей резко увеличивался, и лишь создание запаса годового ремонта лошадей позволяло выйти из ситуации⁵⁸⁹. Поэтому, с осени 1915г. часть лошадей, наиболее истощенных или больных, выводили в тыловые губернии ТВД для их откорма, что немедленно повышало цены на корма⁵⁹⁰.

В целом в русской армии за годы войны насчитывалось около 1 млн. больных лошадей, лечившихся в ветеринарных лазаретах, которых в 1916г. насчитывалось более 1,5 тыс.⁵⁹¹, и на пунктах слабосильных лошадей⁵⁹². Ежедневно находилось на лечении 4,6% от общего числа лошадей, что вынуждало штабы фронтов не торопиться браковать годных для службы лошадей по возрасту⁵⁹³. Безвозвратные потери составили 400 тыс. голов.

Большинство потерь во всех армиях приходилось на «заболевания эксплуатационные (конечностей, нагнеты), органов пищеварения и заразные».

⁵⁸⁴ Караев Г. Транспортные средства в войне 1914–1918гг. // Военно-исторический журнал. 1941. № 1. С. 59.

⁵⁸⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1294д. Л. 4.

⁵⁸⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1441. Л. 21.

⁵⁸⁷ Там же. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1275. Л. 254об.

⁵⁸⁸ Там же. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 463.

⁵⁸⁹ Там же. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1655. Л. 5.

⁵⁹⁰ ГАТвО. Ф. 833. Оп. 1. Д. 7. Л. 23, 100.

⁵⁹¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 31. Л. 26, 29.

⁵⁹² Военной ветеринарии Вооруженных Сил 300 лет / Под общей редакцией генерала армии В.И. Исакова. М., 2007. С. 43.

⁵⁹³ РГВИА. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 343. Л. 29.

Также потери были результатом истощения лошадей»⁵⁹⁴, то есть напрямую зависели от фуражного довольствия конского состава армии. Неудивительно, что уже с начала войны ослабевшие лошади, поправлявшиеся в отделениях конского запаса фронтов, получали усиленное питание⁵⁹⁵. Чем меньше было потерь лошадей в армии, тем больше их оставалось для тыла.

Переход к маневренным действиям в 1916г. вновь снизил контроль высших штабов за состоянием дел с конским составом войск, хотя в тылу действовали меры по испытанию приходявших на сборные пункты лошадей⁵⁹⁶. Именно теперь военные власти принялись за новые массовые реквизиции лошадей, что привело к вмешательству в дела сельского хозяйства (крестьяне сигнализировали, что реквизиции лошадей не позволят убрать урожай⁵⁹⁷) и потому пришлось договариваться с министром земледелия. Для сокращения времени на сгон лошадей на сдаточные пункты, где лошади принимались по военноконской повинности⁵⁹⁸, в 1916г., под давлением Министерства земледелия, ГУГШ рекомендовало образовывать «два сдаточных пункта, и лишь в крайнем случае – три»⁵⁹⁹.

В годы войны в войсках существенно возрос сверхкомплект лошадей, что связывается с увеличением войскового имущества, не предусмотренного довоенными штатами – пулеметов, телеграфа, бомбометов, саперного снаряжения и т.д. В 1916г. «полки имели от 75 до 100% сверхкомплекта лошадей, а показывали некомплект около 50%»⁶⁰⁰. Получалось, что сверхкомплект лошадей в войсках, также требовавший фуража, повышал потребность в фураже. Дело дошло до того, что Ставка предписывала штабам фронтов разъяснять офицерскому составу вред разговоров о сверхкомплекте лошадей на фронте⁶⁰¹, а также отказала в обеспечении артиллерийских офицеров казенными лошадьми⁶⁰².

⁵⁹⁴ Петуховский А.А. Ветеринарная служба в современной войне // Военная мысль. 1940. № 10. С. 109–110.

⁵⁹⁵ Юго-Западный фронт (Россия). 1914–1917. Приказы армиям Юго-Западного фронта. № 305.

⁵⁹⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1656. Л. 14–15.

⁵⁹⁷ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5310. Л. 14–15.

⁵⁹⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2395. Л. 3.

⁵⁹⁹ ГАТО. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1875. Л. 157.

⁶⁰⁰ Свечин А.А. Искусство вождения полка по опыту войны 1914–1918гг. М., 2005. С. 111.

⁶⁰¹ РГВИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 72. Л. 32об.

⁶⁰² Там же. Ф. 1607. Оп. 6. Д. 16. Л. 33.

Вдобавок, с весны 1916г. фронты указывали сдавать всех жеребят, приплодившихся от казенных лошадей, в распоряжение Государственного Коннозаводства⁶⁰³. В целом, в Ставке посчитали, что истратить 3 млн. лошадей за период войны – не так много⁶⁰⁴. Обострение ситуации в 1917г. вынудило военное ведомство отказаться от покупки 14,7 тыс. лошадей в годовой ремонт армии в связи с тем, что народное хозяйство становилось «безлошадным»⁶⁰⁵.

В 1914–1917 гг. в Российской империи наблюдается рост числа конского поголовья в крестьянских хозяйствах, правда, идущий параллельно со снижением количества лошадей в рабочем возрасте – до 85% в 1916г. и 65% – в 1917г. Однако этот факт свидетельствует лишь о временных затруднениях, вызванных войной, а общий рост поголовья играл вполне положительную роль с точки зрения перспективы⁶⁰⁶.

Основные издержки реквизиционных мер несло на себе крестьянство, так как именно ему принадлежала львиная доля лошадей, а цены на поставляемых армии животных, отставали от их рыночной стоимости⁶⁰⁷. «Ножницы цен» в ходе войны росли, и крестьянин терпел неизбежные убытки, сдавая свою лошадь военному ведомству⁶⁰⁸. В периоды, когда лошадь особенно требовалась для сельскохозяйственных работ, цены на лошадей, естественно, возрастали. Причем, не на 20%, как до войны, а более чем вдвое⁶⁰⁹.

Цены понизились лишь к концу 1917г., когда самодемобилюющаяся армия распродала остатки войскового имущества – в декабре на Северном фронте неработоспособные лошади продавались крестьянам по 36 рублей. Дешево – потому что лошади просто гибли на фронте⁶¹⁰, и военные власти разда-

⁶⁰³ Армейский вестник. 1916. № 335. С. 1.

⁶⁰⁴ Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. 1916. Мн., 2003. С. 459.

⁶⁰⁵ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 349. Л. 1–2.

⁶⁰⁶ Ковалев Д.В. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века (по материалам Московской губернии). М., 2004. С. 116.

⁶⁰⁷ ГАРФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1916. Д. 108. Ч. 11. Л. 10.

⁶⁰⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 238. Д. 105. Л. 291.

⁶⁰⁹ Статистический ежегодник г.Москвы и Московской губернии. М., 1925. Вып. 1. С. 228.

⁶¹⁰ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 186. Л. 494об.

вали бракованных (негодных для службы в армии, но пригодных для хозяйства) животных бесплатно⁶¹¹.

С 1916г. качество передаваемых фронту лошадей начинает понижаться, и высшие штабы приказывали войскам бережнее относиться не только к кавалерийским (что было понятно), но и к обозным лошадям⁶¹². С осени 1916г., когда командования фронтов приступили к реквизициям лошадей и фуража на вверенных им территориях, эта тенденция усилилась, так как лошади требовались всюду – и в кавалерийских частях, и в пехотных подразделениях, в обозах и на различных тыловых работах⁶¹³.

В это время частные реквизиции проводились даже в Центральной России, и в том числе в 4 уездах Московской губернии, вошедших в состав Западного фронта⁶¹⁴. В то же время, сетования на исчерпание конского ресурса страны, без изменения существующего законодательства, не принимались во внимание, хотя положения дел в деревне не смогла выправить и практика уступки бракованных лошадей из отделений конского запаса и войсковых частей по особой оценке специальных комиссий⁶¹⁵.

Если пополнение фронта конским составом было приоритетным направлением органов по ремонту армии, то тыловые гарнизоны получали лошадей по остаточному принципу⁶¹⁶. Приоритет оснащения лошадьми кавалерии, а не обозов и тыловых структур, несомненен, хотя лошади, непригодные для конницы, передавались артиллерийским частям⁶¹⁷.

В то же время, гарнизоны также нуждались в лошадях, так как «намечаемые вновь формирования артиллерийских частей» следовало провести «за счет личных и конских средств запасных частей округов»⁶¹⁸. Не получая требуемого, войска приступали к самостоятельным закупкам, что создавало конкуренцию

⁶¹¹ ГА РФ. Ф. 1789. Оп. 1. Д. 179. Л. 168–171; ГАТВО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 65. Л. 1

⁶¹² Приказы по войскам X армии за 1916 год. Б.М., 1916. № 106.

⁶¹³ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 3. Д. 1. Л. 626об.

⁶¹⁴ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 22. Л. 245, 255 – 256.

⁶¹⁵ Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 277. Л. 10; Ф. 2000. Оп. 3. Д. 255. Л. 47об.

⁶¹⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2553. Л. 139.

⁶¹⁷ Там же. Д. 1346. Л. 37–39.

⁶¹⁸ Там же. Ф. 1607. Оп. 6. Д. 11. Л. 5.

ремонтным комиссиям⁶¹⁹. К этому же времени стали буксовать поставки лошадей по военно-конской повинности⁶²⁰.

Учитывая сложность ситуации, Совмином был выдвинут проект реквизиции лошадей при посредстве земских учреждений⁶²¹, который и был утвержден императором 27 октября⁶²². Реквизиционные цены существенно отличались от рыночных цен в сторону снижения, и потому крестьянское хозяйство, поставившее по реквизиции лошадь, не имело возможности приобрести новую за государственную компенсацию. Исходя из соображений увеличения техники в войсках, в начале 1917г. было предположено провести новые реквизиции конского поголовья внутри империи, причем уступке ремонтным комиссиям подлежал даже конский состав «упраздняемой полицейской стражи»⁶²³.

Положением о реквизиции лошадей при посредстве земских учреждений комплектование войск лошадьми во время войны было возложено на земство⁶²⁴, которые должны были оплачивать лошадей по ее действительной стоимости, а в случае отказа уездного земства от реквизиции, применялась военно-конская повинность – по мобилизационным ценам⁶²⁵.

В январе 1917г. было решено, что в тех уездах, где земства откажутся от реквизиции, набор конского состава следует проводить по правилам военно-конской повинности, но по принципам разверстки, указанных губернской земской управой. Однако в феврале-марте 1917г. с мест в центр обрушился шквал телеграмм с просьбами отложить, либо отменить вовсе разверстку лошадей⁶²⁶. В январе 1917г. военное ведомство распорядилось передавать оборонным предприятиям «выбракovaných в частях войск и учреждениях лошадей», но эта мера являлась паллиативом, да и доставить таких животных в отдаленные регионы можно было бы лишь весной⁶²⁷.

⁶¹⁹ Там же. Ф. 8020. Оп. 1. Д. 1171. Л. 102.

⁶²⁰ Там же. Ф. 1606. Оп. 3. Д. 581. Л. 143.

⁶²¹ Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 265. Л. 217–217об.

⁶²² Известия Министерства земледелия. 1917. № 5. С. 86.

⁶²³ ГАКО. Ф. 62. Оп. 12. Д. 3818. Л. 38.

⁶²⁴ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 521. Л. 2.

⁶²⁵ ГАТО. Ф. 97. Оп. 2. Д. 1886. Л. 54.

⁶²⁶ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 521. Л. 1–2, 5, 7, 12, 18, 41 и др.

⁶²⁷ РГВИА. Ф. 369. Оп. 3. Д. 245. Л. 5.

Только в Московском военном округе от реквизиции лошадей отказались 41 уездная земская управа⁶²⁸. Уже после Февральской революции, приказом военного министра от 7 марта по военным округам реквизиционные меры были приостановлены «впредь до особых распоряжений»⁶²⁹.

В 1917г. фронт опять недополучал лошадей, так как намеченные реквизиции лошадей в округах пришлось прервать⁶³⁰, и Совещание в Ставке 18 марта признало, что «укомплектование лошадьми будет задержано», чтобы не ослаблять полевые работы⁶³¹. Попытка замены реквизиций закупками со стороны органов Земского Союза и Ремонтирования Армии также провалилась. В прифронтовой же полосе несение крестьянами натуральной повинности своими лошадьми и повозками, нередко вело к гибели животных⁶³².

В ходе революционного процесса 1917г. произошли разгромы частных и государственных конских заводов, поставлявших лошадей в кавалерию⁶³³. Были уничтожены и те заводы, что в 1915г. эвакуировались вглубь империи⁶³⁴. К лету 1918г. из всех бывших казенных конных заводов уцелел только Хреновский завод в селе Хреновое Бобровского уезда, где находились в том числе «наиболее ценные представители породы орловского рысака»⁶³⁵.

Неутешительным итогом прозвучала резолюция Всероссийского съезда коннозаводчиков, коневодов и других деятелей по коннозаводству и конеководству 25–29 июня 1917г.: по военно-конской переписи 1907г. числилось всего до 7 млн. лошадей, годных для армии, ныне взято и потеряно – около 6 млн. Россия стоит на первом месте в мире по числу лошадей – 35 млн. голов, но по количеству лошадей на 100 десятин земли – на 5 месте (3,6 голов), а в Англии – 23,2. В целом, «50% крестьян в России или вовсе не имеют лошадей или имеют

⁶²⁸ Там же. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2551. Л. 28–40, 44, 54–63, 64–65, 106–107, 127, 134; Д. 2553. Л. 141, 187, 192, 194.

⁶²⁹ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 521. Л. 12.

⁶³⁰ Там же. Ф. 6260. Оп. 1. Д. 2. Л. 168

⁶³¹ 1917. Разложение армии. М., 2010. С. 59.

⁶³² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 3913. Л. 47.

⁶³³ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1070. Л. 13; Д. 1072. Л. 5–6; Д. 1073. Л. 2–3, 5, 11; Ф. 1797. Оп. 1. Д. 521. Л. 139–147; ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–3; ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 48. Л. 70.

⁶³⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1059. Л. 3.

⁶³⁵ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 8. Д. 147. Л. 5.

всего одну лошадь», а «по качеству конского состава Россия стоит на последнем месте»⁶³⁶.

За время Первой мировой войны через Вооруженные Силы прошло не менее 5 млн. лошадей, причем у населения было изъято около 30% лошадей, пригодных для армии⁶³⁷. Конский состав на ТВД вырос с 670 775 лошадей к 1 октября 1914г. до 2 760 000 на 1 сентября 1917г.⁶³⁸ Необходимо добавить к этим цифрам архивные материалы, которые несколько разнятся с приводимыми выше данными интендантства, а также отличаются от цифр статистического сборника. Очевидно, что эта разница образовывалась за счет отсутствия единства в подсчетах. Согласно всеподданнейшему докладу, подведшему итоги кампании 1915г., по данным военного министерства к 1 декабря 1915г. в действующей армии числилось 1 342 032 лошадей⁶³⁹. К 1 октября 1916г. в армии состояло 1 808 004 лошадей⁶⁴⁰, а в начале 1917г. – 1 699 035⁶⁴¹.

Предвоенное соотношение людей и лошадей, показанное Н. Н. Янушкевичем как 1:5, оказалось существенно превзойденным. В боевых частях – 1,5 млн. лошадей на 4,7 млн. людей, что в годы войны вызвало серьезные проблемы с фуражным снабжением конского состава действующей армии. Подвоз фуража на фронт в сравнении с предвоенными расчетами вырос не только абсолютно (2,5 млн. лошадей в строю в 1917г.), но и относительно (не 1 к 5, а 1 к 3 в соотношении со снабжаемыми продуктами питания людьми).

Пища для скота представляла собой значительную трудность для населения России. Нехватка пойменных лугов, запашка луговых пространств, при той громадной потребности в скоте, что было свойственно русской общинной деревне, не позволяли рационально соотносить число голов скота с вероятным количеством корма для него. Это соотношение основывалось на соотношении между минимальным изобилием (в урожайные годы) и отсутствием кормов в

⁶³⁶ РГВИА. Ф. 8020. Оп. 1. Д. 1160. Л. 7.

⁶³⁷ Овечкин В.В. Изъятие лошадей у населения для Красной армии в годы гражданской войны // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 114–115.

⁶³⁸ Россия в мировой войне 1914–1918гг. (в цифрах). М., 1925.

⁶³⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1745.

⁶⁴⁰ Там же. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1374. Л. 17.

⁶⁴¹ Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1030. Л. 28–28об., 60–62, 69–70, 115–117, 190.

случае неурожая. Наиболее свойственны данные проблемы были как раз для Центральной России – самых старых регионов, ядра московской государственности – для большинства великорусских губерний свойственен так называемый «кормовой голод», «когда абсолютно необходимое количество скота, требуемое иногда только для тяги и навозного удобрения, не может быть обеспечено кормовыми ресурсами»⁶⁴².

Причина отсутствия достаточного количества кормов для крестьянского скота заключалась в том, что «при необычайно длительном стойловом содержании скота, равном примерно двумстам суткам и усугубленном суровым режимом зимы, срок заготовки кормов в Нечерноземье был очень ограниченным. Обычно сенокос продолжался 20–30 дней, и за это время нужно было запасти огромное количество сена»⁶⁴³, при нехватке которого лошадей кормили соломой и старновкой (обмолоченный хлеб с неповрежденными стеблями, немята солома), а также применяли посыпку сена и соломы ржаной мукой. Еще до войны переизбыток лошадей в народном хозяйстве России, когда и в бедных крестьянских хозяйствах была лошадь, могшая обработать больше земли, нежели было у крестьянина, в сочетании с фактом сокращения лугов привел к тому, что лошадей пришлось кормить продовольственным зерном⁶⁴⁴.

В войсках существовал специальный реестр, согласно которому ежедневная армейская дача для лошади – обыкновенная (13 $\frac{3}{4}$ ф. овса и 15 ф. сена), и уменьшенная – 12 овса и 10 сена⁶⁴⁵, то есть, нормально – 5,6 кг овса в день. Суточная норма подножного корма – 1 пуд 5 ф. скошенной травы. 27 июля 1914г. Верховный главнокомандующий установил дачу фуража в 8 ф. зерна, 5 ф. сена или соломы + 8 ф. соломы из местных средств⁶⁴⁶.

Журналом 21 августа 1914г. Военный Совет уточнил: по обыкновенному разряду – 20 ф. овса, и по 5 ф. сена и кормовой соломы или 22 ф. овса и 10 ф.

⁶⁴² Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. М., 1925. С. 117.

⁶⁴³ Милов Л.В. По следам ушедших эпох: статьи и заметки. М., 2006. С. 648–651.

⁶⁴⁴ Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. Т. II: От окончания Смуты до Февральской революции. М., 2010. С. 414–415.

⁶⁴⁵ Янушкевич Н.Н. Конспект военной администрации. СПб., 1914. С. 39.

⁶⁴⁶ РГВИА. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 17. Л. 212.

соломы; по уменьшенному разряду – 13 ф. овса, по 5 ф. сена и соломы или 14 ф. овса и 10 ф. соломы. Упряжным лошадям гаубичных и тяжелых дивизионов дача увеличивалась на 6 ф. овса и 5 ф. соломы.⁶⁴⁷ В октябре суточная дача для «лошадей крестьянских пород», то есть обозных, составляла 12 ф. овса и 20 ф. сена⁶⁴⁸. Это – нормы для кавалерийских и взрослых рабочих лошадей при большой физической нагрузке.⁶⁴⁹

Между тем, в мирное время крестьянская лошадь получала почти только травяной корм – сено и солому⁶⁵⁰, и потому снабжение всего количества лошадей и скота в Российской империи зернофуражом, полностью исчерпало бы возможности отечественного сельского хозяйства, не только не оставив ничего для экспорта, но и потребовав дополнительных объемов овса и ячменя⁶⁵¹.

Исследователями показано, что фуражного зерна в России не хватало, особенно если учитывать хлебный экспорт⁶⁵², где главными вывозными культурами являлись пшеница и фуражные хлеба (ячмень). Поэтому, чтобы перед боевой работой подкормить крестьянских лошадей, шедших в артиллерию и обозы, фуражная дача по распоряжению интендантства от 23 сентября 1914г. составляла 12 ф. овса (считая 3 ф. отрубей за 2 ф. зерна), 12 ф. сена, 4 ф. кормовой соломы, 4 ф. подстилочной соломы⁶⁵³.

В сентябре 1914г. Верховный Главнокомандующий предписал «всех слабосильных, а также со значительными натертостями и побоями строевых лошадей, не годных для немедленной работы, кавалерийских и казачьих частей, выделить в особые сборные пункты для энергичной подкормки и предоставления им наиболее благоприятных условий для поправки».⁶⁵⁴ Более того – поступавшие в войска «калмыцкие лошади» Степного края вообще не были знакомы с

⁶⁴⁷ Там же. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.

⁶⁴⁸ Юго-Западный фронт (Россия). 1914–1917. Приказы армиям Юго-Западного фронта за 1916г. № 211.

⁶⁴⁹ Миронов Б.Н. Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации. М., 2013. С. 132.

⁶⁵⁰ Вестник Всероссийской сельскохозяйственной палаты. 1914. № 9–11. С. 236.

⁶⁵¹ Островский А.В. Животноводство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб., 2014. С. 113.

⁶⁵² Островский А.В. О модернизации России в книге Б. Н. Миронова // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 129.

⁶⁵³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 531. Л. 60об.

⁶⁵⁴ Там же. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

зерновым кормом, и потому сначала отказывались от овса. На приведение таких лошадей в «хорошие тела» требовалось 2–3 месяца⁶⁵⁵.

Фураж для лошади подразделяется на зерновой (овес и ячмень) и объемистый (травяной) (сено, солома). При этом, оба вида фуража должны были даваться лошади одновременно, в соответствующей пропорции, выведенной на основании опыта прошлых войн. В ходе войны, в зависимости от тех или иных объективных условий, от времени года, от трудностей в снабжении и тому подобных факторов, пропорция между зерновым и травяным фуражом могла изменяться. Однако, в любом случае отказаться от какого-либо одного из них было невозможно, чтобы не испортить пищеварительные органы животных⁶⁵⁶. Сено и овес лошадям давали вместе, так как лошадь при длительном употреблении овса без сена будет колоть овсом десны: «лошадь должна получать объемистый фураж в количестве, равном зерновому (по весу), и во всяком случае, не менее 40% всей дачи в целом»⁶⁵⁷.

Суточный подвоз продфуража на фронт составлял 186,7 тонн (11 400 пуд) без сена. С сеном – 316 тонн (19 300 пуд)⁶⁵⁸. То есть сено составляло 40% всего продфуражного груза⁶⁵⁹, что ложилось тяжелым бременем на линии обеспечения в ущерб снабжению пехоты»⁶⁶⁰. Серьезным негативом являлся тот факт, что зернофураж загружался в вагон по 850–900 пуд, то есть почти до максимальной грузоподъемности вагона (1000 пудов), а непрессованное сено – около 250 пуд⁶⁶¹.

Причина подвоза громадных объемов сена на фронт, хотя, казалось бы, его можно было заготовить собственными усилиями войск, заключалась в том, что прифронтовые губернии оказались наводнены дополнительным числом лошадей. В кампании 1914г. войска забирали у населения сено, расплачиваясь

⁶⁵⁵ Там же. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1296. Л. 3об.

⁶⁵⁶ *Протопопов Б.В.* Сеноснабжение и война. М.–Л., 1929. С. 11.

⁶⁵⁷ *Эльснер Н.* Техника гужевого и вьючного транспорта. М.–Л., 1927. С. 41–42.

⁶⁵⁸ *Васильев Н.* Транспорт России в войне 1914–1918гг. М., 1939. С. 58.

⁶⁵⁹ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 25. Л. 16, 18об.

⁶⁶⁰ *Стоун Н.* Первая мировая война: Краткая история. М., 2010. С. 57.

⁶⁶¹ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 147. Л. 15.

за него по низшей платежной планке⁶⁶², а уже весной 1915г. травяного фуража не хватало⁶⁶³. При этом, осенью 1914г. пришлось оказывать фуражную помощь прифронтовым регионам, по которым прокатилась война: Гродненская и Ковенская, а также все польские губернии⁶⁶⁴, куда отвечавшее за продовольственную помощь населению МВД отправляло специальных уполномоченных для оценки ситуации на месте⁶⁶⁵.

15 марта 1915г. ГИНТУ передало Министерству земледелия наряд на заготовку 48 млн. пуд сена, каковое надлежало заготовить за 8 месяцев, начиная с 1 июня 1915г., но уже 24 июня ГИНТУ посчитало, что сена нужно будет 126 750 тыс. пуд, из коего 39 млн. пуд будет заготовлено на фронтах непосредственным распоряжением интендантов. Отсюда наряд Министерству земледелия – 75 250 тыс. пуд, с учетом недопоставки сена из урожая 1914г. в количестве 12,5 млн. пуд. Таким образом, за 2-й операционный год следует поставить 87 750 тыс. пуд сена⁶⁶⁶. Это немалая цифра, если помнить, что до войны сено производилось в размере около 2 млрд. пуд в год, а его нехватка компенсировалась за счет увеличения потребления соломы⁶⁶⁷.

Недостаток сена частично компенсировался за счет жмыхов, вывоз которых в 1913г. составлял 44,8 млн. пуд – 98% от всего их производства⁶⁶⁸. Приказ главкосевзапа от 2 мая 1915г. устанавливал замену сена жмыхами из расчета 2,5 ф. жмыхов за 5 ф. сена⁶⁶⁹. На совещании 13 января 1916г. в Ставке было решено, что порционный скот следует кормить «исключительно жмыхами или другими суррогатами, но отнюдь не сеном, которого не имеется в достаточном количестве»⁶⁷⁰. То есть, сено (скошенная трава) заменялось жмыхами (продукт масляного производства), так как первого не хватало. Если в начале войны для

⁶⁶² *Степун Ф.* Из писем прапорщика артиллериста. Прага, 1926. С. 23.

⁶⁶³ Горлицкая операция. Сборник документов империалистической войны. М., 1941. С. 391.

⁶⁶⁴ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 2823. Л. 1.

⁶⁶⁵ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 30. Л. 13–14.

⁶⁶⁶ Там же. Ф. 369. Оп. 12. Д. 6. Л. 78.

⁶⁶⁷ *Островский А.В.* Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – начало XX в. М., 2016. С. 143–144, 159.

⁶⁶⁸ *Рогатко С.А.* История продовольствия России с древних времен до 1917 г. Историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской империи. М., Русская панорама. 2014. С. 314.

⁶⁶⁹ Приказы по армиям Северо-Западного фронта за 1915г. № 1145.

⁶⁷⁰ РГВИА. Ф. 2032. Оп. 1. Д. 292. Л. 113.

заготавливаемых фронту продуктов существовали строгие кондиционные требования, то в ноябре 1915г. Заготосель понизил кондиции⁶⁷¹, что в 1916г. периодически приводило к заболеваниям конского состава фронта⁶⁷², а сильные корма – жмыхи и отруби – были необходимы для питания скота истощенного или больного ящуром⁶⁷³.

Дело снабжения фронта сеном осложнялось тем, что в начале войны оказалась потерянной единственная в стране специальная фабрика по производству мягкой проволоки для сенопрессования. Пришлось покупать проволоку за границей (общий объем закупки составил 65 573,7 ц), а войска получили распоряжение собирать проволоку после распаковки сена на местах⁶⁷⁴, так как Министерство земледелия ежемесячно нуждалось в 100 тыс. пуд проволоки⁶⁷⁵. Не хватало и прессов, а находившиеся в Западной Сибири машины не могли быть использованы в полной мере ввиду невозможности вывезти заготовленное сено из-за железнодорожного фактора⁶⁷⁶.

Проволока становилась дефицитом: циркуляр Заготоселя от 21 января 1916г. требовал от уполномоченных «навести справки и сообщить в непродолжительном времени» сведения о заводах, производящих сенопрессовальную проволоку и масштабы производства проволоки в 1915г.⁶⁷⁷ Так, для прессовки сена из урожая 1916г. по нарядам ГИНТУ следовало иметь 1 млн. пуд прессовальной проволоки и 600 тыс. пуд увязочной проволоки. Так как русские заводы столько дать не могли, то увязочную проволоку решили заместить веревками, для чего в Пензенской губернии заказывалось 300 тыс. пуд веревки⁶⁷⁸. В 1916–1917гг. русская сторона отказывала в поставках проволоки румынским

⁶⁷¹ ГАТВО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 102. Л. 24.

⁶⁷² ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 97; *Минеева Т.И.* История ветеринарии: Учебное пособие. СПб., 2005. С. 344.

⁶⁷³ РГВИА. Ф. 2032. Оп. 1. Д. 292. Л. 238.

⁶⁷⁴ Там же. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 405; *Протопопов Б.В.* Сеноснабжение и война. М.–Л., 1929. С. 118.

⁶⁷⁵ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. М., 2013. Т.2: 1916. С. 369.

⁶⁷⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1258. Л. 213, 296.

⁶⁷⁷ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 36.

⁶⁷⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1585. Л. 59–60.

союзникам именно вследствие чрезвычайной нужды Министерства земледелия⁶⁷⁹, даже после того, как Румыния вступила в войну⁶⁸⁰.

В начале 3-го операционного года вся проволока передавалась военному ведомству, и для Заготоселя проволока выделялась военными властями по остаточному принципу⁶⁸¹. 12 июля 1916г. управделами Особого Совещания по обороне государства Н. А. Бабилов запрашивал Заготосель о необходимом количестве проволоки⁶⁸², и только после этого дело сдвинулось с места. С августа 1916 по 1 апреля 1917г. военные выделили около 1,1 млн. пуд проволоки и еще 130 тыс. пуд дал Центральный военно-промышленный комитет. Во Владивосток прибыло 120 тыс. пуд проволоки, но вывезти ее невозможно из-за транспортных затруднений⁶⁸³.

Всего за 1-ю кампанию поступило около 260 тыс. пуд проволоки и приобретено 637 прессов, в том числе 156 из-за границы. Во 2-ю кампанию – 790 тыс. пуд проволоки, в том числе 634 тыс. иностранной и 1700 прессов, в том числе 1200. В 3-ю кампанию с 1 июля 1916 по 1 апреля 1917 – 1 350 тыс. пуд проволоки и 355 русских прессов⁶⁸⁴. В конце 1916г. в США закупили уже и шпагат для жаток⁶⁸⁵: Департамент земледелия выписал 375 тыс. пуд манильско-го шпагата стоимостью 7,5 млн. руб. и около 100 тыс. уборочных машин из США и Швеции⁶⁸⁶.

Прессованное сено загружалось в вагоны от 300 до 600 пуд⁶⁸⁷, ибо Заготосель требовал от уполномоченных грузить сено в вагон не менее 300 пуд⁶⁸⁸, что экономило железнодорожные мощности, но для такой экономии проволоки не хватало. Весной 1917г. Ставка даже разрешила перевозить плохо прессованное сено с нагрузкой вагона в 150 пуд⁶⁸⁹. Частичным выходом стала погрузка

⁶⁷⁹ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 729. Л. 141.

⁶⁸⁰ Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 91. Л. 115, 118.

⁶⁸¹ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 1. Д. 82. Л. 28–30.

⁶⁸² РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 3. Л. 60.

⁶⁸³ Там же. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 163.

⁶⁸⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 34. Л. 30–32.

⁶⁸⁵ РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 71. Л. 1.

⁶⁸⁶ ГА РФ. Ф. 6996. Оп. 1. Д. 131. Л. 26.

⁶⁸⁷ Журнал Совещания 28–29 июля 1916. Б.М., 1916. С. 23.

⁶⁸⁸ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 286.

⁶⁸⁹ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 123. Л. 375.

сена на открытые платформы⁶⁹⁰, которых все-таки было недостаточно для удовлетворения потребностей армии⁶⁹¹. Кроме того, не хватало брезентов для покрытия сена, которое в таком случае приходило на фронт в подпорченном виде, а ведь брезенты требовались еще и для укрытия складированных запасов на железнодорожных станциях⁶⁹².

Слабо прессованное сено пробивалось влагой насквозь, что приводило к его порче, а потому отсутствие брезентов вынуждало грузить сено в крытые вагоны, что приводило к непроизводительным перевозкам⁶⁹³. Заказ же за границей брезентов и проволоки оказался невозможным, ввиду отказа Министерства финансов в валюте⁶⁹⁴. В начале 1917г., вследствие нехватки всех видов фуража, Заготосель предписывал при обеспечении выполнения нарядов фронта отпускать сено «в первую очередь для прокорма скота на фуражных пунктах и войсковым частям»⁶⁹⁵.

К делу экономии необходимой проволоки подключались и военные власти, которым проволока требовалась для создания оборонительных позиций⁶⁹⁶. 22 марта 1916г. Заготосель предлагал уполномоченным требовать от войсковых частей возврата уже использованной проволоки⁶⁹⁷, а телеграммой от 26 июня и письмом от 15 июля 1916г., Наумов подробно изложил «в каком тяжелом положении находится ведомство земледелия в деле заготовления сухого фуража для армии из-за недостатка проволоки». Алексеев 20 июля распорядился передать Заготоселю 100 тыс. пуд проволоки из военных запасов. Однако, с 24 июля по 22 августа было получено только 4,8 тыс. пуд вместо 100 тыс., что хватало для прессовки 1 млн. пуд сена – 4-дневной потребности фронтов⁶⁹⁸.

В 1917г. войска обязывали сдавать проволоку для прессования на интендантские склады, так как «в противном случае останавливается сенопрессова-

⁶⁹⁰ Там же. Ф. 2000. Оп. 4. Д. 2086. Л. 64–64об.

⁶⁹¹ Там же. Ф. 2085. Оп. 1. Д. 1. Ч. 1. Л. 542.

⁶⁹² Отчет деятельности интендантского управления военного генерал-губернаторства Галиции с 7-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. Киев, 1916. С. 7.

⁶⁹³ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 4. Д. 2087. Л. 115.

⁶⁹⁴ Там же. Д. 2113. Л. 64–64об.

⁶⁹⁵ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 242.

⁶⁹⁶ РГВИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 111. Ч. 1. Л. 41–42.

⁶⁹⁷ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 49.

⁶⁹⁸ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 22. Л. 105–106.

ние, а с ним и подвоз сена»⁶⁹⁹. Тогда же предлагалось учредить должность особого инспектора при Министерстве продовольствия, который организовал бы дело по «вторичному использованию проволоки и сбору металлов на фронте»⁷⁰⁰. Помимо того, требовалось «производить прессование сена и соломы в две проволоки и вообще крайне экономно расходовать проволоку»⁷⁰¹. В свою очередь, в июне 1917г. Заготосель предложил ввести премии за сохранение инвентаря в армии, однако 14 июня ГИНТУ отказало⁷⁰².

Требования интендантства к фуражу повысили цену сена⁷⁰³; стоимость сена у интендантства в 1913г. – 2 руб. 74 коп. за центнер сена; в 1916г. – 6 руб. 10 коп. Почти 3-кратный рост цен на сено за два года войны не происходил просто так, невзирая на сдерживающие усилия закупочных органов власти⁷⁰⁴.

Заготовка сена из урожая 1915г. началась в сентябре, в разгар частной торговли, что имело следствием необходимость считаться с рыночными ценами и ценами, в 1916г. неуклонно шедшими вверх. Причем, свою цену имело и сено, непригодное для корма⁷⁰⁵. Фронтовые интендантства старались по максимуму взять сено в своих тыловых регионах⁷⁰⁶, так как сена в армии почти всегда не хватало. В конце февраля 1916г. по соглашению Алексеева и Наумова, с одобрения царя, было решено засеять выделенные площади усилиями войск «однолетними травами и их смесями с хлебными злаками или простым загущенным хлебом, предназначенным к уборке на сено»⁷⁰⁷.

Помимо того, успеху заготовительных операций мешали агенты и представители войсковых частей и различных организаций и городов, не считавшиеся с местными уполномоченными по заготовке сена для армии и игнорировавшие установившиеся ценовые пределы. Видя свой проигрыш в конкуренции с рыночными ценами, губернаторы, будучи обязанными покупать сено по твер-

⁶⁹⁹ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 377. Л. 238.

⁷⁰⁰ Там же. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 60. Л. 3.

⁷⁰¹ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 1. Д. 82. Л. 33.

⁷⁰² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 584. Л. 2.

⁷⁰³ Материалы по вопросам организации продовольственного дела. М., 1917. Вып. IV. С. 46.

⁷⁰⁴ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 5962. Л. 263; Д. 5938. Л. 1, 10.

⁷⁰⁵ ГАТО. Ф. 1757. Оп. 1. Д. 3а. Л. 129.

⁷⁰⁶ РГВИА. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 373. Л. 74.

⁷⁰⁷ Там же. Ф. 2068. Оп. 1. Д. 165. Л. 19.

дым ценам, просили министра земледелия запретить вывоз впредь до выполнения наряда⁷⁰⁸. То есть, теперь и сено попало в разряд дефицитного товара, как только на него были установлены твердые цены.

Примечательно, что местные совещания предлагали свои варианты цен «с запасом», то есть – выше цен Министерства земледелия и интендантства, на грани рыночной цены⁷⁰⁹, тем более что интендантство стало принимать разные сорта сена – «болотное», «луговое не заливное», «лесное с белоусом», «убранное в непогоду и перестоявшее», «сено съедобных трав с мокрых болотных сенокосов с примесью не более 15% крупной осоки и других несъедобных кислых трав, но убранное во время цветения и имеющее нормальный цвет»⁷¹⁰. В крупных же городах нужда в сене была столь велика, что зимой 1917г. просили давать даже “топляк”⁷¹¹.

Вдобавок, сено скупалось фронтowymi и тыловыми частями⁷¹² и москвичами⁷¹³, а цена за уборку сена выросла на рабочие руки в 2 раза. Только после установления твердых цен в январе 1916г.⁷¹⁴, прекратился рост цен, «после чего заготовка пошла особенно энергично и быстро»⁷¹⁵, так как сено по твердым ценам приобреталось преимущественно у крестьян⁷¹⁶. Частично заготавливаемое в тылу сено с осени 1915г. шло на корм беженскому скоту, что побуждало воинские части самостоятельно закупать фураж в тыловых регионах, тем самым мешая работе уполномоченных Министерства земледелия⁷¹⁷. Впервые твердые цены на сено и яровую солому (россыпью) из урожая 1915г. были установлены 31 января 1916г.

⁷⁰⁸ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 412е. Л. 208.

⁷⁰⁹ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 379об.–380

⁷¹⁰ ГАКО. Ф. 62. Оп. 24. Д. 5. Л. 28.

⁷¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 3. Д. 1558. Л. 26–27об.

⁷¹² ГАТВО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 102. Л. 80, 123.

⁷¹³ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 573. Л. 19–20.

⁷¹⁴ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 4. Л. 17.

⁷¹⁵ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 573. Л. 9–11.

⁷¹⁶ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 412е. Л. 455.

⁷¹⁷ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 6. Л. 151об.

Новые твердые цены из урожая 1916г., установленные 12 сентября 1916г.⁷¹⁸, учитывали общую дороговизну как самого продукта, так и работы и прочих компонентов производства: Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губернии – 70 коп. за пуд сена, Калужская, Тульская, Рязанская, Тамбовская – от 55 до 80; Воронежская – от 40 до 50, Курская – от 50 до 60 коп. за пуд. Цена яровой соломы – 50% от цены сена высшего сорта в регионе.⁷¹⁹ Цена проволоки – 6 рублей за пуд⁷²⁰.

Заготовки с 19 июля 1914 по 18 июля 1915гг. дали 5 435 553,1 центнера сена и 40 683,9 центнера соломы⁷²¹, а 24 июня 1915г. С. Н. Ленину было поручено заготовить еще 75 250 тыс. пуд сена + 12 500 тыс. – «должно быть заготовлено и сдано в счет ранее данных нарядов на отправку». Военный Совет 18 июня постановил, что «большая часть сена должна быть закуплена в течение осени текущего года»⁷²². Сбор сена в 1915г. в ЦЧР составил 155 466,5 тыс. пуд, и в ЦПР – 275 180,0⁷²³.

На осень 1916г. Министерство земледелия намечало повышение цен на все закупаемые для армии продукты, и телеграммой от 19 июня 1916г. Главноуполномоченный по закупке сена и соломы для армии просил безотлагательно созвать в каждом регионе совещание «для проектирования твердых цен на сено и солому урожая текущего года»⁷²⁴, ведь сено слабо поступало на фронт. Наштаверх 3 сентября даже просил военного министра содействовать о подвозе сена для Северного фронта из Финляндии – «не менее двух маршрутных поездов в сутки»⁷²⁵.

Циркулярная телеграмма Заготоселя уполномоченным 29 июня 1916г. просила сообщить не позже 10 июля, краткие сведения о заготовках сена⁷²⁶. В

⁷¹⁸ Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. № 29. С. 14–15.

⁷¹⁹ Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Пг., 1917. С. 302–303.

⁷²⁰ ГАТО. Ф. 1757. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.

⁷²¹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 15. Л. 33об.

⁷²² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1368. Л. 5–7.

⁷²³ Сельское хозяйство России в XX веке. Сборник статистико-экономических сведений за 1901–1922 гг. М., 1923. С. 274–275.

⁷²⁴ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 376–377.

⁷²⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1615. Л. 80.

⁷²⁶ ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1. Л. 133.

Центральной России Заготосель первоначально вел заготовку сена в губерниях Воронежской, Калужской, Костромской, Ярославской, Московской и Смоленской, Тамбовской, Тверской, Рязанской. В Тульской губернии заготовка сена производилась Земским союзом, а в Орловской и Курской губерниях лишь в некоторых уездах.

Между тем, армия требовала в 1-й операционный год 37 млн. пуд сена и соломы, во 2-й – 75 млн. и в 3-й – 177 млн. пуд⁷²⁷. Увеличение требований на травяной фураж показывало, что этот фактор даже влиял на ведение боевых действий. Например, в начале июня 1916г. А. А. Брусилов, чьи армии наступали в Галиции, запретил выдавать тыловым частям сено, требуя от них заготовок собственным попечением⁷²⁸. В конце лета штабы фронтов получили сведения о плохом урожае трав в стране, что в перспективе вело к объективной недопоставке сена войскам. Главполитпросил фронтовиков использовать местные ресурсы, а подвозимое сено отправлять на склады в преддверии зимы⁷²⁹.

Кроме того, осенью 1916г. был получен наряд на 35 млн. пуд сена и соломы для столиц и заводов. Дело в том, что весь овес шел на фронт, и работавшим на нужды оборонной промышленности лошадям не хватало зернофуража. Так, усиленные закупки овса для армии вызвали «овсяной кризис» на Урале⁷³⁰, что тормозило работу заводов, производивших предметы вооружения.

Поэтому с осени 1916г. заготовка сена и соломы велась в 38 губерниях и областях Европейской России, причем Заготосель с октября требовал от уполномоченных широко оповещать население о закупках посредством личного оповещения при разъездах по службе, привлечения комиссионеров, публикации в местных газетах, рассылке в деревни и кооперативы плакатов⁷³¹.

Из урожая 1916г. должно было быть заготовлено 200 млн. пуд сена, в том числе для армии – 165 млн., корм скоту – 25 млн., для общественных организаций – 5 млн., для железных дорог и др. – 10 млн. пуд. Однако, вскоре сено стало

⁷²⁷ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 20.

⁷²⁸ Там же. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 33. Л. 153.

⁷²⁹ Там же. Д. 73. Л. 1–3, 13.

⁷³⁰ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 332. Л. 44, 58.

⁷³¹ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 227.

закупаться в неограниченных объемах. Твердая цифра предварительной разверстки отменялась, и уполномоченным предлагалось «заготовить в пределах возможности наибольшее количество фуража»⁷³².

По опыту первых заготовительных кампаний, Заготосель принял следующий план снабжения фронта сеном: пользуясь летним перерывом в снабжении, уполномоченные концентрируют сено в складах на железных дорогах. Затем, исходя из требования фронта, каждый уполномоченный получает наряд на ежедневную отправку сена в тот или иной магазин фронта⁷³³. На практике же, заготовители нередко свозили купленное сено на близлежащие станции Московской губернии, где запретительное право соседних губерний уже не действовало, и отправляли отсюда сено в Москву по большим ценам⁷³⁴.

Тогда же районные уполномоченные получили программу-образец для составления еженедельных отчетных телеграмм заведывающим районами по закупкам фуража для армии – на имя губернского уполномоченного по заготовке фуража. Ситуация с заготовкой сена по итогам неважного урожая трав 1916г. в Центральной России была нелегкой, почему сообщения о сеноснабжении и должны были идти каждую неделю. Следовало указывать сколько сена отправлено прессованного и сколько россыпью⁷³⁵, дабы иметь представление о количествеготавливаемых для перевозки вагонов.

После установления твердых цен на сено, закупаемое для армии, 10 октября 1916г. при Отделе Заготовок была образована Комиссия по закупке и распределению сена, соломы, жмыхов и других незерновых фуражных продуктов. То есть, стране не хватало даже сена, ввиду чего доставка хлеба к станциям затягивалась. В деревне подвоз к железной дороге начинался с установлением санного пути, что имело следствием «фуражный голод» в армии в осенний период⁷³⁶. Однако в конце 1916г. крестьяне не успевали прессовать сено, равно

⁷³² Там же. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 20. Л. 15–16.

⁷³³ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 79. Л. 46–48.

⁷³⁴ ГАТвО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 131. Л. 10.

⁷³⁵ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 412в. Л. 40–41.

⁷³⁶ *Алехина Е.В.* Деятельность Тамбовского земства в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Дисс. канд. ист. н. Тамбов, 2005. С. 142.

как и проводить молотьбу зерна, потому что не хватало людей, не говоря уже про гибель продукции от стихийных бедствий (например, осенний разлив рек в Костромской губернии⁷³⁷).

Соответственно, закупка продукции уполномоченными производилась, но доставки не было. Учитывая этот нюанс, в начале ноября Мельников рекомендовал уполномоченным пополнить штата агентства торговцами и комиссионерами, а также в крайних случаях привлекать население к принудительной перевозке по закону от 3 февраля 1916г. и реквизировать сено при отказе от продажи⁷³⁸. Эшелоны с гуртовым интендантским скотом часто шли на фронт без фуражных вагонов, и власти транзитных регионов обязывались устраивать фуражные пункты для питания этих эшелонов⁷³⁹, однако подвоз сена к станциям требовал овса для лошадей возчиков, и за овсом приходилось обращаться к главноуполномоченному⁷⁴⁰: овса требовали все уполномоченные, что занимались заготовками продовольствия для армии⁷⁴¹.

В 1916г. недогруз сена фронту составил 28% или 76 651 вагон из общего наряда на 275 190 вагонов. Главная причина недогруза – неподача вагонов. Из ситуации отчасти выходили тем, что вместо положенных 400 пуд на вагон грузили 500 пуд, но в любом случае запасы сена, заготовленного в Саратовской, Самарской, Оренбургской, Уфимской губерниях и Западной Сибири, остались на местах заготовки. Если в 1-й операционный год сено поступало из Сибири, то на 2-й год из-за Урала почти ничего не смогли подвезти, а в 1917г., из поставок сена фронту будет исключено и Заволжье⁷⁴². Поэтому, наряды шли из более близких к фронту регионов, и потому главными поставщиками сена в 1916г. стали Новгородская, Псковская, Лифляндская, Вологодская, Тверская, Нижегородская, Волынская, Подольская, Киевская губернии и Донская область⁷⁴³.

⁷³⁷ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 602. Л. 17.

⁷³⁸ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 172–175, 208.

⁷³⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 632. Л. 9, 19–20, 48.

⁷⁴⁰ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 133. Л. 81.

⁷⁴¹ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 619. Л. 11.

⁷⁴² ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 15. Л. 7, 11.

⁷⁴³ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 4. Л. 12.

В Справке Заготоселя указывалось, что с 1 июля 1916 по 1 июля 1917г. предстоит заготовить свыше 200 млн. пуд сена и соломы или по 16-17 млн. в месяц. Между тем, за 4 месяца по 1 ноября 1916г. было заготовлено всего 42,5 млн. пуд, из коих 30 380 тыс. было отправлено на фронт и 12 120 тыс. оставалось в наличности⁷⁴⁴.

Предполагаемое распределение заготовки сена по губерниям Центральной России на 4-й операционный год: Воронежская – 2 млн. пуд, Калужская – 1 млн., Нижегородская и Владимирская – 4 млн., Тамбовская – 3 млн., Тверская – 3 млн., Ярославская и Костромская – 8 млн. Всего по России – 151 млн. пуд. Для нужд Москвы 2 млн. пуд должны были поставить Московская и Тульская губернии, а также 5,2 млн. – Рязанская⁷⁴⁵. Из урожая 1917г. для армии, столиц, гарнизонов и оборонных заводов требовалось заготовить 230 млн. пуд сена и соломы⁷⁴⁶.

2 сентября 1916г. Главполитт сообщал в Ставку, что по предварительным данным урожай трав будет плохой, а потому следует создать запасы сена. Фуражная «экономия» должна была оставаться в распоряжении частей и управлений на случай необходимости увеличения фуражной дачи. Ставке ничего не оставалось как согласиться с данным предложением⁷⁴⁷. Следовательно, уже в сентябре было известно, что предстоящей зимой кризис снабжения фронта сеном, с высокой степенью вероятности станет очевидным фактом.

В связи с нехваткой сена в действующей армии, часть фуражной дачи стала составлять солома, причем теперь – в значительных количествах, хотя солома является малопитательным и трудноперевариваемым кормом; по питательности 1 ф. сена равен 3 ф. соломы⁷⁴⁸. Между тем, солома требовалась и на другие нужды – подстилку для войск и упаковку для овощей, поставляемых на фронт⁷⁴⁹. Военные власти были готовы пойти на 3-кратное увеличение грузопе-

⁷⁴⁴ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 23. Л. 191–192.

⁷⁴⁵ Там же. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 34. Л. 34–40.

⁷⁴⁶ Там же. Д. 15. Л. 33об.

⁷⁴⁷ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1612. Л. 5.

⁷⁴⁸ Там же. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 462

⁷⁴⁹ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 146. Л. 23.

ревозок, лишь бы не допустить падежа конского состава. Тем не менее, 177 млн. пуд сена, требуемого для армии в 1917г., вывезти оказывалось невозможно, и в 1917г. на фронте и в тыловых гарнизонах норма была уменьшена до 5 ф.⁷⁵⁰, что означает сокращение предвоенного пайка в три раза.

Крестьянская лошадь, в мирное время сравнительно редко употреблявшая овес и привыкшая к сену, теперь напротив, на фронте получала овес и ячмень, но ей не хватало сена⁷⁵¹. Правда, военное ведомство полагало, что твердый фураж (зерно), несомненно, должен подвозиться. В то же время объемистый фураж (сено, кормовая солома, жмыхи и т.д.) – добывается на месте – приобретает в качестве местных средств у населения прифронтовой полосы⁷⁵².

После установления осенью 1915г. позиционного фронта и, следовательно, постепенного истощения местных средств, порой приходилось просто самовольно косить траву на чужих лугах и даже воровать сено⁷⁵³. В результате, как 5 декабря 1916г. доносил в Министерство земледелия уполномоченный в Минской губернии Б. Н. Самойленко: «армией в течение осени и зимы выкачивается из населения весь запас овса и населению для своих нужд приходится добывать овес в Центральной России»⁷⁵⁴.

В 1914г. неурожай овса и нехватка сена в Центральной России не позволил полностью обеспечивать действующую армию, и поэтому эти грузы пришлось везти из Сибири. Суть проблемы крылась в том факте, что 76% заготовленного в 1914–1915гг. для армии сена дала именно Сибирь: 9,7 млн. пуд из 12,75 млн.⁷⁵⁵. Затем, по мере повышения значения Транссибирской магистрали в деле подвоза на фронт и Европейскую Россию массы грузов из Сибири и Дальнего Востока, сено перевозиться не могло. Его приходилось искать всецело в европейской части империи.

⁷⁵⁰ ГАТВО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 102. Л. 122об.

⁷⁵¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 513. Л. 152.

⁷⁵² ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1914. Д. 141. Ч. 29. Л. 12–14; *Литтауэр В.* Русские гусары. Мемуары офицерской императорской кавалерии. М., 2006. С. 197.

⁷⁵³ Из дневников младшего офицера Бакулина. Публикация Т. К. Кудзаевой и Э. П. Соколовой // *Голоса истории*. Вып. 24. Кн. 3: Материалы по истории Первой мировой войны. М., 1999. С. 99.

⁷⁵⁴ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 27. Л. 58об.

⁷⁵⁵ *Фабрика Ю.А.* Новониколаевск и его жители в Первой мировой войне 1914–1918гг. // *Военно-исторический журнал*. 2010. № 6. С. 43.

В моменты неподвоза фуража, сено на фронте приходилось заменять иными кормами незернового характера. В том числе жмыхи и отруби, которые до войны в основном шли на экспорт⁷⁵⁶. На Северо-Западном фронте 12 марта 1915г. сообщалось, что по своим питательным характеристикам 3 ф. хорошего лугового сена могут быть заменены следующими продуктами на выбор: 4 ф. яровой соломы, 5 ф. озимой соломы, 4 ф. яровой мякины, 6 ф. картофеля, 10 ф. сахарной свеклы, 2 ф. жмыхов, 2 ф. муки⁷⁵⁷.

Кризис снабжения армии травяным фуражом оказался столь острым, что 26 марта 1915г. Военный Совет постановил отменить в 1915г. травяное довольствие и подножный корм⁷⁵⁸. Оценивая вставшие трудности, строевые командиры предупреждали начальников снабжений фронтов о возможном падеже конского состава, особенно в тыловых учреждениях и обозах⁷⁵⁹. Поэтому, и на фронте лошадям стали давать жмыхи⁷⁶⁰. На заседании Особого Совещания по продовольственному делу 31 августа 1915г. было установлено, что наряд ГИНТУ на 181 млн. пуд овса выполнить затруднительно, так как требования армии превышают объем довоенного экспорта овса. Поэтому 60 млн. пуд наряда на овес следует заменить ячменем и жмыхами⁷⁶¹.

В 1916г. Министерство земледелия стало активно рекомендовать применение отбросов мукомольного и масличного производства – отрубей и жмыхов – сильный в питательном смысле корм (в 3–4 раза питательнее сена и в 5–6 раз питательнее соломы), недорогой и удобный в перевозке, но вредный для лошади при длительном употреблении. При этом, для тыла жмыхи, отруби, кукуруза подвозились уже с весны 1915г.⁷⁶², а в июне ГИНТУ рекомендовало кормить лошадей даже оборонных предприятий «ячменем, жмыхами и другими суррогатами»⁷⁶³. Между тем, на рудничных работах по добыче угля для армии и фло-

⁷⁵⁶ ГА РФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп. 73. Д. 80Б. Л. 1–3.

⁷⁵⁷ Приказы по армиям Северо-Западного фронта за 1915г. Б.М., № 763.

⁷⁵⁸ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 3. Д. 460. Л. 78.

⁷⁵⁹ Горлицкая операция. Сборник документов империалистической войны. М., 1941. С. 388.

⁷⁶⁰ Приказы по армиям Северо-Западного фронта за 1915г. Б.М., от 2 мая.

⁷⁶¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.

⁷⁶² РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 8. Л. 26–27.

⁷⁶³ Там же. Д. 13. Л. 110.

та лошади могли получать только овес, так как на другом корме падали, и пришлось идти на исключение⁷⁶⁴.

Довоенный экспорт концентрированных кормов составлял 80 млн. пуд⁷⁶⁵, в том числе около 30 млн. пуд жмыхов⁷⁶⁶. Весной 1915г. экспорт жмыхов был запрещен, в связи с недостатком овса для армейских потребностей⁷⁶⁷. Небольшой вывоз в обмен на промышленное оборудование (например, жмыхи на токарные станки⁷⁶⁸) оставался для Швеции, но вывоз часто задерживался, и проходил крайне неаккуратно⁷⁶⁹. Следовательно, военные власти делали все возможное, чтобы компенсировать недостачу сена для лошадей действующей армии, причины чего заключались в последнем неурожае трав, трудностей в транспортировке и отсутствии запасов сена для разросшихся войск.

Таким образом, спустя менее года после начала войны, фуражное довольствие конского состава действующей армии стал претерпевать изменения в смысле замены в даче одних кормовых продуктов на другие. Непосредственно же на фронте перебои с поставками фуража вызывали падеж лошадей, особенно в зимнее время 1916 и 1917 гг.⁷⁷⁰, так как сено из деревень доставлялось к станциям в начале зимы, и «армия в период августа-сентября переживала фуражный голод, так как в это время подножный корм исчезал, а запасы зимней заготовки были использованы»⁷⁷¹. Именно поэтому, подвоз фуража был всегда для интендантства «предметом особой заботливости».⁷⁷² По той же причине войсковые части зачастую намеренно завышали свою потребность в сене, как констатировал Заготосель⁷⁷³.

⁷⁶⁴ Там же. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3473. Л. 27.

⁷⁶⁵ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 125. Л. 12

⁷⁶⁶ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 21. Л. 9

⁷⁶⁷ Там же. Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп.73. Д. 80Б. Л. 1, 5, 9.

⁷⁶⁸ РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 7. Л. 6.

⁷⁶⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 147. Л. 2.

⁷⁷⁰ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 92. Л. 167–169; РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 15, 17об.–19; Ф. 2086. Оп. 1. Д. 45. Л. 12; Д. 70. Л. 179; Деникин А.И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. Мн., 2003. С. 178.

⁷⁷¹ Алехина Е.В., Есиков С.А., Щербинина Ю.В.; Хорошун К.Ю., Щербинин П.П. Тамбовское земство и продовольственные поставки для снабжения русской армии в 1914–1917 гг. // Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы. Тамбов. 2010. С. 119.

⁷⁷² РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 150. Л. 386.

⁷⁷³ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1582. Л. 87.

В 1914г. расход сена на действующую армию, исходя из численности конского состава, был исчислен в 9 998 741 центнер (по данным Центрально-статистического управления – 20 508 380). В 1915 – 18 438 079,4 (34 861 000), 1916 – 25 177 433,9 (55 366 000), 1917 – 41 141 260 (81 902 470). Итого за войну – 93 755 510 (192 634 630) ц. В то же время, например, в 1916г. заготовки Министерства земледелия насчитывали 8 190 248 ц. Разница покрывалась за счет самостоятельных войсковых заготовок⁷⁷⁴. Основной причиной падения объемов снабжения фронта сеном, как и в отношении всей номенклатуры продукции, стал железнодорожный фактор.

В качестве одновременного решения двух проблем – использование дополнительных продуктов для фуража и экономия транспортных мощностей – в годы войны отдельными ведомствами и лицами предлагались разнообразные варианты использования концентрированных кормов и заменителей. Среди таковых числились «барда» – отбросы картофеля и ячменя у винокуренных заводов; «обрат» – отбросы после приготовления масла из цельного молока⁷⁷⁵, фуражные галеты⁷⁷⁶, включавшие в себя разнообразное зерно и другие продукты⁷⁷⁷, концентрированные корма из патоки (жом и мелисса)⁷⁷⁸, дробленые бобы и компосты из мякины⁷⁷⁹, сахар с мясной (кровяной и трупной) мукой, силосованные сорняки и древесные листья⁷⁸⁰, соломенная сечка⁷⁸¹ и др.

Ветеринарная служба отклоняла подобные проекты, но в крайнем случае, такие рекомендации выполнялись отдельными частями, дабы не допустить падежа лошадей от бескормицы. А в Управлении по ремонту армии вообще считали, что «благодаря постоянным реквизициям фуража, а следовательно, его у населения для личных нужд, стали кормить всякого рода суррогатами, благодаря чему к сдаче приводятся лошади, в очень плохом теле, с боль-

⁷⁷⁴ Протопопов Б.В. Сеноснабжение и война. М.–Л., 1929. С. 45, 55.

⁷⁷⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1444, Л. 1–3.

⁷⁷⁶ Там же. Д. 1263. Л. 142.

⁷⁷⁷ Там же. Д. 1444, Л. 6–15. 24, 31.

⁷⁷⁸ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 21. Л. 9–10.

⁷⁷⁹ Там же. Ф. 6051. Оп. 1. Д. 17. Л. 113.

⁷⁸⁰ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 462–464

⁷⁸¹ Продовольствие и снабжение. 1917. № 2. С. 24.

шими отеками ног, с признаками катаров желудка и т.д.»⁷⁸². Реквизиции же фуража в губерниях на ТВД иногда приводили к столкновениям с крестьянами⁷⁸³.

Частично ситуацию спасали военные реквизиции в губерниях, подчинявшихся фронтовым властям. Однако, и этого фуража не хватало, хотя и позволило избежать массового падежа лошадей⁷⁸⁴. Итак, для войсковых командиров сложилась двойственная ситуация. С одной стороны, тыл не снабжал фронт полноценным количеством продовольствия и фуража, необходимого для питания людей и лошадей, что порой вынуждало заготавливать сено на нейтральной или оспариваемой территории⁷⁸⁵. С другой стороны, были запрещены самостоятельные закупки войск в тыловых губерниях, где хозяйничали уполномоченные Особого Совещания по продовольствию и Министерства земледелия.

Купить продфураж по твердым ценам было бы невозможно, а скупка по рыночным ценам сбивала централизованные планы по наполнению государственных закромов. Высшие штабы, в свою очередь, предлагали пользоваться местными средствами. А в связи с тем, что местные средства были истощены, и продавать продфураж по твердым ценам было не просто невыгодно, но и бессмысленно, то оказывалось, что широко применялись насильственные меры по отъему у населения областей, входивших в подчинение военных властей⁷⁸⁶.

Какое бы разнообразие кормов ни состояло в рационе конского состава действующей армии, основным видом являлся зерновой фураж – овес, а затем и ячмень, хотя уже первый год войны показал, что усиленное потребление овса конским составом Вооруженных Сил стало причиной нехватки этого продукта на рынке страны. Главный, «образцовый» корм лошади, что придает ей наибольшую работоспособность – это зерновой корм – овес, но дело в том, что именно овес являлся первым зерновым продуктом, что отправлялся крестьянином на рынок⁷⁸⁷. Нормальное среднее потребление овса крестьянской лошастью

⁷⁸² РГВИА. Ф. 8020. Оп. 1. Д. 1160. Л. 1–2.

⁷⁸³ Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.). Минск, 1953. Т. III. С. 823, 829, 837.

⁷⁸⁴ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 150. Л. 506.

⁷⁸⁵ Горбатов А.В. Годы и войны. Записки командарма. 1941–1945. М., 2008. С. 74–75.

⁷⁸⁶ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 371. Л. 20об.

⁷⁸⁷ Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. М., 1925. Вып. 1. С. 110.

в Российской империи составляло всего 18 пуд в год⁷⁸⁸ – 288 кг; остальное составляли сено и солома.

С началом войны армия стала скупать сухой фураж в громадных количествах. Успеху закупок способствовал тот факт, что в начале XX в. по производству овса Россия находилась на втором месте в мире после США, собирая около 1 млрд. пуд овса в год. Но почти 3/5 избытков овса концентрировалось всего в пяти губерниях ЦЧР: Тамбовской, Тульской, Рязанской, Орловской, Курской, а также Казанской⁷⁸⁹, выступавших, следовательно, основным регионом, дававшим армии овес.

Другое дело, что экспортный объем овса в предвоенные годы составлял всего 145 437 тыс. пуд, в то время как годовое потребление армии исчислялось в не менее чем 350 млн. пуд зернофуража (овес и ячмень). Использование хлеба, ранее отправляемого на экспорт, для нужд армии, с лихвой перекрывало необходимый объем заготовок, который в продовольственную кампанию 1915/1916 г. составлял около 500 млн. пудов хлеба. Но не хватало именно овса, так как «потребность армии в овсе в 4 раза превосходила размер его довоенного вывоза за границу»⁷⁹⁰. Расширение посевов овса уже в войну позволило поставить фураж в Вооруженные Силы в практически достаточном количестве, но – полностью за счет тыла, лишившегося этого продукта.

Почти сразу с началом войны, Кривошеин просил ГИНТУ о разрешении поставить часть зернофуража ячменем, рекомендуя давать его в смеси с овсом, дабы по исчерпанию запасов овса, армия не осталась с одним ячменем⁷⁹¹. Эта идея не сразу получила поддержку у военных. Из урожая 1915 г. С. Н. Глинкой заготавливалось 160 млн. пуд зернового фуража⁷⁹². Примечательно, что из этого количества 4/5 должен был составлять овес, и лишь 1/5 – ячмень. С одной стороны, требование верно, так как овес является куда более приемлемым кор-

⁷⁸⁸ Громан В.Г. Дороговизна хлебных продуктов. М., 1915. С. 8.

⁷⁸⁹ Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб., 2010. С. 217–218.

⁷⁹⁰ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 487.

⁷⁹¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1268. Л. 22.

⁷⁹² Там же. Д. 1368. Л. 2.

мом для лошади. Однако, с другой стороны, на Совещании уполномоченных 1–3 июля уже решалось, что ячмень в поставке составит не менее 1/3 общего объема, так как довоенный экспорт овса составлял всего 66 млн. пуд, а потому 130 млн. пуд невозможно было закупить.

В губерниях Центральной России предполагалось закупить 37,5 млн. пуд овса из общей закупки в 110 млн. пуд⁷⁹³. Следовательно, Особое Совещание по продовольствию почти сразу же сумело получить согласие ГИНТУ на существенную замену овса ячменем, так как предвоенный экспорт овса (66 млн. пуд) в 3 раза уступал требованиям армии. Уже весной 1915г. стало ясно, что овса не хватает и для армии, треть зернофуража получающей ячменем, а тылу в принципе придется переходить на ячмень⁷⁹⁴. В марте овсяная дача в тыловых военных округах была заменена ячменем⁷⁹⁵.

Во 2-й операционный год должно было быть заготовлено 121 млн. пуд овса и 60 млн. пуд ячменя. На заседании Особого Совещания 29 августа 1915г. было признано, что урожай овса будет неважным, и потому следует установить предельные цены до нового урожая 1916г. и обратиться к тылу «отказаться от употребления на корм скоту овса, заменив его ячменем, жмыхами и др. кормовыми средствами»⁷⁹⁶. А 6 сентября продовольственное совещание в Петрограде постановило предоставить уполномоченным приобретать весь пригодный для поставки в армию овес⁷⁹⁷. То есть – покупать весь товарный овес полностью.

Объективно, отчуждение овса и муки для армии чем дальше тем больше лишало скот в тылу кормов, и потому на замену отправлялись отруби и жмыхи⁷⁹⁸. Поэтому, уже в 1914г. специализированная пресса давала рекомендации по замене овса. По расчетам Е. Ф. Лискуна, на первом месте для замены стоит кукуруза, урожай которой в 1912г. был 123 958 100 пуд. Ячменем можно заменить овес лишь на 1/3 и в крайнем случае на 1/2, но при условии дачи его в виде

⁷⁹³ Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей губернских земских управ и представителей ведомств 1–3 июля 1915 года. Пг., 1915.

⁷⁹⁴ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 28. Л. 3.

⁷⁹⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1405. Л. 19; Д. 1468. Л. 89об.

⁷⁹⁶ Там же. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 23, 45.

⁷⁹⁷ ГАРО Ф. 263. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

⁷⁹⁸ Воронежский телеграф. 1917. № 155. С. 1.

дерти или после предварительного вымачивания в воде и смешивания с соломенной резкой. Отруби также следует смешивать с овсом или ячменем, а жмыхов можно добавлять не более 4 ф. в день, ввиду их слабительного свойства. В день рекомендовалась следующая дача: кукуруза – 12 ф., отрубей пшеничных – 10, отрубей ржаных – 8, жмыхов льняных – 4, жмыхов подсолнечных – 3, жмыхов конопляных – 4 ф.⁷⁹⁹

После вступления в силу закона 17 февраля 1915г. центральным ведомствам пришлось вмешиваться в сложившуюся ситуацию, дабы не допустить кризиса снабжения тыловых регионов. Крестьяне часто не сберегали собственного овса для посевов, предпочитая покупать его у помещиков, где овес был лучше и очищенный. Но при поставках в армию помещики продавали весь хлеб уполномоченным⁸⁰⁰, что требовало помощи со стороны Сельской продовольственной части МВД, организовывавшей поставки семян в масштабах страны. В целом по России заготовки зернофуража до и после 17 февраля оказались на одном уровне⁸⁰¹.

Чтобы не допустить кризиса снабжения, в 20-х числах апреля 1915г. Главный продовольственный комитет разрешил московской городской управе «вывоз 200 вагонов овса из разных мест». В том числе 95 – из губерний Московского военного округа: 20 из Тульской, 20 из Орловской, 8 из Воронежской, 25 из Полтавской, 2 из Тамбовской, 3 из Рязанской, 17 из Курской⁸⁰². Глинка просил командующих тыловыми округами оказать содействие⁸⁰³, а 2 апреля были повышены нормы вывоза из Сибири семенного овса для нужд 18 губерний Европейской России, так как население потребляющих губерний после запрета вывоза по указу 17 февраля было вынуждено расходовать семенной овес на корм лошадей, ибо купить его на рынке было уже нельзя⁸⁰⁴. Впоследствии в

⁷⁹⁹ Вестник Всероссийской сельскохозяйственной палаты. 1914. № 14. С. 367–369.

⁸⁰⁰ Воронежский телеграф. 1915. № 28. С. 3.

⁸⁰¹ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 8. Л. 130.

⁸⁰² ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 3. Д. 44. Л. 18.

⁸⁰³ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 9. Л. 271.

⁸⁰⁴ Там же. Д. 29. Л. 28, 53.

потребляющих регионах ситуация ухудшилась, и семенной овес пришлось закупать в производящих губерниях⁸⁰⁵.

8 апреля все запреты на вывоз продуктов были сняты, кроме вывоза овса, ставшего наиболее дефицитным и востребованным товаром. Летом 1915г. для обеспечения закупок фуража для армии, Министерство земледелия стало вновь запрещать вывоз овса из производящих его губерний, применяя реквизицию при закупке⁸⁰⁶, так как к маю еще не было дозакуплено 10 млн. пуд овса для армии, а потому запрет на его вывоз продолжал свое действие⁸⁰⁷. В конце июня запрет вывоза был отменен, но согласно постановлению министра земледелия от 5 октября 1915г., весь овес предназначался для потребностей армии и горно-заводских предприятий, работающих на нужды обороны, а также для образования запаса семенного овса. Закупки овса как кормового так и семенного, были сосредоточены в руках уполномоченного, чтобы земские закупки не составляли конкуренции⁸⁰⁸.

В конце ноября Министерство земледелия сообщало, что имеет запасы фуража достаточные для снабжения всех фронтов. В частности, 12 млн. пуд ячменя хранится в складах Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний. Однако погрузка идет слабо вследствие «отсутствия вагонов», хотя фронты жалуются на нехватку фуража⁸⁰⁹. В декабре 1915г. фронты настоятельно просили пополнить базисные магазины до месячной потребности, так как на июльском совещании в Ставке главных начальников снабжений ограничили в праве использования местных средств, передав закупки в ведение уполномоченных⁸¹⁰. Дело своевременной и полной поставки тормозилось естественными трениями между закупочными (Министерство земледелия) и транспортными (МПС) инстанциями⁸¹¹.

⁸⁰⁵ ГАТвО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 41. Л. 44, 54, 241.

⁸⁰⁶ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 153. Д. 15. Л. 4–5.

⁸⁰⁷ РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 28. Л. 111.

⁸⁰⁸ ГАТвО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 67. Л. 12.

⁸⁰⁹ Там же. Л. 1–3.

⁸¹⁰ Лемке М.К. 250 дней в царской ставке 1914–1915. Мн., 2003. С. 375, 405.

⁸¹¹ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 922. Л. 85а, 91 – 93.

Конский состав действующей армии чрезвычайно нуждался в овсе, а потому с 1916г. тыл должен был полностью лишиться этого хлебофуражного продукта. Циркуляр Министерства земледелия уполномоченным Особого Соединения по продовольственному делу от 9 марта 1916г. требовал «подтвердить городским общественным управлениям и земствам, что покупка ими кормового овса для продажи населению по заготовительной цене не гарантирует от реквизиции такового»⁸¹². Иными словами, реквизиционное право Министерства земледелия стало распространяться на весь овес в стране, хотя различные организации и учреждения жаловались, что при кормлении лошадей одним ячменем начинались заболевания⁸¹³ и даже падеж животных⁸¹⁴.

В кампанию 1916–1917г. уполномоченные сочли возможным заготовить 252,7 млн. пуд зернофуража, в том числе 146,5 млн. овса и 106,2 ячменя. Потребность же составляла: для фронта и гарнизонов – 392 млн. пуд и для населения 32 млн. Итого – 444 млн. пуд. То есть даже объективная нехватка насчитывала 191,3 млн. пуд, а в связи с недосевом хлебов урожай 1916г. оказался меньше планируемого, что еще более повышало недопоставку зернофуража.

Телеграммой от 13 октября 1915г. Глинка рекомендовал покупать некондиционный овес по пониженным ценам, «доводя сушкой и очисткой до кондиции мирного времени»⁸¹⁵, а в январе разрешил отправлять муку, крупу, пшено и ячмень с повышенной против кондиции влажностью до 16% и овес до 18%, ввиду больших нарядов на март⁸¹⁶. В разгар Брусиловского прорыва, 25 июля 1916г. Глинка телеграфировал Главполинту, что он провел разверстку «необходимых количеств овса» между уполномоченными, настаивая на обязательном поставке фуражного продукта⁸¹⁷. Осенью, в преддверии продовольственного

⁸¹² ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 341.

⁸¹³ Отчет о деятельности военно-ветеринарного управления временного военного генерал-губернаторства Галиции в период времени с 15-го января по 1-е июля 1915 года. Б.М. 1915. С. 3.

⁸¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 153. Д. 15. Л. 2.

⁸¹⁵ ГАРО Ф. 263. Оп. 1. Д. 36. Л. 39.

⁸¹⁶ Там же. Д. 42. Л. 216.

⁸¹⁷ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 21. Л. 64.

кризиса, требование пониженной кондиции и обязательной замены овса в тылу на ячмень и суррогаты стало практически безусловным⁸¹⁸.

К концу года нехватка овса на фронте стала столь сильной, что в армию отправляют и все имевшиеся в распоряжении уполномоченных запасы ячменя, хотя его не удавалось подвозить в надлежащем количестве даже Кавказской армии из северокавказских губерний⁸¹⁹. Южные фронты спасались только тем, что их ближайшим тылом являлись хлебные регионы Юга России⁸²⁰. В зернофураже отказывалось как тыловым регионам, так и населению прифронтовой полосы⁸²¹. В крайнем случае, овес и ячмень получали крестьяне, работавшие на военных работах по гужевой повинности.

Следовательно, крестьянские хозяйства, производившие фуражное зерно для своего потребления, могли рассчитывать только на собственное производство, не имея возможности купить овес и ячмень, если бы это понадобилось. Поэтому, продажа фуражного зерна уполномоченным с осени 1916г. начинает резко понижаться⁸²², ибо население предпочитало заботиться о собственном рабочем скоте, и, таким образом, риттиховская разверстка требовала практически все товарное фуражное зерно – 270 млн. пуд, причем Министерством земледелия признавалось, что «армейский наряд превышает средний годовой вывоз из империи овса и ячменя за 1909–1913гг. на 101 млн. пуд и максимальный (за 1911г.) на 47 млн. пуд»⁸²³.

Бесспорно, падение снабжения действующей армией фуражом находилась в тесной связке с прогрессирующим в стране продовольственным кризисом как таковым. В любом случае, получаемые Особым Совещанием по продовольственному делу и Министерством земледелия объемы зернофуража, зимой 1917г. полностью отправлялись фронту. Например, госпитали должны были получать фураж от интендантства, и им предлагали обращаться с просьбами к

⁸¹⁸ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 133. Л. 25, 58, 76.

⁸¹⁹ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 123. Л. 214.

⁸²⁰ Там же. Ф. 2004. Оп. 3. Д. 462. Л. 23.

⁸²¹ Там же. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 40. Ч. 1. Л. 2, 5.

⁸²² ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 27. Л. 40.

⁸²³ Там же. Д. 100. Л. 8.

окружным интендантам, но приказы по фронту или армии запрещали такой отпуск, и госпитали оказывались в безвыходном положении⁸²⁴. То есть не хватало уже и ячменя, который ранее шел тыловым частям. В октябре 1916г. воронежский уполномоченный даже предложил заменить зерновую дачу жмыхами, отрубями или соломенной резкой с посыпкой ржаной мукой⁸²⁵.

Получив распоряжение Ставки и Особого Совещания по продовольствию об отправке всего овса на фронт, продовольственная организация не имела возможности пролонгировать указания столь высокого уровня. Этого продукта не получали ни тыловые гарнизоны, ни оборонные предприятия, ни какие-либо иные организации и учреждения, тесно связанные с деятельностью на оборону. Только – войскам⁸²⁶.

Суть проблемы заключалась в том, что продфуражное обеспечение действующей армии, прежде всего, складывалось за счет использования тех объемов зерна, что до войны шли на экспорт. В то же время, 87,9% избытков ячменя (203 516 тыс. пуд) концентрировались всего в пяти Новороссийских губерниях и Кубанской области⁸²⁷. Поэтому, вывоз ячменя в другие регионы был затруднителен, а в моменты кризиса на транспорте (как зимой 1916/1917г.) и вовсе почти невозможен.

Например, в октябре 1916г. Гербель был готов ежедневно давать армиям 340 вагонов зернофуража⁸²⁸, однако соединения Юго-Западного фронта, снабжаемые Организацией Гербеля, зимой 1917г. постоянно взывали о подвозе фуража, чтобы не потерять конский состав. Фураж в юго-западных регионах был, закупался достаточно успешно, но право на реквизицию было получено несвоевременно⁸²⁹, и, главное – транспортные мощности переключали на снабжение Румынского фронта, что не позволяло подвозить грузы из Бессарабии и Херсонской губернии большей части войск Юго-Западного фронта. В итоге, 28 янва-

⁸²⁴ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 133. Л. 136, 173, 187, 201.

⁸²⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1581. Л. 64.

⁸²⁶ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 73. Л. 52; Д. 133. Л. 116.

⁸²⁷ Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб., 2010. С. 229.

⁸²⁸ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3485. Л. 127.

⁸²⁹ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 22. Л. 62, 114–118.

ря главнокомандующий разрешил заменять 5 ф. сена 3,5 ф. зерна⁸³⁰, ибо в Румынии, как вспоминал помощник инспектора артиллерии армий Румынского фронта ген. А. Н. Виноградский, «особенно туго приходилось относительно фуража, так как в Румынии травосеяние и возделывание овса было крайне мало развито»⁸³¹.

Между тем, включение ячменя в конскую дачу отнюдь не являлось панацеей, так как нерасплющенный ячмень вызывал отек ног и запал у лошадей⁸³². Перед дачей ячмень должен либо дробиться (но так он плохо хранится), либо – предварительно перед дачей подвергаться вымачиванию.⁸³³ Такие требования к использованию ячменя – дробление и вымачивание, дававшиеся уже в 1914г.⁸³⁴ – вынуждали войска отказываться от ячменя в передовых частях и особенно в кавалерии. На фронте было невозможно соблюсти подобные требования, поэтому поставляемый в действующую армию ячмень шел по преимуществу в обозы и тыловые подразделения фронтов, чтобы освободить овес для конницы. Тыл мог получить лишь крайне некондиционный («затхлый запах и красные зерна») овес⁸³⁵.

Осенью 1916г., в связи с возникновением Румынского фронта, с 15 сентября по 15 ноября Ставка распорядилась «допустить на довольствие лошадей фронта кукурузу⁸³⁶, каковую выдавать в дробленном виде, в размере 1/5 установленной дачи зернового фуража для всех лошадей транспортов, обозов и других тыловых учреждений». В начале войны кукуруза еще шла на экспорт в союзные или нейтральные государства, так как ее использование для питания фронта не предполагалось⁸³⁷, но вскоре вывоз был запрещен.

Параллельно с этим, увеличивалась дача сена с 10 до 12 ф., причем интендантство отпускало лишь 5 ф., а остальное заготавливалось «собственным попечением войск»⁸³⁸, почему любой недовоз при столь уменьшенной даче имел

⁸³⁰ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 123. Л. 45–47, 87.

⁸³¹ ГА РФ. Ф. 6260. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

⁸³² РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 38об., 43.

⁸³³ Там же. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 430.

⁸³⁴ Юго-Западный фронт (Россия). 1914–1917. Приказы армиям Юго-Западного фронта. № 126.

⁸³⁵ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 8. Л. 73.

⁸³⁶ ГА РФ. Ф. 6051. Оп. 1. Д. 17. Л. 112об.

⁸³⁷ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1263. Л. 24.

⁸³⁸ Там же. Д. 1522. Л. 15.

следствием падеж лошадей⁸³⁹. Однако, кукуруза обычно применялась для откорма животных, а не для повышения производительности их труда, почему интендантство требовало при замене зернофуража кукурузой допускать не более 1/3 ее в дневном пайке для лошади⁸⁴⁰. В связи с трудностью подвоза дробленого продукта, быстро портившегося в дороге, войска должны были самостоятельно дробить ячмень и кукурузу на фураж⁸⁴¹.

Объем фуражных поставок конскому составу фронта несколько превышал объем продовольствия для людей еще и потому, что часть травяного фуража шла на питание гуртов порционного скота. Например, 22 сентября 1916г. Военный Совет разрешил заготовку 10 млн. пуд жмыхов для корма гуртового скота на фронте⁸⁴². Но и без того, истощение фуражных припасов на фронтах к середине осени, понудило военное ведомство требовать от Министерства земледелия отправки сена и овса маршрутными поездами, то есть вне плана перевозок, одновременно применяя маневрирование скудными резервами между фронтами в зависимости от их текущей потребности⁸⁴³.

Для покрытия недовоза фуража, с 21 февраля 1917г. на фронт должны были двинуться 86 маршрутных поездов: 26 поездов (810 вагонов) на Северный фронт, 16 (510) на Западный и 44 (1395) на Юго-Западный. География отправок оказалась весьма обширной: 20 поездов из Уфы, 5 из Челябинска, 7 из Харькова, 8 из Троицка Оренбургской губернии, 4 из Вятки, 5 из Самары, 20 из Воронежа, 6 из Симферополя, 11 из Полтавы⁸⁴⁴.

В 1916г. в действующую армию было выслано более 347,2 млн. пуд фуража, но провианта – около 171,9 млн. (+ еще 2 млн. голов скота). Кроме того, для войск внутренних округов в течение первых семи месяцев 1916г. было куплено провианта 18,7 млн. пуд и фуража свыше 19,8 млн. пуд⁸⁴⁵. Таким образом, количество переданного фронту фуража вдвое превысило вес продоволь-

⁸³⁹ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 488. Л. 11.

⁸⁴⁰ РГВИА. Ф. 2085. Оп. 1. Д. 1. Ч. 1. Л. 84.

⁸⁴¹ Там же. Л. 437; Ф. 2072. Оп. 1. Д. 147. Л. 50б.

⁸⁴² РГИА. Ф. 456. Оп. 3. Д. 1. Л. 61.

⁸⁴³ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1643. Л. 38, 91, 139.

⁸⁴⁴ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 123. Л. 184–197.

⁸⁴⁵ Аранович А.В. Интендантское снабжение русской армии во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. докт.ист.наук. СПб., 2006. С. 389.

ствия для людей. Этот факт говорит о значении фуражного снабжения армии, влиявшего на продовольственное снабжение и работу транспорта.

Нежелание допустить падеж конского состава в условиях понижения темпов и объемов снабжения привело к тому, что зимой 1917г. подразделения действующей армии отправляют своих эмиссаров в тыл для самовольной закупки фуража, хотя по правилам закупка и заготовка оставались на усилиях уполномоченных Министерства земледелия и Особого Совещания по продовольственному делу. То есть, уполномоченные закупали продукт, но вывезти его не могли, а военные, даже и имевшие вероятность вывоза своими средствами, не могли получить уже закупленный уполномоченными фураж. В начале января 1917г. Наштаверх разрешил войскам самостоятельно производить заготовку зернофуража и сена в тыловом районе⁸⁴⁶. В свою очередь, ГИНТУ просило Министерство земледелия разрешить тем или иным соединениям, оказавшимся в наиболее тяжелой ситуации с фуражом, самостоятельно покупать овес и сено у земств и крестьян.

Фуражное снабжение фронта потребовало огромных усилий как со стороны продовольственной организации России, так и от военного ведомства. Отказаться от гужевого транспорта было невозможно ввиду отсутствия альтернативы, и потому заготовка фуража стала важной задачей ГИНТУ в военное время. Фуражный паек превосходил паек людской и в стоимости: стоимость суточной дачи осенью 1916г. на человека в сутки составила 64,33 коп., в том числе 20 коп. мясо, 9,64 сало и 11,33 мука. Но для 1 лошади – 81 коп. зернофураж и 31 коп. сено и солома (итого – 112 коп.)⁸⁴⁷.

Основная проблема состояла в транспортных усилиях по доставке фуража на фронт. При соотношении людей и лошадей как 4:1, вес подвозимого груза являлся одинаковым. Следовательно, чтобы обеспечить 8–10-миллионную армию «ртов» на фронте зимой 1916/1917гг., нужно было перебросить двойное количество грузов, так как это количество людей обслуживалось примерно 2,5

⁸⁴⁶ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 123. Л. 6–7, 27, 30.

⁸⁴⁷ Там же. Д. 22. Л. 193.

млн. лошадей (считая и крестьянских животных, задействованных на военных работах и получавших фураж от интендантства).

Лишним материалом здесь являлась кавалерия, которая не смогла пригодиться в позиционной войне, начавшейся на Восточном фронте с осени 1915г. Даже Брусиловский прорыв не использовал конницы для развития своего первоначального успеха. Тем не менее, военачальники не отказались от кавалерии (вероятно, рассчитывая использовать ее в намечавшемся наступлении 1917г.), а потому вплоть до выхода России из войны конский состав фронта полностью оставался в войсках, требуя для себя как питания, так и транспортных мощностей, которые в противном случае могли быть использованы для снабжения людей.

2.4. Снабжение армии во второй половине 1916г.: попытки выхода из кризиса.

Зима 1916/1917г стала критической для России, ее военных усилий и готовности народа и армии к продолжению борьбы. Невозможность транспорта преодолеть тяжесть полученных заданий имела следствием недостаток продовольствия в городе и на фронте, в потребляющих губерниях. Более того, даже и производящие местности испытывали нехватку определенного рода продуктов, вследствие неполучения их из смежных областей. Крестьянство, разочарованное в ходе войны в политике правительства, стремилось уклониться от поставок хлеба государству.

В свою очередь, политика властей, направленная на преодоление кризисных явлений в области продовольственного снабжения, усугубляла и без того непростое положение дел. Вмешательство военного ведомства в дело снабжения действующей армии и частей тыловых гарнизонов, что зачастую шло наперекор обязательствам соответствующих ведомств перед питанием городов и

потребляющих губерний, еще более способствовала нарастанию полного хаоса в общегосударственной продовольственной политике государства.

Проблема продовольственного снабжения фронта зимой 1916/1917г. стала ключевой для судьбы российской монархии. Подготовка к зимнему периоду начиналась задолго до него. Тем более, что уже осенью становилось понятно, закончится ли война в ближайшей перспективе, или нет. Уже в сентябре 1916г. военный министр Д. С. Шуваев получил от интендантства сведения о «ртах» и «штыках» на ТВД. Оказавшаяся налицо разница – в 2 078 тыс. чел. (См. Приложение 40), что подтверждается и корпусными сведениями⁸⁴⁸.

По сведениям штабов фронтов, на фронте к 1 октября 1916г. было по штату 5 917 310 чел., по списку – 8 055 181, налицо – 6 126 700. Между тем, по данным Главполинта на довольствии состояло до 8,5 млн. чел⁸⁴⁹. В своих воспоминаниях «Краткий очерк снабжения Русской армии во время войны 1914–1917гг.» Главный интендант Военного министерства Н. И. Богатко справедливо отметил, что несмотря на богатства страны, к концу 1916г. населению пришлось отдавать не только избытки, но и терпеть некоторые лишения: «за три года были исчерпаны избытки – появились недостатки»⁸⁵⁰, ибо в конце 1916г. на довольствии у интендантства состояло около 12 млн. чел. и 3 млн. лошадей.

Помимо того, в тыловых гарнизонах находилось еще более 2 млн. солдат, также требовавших своего снабжения от интендантства, ибо к 1917г. численность войск внутри страны была наивысшей⁸⁵¹. Эти цифры постепенно уменьшались, в связи с убытием солдат на фронт, но очень медленно: около 2 млн. чел. к 7 декабря 1916г. и 1,85 млн. к 1 февраля 1917г.⁸⁵²

Таким образом, военное интендантство отвечало за снабжение более 10 млн. чел только в военной форме. Рабочие, беженцы, служащие организаций Земгора (летом 1915г. для фронта формировались рабочие дружины землекопов

⁸⁴⁸ Снесарев А.Е. Дневник: 1916–1917. М., 2014. С. 307.

⁸⁴⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 277. Л. 6–7.

⁸⁵⁰ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 1.

⁸⁵¹ Протасов Л.Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж. 1978. С. 16.

⁸⁵² ГА РФ. Ф. 5956. Оп. 1. Д. 5. Л. 55об.

и бойщиков щебня для строительства дорог⁸⁵³, а рабочие дружины Земгора работали на фронте с сентября 1915г.⁸⁵⁴) и Красного Креста – все эти люди также требовали своего снабжения через интендантство⁸⁵⁵, распоряжавшееся на ТВД. То есть, в боевых действиях командование могло рассчитывать на 6 млн. чел., а кормить приходилось в два раза больше.

6 ноября Главполитсвязь сообщал в Ставку, что «для составления плана интендантского снабжения армий на период с 1 июля 1917 по 1 июля 1918гг.», ГИНТУ нужны сведения: о вероятной средней численности солдат и лошадей на ТВД. Одна лишь прифронтовая полоса, сама нуждавшаяся в подвозе некоторых видов продовольствия⁸⁵⁶, разумеется, не могла прокормить фронт, и падение объемов снабжения немедленно сказывалось на состоянии действующей армии. Получить в ближайшем тылу, следовательно, войсковые части могли самый минимум, и то – в ущерб пропитанию местного населения.

В южных регионах ситуация была немного лучше: так, в Волынской губернии силами Министерства земледелия в 1916г. на землях немцев-колонистов, выдворенных из региона, были проведены работы силами 140 тыс. беженцев. Ожидался сбор около 3,5 млн. пуд хлеба, 1 млн. пуд сена, около 5 млн. пуд яровой соломы и овощи⁸⁵⁷. Зимой 1917г. по ходатайству Брусилова МВД разрешило привезти из Курской, Екатеринославской и Саратовской губерний расположенных там 25 тыс. трудоспособных беженцев Волынской губернии⁸⁵⁸.

Учитывая опыт прошлых лет, когда зимние перебои со снабжением стали знаковым явлением, в преддверии зимы 1917г. фронтовые штабы озаботились образованием запасов продовольствия и фуража, ведь за ноябрь для фронтов следовало погрузить 68 325 вагонов, а было погружено только 46 644⁸⁵⁹. На Северном и Западном фронте, с августа 1916г. не проводивших крупных опера-

⁸⁵³ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 6089. Л. 33; ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 39809. Л. 3.

⁸⁵⁴ РГИА. Ф. 1571. Оп. 1. Д. 80. Л. 24.

⁸⁵⁵ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 22. Л. 132.

⁸⁵⁶ Друцкой-Соколинский В.А. На службе Отечеству: Записки русского губернатора, 1914–1918. М., 2010. С. 184.

⁸⁵⁷ Известия Министерства земледелия. 1916. № 26. С. 564.

⁸⁵⁸ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 1029. Л. 101.

⁸⁵⁹ Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., 1956. С. 213.

ций, были поставлены на учет местные средства, а также запрещено их перемещение вглубь страны.

Западные регионы страны (Прибалтика, северо-западные русские губернии и Белоруссия) являлись районом широкого распространения помещичьего хозяйства, где продовольственные и фуражные продукты имели четко выраженный товарный характер. В отличие от черноземного центра и юга России, большая часть товарного хлеба в этом регионе производилась крупными частновладельческими хозяйствами⁸⁶⁰. Здесь было распространено батрачество как следствие наличия значительного слоя безземельных и малоземельных крестьян, вынужденных трудиться в крупных частновладельческих хозяйствах. Следовательно, реквизиционная практика войскового командования облегчалась сосредоточением хлебных запасов в немногочисленных узловых точках – владениях помещиков.

Однако, по мере исчерпания сравнительно небольших помещичьих запасов Нечерноземья, войска неизбежно переходили к давлению на крестьянство. По 23 не оккупированным неприятелем уездам Белоруссии валовые сборы зерна за 1913–1917 гг. сократились на 31,7%⁸⁶¹, так как дефицит рабочих рук наиболее сильно ударил по помещичьим владениям, вынужденным существенно сократить посевы, дававшие товарный хлеб⁸⁶².

В то же время, все эти регионы сами нуждались в снабжении различными продуктами и, прежде всего – хлебом. Так, псковский губернатор уже в середине октября просил не обращать местные хлебные запасы «в поставки для действующей армии»⁸⁶³. Смоленский губернатор добавил, что продовольственный кризис в регионе «обостряется нахождением губернии в ближайшем тылу армии»⁸⁶⁴. А новгородский губернатор, в декабре присовокупив, что хлеб на исходе, в телеграмме в МВД от 25 февраля 1917 г. признал залогом выхода из

⁸⁶⁰ Ковальченко И.Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. С. 190–191.

⁸⁶¹ Международный круглый стол «Русское крестьянство и Первая мировая война» // Новый исторический вестник. 2014. №2 (40). С. 68–69.

⁸⁶² Савицкий Э.М. Революционное движение в Белоруссии (август 1914 – февраль 1917 г.). Минск. 1981. С. 29–32.

⁸⁶³ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 355. Л. 96.

⁸⁶⁴ Там же. Д. 384. Л. 187.

кризиса «широкое привлечение» к продовольственному делу общественных организаций⁸⁶⁵. К концу 1916г. северо-западные и западные регионы России не получали требовавшегося для удовлетворения их продовольственных потребностей грузов. Поэтому, зимой 1917г. они почти ничего не могли дать армии, лишенной, следовательно, ресурсов местных средств войскового района.

Армии Юго-Западного, а с декабря – и Румынского фронта, помимо подвоза продфуража из тыла опирались на богатые урожаями юго-западные и южные регионы империи, которые «представляли собой район самого крупного в стране помещичьего землевладения»⁸⁶⁶. К октябрю в тылах этих фронтов располагались 72 базисных и промежуточных продовольственных магазина (складов)⁸⁶⁷.

В октябре 1916г. в занятых во время Брусиловского прорыва областях Австро-Венгрии (Галиции) была введена практика реквизиции продовольствия по твердым ценам Российской империи. При этом продовольствие запрещалось вывозить в Россию и Румынию, но только – перемещать в пределах Галиции. За отказ подчиниться военным распоряжениям полагалась принудительная реквизиция с понижением цены на 15%. В случае сопротивления, как и во всей России, владельца продфуража ждало заключение в крепость (на 3 месяца) или денежный штраф (3 тыс. руб.), наряду с безвозмездной конфискацией продукта⁸⁶⁸.

Кроме того, Юго-Западный фронт питался хлебом богатой урожаями Таврической губернии (Крым и часть Херсонской области Украины). Так, видимые (торговые) запасы хлеба в Таврической губернии к 1 октября 1916г. составляли 40 675 171 пуд, а месяц спустя – 8 037 568 пудов. За этот период общий объем товарного хлеба в стране упал на 33 092 218 пудов – как раз уровень Таврической губернии⁸⁶⁹. Этот хлеб в основном пошел в склады южных фронтов, хотя часть хлеба поступала и внутрь страны⁸⁷⁰.

⁸⁶⁵ Там же. Д. 299. Л. 221, 237.

⁸⁶⁶ Децинский Л.Е. Большевики во главе революционного движения в армии и на флоте. Львов, 1982. С. 20.

⁸⁶⁷ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 101–103.

⁸⁶⁸ Сборник руководящих приказов и приказаний VII-й армии. Б.М., 1917, С.489–490.

⁸⁶⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1393в. Л. 1об., 31об.

⁸⁷⁰ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 5. Л. 81, 113.

В стремлении восполнить запасы продовольственных магазинов и не допустить голода на фронте, военные власти в феврале 1917г. отдали распоряжение приступить к реквизициям во фронтовой зоне, оставляя крестьянам не более 1 пуда зерна на месяц⁸⁷¹. Тем самым на вероятный голод обрекалась местная деревня. 12 пудов хлеба в год – это уровень ниже голодной нормы, а если учесть, что нечем было кормить скот, так как военные власти изымали фураж⁸⁷², то ситуация усугублялась до предела.

Вся надежда возлагалась на подвоз продуктов из глубокого тыла, но теперь не только для фронта, но и для разоряемого военными реквизициями населения прифронтовой полосы. Наиболее оптимальным и распространенным способом реквизиций в годы войны стало их проведение при посредничестве административного ресурса губернаторской власти. Если же временного лага (наличие запасов, способных прокормить армию в случае перебоев в снабжении из тыла) не было, то войска осуществляли реквизиции напрямую⁸⁷³. Проведение реквизиций устраняло перебои в продовольственном снабжении войск. Однако, с конца 1916г. этот способ стал неприемлемым для населения прифронтовых районов, и потому его применение проводилось в жизнь с большим трудом.

Для компенсации нехватки продуктов, штабы прибегали к разнообразным мерам. Первой мерой стала замена одних продуктов, временно недоступных для фронта, другими, имевшимися в наличии. Например, мяса – рыбой⁸⁷⁴. Помимо суточной нормы, для вечерней варки выдавался сбой. Приказ по армиям Юго-Западного фронта от 6 октября указывал считать по расчету 2 ф. сбоя за 1 ф. мяса, однако «количество сбоя не должно превышать 1/5 веса всего получаемого мяса»⁸⁷⁵.

⁸⁷¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1702. Л. 35.

⁸⁷² Савицкий Э.М. Революционное движение в Белоруссии (август 1914 – февраль 1917 г.). Минск. 1981. С. 43.

⁸⁷³ Павлов Л.Ю. Роль реквизиций в организации продовольственного и вещевого обеспечения Российской армии на территории Беларуси в начальный период Первой мировой войны // Боевое братство славян на защите мира. Гродно, 2011. С. 144, 146.

⁸⁷⁴ РГВИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 72, Л.18.

⁸⁷⁵ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1522. Л. 10.

Взаимозамена касалась не только животных продуктов, но и хлебных. Приказом главкозапа от 19 декабря 1916г. из чечевицы делали кашу⁸⁷⁶, на что жаловались в своих письмах солдаты⁸⁷⁷. Главполитпроспрос просил министра земледелия равномерно распределять между фронтами продукты, чтобы можно было сочетать гречневую и пшеничную каши, и чечевицу⁸⁷⁸, имевшую приоритет на Северном и Западном фронтах потому, что здесь не было местных ресурсов крупы, которые можно было бы изъять у населения в пользу войск⁸⁷⁹.

Этот расклад был еще не самым худшим: зимой 1917г. вместо каши солдатам часто отпускали на довольствие картофель⁸⁸⁰, на что жаловались штабы фронтов. Например, Брусилов в телеграмме от 19 ноября указал, что «при малом поступлении овощей и томат почти единственной пищей служит жидкий картофельный суп», что в будущем грозит массовым недовольством людей⁸⁸¹. В октябре 1916г. должно было прибыть по норме крупы – на Северный фронт 90 вагонов, Западный – 300 и Юго-Западный – 726, а прибыло соответственно 36, 180 и 277.⁸⁸² В свою очередь, чтобы освободить для фронта максимум крупы, в военных округах Военный Совет 4 февраля 1917г. предлагал заменять крупу мятым картофелем и винегретом⁸⁸³.

Вторая мера – приготовление горячей пищи сразу на нескольких человек, в которую укладывали немного меньше продуктов, нежели при положенной раскладке на одного человека – нехватку калорий в зимней обстановке пытались подменить горячей пищей или чаем. Однако, снижение пайковой дачи в принципе не могло выправить обстановки. Корпусные врачи (пример 11-го корпуса) еще осенью докладывали, что происходит «явное ухудшение пищи в количественном и качественном отношении», что в перспективе увеличивает

⁸⁷⁶ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 377. Л. 31.

⁸⁷⁷ Астахов А.Б., Симмонс П. Военная цензура и настроения солдат в русской армии накануне Февральской революции // Русский Сборник: Исследования по истории России. Т. XVIII. М., 2016. С. 441.

⁸⁷⁸ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 579. Л. 41.

⁸⁷⁹ Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 2000. С. 339.

⁸⁸⁰ РГВИА. Ф. 1607. Оп. 4. Д. 27. Л. 634, 703.

⁸⁸¹ Там же. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 73. Л. 135–137.

⁸⁸² Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1643. Л. 143.

⁸⁸³ Там же. Ф. 1607. Оп. 1. Д. 50. Л. 71, 111.

опасность больших вспышек и эпидемий от единичных и случайных заражений»⁸⁸⁴.

Третья мера – применение пищевых экстрактов, экономивших вес грузы в перевозках продфуража. Например, в начале января 1917г. принц А. П. Ольденбургский распорядился послать командармам Западного фронта по 1 ящику «сухих консервов Экстроль для пробы в качестве вспомогательного средства для питания солдат». Одобренный императором⁸⁸⁵ «Экстроль» – это мясо-гороховый суп, вагона которого хватало на 120 тыс. порций. «Экстроль» выдавался по расчету 1 ф. на 5 чел. в качестве добавки к мясным консервам по расчету 72 зол. за 1 ф. мяса – «что даст войскам возможность при добавлении мяса или других продуктов довольствоваться ими нижних чинов вполне сытно»⁸⁸⁶. Особым журналом Совмина 3 января 1917г. на организацию производства Экстролья по ходатайству принца Ольденбургского и в его распоряжение было выделено 500 тыс. руб.⁸⁸⁷

Наконец, практиковалась такая мера как выдача части пайка денежным эквивалентом. Во время войны интендантская служба войск вообще недодавала людям продовольствие, заменяя его деньгами. Так как купить на них все равно ничего было нельзя, деньги сдавались в полковые кассы, что после революции стало одним из поводов к конфликтам между солдатским составом и интендантами подразделения⁸⁸⁸. Наиболее отрицательные последствия такой подход имел в отношении снабжения эшелонов со следовавшими на фронт маршевыми ротами. Невозможность купить какие-либо продукты и отсутствие на многих станциях по пути следования пищевых пунктов иногда имели следствием грабежи лавок и стычки с полицией, как получилось, например, 15 ноября на станции Сухиничи, где солдатами были избиты пристав и начальник станции.⁸⁸⁹

⁸⁸⁴ Там же. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 81. Л. 60.

⁸⁸⁵ Вестник X армии. 1916. 18 октября. С. 1.

⁸⁸⁶ РГВИА. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 32. Л. 4, 8, 33 – 34, 39, 45.

⁸⁸⁷ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1917 год. М., 2009. С. 13.

⁸⁸⁸ Тюленев И.В. Через три войны. М., 1960. С. 87.

⁸⁸⁹ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1916. Д. 26. Ч. 4. Л. 1–3, 11об.

С одной стороны, необходимая для поддержания организма пища солдатами получалась в пайке. С другой стороны, соблюдалась экономия продукта, так как на полученные людьми деньги⁸⁹⁰ все равно нельзя было ничего купить. К тому же, деньги выдавались из расчета твердых цен на продукты, а самостоятельная покупка была возможна исключительно по рыночным ценам⁸⁹¹. Практиковалось еще и введение мясопустных (постных) дней⁸⁹².

В завершение, Ставка попыталась найти выход в организационных мерах, распорядившись, чтобы «подвоз продовольствия армиям строго соответствовал фактической потребности», дабы немногочисленный продукт равномерно распределялся в войсках⁸⁹³. Но это не помогло, и приказ Наштаверха от 28 декабря 1916г. понижал продовольственный паек во всей действующей армии: ввиду трудностей с заготовкой и доставкой продовольствия, впредь до улучшения положения, в сутки должно отпускаться на человека – 1 ф. 85 зол. муки или 2 ф. 48 зол. хлеба или 1 ф. 72 зол. сухарей; 32 зол. крупы, гороха, чечевицы, риса; 7 зол. жиров⁸⁹⁴. Так как хлеба не хватало и фронту, то ГИНТУ отказало внутренним округам в отпуске пшеничной муки⁸⁹⁵.

Для прифронтовых районов сложилась такая ситуация, когда в преддверии новогодних праздников и Рождества, войска командировали своих людей в тыловые города, где уже вовсю прогрессировал продовольственный кризис. Наиболее негативное состояние такие командировки вызывали в столицах, где и без того понижалась пайковая выдача даже хлеба, а солдатам предлагалось покупать хлеб в городских лавках⁸⁹⁶. Так, 15 декабря главноначальствующий Москвы В. Н. Шебеко просил В. И. Гурко ограничить поездки в Москву чинов из армии, которые закупают продовольствие перед праздниками для подарков и

⁸⁹⁰ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1582. Л. 32.

⁸⁹¹ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 371. Л. 20.

⁸⁹² Приказы Начальника штаба Верховного главнокомандующего за 1916 год. СПб., 1916. № 1804.

⁸⁹³ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 149. Л. 111.

⁸⁹⁴ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 377. Л. 12.

⁸⁹⁵ РГВИА. Ф. 1607. Оп. 4. Д. 27. Л. 280.

⁸⁹⁶ Там же. Л. 238, 283.

угощений войскам, ибо в столице не хватает продуктов для лазаретов и гарнизонов⁸⁹⁷.

Тыловые гарнизоны внутренних округов, зимой 1917г. получили право самостоятельных закупок, для чего командующие военными округами использовали выделенные им губернии, имевшие излишки продуктов. Например, для Московского военного округа, где наиболее тяжелое положение сложилось в Московском и Рязанском гарнизонах, такими губерниями стали Рязанская, Пензенская, Симбирская, Тульская, Нижегородская, Курская, Харьковская и Воронежская⁸⁹⁸.

Тыловые войска получали натурой только хлеб и фураж, а остальное заготавливалось самостоятельно. Так как все внутренние закупки оказались в руках уполномоченных, а частная торговля с представителями армии была запрещена, то всю зиму 1917г. войска МВО не получали в достаточном количестве многих продуктов. Отсюда и были подъедены все запасы картофеля, а командиры были вынуждены увеличивать выдачу ржаного хлеба, чтобы компенсировать недостаток других продуктов, причем из-за нехватки сырья Брянские сухарные заводы, снабжавшие фронт и Московский военный округ, не производили даже необходимого числа сухарей.

Взаимозамены продуктов продолжались всю зиму. В феврале 1917г., например, в случае отсутствия крупы, тыловые гарнизоны могли получать вместо нее горох⁸⁹⁹. В гарнизонах даже арендовали хлебопекарни (открываемые городскими самоуправлениями еще в 1914–1915г.⁹⁰⁰), чтобы не зависеть от городских лавок, где выпекали хлеб для населения⁹⁰¹.

На Совещании по вопросам снабжения армии продовольствием и фуражом в Ставке 15–16 декабря⁹⁰² решались как и вопрос по урегулированию перевозок, ибо правительство и оппозиция считали, что «именно проблема транс-

⁸⁹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 225. Д. 1280. Л. 152–153.

⁸⁹⁸ РГВИА. Ф. 1607. Оп. 4. Д. 23. Л. 180.

⁸⁹⁹ РГВИА. Ф. 1607. Оп. 4. Д. 21. Л. 87.

⁹⁰⁰ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 3. Д. 1288. Л. 1–2; Армейский вестник. 1915. № 99. С. 4.

⁹⁰¹ Там же. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 295. Л. 1.

⁹⁰² Журнал Совещания в Ставке 15–16 декабря 1916г. Б.М., 1917. С. 13.

порта является главной причиной продовольственного кризиса»⁹⁰³, так и расчеты на снабжение гражданского населения. Здесь было решено, что обязательства государства распространяются не только на действующую армию, но и оборонные предприятия и города⁹⁰⁴.

Приоритет интересов фронта вынуждал Ставку поставить деятельность Министерства земледелия под контроль военного интендантства. Поэтому, наряды уполномоченным выдавались на основании плана, разработанного в Ставке, а фронты обращались к Главполинту⁹⁰⁵. Стоит вспомнить, что в 3-й операционный год правительство взяло на себя обязательство снабжения продовольствием не только фронта, но и тыла. Прежде всего – заводов и фабрик, работающих на оборону⁹⁰⁶. Следовательно, перед военными властями встала задача перераспределения имеющихся ресурсов между армией и заводами, ибо государственные запасы хлеба сокращались, и наличного объема пока еще на всех не хватало. Однако полностью систему регулирования так и не удалось наладить. Многочисленные противоречия правовых актов, регулирующих снабжение, порождали постоянные трения между различными органами и учреждениями – как местными, так и центральными.

Интересно, что в конце 1916г. трудности с питанием начались и в самой Ставке. Так, 10 октября 1916г. дворцовый комендант В. Н. Воейков обратился к Главполинту с просьбой отпустить продукты от интендантства за наличный расчет чинам управления дворцового коменданта – полиции, охране и инспекции императорских поездов из расчета на 200 чел.⁹⁰⁷ А 16 февраля 1917г. смотритель дворца на царской Ставке телеграфировал, что 3 коровы императорской походной фермы, подающие молоко на царский стол в Ставке, лишены пшеничных отрубей, так как в Могилеве их нет. Просьба отпустить отруби из расчета 35–40 пуд на 1 корову в месяц⁹⁰⁸.

⁹⁰³ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967. С. 209.

⁹⁰⁴ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 386. Л. 12об.

⁹⁰⁵ Там же. С. 15.

⁹⁰⁶ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 24. Л. 11об. – 21.

⁹⁰⁷ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 22. Л. 161.

⁹⁰⁸ Там же. Д. 123. Л. 156.

Расширение ТВД на Румынию увеличило нагрузку на железнодорожный транспорт, так как румыны перед вступлением в войну продали все имевшиеся излишки продовольствия австро-германцам, рассчитывая немедленно отобрать их назад после быстрой, как им казалось, победы, а после поражения под Бухарестом, напротив, уничтожались те запасы, которые не успевали вывезти, чтобы они не достались врагу⁹⁰⁹. Кроме того, началась эвакуация раненых и больных румын вглубь России⁹¹⁰, а также – эвакуация части румынских учреждений и рекрутов. Существенно увеличилось количество людей в юго-западных губерниях, насыщаемых тылами Румынского фронта и беженцами – например, в Одессе в 1917г. насчитывалось около 800 тыс. чел. населения вместе с гарнизоном и ранеными⁹¹¹.

В результате, русским железнодорожным войскам пришлось не только увеличивать железнодорожную инфраструктуру Бессарабии во имя снабжения нового фронта, но и строить новые интендантские склады на станциях Бессарабская и Бендеры на 1 млн. пуд каждое общей стоимостью 560 тыс. руб.⁹¹² Русским пришлось снабжать румынского союзника и определенными продуктами – например, консервами, требовавшимися для отступавших войск⁹¹³. Вследствие малого подвоза мяса и скота по перегруженным железным дорогам, уполномоченные юго-западных регионов производили закупку яиц для войск Румынского фронта⁹¹⁴.

Более того – в феврале 1917г. Помощник главнокомандующего армиями Румынского фронта (Помглавкорум) В. В. Сахаров разрешил румынам закупать зерно, скот и сено в Бессарабии, что поставило местную продовольственную организацию в тяжелое положение в отношении закупок хлеба для армии и выполнения продовольственной разверстки⁹¹⁵, так как румыны, для снабжения ко-

⁹⁰⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1555. Л. 1.

⁹¹⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 6. Д. 54. Л. 27–28.

⁹¹¹ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 462. Л. 66.

⁹¹² Там же. Д. 18. Л. 10.

⁹¹³ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 303. Л. 41.

⁹¹⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 446. Л. 20.

⁹¹⁵ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 123. Л. 279 – 280.

торых передавались специальные продовольственные магазины⁹¹⁶, не соблюдали принцип твердых цен при закупках. С другой стороны, румыны помогали гужевым транспортом, выделяя воловьих запряжки русским войскам⁹¹⁷. Несвоевременное выделение Одесского военного округа как тыла Румынского фронта, в течение 1916г. лоббировавшееся Брусиловым, сказалось на прогрессии кризиса снабжения русских и румын⁹¹⁸.

Кроме того, осенью 1916г. фронт наполнился рабочими, ведшими окопные работы, как правило – инородцами Туркестана и наемными китайцами (для этих категорий работников требовались сравнительно редкие на фронте продукты – пшеница-крупчатка и рис⁹¹⁹), причем тыловые части фронтовой зоны «по близости к продовольственным магазинам», часто получали продукты быстрее, нежели окопники. То есть, тыловики получают продукты «часто в ущерб боевым частям», хотя тыловики должны получать продукты «в какой-либо пропорции и во всяком случае во вторую очередь»⁹²⁰. Количество людей в организациях, обслуживавших фронт, было немалым, и за их снабжение также отвечало ГИНТУ⁹²¹.

Для исправления ситуации, в конце года власти в экстренном порядке отправили на фронт 85 млн. пудов хлебных продуктов, будучи впечатлены телеграммами Брусилова об угрозе голода⁹²². Однако, именно Румынский фронт все-таки сильно недополучал продуктов питания,⁹²³ хотя только в декабре 1916г. в Румынию было назначено 1800 вагонов с грузами⁹²⁴. Когда румынская армия вошла в состав Румынского фронта, румынам перестали отдельно высылать те или иные предметы снабжения, а снабжение теперь шло через русское

⁹¹⁶ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 302. Л. 2.

⁹¹⁷ Там же. Ф. 6051. Оп. 1. Д. 49. Л. 6об.

⁹¹⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 420. Л. 7–9.

⁹¹⁹ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1643. Л. 37об.

⁹²⁰ Приказы по войскам X армии за 1916 год. Б.М., 1916. № 315.

⁹²¹ РГВИА. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 40. Ч. 1. Л. 86–87.

⁹²² Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 492.

⁹²³ Сухарев В.И. Краткий санитарный очерк по Румфронту за минувшую кампанию (1914–1918гг.). Одесса, 1920. С. 17.

⁹²⁴ РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 64. Л. 595.

интендантство. В январе 1917г. ГИНТУ установило норму снабжения румынской армии на 200 тыс. чел.⁹²⁵

Принимаемые решения неизменно опирались на сведения глав различных ведомств, характеризовавших состояние дел в подведомственной им области. Как правило, это были негативные сообщения, требовавшие антикризисных мероприятий. Например, Главполит 16 декабря 1916г. сообщал императору относительно положения дел с продовольственным обеспечением на январь–февраль 1917г., что хлебный паек составит не более 2,5 ф. хлеба, а в армии следует ввести обязательные рыбные дни⁹²⁶. В феврале 1917г. Юго-Западный фронт просил выслать ему в Дарницкий холодильник 300 тыс. пуд сельди⁹²⁷, что ставило фронт в еще большую зависимость от транспортной инфраструктуры, так как именно зимой 1917г. наиболее выпукло проявилась имевшая место быть и ранее тенденция частой порчи продуктов питания в пути или от лежания на складах или в вагонах⁹²⁸.

В то же время военные добились и усиления своих прав. В частности, военные округа могли использовать военных фуражиров для закупок продфуража в адрес тыловых гарнизонов⁹²⁹. Однако, интендантские органы не спешили сотрудничать с уполномоченными Министерства земледелия. Известно, что осенью главкосев ген. Н. В. Рузский пытался получить полномочия по передаче Петроградского военного округа и его снабжения в собственное ведение. Оценивая попытку, старый сослуживец Рузского ген. А. С. Пржецлавский в письме от 2 октября 1916г. одобрял передачу дела продовольствия в руки военных, советуя вместо штрафа в 3 тыс. руб. за спекуляцию – вешать. Характерно обоснование репрессалии: «пора – не то народ взбунтуется, и все наши намерения против немцев рушатся»⁹³⁰.

⁹²⁵ Там же. Ф. 499. Оп. 2. Д. 1085. Л. 3, 12.

⁹²⁶ Разложение армии в 1917 году. М.–Л., 1925. С. 6.

⁹²⁷ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 588. Л. 42.

⁹²⁸ *Суряев В.Н.* Революционное движение солдатских масс на Западном фронте и в прифронтовой полосе в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1917 гг.). Дисс. канд.ист.н. Минск, 1991. С. 75–76.

⁹²⁹ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 11а. Л. 652–653.

⁹³⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1056. Л. 678.

С наступлением осени количество исполняемых нарядов продовольственных эшелонов сократилось (См. Приложение 41). Во-первых, стал сказываться тот надрыв транспортных мощностей, что образовался в кампании 1915г., когда железные дороги, помимо воинских и снабженческих перевозок, занимались еще эвакуационными и беженскими перевозками. Во-вторых, вступление в войну Румынии вынудило русское командование с октября отдать приоритет этому направлению, так как встречные продовольственные перевозки в конечном счете побуждали не делать различий между русскими и румынскими грузами⁹³¹. Предназначенные же для румынской армии предметы вещевого снабжения и вооружение, перевозимое из Архангельска от западных союзников, вообще пришлось складировать на тыловых базах Кременчуга и Одессы⁹³².

Таким образом, официальные данные, выраженные в документах и статистике, не всегда отражают фактическое состояние вещей. Ведь в своих расчетах необходимо исходить не только из статистических данных снабжения фронта, но и из сравнения этих данных с цифрами мирного времени, а также – с противником. Командование опиралось не только на ежедневный подвоз интендантства, но и на местные средства (в наиболее тяжелые периоды), и на самостоятельные закупки продфуража воинскими частями и соединениями в тылу и, наконец, на трофеи⁹³³. Зимой непродуктивные перевозки заменялись, хотя эта мера вызвала сначала временный недовоз до 60% – как раз в январе 1917г⁹³⁴.

Телеграмма Н. А. Мельникова на места 6 декабря 1916г. просила уполномоченных приложить все усилия к снабжению фронта (особенно мясом)⁹³⁵. Показательно, что Министерство земледелия вполне сознавало необходимость полной замены перевозок скота перевозками мяса, но не имело возможности выполнить это требование надлежащим образом. Примечательно, что населе-

⁹³¹ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 3. Д. 2120. Л. 278.

⁹³² РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3693. Л. 4.

⁹³³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1037. Л. 290об.–291об.

⁹³⁴ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 579. Л. 4.

⁹³⁵ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 416. Л. 109.

ние было взволновано слухами о гниющих миллионах пудов мяса и масла за Уралом и коррупции на местах⁹³⁶.

Ситуация была весьма тяжелой – почти половина указанных грузов в объеме, заказанном интендантством, не доходила до фронта. Панические телеграммы с фронта заваливали ведомства, которые были связаны с делом снабжения⁹³⁷. В свою очередь, депеша Главполинта от 11 февраля 1917г. сообщила, что из-за метелей подвоз продовольствия и фуража Юго-Западному фронту сильно сократился⁹³⁸. То есть, в течение зимы 1916/1917 г. армейские перевозки неуклонно сокращались, вследствие транспортного кризиса, усугубляемого погодными условиями (См. Приложение 42), что признавалось на самом верху⁹³⁹. Даже тыловые генералы считали, что в окопах нет горячей пищи и теплой одежды, «а в городах запасы гниют»⁹⁴⁰.

Усиление контроля Ставки за продовольственной ситуацией требовало координации действий военных и гражданских структур⁹⁴¹. Положение дел с состоянием продовольственного вопроса и продовольственного снабжения, зимой 1917г. резко ухудшилось, при этом прогрессируя и непрестанно усугубляясь. Решения по сокращению грузопотока в тылу и на фронте не могли дать больших результатов, потому что в войсковые тылы непрестанно шли эшелоны с пополнениями. Эти эшелоны, во-первых, забивали железные дороги, а во-вторых, постоянно увеличивали количество людей, нуждавшихся в подвозе продуктов питания, что могло выправляться лишь организационными мерами⁹⁴². Облегчить задачи снабжения фронта в достаточной степени это не могло.

Невозможность подвоза мясопродуктов из Сибири и нежелание допустить реквизиционные мероприятия в губерниях прифронтового района, вынуждали власти к сохранению прежнего объема заготовок в Европейской России. Телеграмма Мельникова уполномоченным по жирам и земствам от 3 фев-

⁹³⁶ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2227. Л. 6.

⁹³⁷ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 386. Л. 135, 180 и др.; Разложение армии в 1917г. М.–Л., 1925. С. 7.

⁹³⁸ Там же. Л. 47.

⁹³⁹ Там же. Л. 149.

⁹⁴⁰ *Снесарев А.Е.* Дневник: 1916–1917. М., 2014. С. 259.

⁹⁴¹ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 386. Л. 123–124.

⁹⁴² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 64. Л. 299–304.

раля 1917г. сообщала, что фронт получает всего $\frac{1}{2}$ потребности в жирах: «все запасы исчерпаны, положение критическое»⁹⁴³. В то же время, реквизиция на железных дорогах была запрещена: уполномоченным приходилось «пробивать» вагоны с продовольствием сквозь огромные пробки западных дорог, стремясь доставить их своим адресатам. Только в феврале 1917г. отказали Екатеринбургская, Южные, Ново-Воронежская дороги, снабжающие Юго-Западный фронт, почему командования фронтов были вынуждены идти на реквизиции и без того истощенных местных ресурсов⁹⁴⁴.

Видя падение объемов и темпов продфуражного снабжения, фронтовые штабы предприняли ряд собственных усилий по ослаблению воздействия продовольственного фактора на свои войска. Тем более, что на весну 1917г. готовилось новое широкомасштабное наступление, в котором главный удар получил Юго-Западный фронт. Следовательно, войска не только должны были без перебоев получать продовольствие и фураж, но к апрелю в армейских продовольственных магазинах (складах) должны были быть собраны запасы продуктов и на период наступательных операций.

На Северном фронте опора на местные ресурсы фактически была невозможной, и потому штаб фронта просил остановить реквизиции скота в прифронтовой полосе⁹⁴⁵. Отсутствие хлебных излишков имело следствием усиление заготовок картофеля⁹⁴⁶, а также реквизицию остатков овса⁹⁴⁷. Население обязывалось предоставить сведения о своих продфуражных запасах⁹⁴⁸.

Северный фронт, не только не имевший в своем тылу приемлемых объемов запасов продовольствия, а напротив – 2,5-миллионный Петроград, оказался в наиболее тяжелом положении. Телеграмма Ружского министру земледелия 6 февраля 1917г. просила исключить Петроградскую, Псковскую, Витебскую и все губернии к западу от них от разверстки скота и сала. Ответ 6 февраля гла-

⁹⁴³ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 579. Л. 23.

⁹⁴⁴ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 386. Л. 39, 47, 166, 191, 195–197.

⁹⁴⁵ ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 4.

⁹⁴⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 174.

⁹⁴⁷ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2288. Л. 22, 48.

⁹⁴⁸ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 16. Л. 85–86.

сил, что Петроградская и Московская губернии в разверстку вообще не включены, а набор скота в прочих губерниях может быть произведен и весной⁹⁴⁹. Тыловые же войска фронта, те самые, что в конце февраля активно поддержат революцию в Петрограде и его окрестностях, из круп получали только чечевицу, которая шла во все блюда, а разнообразить пищу покупкой на рынке было невозможно из-за инфляции⁹⁵⁰.

На Западном фронте составлялись описи скота, лошадей и фуража местного населения, с целью проведения реквизиций для нужд фронта. Для населения была установлена нормировка годовой нормы продуктов, с учетом фуража для скота и предстоящего обсеменения полей⁹⁵¹. Оставшиеся ресурсы отчуждались в пользу армий Западного фронта.

Между тем, войска сами нарушали указания главнокомандующего фронтом. Так, 18 ноября 1916г. минский губернатор просил Главного интенданта Западного фронта не допускать самостоятельных покупок войсками продуктов в тылу фронта во время проведения переписи продуктов земскими управами и полицией. Следствием этого явится «подозрение в укрывательстве населением запасов фуража и продовольствия», и могут быть отчуждены продукты, необходимые для собственного питания⁹⁵². Нельзя не отметить, что принудительные работы в помещичьих имениях, на которые военные власти отправляли местных крестьян, позволили собрать урожай в Минской губернии⁹⁵³ – главном тыловом военном округе Западного фронта.

26 января 1917г. главком Западного фронта А. Е. Эверт писал Протопову, что успешную меру Западного фронта о принудительном привлечении всего населения от 15 до 50 лет к уборке урожая в губерниях фронта, следует распространить на всю страну⁹⁵⁴. К сожалению, после революции начавшееся погромное движение, проходившее в прифронтовых районах при активном

⁹⁴⁹ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 425. Л. 145–146.

⁹⁵⁰ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 214. Л. 1–2.

⁹⁵¹ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 44. Л. 190–191об.

⁹⁵² Приказы по войскам X армии за 1916 год. Б.М., 1916. Приложение к № 319.

⁹⁵³ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 39. Л. 108–109.

⁹⁵⁴ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 183. Л. 13–19.

участии солдат, не позволило воспользоваться результатами распоряжений штаба⁹⁵⁵. Более того – давление военных властей, столкнувшихся с существенным недовозом продовольствия на фронт, все возрастало и в первую голову – на близлежащие тыловые регионы.

Февральский недогруз требовал своей компенсации для армии. На совещании с представителями штаба Западного фронта в Минском военном округе в феврале 1917г. было выяснено, что якобы в некоторых местностях, прилегающих к войсковому району Западного фронта, имеются «излишки» скота, который может быть подвергнут реквизиции. Опираясь на данные полицейской статистики, «которая по мнению земств представляется завышенной», приводились следующие данные: Калужская губерния – 31 тыс. голов крупного рогатого скота, Орловская губерния – 11 тыс., четыре уезда Тверской губернии – 7 тыс. голов. Так как запасов у интендантства уже не оставалось, то, в случае невозможности доведения до нормы дачи мяса на фронте, предлагалось с 8 марта приступить к реквизиции этих «излишков»⁹⁵⁶. Следовательно, для покрытия недовоза, должна была использоваться военная реквизиция.

В свою очередь, в тылу Юго-Западного фронта находились южные губернии, имевшие большие хлебные избытки и поставлявшие хлеб не только для фронта, но и для населения других регионов империи. Так, лишь 6 губерний Юга России (Херсонская, Киевская, Бессарабская, Полтавская, Таврическая и Подольская) должны были дать 286 935 тыс. пуд хлеба из намеченных риттиховской разверсткой 771 млн.⁹⁵⁷. Поэтому, здесь задача получения продфуража заключалась не в его нехватке, а в недостатке рабочих рук. В числе предполагавшихся командованием фронта мероприятий, А. А. Брусилов распорядился, чтобы местное население полностью использовало возможности весеннего сева, а также просил у Ставки кредитов на обсеменение полей, возвращение беженцев как рабочей силы и агрономическую поддержку⁹⁵⁸.

⁹⁵⁵ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 100.

⁹⁵⁶ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 430. Л. 46–47.

⁹⁵⁷ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2288. Л. 28, 41, 43, 47, 51, 55.

⁹⁵⁸ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 39. Л. 111–116.

Пример Брусилова Ставка рекомендовала командованию Румынского фронта, образованного 24 ноября 1916г. В первую очередь, Помглавкорум В. В. Сахаров приступил к реквизиции местных запасов и максимально возможному подвозу продовольствия и фуража, чтобы накопить запасы в слабо насыщенной инфраструктурным компонентом местности⁹⁵⁹. Сахаров требовал от штабов армий образовать запасы даже в ущерб оперативным перевозкам⁹⁶⁰. То есть, русские осознали, что вопросы обеспечения войск должны сочетаться с возможностями интендантских служб по удовлетворению их потребностей.

Огромную поддержку в этом Румынскому фронту оказала организация Министерства земледелия во главе с гофмейстером С. Н. Гербелем, работавшая в губерниях Одесского военного округа, и снабжавшая не только армию, но и крупные города Бессарабии⁹⁶¹, чья деятельность облегчалась наличием сильного помещичьего землевладения⁹⁶². Согласно наряду, из урожая 1916г. эти районы должны были поставить 93 475 тыс. пуд хлебов, причем на декабрь было уже закуплено почти 73 млн. пуд⁹⁶³.

Помимо того, Сахаров постарался найти рабочую силу в лице частично выведенной в тыл конницы, инородцев Туркестана (согласно данным Земгора, в середине декабря 1916г. на Румынском фронте было 40 тыс. киргизов⁹⁶⁴) и военнопленных. Также, предполагалось привлечь к сельскохозяйственным работам местных новобранцев последнего призыва и сербских солдат из формировавшегося в тылу фронта Сербского корпуса⁹⁶⁵.

В 1916г. отступавшие австрийцы грабили русинское крестьянское население Буковины, вследствие чего русские оккупационные органы были вынуждены организовывать питательные пункты для населения. В свою очередь, в марте 1917г., когда армии Румынского фронта задыхались от нехватки продовольствия и фуража, русское командование распорядилось изъять все продо-

⁹⁵⁹ Там же. Ф. 2004. Оп. 3. Д. 464. Л. 176–178.

⁹⁶⁰ Там же. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 77. Л. 63.

⁹⁶¹ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 209. Л. 9.

⁹⁶² Шемяков Д.Е. К вопросу о товарности зернового хозяйства Бессарабии в эпоху империализма (конец XIX в. – 1917г.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961г. Рига, 1963. С. 522.

⁹⁶³ РГВИА. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 7. Л. 4об.

⁹⁶⁴ ГАТО. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 3. Л. 454.

⁹⁶⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 511. Л. 10–15.

вольственные излишки у населения. При этом нормы запасов, оставляемых крестьянам Буковины, рассчитывались следующим образом: на одного человека на пять месяцев (до нового урожая) оставлялось пуд с четвертью зерна и 30 ф. картофеля; на одну лошадь – 3 ф. зерна в день. В результате, крестьянам было нечем засеять землю⁹⁶⁶.

Уже 11 марта 1917г. Сахаров отметил, что скоро придется кормить и румынское население, вследствие чего единственным средством борьбы с недовозом представляется использование Нижнего Дуная⁹⁶⁷. Продовольствие, прежде всего, жиры, чай и сахар как средство предупреждения возможных эпидемических заболеваний, доставляли по Дунаю в 6-ю армию и занимавшие устье реки особые морские дивизии⁹⁶⁸. Румынский фронт спасся только благодаря весне. За лето удалось образовать большие запасы продовольствия и фуража (пользуясь дисциплиной среди неразлагавшихся под ударами революции, в отличие от русских, румынских войск), что позволило румынам просуществовать до момента выхода России из войны.

Свою лепту в попытки выхода из кризиса снабжения, разумеется, вносила и Ставка, чьи решения служили рекомендуемыми руководствами к действию для фронтовых командований. В начале 1917г. Ставка и лично император согласились выделить Министерству земледелия еще 155 тыс. военнопленных⁹⁶⁹. Кроме пленных, Ставкой предполагалось использование призывников, только-только поступивших в запасные полки тыловых военных округов⁹⁷⁰.

Ставка отдала прямое распоряжение на ТВД о передаче солдат в сельское хозяйство прифронтовых районов. Но при этом присутствовала существенная оговорка: «возможность командирования нижних чинов на работы предоставить определить Главнокомандующим фронтами». В итоге, Западный и Юго-Западный фронты согласились всего лишь отпустить по домам всех вольных

⁹⁶⁶ Френкин М. С. Революционное движение на румынском фронте 1917г. – март 1918г. М., 1965. С. 58–59, 6

⁹⁶⁷ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 523. Л. 246–246об.

⁹⁶⁸ Там же. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 48. Л. 101.

⁹⁶⁹ Там же. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 39. Л. 138; Д. 54. Л. 1.

⁹⁷⁰ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 673. Л. 2.

рабочих⁹⁷¹. Ввиду сокращения числа рабочих рук в сельском хозяйстве, местные земские управы также ходатайствовали перед военными властями о помощи. Здесь решение относилось уже к военным округам⁹⁷². Как известно, сбор озимого урожая начинается ранней весной. Этот хлеб мог быть использован войсками в качестве нового чрезвычайного резерва в условиях весеннего наступления. Поэтому, вся прифронтовая зона получила распоряжение Ставки об охране полей⁹⁷³. Уже в условиях развивавшегося в Петрограде вооруженного восстания, Наштаверх М. В. Алексеев рассчитывал на весенний засев 150 тыс. десятин освобожденной в 1916г. территории Волынской губернии⁹⁷⁴, а правительство обязывалось согласовать эти мероприятия с гражданскими властями внутри страны⁹⁷⁵.

Однако, в сложившейся ситуации задержки в продвижении продовольствия от производителя к потребителю были неизбежны, так как железнодорожный кризис чрезвычайно отразился на поставках продовольствия фронту. Тот же Рузский в феврале сообщал, что расстройство продовольственной части и транспорта может отвлечь армию от ее боевого дела⁹⁷⁶. А Главполит телеграммой от 7 февраля 1917г. просил «без всяких промедлений пассажирской скоростью направить Западному фронту крупу, жиры, консервы, сухари, муку, зерновой фураж. Положительно наступил голод»⁹⁷⁷.

Беспокойство за продовольственное положение в тылу зимой 1917г. стало существенной составляющей в письмах с фронта, сообщавших – «если бы нам не пришлось читать ежедневно о положении тыла, о продовольственном вопросе в тылу, о постоянных сменах в правящих кругах, то мы прекрасно бы себя чувствовали, перенося все невзгоды окопной жизни»⁹⁷⁸.

Падение продфуражных запасов фронтов до минимума (несколько дней) всецело ставили довольствие армии от подвоза с тыла. Соответственно, если бы

⁹⁷¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1565. Л. 5.

⁹⁷² ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 152. Д. 8. Л. 1, 11.

⁹⁷³ Приказы по Особой армии за 1917 год. Б.М. 1917. № 154/20.

⁹⁷⁴ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 674. Л. 1–2.

⁹⁷⁵ Там же. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 67–69об.

⁹⁷⁶ Красный архив. М., 1926. т. 4(17). С. 50.

⁹⁷⁷ РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 488. Л. 1.

⁹⁷⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1068. Л. 82.

подвоз оказался перекрытым, то последствия для фронта стали бы непредсказуемыми – вплоть до мятежа. Супруга А. Е. Эверта впоследствии вспоминала, что именно это обстоятельство вынудило ее лояльного к Николаю II мужа поддерживать решение об отречении – «задержится подвоз, начнется недоедание в армии, этим, конечно, воспользуются, и бунт в армии неминуем»⁹⁷⁹.

Кризис транспорта стал последней каплей в процессе падения российской монархии. Депеша ГИНТУ в Ставку 16 февраля 1917г.: «Юго-Западному фронту, ввиду метелей на Южных, Екатерининской, Киево-Воронежской дорогах продвинуть ничего нельзя. На станции Пятихатки застряло 300 вагонов с продовольствием». Поэтому предложено уполномоченному Гербелю усилить высылку имеющегося в его распоряжении продовольствия на ЮЗФ.⁹⁸⁰

Последнее предреволюционное Совещание в Ставке по вопросам снабжения армии продовольствием и фуражом и по урегулированию перевозок, состоялось 16–17 февраля 1917г. под председательством врид Наштаверха ген. Н. А. Клембовского. Цель совещания – «выработать нормы и порядок подвоза всех предметов снабжения для армий, а равно подача на фронты людских и конских пополнений, причем в настоящее время особенно остро стоит вопрос снабжения армий продовольствием и фуражом». Именно здесь составлялись так до конца и нереализованные в связи с революцией цифры и планы снабжения фронта до урожая 1917г. После прений, Министерство земледелия согласилось дать на 763 вагона меньше, чем требовала Ставка (См. Приложение 43).

Помимо мер по усилению подвоза, Совещание также предложило увеличить число постных дней до 3 в войсковом и 4–5 в тыловом районах, и обязать войска завести свои огороды и сенокосы, и приступить к откорму свиней. Фронтовые интендантства проводили расчеты необходимой земельной площади для засева овощами и травяным фуражом, требовавшегося войскам⁹⁸¹. Основная же причина продовольственного кризиса на фронте была названа начальником Управления путей сообщения Паукером: недовоз в январе 1917г.

⁹⁷⁹ Там же. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 757. Л. 4об.–5.

⁹⁸⁰ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1698. Л. 54.

⁹⁸¹ Там же. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

составил 2041 вагон вместо 3031, что на 9% менее недовоза января 1916г., но тогда даже пониженный подвоз все равно дал возможность образовать на фронтах запасы в 4,1 млн. пуд продуктов⁹⁸².

Таким образом, Совещание 16–17 февраля фактически было вынуждено констатировать, что без уменьшения численности «ртов» на фронте (как из состава войск, так и обслуживающих действующую армию организаций), решить проблему продфуражного снабжения до конца так и не удастся – «таким образом сразу же предreshается вопрос о недостатке продовольствия для всех тех, кого интендантство снабжает продуктами»⁹⁸³.

Для начала по предложению Главполинта Совещание рекомендовало, чтобы весной войска «признало настоятельно необходимым, чтобы предстоящей весной войска «приняли участие в обработке полей под хлеб, сенокосы и огороды для своих личных надобностей в местностях ближайших к их расквартированию»⁹⁸⁴. К тому времени по распоряжению командования военных округов при интендантских магазинах уже заводились огороды и даже куры⁹⁸⁵. Из регионов же предлагали заводить огороды попечением Министерства земледелия и даже монастырей⁹⁸⁶.

Численность действующей армии к началу 1917г., в сравнении с осенью, когда Военное министерство всерьез обеспокоилось возможным кризисом снабжения фронта, лишь выросла. По данным интендантства, к 1 января 1917г. на фронтах и в ближайших войсковых тылах приходилось кормить более 12 млн. чел. В то же время, по данным Военного министерства, списочный состав действующей армии составлял 6,8 млн. чел., а на 7 декабря 1916г. Ставка определяла численность солдат в тыловых округах в 2,09 млн. (См. Приложение 44).

Следовательно, не имея транспортных мощностей по снабжению и прежнего числа людей на ТВД, за три осенне-зимних месяца это число стало в принципе не могущим быть снабженным. Тем не менее, голода на фронте не было, и

⁹⁸² Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1698. Л. 52об.–54.

⁹⁸³ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3728. Л. 72.

⁹⁸⁴ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 255.

⁹⁸⁵ Там же. Ф. 1607. Оп. 1. Д. 51. Л. 14.

⁹⁸⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 350. Л. 4–5.

в этом заслуга и интендантства и вообще всех продовольственных органов, и железнодорожников. Вопрос заключается в том, каков был смысл насыщения окопов и прифронтовой полосы людьми именно в такой кризисный момент. И если «приращение ртов» за счет Румынии можно объяснить объективными обстоятельствами поражения этого союзника и оккупации ее территории неприятелем, то перевозки дополнительных резервов рационально быть объяснены не могут.

Особо тяжелое положение со снабжением сложилось на Кавказском фронте, где чрезмерно растянутые коммуникации сводили на нет любые транспортные усилия, которые после Сарыкамыша могли быть только гужевыми. Письмо с Кавказского фронта в конце 1916г.: «из-за недостатка фуража лошади и верблюдыдохнут, и за десятки верст пищевые продукты везут на спинах людей. Очень тяжело»⁹⁸⁷. Телеграммы главнокомандующего Кавказским фронтом ген. Н. Н. Юденича во Временное правительство от 10 и 12 марта 1917г. подчеркивали, что продовольственное положение в Кавказской армии «приняло угрожающий характер»⁹⁸⁸.

Такой подход, характеризующийся совпадением во времени двух центральных для дела снабжения процессов – падением объемов подвоза продфуража и перевозками новых солдат на фронт – показывает алогичность действий высших структур. На Совещании в Ставке 17 февраля 1917г. представители Министерства земледелия ручались, что подвоз продфуража в марте и апреле будет обеспечен, но в начале марта Ставка распорядилась об экономии муки и хлеба на фронте. Подготовленные Министерством земледелия ресурсы могли удовлетворить фронтовые наряды лишь на 60%, и то в случае успешной деятельности железных дорог⁹⁸⁹. То есть, менее чем за месяц выяснилось, что снабжение будет неизбежно сокращено на 40% в сравнении с теми заверениями, что давались незадолго до революции. Объяснить это развитием революци-

⁹⁸⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1055. Л. 204.

⁹⁸⁸ Там же. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 2–4.

⁹⁸⁹ Там же. Л. 30–32.

онного процесса невозможно – со времени отречения императора прошло всего две недели.

Дабы показать объемы потребления продовольствия Вооруженными Силами накануне Февральской революции, следует свести в таблицу нормы армейского пайка (основные продукты) и закупки продовольствия для армии – на сравнительно длительный период (за 1916 год) (См. Приложение 45). Как показывает таблица, в 1916г. продовольственным органам Российской империи в 1916г. в целом удалось сбалансировать потребности Вооруженных Сил с закупками продовольствия в стране. Однако увеличение «ртов» в полтора раза в начале 1917г. (эта цифра должна была оставаться и в кампании 1917г., как следствие предстоящего решительного наступления русской армии на Восточном фронте) уже ставило этот баланс под сомнение, вынуждая государственную власть пойти на ограничение потребления тыла (и без того невысокого), выражением чего стала «риттиховская» хлебная разверстка зимы 1917г. Все продукты питания к 1917г. уже являлись дефицитными, а многие из них, как показано выше, являлись таковыми и до войны.

«Избыточным» продуктом в 1916г., исходя из таблицы, являлся хлеб: для армии было закуплено на 150 млн. пуд хлеба больше, нежели требовалось 8-миллионной армии. Однако «избыточность» для 12 млн. «ртов» сокращается уже до весьма невысокой цифры в 60 млн. пуд. И вот здесь свою роль сыграл объективный фактор падения сбора хлебов. Недобор хлебов в Европейской России (доставить хлеб из-за Урала было практически невозможно по транспортной причине) урожая 1916г. сравнительно с 1913г. (предвоенный расчет экспортного хлеба) составил около 400 млн. пуд⁹⁹⁰, в том числе 250 млн. – продовольственного хлеба (наибольшее падение дала яровая пшеница). То есть, к концу 1916г. фактически и хлеб также стал дефицитным продуктом, равно как и все прочее продовольствие.

⁹⁹⁰ Сельское хозяйство России в 20 веке. Сборник статистико-экономических сведений за 1901-1922гг. М., 1923. С. 192–195.

Следовательно, верен вывод, что «до сих пор существующий в литературе тезис о наличии в стране накануне и в ходе войны хлебных излишков, является не более чем мифом»⁹⁹¹. Повышение уровня потребления части населения (армия) до уровня развитых стран, немедленно поставило перед Россией продовольственную проблему. А невысокий, по сути, недобор хлеба (400 млн. пуд на 3,5-млрдный сбор), в сложившихся условиях объективно понуждал всю страну идти на сокращение потребления не только продуктов животноводства, но и хлебной продукции. Уже после падения монархии, в марте 1917г. Ставка признавала, что «богатства страны иссякают. Мы даже уже не можем давать всего, что требует армия. Приходится комбинировать и распределять в зависимости от потребности»⁹⁹².

Таким образом, проблема взаимодействия Вооруженных Сил и продовольственной организации государства в условиях тяжелой мировой войны, потребовавшей мобилизации ресурсов всей страны для нужд обороны, в условиях слабой технической оснащенности отечественного народного хозяйства стала одной из приоритетных для выполнения задачи продовольственного и фуражного снабжения армии. К тому времени значение военно-экономического регулирования возросло до небывалых прежде высот, достигнув общеимперских масштабов. Как отмечают военные исследователи, «военное хозяйство действующей армии превратилось в “службу” тактики, оперативного искусства и стратегии, но службе настолько важного, что оно стало одним из решающих факторов для успеха или неудач проводимых операций»⁹⁹³. Данная точка зрения спорна, но заслуживает надлежащего внимания.

Снабжение фронта зимой 1917г. стало тяжелейшей задачей для продовольственной организации тыла и интендантских органов Военного министерства. Органы государственной власти и общественные организации предприняли титанические усилия по снабжению, сумев решить наиболее острые пробле-

⁹⁹¹ Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье. М., 2015. С. 40.

⁹⁹² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 283. Л. 138.

⁹⁹³ *Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В.* Продовольственная служба Вооруженных Сил России: Краткая история. М., 1999. С. 128.

мы и закрыв самые проблемные места в общей системе интендантского хозяйства. Однако, общее обострение продовольственного вопроса внутри страны неизбежно сказалось и на фронте, которому отдавали предпочтение, но обострение оказалось настолько велико, что действующая армия также испытала на себе этот кризис (хотя и в меньшей мере, нежели тыл), что имело следствием поддержку фронтом Февральской революции.

Глава III. КРИЗИС ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ В 1917 ГОДУ.

3.1. Продовольственный кризис зимы 1916/1917г.

Осенью 1916г. с особенной силой стал сказываться фактор неравномерного распределения хлебных избытков по громадной территории Российской империи. В Европейской России 32 губернии нуждались в привозном хлебе, который мог поставляться из 18 губерний, имевших излишки продовольственного зерна. При этом, более 2/3 излишков было сосредоточено в 6 губерниях (Область Войска Донского, Херсонская, Бессарабская, Екатеринославская, Самарская, Таврическая). Все эти регионы находятся на Юге страны, а Поволжье, откуда хлеб традиционно поступал в Центральную Россию¹ (в начале XX века из Казанской губернии хлеб вывозился в 3 губернии России, из Самарской – в 35, Оренбургской – 29, Саратовской – 32, Симбирской – в 12²), в 1916г. испытало недород (например, в Самарской губернии в 1915г. было собрано 227 млн. пуд хлебов, в 1916 – 110, в 1917 – 40³).

Наибольшее сокращение посевной площади произошло в Донской и Кубанской областях⁴, а также некоторых уездах Саратовской, Самарской, Воронежской, Ставропольской и Астраханской губерний⁵. То есть, главные усилия осени 1916г. должны были выпасть на долю транспорта: «снабжение этих губерний продовольствием целиком и полностью зависело от двух факторов: мобилизации излишков в хлебопроизводящих губерниях и их своевременной транспортировки, т.е. от функционирования внутреннего рынка»⁶.

¹ Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа. 2012. С. 202.

² Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 1999. С. 98

³ Голубинов Я.А. Продовольственный вопрос в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны. Дисс. канд.ист.н. Самара, 2009. С. 45.

⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1294з. Л. 9.

⁵ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. М., 2001. С. 246.

⁶ Островский А.В. Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914–1917гг. // Россия и Первая мировая война (материалы международного научного colloquium). СПб., 1999, С. 484.

Для успешного снабжения государство должно было иметь в своем распоряжении немногим более 91 млн. пуд хлеба в месяц⁷. И напротив, стремление производителей к придерживанию своих запасов (проявление данной тенденции в крестьянском хозяйстве характеризуют даже как «нейтральный торговый партнер»⁸), неизбежно обрушивала закупочные операции различных продовольственных органов страны и в первую очередь Министерства земледелия и интендантства. В западных регионах земские управы переходили к самостоятельным закупкам продовольствия⁹. Валовой сбор хлебов в Европейской России (вывоз хлеба из-за Урала мог быть лишь минимальным) оказался на 400 млн. пуд ниже уровня 1913г. – то есть того уровня, из которого изначально исходили расчеты на снабжение армии (См. Приложение 46).

Поэтому, фактически на разверстку должен был пойти почти весь товарный хлеб. В 1916/17г. он составил всего 72,8% от уровня 1913/14г.¹⁰ Сокращение сбора, казалось бы, не столь значительное, до предела минимизировало объемы отчуждаемого в пользу потребителей хлеба. Помимо объективного уменьшения посевных площадей и хлебных сборов, вызванного нехваткой рабочих рук¹¹, амортизацией инвентаря¹², сокращения количества рабочего скота, поздней уборки и не самого лучшего качества собранного хлеба¹³, на уменьшение товарного хлеба повлияло еще несколько обстоятельств.

Во-первых, в годы войны несколько выросло потребление деревни, что явилось следствием насыщения крестьянства деньгами и, следовательно, отказом от необходимости выбрасывать хлеб на рынок после урожая¹⁴. Укрепление общины в годы войны (чему способствовали приостановка столыпинской реформы и сокращение мощности многих хозяйств) тем более понижало товарность крестьянского хозяйства, носившего натурально-потребительский харак-

⁷ Кондратьев Н.Д. Особое мнение. Избранные произведения в 2-х книгах. М., 1993. Кн.1. С. 91.

⁸ Broadberry S., Harrison M. The Economics of World War I. Cambridge, 2005. P. 30–31.

⁹ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 227. Л. 98.

¹⁰ Анфимов А.М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 1962. С. 297.

¹¹ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 39. Л. 102–102об.

¹² ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 183. Л. 29–30.

¹³ Там же. Д. 11. Л. 35; Последняя война Российской империи. Тульский край в Первой мировой войне 1914–1918гг.: Сборник документов и материалов. Тула. 2014. С. 184.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 75. Л. 1об.

тер: основная цель его заключалась в обеспечении семьи необходимым продовольственным минимумом. Невзирая на затраты, крестьянин-общинник стремился обеспечить семью всем необходимым и редко выходил на рынок, как в качестве продавца, так и покупателя¹⁵. Поэтому, одной из задач властей в 1916г. стало уменьшение потребления населением дефицитных продуктов¹⁶.

Во-вторых, выросло количество безземельных и малоземельных дворов, откуда на фронт ушел единственный кормилец. Соответственно, такие дворы из производителей превращаются в потребителей и, вместо того, чтобы кормить хотя бы самоё себя (лучший вариант – выбрасывать часть хлеба на рынок), также требуют для себя хлеба для пропитания.

В-третьих, в помещичьих хозяйствах (работавших на рынок) в годы войны на 29% сократились продовольственные культуры, прежде всего пшеница, но увеличились кормовые (овес на 36,1%) и травы (на 106,6%). То есть при общем сокращении посева, помещики удержали кормовые культуры на довоенном уровне, сократив продовольственные на 30,6%.¹⁷ Между тем, до войны помещичьи хозяйства давали лишь около 255 тыс. пуд. товарного хлеба¹⁸. Поэтому, в условиях снижения товарности крестьянских хозяйств, владельческий хлеб был очень важен для страны. Лишь некоторые хозяйства, отзываясь на запросы «военно-потребительского рынка», по выражению Н. Д. Кондратьева¹⁹, смогли нарастить производство хлеба.

По донесениям податных инспекторов на 1 января 1917г. посевная площадь озимых хлебов в 50 губерниях Европейской России сократилась на 1,2%. В том числе у крестьян на 0,4% и у владельце – на 4,81% – «таким образом, сокращение посевной площади озимых хлебов сильнее всего сказалось в частновладельческом хозяйстве, нежели в крестьянском». Главный негатив заключался в том, что наибольшее сокращение произошло в хлебных регионах, до войны

¹⁵ Карпачев М.Д. Финансовые повинности крестьян Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI в. М.–Самара. 2015. С. 266

¹⁶ Тамбовский край. 1917. № 6. С. 2.

¹⁷ Анфимов А.М. Помещичье хозяйство России в годы первой мировой войны (до Февральской революции) // Исторические записки. М., 1957. Т. 60 С. 153–155.

¹⁸ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов во время войны и революции. М., 1991. С. 100.

¹⁹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М., 2002. С. 48.

работавших на экспорт: Подольская губерния – 122,5 тыс. дес. (на 13,4%), Бессарабская – 56,5 тыс. дес. (10,1%), Ставропольская – 126,8 тыс. дес. (16,7%), Кубанская Область – 106,4 (10,1%)²⁰. Иными словами, ЦЧР остался почти «при своих», работая прежде всего на собственное потребление и поддержку соседей, а те районы, что должны были бы кормить армию и страну, сильно сократили производство.

В подобной ситуации, рост цен был неизбежен, причем этот рост был высоким, несообразным с производительным ресурсом и потенциалом страны и происходил не только в потребляющих районах, но и в производящих. Продовольственные потребности армии, вызвавшие рост цен на рабочие руки предметы широкого потребления, как показывал, например, отчет по Рязскому уезду Рязанской губернии за 1916г., неминуемо повлек за собой «поднятие цен на все продукты сельского хозяйства от 200% и выше»²¹. В Орловской губернии рост цен с августа 1914 по декабрь 1916г. составил от 220 (ржаная мука) до 370% (мясо)²².

Следовательно, как государство должно было нести все увеличивающуюся финансовую нагрузку, так и потребитель, чья заработная плата, рост которой в годы войны отставал от инфляции, имела все меньший вес в стоимостном выражении. Сокращение денежных расходов бюджета в ситуации дороговизны было возможно лишь при установлении твердых цен – невыгодных продавцу, но необходимых государству. Мероприятием по приобретению хлеба по сравнительно невысоким ценам должна была стать продовольственная (хлебная) разверстка.

Реквизиционная программа разверстки получила юридическую силу при министре земледелия А. А. Бобринском, чья деятельность на этом посту характеризовалась осторожностью, противоречивостью и неуверенностью. С одной стороны, телеграмма от 21 сентября за подписями Протопопова и Бобринского

²⁰ ГА РФ. Ф. 6996. Оп. 1. Д. 277. Л. 54–55.

²¹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5742. Л. 53.

²² Букалова С.В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 – февраль 1917 года). Дисс. канд. ист. н. Орел, 2005. С. 59.

предупреждала об осторожности в деле применения реквизиций. С другой стороны, решение Особого Совещания по продовольственному делу от 22 сентября требовало оповестить население, что установленные 9 сентября твердые цены пересмотрены не будут, а «обязательный подесятинный сбор с населения известного количества зерна для нужд продовольственной части признать, в виде общей меры, неосуществимым и нецелесообразным, но могущим подлежать применению в качестве основания для производства реквизиции»²³.

Одной из вставших перед продовольственными органами проблем, которая, собственно, и должна была бы разрешиться разверсткой, являлся факт слабого поступления хлеба от крестьян-производителей, все более замыкавшихся в своей автаркии под влиянием растущего дефицита товаров народного потребления²⁴. Поэтому, даже производительные регионы просили о ввозе того хлеба, избыток которого не был явным. Например, поставлявшая многим адресатам рожь Уфимская губерния в ноябре просила ввезти 6 млн. пуд пшеницы-крупчатки из Сибири²⁵.

Сами крестьяне в письмах известным политическим деятелям утверждали, что причина неохотной продажи хлеба заключается в низких твердых ценах²⁶, выгодных лишь спекулянтам, связанных с мукомолами и поставляющими хлеб в города по ценам выше твердых²⁷. Тем более, что в восприятии крестьян твердые цены почитались за минимальные, а для власти «это были максимальные цены»²⁸.

Немалое значение имел и факт опасения за собственное будущее – излишек оставлялся, чтобы обеспечить семью, так как никто не знает, каков будет урожай в будущем году²⁹; добавлялось, что, несмотря на кажущееся увеличение денежных доходов крестьянства, благосостояние мужика не улучшилось, так

²³ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 43–44.

²⁴ *Figes O.* A People's Tragedy: A history of the Russian Revolution 1891–1924. 1996.

²⁵ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 451. Л. 9.

²⁶ Там же. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1059. Л. 905.

²⁷ Там же. Д. 1058. Л. 815.

²⁸ *Тагирова Н.Ф.* Хлебная торговля в России 1914–1917 гг.: коллизии рыночного и государственного регулирования // Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения. М., 2014. С. 71

²⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1061. Л. 162.

как уничтожается главное богатство деревни – лошади и скот, и к тому же приходится переплачивать за промтовары³⁰. Из различных уездов Центральной России поступали сведения об опасениях крестьянства за участь своих семей в перспективе³¹.

Кооперативы подводили черту, напрочь опровергая выдвинутую концепцию выжидания крестьянами повышения твердых цен³² (то есть, спекулятивной характеристики): «единственной причиной воздержания является полное несоответствие цен на продукты сельскохозяйственной и индустриальной промышленности и без устранения этой основной причины правильный обмен невозможен». Помимо того, требовались твердые цены на промтовары³³.

Осенью 1916г. рыночные цены повышались быстрее твердых, и потому уполномоченным, «вслед за торговцами и разного рода дельцами нередко самим приходилось идти на нарушение политики твердых цен»³⁴. Изнемогая под повышенными нарядами, уполномоченные повышали на местах закупочные цены, дабы привлечь хлеб на свои заготовительные пункты. И если запрет на вывоз того или иного продукта отменялся, то тут же являлись перекупщики из соседних регионов, цены поднимались, и местные поставщики отказывались от исполнения заключенных осенью 1916г. контрактов в связи с ухудшившимися объективными условиями³⁵.

С другой стороны, как только местное самоуправление приступало к продаже продуктов по минимальным ценам, у торговцев цены также быстро понижались³⁶. Следствием же становился факт разницы цен в разных уездах одной и той же губернии³⁷, что побуждало местное население опираться не столько на

³⁰ Там же. Д. 1062. Л. 1212.

³¹ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 9. Л. 6; Материалы по вопросам организации продовольственного дела. М., 1917. Вып. 8. С. 23.

³² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1058. Л. 816.

³³ Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. № 29. С. 111.

³⁴ Николаев Г.А. Продовольственное положение Чувашии в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Вопросы истории Чувашии периода капитализма. Чебоксары, 1986. С. 60.

³⁵ ГАОО. Ф. 505. Оп. 1. Д. 81.

³⁶ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 69. Л. 167, 182.

³⁷ ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2999. Л. 13.

свой центр, сколько на смежные регионы, если цены там отличалась более низким уровнем.

С осени 1916г. Центр взял на свою обязанность и заготовительные мероприятия по снабжению населения, чем до того занимались местные органы самоуправления. Общий продовольственный план зимой 1916/1917г. утверждался образованным 30 июня 1916г. Центральным Бюро по мукомолью и Главноуполномоченным по закупке хлеба для армии, который, собственно, и давал наряды для войсковых интендантств. Но Министерство земледелия разрешало и свободные закупки агентами местных властей, хотя уполномоченные на местах все равно не позволяли вывозить закупленное продовольствие и порой подвергали его реквизициям; либо, в крайнем случае, закупки дозволялись в местах, удаленных от железных дорог.

Планирование одних учреждений не было основанием для каких-либо действий в отношении других учреждений. Деятельность всех государственных органов была разобщена и раздробленна. С конца ноября 1916г. Главноуполномоченный требует от Заготоселя обращаться непосредственно к нему, а не производить самостоятельных закупок фуража, чтобы не нарушать общий план закупок для армии и, следовательно, не срывать наряды³⁸.

Итак, осенью 1916г. окончательно выяснилось неудовлетворительное положение дел в области снабжения армии и населения – складывалась ситуация «разрушения тыла» под тяжестью нехватки продовольствия и топлива³⁹. Рынок, на котором производились заготовки, был пуст. Тогда правительство переходит к экстренным мерам: воплощению в жизнь мероприятия по изъятию хлеба из деревни, изложенного в постановлении управляющего Министерства земледелия от 29 ноября 1916г. «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной». Данная мера затрагивала не всех держателей хлеба, но лишь непосредственных производителей. Дело в том, что крестьяне производили основную массу хлеба, но в силу потребитель-

³⁸ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 387. Л. 128.

³⁹ *Geoffrey J. The First World War. The Eastern Front 1914–1918. – Essential Histories 13, Osprey Publishing, 2002. P. 55.*

ского характера своего хозяйства, усилившегося в военный период, давали невысокий товарный выход хлеба на рынок – средние и бедные хозяйства производили половину валового сбора зерна, но товарность их хозяйств давала лишь 14,7% от всего рыночного продукта⁴⁰.

В ситуации, когда наряд для армии более чем на 100 млн. пуд превысил объему довоенного экспорта, а урожай 1916г. оказался ниже среднего, государство так или иначе вынуждалось взять у производителей и часть хлеба, предназначенного для собственного потребления. В силу различных причин (и чисто экономических, и внутривластных), было решено в первую очередь взять хлеб у крестьянства, чтобы хлеб крупных держателей пока оставался в резерве. Данное решение было основано на убеждении, что остаток хлеба от урожая 1916г. в закромах у производителей к 1 декабря 1916г. весьма велик – 928 469 939 пуд (См. Приложение 47).

Проект хлебной разверстки обсуждался на заседании Особого Совещания по продовольственному делу 27 ноября, и решение было одобрено 22 голосами против 4 как «действительно целесообразная и практическая мера, правильно распределяющая тяготу поставок по твердым ценам на все население, занимающееся сельским хозяйством»⁴¹.

Механизм разверстки: требуемое количество хлеба развертывается по волостям, пропорционально посевной площади и собирается уездной комиссией через посредничество волостных комиссий, причем хлеб следовало собрать как можно скорей, чтобы обеспечить армию и города, в силу климатического фактора (распутица)⁴². Следовательно, основная масса хлеба должна была поступить до середины марта.

Как заметил Н. Д. Кондратьев, «разверстка по самому существу не отвечала интересам частного хозяйства»⁴³ и расходилась с ними. А потому, ввиду

⁴⁰ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. СПб., 2011. С. 28.

⁴¹ Известия Министерства земледелия. 1916. № 49. С. 1031.

⁴² Сенин А.С. Транспортно-коммуникационные проблемы Российской империи накануне Первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: материалы Международной научной конференции. М., 2014. С. 489.

⁴³ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов во время войны и революции. М., 1991. С. 57.

отсутствия экономических стимулов, государство должно было обеспечить мотивы морального характера: доверие народа к власти и, как следствие, готовность людей к жертвам⁴⁴. Эта мера, одобренная Государственным Советом, Государственной Думой и Особым Совещанием по продовольственному делу, подразумевалась как гражданский долг.

Идея разверстки, как отмечал А. А. Риттих, «заключалась в переводе поставки хлеба из области торговой сделки в область исполнения долга перед Родиной». На заседании 15 февраля, он признал, что проведение разверстки совершенно приостановило частную торговлю, что привело к падению закупок уполномоченными. Указывая, что если за первые четыре месяца 1916г. удалось вывезти около 102 млн. пуд хлеба, то в декабре – 49 млн., а в январе – свыше 65 млн., Риттих подчеркивал необходимость и правильность выбранного мероприятия. В то же время он заявил, что разверстка никоим образом не затронет питания тыла: «в разверстку было включено только то количество хлеба, которое необходимо для удовлетворения потребностей армии и работающей на оборону промышленности»⁴⁵.

Исчисление потребности населения в хлебе имело 4 источника: 1.средние данные за предвоенное пятилетие (1909–1913гг.). 2. «выведенные на основании учета производства, вывоза и ввоза хлебов». 3.выборочная разработка материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916г. 4.данные, сообщенные местными уполномоченными председателя Особого Совещания по продовольствию.⁴⁶ Предоставленные земствами сведения о предполагаемых видах на урожай 1916г., с поправкой на якобы имеющиеся в деревне запасы хлеба от урожаев прошлых лет – и должны были дать картину разверстания. Эта схема несла в себе немало ошибок, которые выяснились уже в ходе разверстки – завышенные требования на хлеба во многих регионах. Наряды на хлеб существенно выросли, в то время как урожай в сравнении с 1915г. сократился⁴⁷.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1057. Л. 757.

⁴⁵ Журналы Особого Совещания по обороне государства. М., 1978. Вып. 2. С. 219–222.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 100. Л. 2–4.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 28. Л. 1.

Следовательно, для выполнения наряда крестьянство должно было отдать не только излишки хлеба, но и запас, предназначенный для собственного потребления, и без того невысокого. То есть каждый производитель должен был сдать государству свою долю хлеба, в масштабах страны подлежавшего централизованной заготовке. Задачей государства при этом оставалось создание механизма для выполнения поставленной цели. Однако механизм воздействия государственных органов на село также был весьма неудовлетворителен.

Принципы реквизиционных мер⁴⁸, система премиальных стимулов⁴⁹, объемом возлагаемых на местность поставок и т. д. приходили в противоречие друг с другом, а все вместе – с существующими реалиями. Ведь учет вероятного урожая – это одно, а реальная ситуация на местах – другое. Например, неурожай в Туркестане вызвал массовую скупку хлеба в Оренбургской губернии, где даже встала часть мельниц. План разверстки требовал от Оренбуржья почти 19 млн. пуд хлеба, а губернатор сообщал о хлебной спекуляции на рынках⁵⁰.

Уже 1 декабря 1916г. сельским старостам из волости рассылались извещения о проведении переписи основных хлебов⁵¹. В земских губерниях Европейской России проводилась разверстка, в неземских – покупка по твердым ценам или реквизиция. В западных прифронтовых губерниях разверстка не производилась, ввиду того, что здесь избытки хлеба покупались и реквизировались войсками.

Сверх наряда, данного Министерством земледелия, земствам предоставляли «право производить раскладку и тех количеств хлеба, которые необходимы для продовольствия местного городского, фабрично-заводского и вообще несельско-хозяйственного населения и должны быть заготовлены из местного производства»⁵². Общий расклад планирования на продфураж представлял со-

⁴⁸ Подробнее см. Китанина Т.М. Россия в Первой мировой войне 1914–1917 гг.: экономика и экономическая политика. Курс лекций. СПб., 2016. С. 282–283.

⁴⁹ Тамбовский край. 1917. № 35. С. 2.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 306. Л. 29, 140об., 144.

⁵¹ ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 57. Л. 30, 45 и др.

⁵² ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 100. Л. 1.

бой предстоящую заготовку 482 млн. пуд ржи и пшеницы, и 380 млн. пуд овса и ячменя (См. Приложение 48).

Как докладывал товарищ министра земледелия Н. В. Грудистов, обычный торговый оборот хлеба составлял до 1,4 млрд. пуд, из коих 600 млн. шло на экспорт, а 800 млн. – на внутренний рынок. В настоящий момент требуется для армии и населения 772 млн. пуд, что перекрывает экспорт. Следовательно, с учетом этого и факта недобора в 400 млн. пуд, затруднения со снабжением потребителей явились объективно, и потому следует ограничить потребление тыла⁵³. Годовая потребность армии в 1917г. была исчислена в 392 млн. пуд зернофуража, 245,5 млн. муки и 48 млн. крупы. Отсюда и цифра разверстки в 772 млн. пуд⁵⁴.

В ходе проведения разверстки ряд губерний просил сократить размеры поставляемого хлеба ввиду вероятной угрозы голода и невозможности выполнения назначенного объема поставок. Некоторые уезды вообще отказывались от проведения разверстки, увеличивая тем самым повинность соседей. Помимо того, страдало снабжение городов, население которых за военный период выросло почти на 30% в связи с увеличением числа рабочих, присутствия обучавших новобранцев для фронта гарнизонов и беженцев из оккупированных неприятелем районов⁵⁵. Поэтому поставки в армию зачастую уже производились из фондов, предназначенных для корма скота. Предложения же реквизиций у земельных собственников не проходили через МВД⁵⁶.

В соответствии с планом Министерства земледелия поуездное разверстание должно было завершиться к 14 декабря, поволостное – к 20 декабря, между селениями – к 24 декабря, подворное – до 31 декабря. Следующим этапом должно было стать поступление хлебов на государственные склады. На конец февраля было разверстано губернскими земствами 699 млн. пуд, уездными зем-

⁵³ ГАКО. Ф. 32. Оп. 11. Д. 37. Л. 75.

⁵⁴ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 579. Л. 3.

⁵⁵ Байрау Д. Янус в лаптях: крестьяне в русской революции, 1905–1917гг. // Вопросы истории. 1992. №1. С. 23.

⁵⁶ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 29. Л. 51; ГАТО. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 9. Л. 41–43.

ствами – 264, волостями – 34 млн. пуд. Помимо того, 213 млн. пуд из разверстных земствами закупалось в прежнем порядке – посредством покупки.

Против новой политики активно выступила оппозиция, особенно когда в связи с разверсткой, в декабре 1916г. была запрещена самостоятельная закупка продовольствия агентами городов и земств. Общественные организации считали, что существующая система продовольственных заготовок разрушит рынок раньше, нежели сумеет собрать требуемое количество хлеба. Главный Комитет Всероссийского союза городов в отношении постановления Риттиха от 29 ноября и его телеграммы от 2 декабря 1916г. предлагал ввести в действие постановление от 10 октября об образовании продовольственных комитетов и провести реквизицию запасов у частных владельцев и торговцев⁵⁷. Союз городов 29 декабря был поддержан Комиссией общественных организаций⁵⁸. Центральные органы Земгора рассылали на места собственные протоколы совещаний и предложения. Это вынудило Неверова обещать, что по покрытии потребностей армии и оборонных заводов останется большой запас, который будет выдаваться потребляющим регионам «в особенно острых случаях»⁵⁹.

Пойти на реквизицию хлеба у буржуазии и помещиков в сложной политической ситуации верховная власть не могла. Именно поэтому предполагалась свободная закупка этого хлеба, как только закончится разверстка. Между тем, оппозиция не желала понять, что команда Риттиха предпринимает разверстку лишь затем, чтобы предотвратить применение силы со стороны военных⁶⁰. Достаточно того, что под влиянием земств сдача хлеба саботировалась крестьянством, о чем премьер-министр Б. В. Штюрмер сообщал императору еще в докладе от 10 сентября 1916г.⁶¹

Проведение разверстки по равному принципу обложения разоряло мелкие крестьянские хозяйства, облегчая бремя для более крупных семей и зажиточных слоев деревни. Земледельцы, засевающие менее 5 десятин земли, вынуж-

⁵⁷ ГА РФ. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 295. Л. 9.

⁵⁸ Москва в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2014. С. 235.

⁵⁹ ГАТВО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 10224. Л. 4.

⁶⁰ *Lih, Lars T. Bread and Authority in Russia, 1914–1921.* Berkeley, 1990. P. 51.

⁶¹ Монархия перед крушением 1914–1917. М.–Л., 1927. С. 150–152.

дены ежегодно прикупать продовольственный хлеб. А для выполнения государственного задания деревня вынуждалась к приобретению хлеба по вольным ценам (около 2.50 руб. за пуд) и сдаче его по твердым (1.58 за пуд). К общей разнице следовало прибавить расходы по доставке хлеба к месту назначения. Эти «ножницы цен», извлекая теперь еще и часть необходимого продукта⁶², ломали и без того слабые хозяйства и, прежде всего, хозяйства солдаток, что не могло не стать известным на фронте.

Хлеб для казны собирался земскими начальниками с помощью волостных старшин и сельских старост, что только добавляло озлобления бедным слоям села⁶³. Поэтому многие хозяйства сразу же отказывались от сдачи. Само крестьянство осознавало неэффективность механизма, навязываемого волостной администрацией. И это притом, что в уезде разверстка осуществлялась преимущественно по принципу свободных избытков (См. Приложение 49).

В «Положении» о разверстке отсутствовали твердые принципы ее исчисления по уездам и волостям, что отдавало это дело на откуп местным властям. Отсюда – самостоятельное повышение норм потребления, ибо указанные нормы считались низкими⁶⁴, отказ от разверстки и протесты. Например, оказавшаяся в наиболее тяжелом продовольственном кризисе Рязанская губерния была освобождена по разверстке от поставки ржи, но овса должна была дать 6,779 млн. пуд + 2 млн. пуд сданных до введения в разверстки, что не было губернии зачтено. Местные власти считали такое требование непосильным.⁶⁵

Явление откровенного несоответствия наряда реальным возможностям регионов наглядно проявился в центре империи. Например, совещание 7–8 февраля 1917г. в Смоленске об обеспечении Минского военного округа признавало, что принудительная разверстка хлеба может лишить крестьян всех запасов, что вызовет голод в городах⁶⁶, а воронежское губернское земское собрание

⁶² *Парамонов В.Н.* Россия в 1914–1917 гг.: уроки продовольственного кризиса // Аграрное и продовольственное развитие России в XVIII–XX веках: пороги безопасности: сб. статей. Оренбург, 2008. С. 137.

⁶³ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2288. Л. 11; ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 809. Л. 1.

⁶⁴ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 23. Л. 39.

⁶⁵ ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2998. Л. 12об.

⁶⁶ ГАКО. Ф. 32. Оп. 11. Д. 37. Л. 77.

телеграфировало, что наряд «фактически невыполним», так как в случае его выполнения, нужно отобрать у крестьян весь хлеб без остатка⁶⁷. Последствием непомерных требований могло стать заблуждение Министерства земледелия и ГИНТУ, что вполне могло отразиться на снабжении фронта⁶⁸. В итоге, поступление хлеба из урожая 1916г. оказалось невысоким: на 23 января 1917г. уполномоченными в счет разверстки было закуплено 323 339 155 пуд хлеба, и в том числе уже получено 196 118 177 пуд⁶⁹.

Сама по себе цифра выглядит отнюдь неплохой. Для сравнения – из урожая 1914г. на 14 декабря 1915г. было закуплено 298 372 000 пуд хлебов, а из урожая 1915г. на 21 декабря 1915г. 171 266 000⁷⁰. Негатив ситуации заключался в том, что в конце 1916г. хлеб требовался для 10–12 млн. чел. только на ТВД, не говоря об оборонных предприятиях, крупных городах и других субъектах, заботу о питании которых взяло на себя Министерство земледелия. На городские пекарни передавались пленные и беженцы, так как рабочих рук не хватало нигде⁷¹. Поэтому, получение 200 млн. пуд хлеба к концу января – это мало.

Зимой 1917г. разверстке подверглись и мясные ресурсы страны. Чтобы пополнить запасы городов, в начале декабря А. А. Риттих отменил все ограничения и запрещения вывоза и ввоза мясной и рыбной продукции, за исключением говядины, шедшей в армию⁷². Уполномоченные не могли препятствовать вывозу этих продуктов в преддверии рождественских праздников⁷³, хотя поздняя отмена мясопустных дней не дала торговцам возможности приобрести скот для того, чтобы хоть немного сбить высокие цены на мясо⁷⁴. Упадок транспортных возможностей и запретительная политика оставили Центральную Россию без мяса, так как регионы получили разверстку на поставку скота для армии⁷⁵.

⁶⁷ Воронежский телеграф. 1917. № 49. С. 3.

⁶⁸ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 9. Л. 6об.

⁶⁹ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1007. Л. 98.

⁷⁰ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1007. Л. 20, 24.

⁷¹ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 40135. Л. 3.

⁷² ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 425. Л. 68.

⁷³ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 578. Л. 75.

⁷⁴ Курская быль. 1917. № 4. С. 5.

⁷⁵ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 564. Л. 1–2.

Вдобавок к осенним нарядам, 29 декабря 1916г. Риттих провел в Нижнем Новгороде Совещание представителей земств и уполномоченных северо-восточного района «для обсуждения вопросов, связанных с поставкой скота для армии в предстоящем 1917 году»⁷⁶. По итогам Совещания, постановление Риттиха от 18 января 1917г. устанавливало нормы поставки мяса и сала на январь–февраль (См. Приложение 50). Тогда же устанавливались твердые цены на скот, исходя из «хлебного эквивалента», то есть в соответствии с ценами на рожь⁷⁷, как предлагал А. Н. Челинцев.

Земства получили право назначать реквизиции скота, освобождения племенной скот от реквизиций, запрещения вывоз и вывод скота и мяса, за исключением племенного и транзитного, на время выполнения наряда. Различные учреждения и общественные организации также стремились облегчить мясной вопрос в России, ибо в начале 1917г. тыл начинает рушиться под тяжестью таких проблем как нехватка продовольствия и топлива, высоких цен и военных неудач⁷⁸. Предлагалось «заняться выработкой жиров, а также приготовлением колбас, сыров, рулетов и т.п. из сбоя убитого скота»⁷⁹, сдавать кости от скота для выработки предприятиями Земгора костяной муки для «удобрения и мыловаренного и клееваренного производств»⁸⁰, активнее заменять мясо рыбой, невзирая на ее удорожание, приблизившее цены на рыбу к ценам на мясо⁸¹.

Две трети губерний Центральной России, равно как города и армия, зависели от подвоза продовольствия. По важнейшим хлебам 78,4% товарности давали крестьянские хозяйства, а обесценение рубля содействовало дальнейшему быстрому росту цен, с выделением районов, производящих и потребляющих «выявления взаимодействия между рынками, формирования потоков хлебных грузов»⁸².

⁷⁶ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 592. Л. 4.

⁷⁷ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 2. Л. 410.

⁷⁸ Jukes G. The First World War. The Eastern Front 1914 – 1918. Oxford, 2003. P. 55.

⁷⁹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 11. Д. 37. Л. 77об.

⁸⁰ ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5748. Л. 169.

⁸¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 11. Д. 44. Л. 116.

⁸² Фигуровская Н.К. Продовольственная проблема в России в начале XX века и в годы Первой мировой войны // Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.–Брянск, 2012. С. 85.

Количество хлеба, назначенного к ввозу в губернию, определялось на основании согласования по данным губернских продовольственных совещаний о потребности и возможностей перевозки продуктов. Управляющий делами Особого Совещания по продовольственному делу Н. А. Гаврилов рекомендовал «разверстать лишь количество продукта без указания района его получения, а затем по мере заготовки направлять его туда, где в нем ощущается наибольшая нужда»⁸³. Для решения задач по закупкам только в феврале 1917г. уполномоченные Центра получили 129 830 900 руб. авансов⁸⁴, о расходовании которых должны были отчитываться ежемесячно⁸⁵.

Многочисленные противоречия правовых актов, регулирующих снабжение, порождали постоянные трения между различными органами и учреждениями – как местными, так и центральными. К началу 1917г. заготовка хлеба была сосредоточена в руках 220 уполномоченных Особого Совещания по продовольствию, из которых 140 работали на армию⁸⁶. Центр был обязан в существующих условиях (отсутствие поддержки государственных проектов и предложений со стороны масс) выработать наиболее эффективный и воспринимаемый деревней принцип изъятия хлеба и проводить его в обязательном порядке под собственным контролем. Но обстановка уже не могла позволить медлить в осуществлении мероприятий по снабжению, ибо правительство взяло на себя ответственность за снабжение тыла с января 1917г., что, в конечном счете, и перегрузило скудные возможности транспорта в столь тяжелое время.

3 января Риттих вынес постановление о льготе – уплате стоимости доставки хлеба по разверстке, а 6 января послал телеграмму губернаторам, чтобы те с помощью землеустроительного аппарата разъясняли крестьянам льготные условия по хлебозаготовкам⁸⁷. Решение о льготах несло в себе двоякий смысл. Во-первых, крестьяне получали стимул к гужевому подвозу своего хлеба (ведь мало было закупить хлеб, надо еще и доставить его на станции, а собственного

⁸³ ГАТО. Ф. 1122. Оп. 2. Д. 5. Л. 1, 9–9об.

⁸⁴ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 38. Л. 21–21об.

⁸⁵ РГИА. Ф. 455. Оп. 4. Д. 1. Л. 30.

⁸⁶ Михайлов И.А. Государственные доходы и расходы России во время войны. Пг., 1917. С. 57.

⁸⁷ Известия Министерства земледелия. 1917. № 2. С. 35.

гужевого транспорта уполномоченные не имели)⁸⁸. Во-вторых, платой за подвоз немного повышался уровень твердых цен, которыми крестьяне были недовольны, и о чем в центре прекрасно знали. Риттиховская льгота запоздала, так как в Центральной России ухудшилась погода, и по бездорожью неохотно везли хлеб, тратясь на фураж и лошадей⁸⁹. Правда, в производящих регионах считали, что система льгот помогла крестьянству не остаться в убытке⁹⁰.

Существовала и насущная причина усиленных закупок хлеба: в правительстве рассчитывали, что весеннее наступление будет удачным, и придется кормить не только армию, но и население занимаемой территории в Польше, Прибалтике и Галиции, которую отступающие австро-германцы, естественно, разорят. В некрологе Б. Юрлова (сопровождавшего Риттиха в поездке в январе по фронтам и регионам) на смерть Риттиха в 1930г., отмечалось, что главной задачей министра земледелия зимой 1917г. была именно эта – «подвезти к прифронтовой полосе громадные запасы продовольствия и фуража для 12-миллионной нашей армии в предвидении ее предстоящего общего перехода в наступление весной 1917 года»⁹¹.

Принципы разверстки не учитывали уровня обеспечения крестьянских хозяйств. Система равного обложения всех крестьян по душам, а не по мощи хозяйства, стала обычной практикой, почему некоторые селения совсем отказывались давать властям собираемый хлеб, предлагая деньги, но не зерно⁹². Крестьянство не отказывалось от повинности как таковой, но настаивало на привлечении не только крестьянского хлеба, но и всякого другого, идя на поставки под давлением начальства⁹³. Главный аргумент был разумен: разверстка не может быть выполнена, так как часть хлеба уже перешла к торговцам и была вывезена в места потребления⁹⁴.

⁸⁸ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 186. Л. 41.

⁸⁹ ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 27. Л. 25об.

⁹⁰ Тамбовский край. 1917. № 46. С. 2.

⁹¹ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 35.

⁹² ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 809. Л. 1, 14–15.

⁹³ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1917. Д. 30. Ч. 2. Л. 21.

⁹⁴ Тамбовский край. 1917. № 3. С. 2.

К тому же, зажиточные крестьяне уже продали хлеб скупщикам по высоким ценам, и тяжесть разверстки тем самым еще больше была по более бедным односельчанам⁹⁵. Теория «моральной экономики» говорит, что «не столько сам факт изъятия зерна встречается неприятием, сколько несправедливый способ его изъятия и присвоения»⁹⁶. Крестьянство готово идти на жертвы для страны и государства, однако с условием, что нельзя «изымать у крестьянина жизненно необходимый для его семьи продукт»⁹⁷.

События зимы 1917г. в России как нельзя лучше подтверждают это мнение. По мысли властей разверстка – это патриотическое, а не коммерческое предприятие, однако «хлебная разверстка по многим случаям была распределена на уровне уездов и волостей без учета потенциальных возможностей хлебопроизводителей для ее выполнения», то есть изначально была непосильной⁹⁸. Объективные условия не были учтены, а переход к снижению потребления не был воспринят крестьянами, так как государство не трогало хлебные запасы других хлебодержателей. Политика твердых цен воспринималась крестьянами как носившая дискриминационный характер⁹⁹.

Одновременно, в связи с разверсткой губернии отказывались от взятых летом обязательств по поставке того хлеба, что должен был быть закуплен у сельских обществ. И потому МВД рекомендовало организацию на местах массовых «пожертвований» хлеба из сельских запасов¹⁰⁰. Крестьяне были готовы дать армии хлеб по твердым ценам, но для городов – только по вольным¹⁰¹, вы-

⁹⁵ Крестьянское движение в России в годы первой мировой войны. Июль 1914г. – февраль 1917г. Сборник документов. М.–Л., 1965. С. 421.

⁹⁶ Скотт Дж. Оружие слабых обыденные формы сопротивления крестьян // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1996. М., 1996. С. 36; Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008. С. 481.

⁹⁷ Бабашкин В.В. Закономерности и особенности российской модернизации в 1902–1935гг.: опыт применения теоретических концепций развития крестьянских обществ. Дисс. докт.ист.н. Тамбов, 2010. С. 109.

⁹⁸ Булатова Л.В. Продовольственная политика царского и Временного правительств и ее реализация на Южном Урале в годы Первой мировой войны. Дисс. канд.ист.н. Оренбург, 2003. С. 94.

⁹⁹ Jukes G. The First World War. The Eastern Front 1914 – 1918. Oxford, 2003. P. 83.

¹⁰⁰ Маузузато К. Сельская хлебозапасная система в России 1864–1917 годы // Отечественная история. 1995. № 3. С. 195.

¹⁰¹ Рязанская жизнь. 1916. № 303. С. 4.

ступая против использования зерна для местных нужд¹⁰². По мнению крестьян, в городах сидят бездельники, которые не дают деревне промышленных товаров первой необходимости, и уклоняющиеся от окопов на заводах¹⁰³. То есть, те волости и селения, что отказывались сдавать хлеб государству для городов, тем не менее, соглашались дать хлеб фронту. Так, в Саратовской губернии из 65 волостей, 31 готова была дать хлеб государству, а 34 – только исключительно для фронта¹⁰⁴.

Покупка зерна нового урожая по вольным ценам разрешалась только после выполнения разверстки. Между тем, среди крестьян широко распространялось мнение о справедливости последовательной реквизиции хлеба: сначала у землевладельцев и только потом у крестьян. Это противоречие и легло в основу неудачи разверстки, хотя в регионах, где урожай оказался удовлетворительным, разверстка проходила относительно успешно¹⁰⁵. Колебания правительства в разверстке (исключение из поставок торговых запасов, реквизиция в 15%, которая и раньше принадлежала уполномоченным, льготы 2 и 5 декабря 1916г.) имели следствием то, что «вместо ожидаемого увеличения подвоза хлеба, мы видим как раз обратное явление – выжидание нового подъема твердых цен»¹⁰⁶.

На областном совещании уполномоченных в Самаре 28 января 1917г. под председательством Риттиха, представитель Уфы доложил, что по мере перемещения разверстки в деревню, она понижается: в волостях на 3%, в селах – на 28%¹⁰⁷. Зимой крестьяне продавали хлеб в промышленные губернии, стремясь нажиться и будучи уверенными, что власть не оставит их в голоде, а тут потребовалась разверстка. Отсюда и недовольство, ведь по статистике хлебные запасы, исчисленные по урожаю, были одни, а реально – совсем другие, в связи с активной продажей хлеба в те губернии, которые разверстке не подлежали. Отсюда и паника губернаторов, которые знали о сокращении наличных запасов

¹⁰² *Поршнева О.С.* Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004. С. 114.

¹⁰³ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1916. Д. 108. Ч. 78. Л. 20–21.

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 101. Л. 181–183; Земское самоуправление в России. 1864–1918. М., 2005. Кн. 2. С. 334.

¹⁰⁵ Курская быль. 1917. № 31. С. 5.

¹⁰⁶ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2288. Л. 60б.

¹⁰⁷ Вестник Всероссийской сельскохозяйственной палаты. 1917. № 1–2. С. 57.

хлеба, а центр не желал этого учитывать: «проблемы продовольственного снабжения можно считать самым ярким примером, показывающим несоответствие между общенациональными и местными интересами, а также необоснованность надежд власти на сознательность масс». Крестьянство активно оказывало сопротивление разверстке, а затем хлебной монополии¹⁰⁸.

В то же время определенный объем хлебных ресурсов в деревне, конечно, был¹⁰⁹. Сокращение валового сбора хлеба и картофеля в крестьянских хозяйствах к 1917г. на 27–28% вызвало бы продовольственную катастрофу уже в 1917г. Очевидно, что сокращение произошло, прежде всего, за счет крупных хозяйств, что позволит крестьянам отказывать государству в хлебных поставках после революции¹¹⁰. Например, минский губернатор телеграфировал царю, что отрубники деревни Вильча Мозырского уезда желают отдать хлеб по разверстке для армии бесплатно, «как часть благодарной дани их за земельное устройство». Император ответил 4 января 1917г. благодарственной телеграммой¹¹¹. Подобные телеграммы были редкостью, однако само их наличие говорит о том, что возможность изъятия дополнительного хлебного ресурса все-таки существовали.

В связи с развитием продовольственного кризиса не только в районах потребления хлеба, но и в местах его заготовки, Земгор поставил вопрос о срочном созыве общеимперского продовольственного съезда, однако правительство на это не пошло. По официальным данным, на 30 января из 772 млн. пудов было разверстано между уездами 643 млн. пуд (83,3%), в уездах распределено 228 млн. (29,6%), в волостях между крестьянскими хозяйствами – всего 10 млн. пудов. Именно эти цифры в феврале 1917г. председатель Государственной думы

¹⁰⁸ Бэджок С. Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 109.

¹⁰⁹ ГАТО. Ф. 1122. Оп. 2. Д. 6. Л. 110.

¹¹⁰ Кузнецов И.А. Первая мировая война, «аграрный кризис» и крестьянская экономика: к вопросу о предпосылках российской революции // Русское крестьянство и Первая мировая война. М., 2016. С. 247.

¹¹¹ Вестник X армии. 1917. 6 января. С. 1.

М. В. Родзянко привел императору в докладной записке об экономическом положении России, сделав вывод о полном крахе разверстки¹¹².

Четыре губернии вообще отказались проводить разверстку, семь – согласились на частичную, десять разверстали теоретически. Например, Донская область отказалась от разверстки вообще, а окружной уполномоченный С. Н. Гербель «принял на себя заготовку указанного количества хлебов полностью без разверстки»¹¹³. Только 9 губерний осуществили полностью разверстку зерна – 8% от общего объема, в то время как на 4 губернии, отказавшиеся от разверстки, приходилось 22,5%.

С другой стороны, к началу февраля некоторые губернии уже разверстали не менее половины наряда. Например, в Воронежской губернии из общего наряда в 51 646 тыс. пуд, «уезды первоначально приняли к разверстке 49 602 393 пуда; разверстано же волостями по имеющимся пока сведениям 20 490 517 пуд»¹¹⁴. Уже к середине февраля, когда хлеб плотно пошел в руки уполномоченных, из урожая 1916г. удалось заготовить немалое количество предназначенного в разверстку хлеба (См. Приложение 51).

В целом, хлебный ресурс Российской империи к весне 1917г. составил около 3793 млн. пуд хлеба при общей потребности страны в 3237 млн. пуд. Т.е., Россия была обеспечена хлебом до урожая 1917г., но «излишний» товарный фонд до сбора озимых (500 млн. пуд) был очень невелик. С учетом урожая 1917г. можно было ожидать, что товарный фонд хлеба на 1917/1918г. составит 1,37–1,4 млрд. пуд. Государственные заготовки должны были поглотить его почти целиком: 1,1 млрд. пуд. Но до этого урожая надо было продержаться. Таким образом, требовалось взять хлеб у посредников и производителей и распределить его, согласно общеимперскому плану. Задача облегчалась тем, что

¹¹² Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917г. М.–Л., 1957. Ч. 2. С. 18–19.

¹¹³ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2288. Л. 11, 24, 28, 43; Ф. 6831. Оп. 1. Д. 38. Л. 12.

¹¹⁴ ГА РФ. Ф. 3087. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

73% избытков находилось лишь в 3 компактных частях страны: на Северном Кавказе, в Новороссии и Области Войска Донского¹¹⁵.

Главное затруднение заключалось в том, что изъятию подлежал весь товарный хлеб без исключения. Причем для образования запасов для снабжения армии частично изымать приходилось и тот хлеб, что составлял продовольствие производителя – крестьянина. В то же время, на реквизицию хлеба торговых посредников власть не отважилась. Именно здесь и крылся ключ к решению задачи, ознаменовавшейся относительной неудачей риттиховской разверстки. Иногда считают, что к лету 1917г. в счет разверстки было собрано не более 170 млн. пуд хлеба¹¹⁶, однако это не так – данная цифра есть сбор к марту.

Всего по России в течение 1916/1917 сельскохозяйственного года было заготовлено 128 871 тыс. пуд ржи (45,2% выполнения), 174 993 тыс. пшеницы (92,6%), 109 969 тыс. овса (73,4%), 75 839 тыс. ячменя (63,2%), 6 871 тыс. проса (66,1%), 12 000 тыс. гречихи (67,8%). Итого – 508 543 тыс. пуд хлебов из наряда в 772 100 тыс. пуд (65,9%)¹¹⁷. Помимо того, было заготовлено 32 145 тыс. пуд других продуктов. В Маньчжурии к середине февраля 1917г. было закуплено 200 тыс. пуд овса, 450 тыс. ячменя, 469 тыс. пшеницы, 385 тыс. пшеничной муки, 314 тыс. гречихи, 491 тыс. проса¹¹⁸.

Действительно, в чем-то прав был и В. Г. Громан, когда делал заявление о «крахе» разверстки, ибо уже в январе по ней должно было быть поставлено 240 млн. пуд хлеба, в феврале – 234 млн., а на деле разверстка только еще проходила по волостям¹¹⁹. Громан указывал, что компенсировать недобор осенних месяцев так и не удалось, а в январе потребители получили еще меньше продовольствия: «тыл именно в этот месяц уже явно ощутил грозный недостаток

¹¹⁵ *Анфимов А.М.* Зерновое хозяйство России в годы Первой мировой войны // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1959. Сб. 3. С. 493; *Волобуев П.В.* Хлебные ресурсы России в 1917г. // Вопросы истории, сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961. С. 407–408.

¹¹⁶ *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. Т. II: От окончания Смуты до Февральской революции. М., 2010. С. 555.

¹¹⁷ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 12. Л. 1.

¹¹⁸ Там же. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 37. Л. 190.

¹¹⁹ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2288. Л. 4.

хлебного питания как показывает экспедиционное обследование 51 города Европейской России, произведенное Союзом Городов»¹²⁰.

Большая часть современников¹²¹ и практически все исследователи считают, что разверстка закончилась провалом¹²². Однако, как видим, за 3-й сельскохозяйственный год (до урожая 1917г.) правительство сумело получить более чем 3/5 того хлеба, что был намечен по нарядам. Следовательно, нельзя однозначно говорить о провале разверстки, которую, возможно, следовало вводить еще двумя годами ранее¹²³.

На заседании Особого Совещания по продовольствию 10 февраля была оглашена резолюция Земгора, в которой указывалось, что «последние продовольственные распоряжения ведут страну к продовольственной катастрофе; хлебная разверстка не удалась». Риттих признал, что с августа по декабрь уполномоченные закупили всего 90 млн. пуд хлеба вместо положенных по нарядам 270 млн. Дело в том, что с установлением твердых цен 9 сентября, хлеб перестал поступать, даже крестьяне уехали с рынков. Отсюда и появилась разверстка, так как хлеб у помещиков уже в основном был выкуплен. В итоге, с декабря хлеб постепенно пошел¹²⁴.

Но с другой стороны, указанный в разверстке хлеб был необходим России не на зиму 1917г., а до нового урожая, то есть до 1 июля, на 3-й операционный год. Конечное получение 3/5 наряда отнюдь не говорит о провале, если учитывать, что в стране началась революция, и революционный процесс объективно снижал успех продовольственной политики. Неудача разверстки была в том, что хлеб не поступил именно зимой, как то было намечено. Приведенные выше цифры показывают, что за январь – февраль, Министерство земледелия планировало получить 474 млн. пуд хлеба, то есть более 1/2 всего наряда. Организа-

¹²⁰ Там же. Ф. 1789. Оп. 1. Д. 159. Л. 4.

¹²¹ *Букштан Я.М.* Военно-хозяйственная политика. М.–Л., 1929. С. 118; Материалы по вопросам организации продовольственного дела. М., 1917. Вып. 8. С. 27–28.

¹²² *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 494; *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967. С. 313; *Борисов В.И., Чернобаев А.А.* Хлеб, война, революция, М.–Луганск, 1997. С. 33; *Мау В.А.* Реформы и догмы. 1914–1929. М., 1993. С. 21–22.

¹²³ *Шевелева О.В.* Сельскохозяйственное развитие великорусской провинции и столыпинская аграрная реформа в годы I мировой войны (по материалам Тульской губернии). Дисс. канд.ист.н. Тула, 2008. С. 84.

¹²⁴ Известия Министерства земледелия. 1917. № 6. С. 103.

ционно такое планирование объяснялось падением государственных хлебных запасов к началу 1917г., но фактически было невыполнимо уже только по климатическим условиям, не говоря уже о технических – разверстание на местах.

Таким образом, можно говорить об относительной неудаче разверстки (провал плана на зиму 1917г.), но никак не о ее крахе как таковой, так как весеннее поступление хлебов нивелировало зимний упадок выполнения нарядов. Главное, что «в условиях товарного дефицита и инфляционных ожиданий проводимая в столь значительных масштабах разверстка стала механизмом запуска продовольственного кризиса»¹²⁵.

Свою продовольственную политику Риттих объяснил в выступлении в Государственной думе 14 февраля 1917г. В ходе поездки по 24 производящим регионам, Риттиху говорили, что крестьяне перестали продавать хлеб из-за низких твердых цен, которые не совпали с ожиданиями производителей, так как оказались ниже рыночных, и определены были с запозданием. 60% уездов уже разверстали почти всю разверстку, но данные волостные незначительны, так как там процесс еще продолжается. Причем, в разверстку не было включено городское население, а только армия и оборонные предприятия¹²⁶.

Дополнительной к риттиховской разверстке мерой получения хлеба немедленно, на зиму 1917г., должно было быть использование ресурсов МВД. Дело в том, что хлебовладельцы имели возможность получать ссуды под зерно из Государственного Банка, что также позволяло не торопиться с реализацией урожая. А скупщики, составлявшие $\frac{1}{2}$ продавцов хлеба для армии и прибравшие к рукам хлеб урожаев прошлых лет¹²⁷, понимая выжидательное настроение хлебопроизводителей, искусственно повышали цены. Городские учреждения получали отсрочки возврата казне продовольственных ссуд. Неудивительно, что статистики, проводившие сельскохозяйственную перепись 1916г., обнару-

¹²⁵ Коломиец А.Г. Государственные финансы и попытка формирования мобилизационной экономики в России в условиях Первой мировой войны // Военная экономика России в первой половине XX столетия. М., 2006. С. 127.

¹²⁶ Известия Министерства земледелия. 1917. № 7. С. 119–128.

¹²⁷ Анфимов А.М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 1962. С. 313.

живали массу хлеба, оставшегося от прошлых лет, несмотря на малое присутствие продуктов на рынке¹²⁸.

Следовательно, введение запретительных мер (вывоз и ценообразование) должно было повлечь за собой и следующий шаг – принудительное ограничение права частной собственности со стороны государства. С другой стороны, в некоторых губерниях считали, что перепись 1916г. в отношении учета хлеба проводилась не совсем точно, и до сбора, что оставило реальный урожай в принципе неизвестным – экстраполяция небольших сведений на хозяйство всей губернии может дать цифры в миллионы пудов хлеба, которые будут на бумаге, но не в действительности. Например, к осени 1916г. по Казанской губернии Управление делами ОСО определило запасы хлеба урожая 1915г. в 30 млн. пуд, а ЦСУ – в 4 млн. Подобный расчет делался и теперь, почему наличный запас хлеба мог существенно отличаться от расчетного, а именно по последнему определялся размер разверстки¹²⁹.

Такое положение вынуждало верховную власть более активно вмешиваться в продовольственное дело страны. Сознывая грядущие трудности с заготовкой хлеба, и ясно понимая тяжелую ситуацию с транспортом, что могло отрезать «губернии хлебных излишков» от адресатов снабжения (первоочередной задачей ставилось снабжение Петрограда, для чего в январе стали учитываться столичные запасы продуктов¹³⁰), Особое Совещание по продовольствию стремилось выполнить поставленную перед ним верховной властью задачу создания хлебных запасов. Первоначально для этого планировалось привлечь «свободные» ресурсы села, т.е. уже складированный и готовый для закупки хлеб в хлебозапасных магазинах. За счет этих ресурсов «можно было бы освободить от реквизиций хлеб на частных складах, оживить этим путем хлебную торговлю и дать толчок немедленному понижению цен на рынке»¹³¹.

¹²⁸ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 5а. Л. 251, 397, 475–483.

¹²⁹ ГА РФ. Ф. 9453. Оп. 1. Д. 3. Л. 33–35.

¹³⁰ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 439. Л. 7.

¹³¹ Орловский край. 1916. № 70. С. 4.

Летом 1916г. уполномоченные по закупкам хлеба для армии Вятской и Пермской губерний представили в МВД ходатайство об использовании для заготовок «хлебных запасов сельских обществ губерний с избытком хлеба». После одобрения плана министром земледелия А. Н. Наумовым, Управлением Сельской продовольственной части был составлен список (16 губерний и 1 область) на основании данных о собранном в текущем году урожае и наличности запасов от прошлых лет. С предложением согласился император, после чего в губерниях были проведены специальные заседания местных продовольственных совещаний.

28 сентября 1916г. Протопопов в Ставке предложил царю «использовать часть хлебных запасов сельских обществ». Смысл: в хлебозапасных магазинах находятся свыше 67 млн. пудов хлеба (67 511 664 пуд¹³²), в том числе 46 млн. озимого и 21 млн. ярового. В губерниях, имеющих избыток хлеба, можно взять часть этих запасов, на что царь согласился¹³³. Для указаний и руководства в начале ноября 1916г. в Вятской и Пермской губерниях, центром был командирован член Совета при МВД – В. А. Лопухин¹³⁴.

Вырученные деньги обращались в подлежащие общественные продовольственные капиталы. Закупки должны были производиться по недавно введенным твердым ценам, а не как раньше – по соглашению уполномоченного с обществом. 11 ноября эта мера была одобрена Междуведомственным Совещанием по продовольственному делу. Тогда же министр внутренних дел предписывал губернаторам довести запас общественных хлебозапасных магазинов «до установленной законом нормы»¹³⁵. Четкой реализации данного плана мешало то обстоятельство, что зерновой взнос, носивший форму повинности, имел следствием низкое качество хлеба¹³⁶, не всегда подходившим под интендант-

¹³² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1393в. Л. 10об.

¹³³ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 101. Л. 3.

¹³⁴ Там же. Л. 7, 13.

¹³⁵ Там же. Д. 11. Л. 1–4.

¹³⁶ Маузоуто К. Сельская хлебозапасная система в России 1864–1917 годы // Отечественная история. 1995. № 3. С. 194.

ские кондиции. Следовательно, такое зерно могло быть отправлено для довольствия городов и оборонных предприятий.

Согласно представленным данным, центральные власти могли рассчитывать более чем на 47 млн. пуд хлеба. На мельницах 29 губерний с 15 ноября по 31 декабря 1916г. находилось 19 444 вагонов ржи и пшеницы 19 444.¹³⁷ В условиях, когда запасы хлеба, имевшиеся в распоряжении государственных органов, резко упали (на 1 марта 1917г. – всего 10 млн. пуд при ежемесячной норме потребления свыше 90 млн.¹³⁸) передача в распоряжение Хлебармии 47 млн. пудов хлеба позволяла в самое тяжелое время удержать положение под контролем (См. Приложение 52).

Согласно перечню губерний Европейской России по критерию обеспеченности их собственным хлебом, из данных 17 регионов лишь 2 (Минская и Черниговская губернии) имели дефицит продовольственного зерна в пределах 29–37%. Прочие либо нуждались в товарном хлебе по минимуму (т.е. могли продержаться до сбора озимых), либо имели излишки продовольственного зерна. Однако, только Вятская и Пермская губернии выполняли свои обязательства о подвозе хлеба к станциям и мельницам. Запасы хлеба в хлебозапасных магазинах Центральной России: Владимирская – 899 681 пуд, Воронежская – 1 676 769, Калужская – 18 235, Костромская – 986 532, Курская – 3 817 845, Московская – 155 709, Нижегородская – 455 129, Орловская – 71 698, Рязанская – 90 845, Тамбовская – 578 952, Тверская – 612 279, Тульская – 1 913, Ярославская – 413 616.¹³⁹ Как видим, наибольшими запасами обладала Курская губерния, а минимальными – Тульская, где запасов практически не было.

Таким образом, первоначальные расчеты центральной власти строились на недопущении чрезвычайных мер внутри страны, базируясь как на экономическом основании (благоприятное продовольственное положение данных регионов), так и на выгодной конъюнктуре (стремление крестьян избавиться от

¹³⁷ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 11а. Л. 631.

¹³⁸ Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 21; Иоффе Г.З. 17-й год: Ленин, Керенский, Корнилов. М., 1995. С. 5.

¹³⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1393в. Л. 2–10.

данного хлеба и самой хлебозапасной системы). Борьба за хлеб началась с наступлением осени, и закупка зерна из хлебозапасных магазинов 17 регионов являлась одной из мер, так как согласно постановлению министра земледелия от 9 сентября 1916 г. за №45, вывоз продуктов из одной местности в другую мог быть допущен только по получении соответствующего распоряжения из Петрограда¹⁴⁰. Помимо того, в некоторых селах крестьяне жертвовали хлеб для армии, что шло в зачет разверстки¹⁴¹, иногда в счет разверстки хлеб предлагали брать сами губернаторы, а пензенский губернатор намеревался использовать ресурсы хлебозапасных магазинов, чтобы предотвратить голод в городах¹⁴².

В особенно тяжелом положении оказались промышленные губернии, не успевшие ввезти хлеб до распутицы и зимы, и где собственного хлеба в деревнях хватало лишь до января¹⁴³. Так, из Владимирской губернии 29 января сообщали, что элементы голода наиболее четко проявляются в районах, примыкающих к Рязанской, Тамбовской и Нижегородской губерниям, «к коим население испокон экономически тяготело, и откуда воспрещен вывоз даже гужом по мелочам». Владимирцы просили разрешить мелкие частные покупки хлеба у соседей, чтобы дать продовольствие даже и деревне. Однако, уполномоченные производящих районов не торопились выполнять распоряжения вышестоящих органов. Совет министров разрешил гужевой вывоз ржи из Рязанской, Тамбовской и Нижегородской губерний во Владимирскую, но некоторые уездные исправники (например, Елатомский и Касимовский) не выпускали хлеб¹⁴⁴, не имея избытков, и сами нуждаясь в хлебе.

Необходимость проведения разверстки понудила уполномоченных отказываться от снабжения соседей, так как разверстка, дававшая хлеб армии, стала приоритетной задачей. В итоге, «отчуждаемые в централизованном порядке хлебные запасы передавались в общегосударственный фонд, а местные власти были лишены возможности распоряжаться заготовленным их же усилиями хле-

¹⁴⁰ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 68. Л. 87–92.

¹⁴¹ Вестник X армии. 1917. 16 января. С. 1.

¹⁴² ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 101. Л. 185, 188, 192, 212.

¹⁴³ Там же. Д. 263. Л. 145.

¹⁴⁴ Там же. Д. 221. Л. 318, 324.

бом»¹⁴⁵. Смысл ситуации состоял в том, что каждый местный уполномоченный Особого Совещания по продовольствию имел право реквизировать продовольствие, если оно было закуплено по ценам выше твердых.

Само собой разумеется, что продавать хлеб по твердым ценам никто не собирався, поэтому такое положение Особого Совещания заведомо содержало разрешение на реквизиции зерна, закупленного агентами из других областей. Японский ученый К. Мацузато метко назвал сложившуюся ситуацию – «война статистик»: «уполномоченные председателя Особого совещания по продовольственному делу потребляющих губерний были склонны к переоценке продовольственного спроса в своих регионах, чтобы получить от Г. В. Глинки как можно больше нарядов на погрузку. Уполномоченные по закупке хлеба для армии, с другой стороны, преуменьшали количество излишков зерна в своих губерниях, чтобы сопротивляться заготовительным нормам, возложенным министерством земледелия»¹⁴⁶. Тем самым губернии страны обособлялись в экономическом отношении, что еще больше обостряло продовольственный вопрос¹⁴⁷.

Местные власти обычно пытались воздействовать на ситуацию не только отчаянными попытками доставить хлеб, но и запретительной политикой. Например, распоряжением Министерства земледелия от 2 февраля 1917г. калужские крестьяне получили разрешение на гужевой вывоз хлеба из Орловской и Тульской губерний¹⁴⁸. Ведь смежные с тульским регионом калужские уезды (например, Лихвинский), и в мирное время покупали хлеб у туляков¹⁴⁹. В Туле же, ссылаясь на нехватку ржи, запретили вывоз и реквизировали уже закупленные продукты по твердым ценам.

Под давлением Министерства тульский губернатор соглашался помочь калужанам, но только в том случае, если в Тулу будут доставлены другие продовольственные грузы. Хлеб ввозился в Калужскую губернию из самых разных

¹⁴⁵ Лубков А.В. Война. Революция. Кооперация. М., 1997. С. 90.

¹⁴⁶ Земский феномен: политологический подход. SAPPORO, 2001. С. 177, 198.

¹⁴⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1071. Л. 20; ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 9. Л. 78–79.

¹⁴⁸ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 10. Л. 12а.

¹⁴⁹ Калужский курьер. 1916. № 36. С. 3.

регионов¹⁵⁰, однако соседи могли дать его раньше остальных. Причем – за счет гужевого вывоза, что не мешало работе железных дорог, и потому 25 февраля телеграммой из Тулы было разрешено вывозить хлеб¹⁵¹. Интересно, что калужское продовольственное совещание попыталось опереться и на нравственные устои, рекомендовав сельским старостам внушать крестьянам, что «дело снабжения населения насущным хлебом есть прежде всего христианская обязанность – оказание помощи нуждающемуся ближнему»¹⁵².

За вторую половину 1916г. для губерний ЦПР было погружено лишь 36,8% от назначенного по плану объема хлебов. При этом максимум – 49,3% дал октябрь. Ту же ситуацию – 35,3% и 51,9% дает погрузка для Москвы¹⁵³, хотя достать продовольствие было можно – например, фирма «Блигкен и Рабинзон» успешно снабжала через иностранный Красный Крест пленных офицеров в Москве бисквитами¹⁵⁴. Стремясь помочь, 5 февраля 1917г. член Государственного Совета князь Е. Н. Трубецкой сообщал А. А. Риттиху об «отчаянном» «положении Калужской губернии»¹⁵⁵.

Нельзя сказать, что Центр бросил потребляющие районы на произвол судьбы. В январе 1917г. Министерство земледелия отнесло Калужскую, Тверскую, Владимирскую, Новгородскую и Смоленскую губернии, равно как и столицы, к числу наиболее нуждающихся в продовольствии¹⁵⁶. В эти губернии продукты направлялись в первую очередь после армии¹⁵⁷, причем маршрутными поездами¹⁵⁸. Но этого не хватало, и калужский губернатор телеграфировал даже о брюшном тифе среди учащихся из-за плохого питания¹⁵⁹.

Властям следовало помнить, что города оберегаются властями от голода правительственной политикой. Как только «продовольственные привилегии го-

¹⁵⁰ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 38. Л. 56–57, 61; Д. 255, Л. 72–72об., 108.

¹⁵¹ Там же. Д. 433. Л. 16, 17об.–24.

¹⁵² ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 134. Л. 46.

¹⁵³ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 488.

¹⁵⁴ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 152. Д. 43. Л. 2.

¹⁵⁵ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 265. Д. 1070. Л. 26.

¹⁵⁶ РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 64. Л. 396.

¹⁵⁷ Федоров А.Н. Российский губернский город в начале XX в. и его роль в модернизационном процессе (на материалах городов Центрального промышленного района) // Проблемы российской истории. – М.: Магнитогорск. 2010. Вып. X. 2010. С. 354.

¹⁵⁸ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 255. Л. 97.

¹⁵⁹ Там же. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1916. Д. 26. Ч. 7. Л. 20.

рода»¹⁶⁰ ставятся под угрозу – жди восстания. Английский историк Е. Томпсон писал о бунтах в английских городах, что толпа протестовала против нехватки продовольствия и несправедливых цен на него: «это не был протест против эксплуатации вообще – определенная мера эксплуатации воспринималась как правильная и справедливая. Это был протест против нарушения тех прав, обеспечения которых эксплуатируемые считали справедливым ожидать от работодателей и государства»¹⁶¹. Например, к середине ноября 1916г. в Москве был образован запас в 700 тыс. пуд хлеба и муки. Но в декабре в сутки прибывало лишь 8 вагонов хлеба при потребности в 35, и Гаврилов сообщал в соседние производящие губернии, чтобы те для преодоления ржаного кризиса в Москве, выполняли план снабжения Москвы в первую очередь. В январе 1917г. наряд был выполнен менее чем на 50%: 980 тыс. пуд хлебов вместо 2 млн. пуд¹⁶².

Столичный гужевой транспорт был заточен под перевозку интендантских грузов¹⁶³, и потому в феврале московский городской голова М. В. Челноков считал, что «сокращение подвоза муки в Москву явилось результатом передачи всех операций по заготовке хлеба уполномоченным Министерства земледелия»¹⁶⁴. Продовольственный кризис становился катализатором протестных настроений. Неудивительно, что 25 февраля 1917г. в канцелярию московского генерал-губернатора поступил анонимный донос, что готовится голодный бунт, в то время как Земгор и ЦВПК скупил массу пищевых продуктов¹⁶⁵, дабы этот бунт спровоцировать.

Зимой Центр вместо реального хлеба зачастую выдавал деньги и разрешения на закупку, но на местах уполномоченные противились попыткам закупки хлеба в их регионах. В Управлении сельской продовольственной части тщательно анализировали многочисленные жалобы губернаторов об отказе соседей выполнять наряды по разработанным планам. На основании этой информации в

¹⁶⁰ *Монтанари М.* Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2009. С. 134.

¹⁶¹ См. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В. В. Бабашкина. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 69.

¹⁶² ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 286. Л. 116об., 186, 254.

¹⁶³ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 152. Д. 40. Л. 3.

¹⁶⁴ Москва в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2014. С. 240.

¹⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 152. Д. 14. Л. 123

письме Грудистову от 17 января 1917г. глава Управления Ковалевский сделал вывод, что «фактически наряды по плану определяются не Центромукой или Особым Совещанием по продовольственному делу, а уполномоченными, благодаря чему на местах создается крайне тяжелое положение»¹⁶⁶.

Частичную нехватку хлеба этой зимой испытывали и производящие губернии. Так, если в 1916г. продовольственные грузы доставлялись в Тулу по преимуществу из смежных местностей (Курская и Воронежская губернии), то в начале 1917г. хлеб пытались доставить из регионов Поволжья и Юга страны¹⁶⁷. Тульский губернатор угрожал даже вероятностью беспорядков на тульских оборонных предприятиях¹⁶⁸, тем более, что рабочие вместе с семьями составляли почти $\frac{1}{2}$ населения Тулы¹⁶⁹. В курских газетах зимой публиковались объявления о покупке продуктов питания представителями Тульского Оружейного завода, причем подчеркивалось, что «лица, могущие способствовать успеху поставки, могут рассчитывать на солидное комиссионное вознаграждение»¹⁷⁰.

Туле не разрешили даже купить хлеб в Новосильском уезде, который в административном отношении подчинялся Туле, но уполномоченным Министерства земледелия являлся орловский уполномоченный С. Н. Маслов¹⁷¹, но разрешили передать городам часть хлеба, заготовленного местным уполномоченным по разверстке¹⁷². Наконец, тульский губернатор 6 февраля в письме жене с горечью отметил, что «нас предоставляют в смысле хлеба на волю судьбы»¹⁷³, и распорядился закупать привозимый в Тулу хлеб по любым ценам, тем более что 21 февраля МВД ответило, что «на ввоз хлеба из других губерний нельзя рассчитывать»¹⁷⁴.

Раздробленность усилий отмечалась во всех регионах империи, а наиболее тяжелая ситуация в Центральной России сложилась в Рязанской губернии,

¹⁶⁶ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 221. Л. 5, 21, 26, 31, 45, 85, 219.

¹⁶⁷ Там же. Д. 433. Л. 1,3; ГАТО. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 3. Л. 20–35, 72–85; Д. 5. Л. 1, 113; Д. 9. Л. 6–7; Ф. 1742. Оп. 1. Д. 11а. Л. 8–13

¹⁶⁸ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 9. Л. 31.

¹⁶⁹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 7. Л. 249.

¹⁷⁰ Курская быль. 1917. № 37. С. 1.

¹⁷¹ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 9. Л. 41.

¹⁷² Там же. Л. 34об.

¹⁷³ ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 265. Д. 1070. Л. 33, 40.

¹⁷⁴ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 433. Л. 21, 26.

для которой хлеб от соседей почти не приходил¹⁷⁵. Из региона у населения брали весь хлеб, чтобы обеспечить наряды для армии, не давали вывезти от соседей закупленный рязанцами хлеб¹⁷⁶, а потом его пришлось ввозить централизованно. В начале января 1917г. с Рязанской губернии даже сняли наряд на поставку для армии ржи и ржаной муки, разрешив северным уездам губернии «производить закупки хлеба непосредственно», дабы образовать запасы продуктов к моменту весеннего половодья¹⁷⁷.

Этот пример стал уроком для соседей на 1917г. в том смысле, что следует знать свои потребности, а потом уже выполнять наряды¹⁷⁸. С другой стороны, показывает, что регионы настаивали на снижении данного им наряда на хлеб не просто так – это было верной оценкой ситуации, а Центр ошибался. Дело дошло до того, что 6 февраля рязанцы жаловались даже в Ставку, умоляя Нашта-верха «спасти нашу губернию от надвигающегося голода». Отчитываясь перед Ставкой, Ритгих 26 февраля сообщил Алексееву, что Министерство земледелия дало распоряжение везти в Рязань муку из Киевской, Саратовской и Харьковской губерний¹⁷⁹.

В попытке разрешить продовольственный кризис, Особое Совещание по продовольственному делу составило первые планы снабжения хлебом на январь – февраль 1917г. (См. Приложение 53). Между производящими регионами устанавливалось разверстание поставок хлеба в потребляющие. Даже производящие губернии не могли добиться ввоза того продукта, который сами не производили, в том числе и в обмен на собственную продукцию (например, ввоз пшеничной муки из Воронежской губернии в Тамбовскую¹⁸⁰). То есть, даже купив хлеб, покупатель не мог его вывезти¹⁸¹.

Уполномоченные шли по пути наименьшего сопротивления: запретительные полномочия они сочетали с механизмом искусственного повышения

¹⁷⁵ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 83. Л. 1; ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2227. Л. 4.

¹⁷⁶ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 3047. Л. 26.

¹⁷⁷ Там же. Д. 2998. Л. 2, 8об.

¹⁷⁸ Воронежский телеграф. 1917. № 182. С. 1.

¹⁷⁹ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 244, 251–253об.

¹⁸⁰ Тамбовский край. 1917. № 23. С. 3.

¹⁸¹ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 221. Л. 64–65, 97–98, 238–246; Д. 255. Л. 3, 434–35; Ф. 579. Оп. 1. Д. 2229. Л. 4–5.

цен на продовольствие¹⁸². Стало недостаточным закупить нужный продукт и добиться включения его в плановую перевозку. Необходимо было также провести продовольствие через запретительные препоны местных уполномоченных Министерства земледелия, сопротивляющихся вывозу, чтобы выполнить разверстку. Твердые же цены остановили привоз хлеба из деревень в города и в собственных регионах¹⁸³. Таким образом, продовольственный кризис «по существу, был кризисом снабжения населения продуктами питания»¹⁸⁴.

Вмешательство военных властей часто усложняло ситуацию. Например, Наместник на Кавказе великий князь Николай Николаевич, в нарушение плана, намеченного Мукомольным Бюро Особого Совещания, запретил вывоз продовольствия с Кавказа, хотя Кубанская область должна была работать для всей страны. А командующие военными округами приказывали заготавливать фураж «собственным попечением войск»¹⁸⁵. Поэтому на заседании Особого Совещания 19 ноября 1916г. было решено просить министра земледелия информировать императора о последствиях, к которым ведет несогласованность деятельности военных и гражданских властей. Решение совещания настаивало на создании системы установления связи Главных начальников снабжения армий с Председателем Особого Совещания. Во имя «предупреждения несогласованности» мероприятий военных властей разных фронтов и Особого Совещания, предлагалось командировать в действующие армии представителей Особого Совещания¹⁸⁶.

Изверившись в возможности получить хлеб от Хлебармии, местные губернаторы обращались в МВД, но оттуда просьбы переадресовывались главному уполномоченному, тот – местным уполномоченным, а они реквизировали хлеб, закупленный представителями других губерний в свою пользу, после чего запрещали любой вывоз и говорили, что из своих запасов ничего дать не могут.

¹⁸² Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 79. Л. 37.

¹⁸³ Там же. Д. 362. Л. 44об.

¹⁸⁴ *Борохов Э.А.* Деформация механизмов продовольственного рынка в России в период Первой мировой войны (1914–1918) // *Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках: сб. статей.* Оренбург, 2006. С. 45.

¹⁸⁵ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2229. Л. 1–3; ГАТО. Ф. 1122. Оп. 2. Д. 6. Л. 92.

¹⁸⁶ РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 3. Л. 4–4об.

Вдобавок, уполномоченные Министерства земледелия иногда были вынуждены передавать уже заготовленный хлеб тыловым гарнизонам¹⁸⁷, отказывая тем самым населению. И если хлеба не хватало для собственного населения данной губернии, то тем более шел отказ соседям – потребляющим регионам¹⁸⁸.

Запретительная политика, помимо прочего, заключалась в отказе уполномоченных выпускать из своего региона хлеб, закупленный соседями и уже подвезенный к станциям для вывоза¹⁸⁹. Такое положение наблюдалось по всей стране, резко усугубляя продовольственный кризис. Дело в том, что уполномоченные имели право конфисковывать на станциях железных дорог закупленный другими агентами хлеб. Однако, в таком случае конфискационный вал мог захлестнуть всю страну и, дабы не увязнуть в жалобах и препирательствах с соседями (ведь грузы стоили определенных денег, и юридическая волокита грозила непредсказуемыми последствиями в случае откровенно репрессивной политики) при посредничестве центральных продовольственных органов, уполномоченные редко прибегали к конфискации.

Получается, что зимой 1917г. станции были заполнены продуктами питания, которые не могли дойти до места назначения, ввиду отказов на вывоз (неважно кто их давал – местные уполномоченные, или железнодорожники), но и не пускались на выполнение местного наряда. В итоге, по неполным данным, на 1 января 1917г. непогруженный остаток хлебных грузов на железных дорогах составлял 19 612 вагонов, в том числе в зерне – 8 344¹⁹⁰, а к моменту своего падения, царизм имел около 18 тыс. вагонов «заготовленного, но не отгруженного зерна, скопившегося на железнодорожных станциях в сельскохозяйственных губерниях»¹⁹¹.

В условиях, когда хлебные излишки в стране являлись небольшими, распятыми по громадной территории империи, а железные дороги переживали кризис грузоперевозок, в России быстро уменьшались видимые (торговые) за-

¹⁸⁷ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 221. Л. 152–153.

¹⁸⁸ Там же. Ф. 1788. Оп. 11. Д. 28. Л. 27; ГАТВО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 26. Л. 16

¹⁸⁹ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 9. Л. 1–2.

¹⁹⁰ РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 64. Л. 678об.

¹⁹¹ Земский феномен: политологический подход. SAPPORO, 2001. С. 146.

пасы хлеба, в которые не входил, правда, хлеб закупленный для армии, так как ЦСК не имел права его учитывать. По данным ЦСУ, объем торговых запасов с октября 1916г. по март 1917г. понизился на 124 305 429 млн. пуд или в три с лишним раза¹⁹².

Безусловно, этот хлеб поступил своим потребителям, однако запас могущего быть закупленным хлеба в 50 млн. пуд к моменту Февральской революции – это слишком мало для продолжения успешного снабжения армии и населения. Реквизиционные изъятия фактически коснулись лишь видимых запасов хлеба, так как «уполномоченные не располагали никакими организационными средствами, чтобы найти крестьянский хлеб и выделить из него подлежащее реквизиции количество, потребное для семьи и хозяйства его собственников»¹⁹³. Основная масса хлеба придерживалась производителями, скупщиками и прочими владельцами продовольствия.

К концу 1916г. объективное состояние хлебного ресурса России не позволяло проводить нерешительную продовольственную политику – от успеха хлебозаготовок зависела возможность дальнейшего ведения войны. Но власти не справлялись с перебросками громадного количества грузов по всей стране. Перед войной Дон и Северный Кавказ давали 40% российского хлебного экспорта. Валовые сборы хлебов здесь достигали около 1000 кг на человека¹⁹⁴. Примечательно, что в этих губерниях была сконцентрирована почти ½ участкового землевладения столыпинских выделенцев (Таврическая, Херсонская Екатеринославская, Самарская, Харьковская, Саратовская, Ставропольская губернии)¹⁹⁵.

Однако, в годы войны как раз в этих губерниях сокращались посевы продовольственных культур. Помимо того, в кампанию 1916/1917г. правительство надеялось обойтись без посредников, и отвергло услуги банков, имевших большие запасы зерна. В политике хлебозаготовок правительственная организация и политическая оппозиция настаивали на сосредоточении организации в

¹⁹² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1393в. Л. 1об.–10, 31–39, 86об.–94, 122, 125–132, 160, 163–170, 220, 225–240.

¹⁹³ Ясный Н. Опыт регулирования снабжения хлебом. Пг., 1917. С. 88.

¹⁹⁴ Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М. Крестьянство России в период трех революций. М., 1987. С. 55.

¹⁹⁵ Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2. С. 60.

руках государства, вытесняя коммерческие структуры, что в целом удалось сделать к 1917г., когда зерно сосредоточилось у производителя, а его распределение относилось к прерогативе государства¹⁹⁶. Получилось же, что сумевшие образовать определенные запасы хлеба посредники придержали продукт, а получить у крестьян сразу и много (480 млн. пуд задания по разверстке на январь – февраль) не удалось.

Выходом из кризиса должна была стать соответствующая продовольственная политика, которая в экстремальных условиях военного времени должна неизбежно носить чрезвычайный характер в отношении производителей и потребителей, так как громадный спрос армии и городов на продукты питания подорвал модель потребления мирного времени¹⁹⁷. Неудача такой политики предполагала крушение политического режима, вследствие утраты решающего рычага контроля над социально-экономической ситуацией внутри страны.

Рассчитывать на добровольность было нельзя, ибо земледелец, ожидая повышения цен, отказывался как от продажи хлеба по твердым ценам, так и от сдачи по продразверстке, так как эта цена для ряда регионов едва возмещала издержки на труд, семена и уборку, не считая арендной платы. Однако, Главный интендант Военного министерства вспоминал, что рационализм в действиях продовольственной организации отсутствовал¹⁹⁸. Местнические организационные тенденции, усугублявшие тяжелейшее положение с обеспечением людей продовольствием, поддерживало и обеспеченное урожаем население деревни производящих губерний.

Бесспорно, верховная власть, оболганная оппозиционной пропагандой, теряла доверие со стороны населения, особенно крестьянского¹⁹⁹, но своим саботажем в общегосударственном масштабе крестьянство производящих губерний подыгрывало оппозиции. «Крестьянская» причина кризиса – это нежелание

¹⁹⁶ Holquist P. Making war, forging revolution: Russia's continuum of crisis, 1914–1921. Cambridge, 2002. P. 35.

¹⁹⁷ Broadberry S., Harrison M. The Economics of World War I. Cambridge, 2005. P. 485.

¹⁹⁸ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 26.

¹⁹⁹ Heretz L. Russia on the eve of modernity. Popular religion and traditional culture under the last Tsars. Cambridge, 2008. P. 269.

соблюдать режим твердых цен²⁰⁰. Имевшие излишки хлеба крестьяне старались сбывать хлеб на свободном рынке, в чем их возможности «были неограниченными»²⁰¹, а крупные владельцы выжидали²⁰².

Государственная централизация и стала наиболее слабым местом в проведении продовольственной политики, вследствие слабости и хаотичности организации, усугублявшейся борьбой за власть между царизмом и буржуазно-либеральной оппозицией. Деятельность всех государственных органов была разобщена и раздробленна: Д. И. Люкшин вообще полагает, что основная проблема в невозможности снабдить страну к 1917г. хлебом – это развал хлебозаготовительного аппарата²⁰³. Факт смены трех министров земледелия за 4 месяца (с августа по ноябрь 1916г.) – А. Н. Наумов, А. А. Бобринский и А. А. Риттих, свидетельствует о «шатании мыслей» правительства и императора в продовольственной политике. Указания одних учреждений не было основанием для действий в отношении других учреждений. Это еще более ослабило возможности транспорта, а фактическая отгрузка хлеба для населения началась в самое критическое время – в январе 1917г.

К тому же, против продовольственной политики властей сыграл и интенсивный экспорт хлебопродуктов в предвоенные годы. Максимальные объемы вывоза продовольствия среди результатов имели своим следствием то обстоятельство, что потребление хлеба крестьянством в период «полосы высоких урожаев» 1909–1913гг. несколько понизилось. Тогда государство выиграло деньги – 7,3 млрд. рублей за 14 предвоенных лет, однако действительные излишки хлеба в России, где продовольствование населения несколько ухудшилось, были невелики²⁰⁴.

²⁰⁰ Гальперина Б.Д. Последний министр земледелия Российской империи // Клио. 2011. №5(56). С. 136.

²⁰¹ Гришакова Л.В. Осуществление продовольственной политики Временного правительства на Южном Урале и отношении крестьянства к ней // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках. Оренбург, 2006. С. 56.

²⁰² Карпачев М.Д. Движение за народную трезвость в Воронежской губернии в начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 9. С. 95.

²⁰³ Опыт мировых войн в истории России. Сборник статей. Челябинск, 2007. С. 519.

²⁰⁴ Ковальченко И.Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. С. 64.

В период войны, когда поднялись цены на хлеб, а деревня получила дополнительные источники дохода в виде «пайковых денег», крестьяне увеличивают свое потребление, «добирая» собственную продовольственную корзину, вследствие выгоды текущей конъюнктуры. Иными словами, расчеты властей на «экспортное зерно», то есть, около 650 млн. пуд хлебопродуктов, являлись неоправданными, так как этот хлеб отнюдь не доставался государству в полном объеме, но чем дальше тем больше потреблялся самим крестьянством. Власть полагала, что этот хлеб есть «чистый излишек», но на самом деле этот излишек являлся «вынужденным», то есть, изымаемым у крестьянского хозяйства для получения валюты. В годы войны, когда экспорт практически прекратился, крестьянство оставляло ранее вынужденно отчуждаемый в пользу государства излишек хлебного ресурса, в свою пользу.

Таким образом, верховная государственная власть Российской империи, метавшаяся в поиске разрешения продовольственной проблемы, не умея поставить дело на централизацию руководства, зачастую дезорганизовывала проводившуюся экономическую политику попытками сосредоточить управление и контроль за этими вопросами то в руках единого центрального органа, то предоставляла инициативу и определенные полномочия местам. Проявляется стремление императора найти опору в разрешении этой проблемы в военных кругах, что, на наш взгляд, еще более отдаляло возможность благоприятного выхода из ситуации.

В условиях войны и недоверия населения к власти, проводимые таким манером мероприятия, только углубляли хаос и неудачу, а на установление жесткой продовольственной диктатуры правительство не могло пойти в силу внутриполитической обстановки. Тем не менее, проблемы неизбежно вставали перед страной, и данная позиция делала их разрешение запаздывающим или вовсе не осуществленным (образование Особых Совещаний, создание новой военной промышленности, хлебная разверстка и т. д.). Последней и решающей причиной, приведшей к падению монархии в России и Февральской революции, стал продовольственный кризис зимы 1917г.

3.2. Продовольственная организация между Февралем и Октябрем.

Обострение продовольственного вопроса в Петрограде в феврале 1917г. позволило антиправительственным настроениям и тенденциям внутри русского общества выплеснуться наружу в наиболее радикальной своей форме. В стране проходил острый кризис продовольственного снабжения, назревала угроза срыва мероприятий хлебных заготовок, сильно сократились государственный хлебный запас и запасы продовольствия на фронте. В этих условиях созданная 27 февраля в ходе политического переворота Продовольственная комиссия Временного комитета Государственной Думы и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов наметила проведение реквизиции хлебных продуктов у торговых предприятий и банков, а также у крупных земельных собственников, имеющих запашку свыше 50 десятин.

Этим решением должны были реализовываться предлагаемые оппозицией еще с октября 1916г. мероприятия по смягчению последствий продовольственного кризиса, предполагавшие получение излишков продуктов не только от крестьян, но и от крупных хлебовладельцев. Основной же продовольственной мерой новой власти в деле регулирования хлебозаготовительного вопроса, стал закон о монополии на хлеб от 25 марта, означавший «более высокую ступень военного регулирования и высокую ступень обобществления одной из ведущих народнохозяйственных отраслей»²⁰⁵.

Образование Продовольственной комиссии, в состав которой вошли различные общественные организации и кооперативы, во главе с В. Г. Громаном означало переход к жесткой государственной политике монополизации рынка продовольствия, снабжения и распределения в целях получения необходимых ресурсов для продолжения войны. В состав Продовольственной комиссии вошли те люди, что в 1917г. встанут во главе продовольственной организации

²⁰⁵ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 206; Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. Л., 1987. С. 310.

России. Главой думского представительства стал А.И. Шингарев – будущий министр земледелия Временного правительства, а его заместителем – А. В. Пешехонов – будущий первый министр продовольствия.

Уже 2 марта, не дожидаясь исхода борьбы за власть, Продовольственная комиссия предложила регионам создавать губернские продовольственные комитеты (губпродкомы), образование которых было оформлено телеграммой министра земледелия от 7 марта. Первая же неделя по созданию Временного правительства, характеризовалась кардинальным реформированием существующей продовольственной организации и переходом к новой системе, основанной на несколько иных принципах, нежели организация предшествующего, имперского, периода.

5 марта 1917г. Шингарев передал московскому городскому голове М. В. Челнокову все дела управления Москвой, а также, «впредь до образования предусмотренных продовольственных комитетов, обязанности уполномоченного председателя Особого Совещания по продовольственному делу, всю наличную продовольственную организацию, дела и кредиты»²⁰⁶. В конечном счете, Челноков отказался от должности комиссара по Москве, однако этот прецедент стал определяющим в дальнейшей кадровой политике Министерства земледелия, возглавляемого А. И. Шингаревым, о котором один из сотрудников П. А. Столыпина вспоминал, что тот был «высокоодаренным человеком и отличным оратором, но не имел ни малейшего понятия о сельском хозяйстве»²⁰⁷.

Указом Временного правительства от 6 марта 1917г. Управление сельской продовольственной части МВД было передано в ведение Министерства земледелия. Соответственно, туда передавались капиталы основных дел Управления: общий продовольственный капитал и чрезвычайные кредиты военного времени, ассигнованные на оказание помощи населению, пострадавшему от военных действий²⁰⁸. Главным же пунктом реформирования стало упразднение Особого Совещания по продовольственному делу – единственному, из четырех

²⁰⁶ ЦГА Москвы. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 341. Л. 1.

²⁰⁷ *Кифод А.* 50 лет в России. 1878–1920. СПб., 2011. С. 313.

²⁰⁸ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

Особых совещаний, упраздненному по требованию Продовольственной комиссии Петроградского Совета и Временного комитета Государственной думы. Вместо него 9 марта правительство учредило Общегосударственный продовольственный комитет²⁰⁹, председателем которого становился министр земледелия, а 15 марта – учреждена должность товарища министра земледелия по продовольственному делу, которым стал председатель Центрального кооперативного комитета В. Н. Зельгейм.

Этим назначением правительство подчеркнуло возросшее значение кооперативов для проведения продовольственных усилий в 1917г., сделав на них «ставку в продовольственной политике», сняв существовавшие ограничения в деле образования кооперативов «Положением о кооперативных товариществах и союзах» от 20 марта²¹⁰. Таким образом, в первом составе Временного правительства Министерство земледелия ведало и продовольственными и земельными делами, как то практиковалось при царском режиме. Введение же новой должности главы продовольственного дела предполагало в перспективе учреждение нового органа, равного министерскому.

Согласно новым принципам продовольственной организации, институт уполномоченных Особого Совещания по продовольственному делу упразднялся вместе с самим Особым Совещанием, а уполномоченные Министерства земледелия сдали дела губернским комитетам по продовольствию. Учреждение института губпродкомов предполагало расширение сети продовольственной организации вглубь региона, в уезды и волости – созданием уездных и волостных продовольственных комитетов, и городских управ в уездных городах. Новая власть приступила к отстранению от продовольственного дела в стране земств как единственных структур, образуя взамен органы власти с более широким общественным представительством. Земства продолжали свою деятельность уже в новых рамках подчинения губпродкомам.

²⁰⁹ Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 106.

²¹⁰ Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть 1917–1921 гг. Дисс. докт.ист.н. СПб., 2004. С. 43.

Между тем, на местах, «на низовом уровне, внутри каждого уезда волостные и уездные продовольственные комитеты пытались не побороть голод в губернии в целом, а защитить интересы местных жителей»²¹¹. Поэтому, так называемый «сепаратизм» в деятельности продовольственных органов в 1917 г. объективно только нарастал, невзирая на усилия отдельных сотрудников упорно работать над решением продовольственной проблемы в общероссийском масштабе.

Почти сразу А. И. Шингарев распорядился снять запреты на вывозы продовольствия, что до революции усердно критиковалось думцами и связанными с ними организациями Земгора. Военные полагали, что Шингарев не был подготовлен к руководству делом снабжения, и вскоре «взял его в руки некто Громан, демагог большевистского типа», почему продовольственное снабжение, «оставшееся без руководителя, быстро стало разрушаться и только лишь ранее накопленные запасы давали возможность кое-как кормить войска и города»²¹². Однако, все было не так просто. Мнения социалистов Петросовета и руководителей Временного правительства совпадали в главном – установлении государственной монополизации в продовольственном деле²¹³.

Пока же требовалось срочно накормить города и потребляющие регионы. Шингарев не мог не реагировать на требования о снятии с повестки дня запретительной системы, о чем и сообщалось с мест. С одной стороны, Шингарев снимал запреты, а с другой – циркуляром от 17 марта предоставил право реквизиции частных продовольственных грузов «только председателям губернских продовольственных комитетов» или губпродкомам²¹⁴.

Свою лепту в дело снабжения должны были внести и продовольственные отделы военно-промышленных комитетов, под руководством А. И. Гучкова, занявшего пост военного министра Временного правительства. Циркуляр Центрального военно-промышленного комитета от 22 марта предписывал местным

²¹¹ Бэдок С. Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 110.

²¹² ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 110. Л. 131.

²¹³ Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М., 1993. С. 310–311.

²¹⁴ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 38. Л. 88, 105.

комитетам войти в контакт с местными продовольственными органами, которые образуются вместо института уполномоченных Министерства земледелия и установить в какой мере военно-промышленные комитеты будут участвовать в поставках тех или других продуктов, принять участие в закупке и заготовке продовольствия, предпринять организацию новых производств сушки и консервирования овощей и увеличивать производительность существующих таких предприятий²¹⁵. Для таких работ различные организации требовали рабочих рук – например, пленных²¹⁶.

Определенные предложения в деле снабжения привносили различные деловые круги, которые после переворота предлагали отменить монополию и твердые цены и вернуться к свободному рынку²¹⁷. Всероссийский съезд представителей промышленности и торговли, проходивший 19–22 марта в Москве, также призвал к свободе торговли²¹⁸. Иными словами, крупный бизнес выступал против идеи глобальной монополизации рынка со стороны государства.

В то же время, мелкий производитель воспринимал монополию неоднозначно. Центральный кооперативный комитет, призывая учитывать интересы крестьян-производителей, поддерживал практику твердых цен как таковых, настаивая лишь на их повышении²¹⁹. С другой стороны, часть крестьянства восприняла хлебную монополию как разорительную и убыточную, «несправедливую» со стороны государства меру – «принятие насильственных мер по отношению ко всему русскому крестьянству». Выступавшая еще при царизме против разверстки деревня, не желала ограничения прав на собственную продукцию и при новой власти²²⁰.

Однако, у верховной государственной власти в условиях войны не было иного выбора. Хлебная монополия, как чрезвычайная мера, была жестко детерминирована войной. Уже позднее, как бы с опозданием реагируя на подобные

²¹⁵ ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 39. Л. 1.

²¹⁶ Там же. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 40135. Л. 13.

²¹⁷ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 60. Л. 11–13, 113–114.

²¹⁸ Селезнев Ф.А. Министры-кадеты и экономическая политика Временного правительства (март – июль 1917г.) // Вопросы истории. 2007. № 8. С. 112.

²¹⁹ ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 314. Л. 20.

²²⁰ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 92. Л. 188.

оценки, официоз Министерства продовольствия сообщал, что хлебная монополия – это первый шаг, затем будет монополия на все предмет первой необходимости: «все должны понять, что монополия хлеба – не обида крестьянам, а вынуждаемый, необходимый для всей страны закон»²²¹.

Проект хлебной монополии не был секретом – уже на втором заседании Общегосударственного продовольственного комитета был заслушан проект закона о хлебной монополии, автором которого был Я. М. Букшпан, в конце 1920-х гг. написавший прекрасный труд по продовольственной политике и ее организации того времени, до сих пор не потерявший своего научного значения. В основе проекта лежал германский и австрийский опыт, и в целом, «центр тяжести был не в правовой организации монополии, а в фактическом сборе хлеба».²²² На заседании 18 марта Центральный кооперативный комитет постановил немедленно повысить твердые цены на хлеб в интересах и потребителей и для крестьян²²³.

Монополия была подготовлена и неудачей хлебозаготовок реквизиционного характера. Предполагаемая реквизиция хлебных запасов у крупных собственников, на чем с самого начала настаивала Продовольственная комиссия Петроградского совета, не дала существенных результатов. 17 марта министр земледелия запрашивал представителей губпродкомов и губернских земельных управ о ходе заготовок. Из губерний отвечали, что реквизиция дает немного, либо результаты вовсе отсутствуют. Дело в том, что сразу после переворота разверстка хлеба у крестьян как таковая была прекращена, и создаваемые в регионах губпродкомы пытались перейти к реквизициям хлеба у помещиков.

Между тем, подвоз хлеба к станциям во многих регионах остановился в связи с распутицей (почему Риттих и пытался получить 2/3 предназначенного по разверстке хлеба к 1 марта) и реквизиции пришлось приостановить²²⁴. Тот же хлеб, что оказался складированным на железных дорогах, не вывозился по

²²¹ Продовольствие и снабжение. № 2. С. 5.

²²² Букшпан Я.М. Военно-хозяйственная политика. М.–Л., 1929. С. 509.

²²³ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 314. Л. 20.

²²⁴ Там же. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 168. Л. 20, 43, 51, 70, 72, 80, 128, 130.

транспортным причинам (например, крестьяне не давали вывозить дрова для железных дорог²²⁵) и портился, в то время как население могло недоедать²²⁶. К 31 марта непогруженный остаток хлебных грузов исчислялся в 31 644 вагонов²²⁷ – 30 млн. пуд. Вдобавок, в апреле с мест пошли жалобы на несправедливость получения хлеба по старым и новым, по закону от 25 марта, ценам, так как основная масса реквизированного в феврале хлеба поступила только в марте²²⁸.

Итак, основным мероприятием Временного правительства в начале революции стал закон 25 марта 1917г. о хлебной монополии – «О передаче хлеба в распоряжение государства», который был призван «выправить то тяжелое положение, в котором находилась страна»²²⁹. Этим законом свободная торговля и мешочничество запрещались, а во главе продовольственного дела становятся губернские, уездные и волостные продовольственные комитеты.

Закон 25 марта несколько понижал потребительскую норму, оставляя на довольствие хлебопроизводителю 16,5 пуд зерна на душу в год, в то время как довоенная среднегодовая норма потребления составляла около 18 пуд. Однако, вывод, что «постановлением Временного правительства от 25 марта предусматривалось изъятие в пользу государства не только излишков хлеба у крестьян, но и хлеба, необходимого для покрытия собственных потребностей крестьянского хозяйства»²³⁰, на наш взгляд, не совсем точен. Во многих регионах страны и до войны годовая хлебная норма находилась на уровне 13–16 пуд, компенсируемая другими продуктами питания. 18 пуд – это скорее для производящего региона. Уравниванием же всей страны единой нормой Временное правительство не столько понижало потребление населения, сколько обеспечивало себе поступ-

²²⁵ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 18. Л. 364.

²²⁶ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 399. Л. 26.

²²⁷ РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 57. Л. 218.

²²⁸ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 45. Л. 46.

²²⁹ *Лихачев М.Т.* Министерство продовольствия Временного правительства. Дисс. канд.ист.н. М., 1968. С. 154, 163.

²³⁰ *Гришакова Л.В.* Осуществление продовольственной политики Временного правительства на Южном Урале и отношение крестьянства к ней // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках. Оренбург, 2006. С. 57.

ление всего излишка, оставляя производителю хлеба столько же, сколько и потребителю.

Основным моментом в монополии стал факт повышения твердых цен на хлеба на 60–70% в сравнении с осенними твердыми ценами 1916г., что было сделано во имя повышения уровня хлебозаготовок (См. Приложение 54). Столь существенное увеличение твердой цены значило, что Временное правительство сделало ставку на инфляцию, чтобы получить хлеб. В самом начале реализации монополии приток хлеба увеличился, хотя твердые цены, установленные правительством, в своем соотношении существенно могли отличаться от средних местных цен на главные хлеба в 1917г.²³¹

17 апреля 1917г. Шингарев утвердил «Инструкцию о заготовках хлеба и зернового фуража на комиссионных началах»²³², которая, во исполнение закона о хлебной монополии, указывала провести учет хлеба в зерне как готового к продаже, так и необмолоченного²³³. Весной 1917г., согласно распоряжению Министерства земледелия, агенты губпродкомов потребляющих регионов при закупке хлеба должны были действовать только по соглашению с губпродкомами производящих регионов, а размеры заготовок определялись нарядами особоуполномоченного. В агентский аппарат могли входить и торговцы²³⁴, так как еще до революции Министерство земледелия рекомендовало привлекать к хлебным заготовкам частных поставщиков, ибо аппарат уполномоченных не справлялся с выполнением разверстки²³⁵. Эта система должна была действовать до тех пор, пока губпродкомы не возьмут в свое фактическое распоряжение все хлебные запасы губернии, то есть пока не начнет реально работать монополия.

Характерно, что губпродкомы разных губерний могли по-разному относиться к выполнению своих задач в отношении предпочтений. Если организация являлась слабой, то губпродком вполне мог пойти на закупку хлеба по согласуемым с крестьянами ценам – нечто среднее между твердыми ценами зако-

²³¹ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1370. Л. 4, 10, 13, 20, 28, 34, 41, 48, 55, 61, 65.

²³² Известия Министерства земледелия. 1917. № 15. С. 284–285.

²³³ ГА РФ. Ф. 3087. Оп. 1. Д. 20. Л. 25–27.

²³⁴ ГАРО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 19. Л. 101об.

²³⁵ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 333. Л. 37.

на и ценами, желаемыми крестьянством. Такой подход практиковался прежде всего в тех регионах, где товарные излишки хлеба являлись минимальными. В случае же мощной организации и наличия значительного количества могущего быть изъятым зерна, губпродкомы, опиравшиеся на кооперативы и волостные и сельские комитеты, брали дело полностью в свои руки, отстраняя от него хлеботорговцев, мельников и ссыпщиков²³⁶ (например, Тамбовская губерния).

Но борьба за приоритеты в деле заготовок и снабжения между частниками и государственниками продолжались вплоть до октября²³⁷. Во имя усиления продовольственного аппарата на местах, 27 апреля Военное министерство по соглашению с Министерством земледелия распорядилось на «время сельскохозяйственной кампании этого года», отпустить из армии в отпуска специалистов сельского хозяйства и прежде всего – агрономов, землемеров и сельскохозяйственных техников²³⁸.

По мере развития продовольственной ситуации в неблагоприятном направлении, что являлось следствием сокращения сельскохозяйственного производства, все более насущным становился вопрос об образовании ведущей продовольственной структуры – самостоятельной и обладающей максимумом полномочий. Такая организация существовала в других странах, в том числе и с куда более устойчивой экономикой, нежели революционная Россия. Даже в США, мало испытывавших непосредственные тяготы войны, с 1917г. работала специальная Продовольственная администрация во главе с Г. Гувером, ограничивавшая народное потребление²³⁹. Также и в мемуарах Д. Ллойд-Джорджа много говорится о возглавляемом им Министерстве продовольствия.

Сама идея создания специального продовольственного министерства в России витала в воздухе еще с 1916г., но тогда казалось, что Особое Совещание по продовольственному делу достаточно успешно работает в выполнении своих

²³⁶ Там же. Д. 92. Л. 52

²³⁷ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 3. Д. 11. Л. 1–2; *Псарев Г.И.* Хлебная монополия и продовольственные комитеты Черноземного центра России в 1917 году. Дисс. канд.ист.н. М., 1984. С. 90–97.

²³⁸ ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 5. Л. 13.

²³⁹ *Окунь А.Б.* «Продовольствие выиграет войну!» (Деятельность Продовольственной администрации США во время Первой мировой войны // Война и общество (к 90-летию начала Первой мировой войны). Самара. 2005. С. 191–193.

задач. Создание специального продовольственного министерского органа предполагалось с самого начала после революции. В период революции не все решал профессионализм, политические партии и течения должны были идти на компромиссы друг с другом, и потому назначения могли носить и политизированный характер.

5 мая 1917г., после апрельского кризиса, Временное правительство было реорганизовано, и в том числе создавалось Министерство продовольствия, объединявшее институты уполномоченных и главноуполномоченных Министерства земледелия, продовольственные структуры Министерства земледелия (Заготосель), Общегосударственный продовольственный комитет, Отдел снабжения сельскохозяйственными орудиями производства и металлом, Отдел по организации посевной площади и Комиссия по снабжению населения предметами первой необходимости.

К предметам ведения Министерства продовольствия относились заготовка и снабжение армии и населения продовольственными продуктами; содействие производству продовольствия и обеспечение сельского хозяйства семенами, металлами, орудиями производства и рабочей силой; заготовка и снабжение населения другими продуктами первой необходимости (кожа, керосин, ткани); регулирование производства и потребления и цен на продовольствие и предметы первой необходимости; руководство деятельностью местных продовольственных органов; участие в разработке вопросов, имеющих отношение к министерству²⁴⁰. Министерство продовольствия требовало от губпродкомов ежемесячно отчитываться по такой номенклатуре продуктов: телеграммы составляются отдельно – 1.хлеб в зерне, зернофураж, крупа, мука и продукты ее переработки, фураж незерновой (сено, солома, жмыхи); 2.овощи, фрукты, вино, уксус, клюква, клюквенный экстракт, лимонная кислота; 3.живой скот и продукты его убоя (мясо, солонина, сало, копчености), масло коровье и растительное, яйца, рыба; 4.сахар, соль, табак и прочие продукты²⁴¹.

²⁴⁰ Букишпан Я.М. Военно-хозяйственная политика. М.–Л., 1929. С. 516.

²⁴¹ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 6. Л. 12.

Прежний министр земледелия А. И. Шингарев занял пост министра финансов, а также за ним до 1 июня оставили продовольственную организацию. И.д. министра продовольствия стал Зельгейм, в мае подписывавший свои распоряжения «За министра заведывающего продовольствием». Самим же первым министром продовольствия вскоре был назначен социалист А. В. Пешехонов, чьи действия с самого начала «были обречены на непопулярность» – «это была позиция политического “цугцванга”, когда всякий ход шахматиста заведомо проигрывает»²⁴². Обострение продовольственного вопроса шло рука об руку с аграрным движением и революционными процессами в стране в целом. Само образование такого органа было, вне сомнения, верным шагом. Но в условиях революции выправить ситуацию и тем более спасти ее, не было возможности, хотя в мае-июне создаются дополнительные регулирующие органы – Экономический Совет и Главный экономический комитет²⁴³.

Первоначально предполагалось организовать не Министерство продовольствия, а Министерство снабжения, носившее бы мобилизационный характер. 16 июня 1917г. министр путей сообщения представил во Временное правительство письмо об образовании высшего государственного органа по упорядочению хозяйственной жизни страны. Однако такой подход предполагал перетасовку многих полномочий между различными ведомствами, и потому остановились на Министерстве продовольствия. Для усиления своих позиций и общего знакомства с делом, 21–26 мая 1917г. в Москве прошел первый продовольственный съезд представителей губпродкомов, а при Главном по снабжению армии Комитете Земгора был открыт Отдел Продовольствия, имеющий целью снабжать продуктами продовольствия рабочих и служащих фабрик и предприятий Земгора, находящихся в Москве и в Московской губернии»²⁴⁴.

В организационном отношении Министерство продовольствия должно было направлять и регулировать действия соответствующих органов на местах – продовольственных комитетов, образованных одновременно с законодатель-

²⁴² Протасова О.Л. А. В. Пешехонов: Человек и эпоха. М., 2004. С. 123.

²⁴³ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 279.

²⁴⁴ ГАТО. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.

ством о хлебной монополии. Их деятельность на первых порах давала неплохие результаты. Однако община и контролировавшиеся ею крестьянские власти постепенно стали прибирать к рукам и продовольственные комитеты, на которые правительством были возложены исключительные полномочия – ближе к лету растет количество случаев о складывании с себя полномочий продовольственными организациями, и число насильственных акций в отношении их сотрудников в городах Центрального региона²⁴⁵.

Одним из первых действий Министерства продовольствия стало определение объемов требуемой для снабжения страны и армии продукции, а также финансовых средств на эти закупки. Управление особоуполномоченного по закупке и снабжению продовольствием в мае 1917г. вынесло решение об установлении временной надбавки к цене продуктов, заготавливаемых в счет кредитов по специальному текущему счету, открытому 19 мая 1917г. Согласно этому документу, годовой оборот средств на закупки и заготовки определялся в 6,3 млрд. руб.²⁴⁶ Сумма в 6,3 млрд. руб. не представляется особенно большой, но количество продуктов питания в данной ведомости в отношении мясных и рыбных продуктов явно занижено (взято по минимуму). Между тем, эти продукты в реальности стоили больше. Следовательно, в перспективе Министерству продовольствия понадобились бы новые финансовые ресурсы и кредиты.

Пешехонов и его сотрудники прекрасно понимали дефицитность российского рынка продовольствия по многим продуктам и существенную его ограниченность по основным – прежде всего хлебу. Поэтому, ставился вопрос о дальнейшем ограничении потребления тыла и, главное – реализации намерений относительно равномерного распределения продовольствия между гражданами по равному принципу. Так как учет произведенной продукции в миллионах крестьянских хозяйств был затруднен, то, во-первых, должны были быть использованы данные поземельной переписи 1917г., а также введено нормированное потребление в деревне. Тогда же составляется проект примерной ин-

²⁴⁵ Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 148. Л. 12–14; Ф. 6831. Оп. 1. Д. 319. Л. 61–63.

²⁴⁶ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 10. Л. 8об.

струкции в 1917г. для введения карточной системы в сельских местностях²⁴⁷. Характерно, что циркуляр Главного управления по делам милиции при Временном правительстве 7 июня сообщал на места о недопустимости вмешательства различных общественных комитетов в дела продовольственных кооперативов²⁴⁸, но лишь – Министерству продовольствия.

Неясно, верил ли сам Пешехонов в успешную реализацию подобных проектов, но он делал все возможное, стремясь применить на практике то, что от него зависело, и что он мог реализовать – прежде всего, опираться на поддержку кооперации²⁴⁹. Общегосударственный продовольственный комитет просил военного министра о назначении на полевые работы солдат²⁵⁰, причем плата за работу производилась за счет хозяйств, в которых трудились военнослужащие, а не за счет казны, на чем настаивали волостные исполнительные комитеты²⁵¹.

В отношении же центральной системы, приказ по Министерству продовольствия от 6 июня 1917г. устанавливал порядок деятельности его структурных элементов: «1).Отдел заготовки хлебных продуктов и зернового фуража ведает учетом заготовки этих продуктов. 2).Отделы снабжения ведают: а).учетом погрузки по железнодорожным и водным нарядам – его сведениям уполномоченных, б).учетом прибытия грузов – по сведениям получателей. 3).Транспортный отдел ведает учетом отправления вагонов с продуктами, движения их и прибытия по назначению – по сведениям железных дорог и органов судоходного надзора и представителей министерства продовольствия при железных дорогах»²⁵².

Постановление Общегосударственного продовольственного комитета «О плане предстоящей хлебной кампании в связи с реализацией урожая 1917 года» от 13–14 июня устанавливало порядок учета и распределения хлеба, а также условия организации продовольственного аппарата на местах. Также преду-

²⁴⁷ Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1520. Л. 1–5.

²⁴⁸ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 48. Л. 43.

²⁴⁹ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 92. Л. 284

²⁵⁰ Там же. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 15. Л. 32об.

²⁵¹ ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 12. Л. 74.

²⁵² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.

смаatrивалось привлечение специалистов хлебного дела, устройство складов, план использования речного транспорта, снабжение рабочей силой, заготовка мешков и кулей, организация гужевых перевозок²⁵³, причем расчеты доводились до времени весенней навигации 1918г.

18 июля Пешехонов приказал губпродкомам решительно бороться с саботажем хлебовладельцев, отказывающихся сдавать хлеб государству по твердым ценам. Министерство продовольствия особенно четко проводило линию на законодательное решение о том, что «хлеб составляет государственную собственность и весь излишек его, за покрытием личных и хозяйственных нужд владельцев, должен возможно скорее поступить для армии и нуждающегося населения»²⁵⁴. Закон о хлебной монополии Временного правительства от 25 марта 1917г. вдвое повышал твердые закупочные цены, что неминуемо вело к резкому витку инфляции, но зато, по идее авторов закона, должно было усилить хлебозаготовки. Подобный рост испытало и сено, которое в 1917г. выдавалось уже не уполномоченными, а губернскими земскими управами²⁵⁵. За годы войны произошел трехкратный рост цен и на сено, которое, казалось бы, не требует столь высоких затрат производства как хлеб. Но рост оказался таким же, когда 12 июля были установлены твердые цены на сено и солому урожая 1917г.²⁵⁶

В борьбе за фураж Временное правительство перешло к монополизации рынка, по примеру хлебной монополии. Проект постановления об организации уборки сенокосов и распределения сена, принятый советом Главного земельного комитета 10 и 13 июня 1917г. предполагал, что все сено урожаев 1916 и 1917гг. поступает в распоряжение государства²⁵⁷. Для компенсации нехватки сена использовалась уже не только солома, но и веники из лиственных пород деревьев – по образцу крестьянства Северной России, по питательности приравняемые к яровой соломе²⁵⁸.

²⁵³ Там же. Ф. 3087. Оп. 1. Д. 18. Л. 1-4

²⁵⁴ Там же. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 1 – 2.

²⁵⁵ ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 56. Л. 42.

²⁵⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 15. Л. 17об.

²⁵⁷ Там же. Ф. 1796. Оп. 1. Д. 65. Л. 1-2.

²⁵⁸ РГВИА. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 28. Л. 52-53.

В этот период сенозаготовки уже не могли удовлетворять нараставшие потребности всех получателей этих продуктов, так как рыночные цены все равно не менее чем вдвое превышали уровень твердых цен²⁵⁹. В целом, же заготовки прессованного сена во второй половине 1917г. оказались невелики²⁶⁰.

По мере обострения продовольственного кризиса, волостные собрания и комитеты стали запрещать вывоз хлеба из пределов своей округи, и потому циркуляр Министерства продовольствия губпродкомам от 27 июля 1917г. требовал приложить все усилия, чтобы создать запасы хлеба нового урожая. Теперь властям пришлось идти на определенные уступки (привлечение к делу заготовки торгово-промышленных организаций и фирм), тем самым подрывая собственные же даваемые ранее заверения. Разумеется, оговаривалось, что эти предприятия привлекаются «исключительно для технических функций, то есть для ссыпки хлеба и учинения расчетов со ссыпщиком, но отнюдь не для вхождения в какие-либо договорные отношения с поставщиками хлеба»²⁶¹, но на деле монополизация продовольствия подрывалась в принципе во имя исполнения задач снабжения (только за август надлежало передвинуть из производящих губерний в потребительские 18,36 млн. пуд хлебов²⁶²), а декларируемый весенний отказ от сотрудничества с посредниками обернулся фикцией, раз все одно пришлось пойти на сотрудничество с ними²⁶³.

Все что мог сделать Пешехонов – это упрочить организацию саму по себе в структурном отношении. В частности, создавались краевые продовольственные комитеты, руководившие заготовками и распределением в нескольких регионах. Московский краевой продовольственный комитет – для губерний Московской, Владимирской, Нижегородской, Костромской, Ярославской, Тверской, Калужской, Смоленской, Тульской, Рязанской и Орловской. Как видим, в перечень вошли потребляющие регионы, а также те, в которых избыток являлся ми-

²⁵⁹ Воронежский телеграф. 1917. № 43. С. 2.

²⁶⁰ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 917. Л. 1–3.

²⁶¹ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 320. Л. 70–71.

²⁶² Продовольствие и снабжение. №3. С. 20.

²⁶³ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2268. Л. 2–3.

нимальным²⁶⁴. Вводились и окружные уполномоченные, имевшие задачей скупку определенных продуктов, не заготавливаемых губпродкомами²⁶⁵.

Согласно закону о хлебной монополии, уточненным последующими нормативно-правовыми актами по продовольственной проблеме, большинство продуктов было поставлено под регуляторы со стороны государства, которое брало на себя контроль за их распределением, а порой, если то являлось возможным – и за производством. Так, Заготосель закупил все вырабатываемое подсолнечное масло в районах производства, и отпуск его был возможен только с разрешения самого Заготоселя, а частные закупки воспрещались²⁶⁶.

Невозможность государства учесть излишки, изъять их, доставить по назначению и т. д., только укрепляло деревню в сознании собственной силы, придавая уверенность общине в успехе ее сопротивления с властью. В своей записке во Временное правительство в начале июня, временно управляющий Министерством торговли и промышленности А. В. Степанов, указывая, что народное хозяйство России стоит «перед экономическим и финансовым крахом», требовал немедленно установить «принципы экономической политики», которую намерена проводить власть²⁶⁷.

Власти на местах были бессильны препятствовать самовольному вывозу крестьянами хлеба из производящих губерний в потребляющие области. Не представлялось возможным остановить и процесс перевода зерна посредством винокурения, так как продажа самогона была гораздо выгоднее сдачи хлеба по твердым ценам. Нетвердые меры по рациональному распределению продуктов, имели следствием массовую тайную скупку и перепродажу хлеба, что было признано в заседании Особого Совещания по продовольственному делу 24 июня²⁶⁸.

Сельскохозяйственная перепись 1917г. должна была предоставить в распоряжение верховной власти исчерпывающие данные о возможностях страны к

²⁶⁴ Лихачев М.Т. Министерство продовольствия Временного правительства. Дисс. канд.ист.н. М., 1968. С. 261.

²⁶⁵ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 79. Л. 7.

²⁶⁶ ГАРО. Ф. 3174. Оп. 2. Д. 84. Л. 232.

²⁶⁷ Красный архив. М., 1925. Т. 3(10). С. 86–87.

²⁶⁸ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 148. Л. 12–14.

дальнейшей борьбе – «для построения плана снабжения армии и населения хлебом, фуражом и мясом на 1917–1918 сельскохозяйственный год»²⁶⁹. Для ее проведения, что примечательно, местные продовольственные съезды потребляющих регионов нередко делили губернию на продовольственные районы²⁷⁰. Результаты хлебной кампании показывают, что хлеб в России был, но тяготы войны особенно сильно сказались в 1917г. – падение объемов урожая и понижение его качества. Засуха в Поволжье и Западной Сибири²⁷¹, откуда хлеб шел в промышленные районы, также не способствовали улучшению ситуации.

В целом, урожай 1917г. насчитывал 3 502,8 млн. пуд против 3 597,4 в 1916г., но изменилась география урожая – в Европейской России валовой сбор хлебов уменьшился в сравнении с довоенным периодом на 22,4%, а в Сибири вырос вдвое²⁷². Последний факт позволил сибирским съездам крестьянских депутатов настаивать на присылке в Сибирь пленных, отток которых из Европейской России мог бы быть восполнен безработными горожанами²⁷³. Помимо хлеба, Министерством продовольствия в 1917г. в Западной Сибири было куплено 221 857 пуд мороженого мяса говядины, 5 262 мороженой свинины и 16 207 мороженой баранины²⁷⁴.

Следовательно, вопрос о транспорте ставился на повестку как один из наиболее насущных. Журнал Особого Совещания по обороне государства от 7 июня 1917г., подчеркивал, что «ограниченная наличная провозная способность железных дорог должна быть использована с особой расчетливостью и осмотрительностью, возлагая на дороги только такие перевозки, которые представляются неотложно необходимыми в общегосударственных целях»²⁷⁵. Нарастание транспортной разрухи отмечалось на съезде уполномоченных Министерства продовольствия 5–7 мая, где управляющий Транспортным отделом Мини-

²⁶⁹ Там же. Ф. 1796. Оп. 1. Д. 676. Л. 2.

²⁷⁰ Там же. Ф. 9453. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

²⁷¹ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 355. Л. 4.

²⁷² Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 214–215.

²⁷³ ГА РФ. Ф. 1796. Оп. 1. Д. 45, Л. 25.

²⁷⁴ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2494. Л. 8.

²⁷⁵ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. – М.: Российская политическая энциклопедия. 2013. Т. 3: 1917. С. 261.

стерства продовольствия полковник А. Д. Михайлов доложил, что в мае положение транспорта стало еще хуже, чем в феврале, накануне революции²⁷⁶. На съезде начальников железных дорог 9 июля считали, что осенью железные дороги вообще остановятся.

За первое полугодие 1917г., по сравнению с первым полугодием 1916г., железные дороги недогрузили 700 тыс. вагонов, то есть до потребителей не добралось 700 млн. пудов грузов. В начале 1917г. больных паровозов – 3400 (16,5%), к августу – 5200 (25,3%). Вагонов соответственно 25 тыс. (4,8%) и 51 076 (9%)²⁷⁷. Ситуация ухудшалась с каждым месяцем, причем неуклонно, без намека на улучшение. Результатом же стал мощный недовоз грузов адресатам и, в первую голову – действующей армии. Осенью 1917г. поставки интендантских грузов фронту упали: муки доставлено 25% от нормы, фуража – 40%, крупы – 25%, сена – 70%, мяса и жиров – 30%²⁷⁸.

Особенно подорвало работу железных дорог в 1917г. массовое передвижение солдат по стране. Отъезд большого количества солдат с фронта был обусловлен массовым разрешением отпусков со стороны войсковых комитетов, нарастающим из месяца в месяц дезертирством, резким увеличением числа эвакуированных в тыл фронтовиков. Уже 26 декабря 1916г. МПС сообщал в Отдел военных сообщений Генерального штаба: «пассажирские поезда, следующие из Киева, совершенно забиваются нижними чинами, занимающими все места и проходы в вагонах, тамбуры и даже ступеньки вагонов настолько, что рессоры вагонов оседают»²⁷⁹. После революции ситуация резко ухудшилась, дополняясь насилиями солдат в адрес пытавшихся не допустить гибели транспортного парка железнодорожников²⁸⁰. Власти призывали бороться с дезертирством и непорядками на дорогах²⁸¹, но последствий такие призывы не имели.

²⁷⁶ ГА РФ. Ф. 3087. Оп. 1. Д. 41. Л. 7–9.

²⁷⁷ Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 818. Л. 2, 7; Ф. 1783. Оп. 5. Д. 3. Л. 4

²⁷⁸ РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3677. Л. 73об.

²⁷⁹ Там же. Д. 1029. Л. 44.

²⁸⁰ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 765. Л. 1–5.

²⁸¹ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 3. Л. 198

С середины весны к солдатам, фактически бесконтрольно и произвольно перемещавшимся по стране, добавились и «мешочники», стремившиеся воспользоваться возможностью скупки свободных остатков урожаев прошлых лет, еще имеющих в производящих регионах. Например, в Центральной России Курскую, Воронежскую и Тамбовскую губернии наводняли не только столичные жители, но и соседи – калужане, владимирцы и, жители черноземного региона – Орловской, Тульской и Рязанской губерний, где собственного продовольственного хлеба не хватало до нового урожая и до войны. Разумеется, хлеб грузился самовольно, при поддержке солдат, так как станция не имела права погрузить без разрешения на вывоз, ссылаясь на голод в своей губернии²⁸².

Что касается городов, то в конце августа повсеместно истекали 9-месячные сроки уплаты долга по гарантированным правительством займам (выданные в конце 1916г. кредиты быстро исчерпывались, так как во многих регионах подвоз продуктов из окрестных деревень на городские рынки прекращался, и питание горожан всецело легло на заботы городских властей)²⁸³, и города ходатайствовали об их возобновлении, так как денег не было, а продовольственные операции лишь увеличивались. Поэтому в июле 1917г. Министерство продовольствия вновь передавало городским продовольственным управам новые займы²⁸⁴ для снабжения горожан, что было наиболее актуально для небольших городов. Губернские же города для удобства снабжения разделялись на продовольственные районные попечительства²⁸⁵.

Начало сбора урожая 1917г., немного опережающее по времени развертывание аграрного движения в наиболее радикальной его форме, не позволило государству рассчитывать на улучшение ситуации, хотя весенний сев было проведен в оптимальном режиме, что позволило удержать посевную площадь на прежнем уровне²⁸⁶. Этот период характеризуется Т. В. Осиповой как «вос-

²⁸² ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 14. Л. 257–258.

²⁸³ Там же. Д. 283. Л. 28.

²⁸⁴ ГАРО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 263. Л. 10–11.

²⁸⁵ Там же. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 25. Л. 72.

²⁸⁶ Шагин Э.М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX вв.). М., 2008. С. 198.

стание общинной бедноты» осенью 1917г., «деревня накануне гражданской войны – таков был итог развития событий в стране к концу августа 1917г.» (центрами крестьянских восстаний стали губернии Поволжья (1670 восстаний) и Земледельческого центра (1349) из 3500 выступлений)²⁸⁷.

Снабжение городов и обеспечение государства в значительной степени определялись желанием крестьян реализовать свое зерно, а это, в свою очередь, «было вопросом их отношения к правительству»²⁸⁸. Исходя из этого, доклад министра продовольствия А. В. Пешехонова Временному правительству о борьбе со спекуляцией хлеба, которая по-прежнему рассматривалась как главная причина дефицита²⁸⁹, предлагал принимать хлеб к перевозке только от имени и в адрес продовольственных органов и их уполномоченных²⁹⁰.

В середине августа циркуляр Пешехонова на места, упрекал губпродкомы в том, что неаккуратное поступление сведений о хлебозаготовках, «ставит центральный орган в совершенно невозможное положение неосведомленности о ходе продовольственной операции в государстве»²⁹¹. В центре все еще полагали, что организация сумеет превозмочь развивающееся аграрное движение, захлестывающее Россию и естественным образом блокировавшим поступление продовольствия.

21 августа Временное правительство издало постановление о праве воспрепятствования вывоза продовольствия из местностей на ТВД, передав это право главным начальникам снабжений фронтов по соглашению с министром продовольствия, в тыловых регионах – министру продовольствия²⁹². Одновременно, Министерство продовольствия отправило в регионы инструкторов, дабы координировать действия различных органов по продовольственному делу²⁹³.

Необходимым для борьбы со спекуляцией признавался осмотр пассажирского багажа. Это решение на практике испытывало колебания вплоть до ок-

²⁸⁷ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 52, 54.

²⁸⁸ Файджес О. Крестьянские массы и их участие в политических процессах 1917–1918 гг. // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 230.

²⁸⁹ Продовольствие и снабжение. №1. С. 9–11.

²⁹⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 28. Л. 10.

²⁹¹ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 212. Л. 4.

²⁹² ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 49. Л. 10.

²⁹³ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 31. Л. 34.

тябрьского переворота: в середине сентября 1917г. министр продовольствия приказал местным комиссарам прекратить осмотр пассажирского багажа, что тут же вызвало массовый вывоз продовольствия в Москву с соседних регионов²⁹⁴, и потому приказ министра продовольствия от 5 октября – «Правила об осмотре пассажирского багажа», вновь применял право осмотра как меру «исключительно в целях борьбы со спекулятивной торговлей продовольственными продуктами и предметами первой необходимости»²⁹⁵. Пассажиру разрешалось оставлять только продукты, необходимые для довольствия владельца и его семьи, а прочее подлежало конфискации по твердым ценам.

Главным мероприятием Временного правительства, в конце лета озабоченного еще и борьбой за власть с военными кругами (корниловское выступление), стало повышение твердых цен на хлеб. Причиной, подтолкнувшей это решение, стало сокращение государственных продовольственных ресурсов. Запасы хлеба в распоряжении Министерства продовольствия на 1 августа 1917г. составили 26 млн. пуд – «количество, которого даже при равномерном размещении хлеба по стране не могло бы хватить для снабжения населения в течение месяца; однако из-за расстройства транспорта и эти запасы не могли быть достаточно эффективно использованы»²⁹⁶.

Телеграмма Пешехонова губернским комиссарам, 23 августа 1917г. требовала принятия исключительных мер к немедленному выполнению нарядов Министерства продовольствия. Хлеб должен был быть взят в первую очередь из крупных хозяйств. Пешехонов отметил, что неиспользование водного транспорта грозит голодом северным губерниям, могущим получать хлеб только водой. Население неизбежно должно сдать хлеб, признанный законом государственной собственностью²⁹⁷.

С другой стороны, на заседании Особого Совещания по обороне государства признавалось, что «теперь повсеместно в России крестьяне не продают

²⁹⁴ Там же. Д. 207. Л. 1.

²⁹⁵ Там же. Д. 25. Л. 121–122.

²⁹⁶ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. – М: Политическая энциклопедия, 2014. С. 822

²⁹⁷ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 49. Л. 2.

хлеб ввиду установления твердых цен, и если последние не будут отменены, то государство постигнет голод». Председатель – П. И. Пальчинский, напомнил о предупреждении Родзянко, что монополия провалится, так как крестьяне не будут продавать хлеб – «это опасение ныне оправдалось, и результаты начинают сказываться»²⁹⁸. Доклад Пальчинского Керенскому от 25 августа говорил, что «существующая организация общей продовольственной системы является несоответствующей создавшейся обстановке, так как органы ее, при заведомом наличии хлеба, не могут получить его от населения и в то же время препятствуют потребителям приобрести продовольственные продукты непосредственно»²⁹⁹. Отмена твердых цен была принципиально невозможна, и правительство поддалось компромиссу – двойное повышение твердых цен.

К столь нелегкому шагу вели и получаемые с мест сведения о положении продовольственного дела на местах. Обзор периода с 18 по 25 августа 1917г. показывал: голод, самосуды, самогоноварение как общую ситуацию в регионах Центральной России³⁰⁰. В северных городах ЦПР (например, Иваново-Вознесенске и Шуе) власти ожидали беспорядков³⁰¹. Соответственно, усиление государственных закупок любой ценой представлялось едва ли не единственным выходом, хотя мукомолы предупреждали, что твердые цены, конечно, низкие, но если их повысить, то подвоз прекратится, так как крестьяне станут выжидать дальнейшего повышения цен³⁰².

Еще 4 августа Временное правительство выступило с официальным заявлением о гарантии неповышения цен на хлеб, однако уже 27 августа твердые цены были увеличены вдвое. Повышение негативно сказалось на беднейших слоях населения, а также усилило нехватку продуктов в городах, почему Сове-

²⁹⁸ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. – М.: Российская политическая энциклопедия. 2013. Т. 3: 1917. С. 437.

²⁹⁹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 13. Д. 62. Л. 7–8.

³⁰⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 6. Д. 163. Л. 2–3.

³⁰¹ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 987. Л. 37об.

³⁰² Воронежский телеграф. 1917. № 190. С. 2.

ты крестьянских депутатов в большинстве своем настаивали на отмене новых твердых цен³⁰³.

Невзирая на сопротивление Пешехонова, 27 августа происходит новое удвоение цен на хлеб (постановление было подписано заместителем министра-председателя Н. В. Некрасовым и за министра продовольствия В. Н. Зельгеймом) и одновременное снижение до 30% оплаты за просроченную поставку хлеба. Несогласный с этим решением министр продовольствия А. В. Пешехонов ушел и его сменил С. Н. Прокопович. Но подъем закупочных цен на хлеб привел не к равновесию цен на хлеб и промтовары, а к новому витку цен на все товары. После двойного повышения цен на хлеб 27 августа, расчет по новым ценам должен был производиться за поставки, начиная с 1 августа (См. Приложение 55).

В телеграмме за подписями Керенского и Пешехонова от 28 августа 1917г. сообщалось, что новые цены применяются с 1 сентября, и предписывалось мобилизовать весь ссыпной аппарат, привлечь организации местной торговли, мукомолья и отдельные солидные фирмы наряду с кооперативами³⁰⁴. В ответ с мест сообщали, что «в настоящее время идут спешные приготовления к проведению хлебной монополии и, следовательно, фактически еще не приступлено»³⁰⁵, а «предложения и требования высших центральных продовольственных учреждений и комитетов зачастую остаются мертвой буквой и в жизнь не проводятся; государственные интересы приносятся в жертву местному сепаратизму»³⁰⁶. Повышение хлебных цен неизбежно вызвало и увеличение продовольственной сметы (См. Приложение 56). Если ранее необходимый финансовый ресурс оценивался в 6,3 млрд. руб., то теперь эта сумма существенно возрастает, что, конечно, вело к новому витку инфляции, повышению выжидательного настроения производителей, дальнейшему усилению финансовой зависимости страны.

³⁰³ См. *Смирнов А.С.* Крестьянские съезды в 1917 году. М., 1979.

³⁰⁴ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 49. Л. 5.

³⁰⁵ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 387. Л. 45.

³⁰⁶ ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5741. Л. 29.

Решение об удвоении хлебных цен негативно оценивается большинством исследователей – ошибочное понимание возможности воздействовать на крестьянское хозяйство с помощью цен, когда повышение закупочных цен оказывает «дестимулирующий экономический эффект»³⁰⁷; «высокие цены на хлеб взвинтили рыночные цены на другие продукты. Как результат, удвоение цен привело к сокращению подвоза хлеба и различного рода аграрным эксцессам»³⁰⁸; решение «означало фактический отказ от монополии без ее формальной отмены»³⁰⁹; «означало подрыв всей системы твердых цен, делало их крайне неустойчивыми и превращало их в предмет сделок с заинтересованными кругами»³¹⁰.

Уже в середине сентября было признано, что повышение было неверным шагом: бедняки и так не повезут, ибо нечего, а кулаки будут выжидать дальнейшего повышения цен.³¹¹ Новые твердые цены оказывались невыгодными не только горожанам, но и большинству крестьян, прикупавших хлеб для собственного потребления – как в потребляющих губерниях, так и бедные слои производящей деревни. Следовательно, удвоение цен было выгодно лишь тем хозяйствам, что обладали товарными излишками, меньшей части крестьянства, но задачей власти являлось получение хлеба вообще, для снабжения армии и тыла, а потому такая очевидно вынужденная мера в самом худшем случае явилась разве что ошибкой.

Первоначальный эффект удвоения цен был неплохим – по данным Министерства продовольствия, после трудного лета в сентябре–октябре 1917 г. заготовки продфуража стали расти³¹². Однако, сентябрем дело и ограничилось, так как, продав часть излишков и получив за них деньги, крестьяне в октябре переключились на земельные захваты, и кажущийся успех властей оказался при-

³⁰⁷ Стародубровская И.В., Мау В.А. Великие революции: От Кромвеля до Путина. М., 2004. С. 289.

³⁰⁸ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 194.

³⁰⁹ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община. Рубеж XIX–XX вв. – 1917 г. (по материалам губерний земледельческого центра страны). Дисс. докт. ист. н. М., 2001. С. 536.

³¹⁰ Протасова О.Л. А. В. Пешехонов во главе министерства продовольствия (май–август 1917 г.) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX– начало XX вв.): Сборник научных статей. Тамбов, 2000. Вып. 3. С. 90.

³¹¹ Воронежский телеграф. 1917. № 197. С. 2.

³¹² РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2311. Л. 1; Павлюченков С.А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996. С. 17.

зрачным. Заготовки в августе–октябре составили всего 33,5% от установленного задания³¹³.

Помимо того, осенью в Черноземье нахлынули мешочники из потребляющих губерний³¹⁴, что позволило держателям товарного хлеба развернуть спекуляцию, от чего страдали государственные хлебозаготовки, и вновь упал уровень закупок для армии. Министерству продовольствия даже пришлось давать указания – «по каким ценам надлежит реквизировать излишки хлеба, обнаруженные при переписи у населения или привозимый контрабандным путем», исходя из требований законодательства³¹⁵.

В конце сентября 1917г. Прокопович посетил южные регионы «для ознакомления с постановкой продовольственного дела в производительных губерниях». Предполагалось посетить Воронежскую, Екатеринославскую, Киевскую губернии, Донскую и Кубанскую области, Северный Кавказ и Славку. Также, министр продовольствия рассылал в потребляющие регионы телеграммы с требованием прекратить выдавать удостоверения на закупку хлеба в производящих губерниях, так как тем самым нарушается план министра продовольствия и усиливается продовольственный кризис.

Губпродкомы должны были объявить уездным, волостным и продовольственным органам о недопустимости выдач таких документов, ибо «часто владельцы удостоверений осаждают продовольственные органы настойчивыми требованиями отпуска хлеба, угрожая расправой и прибегая к насилиям»³¹⁶. А 13 октября 1917г. Продовольственная комиссия Петросовета присоединяясь к просьбам из потребляющих губерний об оказании продовольственной помощи, присовокупляла, что это следует сделать, потому что мешочничество нарушает ход хлебозаготовок³¹⁷.

³¹³ Лейберов И.П., Рудаченко С.Д. Революция и хлеб. М., 1990. С. 113.

³¹⁴ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 22. Л. 18, 25; ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 90. Л. 122; ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 15. Л. 90; Воронежский телеграф. 1917. № 197. С. 3.

³¹⁵ ГАКО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

³¹⁶ ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 40. Л. 38.

³¹⁷ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 25. Д. 1. Л. 67.

Основной объем поставленного государству хлеба давали помещики и зажиточные крестьяне, многие из которых являлись столыпинскими хуторянами и отрубниками. Революционный процесс в России, характеризовавшийся активным аграрным движением при ведущей роли дезертиров³¹⁸, к осени 1917г. ликвидировал эти типы хозяйства как производственные единицы, и поставка хлеба из урожая 1917г. стала возможной только благодаря кооперации, которая после революции «была официально призвана к решению прежде всего продовольственных проблем»³¹⁹.

Поэтому, в составе последнего Временного правительства кооператоры получили высокие посты: министром земледелия стал С. Л. Маслов, а одним из товарищей министра – А. В. Чаянов; министром продовольствия – С. Н. Прокопович, а его товарищем – Н. Д. Кондратьев. В сентябре 1917г. новый министр продовольствия С. Н. Прокопович назначил вторым своим товарищем министра В. Н. Башкирова, а заведующим Отделом заготовки и снабжения продовольственными и семенными хлебами и фуражом был назначен эмиссар Министерства продовольствия Ф. Ф. Ионов.

6 сентября 1917г. Министерство продовольствия опубликовало «Правила производства учета хлебов урожая 1917г. и прежних лет». Согласно им, «нормы, по которым наличный хлеб урожая 1917г. и прошлых лет освобождается от отчуждения, предоставляется определить местным губернским продовольственным комитетам»³²⁰. Следовательно, центральная власть продолжала вести несостоятельную политику нормирования продовольствия, которая была верна только на бумаге, ибо крестьяне препятствовали закону о хлебной монополии, и даже соглашаясь показать свои запасы, исходили из собственных представлений о нормировании хлеба для семьи и скота (См. Приложение 57).

В Европейской России избыток хлебов насчитывал 728,3 млн. пуд, а недостаток – 319,3 млн. В том числе продовольственных 518,9 и 172,4, а кормо-

³¹⁸ Люшкин Д.И. Пришествие Великого незнакомца: провинциальное начальство и крестьянские сообщества накануне общинной революции // Крестьянство и власть в истории России XX века. М., 2011. С. 260.

³¹⁹ Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917гг. М., 2009. С. 350.

³²⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 25. Л. 39–40.

вых – 251,8 и 189,3. Однако, почти все излишки оказались сосредоточенными опять-таки в южных регионах и, как видно из таблицы, Центр России не мог прокормить сам себя, вновь завися от подвоза продовольствия. Между тем, «Справка о положении транспорта в октябре 1917г.», представленная начальником Эксплуатационного управления железных дорог Э. В. Ландсбергом, показывает, что с 1 января по 15 октября 1917г. на дорогах восточного района недогруз составил в сравнении с тем же периодом 1916г., 1 390 000 вагонов. На дорогах фронта работа упала на 30%. Также продолжал увеличиваться «контрабандный провоз солдатами муки, зернового хлеба и овса», до размеров, не позволявших их провоз по техническим условиям³²¹, чему МПС пыталось препятствовать без особого успеха³²².

Циркуляр Отдела заготовки и снабжения Министерства продовольствия (управляющий Отделом – С. Тейтель) 5 октября 1917г. предписывал губпродкомам, для выполнения планов погрузки, прислать данные о заготовленном продовольствии и железных дорогах, с которых предполагалась отправка³²³. Но при подобном положении транспорта, переместить большие объемы грузов в принципе не представлялось возможным, а потому города и потребляющие регионы объективно обрекались как минимум на недоедание, следствием чего становились погромы местных продовольственных организаций³²⁴.

По октябрьскому плану к вывозу из районов производства назначалось 19,7 млн. пуд хлеба, из коих 18,5 для районов потребления, и 1,2 млн. в Особый резервный фонд. Парадоксально, но при составлении плана снабжения населения хлебом на октябрь «принималось во внимание возможное, а в некоторых районах даже вероятное увеличение подвоза хлеба крестьянами.»³²⁵. В итоге же, никакой план был уже невыполним.

³²¹ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 25. Д. 1. Л. 108.

³²² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 207. Л. 17, 23.

³²³ ГАОО. Ф. 505. Оп. 1. Д. 66. Л. 239.

³²⁴ ГАТВО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

³²⁵ Там же. Оп. 2. Д. 15. Л. 80.

После октябрьского переворота деятельность Министерства продовольствия во главе с В. Н. Башкировым то прекращалась, то возобновлялась. 28 ноября Всероссийский совет продовольственных съездов призвал Совет Народных комиссаров (Совнарком) признать продовольственные организации вне политической борьбы, но советское правительство потребовало безусловного подчинения. В итоге, 1 декабря работа в Министерстве окончательно прекратилась, а совет постановил призвать все продовольственные организации страны на места к продолжению работ. Через неделю Совнарком окончательно отказался «предоставить Совету съездов возможность руководить продовольственным делом страны на началах нейтральности и самостоятельности продовольственного дела», то есть Совнарком всецело принял на себя ведение продовольственного дела³²⁶.

Не столь далек от истины был Д. Ллойд-Джордж, когда в своих мемуарах утверждал, что именно продовольственный вопрос «в конце концов решил исход войны»: «продовольственное положение непосредственно вызвало крах трех великих империй; косвенным образом оно вызвало вступление Америки в войну»³²⁷. Продовольственный кризис создал «объективные причины для конфликта государственной власти с крестьянством». Лозунг «Хлеб – голодным» «стал одним из главных в русских революциях 1917г. – и Февральской, и Октябрьской. Он красноречиво свидетельствовал о провале продовольственной политики и царского, и Временного правительств»³²⁸.

Временное правительство хуже царского справлялось с проблемой снабжения продовольствием всех нуждавшихся. Причиной тому были нелегитимность революционной власти в глазах народа, слабость властной системы нового режима, нараставшая с каждым днем эскалация внутреннего конфликта между различными социальными слоями населения, начало чему было положено падением монархии. Развитие революционного процесса в России не могло

³²⁶ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 212. Л. 185, 189.

³²⁷ Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. Т. III. М., 1935. С. 157.

³²⁸ Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009. С. 89, 91.

быть сбито со своего вектора никакими организационными действиями государственной власти, не желавшей ни прекратить войну, ни пойти на немедленные уступки главному производителю – крестьянству. Поэтому все реорганизации продовольственной системы, невзирая на, казалось бы, сравнительно стабильную ситуацию с производством продовольствия, были обречены на неуспех, ибо крестьяне не желали играть по установленным новой властью правилам, но, поставив себе приоритетной целью борьбу за землю в виде «черного передела», неуклонно двигались к этой цели.

Доминирующую роль в сельскохозяйственном производстве в 1917г. играло, вне сомнения, крестьянское хозяйство. Успех революции, победоносно прошедшей в городе, был закреплён и развит ее распространением на деревню. Решающим условием победы общины, знаменовавшее тем самым углубление развития революционного процесса в стране, явился захват пахотных частновладельческих земель и их переход в общинный переделный фонд. Разумеется, что при таком положении дел, дальнейшие пути деревни и верховной власти расходились в диаметрально противоположные стороны.

3.3. Снабжение армии в 1917 году.

С отречением императора Николая II положение дел со снабжением действующей армии кардинально не улучшилось, ибо к тому не было объективных условий. В центральной и южной полосе России продолжались метели, а 7 марта Егорьев просил Мельникова собрать для фронта столько продуктов, сколько будет возможно³²⁹. Объемы снабжения продолжали падать, что усиливало эпидемический порог в войсках³³⁰, так как противощинговые продукты доставлялись не в тех объемах, что требовались войскам. На следующий день Главполит телеграфировал армиям, чтобы те растягивали имеющиеся запасы хлеба, муки и сухарей, так как продолжают метели и заносы. Следует заменять хлеб

³²⁹ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 579. Л. 46.

³³⁰ Голуб П.А. Партия, армия и революция. М., 1967. С. 63.

другими продуктами: за $\frac{1}{2}$ ф. хлеба – $\frac{1}{8}$ ф. мяса или 2 ф. картофеля или 1,5 яйца³³¹.

С 1 марта 1917г. на Западном фронте вводились 3 постных дня в неделю в войсковом районе и 4 – в тыловом, а 6 марта, ввиду недовоза продуктов главком приказал войскам «теперь же устроить огороды, а где найдут возможным, и засев яровыми хлебами», организовать «массовый откорм свиней пищевыми отбросами», а в тыловых частях – засеять площади овощами по максимуму «в запасы армий»³³². Ставка даже указала «в текущем году обработать и обсеменить по возможности все площади земель, не обработанные и брошенные хозяевами, годные под полевую и огородную культуры, и своевременно убрать как поля, так и все сенокосы»³³³. Огороды распространялись, конечно, и в тыловых гарнизонах³³⁴.

Телеграмма министра земледелия Временного правительства А. И. Шингарева на места 4 марта сообщала, что некоторые земства просят об отсрочке поставок скота до весны и даже лета, когда пойдет нагул. Тем не менее, выполнить установленные наряды необходимо, так как фронт крайне нуждается в продовольствии³³⁵. Военачальникам и интендантству пришлось идти на самую крайнюю меру – изъятие продуктов из местных средств³³⁶. Поэтому, сфера подчинения российских регионов военным властям расширялся, дабы не допустить голода в окопах.

Телеграмма Отдела заготовок Главполинту от 9 марта указала, что в случае недостатка следует использовать ресурсы прифронтовых губерний, в которых заготовка производилась распоряжением военных властей: Калужскую, Смоленскую, Витебскую, Минскую, Тверскую, Новгородскую, Псковскую, Могилевскую, Лифляндскую и Эстляндскую³³⁷. В некоторых из этих регионов

³³¹ РГВИА. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 38. Л. 39.

³³² ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 377. Л. 99, 115.

³³³ ГАТВО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 70. Л. 5.

³³⁴ Тамбовский край. 1917. № 55. С. 4.

³³⁵ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 418. Л. 48.

³³⁶ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 576. Л. 314.

³³⁷ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 430. Л. 244

не хватало хлеба, но увеличилось количество скота, за счет беженского³³⁸. При нехватке фуража излишек скота вполне мог быть направлен на довольствие войск.

Первые недели после переворота продолжал действовать климатический фактор. Телеграмма Главного начальника снабжений Западного фронта в Минск, Могилев, Смоленск, Чернигов, Калугу, Тверь, Москву, Орел от 9 марта сообщала, что губернским и уездным управам и уполномоченным Министерства земледелия следует срочно сдать в магазины фронта все, что окажется возможным³³⁹. Так как интендантство сознавало, что процесс подвоза продуктов на фронт висит на тонком волоске скатившегося в кризис железнодорожного транспорта, планы снабжения выстраивались на два-три месяца вперед, дабы иметь возможность увеличить запасы, в случае усиления подвоза, если вдруг изменится погода (См. Приложение 58). В эти дни Наштаверх М. В. Алексеев писал премьер-министру Временного Правительства князю Г. Е. Львову, что война на истощение требует усилий всей страны³⁴⁰.

Если отбросить хлебное зерно для людей и лошадей, фураж (сено и солома) по количеству вагонов не менее чем на 25% превосходило продовольствие для людей. Это – следствие перенасыщения фронта конским составом как результат слабого технического транспортного оснащения русской армии. Понятно, что если фураж составляет 60–65% подвоза, то людям объективно не будет хватать питания, если объемы поставок в силу погодных условиях сократятся даже на незначительную величину (около 10%). Действительно, после Февральской революции ситуация с поставкой фуража в действующую армию продолжала оставаться в незавидном состоянии, и фураж подвозился неравномерно и в недостаточном количестве³⁴¹.

Недовоз продфуража к середине марта достигал 60%³⁴², почему А. И. Шингарев для усиления подвоза сена разрешил доплачивать к установленной за

³³⁸ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 220. Л. 27.

³³⁹ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.

³⁴⁰ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 135. Л. 6–7; Разложение армии в 1917 году. М.–Л., 1925. С. 30.

³⁴¹ Приказы по Особой армии за 1917 год. Б.М., № 219/32.

³⁴² РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 123. Л. 289.

доставку к цене еще 50%³⁴³, а в апреле командармы требовали от подчиненных «проявить энергичную самодеятельность в покупке сена», чтобы спасти конский состав от падежа. Те же части, что не смогли достать фуража, скупали в прифронтовой полосе рожь на посыпку лошадям, усугубляя тем самым продовольственный кризис в своем тыловом районе³⁴⁴. 20 марта Ставка разрешила заменять зернофураж жмыхами в расчете фунт за фунт, причем замене подлежала треть суточной нормы³⁴⁵. Примечательно, что на фронт жмыхи перебрасывали из Новороссийска в Николаев и Одессу по морю³⁴⁶.

В 1917г. кризис зернового фуража вызывал усиленное потребление сена, что повышало риски недогрузов сена для действующей армии³⁴⁷. Тем не менее, подвоз фуража в марте – апреле 1917г. был существенно ниже требуемой нормы, что вело к обессиливанию конского состава, падежу и остановке работы обозов³⁴⁸. В заседании Фуражной комиссии Общегосударственного продовольственного комитета 22 марта 1917г. было постановлено отпускать фураж для фронтовых лошадей по трем категориям в зависимости от их работы по 18, 13 и 10 ф. в день. Для лошадей тыловых частей отпускалось 8 ф., причем требовалось «при малейшей возможности заменять зерновой фураж отрубями и жмыхами»³⁴⁹.

15 марта Ставка телеграфировала в Петроград, что за первую половину марта, несмотря на наступление тепла, подвоз фронту продовольствия идет гораздо ниже тех минимальных норм, которые были установлены Совещанием в Ставке в феврале, и далеко не покрывает суточных потребностей числа ртов и лошадей на фронтах³⁵⁰. В личном письме Алексеев разъяснял Гучкову: «Мы живем в продовольственном отношении изо дня в день», имея вместо 2-месячных запасов продовольствия, которые нужны для обеспечения боеспо-

³⁴³ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 441а. Л. 336.

³⁴⁴ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 377. Л. 162, 230.

³⁴⁵ Там же. Ф. 6051. Оп. 1. Д. 17. Л. 115.

³⁴⁶ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 123. Л. 362.

³⁴⁷ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 1. Д. 82. Л. 23.

³⁴⁸ Воронежский телеграф. 1917. № 95. С. 1.

³⁴⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 157. Л. 3.

³⁵⁰ Там же. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 27–29.

способности армии, «запасы от 2 до 10 дней»³⁵¹. На следующий день в тыловых гарнизонах был введен обязательный 4-й постный день в неделю³⁵². В тыловых гарнизонах уже приступили к сокращению пайка, а фронтовики жаловались на ухудшение питания³⁵³ – на Юго-Западном и Румынском фронтах разрешали заменять хлеб кукурузой³⁵⁴.

Своеобразным итогом осознания тяжести сложившегося кризиса, телеграмма Ставки в штабы фронтов от 21 марта четко показывала, что «запасы продовольствия и фуража в Европейской России весьма ограничены, и поэтому в расходовании таковых должна соблюдаться полная экономия», а железные дороги не справляются с перевозками в связи с громадными потребностями армии. Ставка просила разъяснить войскам, что война ведется на истощение, и «победа достанется тому, кто сумеет потерпеть»³⁵⁵. Следовательно, лишь теперь, после падения монархии, военное руководство переходит к экономии продовольственных ресурсов страны, что ранее расходовались щедро и неэкономично.

Оказавшись в сложной экономической ситуации, новая власть попыталась опереться на народную инициативу. Весной 1917г. различные органы власти обращались к российскому крестьянству с просьбой дать хлеб фронту³⁵⁶. 7 марта 1917г. служащие ГИНТУ обратились к хлебовладельцам «с горячей мольбой немедленно везти свои запасы хлеба для армии»³⁵⁷. Вплоть до лета, когда иссякли запасы хлеба прежнего года, крестьянство в целом откликалось на государственную пропаганду. Вполне логичной попыткой решения задач снабжения стало введение 25 марта государственной хлебной монополии.

С другой стороны, военные власти также могли приложить больше усилий. Телеграмма Брусилова министру земледелия от 17 февраля 1917г. гласила,

³⁵¹ Революционное движение в русской армии. 27 февраля – 24 октября 1917 года. Сборник документов. М., 1968. С. 38.

³⁵² ГАТО. Ф. 1130. Оп. 1. Д. 19. Л. 111.

³⁵³ См. напр. Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г. – январь 1918 г.) Документы и материалы. Кишинев, 1967. С. 18.

³⁵⁴ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 123. Л. 306.

³⁵⁵ Там же. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 214. Л. 20–28.

³⁵⁶ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1967. Ч. 3. С. 206, 440.

³⁵⁷ Воронежский телеграф. 1917. № 54. С. 2.

что столь тяжелого положения не было с начала войны. Недовоз в январе понизил запасы в базисных магазинах до минимума: за первые 13 дней февраля недовезено 468 (20%) вагонов муки, 71 (35%) жиров, 2096 (45%) зернофуража, 1122 (34%) сена и в целом «дороги фронта, по недостатку угля и паровозов работают крайне судорожно-неравномерно». Между тем, продолжается подвоз пополнений и 50 тыс. лошадей, «крайне нужных для приведения армий в боевую готовность». Однако, при всем том, Брусилов отказал уполномоченным в помощи рабочими руками и гужевым транспортом, чтобы подвезти хлеб к станциям³⁵⁸. В мемуарах же Брусилов сетовал, что фуража доставляли недостаточно, а «на месте не было возможности что-либо добывать, так как уже все было съедено», что угрожало будущему весеннему наступлению³⁵⁹.

Дезорганизация являлась системной, так как сразу после революции улучшить снабжение действующей армии новым властям не удалось. Требовались новые кардинальные меры, те, что еще не были испытаны царским режимом. Одной из таких мер стало временное сокращение личного состава войск. 30 марта Шингарев заявил, что критическое положение с продовольствием достигло той степени, что нельзя ручаться за питание армии, если с нее не будет немедленно сброшен миллион ртов. Отсюда и последовало сокращение на фронте рабочих команд, увольнение всех солдат старше 40 лет, передача команд из солдат в сельское хозяйство, развитие огородничества на фронте и проч.³⁶⁰

Кавказский фронт вообще приступил к частичному отводу войск с занимаемых позиций, ввиду невозможности питать армию по чрезмерно растянувшимся коммуникациям³⁶¹, хотя еще в середине января ГИНТУ утверждало, что Кавказская армия вполне обеспечена продовольствием³⁶². 2-й Туркестанский

³⁵⁸ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 579. Л. 20, 31–33, 90.

³⁵⁹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1983. С. 225.

³⁶⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 65. Л. 19–23.

³⁶¹ Френкин М. Русская армия и революция. 1917–1918. Мюнхен, 1978. С. 131–134.

³⁶² РГВИА. Ф. 369. Оп. 3. Д. 244. Л. 1.

корпус, занимавший крепость Трапезунд, голодал³⁶³, тем более, что местное население отказывало войскам в продаже продуктов и особенно фуража³⁶⁴.

Выполняя требование правительства от 20 марта о развитии овощных огородов войсками³⁶⁵, в апреле командующие фронтами призывали войска «оказать делу продовольствования могучую поддержку устройством собственных огородов»³⁶⁶. В приказах генералы исчисляли как размер годового пайка на бойца, так и огородную площадь на дивизию³⁶⁷. С другой стороны, в тылу солдаты гарнизонов вполне могли уничтожать огородные посевы крупных огородников³⁶⁸.

В 1917г. практика войскового огородничества продолжилась, чтобы получить хотя бы картофель³⁶⁹. Штабы армий арендовали земли под огороды и сенокосы, а также разводили свиней, питавшихся отбросами из солдатских кухонь³⁷⁰. Тем не менее, наладить снабжение людей овощами в должной мере все-таки не получилось. На 4-й операционный год ГИНТУ в 2,5 раза увеличило требование на овощи. Правда, Заготосель сразу отметил, что этот наряд не может быть выполнен в принципе, и просил предоставить данные о минимально необходимом для армии количестве овощей³⁷¹.

Помимо того, для увеличения в даче кислотных веществ ГИНТУ требовало 30 тыс. пуд сушеных фруктов (яблоки, абрикосы и чернослив) в месяц, однако, 2 октября Заготосель сообщил, что из урожая 1917г. можно будет заготовить всего около 800 тыс. пуд сушеных овощей и 200 тыс. сушеных фруктов. В довольствие же Кавказской армии была введена фруктовая кислота из алычи взамен лимонной кислоты, которой не хватало, и Егорьев предлагал распространить такое снабжение на все фронты³⁷². После революции закупки овощей

³⁶³ ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 71. Л. 32–33.

³⁶⁴ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 579. Л. 68.

³⁶⁵ 1917. Разложение армии. М., 2010. С.63.

³⁶⁶ Приказы по Особой армии за 1917 год. Б.М. № 252/39.

³⁶⁷ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 377. Л.144об.–145об.

³⁶⁸ ГАОО. Ф. 505. Оп. 1. Д. 84. Л. 21.

³⁶⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 535. Л. 50.

³⁷⁰ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 44. Л. 4

³⁷¹ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 467. Л. 24; РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 57. Л. 78.

³⁷² Там же. Л. 47, 71об., 163.

продолжались согласно раскладке, произведенной еще в 1916г.³⁷³ А 14 августа 1917г. наряд был пересмотрен в сторону уменьшения «ввиду сокращения численности армии»³⁷⁴.

Ставка пыталась повлиять на ситуацию организационными мерами: 7 апреля Главполитпредложил Алексею проект, в котором предусматривалось сокращение на фронте общественных организаций и количества людей в них. Далее предлагалось кормить команды, проходящие через штатные пункты, за деньги; предоставить армейским заготовителям простор в их деятельности, не стесняя их твердыми и предельными ценами, заменив контроль местных властей наблюдением со стороны комитетов; всем невоенным, находящимся на фронте, предоставить солдатский паек; запретить образование в частях запасов скоропортящихся продуктов (мясо, рыба); отправлять в тыл раненых по прошествии не более трех дней; вывести в тыл кавалерийские части; не держать в корпусах более 15% безоружного укомплектования; сократить верховых лошадей; выдавать беженцам и вольнонаемным паек не натурой, а деньгами³⁷⁵.

Все эти меры были верны в теории, но в условиях революции малореализуемы на практике. Свои меры прилагало и Министерство земледелия. В телеграмме на Западный фронт и в Ставку в начале апреля, Шингарев считал, что «причинами крайне слабого поступления зернофуража на фронт являются распутица, посев, а также почти полное отсутствие погрузки и отправки в течение пасхальной недели»³⁷⁶. В качестве мер были даны дополнительные наряды на фуражные грузы, и Шингарев телеграфировал в штабы фронтов, чтобы главнокомандующие ими отправили своих представителей в губпродкомы подчинявшихся военному командованию тыловых губерний, дабы «предоставить им возможность немедленно в совершенно достаточном количестве взять от населения продукты, без которых немыслима дальнейшая боевая работа армий»³⁷⁷.

³⁷³ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 57. Л. 45, 47.

³⁷⁴ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 467. Л. 62, 200.

³⁷⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1037. Л. 68, 85–97.

³⁷⁶ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 59. Л. 18.

³⁷⁷ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 3. Л. 1–5.

К 20 апреля 1917г., согласно однодневной переписи, на довольствии интендантства состояло 9 млн. чел. В октябре, помимо 5,5-миллионной армии, на довольствии состояло еще более 6 млн. чел.³⁷⁸. Таким образом, после Февраля численность армии, не получавшей продуктов в достаточной степени (в армию высылались даже грибы³⁷⁹), сокращалась, что понижало ее собственно военные возможности и боевой потенциал. Выход ГИНТУ виделось в понижении пайка на фронте и тылу³⁸⁰.

Конечно, верховная власть революционной России пыталась найти новые методы разрешения продовольственного снабжения фронта: в середине марта А. И. Гучков предложил Главполинту сократить паек. В числе предлагаемых мер числились: пересмотреть порядок нормы выдачи и установить правила для отпуска продовольствия всем лицам и организациям для возможного сокращения расходования продовольствия; сокращение числа едоков путем увода в глубокий тыл некоторых войсковых частей и уменьшением требований на высылку людских и конских пополнений; пересмотр состава всех тыловых управлений и учреждений и значительное их сокращение с передачей в строй всех годных солдат. Эти меры частично были признаны на совещании в Ставке 18 марта³⁸¹.

Помимо сокращения численности военнослужащих в окопах, в тыл отводилась кавалерия, что одновременно уменьшало и число ртов, и количество живого транспорта, для которого требовался фураж, нехватка которого имела следствием ослабление возможностей русской кавалерии для войсковых операций, а также слабость обозов в прифронтовой полосе³⁸². Телеграмма нового Наштаверха А. И. Деникина Гучкову от 20 апреля сообщила, что «положение с

³⁷⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1037. Л. 172об.; *Френкин М.* Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии 1917–1918г. Иерусалим, 1982. С. 5; Первая мировая война 1914–1918. Сборник статей. М., 1968. С. 157.

³⁷⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 177. Л. 25.

³⁸⁰ *Френкин М.* Русская армия и революция. 1917–1918. Мюнхен, 1978. С. 291.

³⁸¹ 1917. Разложение армии. М., 2010. С. 59–62.

³⁸² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2553. Л. 203.

подвозом продуктов на фронты не улучшается; особенно тяжело с зернофуражом и сеном»³⁸³.

Главкоюз А. А. Брусилов в начале мая сообщал в МВД о значительной недопоставке потребного армии в марте-апреле сена. В ответ на запрос МВД, уполномоченные с мест доносили, что принятое по разверстке сено заготовлено, но не может быть подано станциям вследствие приостановки гужевого подвоза. МВД предлагал губернским комиссарам оказать содействие уполномоченным Министерства земледелия в доставке заготовленного сена станциям³⁸⁴. В попытке исправить ситуацию, дело дошло даже до кадровых решений. Съезд представителей губпродкомов в Москве 25 мая постановил «представить отсрочки по призыву в войска некоторым категориям служащих в организациях и вообще работающих по заготовке сена для армии и населения».³⁸⁵

Наращение революционного процесса в России вынуждало военных усилить самостоятельные закупки продфуража внутри страны. Даже высшие военачальники пытались самостоятельно закупать в тылу продовольствие и фураж, чтобы отвести угрозу голода от фронтовых частей, а после неудач в этом, просили и требовали снабжения в правительстве. Военные, жалуясь на уполномоченных Министерства земледелия и отбиваясь от нападков самого министерства, справедливо полагали, что если потребности фронта не могут быть в полном объеме удовлетворяемы тылом, то ничего не остается как самим добывать хлеб. Губпродкомы жаловались на самостоятельную покупку фуража представителями войсковых частей, однако сами продовольственные комитеты не могли произвести закупки в необходимых объемах³⁸⁶. В целом, исходя из сложной ситуации со снабжением армии, на период с 1 апреля по 1 сентября 1917г. Временное правительство временно уменьшило дачу: зернового фуража – на 7 ф., сена – на 5 ф.³⁸⁷.

³⁸³ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 72–73.

³⁸⁴ Там же. Л. 131.

³⁸⁵ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 48. Л. 11.

³⁸⁶ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 92. Л. 167–169, 178.

³⁸⁷ Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 460. Л. 8об.

Помимо слабости закупочных операций организации Министерства земледелия, продовольствия не хватало и потому, что транспорт никак не мог выйти из кризиса. На 15 мая 1916г. на всех железных дорогах в ремонте находилось 3 387 паровозов и 20 350 вагонов, а на 15 мая 1917г. – 4 927 и 42 520, хотя грузов было перевезено меньше³⁸⁸. Число товарных вагонов не изменилось (570 тыс.), а вагонов-ледников даже немного увеличилось до 3500 вагонов в распоряжении Хладобойни, однако был развален парк пассажирских вагонов³⁸⁹, и одновременно увеличивались время и стоимость ремонта.

Неудивительно, что весной 1917г. губернские и уездные продовольственные комитеты жаловались на самостоятельную покупку представителями войсковых частей продовольствия и, особенно, фуража по ценам, превышающим установленные. Такие закупки дезорганизовывали ход заготовительных мероприятий. Однако, организация губпродкомов ставила бывших уполномоченных Министерства земледелия в патовое положение: вывоз продовольствия был возможен лишь с разрешения комитетов, которые организовались далеко не сразу³⁹⁰, и организационные заминки имели следствием отказы от погрузки уже закупленного продфуража.

Невзирая на все усилия, преодолеть объективные трудности до конца оказывалось невозможным. Недогруз в базисные магазины фронтов исчислялся в 60% от затребованного (См. Приложение 59). В целом, в марте-апреле фронты получали не более 60% продовольствия и 65% зернофуража.³⁹¹ В мае подвоз улучшился, но в июне вновь ухудшился, а результатами недовоза стали истощение людей и лошадей и эпидемии в войсках, так как существенную часть натуральных продуктов стали заменять консервами, которых, впрочем, вскоре также стало не хватать.

На междуведомственном совещании 16 февраля 1917г. интендантство получило разрешение на заготовку с 1 июля 1917г. по 1 июля 1918г. 160 млн.

³⁸⁸ Там же. Д. 812. Л. 3.

³⁸⁹ *Сенин А.С.* Железные дороги в марте – октябре 1917г.: от кризиса к хаосу // Вопросы истории. 2004. № 3. С. 38–39.

³⁹⁰ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 123. Л. 331.

³⁹¹ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1706. Л. 166.

порций мясных и рыбных консервов. Однако, еще 7 октября 1917г., докладывая этот факт, управляющий Военным министерством ген. А. А. Маниковский просил Временное правительство отпустить интендантству данную сумму³⁹². Более того, в 1917г. из-за нехватки мяса, жести, топлива один за другим останавливаются консервные заводы. Поэтому, в 1917г. в тыловых гарнизонах, где и без того пришлось прибегать к реквизициям местного скота³⁹³, не выдавались консервы вместо мяса, так как все консервы шли только на фронт, и интендантство отказывало в подобных просьбах.

С мая 1917г. на фронте выдавалась 1 банка консервов на 4 чел., но не вместо мяса, а для добавления в пищу вместе с сокращаемым мясным пайком³⁹⁴. Рекомендовалось чаще использовать яйца³⁹⁵. На сибирских заводах экспериментировали со смешанным составом консервов (с капустой, кашей или картошкой), но ГИНТУ настаивало, чтобы консервы делались только из одной рыбы, без добавок.³⁹⁶ В любом случае, летом 1917г. «фабрикация консервов, вследствие недостатка мяса, топлива, жести и рабочих рук, почти прекратилась»³⁹⁷, а резерв консервов составлял всего 15 млн. банок. К октябрю 1917г. на фронтах состояло всего 29 701 231 банки консервов³⁹⁸.

В мае Заготосель представил специальную «Записку» о предполагаемых мероприятиях отдела в 1917г., указав, что при выполнении заданий ГИНТУ в деле снабжения армии, приходится строить расчеты на год вперед. Из урожая 1917г. по 1 июля требовалось заготовить более 165 млн. пуд сена, 12,7 млн. пуд квашеной капусты, не менее 600 тыс. пуд сушеных овощей, 31 млн. пуд мяса³⁹⁹. На Совещании 16–17 мая в Ставке был признан катастрофический характер снабжения в апреле, и констатировалось, что общий недовоз по всем фронтам «составил за последние два месяца 40% от заданной нормы, за первые же десять дней мая недовоз составил 25%». Следовательно, прогресс наличествовал,

³⁹² ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 460. Л. 51.

³⁹³ Тамбовский край. 1917. № 9. С. 2.

³⁹⁴ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 46. Л. 77.

³⁹⁵ РГВИА. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 32. Л. 31, 62, 69, 72, 75 – 76.

³⁹⁶ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 46. Л. 1–2, 29.

³⁹⁷ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 185.

³⁹⁸ РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 572. Л. 115–118.

³⁹⁹ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 385. Л. 59–59об.

хотя было отмечено, что недовоз продовольственных и фуражных грузов на фронт был весьма существенным, начиная со второй половины 1916г. (См. Приложение 60).

На июнь–июль 1917г. Министерство земледелия, соглашаясь удовлетворить требования фронтов в фураже и зерновых, отказывало в затребованном количестве мясопродуктов, что и было зафиксировано Совещанием⁴⁰⁰. Телеграмма Заготоселя губпродкомам от 12 июня просила усилить закупки мяса, так как подвоз составляет лишь треть от требуемого⁴⁰¹. Характерно, что на одни продукты, требуемые интендантством, Министерство земледелия давало больше эшелонов (мука, крупы), а на другие (мясо, живой скот), напротив – меньше.

Интендантство в своих расчетах исходило из пайка, помноженного на количество «ртов», а Министерство земледелия – из имевшихся запасов продовольствия и фуража (прогрессирующая нехватка мяса в стране), и возможностей транспорта. Ежедневная подача продфуража в действующую армию в вагонах на первые два летних месяца должна была составить 2 417 вагонов⁴⁰².

Следовательно, лишь к лету интендантство и Министерство земледелия сумели сбалансировать объемы фронтовых нарядов между требуемым и могущим быть поставленным. При этом объемы снабжения оставались на уровне, установленном еще в феврале 1917г., лишь незначительно понизившись в связи с некоторым уменьшением «ртов» на фронте. По вопросу об урегулировании снабжения фронтовых организаций майское Совещание вынесло постановление о разрешении самостоятельных закупок войсками продовольствия в войсковом районе фронта, допустило войсковые заготовки в тыловом районе по соглашению с губпродкомами⁴⁰³.

Военные власти, не надеясь на усилия правительства, намеревались самостоятельно заготавливать существенную часть продуктов питания. К сожалению, для этого были основания. Еще 1 мая резолюция Совета военных депута-

⁴⁰⁰ ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 184об.

⁴⁰¹ ГАТьО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 55. Л. 208.

⁴⁰² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1037. Л. 289.

⁴⁰³ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 209.

тов Твери сокращала хлебный паек солдат до 1,5 ф. хлеба, а в Петрограде и Москве – $\frac{3}{4}$ ⁴⁰⁴. Купить же продукты питания в прифронтовых регионах в частной торговле было весьма проблематично⁴⁰⁵: например, армейский комитет снабжений армий Западного фронта 11 июня сообщил, что в Минске под названием «белый хлеб» войска могли получать из лавок «серую полусырую массу» по цене 45 коп. за фунт, а «молоко и масло – ныне предметы роскоши»⁴⁰⁶.

Между тем, нужно было уметь закупить продовольствие, согласно принципам объявленной 25 марта Временным правительством хлебной монополии, по которой излишки хлеба передавались государству по твердым ценам. Продовольственные комитеты контролировались крестьянскими общинами, либо находились под их сильным давлением. Сами же крестьяне отказывались сдавать зерно по твердым ценам⁴⁰⁷. Свою роль играли и организационные неурядицы. Телеграммы от губпродкомов поступали в Заготосель с опозданием, что не позволяло регулировать подвоз продовольствия и фуража на фронты⁴⁰⁸.

Для исправления ситуации, согласно распоряжению министра продовольствия А. В. Пешехонова и нового Верховного Главнокомандующего А. А. Брусилова от 24 июня создавались фронтовые совещательные продовольственные бюро. Смысл их образования заключался в попытке остановить самостоятельные заготовки продфуража войсками⁴⁰⁹. В состав фронтовых совещательных продовольственных бюро были командированы представители от армий, дабы отладить взаимодействие с губернскими продовольственными управами фронта⁴¹⁰. Министерство продовольствия также направило на фронты своих уполномоченных, имевших задачу согласования и урегулирования с военными властями задач снабжения в смысле соотнесения потребностей фронта и возможностей тыла. Уполномоченным Министерства продовольствия на Северном фронте стал Е. В. Нефедьев, Западном – В. А. Пославский, Юго-Западном – Н.

⁴⁰⁴ Тверская губерния в годы Первой мировой войны. 1914–1918 гг. Сборник документов. Тверь, 2009. С. 419.

⁴⁰⁵ РГВИА. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 40. Ч. 1. Л. 175.

⁴⁰⁶ ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

⁴⁰⁷ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 92. Л. 188.

⁴⁰⁸ Там же. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 15. Л. 26.

⁴⁰⁹ Там же. Д. 4, Л. 8–10.

⁴¹⁰ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 339.

Ф. Штейн, Румынском – Н. Ф. Енькодаровский; должность Особоуполномоченного при Ставке занял Н. А. Гаврилов⁴¹¹.

Революционный характер 1917 года позволил различным слоям населения постепенно, сначала исподволь, а затем и открыто, реализовать свои надежды. Крестьянство отвлеклось на связанные с землей задачи, почему объемы снабжения действующей армии постоянно падали. Так, объяснительная записка по интендантскому снабжению до 1 июля 1917г. указывала, что «при исчислении потребных материалов и предметов численность армии принималась в 6 млн. людей и 1,5 млн. лошадей», и ежемесячная высылка укомплектований – в полмиллиона человек⁴¹². Между тем, летом число едоков на фронте составляло не менее 8 млн. чел. Вдобавок, своего снабжения требовали несколько сотен тысяч солдат в тыловых гарнизонах, самым большим из которых являлся столичный (См. Приложение 61). К сожалению, иногда тыловики отдельных подразделений могли расхищать продовольственные грузы (например, составленная из амнистированных уголовников рота 254-го полка на пристанях Ярославля)⁴¹³.

Военные власти ставили вопрос о сокращении постных дней, однако министр продовольствия отказал, «ввиду слабых надежд на улучшение мясного снабжения»⁴¹⁴. Солдаты полагали, что 2 ф. хлеба – это слабый паек⁴¹⁵, но иного варианта не существовало, так как поступление хлеба уполномоченным не повышалось, вновь упав летом 1917г. Заменой мяса, как и ранее, выступали рыба, жиры и яйца, которых фронт тоже недополучал⁴¹⁶. Войска отказывались брать сушеную и соленую рыбу, ввиду ее быстрой порчи, и просили давать хотя бы малосольную рыбу⁴¹⁷. С другой стороны, в апреле ГИНТУ отказалось от поставки норвежских консервов из сельди в томате и оливковом масле от фирмы

⁴¹¹ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 501. Л. 1.

⁴¹² РГВИА. Ф. 369. Оп. 3. Д. 153. Л. 50.

⁴¹³ Там же. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 972. Л. 75, 123–125.

⁴¹⁴ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 65.

⁴¹⁵ Солдатские письма 1917 года. М.–Л., 1927. С. 41.

⁴¹⁶ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 14. Л. 249, 264; РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 10. Л. 81.

⁴¹⁷ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 83. Л. 28.

«Адамс Экспресс»⁴¹⁸, так как у Министерства финансов не хватало валюты для расчетов с зарубежными партнерами.

В 1917г. считалось возможным получить 12–13 тыс. вагонов яиц, из коих 5 тыс. пойдет армии, а прочее – в столицы⁴¹⁹. Интендантские органы пытались минимизировать транспортные издержки производством яичного порошка. По поручению ГИНТУ Московским окружным интендантским управлением на срок до 1 июля 1917г. был заключен договор с английским акционерным обществом «Эгго» на изготовление 250 тыс. фунтов сухого порошка из куриных яиц. В 1917г. завод фирмы подошел к норме в 100 тыс. фунтов в месяц, но к маю было еще недопоставлено 83 331 фунт, и было решено «расторгнуть договор и передать заготовку порошка Министерству продовольствия»⁴²⁰ для расширения производства.

Реально к середине октября было заготовлено менее 4 тыс. вагонов – треть предположенного количества. По месяцам заготовка распределилась следующим образом: май – 749, июнь – 1288, июль – 837, август – 448, сентябрь – 473⁴²¹. Поэтому предположения о заготовке яиц на 4-й операционный год были снижены: с 1 июля 1917г. до конца яичного сезона намеревались заготовить 3,5 тыс. вагонов яиц; в течение сезона 1918г. по 1 июля 1918г. – 9 тыс. вагонов⁴²².

Что касается жиров, то в 1917г. их заготовка исчислялась в 16,8 млн. пуд. В том числе сало – 3 млн., сливочное масло – 3 млн., подсолнечное масло – 10 млн., хлопковое масло – 800 тыс. Из них 10 млн. пуд необходимо фронту (1,5 тыс. вагонов в месяц), в том числе не менее 50% должны быть жиры животного происхождения. То есть, на фронт пойдет все сало и коровье масло, тылу останется лишь подсолнечное масло⁴²³. Не рассчитывая только на отечественные ресурсы, в 1917г. продовольственные органы продолжали закупать жиры в Монголии и Маньчжурии, распространив деятельность работавших здесь организа-

⁴¹⁸ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 46. Л. 34, 38.

⁴¹⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 34. Л. 207.

⁴²⁰ Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1529. Л. 2.

⁴²¹ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 206. Л. 28об., 70

⁴²² Там же. Д. 79. Л. 13.

⁴²³ Там же. Оп. 1. Д. 24. Л. 140–141.

ций, прежде всего «Монголэкса» даже на Австралию, откуда по неполным данным к октябрю поступило более 200 тыс. пуд говяжьего кашного сала⁴²⁴.

К 25 мая 1917г. фронты были обеспечены запасами жиров не более чем на месяц⁴²⁵. Замена одних продуктов другими, как правило, имело следствием снижение норм питания⁴²⁶, однако, пайковая норма жиров в армии в 1916–1917гг., хотя и снизилась в сравнении с высокими нормами 1914–1915гг., все-таки вдвое превышала довоенный жировой паек. Но из-за постоянного неподвоза продуктов, реальная норма могла быть принципиально невысокой.

За 3-й операционный год (с 1 июля 1916 по 30 июня 1917г.), не считая продовольственного и фуражного хлеба, а также живого скота, фронт получил более 25 млн. пуд различных продуктов, и около 100 млн. пуд сена, соломы и жмыхов⁴²⁷. Следовательно, вес незернового фуража, переданного армии, примерно в 4 раза превышал вес продовольствия для людей. Количество транспорта, задействованного для снабжения конского состава действующей армии, могло быть использовано более продуктивно – для снабжения людей.

Разумеется, генералитет более всего был озабочен перспективами продолжения войны и, соответственно, возможностями тыла по удовлетворению фронта продовольствием. В июле, для преодоления кризиса, на Северном фронте был создан Комитет по довольствию войск, куда вошли представители интендантства, управления начальника военных сообщений, отдела МПС, комитета объединенных организаций Северного фронта. Фронтовые делегаты были брошены в железнодорожные мастерские и губернии ТВД, что позволило существенно увеличить запасы продуктов в окопах: например, в 5-й армии к 25 мая запасы были на 9,5 дней, а в 12-й армии – на полдня. На 5 июля в 5-й армии запасы муки – на 71 день, а в 12-й армии – на 51 день⁴²⁸.

⁴²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 392. Л. 9, 45, 56; Д. 390. Л. 10.

⁴²⁵ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 44. Л. 10; ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 443. Л. 265

⁴²⁶ Шубин Н.А. Проблемы снабжения русской армии в условиях Первой мировой войны. Опыт взаимодействия государства и общественных организаций (1914–1917 гг.). Дисс. канд. ист. н. М., 1997. С. 132.

⁴²⁷ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 4. Д. 132. Л. 24об.–25.

⁴²⁸ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 247.

20 июля, после провала Июньского наступления, М. В. Алексеев писал министру-председателю А. Ф. Керенскому, что четвертая зимняя кампания неизбежна, а в создавшихся условиях наиболее остро встает вопрос о снабжении действующей армии. Алексеев указывал, что если раньше покупка и реквизиция давали лучшие результаты в крупных, как правило, помещичьих хозяйствах, то теперь условия заготовки припасов изменились. Но Временное правительство отказало войскам отправлять своих делегатов во внутренние губернии.

Дело в том, что 24 июня 1917г. ГИНТУ запретило тыловым войскам самостоятельно закупать продовольствие в тылу, ибо отмена запретов на вывоз хлеба, скота и проч. из производящих губерний немедленно ставила их продовольственные органы в невозможность заготовки нарядов для армии⁴²⁹. Если Главполит жаловался, что «положение с мясным снабжением в июне неблагоприятно; наряды Министерства продовольствия исполняются слабо»⁴³⁰, то Заготосель сообщал в Отдел военных сообщений об усиленной заготовке скота в восточных регионах страны⁴³¹. Проблема заключалась в слабых возможностях транспорта по вывозу этого скота в Европейскую Россию, что вынудило часть его гнать из оренбургских степей гоном, что понижало вес животных. Поэтому, в ходе Июньского наступления войска активно расходовали консервы, что вело к сокращению неприкосновенных запасов фронтов⁴³².

Вдобавок, чтобы выправить довольствие отступавших войск, командование прибегло к переброске продфуража с Западного фронта на Юго-Западный. С остановкой отступления на линии реки Збруч, Ставка потребовала возвратить Западному фронту хотя бы фураж, чтобы спасти конский состав войск⁴³³.

Военные власти пытались оказать влияние на продовольственную ситуацию. Еще 8 июля главкоюз ген. Л. Г. Корнилов издал постановление по армиям Юго-Западного фронта об обязательной уборке урожая на Юго-Западном

⁴²⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 174. Л. 186, 216, 254 и др.

⁴³⁰ РГВИА. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 32. Л. 74.

⁴³¹ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 44. Л. 63об.

⁴³² Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1646. Л. 140.

⁴³³ Там же Ф. 2072. Оп. 1. Д. 81. Л. 335, 356.

фронте силами войск⁴³⁴. Однако, усилия военных могли быть сосредоточены только в пределах ТВД. Уже в должности Верховного Главнокомандующего, Корнилов 4 августа сообщал на Северный фронт, что «военный министр и министр продовольствия категорически высказались о полном запрещении войскам и фронтовым организациям распространять свою деятельность на военные округа». Поэтому надо отозвать из городов военных округов командированных туда с фронта делегатов⁴³⁵. Вдобавок, несвоевременный перевод денег из Петрограда для заготовок, что отмечали представители губерний – «страшно тормозит, а в некоторых случаях даже приостанавливает работу»⁴³⁶.

26 июля Особое Совещание по обороне государства приняло решение о проведении переписи на фронте в ближайшем будущем⁴³⁷, но провал Июньского наступления означал, что в текущем году достичь победы уже не удастся. Если режим Керенского намеревался удержать страну в войне, то ему надо было подумать и о том, как сохранить Восточный фронт предстоявшей зимой. Между тем, фронт требовал до 40 млн. пудов хлебопродуктов в месяц, а в августе фронты должны были получить около 37 млн. пуд зернопродуктов (См. Приложение 62), что стало последним успехом Временного правительства.

Развитие революционного процесса в России не позволяло сохранить фронт в уже существующих параметрах. Армия не желала воевать, транспорт разрушался, дезертирство достигло невероятных размеров, в деревне начинался «черный передел», а в верхах шла борьба за власть между различными политическими группировками. Доклад Главполинта в Ставку от 1 августа указывал, что в конце июля – начале августа подвоз на фронт всегда сокращается, так как конец старого урожая и неготовность нового; то есть армии должны жить за счет запасов. Вывод был неутешителен: «если в прошлом году, при больших запасах, армии начали нуждаться с половины октября, то в настоящем году следует ожидать, что серьезные продовольственные затруднения возникнут на

⁴³⁴ Там же. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 87. Л. 1.

⁴³⁵ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 242.

⁴³⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 134. Л. 91об.

⁴³⁷ Там же. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 256. Л. 2.

фронте уже с конца августа»⁴³⁸. Что касается Кавказского фронта, то июльский наряд не только не был отправлен, «но даже нет сведений, когда отправка последует»⁴³⁹.

Как видим, в отношении фронтового снабжения ГИНТУ давало верную перспективную оценку происходящему за месяц. Проблема характеризовалась как негативная, но неизбежная в текущей политической обстановке. В августе для армии было заготовлено лишь 28% того хлеба, что был запланирован; для населения – 40-43%. Расхождение с планированием властей, предполагавших заготовить более миллиарда пудов зерна (потребность страны – 1,12 млрд. пудов), из которых 650 млн. должно было пойти армии – разительное.

Телеграмма Наштаверха А. И. Деникина военному министру 11 августа 1917г. сообщала, что недовоз в магазины Юго-Западного фронта за июль 1917г. составил: мука – 68%, крупа и бобовые – 42%, зернофураж – 69%, сушеные овощи – 52%, сахар – 33%, чай – 52%, соль – 33%, яйца – 86%, и просила усилить подвоз⁴⁴⁰. Деникин призывал командармов принять решительные меры по сохранению уже заготовленного продовольственного, так как в ближайших тылах продукты стали расхищаться со складов солдатами, и иногда даже просто уничтожаться⁴⁴¹.

20 августа на фронтовом совещательном продовольственном Бюро Юго-Западного фронта было решено «в течение сентября не только заготовить продукты на текущее довольствие войск, но и образовать значительные запасы на период распутицы», чего сделать не удалось⁴⁴². Возможно, именно поэтому, в начале сентября интендант Юго-Западного фронта предлагал отодвинуть вглубь страны границу фронтового района, чтобы не допустить «возможности произвольного отхода армий на запасы, вглубь страны»⁴⁴³.

⁴³⁸ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 228.

⁴³⁹ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 15. Л. 38.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 33.

⁴⁴¹ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 87. Л. 71.

⁴⁴² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 134. Л. 91.

⁴⁴³ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 83. Л. 108.

В тылу Юго-Западного фронта находились богатые хлебом и скотом южные регионы России, а на Северном и Западном фронтах положение было еще хуже, где фронтовые запасы сократились до минимума⁴⁴⁴. Поэтому, в сентябре особоуполномоченным Министерства продовольствия при Ставке разрабатывался план переброски продфуража с Румынского фронта на северные фронты⁴⁴⁵. Главковерх же предложил ввести воинские реквизиции, ибо закон о хлебной монополии фактически так и не заработал.

После корниловского выступления доставка хлеба резко упала, несмотря на сравнительный успех заготовок. Постепенно подвоз на фронты сокращался, так как возможности транспорта все более уменьшались. Нормы суточной погрузки в вагонах с мая по декабрь практически не изменились, а вот реальная доставка грузов – поменялась к худшему⁴⁴⁶. Осенью дело даже дошло до торговли продуктами питания с неприятелем⁴⁴⁷. Накануне октябрьского переворота суточное потребление армии составляло 600 тыс. пуд муки, крупы – 125 тыс., мяса – 125 тыс., жиров – 50 тыс., овса – 500 тыс., сена – 1,5 млн.⁴⁴⁸

В начале сентября самовольные разгромы имений солдатами в тылах достигли таких размеров, что местные власти ходатайствовали перед командирами разных рангов, чтобы в случае отступления войск население оставляемой территории не выселялось, а посевы и дома и имущество не уничтожались⁴⁴⁹. При существующем расстройстве транспорта и продовольственного вопроса, это могло стать катастрофой, так как запасы теряли не только войска, но и население прифронтовых регионов.

Не стало исключением и снабжение – с середины лета 1917г. положение армии резко ухудшилось: сокращался паек, а вместо крупы стали выдавать чечевицу⁴⁵⁰. Повторялась ситуация зимы 1917г., но теперь на несколько месяцев раньше, и без видимых перспектив. Приказ Ставки от 11 июля сообщал вой-

⁴⁴⁴ ГА РФ. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 470. Л. 1–3.

⁴⁴⁵ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 284. Л. 13–14.

⁴⁴⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 535. Л. 116, 130, 170, 197, 222.

⁴⁴⁷ Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921гг.: Мешочники. СПб., 2002. С. 31.

⁴⁴⁸ См. Россия в мировой войне 1914–1918гг. (в цифрах). М., 1925.

⁴⁴⁹ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 5. Л. 102–103.

⁴⁵⁰ Абрамов В.Л. На ратных дорогах. М., 1962. С. 40.

скам, что вследствие нехватки в стране гречневой и пшенной крупы, часть потребности войск следует удовлетворять другими видами круп, в том числе кукурузной⁴⁵¹.

Сосредоточение крестьянства на собственных нуждах и разгромы владельческих хозяйств, вели к отказу от поставок скота. На Совещании в Ставке 12–13 августа 1917г. представители Министерства продовольствия заявили, что не могут обеспечить армию положенным количеством мяса. Поэтому, 5 сентября Главполит указал фронтам, что следует расходовать рыбу в постные дни вместо мяса, так как «без соблюдения постных дней страна не может без ущерба для сельского хозяйства прокормить наши армии мясом»⁴⁵².

Будучи лишены гарантии надежного снабжения фронта, в связи с падением объемов хлебозаготовок и закупок прочих продуктов, уже с конца августа, после введения новых повышенных хлебных цен, военные власти приступили к образованию запасов собственными усилиями. В губерниях ТВД, где военные имели право и возможности распоряжаться продовольственными ресурсами, начались массированные реквизиции, обусловленные необходимостью наполнения армейских магазинов продуктами питания⁴⁵³. Подобные распоряжения военных властей фактически внедряли в жизнь хлебную монополию Временного правительства от 25 марта, которую правительство так и не нашло сил применить внутри страны.

Нельзя сказать, что военные власти действовали самочинно. Телеграмма Керенского главноюзу и помглавкоруму 11 сентября предлагала принять все меры для снабжения фронта вплоть до реквизиции воинскими командами⁴⁵⁴, а 16 сентября телеграмма Зельгейма на места просила увеличить подвоз продуктов: на фронте запасы истощены, подвоз лишь 20% от требуемого⁴⁵⁵. Через четыре дня Особоуполномоченный при Ставке Н. А. Гаврилов озвучил цифры; Донская область из 1500 вагонов погрузила только 33, Самарская – из 450 – 30,

⁴⁵¹ РГВИА. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 15. Л. 212.

⁴⁵² РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 10. Л. 79об.

⁴⁵³ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 171. Л. 52.

⁴⁵⁴ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 1. Л. 10.

⁴⁵⁵ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 4. Л. 88.

Тульская: 28 вместо 234 и др., что ставило Северный и Западный фронты в полную зависимость от подвоза из тыла, а Юго-Западный фронт имел небольшие запасы⁴⁵⁶.

На Румынском фронте румынское командование, уже предвидя грядущий развал русской армии, 18 сентября запретило русским войскам совершать покупки любых продуктов на румынской территории⁴⁵⁷. В октябре были отправлены по домам призывники 1900–1902 годов рождения, «с целью несколько облегчить продовольствие армий»⁴⁵⁸. Одной из крайних мер уже предполагалось маневрирование продовольствием между фронтами, имея в виду в том числе и снабжения населения прифронтового района. Удивляться этому не приходится, так как урожай картофеля в 1916г. в белорусских регионах оказался неважным, и предполагалось недостаток его заменить ячменем южных губерний для питания населения⁴⁵⁹.

С целью экономии продовольствия в своих тыловых районах, командующие фронтами стали запрещать вывоз продуктов в пределах фронта⁴⁶⁰. Также, запрещалось движение и устройство биваков на засеянных полях и лугах⁴⁶¹. Наименее обеспеченные собственным продовольствием и нуждавшиеся во ввозе такового регионы, разумеется, оказались перед угрозой голода. Бесспорно, военные власти намеревались оставлять в хозяйствах хлеб на собственное пропитание крестьян и на семена, но в условиях развала фронта и многочисленности актов самочинного захвата хлеба со стороны солдат, такая мера лишала население даже и необходимого. Самой сложной обстановка оказалась в Прибалтике, где местные Советы потребовали остановить реквизицию, так как «никакая власть не вправе присудить целые нации к смерти от голода»⁴⁶². Таким образом, интересы фронта и ближайшего тыла осенью 1917г. вступили в такое тяжелое противоречие, что проводилась борьба за насущные пищевые ре-

⁴⁵⁶ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 284. Л. 13–14.

⁴⁵⁷ РГВИА. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 17. Л. 55.

⁴⁵⁸ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

⁴⁵⁹ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 219. Л. 44.

⁴⁶⁰ Там же. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 134. Л. 13.

⁴⁶¹ Там же. Ф. 6051. Оп. 1. Д. 17. Л. 93

⁴⁶² Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 296. Л. 53, 74.

судьбы прифронтовой полосы. Причиной тому стала крайне неудачная политика Временного правительства, каковая, впрочем, объективно обуславливалась логикой развития революционного процесса.

Само собой разумеется, что снабжение фронта продолжалось, так как остановить инерцию громадной военной машины в одночасье было нереально. Падали объемы и темпы снабжения, но само оно работало в режиме максимальных возможностей по тому времени. Сам факт наличия Восточного фронта, пусть и бездействующего, предполагал, что находящиеся в окопах миллионы солдат по-прежнему требуется кормить, одевать и обувать. В конце сентября на Совещании под председательством министра продовольствия С. Н. Прокоповича при участии министра путей сообщения и Главполинта, было признано необходимым командировать представителей от фронтовых продовольственных бюро губпродкомы фронтовых и тыловых губерний, которые по действующим планам должны снабжать данный фронт хлебом и фуражом, а также передвинуть часть ресурсов Херсонской губернии на Западный фронт. О своих требованиях и намерении лично выехать в ряд тыловых регионов, где проводились хлебозаготовки, Прокопович сообщил в телеграмме 26 сентября⁴⁶³.

В свою очередь, губпродкомы, в связи с установлением плановой перевозки заготовленных продуктов с мест заготовки на фронт, обязывались предоставить все необходимые сведения о заготовках⁴⁶⁴. Все поступавшие объемы продовольствия немедленно шли в действующую армию, так как центральные власти не без основания полагали, что в тылу как-нибудь «выкрутятся». В условиях назревавшей потери власти, Временное правительство все еще составляло помесечные планы перевозок продфуража, хотя в октябре ГИНТУ доложило военному министру, что снабжение тыловых округов находится в катастрофическом положении, прежде всего в Петроградском и Московском⁴⁶⁵. Стремясь не допустить гибели конского состава и массового дезертирства сол-

⁴⁶³ РГВИА. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 18. Л. 29–30.

⁴⁶⁴ Там же. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 40. Ч. 1. Л. 451.

⁴⁶⁵ Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1726. Л. 20–21.

дат, штаб МВО разрешил гарнизонам при отсутствии поставок продфуража самостоятельно его заготавливать⁴⁶⁶.

В октябре 1917г. для отправки на фронты было подготовлено около 20 млн. пуд зернофуража и 16 млн. продовольственного хлеба⁴⁶⁷, то есть фураж по-прежнему составлял не менее половины всего хлеба, отправляемого на фронт. Бремя содержания конского состава, вследствие минимальной механизации российского дорожного транспорта, оставалось лежать на разрушающемся транспорте. Данное количество хлеба предназначалось только для военнослужащих, но действующая армия требовала, помимо текущего довольствия, еще и питания людей и лошадей обслуживающих ее организаций, семей солдат и офицеров, а также пополнения запасов на зимний период⁴⁶⁸.

Провиант мог быть поставлен только для собственно войск, так как подать требуемые на октябрь 9,3 тыс. вагонов⁴⁶⁹ уже не было возможности. К 1 октября 1917г. в составе фронтов числилось 9 304 тыс. чел. и 2 680 тыс. лошадей, и в составе общественных организаций на театре войны – 2 897 тыс. и 439 тыс. Итого – 12,2 млн. чел. и 3,1 млн. лошадей⁴⁷⁰.

Примерно тот же объем подвоза должен был сохраняться и в последующем, несмотря на резко осложнившуюся внутреннюю обстановку, связанную с подготовкой большевистского восстания. врид Верховного главнокомандующего Н. Н. Духонина военному министру, министру продовольствия, министру путей сообщения и фронтам 5 октября 1917г. подтвердила, что нормы снабжения на ноябрь-декабрь остаются в тех же размерах, что октябрьский план⁴⁷¹. Между тем, председатель комитета по довольствию войск Северного фронта 15 октября доносил, что запасов в интендантских магазинах фронта осталось лишь на 3 дня⁴⁷², и даже сама Ставка, нуждавшаяся в мясных продуктах, должна была обращаться в Роменский союз кооперативов, за 3,5 тыс. копченых гусей и 1

⁴⁶⁶ Там же. Ф. 1607. Оп. 4. Д. 25. Л. 94.

⁴⁶⁷ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 136. Л. 286–289.

⁴⁶⁸ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 134. Л. 91.

⁴⁶⁹ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 10. Л. 160–163; РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 136. Л. 300–306.

⁴⁷⁰ Сулейман Н.А. Тыл и снабжение действующей армии. Часть 2: Фронт и армия. М.–Л., 1927. С. 107, 471.

⁴⁷¹ РГВИА. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 17. Л. 73.

⁴⁷² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 56. Л. 10.

тыс. пуд бараньей солонины⁴⁷³. Летом именно солонина, а не охлажденное мясо, во избежание порчи продукта, отправлялась на Юго-Западный и Румынский фронты⁴⁷⁴.

ГИНТУ постоянно просило у МПС дополнительных мощностей по усилению подвоза продуктов фронтам⁴⁷⁵, но с ноября падение стало катастрофическим (См. Приложение 63). Интендантские службы Северного фронта были правы: хлеба хватало всего на несколько дней, а недовоз продовольствия не позволил образовывать хотя бы минимальные запасы. 8 ноября 1917г. главкозап ген. П. С. Балув телеграфировал в губпродкомы, что осенью армии получали лишь $\frac{1}{4}$ положенного, а начавшаяся в столицах междоусобица грозит фронту голодом⁴⁷⁶. В свою очередь, на Румынском фронте расхищение складов как русскими солдатами, так и румынами, имели следствием нехватку фуража и гибель конского состава⁴⁷⁷.

Правительство запрещало войскам самостоятельные закупки продфуража в тылу, а те все равно договаривались с губпродкомами о таких закупках, минуя и игнорируя центральные органы власти⁴⁷⁸. В наихудшем положении находились, как ни странно, имевшие в своем тылу богатые южные губернии Юго-Западный и Румынский фронты, что было связано с политической борьбой за власть со стороны украинской Центральной Рады, а в наилучшем – Кавказский, где в период летнего бездействия удалось накопить запасы различных продуктов на срок более месячного снабжения, за исключением мяса и фуража для конского состава. Тем не менее, на Юго-Западном и Румынском фронтах после октябрьского переворота начался процесс разгрома помещичьих хозяйств, что привело к «окончательной дезорганизации поставок продовольствия на эти фронты»⁴⁷⁹. В связи с угрозой прерывания снабжения расположенных в Румынии армий, Помглавкорум Д. Г. Щербачев даже согласился на ввод в Бессара-

⁴⁷³ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2411. Л. 6.

⁴⁷⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 373. Л. 7.

⁴⁷⁵ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 57. Л. 187.

⁴⁷⁶ ГАТВО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 21. Л. 75.

⁴⁷⁷ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 238. Л. 6, 11, 27об.

⁴⁷⁸ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 212. Л. 115.

⁴⁷⁹ Базанов С.Н. Борьба за власть в действующей российской армии (октябрь 1917 – февраль 1918гг.). М., 2003. С. 169–170.

бию румынских войск, чтобы очистить от бунтовавших солдат железнодорожные станции⁴⁸⁰.

Главной проблемой оставался железнодорожный фактор, хотя с 1 ноября 1917г. должен был быть введен «один общий план перевозки продовольственных продуктов для армии с общей номенклатурой таковых»⁴⁸¹. Неизбежная после октябрьского переворота демобилизация действующей армии не могла пройти в одночасье, и все еще остававшиеся в окопах военнослужащие недополучали все больше и больше продовольствия. В то же время, предполагалось, что демобилизующиеся солдаты получат продовольствие на 14 дней⁴⁸². В ноябре 1917г. войска перешли на ¼-фунтовую дачу мяса, хотя хлебный паек все еще составлял 2 ф.⁴⁸³

На южных фронтах недовоз основных продуктов компенсировали кукурузой, на северных – овощами. Из-за нехватки продуктов осенью 1917г. в тылах фронтов различным адресатам продукты развозились 5-дневными выдачами, что увеличивало стоимость⁴⁸⁴. В начале ноября 1917г. главкозоп сообщал, что «запасы иссякнут на днях, и армии ожидает голод»⁴⁸⁵. В тыловых гарнизонах хлебный паек также был сокращен до ½ фунта⁴⁸⁶.

В местах заготовки продовольствие еще было – например, в Уральске, Нижнем Новгороде и Царицыне скопилось более 2 млн. пуд рыбы⁴⁸⁷, но вывезти ее на фронт было невозможно. Нарастание закупок продовольствия для действующей армии в 1917г. стало постоянной головной болью Временного правительства, однако нарастанием перманентно прогрессировавшим к ситуации голода: «перебои в поставках привели к тому, что запас продовольствия в действующей армии стал резко снижаться. Если в 1915г. он составлял от 18 до 30

⁴⁸⁰ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 577. Л. 26.

⁴⁸¹ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 10. Л. 196.

⁴⁸² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2820. Л. 3.

⁴⁸³ ГА РФ. Ф. 6051. Оп. 1. Д. 17. Л. 301.

⁴⁸⁴ РГВИА. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 40. Ч. 1. Л. 508.

⁴⁸⁵ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 5. Л. 238.

⁴⁸⁶ Октябрь в Туле. Сборник документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917г. Кн. 1. Тула, 1957. С. 57

⁴⁸⁷ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 10. Л. 224, 261, 291.

дней потребности, то уже в 1916г. он снизился до 12 – 16 дней, а в 1917г. до 6–10 дней»⁴⁸⁸.

Что говорить, если 7 августа 1917г. Заготосель просил у Елизаветпольского губпродкома скупать у мелких собственников виноградное вино для фронта, так как крупные виноделы не могли полностью покрыть требования армии⁴⁸⁹, а в начале ноября начальником Мурманского укрепленного района возбуждался вопрос о выписке требовавшихся продуктов из Америки⁴⁹⁰. Сократившиеся, но еще служившие тыловые гарнизоны продолжали требовать своей доли общего снабжения⁴⁹¹, однако не хватало ни рыбных, ни мясных продуктов⁴⁹². Своеобразный итог продовольственного снабжения фронта за революционный период 1917г., и приспособление его к изменившимся обстоятельствам, подвела резолюция по продовольственному вопросу межфронтовой комиссии снабжения в Ставке 11 декабря 1917г.⁴⁹³

За период Первой мировой войны расход продфуража на снабжение фронта постоянно повышался, достигнув своего максимума в 1916г., когда численность личного состава стала наибольшей. Всего за период Первой мировой войны русская армия потребила продуктов и фуража на сумму 2 473 700 000 рублей по ценам 1913г. (См. Приложение 64). Цифры показывают, что в 1916г. армия потребила всех продуктов больше, чем за полтора предшествовавших года 1914–1915гг., причем не менее чем в 1,5 раза по хлебу, но по мясу и жирам превышение меньшее, что обуславливалось сокращением пайка. Что касается фуража, то сокращение зернофуража в 1917г. дает увеличение по сену. В общем же, потребление армии в 1916г. в сравнении с началом войны выросло в 7–10 раз по различным продуктам. Расчет на скоротечную войну стал несостоятельным уже скоро, весной 1915г., однако перед войной невозможно было и

⁴⁸⁸ Вещиков П.И. История продовольственной (провиантской) службы Вооруженных Сил России XVIII–XX вв. Книга 3: XX в. М., 2013. С. 73.

⁴⁸⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 79. Л. 33.

⁴⁹⁰ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2413. Л. 5.

⁴⁹¹ Там же. Д. 2303. Л. 91.

⁴⁹² Там же. Д. 2413. Л. 15об.

⁴⁹³ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 212. Л. 190.

помыслить о столь кардинальном увеличении объемом интендантского довольствия Вооруженных Сил.

В 1-й заготовительный год для фронта было заготовлено 3 196,5 тыс. пуд мясных продуктов, во 2-й – 14 439,9, в третий – 25 529,7. Увеличение закупок мяса в 7 раз имела следствием уменьшение численности скота на около 20 млн. голов. Те же цифры по маслу – 1 124,2 млн. пуд, 1 534,5; 2 760,6 (увеличение более чем в 2 раза). Овощи сушеные: 142,9; 394,2; 638,6 (увеличение в 5 раз). Овощи свежие и квашенные – 322,4; 3 211,8; 3 114,4 (увеличение почти в 10 раз). Картофель – 0; 1 461,1; 1 015,9. Масло подсолнечное – 0; 208,6; 1 763,5. Рыба – 465,9; 1 484,2; 5 689,7 (увеличение в 10 раз).⁴⁹⁴

К концу войны на армейском довольствии состояло до 12 млн. чел, а вместе с организациями – до 18 млн. на ТВД⁴⁹⁵. Если хлебный ресурс России являлся ресурсом быстро восполняемым ежегодным урожаем, и задача государства заключалась в надлежащем использовании его для нужд фронта и тыла, то российское животноводство уже с 1916г. стало испытывать перегрузки, выражающиеся в движении к использованию основного стада. Поэтому, одновременно проведенные запретительные меры в тылу также должны были способствовать сохранению животноводческого фонда страны.

Ежедневная потребность действующей армии в мясе (суточная дача, умножаемая на численность войск) в 1914г. – 187 500 пуд (3073,7 тонн) или 17 тыс. голов крупного рогатого скота. В 1915г. – 150 тыс. пуд (2 459 тонн) или 14 тыс. голов. В 1916г. – 120 тыс. пуд (1967 тонн) или 10,9 тыс. голов. В 1917г. – 112,5 тыс. пуд или 10,3 тыс. голов⁴⁹⁶. В принципе, потребности фронта удовлетворялись: например, летом 1916г. Северный фронт потреблял 60 тыс. голов скота в месяц⁴⁹⁷ – 6-дневную потребность всей действующей армии в 4 фронта. Видно, что число голов крупного рогатого скота, поставляемого на фронт, по-

⁴⁹⁴ Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 215.

⁴⁹⁵ Сулейман Н.А. Устройство тыла и тактика снабжения в действующей армии. М., 1919. Вып. 1. С. 28.

⁴⁹⁶ Попов В.И. Довольствие мясом русской армии в Первую мировую войну 1914–1918гг. (по архивным материалам). М., 1942. С. 4.

⁴⁹⁷ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 779. Л. 463об.

стоянно сокращалось, но если армия увеличивалась в количестве штыков, то мясной паек для них уменьшался, отсюда и общее уменьшение цифры.

Почти с самого начала войны, столкнувшись с фактом продолжительности мирового конфликта и, тем самым, перспективного планирования объемов и алгоритма продфуражных заготовок, интендантские структуры старались тщательно рассчитывать закупки. После Февральской революции никто, разумеется, не мог предполагать прихода к власти в России партии большевиков и преждевременного выхода страны из войны, а потому расчеты предстоящего снабжения фронта были сделаны и на предстоящий 4-й операционный год.

Доклад по ГИНТУ от 3 августа 1917г., посвященный заготовлению продовольствия и фуража до ноября 1918г., требовал 12 140 275 400 руб. на заготовки до июля 1918г. Размер заготовок продуктов по означенному плану был определен на основании существующих дач по числу 7 млн. людей и 2 млн. лошадей⁴⁹⁸. 13 июля Военный Совет утвердил это требование военного интендантства, однако быть претворенным в жизнь ему уже не пришлось. В России начиналась гражданская война, и назревал очередной социальный переворот.

Опасность уменьшения военного пайка, несомненно, постоянно витала над любыми расчетами правительства, что царского что Временного, и потому, невзирая на нараставшие продовольственные затруднения, солдатская дача не подлежала сокращению, а если таковое и происходило (например, мясной паек в 1916г.), то довольно незначительно, и с заменой сокращаемого вследствие его дефицита продукта другими продуктами. Ни одна из воюющих сторон не решалась идти на опасность голодания на фронте: ни австро-германцы, ни союзники. Сравнительно сильное уменьшение пайка в Центральных державах в кампанию 1917/1918гг. вскоре вызвало развал фронта и поражение в войне. Но даже в странах Антанты, поставивших себе на службу продовольственные ресурсы многих других стран, надлежащее питание Вооруженных Сил происходило за счет сокращения потребления в тылу⁴⁹⁹. В России же существенного

⁴⁹⁸ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 460. Л. 7–8об.

⁴⁹⁹ *Ллойд-Джордж Д.* Военные мемуары. Т. III. М., 1935. С. 183.

сокращения потребления в деревне производящих регионов так и не произошло, следствием чего стали перебои со снабжением не только потребляющих районов и городов, но и фронта.

3.4. Слом системы снабжения в революционный период.

Первой задачей Временного правительства стало выполнение обязательств по снабжению армии и населения, согласно планам, составленным еще до революции, и теперь начавшим реализовываться в изменившихся политических условиях. На март месяц были составлены графики снабжения потребляющих регионов различными видами хлебов, и выполнение этих планов должно было лечь на плечи реорганизуемого Министерства земледелия⁵⁰⁰.

В течение месяца по стране должны были быть перемещены около 18 тыс. вагонов только продовольственного хлеба (рожь и пшеница), не считая других продуктов питания и фуража. Поэтому, в условиях наступавшей распутицы, важнейшее значение придавалось деятельности железнодорожного транспорта, мощности которого оказались подорваны суровой зимой 1917г. Ликвидация разрухи на транспорте стало «самой насущной общехозяйственной задачей», так как расстройство транспорта «усиливало и обостряло общую разруху»⁵⁰¹.

Доклад МПС Временному правительству от 21 марта 1917г. констатировал, что положение железнодорожного транспорта является тяжелым ввиду слабости личного состава. Причиной этому являлся постоянный рост заданий и работы инфраструктуры. В августе 1914г. размер средней суточной грузовой работы сети составлял около 50 тыс. вагонов, в августе 1915 – 63 тыс. и в июле 1916 – 88 тыс. В свою очередь, рост сети составил: в 1914г. – 756 верст, 1915 – 2 102, за 7,5 месяцев 1916 – 3 076. МПС просило вернуть в ведомство всех же-

⁵⁰⁰ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 28. Л. 8–11.

⁵⁰¹ Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 201.

лезнодорожников, взятых в досрочный призыв новобранцев 1919г., а также выделить средства в 7,5 млн. руб. на немедленный ремонт 300 паровозов⁵⁰².

Мартовский план не был, да и не мог быть реализован в полном объеме потому, что хаос организационных усилий первого времени после переворота не только не способствовал налаживанию усилий снабжения, но напротив, снижал и существовавший потенциал. Для отладки механизма требовалось время, и это также стало одной из причин сильного понижения уровня снабжения всех потребителей именно в марте 1917г. Данный опыт был учтен, и начиная с апреля, то есть когда реорганизованная продовольственная организация уже могла заявлять о себе как работающей структуре, часть заготавливаемого хлеба стала выделяться в Особый резервный фонд, который находился в распоряжении Особоуполномоченного В. Н. Башкирова⁵⁰³.

Что касается фуражного хлеба, то местные уполномоченные в принципе отказывались выполнять данные им наряды, так как все доступное фуражное зерно немедленно отправлялось на фронт. Так, по мартовскому плану 1917г. Московская губерния должна была получить 450 вагонов овса из Костромской губернии, 50 – из Челябинска, 70 – из Тамбова, 50 – из Воронежа, и вдобавок москвичи надеялись на компенсацию недогруза предшествовавшего периода в 1723 вагона. Все без исключения уполномоченные, получившие наряды, отказали в поставках, что в концентрированном виде выразил глава тамбовского губпродкома Давыдов: «неоднократно сообщал, что овса нет, и даже отказывался от исполнения апрельского наряда на отправку овса на фронт. Совершенно непонятно, зачем обнадеживать общественные организации, раз заведомо ясно, что продукта нет». Отдел Заготовок пытался передать наряды в южные регионы, однако и оттуда доставить почти ничего не удалось⁵⁰⁴ (75 вагонов из положенных 525, которые дали Симферополь и Ростов-на-Дону). Исправить

⁵⁰² ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 897. Л. 1.

⁵⁰³ Там же. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 29. Л. 90; Ф. 6831. Оп. 1. Д. 479. Л. 23, 40об.; ЦГА Москвы. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 341. Л. 3.

⁵⁰⁴ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 155. Л. 96, 200, 258, 293–293об.

ситуацию, как казалось правительству, должна была реализация хлебной монополии.

Закон провозглашал принудительное отчуждение государством всех свободных запасов хлеба по твердой цене, обязывал владельца и производителя к доставке на продовольственные склады. Также, закон запрещал спекуляцию хлебом: 3 мая была выпущена инструкция о принудительном отчуждении хлеба, где в случае обнаружения скрытых хлебных запасов он и должны были отчуждаться в пользу государства по половинной цене⁵⁰⁵. Посему монополия не была воспринята «правовым и хозяйственным сознанием населения», а потому осталась преимущественно на бумаге, по сути сведясь «к хлебной повинности»⁵⁰⁶.

Правительство пыталось решать проблему регулирования распределения промышленных товаров, учредив в апреле Комиссию для выяснения вопроса по снабжению населения предметами широкого потребления⁵⁰⁷. Помимо собственных усилий, правительство надеялось опереться и на общественно-политические организации в масштабах всей страны. В своих резолюциях Всероссийский продовольственный съезд в начале мая признавал, что «правильное развитие народнохозяйственной жизни станет возможным лишь по окончании настоящей разрушительной, братоубийственной войны»⁵⁰⁸.

Основной претензией к монополии в производящих регионах стало намерение государства установить и провести в жизнь потребительскую норму, что вызвало протесты крестьянства производящих регионов⁵⁰⁹. Результатом стала все более и более проявлявшаяся в 1917г. тенденция к продаже хлеба на «черном» рынке и при поддержке солдат – горожанам и так называемым «мешочникам», невероятный рост числа которых стал одним из негативных следствий хлебной монополии⁵¹⁰. Рост цен на продовольствие стал и следствием геогра-

⁵⁰⁵ Указания и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Пг., 1917. С. XV.

⁵⁰⁶ Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. М., 2006. С. 612.

⁵⁰⁷ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 140. Л. 126.

⁵⁰⁸ Там же. Ф. 3087. Оп. 1. Д. 42. Л. 1об.–2.

⁵⁰⁹ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 320. Л. 31.

⁵¹⁰ Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть 1917–1921 гг. Дисс. докт.ист.н. СПб., 2004. С. 38.

фии – губернии с избытком и нехваткой хлеба располагались рядом друг с другом, что поддерживало усиление гужевого вывоза, практически неконтролируемого властями.

В регионах, находившихся на стыке (для Центральной России это Тульская и Рязанская губернии), одни уезды могли иметь хлебные излишки, а другие, напротив, нуждались в привозе. Видя усилия властей по установлению монополии государственных органов на рынке спроса-предложения, соседи вполне могли отказать в хлебе соседям – жителям своего же региона, предпочитая перепродавать этот избыток в другую губернию. Как ни парадоксально, закон о хлебной монополии еще больше запретительной системы царского периода, законодательно дробил страну на «удельные княжества». В 1917г. уже внутри них стали выделяться свои собственные, внутренние «уделы», отказывавшие собственному губпродкому в продаже хлеба по твердой цене. К осени ситуация развилась до дробления уже по волостям.

Хлебная монополия не смогла кардинально переломить ситуацию в деле хлебозаготовок и, в связи со слабым поступлением продфуража на нужды фронта, Министерство земледелия в апреле месяце предпринимает ряд дополнительных организационных усилий. От губернских комиссаров требовалось удерживать ситуацию не только под правовым контролем, в связи с уже начинающимся аграрным движением, но и удерживать на местах рабочую силу (прежде всего – военнопленных)⁵¹¹. В связи с ухудшением питания пленные постепенно стали перемещаться с государственных работ в деревню к крестьянам, где лучше кормили⁵¹². Для выполнения поставленных задач, в ряд регионов командировались чиновники для особых поручений министра земледелия – для заготовки хлеба и особенно фуража для армии⁵¹³, а вывоз продовольственных грузов был возможен лишь с особого каждый раз разрешения местного председателя губпродкома или губернской земельной управы⁵¹⁴.

⁵¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 298. Л. 20.

⁵¹² ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 58. Л. 45; Д. 80. Л. 27.

⁵¹³ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 3. Л. 10.

⁵¹⁴ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 38. Л. 115.

Огромным подспорьем для дела продовольственного снабжения в наиболее тяжелый период – весной 1917г., когда менялась власть и только-только начала разворачиваться революция, стало массовое пожертвование хлеба производителями разного уровня (и крестьянами, и помещиками), что позволило решить хотя бы часть местных проблем со снабжением. Казалось, вернулся начальный период войны, когда пожертвования деньгами и хлебом также были нередким явлением⁵¹⁵.

Одним из первых политических деятелей, обратившихся к населению с воззванием сдавать хлеб для армии, стал председатель Государственной Думы М. В. Родзянко⁵¹⁶, выпустивший призыв уже 6 марта. Такие призывы широко публиковались в прессе, в том числе военной, чтобы фронт знал об усилиях тыла. Помимо просьб дать хлеб, государственная власть призывала и расширять посевы, ибо проблема недопроизводства уже была осознана⁵¹⁷. Пожертвования хлеба на нужды фронта продолжались вплоть до августа 1917г., то есть до нового урожая, так как армия постоянно обращалась к этой теме⁵¹⁸.

Принципы пожертвования характеризовались как проявлением индивидуальной инициативы, так и полупринудительным давлением на односельчан. Прежде всего, применялись пожертвования деньгами, пересылавшимися в распоряжение различных государственных органов, что, разумеется, не поощрялось властями, располагавшими финансовыми возможностями, но нуждавшимися именно в хлебе натурой. Такие средства могли быть получены «путем обложения граждан волости сбором подесятинно»⁵¹⁹ или подворно⁵²⁰, что, очевидно, в какой-то мере заменяло собой разверстку, или же деньги передавались в определенный адрес – например, «в пользу вдов и сирот жертв революции в Петрограде»⁵²¹, или отпускаясь на приобретение государственных займов⁵²².

⁵¹⁵ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 7492. Л. 22; ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 39640. Л. 12.

⁵¹⁶ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 89. Л. 37.

⁵¹⁷ Известия штаба XI армии. 1917. 16 марта. С. 2.

⁵¹⁸ Вестник X армии. 1917. 10 мая. С. 1.

⁵¹⁹ ГАРФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 91. Л. 14.

⁵²⁰ РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 186. Л. 175.

⁵²¹ ГАРФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 89. Л. 31, 159.

⁵²² Там же. Л. 289.

Пожертвования хлеба натурой носили несколько более разнообразный характер. Во-первых, крестьяне охотно передавали хлеб армии, но сопротивлялись отпуску пожертвованного зерна в города, считая, что зарплата горожан позволит им покупать хлеб и по рыночной цене⁵²³. Многие сельские общества, жертвуя хлеб или муку, выражали желание, чтобы он был отправлен в армию в сопровождении их представителя, а не в базисные магазины⁵²⁴, откуда продукт мог быть перевезен в город. Не доверяя властям, крестьяне тыловых районов могли и лично привозить хлеб на фронт⁵²⁵.

Во-вторых, большая часть пожертвованного хлеба изымалась не из индивидуального запаса крестьянина, а из хлебозапасных магазинов⁵²⁶, что доказывает возможность изъятия этого ресурса как такового, что пытались провести в жизнь еще дореволюционная организация в лице Министерства земледелия и МВД. Тогда сопротивление крестьянства данному мероприятию не позволило использовать этот хлеб в наиболее тяжелый период – зимы 1916/1917г. Однако весной крестьяне передавали зерно хлебозапасных магазинов для нужд армии, хотя таковые действия и не поощрялись властями⁵²⁷.

Справедливо, что в стремлении «покрыть дефицит хлеба в собственном хозяйстве, крестьяне охотно откликались на призывы властей сдать хлеб на нужды действующей армии. В последующем под предлогом отсутствия продовольствия для удовлетворения собственных потребностей крестьяне разбирали зерно из магазинов, где оно хранилось»⁵²⁸. Следовательно, неудача получения этого ресурса при царизме объясняется политическими мотивами, а не тем, что якобы у крестьян намеревались изъять жизненно им необходимый хлеб.

Передавая хлеб в распоряжение государства, порой крестьяне пытались получить взамен необходимые им элементы хозяйства – например, права бесплатного выпаса скота в казенном лесу или вырубки дров в казенных дачах для

⁵²³ Там же. Л. 50.

⁵²⁴ Там же. Л. 126.

⁵²⁵ Вестник X армии. 1917. 16 мая. С. 2.

⁵²⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 200. Л. 73; Ф. 6831. Оп. 1. Д. 89. Л. 35, 51, 70; Тверская губерния в годы Первой мировой войны. 1914–1918гг. Сборник документов. Тверь, 2009. С. 407–409.

⁵²⁷ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 433. Л. 34–35.

⁵²⁸ Магомедов Р.Р., Гришакова Л.В. Война и хлеб. История продовольственной политики государства на Южном Урале в годы Первой мировой войны. Оренбург. 2012. С. 123

своих нужд⁵²⁹. В то же время, сообщалось, что после всех призывов прежде всего везли хлеб небогатые крестьяне, а имеющие более 1000 пуд излишков кулаки выжидают повышения цен⁵³⁰. Помимо того, с конца апреля крестьяне уже ставили продовольственный вопрос в зависимость от вопроса о земле. Хлебные пожертвования сопровождалось пожеланиями ускорить «созыв выборного Учредительного Собрания для закрепления за нами земли и воли»⁵³¹.

Не только крестьяне, но и помещики откликнулись на призывы в деле помощи с хлебозаготовками. Точно так же, пожертвования могли быть и в денежной, и в натуральной форме, причем натуральная форма предполагала не только само зерно, но и земельные участки для государственного посева, мельницы для бесплатного перемола муки для армии, и даже продажу больших запасов по твердой цене (что косвенно подтверждает точку зрения о тенденции уклонения крупных хлебовладельцев от продаж при Риттихе). Помимо того, передача хлеба могла быть обставлена ответной просьбой о помощи с инвентарем («достать мне трактор с двумя дисковыми плугами по 16 лемехов»), рабочей силой в виде военнопленных или помощи в деле покупки крестьянского хлеба, если помещик не имел зерна, но располагал деньгами⁵³².

Не желая обострять отношения с хлебопроизводителями, власти старались отправлять хлеб именно на нужды армии, что устанавливалось почтотелеграммами Зельгейма⁵³³. По официальным данным, общее количество пожертвований хлеба с 1 марта по 20 июля 1917г. составило 1 232 681 пуд⁵³⁴. Это, разумеется, очень небольшая цифра. Однако, в условиях, когда каждый пуд хлеба играл свою роль в снабжении, а на местах отказывали в вывозе хлеба в соседние голодающие губернии⁵³⁵, любой объем был нужен для выправления сложной ситуации продовольствия и снабжения. Следовательно, жертвы населения (неважно, из каких мотивов и предполагаемых выгод они исходили), не были

⁵²⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 200. Л. 73.

⁵³⁰ Воронежский телеграф. 1917. № 87. С. 3.

⁵³¹ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 89. Л. 128–129.

⁵³² Там же. Л. 22, 110, 301, 331, 474–475.

⁵³³ Там же. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 15. Л. 19об.; ГАТВО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 5. Л. 70.

⁵³⁴ Продовольствие и снабжение. 1917. № 2. С. 30.

⁵³⁵ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 320. Л. 37.

напрасными, внося свою лепту в борьбе с креном продовольственного снабжения сразу после Февральской революции.

Помимо того, после Февраля организации хлеботорговцев и мукомолов, и отдельные из них приветствовали Временное правительство и выражали надежду, что их опыт пригодится. После введения в силу закона о хлебной монополии таковые субъекты, ранее пытавшиеся не допустить монополизации вообще, пытаются перейти к сотрудничеству с государством. Ссылки на малокомпетентный состав губпродкомов⁵³⁶, отсутствие у них хлеботоргового аппарата и, напротив, наличие такового аппарата у посредников – казались достаточным основанием для привлечения таких организаций к продовольственному снабжению страны⁵³⁷.

Представители потребляющих губерний просили разрешить свободную закупку хлеба местными торговыми аппаратами и отмену права реквизиции. В этих запросах особенный вес имели региональные биржевые комитеты, при посредничестве коих снабжались города, и потому их мнение «использовать с начала нового урожая свободные наложенные торговые организации и имеющие свои склады, которые благодаря своей опытности могут устранить наблюдающиеся недочеты продовольственных комитетов», несомненно, учитывались⁵³⁸.

Инструкция Общегосударственного продовольственного комитета по заготовке продовольствия от 17 апреля, разрешала привлекать к хлебозаготовкам, наряду с кооперативами, частные торгово-промышленные предприятия и отдельных торговцев, «в помощь уполномоченным министра земледелия на коммиссионных началах». За их счет должен был пополняться агентский аппарат губпродкомов⁵³⁹. Окончательно точку поставила телеграмма Зельгейма от 26 апреля 1917г., разграничившая сферы ответственности различных органов и структур продовольственной организации страны⁵⁴⁰. Тем не менее, принципи-

⁵³⁶ Там же. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–2.

⁵³⁷ Там же. Д. 23. Л. 18–19, 39, 123, 168–169.

⁵³⁸ ГА РФ. Ф. 6996. Оп. 1. Д. 138. Л. 28–29, 32–33.

⁵³⁹ Там же. Ф. 3087. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

⁵⁴⁰ ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 7. Л. 147–149.

альная позиция властей заключалась все-таки в монополии как таковой. А. И. Шингарев в докладе съезду уполномоченных Общегосударственного продовольственного комитета в начале мая 1917г., заявил, что вся «свободная наличность торгового хлеба, обычно обращающаяся в стране», теперь должна быть заготовлена государством, что предполагает «решительный конец какой-либо свободной торговле»⁵⁴¹.

Получив определенную поддержку населения, вновь образованное 5 мая Министерство продовольствия с удвоенным рвением приступило к выполнению своих задач по снабжению страны. В мае перевозкам подлежало более 16,5 млн. пуд хлебов⁵⁴². Майское Совещание уполномоченных председателя Общегосударственного продовольственного комитета по вопросу планирования снабжения на июнь–август, констатировало «общее катастрофическое положение продовольствия в стране», несколько улучшившееся благодаря начавшемуся подвозу, но грозящее стать опять таким же с началом полевых работ.

Потребность страны и фронта на июнь 1917г. составила 61,5 млн. пуд хлеба, но приславшие на Совещание своих представителей 22 губернии обещали дать вместе с фуражным зерном всего 28 млн. пуд, что ставило вопрос «о нормировке потребления в производящих губерниях». Съезд рекомендовал провести учет картофеля, на 25% заменить пшеницу кукурузой, ввести карточную систему и рекомендовать населению «сбережение хлебных остатков и пищевых отбросов»⁵⁴³. Таким образом, в мае 1917г. продовольственная организация осознала, что без нормирования потребления обеспечить надлежащий уровень снабжения фронта и тыла невозможно. Ввиду малых запасов и неуверенных прогнозов на урожай 1917г., который признавался скорее неважным, нежели наоборот, признавалось необходимым использование всех продуктов питания, в том числе фуражного зерна и отходов.

Первый приказ министра земледелия о нормировке потребления хлебных продуктов увидел свет еще 29 апреля 1917г. Затем в подправленном виде —

⁵⁴¹ Известия по продовольственному делу. 1917. № 1 (32). С. 62.

⁵⁴² ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 28. Л. 12.

⁵⁴³ Там же. Ф. 3087. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–9.

приказ министра продовольствия от 26 июня: «нормировка потребления и распределения хлебных продуктов является необходимым следствием постановления Временного правительства о передаче хлеба в распоряжение государства». Регулирование потребления происходило в трех направлениях: ограничение размеров потребления хлеба, равномерное распределения хлеба между отдельными потребительскими районами и равномерное распределение хлеба между различными группами населения⁵⁴⁴.

Нормировке подлежали практически все хлеба – рожь, пшеница, полба, просо, гречиха, чечевица, фасоль, кукуруза; мука и крупа. Потребительская норма в деревне не могла быть выше указанной в законе о хлебной монополии; в городах (исключительно по карточкам) – не более 25 ф. муки и 3 ф. крупы в месяц. Увеличенный хлебный паек для тяжелых работ – не выше 37,5 ф. муки⁵⁴⁵. Примечательно, что Министерство продовольствия осенью ожидало «усиленного прилива на ссыпные пункты огромных количеств различных зерновых хлебов⁵⁴⁶, как будто бы не видело аграрного движения в стране и забывало, что в России идет революция.

Погубернские сведения, собранные из ответов на анкету московского Совета рабочих и солдатских депутатов о положении продовольственного дела на местах и поступавшие до 5 июня, после обработки показали, что закон о хлебной монополии реализуется слабо, учет продовольствия «буксует», а реквизиция если и возможна, то лишь частичная⁵⁴⁷. И более того – торговля по рыночным ценам постоянно ведется крестьянами на городских базарах, при общем бессилии милиции⁵⁴⁸. Одной из причин слабой закупки хлеба являлся недостаток финансирования, вызванный как общей неразберихой, так и проходящей реорганизацией продовольственной организации⁵⁴⁹.

⁵⁴⁴ Указания и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Пг., 1917. С. 484.

⁵⁴⁵ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 15. Л. 14–15.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 12.

⁵⁴⁷ Организация продовольственного дела за время революции 1917 года. М., 1917.

⁵⁴⁸ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 77. Л. 26; Д. 98. Л. 4, 28.

⁵⁴⁹ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 402. Л. 158

Учитывая аспект недофинансирования и инфляции, Министерство продовольствия рекомендовало заключать с производителями «предварительные договоры запродажи», выдавая задатки «из особого кредита, отпускаемого им в счет авансов на закупки хлеба» по постановлениям образуемых в каждом регионе Ссудных комитетов под председательством уполномоченного или его заместителя⁵⁵⁰. Наконец, приказ министра продовольствия от 24 июня 1917г. окончательно утвердил Инструкцию о порядке выдачи авансов под урожай хлебов, которые выдавались в размере не свыше 30% от стоимости подлежащего сдаче в казну хлеба по твердым ценам⁵⁵¹.

Как и ожидалось, июль (месяц начала уборки нового урожая) оказался самым тяжелым. Уже 13 июля от местных продовольственных органов требовали, чтобы продукты, подвозимые к станциям железных дорог, немедленно сдавались к перевозке⁵⁵², а 16 июля министр продовольствия телеграфировал губпродкомам, что Ставка сообщила о падении подвоза и требуется срочно восполнить недопоставки предыдущих месяцев⁵⁵³. Частично положение на южном фланге Восточного фронта спасла эвакуация различных грузов после поражения Июньского наступления⁵⁵⁴.

Безусловно, хлебозаготовки должны были проводиться в усиленном режиме, прежде всего, в хлеботорговых регионах. В Центральной же России губернии с минимальным избытком хлеба (Рязанская, Тульская, Орловская) сами переживали «острый продовольственный кризис», обращаясь в Министерство продовольствия с просьбами о помощи⁵⁵⁵. Например, 6 июля Рязанская губернская продовольственная управа (в Рязани из губерний ЦЧР сложилось наиболее тяжелое положение⁵⁵⁶), сообщая в своей телеграмме в Харьков и Воронеж о цинге и тифе, просила «прийти на помощь голодающим гражданам Рязанской

⁵⁵⁰ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–4.

⁵⁵¹ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 45. Л. 101.

⁵⁵² Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 387. Л. 326.

⁵⁵³ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 58. Л. 43.

⁵⁵⁴ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 3. Д. 465. Л. 181.

⁵⁵⁵ Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 136.

⁵⁵⁶ Продовольствие и снабжение. № 4. С. 19.

губернии»⁵⁵⁷. В 1917г. северные уезды Рязанской губернии – Егорьевский, Касимовский, Рязанский и Спасский были поражены неурожаем⁵⁵⁸, что минимизировало продовольственные ресурсы региона до крайности, понуждая местные власти вплоть до октябрьского переворота умолять Центр о помощи⁵⁵⁹.

К лету 1917г. определились и перспективы относительно мясного ресурса страны. Предположения Отдела Заготовок 2 ноября 1916г. по заготовке мяса на 1917г. рассчитывались на 76,5 млн. пуд мяса и свыше 26 млн. пуд свинины. Предполагаемая переработка мяса насчитывала 38 млн. пуд⁵⁶⁰.

Согласно переписи 1916г., без затраты основного стада, в год можно было получить 160 млн. пуд мяса. То есть указанная цифра – это централизованные заготовки государства, и еще столько же мяса останется для деревни и мелких городов – «свободный запас для продовольствия населения»⁵⁶¹. Справка Мясной Комиссии Общегосударственного Продовольственного комитета полагала, что общее рыночное потребление России – 98 802 тыс. пудов мяса в год, в том числе в 14 оккупированных губерниях – 16 808 тыс. То есть, в 1917г. для России надо 82 млн. пуд мяса. Перепись 1916г. показала, что заметного сокращения общего количества убойного скота не наблюдается: население удержало фонд животноводства на предвоенном уровне, так как Министерство земледелия с начала войны дальновидно отказалось от реквизиции молодняка⁵⁶².

В соответствии с постановлением Общегосударственного продовольственного комитета от 9 апреля 1917г. и от 21 июня, была назначена разверстка поставки мяса и сала на фронты (См. Приложение 65). По 47 губерниям и областям Европейской России должно было быть поставлено 40 001,7 пуд мяса и 4 800,0 пуд сала, причем в разверстку засчитывалось все мясо и сало, поставленное с 1 января 1917г.⁵⁶³ Планировалось взять на учет весь крупный рогатый

⁵⁵⁷ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 82. Л. 25.

⁵⁵⁸ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 22. Л. 221.

⁵⁵⁹ Там же. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 137. Л. 35–36; Д. 319. Л. 61–63, 68.

⁵⁶⁰ Там же. Д. 27. Л. 11–13.

⁵⁶¹ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 370. Л. 29.

⁵⁶² Лосицкий А.Е. Современное состояние скотоводства в России. М., 1924. С. 5.

⁵⁶³ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 44. Л. 87–90.

скот, половину свиней и менее трети овец⁵⁶⁴. Другой вопрос, что поставка овец была невыгодна для крестьян Центральной России, в связи с низкими твердыми ценами на них⁵⁶⁵.

Представление Мясной комиссии в Общегосударственный продовольственный комитет по вопросу «Об организации снабжения мясом армии и населения и распределения поставки на 1917 год», предлагало ввести карточную систему на мясо и прекратить свободную торговлю скотом для убоя⁵⁶⁶. Одновременно Министерство продовольствия заметило, что «существующая система расценки скота, поощряющая поставку тощего скота, должна быть заменена более справедливой и целесообразной системой расценки скота по упитанности»⁵⁶⁷, что позволило бы сохранить большее число коров от убоя.

Очевидно, что поставка такого количества мяса была возможна лишь при покушении государства на основное стадо, что автоматически увеличивало количество бескоровных и однокоровных крестьянских хозяйств. В 1917г. 28,6% крестьянских хозяйств не имели лошади, а 18% – коровы; почти ½ всех дворов имела лишь по 1 лошади и 1 корове: «сумма безлошадных и однолошадных, бескоровных и однокоровных дворов дает не менее 75% общего числа хозяйств»⁵⁶⁸.

Неудивительно, что на местах уже с апреля активно реквизировался племенной и зарегистрированный скот, ранее освобождаемый от убоя для поставок на фронт⁵⁶⁹. Поэтому, в конце весны все-таки пришлось затронуть основной скотоводческий фонд страны⁵⁷⁰, что компенсировалось крестьянами за счет изымания помещичьего скота. Конечно, правительство пыталось противодействовать действиям крестьянских волостных исполнительных комитетов, рек-

⁵⁶⁴ РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 273–278.

⁵⁶⁵ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 8. Л. 113об.

⁵⁶⁶ ГА РФ. Ф. 3087. Оп. 1. Д. 40. Л. 9, 12–13, 18.

⁵⁶⁷ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 1. Л. 102.

⁵⁶⁸ Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск. 2001. С. 106–107.

⁵⁶⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 322. Л. 67; Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917 – 1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж, 1957. С. 101.

⁵⁷⁰ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 55. Л. 74–76об.

визировавших помещичий скот, но его распоряжения наталкивались на сопротивление крестьян⁵⁷¹, подогревавшееся фронтовиками и дезертирами⁵⁷².

Осенью нередкими стали случаи, когда местные продовольственные управы отправляли на убой племенной скот⁵⁷³ или ценные породы скота (мериносовые овцы⁵⁷⁴), и промышленники ходатайствовали об отмене таких распоряжений, чтобы не наносился ущерб стране⁵⁷⁵. Таким образом, в 1917г., когда количество скота, могущего быть поставленным для фронта, объективно сократилось до уровня, при котором начинается ущерб скотоводству страны, Временное правительство пыталось найти способы максимального использования мясного ресурса России.

Равно как и в случае с хлебом, Министерство продовольствия стремилось установить нормировку в распределении и мясных продуктов. Приказ Пешехонова о порядке снабжения мясом армии и населения в конце июня 1917г. устанавливал нормы потребления мяса в Европейской России, кроме Архангельской и Олонецкой губерний, Северного Кавказа и Степного Края. Правда, пока только для военнослужащих в размере от 1 до 2,5 фунта⁵⁷⁶. Проектирование цен, распределение нарядов между уездами, организация убойных и посолочных пунктов, реквизиционные мероприятия относилось к деятельности губпродкомов⁵⁷⁷, равно как и приемка скота от населения в качестве поставок фронту⁵⁷⁸. Твердые цены остались прежними, утвержденными еще 18 января⁵⁷⁹.

Чтобы минимизировать неизбежный ущерб, Совещание по вопросам заготовки жиров 10 июля 1917г., признало необходимым осенью, «когда скот наиболее упитан, помимо солонины, заготовить возможно большие запасы мяса впрок в солено-копченом и фаршированном (колбасы) видах». Эта продукция будет отправляться фронту весной 1918г., когда скот истощен, и потому его от-

⁵⁷¹ Там же. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 107. Л. 26.

⁵⁷² Установление и упрочение советской власти в Вятской губернии. Сборник документов. Киров, 1957. С. 177.

⁵⁷³ ГАРО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 115. Л. 1-2.

⁵⁷⁴ ГАОО. Ф. 666. Оп. 1. Д. 2. Л. 86; ГАРО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 86. Л. 15.

⁵⁷⁵ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 135. Л. 10.

⁵⁷⁶ Там же. Д. 27. Л. 37.

⁵⁷⁷ Там же. Оп. 2. Д. 618. Л. 2об.

⁵⁷⁸ Там же. Д. 372. Л. 2.

⁵⁷⁹ Там же. Оп. 1. Д. 28. Л. 102-104.

правка будет нецелесообразна. При производстве колбасы не рекомендовалось ее большое разнообразие, а предписывалось сосредоточиться на двух видах – сухой копченой московского типа и краковской копченой высушенной⁵⁸⁰. То есть, сэкономить мясо за счет использования в колбасе отходов при забое скота.

Мясо поставлялось не только в битом виде, но уполномоченные отчитывались еще и по языкам, фаршированным продуктам, окорокам, колбасам, сальтисонам⁵⁸¹. Правда, в условиях революции производители стремились заработать любым путем, нарушая принцип качества продукта⁵⁸². Экономия на мясе, неизбежная в условиях затянувшейся войны, довела до того, что в 1917г. даже птица (гуси) была включена в состав продовольствия армии⁵⁸³, а Министерство продовольствия рекомендовало губпродкомам снабжать поставщиков птицы зерном⁵⁸⁴.

Как и ранее, мясное снабжение частично восполнялось рыбными продуктами, порой даже в ущерб природоохранному законодательству⁵⁸⁵. Учитывая, что большая часть добываемой в Европейской части страны рыбы шла на фронт, в 4-м операционном году Министерство продовольствия предполагало заготовить для армии и населения за 450 тыс. пуд рыбы: в Западной Сибири (до Байкала) 50 тыс. пуд сушеной рыбы, 200 тыс. соленой и 200 тыс. мороженой⁵⁸⁶. На Дальнем Востоке – 1,2 млн. пуд соленой кеты и горбуши и 300 тыс. пуд рыбных консервов. Итого – 1,5 млн. пуд. Через Монголэкс в Монголии – 200 тыс. пуд рыбы⁵⁸⁷, для чего служителям рыбных промыслов предоставлялись отсрочки от призыва⁵⁸⁸.

К середине 1917г. было заготовлено 6 11 582 пуда рыбы (из них 808 059 пуд отпущено населению), в том числе 755 тыс. с Дальнего Востока и 2 746 112

⁵⁸⁰ Там же. Оп. 2. Д. 563. Л. 5.

⁵⁸¹ РГИА. Ф. 455. Оп. 1. Д. 635. Л. 40об.–43.

⁵⁸² ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 529. Л. 200.

⁵⁸³ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 564. Л. 1.

⁵⁸⁴ Там же. Д. 362. Л. 36.

⁵⁸⁵ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2306. Л. 31, 79.

⁵⁸⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 522. Л. 1.

⁵⁸⁷ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2306. Л. 51.

⁵⁸⁸ ГА РФ. Ф. 1796. Оп. 1. Д. 44. Л. 1об.–2

– норвежская сельдь и вяленая треска.⁵⁸⁹ Правда, вплоть до октябрьского переворота, дело реально не сдвинулось до стадии массовой высылки заготовленной за Уралом рыбы в Европейскую Россию⁵⁹⁰. Поэтому, часть заготовленной рыбы передавалась населению Сибири в связи с сокращением масляного производства и падением уровня снабжения городов жирами⁵⁹¹. В Европейской же России летом 1917г. цены на рыбу приблизились к цене на мясо⁵⁹².

Осенью 1917г. камчатское акционерное общество «Демби» заготовило 185 тыс. ящиков консервов для Японии, и к началу октября уже большую часть – около 110 тыс. – из них отправило японцам по причине задолженности перед японскими и американскими фирмами за оборудование. Местные уполномоченные остановили дальнейшую высылку рыбы, оставив ее для нужд местных гарнизонов⁵⁹³. Примечательно, что Заготосель предложил выкупить 90 тыс. ящиков с консервами у японцев англичанам, которые хотели приобрести сибирскую семгу для нужд Месопотамской армии⁵⁹⁴.

В Англии было закуплено 20 тыс. тонн солено-вяленой трески⁵⁹⁵, и Министерство продовольствия запрашивало губпродкомы о потребности региона в рыбопродуктах⁵⁹⁶. В октябре 1917г. предполагалось распределение 1 040 тыс. пуд шотландской и норвежской сельди, находившейся в Архангельске⁵⁹⁷. Закавказская сельдь улова 1917г. должна была быть распределена по 33 регионам в количестве 5 млн. пуд⁵⁹⁸, а рыба из прочих мест – еще в количестве 8,5 млн. (См. Приложение 66). В сентябре рыбные грузы отправлялись армии, и отправка по тыловым заказам разрешалась только после 10 октября⁵⁹⁹. А 4 января 1918г. из Владивостока сообщили, что 550 тыс. пуд рыбы Дальнего Востока

⁵⁸⁹ Там же. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 525. Л. 3–4.

⁵⁹⁰ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 10. Л. 129.

⁵⁹¹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 527. Л. 40–41.

⁵⁹² *Гавриков Ф.А.* Города российской провинции в условиях Первой мировой войны (на примере Курской губернии). Дисс. канд. ист. н. Курск, 2006. С. 119; ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 33. Л. 76; ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 33. Л. 68.

⁵⁹³ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 135. Л. 22–24, 47–48.

⁵⁹⁴ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 46. Л. 130.

⁵⁹⁵ Там же. Д. 44. Л. 82, 132.

⁵⁹⁶ ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 11. Л. 70.

⁵⁹⁷ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 21. Д. 1. Л. 36, 43.

⁵⁹⁸ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 1. Д. 82. Л. 92.

⁵⁹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 91. Л. 22, 39.

уже отправлено в Москву и Петроград; во Владивостоке находится еще 350 тыс. пуд рыбы; в Хабаровске – 170 тыс. пуд, в Благовещенске – 155 тыс. пуд.⁶⁰⁰

Таким образом, с осени 1917г. государственная власть перешла к централизованному распределению рыбы по стране, согласно соотношению между имеющимися ресурсами и запросами регионов. Перевозки рыбы, как и прочих продуктов, теперь совершалась по плановым перевозкам, а в самостоятельных закупках было отказано не только городам, но и войскам⁶⁰¹. Следовательно, разверстка рыбы в сравнении с разверсткой мяса или хлеба запоздала на срок около года. Тем не менее, даже тот продукт, что считался в дефиците еще и до войны, не являлся основным продуктом в потреблении страны, и никак не учитывался в предвоенных расчетах, все равно (хоть и поздно) подвергся полному учету и планированию как в заготовке, так и в перевозке и распределении.

Наряд интендантства с 1 апреля 1917 по 1 апреля 1918 составил 29 млн. пуд рыбы, причем в 1917г. Министерство продовольствия намеревалось закупить в Англии несколько миллионов пудов сельди и трески. Перевозка продукта должна была пройти транзитом через Швецию в Финляндию, а далее морем через Ботнический залив в порты Балтийского моря⁶⁰². Среди 29 млн. пуд рыбы, требовалось заготовить 15 млн. соленой, 9,5 млн. сушеной, 4,5 млн. мороженой рыбы; сельдей могло быть не более 7 млн. пуд. Сушеная рыба шла на довольствие войск с мая по сентябрь, соленая – с сентября по апрель, мороженая – в декабре-январе⁶⁰³. Вместе с тем, по подсчетам сотрудников Рыбного отдела Министерства продовольствия выходило, что реально можно получить не более 16,5 млн. пуд.⁶⁰⁴ Иными словами, возможности продовольственных органов в отношении рыбозаготовок существенно уступали запасам продукта. Таким образом, в определенной степени справедливо утверждение, что «государ-

⁶⁰⁰ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2305. Л. 51.

⁶⁰¹ Там же. Д. 2303. Л. 31, 100, 102.

⁶⁰² Там же. Оп. 21. Д. 44. Л. 54.

⁶⁰³ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 388. Л. 7

⁶⁰⁴ Там же. Д. 525. Л. 16об.

ство, располагая колоссальными рыбными запасами, практически их так на протяжении всего конфликта и не задействовало»⁶⁰⁵.

К 1917г., когда государство взяло на себя обязательство снабжения не только армии, но и промышленности и крупных городов, Загосель имел наряды на жиры в 15 890 тыс. пуд.⁶⁰⁶ В это время страна испытывала масляный кризис, причинами чего, являлись сокращение производства масла и частичное увеличение потребления на местах ввиду нехватки мясопродуктов и притока беженцев⁶⁰⁷. 18 марта Российская экспортная палата сообщала министру земледелия, что установленная на масло твердая цена слишком низка, что ведет к сокращению производства масла, и следует пересмотреть твердые цены в расчете на сохранение производства для восстановления экспорта после войны⁶⁰⁸.

9 июля 1917г. на срок до 1 марта 1918г. были установлены твердые цены на сливочное масло (в том числе в таких губерниях производства как Ярославская, Костромская, Тверская, Тамбовская в размере от 58 (топленое масло 3-го сорта) до 80 (Парижское масло 1-го сорта) рублей за пуд. Министерство продовольствия Временного правительства старалось соблюсти и качество заготавливаемого продукта⁶⁰⁹. Тем не менее, выдержать закупки по твердым ценам не удавалось вследствие активной спекуляции в городах⁶¹⁰ и опоре городского самоуправления на торговцев-посредников⁶¹¹.

Учитывая предстоящие сложности, приказ министра продовольствия от 2 сентября повысил твердые цены от 114–120 руб. на свежее масло и до 87–115 на топленое.⁶¹² С августа 1917г. на Кавказе и в губерниях ЦПР стали заготавливать сыр, вследствие чего цены колебались в «ножницах» с 70 до 160 руб. за пуд, однако монополия на сыр так и не была введена. В октябре твердые цены на сыр и сметану в Ярославской губернии были выработаны в размере 85 руб.

⁶⁰⁵ Валяев Я.В. Фронтовой быт военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.). Дисс. канд.ист.н. Белгород, 2012. С. 51.

⁶⁰⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 161. Л. 30.

⁶⁰⁷ Там же. Оп. 1. Д. 24. Л. 35.

⁶⁰⁸ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 444. Л. 197.

⁶⁰⁹ Там же. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 28. Л. 41–41об.

⁶¹⁰ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 444. Л. 196; Д. 443. Л. 77.

⁶¹¹ Курская быль. 1917. № 45. С. 5.

⁶¹² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 21. Л. 72, 121

франко-склад за пуд сыра и 65 руб. за пуд сметаны»; то же предлагалось сделать губпродкомам Тверской, Новгородской и Костромской губерний⁶¹³.

Совещание по вопросам заготовки жиров 10 июля 1917г. постановило, что для увеличения производства жиров необходимо производить убой скота в осенний пик упитанности и «производить вытопку преимущественно кашного сала, из костей, в больших количествах получаемых при переработке мяса на колбасных и консервных заводах»⁶¹⁴. Летом надежды на поступление жиров еще оставались, и ситуация, равно как и с прочими продуктами, резко изменится к худшему лишь осенью 1917г.

Продолжая монополизацию масляного рынка, 18 сентября 1917г. были установлены твердые цены на масличные семена подсолнечника, льна, коноп-ли, горчицы, рапса, репака озимого, репака летнего, рыжика посевного, сурепы и хлопчатника⁶¹⁵, а также на жмыхи всех видов⁶¹⁶. Предвидя кризис предстоящего снабжения, в заседании 20 октября Временное правительство утвердило «Положение об организации заготовки и распределения растительных масел, жмыхов, искусственного сала и масличных семян»⁶¹⁷, однако октябрьский переворот спутал и эти планы. Примечательно, что если регион производил хоть какой-нибудь вид растительных масел, то он исключался из планов снабжения растительным маслом вообще⁶¹⁸.

Подобную эволюцию повышения претерпели и твердые цены на яйца. После революции твердая цена на 1000 яиц в Центральном районе составляла 65 руб., но уже в мае воронежский уполномоченный сообщал, что рыночная цена ящика яиц в 1440 штук – 119 руб., почему в подмосковном районе с 1 августа твердая цена составила 100 руб.⁶¹⁹ В конце апреля 1917г. за тысячу яиц платили 72 руб., но после слухов о предстоящей монополии продажа усили-

⁶¹³ Там же. Оп. 2. Д. 89. Л. 89, 110, 132, 143.

⁶¹⁴ Там же. Д. 563. Л. 5об.

⁶¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 65.

⁶¹⁶ Там же. Д. 21. Л. 138

⁶¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 562. Л. 28.

⁶¹⁸ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2308. Л. 15.

⁶¹⁹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 21. Л. 1006

лась, а цены повышаются: 78–80 руб. за 1000 штук или 125 руб. за ящик⁶²⁰. С 1 августа 1917г. прошло повышение твердых цен на яйца – 100 руб. за 1000 штук в Центральной России.⁶²¹ Таким образом, за два года войны, с осени 1915 по осень 1917гг. цена на яйца выросла в 4 раза, и это без учета рыночной цены, которая была выше твердой не менее чем в 1,5 раза. С середины 1917г. яйца плохо поставлялись, так как население употребляло их в пищу, «за отсутствием многих пищевых продуктов»⁶²².

Заготосель предполагал получить в мае 1917г. до 4 тыс. вагонов яиц, а реально получил лишь 692 (17,3% от предполагавшегося количества), из которых 308 пошло на фронт. В июне предполагалось получить 2 290 вагонов, а получено – 1 402 (62,7%), из них на фронт пошло 477 вагонов, 260 в Москву и 209 в Петроград.⁶²³ Заготовка продолжалась и по повышенным ценам – за сезон 1917г. по железным дорогам должно было быть перевезено 12 135 вагонов яиц⁶²⁴. Предполагая расширить закупки, Министерство продовольствия намеревалось «сохранить образующиеся в начале сезона запасы яиц, не загружая ими холодильников, крайне необходимых для хранения мясных продуктов»⁶²⁵.

Заготовка яиц производилась продовольственными комитетами, кооперативами и частными яичными складами, закупавших яйца для фронта в «неограниченном количестве», ввиду недостатка мяса⁶²⁶. Сокращение мясного пайка, конечно, вызвала недовольство: например, телеграмма Окружного интенданта штаба МВО в июле 1917г. сообщала, что «некоторые части отказываются от довольствия яйцами, высланными распоряжением министра земледелия для гарнизонов». Однако, вследствие обостряющегося продовольственного кризиса, возможность получения войсками яиц стала значительным облегчением в снабжении⁶²⁷.

⁶²⁰ Воронежский телеграф. 1917. № 85. С. 3.

⁶²¹ Продовольствие и снабжение. 1917. № 5. С. 25.

⁶²² ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5741. Л. 32.

⁶²³ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 206. Л. 11, 25–26.

⁶²⁴ Там же. Д. 79. Л. 1, 35.

⁶²⁵ Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1529. Л. 1

⁶²⁶ Там же. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 465. Л. 8

⁶²⁷ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 59. Л. 88.

В начале августа Пешехонов уведомил Керенского, что «вследствие крайне слабого поступления хлеба», губпродкомам даются и «сверхплановые наряды», на исполнение которых мало надежды⁶²⁸, как по условиям транспорта, так и в силу игнорирования крестьянами закона о хлебной монополии. Действительно, начиная с августа 1917г. губпродкомы и другие органы власти и общественные организации потребляющих регионов систематически сообщают в центральные структуры о назревании голода.

Губпродкомы производящих губерний осаждались «голодными ходоками», которые приезжали «с слезными мольбами разрешить вывоз хлеба и других продуктов», ссылаясь на высокие цены в своих районах, питание суррогатами (желудевая и картофельная мука⁶²⁹), болезни и участвовавшие самоубийства⁶³⁰. В городах не хватало фуража, что останавливало любую городскую инфраструктуру⁶³¹; в деревне катастрофически не хватало рабочих рук⁶³², а милиция пыталась противодействовать «мешочникам», невзирая на тот факт, что в потребляющих губерниях наблюдался даже голод⁶³³.

Одновременно с хлебозаготовками, нельзя было забывать и о будущем посеве. Циркуляр Пешехонова губпродкомам в августе 1917г. указывал, что «недостаток в хорошем посевном материале заставляет теперь же принять меры к заготовке и сохранению партий зерна высокого качества». Это зерно не следовало отпускать на удовлетворение продовольственных и кормовых нужд, сохраняя в качестве семенного материала⁶³⁴ для предстоящей посевной кампании.

В сентябре 1917г. требовалось переместить около 20 млн. пуд хлеба⁶³⁵, что, в сравнении с мартовским планом, свидетельствует о постепенном падении как объемов хлебозаготовок, так и транспортных мощностей. Казалось бы, что Министерство продовольствия сумело предусмотреть и исполнить все задачи

⁶²⁸ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 320. Л. 85.

⁶²⁹ ГАРО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 299. Л. 7–10.

⁶³⁰ Воронежский телеграф. 1917. № 165. С. 2.

⁶³¹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 19. Л. 3.

⁶³² ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 48. Л. 92.

⁶³³ Продовольствие и снабжение. 1917. № 5. С. 15.

⁶³⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 31. Л. 17.

⁶³⁵ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 3. Л. 25–26. РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 220. Л. 1–2; РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3695. Л. 353.

по снабжению потребляющих губерний. Однако, выполнение нарядов резко контрастировало в негативную сторону в сравнении с реальными перевозками продуктов питания.

Продукты питания в России в небольших объемах наличествовали, по крайней мере, большинство из них, за исключением самых дефицитных. Например, в сентябре елизаветградский торговец И. С. Заславский предлагал рязанской продовольственной управе купить у него продукты: «в изобилии имеются: мука, крупа, подсолнухи, овощи и прочие предметы продуктов питания». На телеграфный запрос продуктов будет дан ответ о ценах⁶³⁶ – то есть, фирма Заславского была готова предоставить продовольствие, но не по твердым ценам, от которых зависели губпродкомы, получавшие финансирование именно из такого расчета.

Впрочем, особого выбора не было, и приходилось брать хоть что-нибудь, дабы не оставить свои регионы без продовольствия, даже с учетом самоснабжения населения. Например, осенью 1917г. калужский агент Н. Г. Петров закупал в Астраханском районе сельдь, в Кизляре – тарань и в Тифлисе – хлопковое масло⁶³⁷. Хлебородные районы просили запретить вывоз овощей, но им отвечали, что овощами заменяют недостаток хлеба в потребляющих регионах, и поэтому следует не только не запрещать, но даже содействовать покупкам соседями овощей⁶³⁸.

Производители продовольствия не спешили идти навстречу государственным усилиям в деле заготовок и распределения. Например, Тамбовская губерния отказывалась давать хлеб, хотя крестьянство «продает голодающим гораздо дороже твердых цен», а Владимирская губерния отказалась от мануфактуры в пользу тамбовчан, «лишь бы получить хлеб». Поэтому, «приезжающие из голодающих губерний поражаются порядками, черствостью и грозят прийти и отобрать хлеб, так как его здесь жгут»⁶³⁹. То есть, даже и в обмен на

⁶³⁶ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 91. Л. 154.

⁶³⁷ ГАКО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 5. Л. 249а.

⁶³⁸ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 337. Л. 108.

⁶³⁹ Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2003. С. 194.

мануфактуру не всегда можно было получить хлеб, хотя по данным Министерства продовольствия, многие губпродкомы часто не пользовались предоставленным правом пополнения недогрузов предметами первой необходимости⁶⁴⁰. В конце осени дело доходило до того, что северные губернии предлагали обмен хлеба на дрова⁶⁴¹.

Общую характеристику ситуации в стране незадолго до Октября, дают обзоры продовольственного дела на местах. В частности, такой обзор за 2–20 сентября 1917г. показывает отсутствие поступления хлеба на ссыпные пункты в производящих хлебных регионах⁶⁴². Одновременно, потребляющие районы сообщали о голодных бунтах и погромах⁶⁴³, угрозах мятежей⁶⁴⁴, насилиях населения над продовольственными агентами, попытках самовольных реквизиций хлеба.

Во многих городах проводились меры по ограничению потребления – понижение суточной хлебной нормы до одного фунта, либо еще хуже – переход к эрзац-питанию «(примесь отрубей, жмыхов и картофеля)». Резюме подводит сообщение из Тулы: «процесс истощения всех питательных резервов прогрессирует; как следствие этого – голод, надвинувшийся на города»⁶⁴⁵. Осенью 1917г. цепная реакция распада общества привело к серии социальных взрывов – в сельской местности, на линии фронта, и в столичных и крупных городах.

В области продовольственного снабжения августовское увеличение закупочных цен для производителей зерна, по мнению западного ученого, стало не только «сигналом о неизбежном крахе снабжения продовольствием», но и об уничтожении морали существующего политического класса⁶⁴⁶. Переход земли к общине в течение 1917г., прежде всего, уничтожил основного поставщика товарного хлеба для государства – помещиков и хуторян, в которых из урожаев

⁶⁴⁰ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 91. Л. 46; Д. 7. Л. 20.

⁶⁴¹ ГАКО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 3. Л. 29.

⁶⁴² ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 29. Л. 92.

⁶⁴³ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 5. Л. 216.

⁶⁴⁴ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 463. Л. 38.

⁶⁴⁵ Там же. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 23а. Л. 157–170.

⁶⁴⁶ *Lih, Lars T. Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Berkeley, 1990. P. 104.*

прошлых лет был получен основной объем заготовленного хлеба⁶⁴⁷. Это означало, что теперь товарные излишки были распределены по десяткам тысяч мелких крестьянских хозяйств⁶⁴⁸, а государство не получило хлеба. Даже в случаях, когда хлеб был уже закуплен в селах, крестьяне деревень, где было закуплено зерно, не разрешили его вывозить⁶⁴⁹.

На октябрь составлялся, как и в другие месяцы, план снабжения населения хлебом так, чтобы количество хлеба для ввоза и вывоза совпадало. Судя по данным ввоза-вывоза продовольственного и фуражного зерна, Центральный район не мог обеспечить себя хлебом, нуждаясь в ввозе хлеба из южных регионов страны⁶⁵⁰. Теперь планирование Министерства продовольствия дает даже увеличенные в сравнении с предшествовавшими месяцами цифры. Неясно, каким образом, Центр мог регулировать эти перевозки, если гужевой вывоз хлеба только усиливался⁶⁵¹, а крестьяне не спешили везти хлеб на ссыпные пункты⁶⁵². В целом же, в сентябре / октябре 1917г. 22 региона должны были вывозить хлеб, но из Центральной России только – четыре⁶⁵³.

Министр продовольствия С. Н. Прокопович вновь и вновь приказывал сдавать помещичий хлеб в распоряжение губпродкомов, запрещая расхищать его местными крестьянами⁶⁵⁴, но требования эти пропадали втуне. Например, журнал заседания Орловского губпродкома 12 октября 1917г. показывает наряды поставок на сентябрь: 902 вагона ржи (исполнено – 148), овса – 465 (121). Общий наряд на рожь для губернии составил 1,4 млн. пуд ржи, но управа, получив наряд и подсчитав свои возможности, ответила в Министерство продовольствия, что «эти наряды невыполнимы»⁶⁵⁵. Не имея властного ресурса для исполнения своих же планов, в то же время в маршрутных хлебных поездах и /или самостоятельных закупках продовольствия для потребляющих губерний,

⁶⁴⁷ Люкин Д.И. Вторая русская смута: крестьянское измерение. М., 2006. С. 103.

⁶⁴⁸ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 16. Л. 208; ГАРО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 19. Л. 106–107; Ф. 5. Оп. 4. Д. 5715. Л. 87.

⁶⁴⁹ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 1146. Л. 1–2.

⁶⁵⁰ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 28. Л. 102–103; РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 220. Л. 11–12.

⁶⁵¹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 134. Л. 76.

⁶⁵² Там же. Д. 23а. Л. 179.

⁶⁵³ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 278. Л. 101 – 102.

⁶⁵⁴ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 15. Л. 13.

⁶⁵⁵ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 6. Д. 169. Л. 2.

Министерство неизменно отказывало. В Центральной России лишь 4 губернии из 12, да и то в минимальном объеме, могли самостоятельно обеспечить себя продовольственными хлебами (См. Приложение 67).

Следовательно, центр страны также нуждался в снабжении продовольствием (например, из урожая 1917г. требовалось ввезти в Рязанскую губернию, где не хватало даже фуража⁶⁵⁶, не менее 3 млн. пуд хлеба⁶⁵⁷), что можно было получить из других местностей и, ввиду значительности расстояний, лишь по железным дорогам. К 20 октября 1917г. при станциях было накоплено свыше 22 млн. пуд хлебных грузов. Однако, ссыпка хлеба неуклонно сокращалась.

К обычным причинам мелкой скупки по вздутым ценам и нежеланием крестьян продавать хлеб без эквивалента на промтовары, прибавились такие как «полная неуверенность в завтрашнем дне», «сократившаяся доставка предметов первой необходимости», сокращение снабжения местных организаций деньгами⁶⁵⁸. В то же время МВД требовало принимать меры для охраны хлебных запасов и хлебных грузов в пути и на складах, и разъяснять охране, что «защита хлеба и органов, заведующих продовольствием, есть защита родины»⁶⁵⁹. Рекомендовалось брать в охрану солдат, «которые были бы реально знакомы с голодом или имеющих голодающие семьи»⁶⁶⁰.

Нельзя сказать, что регионы, имевшие хлебные излишки, спешили на помощь соседям. Мешочники потребляющих районов на свой страх и риск отправлялись в хлебные губернии, где, разумеется, подвергались давлению со стороны местных властей⁶⁶¹. Печальную картину продовольственного дела в конкретном потребляющем регионе, показывает ситуация в Калужской губернии, входившей в состав Минского военного округа, где в сентябре уже нечем было кормить раненых⁶⁶².

⁶⁵⁶ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 913. Л. 580.

⁶⁵⁷ ГАРО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 19. Л. 59.

⁶⁵⁸ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2311. Л. 4.

⁶⁵⁹ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 48. Л. 125.

⁶⁶⁰ ГАКО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 5. Л. 239.

⁶⁶¹ ГАРО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 212. Л. 153.

⁶⁶² РГВИА. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 40. Ч. 2. Л. 1005.

Циркуляр Продовольственного отдела Калужской губернской продовольственной управы уездным продовольственным комитетам от 2 октября 1917г.: на просьбы калужан Уфа телеграфировала – «настоящим просим воздержаться от посылки ходоков»; Воронеж и Орел также отказали в хлебе. Распоряжением калужского губпродкома командировки эмиссаров губпродкомов были отменены с 1 октября, как бесполезная трата времени и денег⁶⁶³. Телеграмма из Калуги начальнику политического управления сообщала, что «единственной возможной мерой пресечения беспорядков является выполнения нарядов для Калужской губернии, так как последняя хлебом совершенно не обеспечена»⁶⁶⁴.

Данное положение вещей складывалось не само по себе, а как следствие распоряжений центральных органов власти. Телеграмма Продовольственной комиссии ВЦИК Петроградского Совета в Тверской губпродком 18 октября 1917г. требовала «сейчас же прекратить выдачу удостоверений отдельным личностям на право покупки хлеба в производящих губерниях и свободного провоза его по железным дорогам», так как при наличии мешочников крестьяне производящих губерний прекращали подвоз хлеба к ссыпным пунктам для выполнения нарядов Министерства продовольствия⁶⁶⁵. Для борьбы с мешочниками в губпродкомы отправлялись специальные эмиссары областных продовольственных комитетов⁶⁶⁶.

Закон о хлебной монополии по-прежнему представлялся как панацея от охватившей страну продовольственной анархии, однако его явное невыполнение производителями и держателями зерна нивелировало любые организационные мероприятия властей. План снабжения населения хлебом на ноябрь 1917г. по-прежнему являлся весьма высоким, не падая в объемах при планировании (См. Приложение 68). Но реализовывать эти планы пришлось уже при новом, советском правительстве в условиях анархии и беспорядков.

⁶⁶³ ГАКО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–3.

⁶⁶⁴ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 1012. Л. 7.

⁶⁶⁵ ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

⁶⁶⁶ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 25. Д. 6. Л. 18.

В начале ноября на местах крестьяне вывозили пшеницу для армии из станционных пакгаузов, а дезертиры грузили хлеб в вагоны для перепродажи в потребляющих регионах, мешочники же вывозили хлеб по 8–15 руб. за пуд⁶⁶⁷, для борьбы с которыми создавались «особые заградительные команды»⁶⁶⁸. Что же касается выполнения, то, к примеру, Московский гарнизон по ноябрьскому и декабрьскому нарядам в 100 вагонов муки, не получил ничего, почему пришлось переводить солдат и население столицы на паек в $\frac{1}{4}$ фунта хлеба⁶⁶⁹. Тот же характер крайнего дефицита в связи с невыполнением планов перевозок, существовал в потребляющих регионах вообще⁶⁷⁰.

К тому же, разрыв хозяйственных связей между районами страны вследствие начавшейся гражданской войны, не мог способствовать удовлетворению потребностей голодающих центральных и других губерний. В начале декабря 1917г. Московский областной продовольственный комитет сообщал в рязанский губпродком, что Украинская Рада «распорядилась о прекращении выпуска хлеба из пределов Украины до оплаты одной трети его стоимости золотом. Вследствие этого распоряжения и невозможности исполнить требование о высылке золота, для потребляющих губерний создано чрезвычайно тяжелое положение»⁶⁷¹.

Между тем, к ведению Областного комитета относилось 11 центральных промышленных регионов, и на декабрь наряды этим губерниям с Украины должны были составить 3,2 млн. пуд хлеба⁶⁷². В итоге, 19 января 1918г. московский продовольственный комитет доносил в народный комиссариат по продовольствию, что «население Московской области, не имея совершенно хлеба, съело уже семена, а также овес, жмых; начались уже бунты и голодные смерти; каждый фунт продовольствия будет спасением»⁶⁷³.

⁶⁶⁷ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 25. Д. 4. Л. 41–46.

⁶⁶⁸ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 5. Л. 470.

⁶⁶⁹ РГВИА. Ф. 1607. Оп. 4. Д. 28. Л. 347, 354.

⁶⁷⁰ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 25. Д. 4. Л. 63.

⁶⁷¹ ГАРО. Ф. Р-3174. Оп. 2. Д. 74. Л. 59.

⁶⁷² Там же. Ф. 263. Оп. 1. Д. 212. Л. 187.

⁶⁷³ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 221. Л. 9.

В историографии считается, что в 1917г. «при активнейшем участии кооперации за восемь месяцев удалось заготовить 360 млн. пуд зерна. Это хороший результат, если учесть, что советская власть в 1917–1918гг. заготовила в шесть раз меньше, а за последние восемь месяцев существования царского режима указанные заготовки были только на 5 млн. пуд больше»⁶⁷⁴. Данная цифра прочно вошла в научный обиход. Как представляется, не совсем корректно сравнивать разные периоды: июль 1916 – февраль 1917г. и март–октябрь 1917г. Заготовки царского режима здесь приходится в основном на сложный период продовольственного кризиса зимы 1916/1917г., тогда как период буржуазного режима – на использование начавшего поступать хлеба по царской разверстке.

Императорское правительство думало об угрозе инфляции, и твердые цены осени 1916г. были сравнительно низкими. Временное правительство в указанный период дважды повышало твердые цены, разгоняя инфляцию во имя получения хлеба. Учитывая, что месячная потребность армии и населения должна была составлять около 90 млн. пуд хлеба, то видно, что Временное правительство получило лишь половину требуемого ресурса, да и то, как справедливо отмечено, только при помощи кооперативов.

В 1917г. в России взрыв крестьянской революции уничтожил частное землевладение, передав земельный фонд страны в руки общины, осуществив это насильственными захватными действиями, сопровождающимися всеобщим переделом. Следствием стала архаизация аграрных отношений в стране⁶⁷⁵. При этом, вразрез со всеми модернизационными усилиями государства перед войной, главной причиной неудовлетворительного положения крестьянского хозяйства называлось право частной собственности на землю. Крестьянство России в основной своей массе выступило против этого, и сумело пойти дальше, нежели отчуждение земли своего векового антагониста – помещика.

Уничтожение хуторского и отрубного хозяйств не только перечеркнуло начатую модернизацию аграрного сектора экономики страны, но и, по сути,

⁶⁷⁴ Давыдов А.Ю. Свободная кооперация в России (до октября 1917 года) // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 38.

⁶⁷⁵ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905–1917). Тула, 2000. С. 21.

прервало прогрессивные, направленные на интенсификацию производства и землепользования, усилия государства и передовой части крестьян по внедрению и развитию капиталистического уклада в сельском хозяйстве. И совершен этот переворот был вне связи с какими-либо крестьянскими программами и новейшими аграрными тенденциями развития (например, кооперации), исходя исключительно из представлений общинников о земле и ее назначении, из патриархальной ментальности⁶⁷⁶. Передел земли положил начало «середнякизации» деревни – «тенденции к относительной гомогенизации ее социальной структуры, подкрепленной происходившим одновременно и в связи с ней ускорением процесса дезинтеграции традиционной многоукладной крестьянской семьи»⁶⁷⁷.

Способы отобрания частновладельческой собственности протекали в форме разнообразнейших лазеек, которые крестьяне подыскивали в законодательстве самого различного уровня и происхождения. Отобрание земель, инвентаря и скота могло проводиться с уплатой за них по ничтожным ценам, а могло – и совершенно бесплатно, путем, например, передачи владельческого имущества в распоряжение местных волостных комитетов. Самым «законным» считалась передача земли в руки общины, ввиду невозможности проведения предпосевных и посевных работ помещиками, после отказа крестьян работать в имениях и насильственного снятия из них военнопленных.

«Оправдание» было вполне обоснованным: угроза продовольственному делу, снабжению войск и страны. Указывалось, что Вооруженные Силы могут остаться без хлеба, а помещики якобы ищут везде свою корысть. В июле-августе 1917г. «значительное число уездных и особенно волостных продовольственных органов, опираясь на малообеспеченные слои крестьянства, осуществляло снабжение местного населения путем изъятия хлеба у крупных зем-

⁶⁷⁶ См. Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996.

⁶⁷⁷ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., 2001. С. 14.

левладельцев»⁶⁷⁸, и именно этот фактор выправлял положение вещей на местах, одновременно срывая государственные хлебозаготовки.

Таким образом, деревня мотивировала конфискацию хлеба у частных владельцев в свою пользу нуждами военного ведомства и оборонными интересами страны. Однако крестьяне, требуя продажи дворянского хлеба по твердым ценам, частенько сами сбывали его различным покупателям по двойным. При этом нельзя не отметить, что частные владельцы, как правило, не собирались придерживать хлеб в ожидании подъема цен. Прежде всего, потому, что это зерно могло быть легко конфисковано как государственными структурами, так и крестьянскими властями.

Полная и организованная конфискация имений составила 39% от общего числа зафиксированных деревенских выступлений в июне, 47% – в июле, 53% – в августе. То есть действия общинников были сознательно направлены на дезорганизацию помещичьего хозяйства, его уничтожение и последующий захват земли, чтобы поставить Учредительное Собрание перед совершившимся фактом отчуждения частновладельческой земли в пользу общинного села. Конфискация земли означала, что помещикам уже нечего делать на селе. На ТВД же солдаты угрожали имуществу землевладельцев, на что те жаловались в штабы корпусов, армий и фронтов⁶⁷⁹.

В то же время, напоказ, «по справедливости», помещикам оставлялось столько земли, сколько они могли обработать без найма рабочих и пленных своим собственным физическим трудом. Властям, бессильным справиться с аграрным движением, оставалось лишь доносить в центральные структуры об уже свершившемся факте: «крестьянское движение против частновладельческих земель грозит производству посевов», «посевы в имениях приостанови-

⁶⁷⁸ Псарев Г.И. Хлебная монополия и продовольственные комитеты Черноземного центра России в 1917 году. Дисс. канд. ист. н. М., 1984. С. 131.

⁶⁷⁹ РГВИА. Ф. 2068. Оп. 1. Д. 287. Л. 7.

лись»⁶⁸⁰. К концу года крестьянские комитеты уже просто уничтожали владельческое землевладение⁶⁸¹.

Одной из основных причин обострения продовольственного кризиса в России в период революции стал и недостаток рабочей силы, что сказалось на производстве продовольствия вообще (недосев хлебов, особенно сказавшийся в 1917г.): «крайний и повсеместный недостаток в рабочей силе обязывает с особой осторожностью относиться к вопросу о распределении рабочих рук в стране при производстве различных работ, имеющих военное значение, так как при удовлетворении потребности в рабочей силе одного ведомства тем самым нарушается правильность и успешность работы другого»⁶⁸².

Согласно данным Министерства земледелия, перед войной в 50 регионах Европейской России, насчитывалось 24,2 млн. чел. полнорабочего населения от 20 до 50 лет. Из них крестьян – 18 млн., из которых в течение войны на фронт ушло более 11 млн.⁶⁸³ В связи с особенностями «возрастной структуры населения России как страны демографического перехода», где дети и подростки составляли 48% населения, в деле мобилизации «можно было рассчитывать приблизительно на 16 млн. чел., которые и оказались призванными»⁶⁸⁴.

Свою роль сыграло и разрушение внутривоспроизводственных связей между различными районами страны. Сложный региональный баланс производства и распределения зерна в 1915–1916гг. испытал мощное давление в связи с массовыми закупками хлеба государством вплоть до разверстки, а в 1917г. этот баланс просто развалился. В итоге, традиционные производящие регионы – Поволжье и Украина, не смогли удовлетворить внутренние потребности страны⁶⁸⁵.

Таким образом, «в годы Первой мировой войны аграрный кризис, продовольственный кризис и кризис недопотребления соотносились между собой в воевавших странах так, что продовольственный кризис был глубже аграрного, а

⁶⁸⁰ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 108. Л. 91, 100–101; Ф. 1778. Оп. 1. Д. 302. Л. 7, 39об.; Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917–1920гг.). Рязань, 1957. С. 58, 60–61.

⁶⁸¹ ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 106. Л. 73.

⁶⁸² РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 70. Л. 15.

⁶⁸³ Там же. Оп. 1. Д. 104. Л. 15об.

⁶⁸⁴ Астахов А.Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014. С. 19.

⁶⁸⁵ Broadberry S., Harrison M. The Economics of World War I. Cambridge, 2005. P. 487.

недопотребление было острее продовольственного кризиса»⁶⁸⁶. Свойственное высшим сферам российской власти заблуждение, что Россия является страной громадных продовольственных избытков, было осознано слишком поздно – осенью 1916г. Тогда же отвечавшее за продовольственное дело Министерство земледелия попыталось минимизировать прогрессирующий продовольственный кризис различными организационными мероприятиями, вершиной которых стала риттиховская разверстка.

В революционной России 1917г. продолжение войны предполагало дальнейшее обострение продовольственной ситуации, что Министерство земледелия, а затем – Министерство продовольствия, опять-таки исправляли организацией, ибо рассчитывать на увеличение производства не было никаких оснований – такое увеличение могла дать лишь демобилизация Вооруженных Сил. На первом этапе революции, новой власти удалось использовать энтузиазм населения, его патриотические струны, видимую готовность на жертвы. Однако, взамен главный производитель продовольствия – крестьянство, рассчитывало получить земельный фонд страны и скорое окончание войны. Именно этого Временное правительство и не смогло (и не могло в принципе) дать. В итоге, каждый дальнейший шаг в продовольственном деле только усугублял общее положение, ибо личный состав армии оставался очень большим (не менее 7 млн. чел. только на фронте), война затягивалась и далее, но теперь даже без видимых перспектив, что показало Июньское наступление.

Начиная с августа 1917г. продовольственный кризис прогрессировал с новой силой, ибо общее падение производства хлеба и других продуктов означало, что вопрос распределения питания с целью недопущения голода стоит еще более остро, нежели в предшествовавший период и, что самое главное – в стране больше нет избытка продуктов, которыми можно было бы оперировать в наиболее тяжелое время. Поэтому, сокращение потребления вплоть до недоедания и голодовок в потребляющих регионах и городах, переводило большинство населения страны в разряд требующих снабжения получателей продоволь-

⁶⁸⁶ Арская Л.П. Войны и продовольственные кризисы. М., 2005. С. 59.

ствия, а транспортная разруха блокировала и без того слабые надежды на урегулирование продовольственной ситуации в стране накануне октябрьского переворота.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период Первой мировой войны продовольственный вопрос в России приобрел характер важнейшей проблемы, от решения которой зависела как судьба политического режима, так и дальнейшее ведение военных действий и участие страны в мировом конфликте. Казалось бы, громадные природные ресурсы России, положение мирового экспортера хлеба, гарантировали страну от продовольственных затруднений. Тем не менее, несмотря на объективный факт наличия всех без исключения продуктов питания в достаточном количестве, организация продовольственного дела в России и снабжения Вооруженных Сил

как основного непроеизводительного потребителя, оказалась достаточно слабым звеном в цепи предвоенной подготовки страны и российского общества к войне.

Первый год войны не вызвал каких-либо продовольственных затруднений в России, хотя уже тогда обозначились некоторые ключевые аспекты продовольственного вопроса как такового. Приоритет государственных закупок продовольствия нарушал сложившиеся рыночные отношения, а поиск баланса усилиями продовольственной организации оказался малоэффективным. Постепенное нарастание дефицита некоторых продуктов питания имело следствием как поиск альтернативы снабжения фронта определенными продуктами, так и необходимость сокращения потребления продовольствия в тылу.

Резко прогрессирующая в сторону своего роста дороговизна на предметы первой необходимости, отчетливо обозначившийся рост цен на продовольствие, напрямую не вызываемый производственной базой и рыночной конъюнктурой, стали повседневным фактом для фронта и особенно тыла. Неверная оценка предвоенного положения, необоснованные расчеты на недолгую войну и запоздавшая реакция властей на развитие продовольственного кризиса стали основными причинами эволюции продовольственного дела в России в сторону кризиса осени 1916 – зимы 1917г. Невозможность правительства своевременно, пока ресурсы еще были действительно в избытке, принять меры по свертыванию рыночной торговли и нормированию потребления тыла, в конечном счете привели к обрушению системы продовольственной политики перед Февральской революцией 1917г.

Представление о Российской империи как стране громадных избыточных продовольственных резервов, оказалось малосостоятельным, так как опиралось на факт большого хлебного экспорта, а также экспорта сибирского масла. Между тем, сбалансированное питание человека в годы войны, как на фронте, так и в тылу должно было использовать различные продукты питания, большая часть которых в военные годы постепенно стала дефицитной.

В расчет не были приняты такие факторы как низкое предвоенное потребление населения, географическая разбросанность производящих регионов, неравномерное распределение продовольственных ресурсов по территории огромной страны, взаимосвязанность отдельных районов в рыночном отношении. Наконец, недооценивалась роль транспорта и инфраструктуры, что в кризисный период усугубило общую сложную обстановку до невыносимой, подталкивавшей общество к перемене политического режима революционным путем. В связи с тем, что правительственная политика первого периода войны не учла данные факторы, осенью 1916г. они проявились в комплексе, что не дало возможности остановить развитие кризиса, когда он стал стремительно прогрессировать в негативную сторону. В результате, невзирая на тот факт, что Россия действительно имела резервы продуктов питания, которыми надлежало правильно и своевременно распорядиться, правительство не сумело преодолеть отрицательного эффекта накануне и в течение 1917 года.

Государственная политика в области продовольственного вопроса в России характеризовалась двумя центробежными тенденциями. С одной стороны, продовольственная организация, невзирая на ее порожденные бюрократической машиной недостатки, работала как единая система всю войну. Взаимодействие различных центральных продовольствующих структур (Министерство земледелия и Главное интендантское управление), подключение общественного самоуправления (земства и городские власти), создание широкой сети уполномоченных лиц и их агентуры – все эти меры укрепили продовольственную систему России и способствовали ее сравнительно успешной работе по снабжению фронта, а затем и тыла.

С другой стороны, продовольственная система, даже когда отчетливо обозначился кризис снабжения, так и не получила чрезвычайных полномочий, использование которых, возможно, позволило бы преодолеть неблагоприятное развитие продовольственного вопроса в России организационными мерами. Поэтому в критический момент продовольственная организация не сумела своевременно и быстро среагировать на изменившуюся ситуацию и исправить

ее выправить крен государства, оказавшегося в системном кризисе. «Министерская чехарда», выразившаяся в данном случае в перемене четырех министров земледелия только до революции, также сыграла против системы, ибо с каждой переменой определенным изменениям подвергалась и структура продовольственной организации.

Приоритетным производителем продовольствия является сельское хозяйство. В Российской империи сложилась такая структура производства, при которой основной объем хлеба дают крестьянские хозяйства, с малым рыночным потенциалом, основанные на труде крестьянской семьи, потребляющей большую часть своего производства. Следовательно, товарный хлеб, закупавшийся продовольственными организациями для снабжения армии, давали прежде всего частновладельческие хозяйства, где существенную роль играли хозяйства помещиков. Помимо того, значительную роль в системе хлебного оборота имел контролируемый крупными банками институт скупщиков, сосредоточивавших в своих руках большую часть крестьянского товарного хлеба.

Государство не сумело добиться баланса между закупками и производством, в первый период войны насытив российскую деревню деньгами, вследствие чего объемы товарного хлеба стали сокращаться, и правительство оказалось перед выбором: дальнейший рост инфляции или переход к политике государственной монополизации рынка и реквизиционной практике. К 1917г. критические тенденции на фронте и в тылу, совокупность которых рядом исследователей характеризуется как системный кризис империи, оказались усугублены и продовольственным кризисом, который до войны считался невероятным для страны – хлебного экспортера.

Этот кризис, прежде всего, был кризисом снабжения, так как, в отличие от Германии, в России хлеб производился в количестве, достаточном для того, чтобы избежать голода. Следовательно, сложившиеся в годы малопопулярной войны противоречия между государством и владельцами хлеба (как производителями, так и посредниками) оказались настолько бескомпромиссными, что хлебодержатели (причем, в меньшей степени крестьянство) отказали в под-

держке государству в деле заготовки и распределения хлебных и иных ресурсов, после чего продовольственный кризис стал одной из ключевых предпосылок надвигавшейся революции.

Составной частью продовольственного кризиса стал кризис транспорта. География хлебных избытков страны отличалась крайним разнообразием районов производства разных продуктов питания, что в сочетании с огромными пространствами, ставили снабжение фронта и районов потребления в чрезвычайную зависимость от транспортного фактора. Относительная слабость водного транспорта и опоздание с его использованием для нужд снабжения ряда внутренних регионов страны, возложили основную тяжесть задач снабжения на железные дороги.

Падение производства железнодорожной техники и общая нехватка парка для решения новых, поставленных войной задач, объективно вели к постепенному снижению транспортных мощностей и, следовательно, невыполнению заданий на перевозки. Снабжение Вооруженных Сил и всей страны также лежит в этом ряду. Многого не хватало, но даже и то, что имелось в наличии, далеко не всегда невозможно было доставить многочисленным адресатам. Транспортный фактор, конечно, не стал главной причиной продовольственного кризиса, ибо объем перевозок 1916г., невзирая ни на какие трудности, не уступил предвоенному уровню, однако в конце года произошел резкий спад, вызванный климатическими условиями и, главное, перенапряжением железных дорог. Транспортный парк не справился с объемами перевозок грузов в силу увеличения потребностей в грузах для армии, пик численности которой пришелся на тот момент, когда уровень запасов в потребляющих регионах понизился, а суровая зима 1916/1917г. внесла ощутимые трудности в работу железнодорожного транспорта.

Основным потребителем товарной продовольственной продукции в период войны стали Вооруженные Силы – действующая армия, гарнизоны тыла, флот, различные обслуживающие организации. С начала войны была выстроена достаточно четкая система взаимодействия между Министерством земледелия

и военным интендантством, направленная на снабжение армии, которое имело приоритет перед прочими обязательствами и направлениями. Главной проблемой стал постоянный рост численности армии при одновременном сокращении производственного потенциала тыла, что постепенно разводило в разные стороны уровни потребностей армии и возможностей страны по их удовлетворению.

В подобной ситуации любое падение ресурса вело к кризису, что и произошло в преддверии 1917г., когда стал сказываться факт невысокого урожая 1916г. в Европейской России. Безусловно, хлеб в стране был в достаточном количестве при условии некоторого понижения народного потребления, но его рассредоточение по пространствам страны и концентрация излишков лишь в некоторых районах, выводили на первый план усилия продовольственной организации и передачу всего товарного продовольственного ресурса в руки государства. Помимо того, дефицит большинства других продуктов питания ставил на повестку дня ограничение дальнейшего роста численности войск, частичного сокращения их потребления и организации помощи армии рабочими руками продовольственным усилиям тыла. Тем не менее, эти задачи были осознаны на высшем государственном уровне лишь незадолго до революции, а их фактическая реализация началась уже после Февраля, когда обстановка в стране изменилась самым кардинальным образом.

Кризис снабжения зимы 1916/1917г. явился следствием несчастливого совпадения многих нежелательных в решении продовольственного вопроса факторов – рост численности армии, падение продовольственного производства, ослабление транспорта, несогласованность действий продовольственной организации, саботаж со стороны держателей хлеба. Поэтому, усилия государства и общества должны были не только искать пути выхода из кризиса, но и сами их действия должны были стать своевременными, согласованными и дисциплинированными. В силу различных причин, достичь надлежащего уровня организации не удалось, и потому продовольственный кризис накануне революции стал объективно неизбежным, хотя правительство всеми силами пыта-

лось его предотвратить, минимизировать последствия и не допустить социального взрыва в стране.

Даже в этот момент продовольственная организация империи предпринимает ряд действий позитивного характера: «риттиховская» разверстка хлебов, реорганизация системы, упор на личностный фактор и т.д. Однако действия опоздали во времени, а следовательно, не могли принести дивидендов в краткосрочной перспективе, на что они, собственно, и были рассчитаны. Поэтому, определенные результаты были получены только после революции, выдвинувшей на первый план внутренней жизни страны действия крестьянской общины.

Решающим этапом в развитии процесса продовольственного кризиса в России стал революционный период 1917 года. Во время революции проявляется совокупность элементов, самым своим существованием противодействовавших успешному разрешению продовольственного вопроса (аграрное движение, развал армии, правительственные кризисы и борьба за власть, дальнейшее падение уровня производства, общая разруха и т.д.), что принципиально вело к его усугублению до крайности в случае непринятия кардинальных структурных мер. Пойти на таковые меры (выход России из войны и немедленная земельная реформа в пользу крестьянства) государственная власть страны по разным причинам не могла, а потому ее фактически едва ли не единственным вариантом политики в продовольственном деле могли быть лишь организационные мероприятия.

Действия революционной власти были направленными на решение проблемы и достаточно обоснованными теоретически. Однако, все мероприятия правительства и продовольственной организации в целом блокировались самим фактом продолжения войны, что в условиях революции не могло не вести к дальнейшему сокращению потребления тыла и фронта, усугублению разрухи в целом, дальнейшему витку кризисных явлений в стране. Восьмимесячный период между февральским и октябрьским переворотами не стал переломом в решении кризисных проблем, но напротив – ситуация Февраля повторялась в

преддверии октябрьских событий, приведя к падению правительства. Равно как и в случае с февральским переворотом, продовольственный вопрос явился одной из основных причин успеха октябрьского переворота, так как преодолеть кризис снабжения государственная власть революционной России так и не сумела.

Рост численности Вооруженных Сил по мере затягивания мирового конфликта явился одной из основных причин, наиболее тяжело отозвавшимся на продовольственной ситуации в стране. Номенклатура продуктов, составляющих армейский паек, постоянно изменялась и дополнялась новыми продуктами питания, которые, соответственно, изымались из потребления тыла. Приоритет снабжения действующей армии оставался неизменным на протяжении всей войны, а потому, невзирая на временные перебои со снабжением, потребление армии как единой структуры оставалось сравнительно стабильным.

Состояние хлебного производства в России в первые два года войны было достаточным, чтобы успешно снабжать армию и страну, однако к осени 1916г. армия стала претендовать на весь объем товарного хлеба, и потому небольшое изъятие продукта из товарного оборота могло существенно понизить закупки, а значит, вызвать недоедание на фронте. Выходом должно было стать сокращение потребления в тылу. В то же время, производство практически всех прочих основных продуктов питания в России являлось недостаточным или имевшим лишь небольшие избытки, а потому постепенно не только в тылу, но и на фронте распространяются продукты, ранее мало применяемые в пищу большинством населения страны, либо суррогаты.

Сохранение потребления Вооруженных Сил во время Первой мировой войны оказалось возможным только за счет сокращения потребления тыла. Хлебный экспортный ресурс был исчерпан вскоре по мере роста армии, а излишков прочих продуктов в стране не было вообще. Выправлять недостаток производства следовало организационными усилиями правительства и продовольственных организаций, транспортным маневрированием в масштабах всей страны, обращением к внешним рынкам.

Министерство земледелия царского периода, а затем Министерство продовольствия в 1917г., равно как и военное интендантство делали все, что могли в решении задач закупок, распределения и снабжения. Главным обстоятельством, минимизировавшим усилия власти и общества в решении продовольственного вопроса, стало позднее осознание степени угрозы и, следовательно, опоздавшая реакция на эту угрозу. Острота продовольственного вопроса стала следствием неверного соотнесения объемов продовольственного ресурса России и повышением потребления во время войны (прежде всего армией). Когда же проблема оказалась понятой, ситуация зашла настолько далеко, что любые мероприятия по выходу из нее носили запаздывающий характер, а значит, заведомо были обречены на неуспех.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение 1.

Уполномоченные Министерства земледелия по закупкам различных продуктов питания в Центральном районе в 1915–1916гг.

Губерния	Уполномоченный Особого Совещания по продовольственному делу	Уполномоченный по закупке хлеба и зернофуража	Уполномоченный по закупке скота, мяса и сала	Уполномоченный по закупке сена и овощей	Уполномоченный по закупке яиц
Воронежская Курская	В. Н. Томановский К. А. Рапп	В. Н. Томановский К. А. Рапп	В. К. Ковалев А. И. Иов	Н. Н. Марфин И. П. Старов (овощи) и С. А. Эгиз (сено)	Н. Н. Марфин С. Н. Гербель
Орловская Рязанская	С. Н. Маслов Н. Н. Кисель-Загорянский	С. Н. Маслов В. Ф. Эман	А. А. Новиков Н. Н. Михайлов	Д. М. Емельянов Н. С. Китлов	Н. С. Тюнин
Тамбовская Тульская Владимирская Калужская Костромская	Ю. В. Давыдов А. Н. Тройницкий В. Н. Крейтон Н. С. Ченыкаев Б. Н. Зюзин	Ю. В. Давыдов В. И. Херодинов М. Я. Стебницкий Д. А. Миллер Б. Н. Зюзин	К. Н. Песков С. Г. Топорков Е. И. Смирницкий Г. Э. Реш	С. Г. Ананьин Т. А. Либединский П. Ф. Минков Д. А. Миллер П. В. Халютин (овощи) и С. Г. Бехли (сено)	К. Н. Песков В.С. Воротников
Московская Тверская Ярославская	А. Е. Грузинов В. Ф. Гаслер Д. Д. Урусов	Н. К. фон Мекк В. Ф. Гаслер Ф. В. Стахеев	Г. Э. Реш	М. С. Карпов А. Н. Полтев П. В. Халютин (овощи) и С. Г. Бехли (сено)	Г. Э. Реш

Составлено по: ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 32.

Ведомость кредитов, переассигнованных на места уполномоченным Министерством земледелия на заготовки продфуража для армии (в руб.)

Управление	По 31 декабря 1914г.	С 1 января по 15 июня 1915г.	С 16 июня по 31 декабря 1915г.	С 1 января по 30 июня 1916г.	С 1 июля по 31 октября 1916г.	Итого
Владимиرو-Рязанское	8 800	-	100 000	4 868 000	2 860 000	7 836 800
Воронежское	252 000	2 140 000	4 000 000	10 029 000	11 130 000	27 551 000
Костромско-Ярославское	993 000	450 000	1 502 000	6 973 000	3 590 000	13 508 000
Курско-Орловское	75 300	2 287 550	2 464 237	6 501 827	5 467 000	16 795 914
Московско-Тверское	241 050	1 340 000	2 458 145	8 222 766	5 366 000	17 627 961
Тамбовское	1 131 850	1 780 000	2 400 000	6 440 000	4 200 000	15 951 850
Тульско-Калужское	21 000	50 000	170 000	2 655 000	1 291 000	4 187 000
Херсонско-Бессарабское	-	2 190 000	16 800 000	21 994 500	14 475 750	55 460 250
Всего	27 345 975	64 058 000	125 247 908	456 789 980	260 238 258	933 680 121

Составлено по: РГИА. Ф. 455. Оп. 1. Д. 727. Л. 7–13.

Валовые сборы хлебов в Центральной России в 1911–1916гг. (в тыс. пуд)

Губерния	Год	Озимая рожь	Ози- мая пше- ница	Яро- вая рожь	Яро- вая пше- ница	Овес	Ячмень	Гречи- ха	Просо	Всего хлебов	Картофель
Курская	1911-15	48269,2	8350,9	43,8	3049,6	30962,9	2416,9	6180,5	6577,4	107153,7	47335,4
	1913	44500,0	7885,8	28,5	3643,9	38620,6	2933,1	5633,2	6306,9	110912,2	45461,8
	1916	56885,4	9866,9	35,9	2666,2	40428,0	2238,7	10285,8	9146,0	132764,4	21418,6
Орловская	1911-15	34070,9	1633,4	32,3	109,4	23358,2	457,7	1564,3	2377,9	64840,1	55536,3
	1913	34175,8	1703,3	52,4	118,1	28506,6	559,7	1210,5	2288,3	70005,2	38747,8
	1916	50396,2	1800,2	30,9	67,0	27771,6	485,3	2926,5	879,2	86142,4	59082,4
Тульская	1911-15	27353,7	630,6	69,1	200,9	24335,8	162,9	910,0	445,9	55354,3	48029,4
	1913	29591,9	799,2	114,3	327,5	29359,9	234,8	909,0	459,2	63394,5	40088,9
	1916	35073,0	844,1	9,1	110,0	30756,8	9,7	1059,9	295,5	69305,5	50548,3
Рязанская	1911-15	33185,2	167,3	112,1	111,9	20382,5	15,8	577,0	4154,1	59658,9	47771,3
	1913	30952,6	233,8	140,7	62,7	23423,9	13,2	511,2	4343,9	60869,7	40484,7
	1916	37912,5	226,0	61,5	63,6	23366,7	20,6	569,7	2477,4	65604,9	53579,6
Тамбовская	1911-15	68928,3	603,1	30,4	460,4	37986,3	30,0	368,4	14986,6	125646,1	55091,0
	1913	55574,4	542,6	6,0	473,7	40165,7	33,1	367,8	14811,6	114646,2	59448,2
	1916	77892,6	822,6	14,6	236,9	31832,5	23,5	369,1	14510,9	127886,5	48834,4
Воронежская	1911-15	51427,8	2278,5	137,9	25301,5	19677,5	9936,6	2033,6	10721,2	122117,8	42292,1
	1913	51710,6	2580,2	101,4	30741,1	22838,9	11778,5	1831,0	10820,4	133102,5	45702,4
	1916	64682,2	4426,2	315,8	21955,5	21370,1	9639,0	2367,7	14672,0	139610,7	31883,1
Смоленская	1911-15	27159,7	30,3	20,1	228,3	12745,8	2405,0	406,9	18,6	43212,2	37485,5
	1913	28091,8	83,7	26,3	220,9	15828,8	2743,2	333,1	3,0	47557,3	29662,7
	1916	20512,4	46,5	66,8	223,8	13216,5	3025,7	478,7	-	37570,4	50395,5
Владимирская	1911-15	18809,1	51,0	148,4	474,9	10181,8	476,5	1091,1	51,2	31986,9	30336,7
	1913	16822,4	18,5	220,6	585,5	12495,4	548,0	1187,3	81,3	32839,6	28977,4
	1916	14183,6	31,8	115,7	3331,6	7462,9	224,6	750,4	9,9	26930,7	24828,3
Московская	1911-15	10991,2	11,7	29,9	4,7	6181,4	306,2	236,3	11,2	17978,4	30100,8
	1913	11018,1	8,2	19,0	2,1	7249,5	341,3	182,4	4,6	19011,9	22781,8
	1916	8046,9	19,5	19,8	31,7	4898,9	120,2	178,3	122,2	13487,0	26627,5
Калужская	1911-15	13624,4	96,8	23,3	21,4	6882,4	1780,4	415,3	37,8	23331,0	22767,6
	1913	13562,1	122,6	85,3	66,2	8276,3	2068,8	276,8	24,4	24890,1	12766,1
	1916	16278,2	185,7	32,4	87,5	7598,1	2519,9	383,8	-	27521,7	21687,4

Тверская	1911-15	20145,2	53,5	80,6	39,7	11431,1	2559,8	43,7	-	34447,4	24911,3
	1913	20536,4	246,4	94,6	20,7	12582,8	2928,8	54,4	-	36595,4	22407,1
	1916	17056,8	18,9	75,8	42,7	9323,7	3186,1	19,0	-	29723,0	20258,4
Ярославская	1911-15	11312,1	13,9	54,5	321,2	7669,1	674,8	2,6	-	20221,3	25364,5
	1913	10680,6	22,4	90,4	308,8	8307,7	766,9	4,4	-	20367,5	22886,3
	1916	7728,1	14,5	20,6	348,1	5832,9	521,4	0,4	2,0	14468,0	22152,0
Костромская	1911-15	19016,1	65,5	52,6	546,5	11790,7	2995,4	13,4	-	34754,5	20762,3
	1913	18030,6	6,6	76,7	627,3	14358,2	3488,4	3,6	-	36925,3	23487,1
	1916	14052,3	25,6	59,2	404,2	11008,1	2136,3	2,6	60,2	27937,3	27488,0

Составлено по: Сельское хозяйство России в XX веке. Сборник статистико-экономических сведений за 1901–1922 гг. М., 1923. С. 160–169.

Русский хлебный экспорт в 1910–1915гг.

Год	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Кукуруза	Все хлеба
1910	374 550	40 537	244 578	83 904	27 419	847 093
1911	240 487	53 873	262 352	85 060	81 811	821 233
1912	160 943	30 596	168 378	51 751	46 940	548 484
1913	203 106	39 465	239 543	36 442	35 508	647 837
1914	147 094	23 331	120 619	16 815	17 448	374 837
1915	11 100	5 802	405	104	41	36 936

Год	Собрано	Вывезено	Доход (руб.)
1910	4 600 000 000	847 000 000	735 300 000
1911	3 770 000 000	821 000 000	735 300 000
1912	4 480 000 000	548 000 000	547 100 000
1913	5 410 000 000	648 000 000	589 900 000
итого	18 260 000 000	2 864 000 000	2 607 600 000

Народное хозяйство в 1915 году. Пг., 1918. С. 67; *Шенелев Л.Е.* Царизм и буржуазия в 1904–1914: проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987. С. 21

Остаток хлеба на душу населения (в пудах) по данным Министерства земледелия

Губерния	Средний в 1910-1914гг.	В 1914г.	Предполагаемый в 1915г.
Владимирская	7,43	7,16	8,15
Воронежская	20,66	20,00	25,88
Калужская	7,04	5,43	6,75
Костромская	8,92	6,56	10,27
Курская	20,38	17,61	18,87
Орловская	12,37	9,47	11,46
Московская	2,69	2,74	2,36
Рязанская	12,16	10,62	10,30
Тамбовская	21,20	21,76	22,78
Тверская	7,04	6,82	7,71
Тульская	13,23	9,01	12,11
Ярославская	7,35	6,07	8,49

РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1366. Л. 206.

Приложение 6.

Количество закупленного хлеба по регионам в 1-й операционный год (в тыс. пуд)

Район	Рожь и ржаная мука	Пшеница и пшенич- ная мука	Овес	Ячмень	Крупа	Пшено
Сибирь	1 878	9 110	31 817	185	-	290
Заволжские губернии	11 876	6 914	2 996	84	897	1 373
Средняя Волга	16 100	4 914	10 263	222	973	919
Центральные губернии	17 153	82	22 073	150	1 300	408
Малороссийские губернии	8 812	1 917	8 463	6 675	1 678	140
Юго-Западные губернии	296	-	1 140	8 145	300	85
Южные губернии	5 790	7 470	982	44 782	78	39
Юго-Восточные губернии	4 290	4 585	903	33 919	110	2 095
Приуральские губернии	4 442	542	9 730	75	617	-
Итого	70 637	35 534	88 367	94 237	5 953	5 349

Куплено по рыночным ценам – 48,5%, куплено по предельным ценам – 51,4%, реквизировано – 0,1%.

РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 11об.

Приложение 7.

Заготовительные цены на главнейшие хлеба в губерниях Центральной России в 1914/1915гг. (копеек за пуд)

губерния	рожь	овес	пшеница	ячмень	гречиха
Тамбовская	83/118	76/121	96/113	71/111	111/146
Воронежская	74/107	74/115	96/113	71/101	103/146
Курская	84/116	72/117	102/116	75/108	105/150
Орловская	92/133	78/124	113/100	92/131	106/156
Тульская	89/128	80/118	104/124	94/134	117/151
Рязанская	89/131	77/134	104/121	88/161	108/146
Владимирская	102/161	102/190	137/203	106/175	97/170
Ярославская	100/157	107/172	142/192	115/172	165/-
Московская	105/162	104/181	140/201	106/168	101/134
Калужская	103/157	98/172	124/214	102/164	153/193

Составлено по: Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIXвв.). Л., 1985. Табл. № 11, 14, 15, 16.

Валовый сбор хлебов в 1916–1917гг. (в млн. пуд)

Год	1917	1916	В среднем за 1909-1913 гг.
Рожь	1002,3	1228,5	1210,9
Пшеница	1091,4	919,8	1197,5
Овес	733,7	794,2	847,5
Ячмень	484,3	468,9	576,2
Просо	116,2	113,9	145,8
Гречиха	74,9	72,1	66,6
Всего	3 502,8	3 597,4	4 044,5
Европейская Россия	2 646,2	3 035,9	3 406,3
Северный Кавказ	257,5	182,5	339,9
Сибирь	599,1	379,0	298,3

Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 385; Урожай хлебов в России в 1917 году. М., 1918. С. 16.

Поголовье скота в 1913г. по данным ежегодника ГУЗиЗ
(голов в тысячах / на 100 жителей)

Губерния	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свиньи
Воронежская	868,1/26	1 461,8/44	246,9/7
Курская	580,2/20	1 106,2/38	237,7/8
Орловская	449,5/19	1 064,2/44	220,9/9
Рязанская	469,6/19	942,9/38	141,0/6
Тамбовская	688,5/22	1 603,5/50	227,1/7
Тульская	352,5/22	964,4/59	129,8/8
Владимирская	405,8/23	262,4/15	62,2/4
Калужская	330,5/23	334,3/25	171,3/13
Костромская	494,2/30	461,4/28	58,0/4
Московская	468,8/28	225,1/14	72,7/3
Тверская	636,1/29	346,7/16	72,7/4
Ярославская	359,0/33	115,0/11	17,7/2
Всего в 88 губерниях и областях	51 354,5/35	73 961,7/51	14 232,3/10

Составлено по: ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2122. Л. 9об.–10.

Поставка скота для фронта в 1916 году

Губерния	Голов в наличии	Число голов на 100 жителей	Определено голов к поставке в 1916г.	% от общего количества
Орловская	396 025	15	30 000	7
Тульская	323 994	17	20 000	5
Тамбовская	612 396	17	60 000	10
Рязанская	414 264	15	20 000	5
Курская	490 473	15	25 000	5
Воронежская	781 324	22	80 000	10
Ярославская	362 755	29	20 000	5
Владимирская	390 400	20	20 000	5
Костромская	423 147	24	20 000	5
По 37 губерниям и областям Европейской России	27 331 713		3 288 000	
Сибирь	8 040 155		200 000	2,5
Тверская	539 935	23	45 000	8
Калужская	371 894	26	25 000	7
По 9 фронтовым губерниям	5 049 741		420 000	

Фронтовые губернии: Лифляндская, Витебская, Смоленская, Псковская, Тверская, Эстляндская, Могилевская, Калужская, Минская.

Составлено по: ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 370. Л. 2–4; ГАТВО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3952. Л. 17.

Количество крупного рогатого скота в армейских гуртах Западного фронта к первому числу каждого месяца в 1916г.:

1.01.	1.02.	1.03.	1.04.	1.05.	1.06.	1.07.	1.08.	1.09	1.10.	1.11.	1.12	18.12.
32871	28969	40422	45336	39436	44537	11069	35252	61412	72203	46210	30468	16364

Составлено по: РГВИА. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 43. Л. 1, 58, 89, 119, 149, 180, 210, 241, 272, 302, 331, 361, 375.

Ресурсы скотоводства по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года (в головах) (по Туркестану сведений нет)

Регион	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи
Европейская Россия	37 582 954	61 508 783	16 299 508
Предкавказье	3 259 443	6 641 803	1 391 078
Закавказье	1 965 268	3 099 865	307 898
Западная Сибирь	5 625 209	5 617 549	2 179 853
Восточная Сибирь	2 753 556	3 206 687	904 486
Дальний Восток	349 136	30 997	285 517
Степной край	4 308 779	11 355 255	374 018
Итого	55 824 345	91 460 939	21 742 958

ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 384. Л. 5.

Поставка мяса и сала в 1917г. (в пуд)

Губерния	Мяса	Сала
Воронежская	1 873 400	136 600
Курская	1 070 000	133 700
Орловская	891 300	145 000
Рязанская	842 400	101 000
Тамбовская	1 243 800	132 300
Тульская	594 900	55 100
Владимирская	276 300	8 900
Калужская	456 400	69 300
Костромская	356 000	17 600
Тверская	320 200	15 500
Ярославская	250 000	2 600

Составлено по: ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 99–101; Указания и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Пг., 1917. С. 715–717.

Скот и крестьянские хозяйства в 1917 году

губерния	% хозяйств без скота	% хозяйств без рабочего скота	% беспосевных хозяйств
Владимирская	14,6	41,7	15,9
Воронежская	20,4	Сведений нет	19,9
Калужская	8,7	19,2	9,2
Курская	10,0	27,7	7,7
Московская	24,8	41,7	22,0
Орловская	10,9	26,5	15,2
Рязанская	14,0	39,8	10,5
Тамбовская	17,6	38,4	12,9
Тверская	12,6	21,0	16,5
Тульская	11,6	30,3	7,4
Ярославская	14,2	38,8	13,6
По 38 губ. Европейской России	14,4	-	-

Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. М., 1921.

Погубернский расклад поставки сушеных овощей для Центральной России в 1916г. (в пудах)

Губерния	Щи	Борщ	Суп	Всего
Воронежская	7 500	3 750	3 750	15 000
Курская	27 500	13 750	13 750	55 000
Московская	15 000	7 500	7 500	30 000
Орловская	2 500	1 250	1 250	5 000
Тамбовская	10 000	-	-	10 000
Тверская	2 500	2 500	-	5 000
Тульская	2 500	1 250	1 250	5 000
Ярославская	54 390	31 235	49 830	135 455

ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 322. Л. 111.

Расценки на скот, установленные министром земледелия в апреле 1916г.

губерния	Наименьшие цены при 15 пуд веса	Наивысшие цены при 33 пуд веса
Костромская	6.00	7.80
Ярославская	6.00	7.80
Владимирская	6.00	7.80
Рязанская	5.70	7.50
Тульская	5.70	7.50
Тамбовская	5.50	7.30
Курская	5.20	7.00
Воронежская	5.20	7.00
Орловская	5.20	7.00

«Мясо животных предполагается расценивать по нижеприведенным ценам живого веса, исходя при этом из следующей формулы»:

$$X = \frac{(a-k) * 100}{J * 45}$$

где X – цена пуда мяса, а – стоимость головы живого скота, к – стоимость кожи по таксам министерства торговли, ж – живой вес. 100/45 – это коэффициент для определения процента выхода мяса от животных средней упитанности. При этом выдвигалось условие: «за каждый пуд выше 15 пудов к основной цене прибавляется 10 копеек, каковая надбавка производится до 33 пудов веса включительно. Животные большого веса расцениваются как 33-пудовые».

ГАТО. Ф. 1757. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

**Проект закупки хлебов на 3-й операционный год (1916–1917)
для Центрально-Черноземного района (в тыс. пуд)**

Губерния	Рожь	Пшеница	Овес	Гречневая крупa	Пшено	Ячневая и перло- вая кру- па	Горох, бобы и чечевица	Итого
Воронежская	17 000	-	4 500	300	-	800	-	22 600
Курская	11 000	4 000	10 000	6 000	2 500	-	-	33 500
Орловская	5 000	-	9 000	-	150	-	-	14 150
Рязанская	1 000	-	6 000	-	-	-	-	7 000
Тамбовская	23 000	-	12 000	-	1 500	-	1 000	37 500
Тульская	6 000	-	13 000	-	-	-	-	19 000

Совещание уполномоченных 25–31 августа 1916 г. Материалы. Пг., 1916.

Земские закупки скота в апреле – октябре 1916г.

Губерния	Крупный рогатый скот	Овцы	Свины	Всего скота при пересчете на крупный рогатый скот
Орловская	7 657	64 976	7	15 782
Тульская	14 077	277	7	14 115
Тамбовская	43 254	42 100	2 655	49 843
Рязанская	24 007	8 060	137	25 083
Курская	27 279	8 659	-	28 361
Воронежская	65 171	165 853	185	85 996
Ярославская	15 341	-	-	15 341
Владимирская	18 382	-	-	18 382
Костромская	16 136	-	-	16 136
Всего по 37 губерниям	2 424 284	2 161 456	33 657	2 610 923

Составлено по: ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 370. Л. 4–6.

Проектирование цен на скот в октябре 1916г. (руб. за пуд).

Губерния	Существующие цены	Проект цен местными органами	Цены, предлагаемые Отделом Заготовок
Орловская	6.75	9.45	7.25
Тульская	7.00	8.54	7.25
Тамбовская	6.50	6.50	6.50
Курская	6.25	7.25	6.75
Воронежская	6.25	7.25	6.75
Ярославская	7.00	8.00	7.50
Владимирская	7.00	8.00	7.50
Костромская	7.00	7.00	7.00

Составлено по: ГАРФ. Ф. 1783, Оп. 2. Д. 370. Л. 42–44.

Расчет поставки скота для армии на 1917г.

Губерния	Крупный рогатый скот (голов)	Свиней (голов)
Орловская	62 529	117 293
Тульская	51 998	53 493
Тамбовская	91 741	107 013
Рязанская	59 727	81 654
Курская	84 115	108 131
Воронежская	151 104	110 441
Ярославская	43 834	3 570
Владимирская	46 611	12 069
Костромская	55 321	23 962
Калужская	44 211	80 745
Тверская	51 284	16 935
Всего по 47 губерниям и областям	5 958 562	4 817 860

Составлено по: ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 370. Л. 33–34.

**Разверстка скота для губерний Центральной России
на январь – февраль 1917г. (в пуд)**

губерния	Мясо крупного рогатого скота и свиней	Свиное сало
Владимирская	60 252	2 012
Воронежская	240 712	18 408
Калужская	98 680	13 458
Костромская	78 520	3 994
Курская	161 210	18 022
Орловская	141 372	19 548
Рязанская	131 962	13 610
Тамбовская	169 456	17 836
Тверская	69 710	2 822
Тульская	91 868	8 916
Ярославская	53 222	596

Составлено по: ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 68. Л. 65–67.

Русские железные дороги накануне Первой мировой войны

Оснащение русских железных дорог подвижным составом:

Железные дороги	Протяжен- ность	Паровозов	Товарных вагонов	Пассажирских вагонов
Казенные	2/3	15 204	353 760	24 810
Частные	1/3	4 631	131 892	5 537
Казенные в %%	65	76,2	72,8	81,1
Всего		19 835	485 652	30 347

Количество подвижного состава на 100 км сети:

Страна	Паровозов	Пассажирских вагонов	Грузовых ваго- нов
Германия	50	110	1 175
Россия	31	35	701
Франция	33	76	886
Великобритания	61	140	2 122
Австро-Венгрия	55	109	1 173

Ильинский Д.П., Иваницкий В.П. Очерк истории русской паровозостроительной и вагоностроительной промышленности. М., 1929. С. 105; *Коленковский А.* Маневренный период Первой мировой империалистической войны 1914г. М., 1940. С. 24.

**Подвоз продовольствия и фуража по всем фронтам в 1916 – начале 1917гг.
(в вагонах)**

Ежедневный подвоз в начале 1916г.:

Месяц	Количество вагонов
Северный фронт:	
Январь	317
Февраль	547
Март	543
Заявка на апрель	709
Западный фронт:	
Январь	754
Февраль	977
Март	939
Заявка на апрель	1 585
Юго-Западный фронт:	
Январь	582
Февраль	799
Март	853
Заявка на апрель	1 173
По трем фронтам:	
Январь	1 653
Февраль	2 323
Март	2 335
Заявка на апрель	3 467

РГВИА. Ф. 2036. Оп. 1. Д. 27. Л. 193–194.

Ежемесячный подвоз на все фронты:

Месяц	Следовало подвезти	Фактически подвезено	В %% против нормы
1916г.: январь	51 243	56 688	+ 10,6
Февраль	58 987	55 567	- 6
Март	72 385	71 316	- 1,4
Апрель	83 790	78 747	- 6
Май	94 116	94 475	+ 0,3
Июнь	87 960	83 599	- 4,8
Июль	93 837	80 909	- 13
Август	93 837	64 652	- 34
Сентябрь	80 970	56 480	- 30
Октябрь	84 041	62 711	- 25
Ноябрь	81 810	57 434	- 29
Декабрь	92 848	62 726	- 32
1917г.: январь	93 992	63 283	- 32
Февраль	88 256	49 211	- 44
Март	93 961	71 630	- 24
Апрель	90 930	52 086	- 57

ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 178об.

**Сравнение хлебных заготовок для армии в 1-й операционный год
с предвоенным экспортом (в тыс. пуд)**

Продукт	Средний вывоз за 1909-1913гг.	Заготовка для армии в 1-й операционный год
Рожь и ржаная мука	46 920	70 637
Пшеница и пшеничная мука	264 585	35 534
Овес	66 362	88 367
Ячмень	226 802	94 237
Пшено	1 984	5 349
Крупа гречневая	4 155	5 953

Продукт	Назначено купить ГИНТУ	Закуплено
Овес	94 284	88 367
Ячмень	63 030	94 237
Итого фуража	157 314	182 604
Мука	63 286	106 171
Крупа	4 761	5 953
Пшено	3 929	5 349
Рис	2 200	2 664
Итого	231 490	302 741

Составлено по: РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 10, 21об.

**Заготовки незерновой продукции по наряду ГИНТУ
с начала 1915г. до 1 августа 1916г.**

Продукт	Срок	Количество
Живой скот	С 21 апреля 1915г.	6 250 голов в день*
Солонина	По 1 мая 1915г.	2 745 000 пуд
Солонина	По 1 марта 1916г.	2 000 000 пуд
Рыба соленая и сушеная	По 1 октября 1915г.	920 000 пуд
Сало свиное	До 1 июня 1916г.	4 738 000 пуд
Масло сливочное	До 1 июня 1916г.	901 000 пуд
Квашеная капуста	Из урожая 1914 и 1915гг.	2 500 000 пуд
Лук	Из урожая 1914 и 1915гг.	484 500 пуд
Сушеные овощи	Из урожая 1914 и 1915гг.	500 000 пуд
Сено и солома	По 1 июля 1916г.	75 250 000 пуд**

* – часть наряда на скот могла заменяться мороженым мясом

** – в том числе по 15 июня 1915г. – 37 782 000 пуд и с 1 июня по 1 декабря 1915г. – 48 млн. пуд прессованного сена.

РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 16об.

**Размеры заготовки хлебов для армии по губерниям из урожая 1915г.
(тыс. пуд / в % к сбору 1915г.)**

Губерния	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Просо	Гречиха
Воронежская	3000/5,3	100/0,3	3500/15,3	-	750/6,5	50/2,2
Курская	2900/6,1	-	5000/18,2	-	175/3,4	800/16,3
Орловская	800/2,4	-	5500/19,2	-	60/2,8	60/4,8
Рязанская	600/2,0	-	2000/8,9	-	60/1,8	60/14,3
Тамбовская	7000/9,4	-	12000/26,7	-	750/4,9	50/14,7
Тульская	500/1,9	-	7000/32,1	-	50/16,1	50/9,3

Составлено по: РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 28. Л. 1–5.

**Ежедневная подача продовольствия и фуража на фронт
в июне – июле 1916г. (в вагонах)**

продукт	Потребовано Главполинтотом	Дается Министер- ством земледелия	В %% от за- требованного
Мука	411	615	149,6
Крупы	82	94	114,6
Жиры	54	40	74,1
Сахар	26	26	100
Соль	32	34	106,3
Зерновой фураж	552	540	97,8
Сено	619	557	90,0
Мясо	100	57	57,0
Рыба	30	30	100
Живой скот	570	326	57,2
Яйца	-	30	-
Прочие грузы	16	68	425
Всего	2476	2 417	97,6

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1037. Л. 289.

**Подвоз продовольствия и фуража на Румынский фронт в начале 1917г.
(в вагонах)**

Месяц	Следовало под- вести	Фактически под- везено	В %% против нормы
Январь	9 951	2 108	- 78,8
Февраль	11 844	4 539	- 62
Март	19 964	8 371	- 58
Апрель	19 320	8 773	- 55

ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 179об.

План подвоза продуктов на фронты на январь 1917г. (в сутки вагонов)

Фронт	Северный	Западный	Юго-Западный	Румынский	Итого
Мука	186	190	177	67	620
Крупа	34	35	34	12	115
Зернофураж	206	325	296	100	927
Сено	162	245	232	106	745
Скот	62	33	107	-	202
Мясо	51	57	42	-	150
Прочее	84	72	81	36	273
Итого	785	957	969	321	3 032

Скот подается на Румынский фронт гужем по 56 вагонов и гоном по 46 вагонов

ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 386. Л. 57.

Сравнение заготовок хлеба для армии в 1-й и 2-й операционные года с предвоенным экспортом (в тыс. пуд)

Продукт	Средний годовой вывоз за 1909 – 1913гг.	Закупка в 1-й операционный год	Закупка во 2-й операционный год
Рожь и ржаная мука	46 920	67 909	125 419
Пшеница и пшеничная мука	264 585	35 569	97 426
Овес	66 362	88 290	118 666
Ячмень	226 802	92 559	113 448
Гречневая крупа и гречиха	4 155	5 015	15 107
Пшено и просо	1 984	5 084	11 185

Совещание уполномоченных 25–31 августа 1916 г. Материалы. Пг., 1916. С. 5.

Наличие продуктов на Западном фронте в 1916г. в расходных магазинах пуд/дней.

Дата	Мука	Крупа	Сало	Масло	Мя- со*	Скот (голов)	Овес	Ячмень	Сено
29 ян- варя	519695/ 6	408547/ 4,5	10282/ 5	15854/ 5,5	-/4 -/3	206 -	147455 2/14	1718879 /14	256599 /1,5
4 мар- та	408547/ 4,5	182204/ 14	15747/ 7	26353/ 7,5	-/8,5	39 847	120822 0/9	1301627 /9,5	447163 /2,5
24 ап- реля	840798/ 9	223846/ 17	25716/ 12	43939/ 12	-/>14	38335	106346 8/7	814129/ 7,5	252507 /1,5
3 июня	1046683 /10	233849/ 19	3043/4	17092/ 4			113239 9/7	637657/ 8	130705 /0,5

* Мясо считалось вместе с солониной и рыбой

Составлено по: РГВИА. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 132. Л. 73, 101, 149, 159.

Отправка продовольствия в армию в 1914–1916гг.

Номенклатура хлебной продукции, отправленной в армию в 1914–1916гг.

Продукт	1-й операционный год	2-й операционный год	Более или менее в %%
Рожь и ржаная мука	67 909 (22,78)	125 419 (25,75)	+ 84,7
Пшеница и пшеничная мука	35 569 (11,93)	97 426 (20,00)	+ 173,9
Итого муки	103 478 (34,71)	222 845 (45,75)	+ 115,3
Овес	88 290 (29,61)	118 666 (24,36)	+ 34,4
Ячмень	92 559 (31,04)	113 448 (23,30)	+ 22,5
Итого зернофуража	180 849 (60,65)	232 114 (47,66)	+ 28,3
Крупа гречневая	5 703 (1,68)	17 957 (3,10)	+ 214,9
Пшено	5 084 (1,71)	11 185 (2,30)	+ 120,0
Рис, макароны и бобы	3 029 (1,25)	2 932 (1,19)	– 3,2
Итого круп и др.	13 816 (4,64)	32 074 (6,59)	+ 132,1

Номенклатура продовольствия и фуража, помимо хлеба, отправленная в армию в 1914–1916гг.

Продукт	1-й операционный год (пуд)	2-й операционный год (пуд)	Итого за 2 года (пуд)
Масло подсолнечное	-	208 619	208 619
Мясо	355 968	3 139 072	3 495 040
Картофель	-	1 540 765	1 540 765
Скот (голов)	99 592	846 547	946 139
Сено	32 661 335	100 268 715	132 930 050
Солома	349 045	5 839 669	6 188 714
Солонина	2 141 620	3 207 000	5 348 620
Сало	475 584	1 559 455	2 035 039
Масло коровье	1 226 518	1 716 388	2 942 906
Овощи сушеные	160 144	259 428	419 572
Лук	65 253	308 845	374 098
Квашеная капуста	275 528	2 903 009	3 178 537
Рыба	483 803	1 466 348	1 950 151
Сыр*	6 951	-	6 951
Жмыхи	-	1 905 412	1 905 412
Копченые продукты	-	260 605	260 605

* В следующий раз сыр будет отправлен на фронт только раз – осенью 1915г. – 1 313 пуд. Сыр выдавался тем войскам, что не могли в течение нескольких дней получать горячей пищи по расчету $\frac{1}{4}$ ф. сыра вместо $\frac{1}{2}$ банки мясных консервов).

Помесячная отправка хлеба на фронт во 2-й операционный год

месяц	в пудах	в процентах
1915 год:		
Июль	6 348 000	1,3
Август	4 430 000	1,4
Сентябрь	10 040 000	2,3
Октябрь	21 456 000	6,1
Ноябрь	30 765 000	8,7
Декабрь	31 380 000	8,9
Итого за полугодие	104 419 000	28,6
1916 год:		
Январь	32 543 000	9,2
Февраль	37 860 000	10,8
Март	35 360 000	10,7
Апрель	46 951 000	13,3
Май	48 927 000	13,8
Июнь	47 595 000	13,5
Итого за полугодие	249 236 000	71,3
Всего за операционный год	353 655 000	100

Составлено по: РГИА. Ф. 455. Оп. 1. Д. 726. Л. 1об.–2; Д. 840. Л. 4; Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России 1914–октябрь 1917г.). Л., 1985. С. 212; Совещание уполномоченных 25–31 августа 1916 г. Материалы. Пг., 1916. С. 4. РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 249. Л. 269.

Норма суточного продовольственного пайка в русской армии (в граммах)

продукт	перед войной	1914 год	1915 год	1916 год	1917 год
Ржаной хлеб	1025	1025	1025	1025	1025
Подболточная мука	17	17	17	17	17
Крупа разная	102	102	102	102	102
Рис	—	25	25	85	85
Мясо	410	615	410	205	205
Жиры	21	108	68	42	42
Свежие овощи	256	256	256	256	256
Сахар	26	51	68	77	51
Чай	2	2	3	3	3
Соль	46	46	46	46	46
Пищевой состав:					
Белки	120	145	121	112	101
В т.ч. животные	48	72	48	24	24
Жиры	50	140	95	73	62
Углеводы	509	551	578	711	605
Энергетическая ценность (ккал)	3 068	4 185	3 774	4 110	3 491

Вешиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В. Продовольственная служба Вооруженных Сил России: Краткая история. М., 1999. С. 126.

**Количество мясных продуктов, заготовленных и отправленных организациями Министерства Земледелия/продовольствия с начала войны по 1 июля 1917г.
(мясо, солонина, живой скот в пересчете на мясо, копчености) в пудах**

Адресат	1-й операционный год	2-й операционный год	3-й операционный год
Фронт	3 196 591	14 331 765	22 404 095
Фабрики консервов	-	341 556	4 192 332
Тыловые войска	-	434 301	2 889 200
Петроград	-	85 170	1 451 767
Москва	-	178 029	1 677 231
Общественные организации	-	213 532	1 628 029
Итого	3 196 591	15 584 353	34 242 654

Бреславец В.Н. Снабжение армии и населения мясом. 1914–1918 год, М., 1918. С. 75.

Заготовка и отправка фронту консервов в 1916г.

Заготовки консервированных и сушеных продуктов питания в России в 1916г.

Продукт	Заказано с 1 января 1916 по 1 января 1917г.	Фактически принято в 1916г.	Заказано с 1 января по 1 июля 1917г.	Куплено с 1 января 1916 по 1 января 1917г.
Мясные консервы (порций)	108 500 377	75 136 754	69 050 280	-
Яичные консервы (порций)	400 000	248 724	800 000	148 801
Рыбные консервы (порций)	-	-	-	1 282 176
Сухари (пуд)	1 912 629	1 557 755	1 314 062	-
Галеты (пуд)	1 700 050	603 447	368 950	-
Сушки (пуд)	375 000	295 447	150 000	-
Сушеные овощи (пуд)	550 000	417 532	300 000	-
Квашеная капуста (пуд)	5 500 000	2 791 194	2 500 000	-

Приложение 33. Продолжение.

Отправлено консервов в действующую армию в 1916г.

Продукт	Северный фронт	Западный фронт	Юго-Западный фронт	Кавказский фронт	Румынской армии	Для вновь формирующихся частей	Итого
Консервы мясные	12 205 973	25 391 959	15 882 976	11 183 741	1 648 000	295 147	66 607 796
Консервы яичные	62 064	129 375	86 175	31 351	-	-	308 965
Консервы рыбные	459 360	319 776	503 040	-	-	-	1 282 176
Сухари (пуд)	219 628	661 554	358 806	166 923	3 552	65 339	1 475 802
Галеты (пуд)	93 250	110 360	122 934	295 338	-	5 987	627 869
Сушки (пуд)	21 532	122 675	96 591	51 177	-	170	292 145
Сушеные овощи (пуд)	89 573	85 812	136 062	47 357	582	11 452	370 838
Квашеная капуста (пуд)	1 030 552	1 221 500	358 585	-	822	1 117	2 612 636

Составлено по: РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 47–51.

Заготовка рыбы для армии по районам заготовки (в пудах)

Район заготовки	1-й операци- онный год	2-й операци- онный год	3-й операци- онный год
Астрахань	188 080	913 477	1 543 561
Закавказье	277 869	231 807	393 058
Туркестанский край	-	40 206	499 285
Западная Сибирь	-	12 808	174 571
Дальний Восток	-	-	755 000
Норвегия	-	-	2 746 112
Всего	465 949	1 198 298	6 111 582

ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 521. Л. 4.

Отправка овощей в действующую армию

Год	Квашеная капуста	Лук	Сушеные овощи
1914	275 528	65 253	159 171
1915	2 905 055	318 331	407 256
1916	2 006 135	291 573	506 281
По 1 мая 1917	2 184 067	310 650	547 618

Составлено по: ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 322. Л. 114; РГИА. Ф. 455. Оп. 1. Д. 840. Л. 11.

Требование фронтов на продовольствие осенью 1916г. (в тыс. пуд)

Продукт	Северный фронт	Западный фронт	Юго-Западный фронт	Итого
Мука	4 410	5 250	4 800	14 460
Крупа	570	510	1 170	2 250
Мясо и солонина	1 410	1 050	1 200	3 660
Овес и ячмень	6 450	10 350	8 160	24 960
Сено и солома	6 600	11 700	7 800	26 100
Сало и масло	300	270	600	1 170
Прочие продукты	810	900	1 470	3 180
Скот	1 800	1 050	2 700	5 550
Всего	22 350	31 110	28 350	81 810

РГВИА. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 925. Л. 311а.

Закупка продовольствия для армии в России с 1 января 1916 по 1 января 1917г.

Продукт	В пудах	Сумма в рублях
Рожь	120 000 000	180 000 000
Ржаная мука	60 000 000	102 000 000
Пшеница	125 000 000	262 500 000
Пшеничная мука	35 000 000	105 000 000
Гречиха	5 500 000	13 750 000
Гречневая крупа	10 500 000	33 600 000
Просо	900 000	1 530 000
Пшено	8 500 000	21 250 000
Перловая крупа	3 600 000	7 200 000
Рис*	900 000	3 600 000
Горох	3 500 000	7 000 000
Чечевица	2 400 000	5 280 000
Фасоль	500 000	900 000
Манная крупа	50 000	150 000
Макаронны	220 000	880 000
Итого хлебного провианта	376 570 000	744 640 000

Овес	135 000 000	256 500 000
Ячмень	140 000 000	189 000 000
Сено	111 444 864	111 444 864
Солома	5 570 024	3 342 014
Жмыхи	1 348 749	1 348 749
Итого фуража	393 363 637	561 635 627
Сушеные овощи	417 419	6 261 285
Лук	460 858	783 458
Чеснок	19 386	232 632
Соль	5 364 800	965 664
Квашеная капуста	3 100 383	5 270 651
Свежая капуста	134 562	80 737
Картофель	1 837 696	1 837 696
Перец	43 625	1 090 625
Томат-пюре и помидоров	248 747	1 849 523
Вино	40 202 ведра	361 818
Живой скот	21 890 105	
Солонина	3 489 506	
Мороженое мясо	5 287 823	
Копченые продукты	534 160	
Итого мясопродуктов	31 201 594	374 419 128
Чай	398 100	26 274 600
Мясные консервы	803 800 порций	321 520
Яичные консервы	148 801 порций	44 932
Рыбные консервы	1 282 000 порций	417 840
Рыба	2 592 726	20 741 808
Яйца	47 577 ящиков	3 996 468
Сало	1 820 790	36 415 800
Коровье масло	2 670 033	66 750 825
Подсолнечное масло	780 124	10 141 612
Хлопковое масло	20 847	286 646

* Кроме того, в 1916г. было куплено за границей 600 тыс. пуд риса. В 1916г. по всем контрактам в России (то есть, не считая иностранных закупок) было принято 75 136 тыс. порций мясных консервов, 248 600 яичных консервов, 1 557 тыс. пуд сухарей, 603 400 пуд галет.

Составлено по: РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 28–28об., 88об.

Общее потребление продуктов армией в годы войны

Ведомость о количестве продуктов, заготовленных уполномоченными Министерства земледелия с начала войны по 1 мая 1917г. по нарядам Главного интендантского управления (пуд)

Продукт	Отправлено на фронты по 1 мая 1917г.	Наличность на 1 мая 1917г.	Всего заготовлено по 1 мая 1917г.	Сумма
Мясо разное	8 671 347	131 526	8 802 873	120 044 309
Солонина	8 303 083	139 133	8 442 216	111 881 465
Копченые продукты	1 375 755	121 179	1 496 934	28 875 303
Живой скот (в пудах)	22 222 713	626 080	22 848 793	339 350 823
Рыба	7 136 335	169 366	7 305 701	62 212 441
Сало	3 401 079	160 860	3 561 939	88 697 844
Сливочное масло	4 701 410	147 704	4 849 114	132 199 133
Подсолнечное масло	1 798 293	33 700	1 831 993	31 999 990
Хлопковое масло	162 341	-	162 341	2 597 486
Сушеные овощи	1 068 366	5 736	1 074 102	15 160 422
Лук	750 872	-	750 872	1 157 727
Квашеная капуста	5 338 256	-	5 338 256	8 729 128
Картофель	2 057 541	-	2 057 541	1 546 137
Чеснок	13 809	-	13 809	165 708
Томат-пюре	155 298	-	155 298	1 552 980
Сено и солома	205 742 652	15 399 249	221 141 901	176 460 917
Жмыхи	7 085 876	612 004	7 697 880	8 887 599
Свежая капуста	138 733	-	138 733	110 986
Свекла	40 055	-	40 055	32 044

Сверх того, передано в консервах: 2 044 966 пудов мяса на сумму 34 023 000 руб. и скота в переводе на мясо – 987 129 на сумму 16 372 224 руб.

ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 384. Л. 1. Полностью «Ведомость» опубликована в: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917г. М.–Л., 1957. Ч. 2. С. 454.

Приложение 38. Продолжение.

Объем хлебных заготовок для армии

Заготовительная кампания	Объем в тыс. пуд	Рост в сравнении с предыдущим годом в %
1914-1915	231 490	100
1915-1916	343 156	148
1916-1917	686 000	199
1917-1918	720 000	104,9

Тагирова Н.Ф. Хлебная торговля в России 1914–1917гг.: коллизии рыночного и государственного регулирования // Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения. М., 2014. С. 66.

Динамика потребления продуктов армией в %%

Год	Мука	Крупа	Мясо	Жиры	Овес и ячмень	Сено
1914	100	100	100	100	100	100
1915	500	460	380	430	290	170
1916	900	1040	600	765	560	270
1917	960	890	580	750	330	400

Мировая война в цифрах. М.–Л., 1934. Табл. 41.

Материалы военно-конской переписи 1912г. и крестьянское хозяйство

Число лошадей у крестьян в сельских обществах

Губерния	Число дворов	Лошадных хозяйств	Безлошадных	% безлошадных	Всего лошадей	Лошадей рабочего возраста
Владимирская	242 945	145 665	97 280	40,0	190 427	151 256
Воронежская	437 360	290 130	147 230	33,7	579 377	361 258
Калужская	182 862	142 503	40 359	22,1	247 212	191 599
Костромская	252 404	185 328	67 076	26,6	239 565	197 073
Курская	344 657	246 438	98 219	28,5	557 868	367 586
Московская	215 665	139 194	76 471	35,5	186 362	156 286
Орловская	271 512	184 587	86 925	32,0	436 826	290 197
Рязанская	310 070	190 499	19 571	38,6	347 723	223 018
Тамбовская	441 978	293 014	148 964	33,7	593 048	368 418
Тверская	305 064	232 053	73 011	23,9	322 608	282 584
Тульская	231 493	153 501	77 992	33,7	331 786	207 598
Ярославская	193 101	120 738	72 363	37,5	150 448	122 656
По Европейской России у крестьян	13311339	9 114 898	4 196 441	31,5	18 073 332	13 225 842

Относительные данные о конском составе

Губерния	Лошади 5 лет и старше из 100 лошадей	4-летки	Малолетки	Сосуны	Лошадей на 1 лошадиный крестьянский двор
Владимирская	79,9	4,8	11,9	3,4	1,3
Воронежская	62,3	5,7	22,4	9,6	2,0
Калужская	77,4	3,6	13,5	5,5	1,7
Костромская	82,4	4,3	10,6	2,7	1,3
Курская	66,2	4,8	21,0	8,0	2,3
Московская	86,2	3,2	8,3	2,3	1,3
Орловская	66,5	4,1	20,6	8,8	2,4
Рязанская	64,5	5,5	23,9	6,1	1,8
Тамбовская	62,4	5,3	22,9	9,4	2,0
Тверская	87,4	2,6	7,4	2,6	1,4
Тульская	63,7	5,4	24,0	6,9	2,2
Ярославская	81,9	4,5	10,1	3,5	1,2
По Е. России	72,7	4,9	16,6	5,8	2,0

Губерния	Число владельцев лошадей	Всего лошадей	Рабочих лошадей	4-летки	Число лошадей на 100 чел. населения
Владимирская	152 823	207 951	166 308	9 955	10,7
Воронежская	298 657	629 003	391 974	35 766	18,0
Калужская	152 061	276 150	213 823	9 822	19,3
Костромская	195 389	258 232	212 567	11 148	14,8
Курская	257 317	616 052	407 900	29 619	19,7
Московская	158 466	259 657	223 924	8 230	7,9
Орловская	196 352	508 988	338 575	20 668	19,0
Рязанская	201 085	397 491	256 329	21 678	15,2
Тамбовская	303 142	662 925	413 212	35 782	19,1
Тверская	242 143	347 496	303 594	9 157	15,4
Тульская	164 182	406 401	258 676	22 108	22,2
Ярославская	129 299	167 762	137 522	7 553	13,5
По Европ. России	10 252 534	22 299 967	16 207 286	1 099 533	18,3
Кавказ	645 057	1 918 605	1 305 173	103 014	15,8
Сибирь	1 079 413	4 729 652	3 056 919	321 510	52,0
Средняя Азия	889 141	3 887 739	2 414 913	285 929	36,2
По России	12 866 145	32 835 963	22 984 291	1 809 986	21,4

Составлено по: Военно-конская перепись 1912 года. Пг., 1914. С. XI; С. 2–14.

Численность состава армии осенью 1916г.

Количество людей и лошадей по данным интендантов фронтов к 1 октября 1916г. (без организаций)

Фронт	Людей	Лошадей
Северный	2 127 000	449 000
Западный	1 651 000	445 000
Юго-Западный	3 640 000	946 000
Кавказский	851 000	305 000

Численность солдат во внутренних округах к 25 октября 1916г. (в тыс. чел.)

Округ	Мос- ковский	Казан- ский	Ом- ский	Иркут- ский	Турке- стан- ский	Всего
Постоянный состав	46	45	31	6	5	133
Переменный состав	554	482	84	59	26	1 205
Призыв ратников октября 1916	126	135	17	8	3	289
Призыв новобранцев января 1917	258	282	36	18	6	600
Итого	984	944	168	91	40	2 227

Составлено по: РГВИА. Ф. 499. Оп. 2. Д. 1722. Л. 560–563.

Ежедневная доставка продовольствия на фронт (в вагонах)

Дата	Назначено	Подвезено
Декабрь 1915 года	1 653	1 268
Январь 1916 года	1 653	1 826
Февраль	2 323	1 984
Март	2 335	2 300
Апрель	3 022	2 624
Май	2 966	3 047
Июнь	3 027	2 786
Июль	3 027	2 610
Август	3 027	2 086
Сентябрь	2 699	1 883
Октябрь	2 711	2 023
Ноябрь	2 727	1 924
Декабрь	2 995	2 023
Январь 1917 года	3 032	2 041

Доставка продуктов на фронты в начале 1917г.

Продукт	Северный	Западный	Юго-Западный	По трем фронтам
Мука	116	85	100	301
Крупа	5	10	27	42
Мясо и солонина	19	22	-	41
Скот	120	100	360	580
Соль	3	3	-	6
Сахар	4	4	2	10
Овес и ячмень	180	130	450	760
Сено и солома	230	288	322	840
Сало и масло	10	3	21	34
Прочие	18	32	47	97
Всего	705	677	1 329	2 711

Составлено по: РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1643. Л. 18–18об.; *Френкин М.* Русская армия и революция 1917–1918. Мюнхен, 1978. С. 24.

Сравнительная таблица норм суточного подвоза продфуражных грузов на фронты зимой 1917г. (в вагонах)

Фронт	Север- ный	Запад- ный	Юго- Запад- ный	Ру- мын- ский	По всем фронтам
Норма на январь	785	957	969	321	3 032
Средний приток в январе	513	892	568	68	2 041
Норма на февраль	785	957	987	423	3 152
Предложенная норма на март	957	1 725	1 261	1 280	5 223

Нормы суточной погрузки на январь – февраль 1917г. на фронты (в вагонах)

Продукт	Северный	Западный	Юго-Западный	Румынский
Мука	186	190	177	81
Крупа	34	35	34	15
Овес и ячмень	206	325	296	123
Сено и солома	162	245	232	121
Масло и сало	11	10	15	7
Мясо	51	57	42	-
Живой скот	62	33	107	46
Сахар	10	12	10	5
Соль	10	12	5	5
Прочие продукты	53	38	51	20
Всего	785	957	969	423

Справка о погрузке мяса зимой 1917г. (в вагонах)

Месяц	Назначено для армии	Назначено для насе- ления	Назначено всего	Погружено всего	Недогружено всего
Январь	4 712	1 439	6 151	4 152	1 999
Февраль	4 228	2 180	6 408	2 890	3 518
Март	2 883	403	3 286	2 310	976
1-15 апре- ля	1 395	195	1 590	582	1 008

Составлено по: РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3687. Л. 3, 74; РГВИА. Ф. 499. Оп. 4. Д. 535. Л. 9.

**План снабжения действующей армии продовольствием и фуражом,
согласно решениям Совещания 16–17 февраля 1917г. в Ставке**

Продукт	Потребовано ГИНТУ	Дается минземом
Мука	673	622
Крупа	142	97
Жиры	54	40
Сахар	46	47
Соль	41	42
Зернофураж	1070	656
Сено	801	1000
Прочие продукты	256	256
Мясо и рыба	140	140
Скот	690	250
Итого	3 913	3 150

РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3687. Л. 51об.

Численность «ртов» на фронте в начале 1917г.

фронт	Рты: <u>армии</u> организа- ций	Всего ртов	Лошади: <u>армии</u> органи- заций	Всего лошадей
Северный	<u>2 550 000</u> 530 000	3 080 000	<u>460 000</u> 80 000	540 000
Западный	<u>2 400 000</u> 1 000 000	3 400 000	<u>670 000</u> 50 000	720 000
Юго- Западный	<u>2 370 000</u> 650 000	3 020 000	<u>570 000</u> 60 000	630 000
Румынский	<u>1 220 000</u> 120 000	1 340 000	<u>340 000</u> 10 000	350 000
Кавказский	<u>1 080 000</u> 415 000	1 495 000	<u>330 000</u> 80 000	410 000
Итого	<u>9 620 000</u> 2 715 000	12 335 000	<u>2 370 000</u> 280 000	2650 000

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1030. Л. 123

**Сравнительная таблица объемов потребления продовольствия армией
в военное время**

Продукт	Положенный паек солдата в 1916г. (в гр.)	Годовой объем пайка на бойца (кг)	На 8-млн. армию 1916г. (пуд)	На 12 млн. «ртов» солдат фронта и тыла зимой 1917г. (пуд)	Закуплено для армии в 1916г.
Хлеб*	1025	375	187 500 000	281 250 000	340 000 000***
Крупа разная	17	6,2	31 000 000	46 500 000	29 900 000
Мясо	205	75	37 500 000	56 250 000	31 200 000****
Жиры	42	15,3	7 650 000	11 475 000	5 320 000
Свежие овощи**	256	94	47 000 000	70 500 000	6 500 000*****
Сахар	77	28	14 000 000	21 000 000	14 500 000

* Хлеб учитывается и ржаной и пшеничный

** Часть овощей поставлялась в сушеном виде

*** Увеличенные закупки хлеба объясняются как дополнительной дачей пшеничного хлеба вместо сокращения мясного пайка, а также учет подболточной муки – 6,2 кг в год на человека, что дает 3,1 млн. пуд на 8-миллионную армию

**** Недостаток мясных продуктов и жиров компенсировался введением мясопустных дней для солдат на фронте и в тылу (в эти дни выдавалась рыба – 2,6 млн. пуд или яйца – 68,5 млн. шт. и бобовые – 6,5 млн. пуд), а также увеличением хлебного пайка, для чего и покупалось больше хлеба

***** Часть овощей производилась войсками на собственных огородах

Составлено по: *Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В.* Продовольственная служба Вооруженных Сил России: Краткая история. М., 1999. С. 126; РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1926. Л. 28–28об., 88об.

**Валовой сбор хлебов в Европейской России перед войной и в 1916г.
(в тыс. пуд)**

Год/продукт	1911–1915	1913	1916
Озимая рожь	1 146 808,2	1 205 716,2	1 259 560,3
Озимая пшеница	202 479,2	230 192,6	296 829,7
Яровая рожь	6 503,7	8 096,3	10 889,7
Яровая пшеница	524 304,1	715 857,4	362 484,3
Овес	635 922,2	772 260,1	690 905,0
Ячмень	391 617,3	485 906,9	416 933,7
Гречиха	58 288,2	61 040,2	86 466,8
Всего зерновых	3 162 345,5	3 706 632,8	3 300 973,9
Масличные	71 738,9	79 963,6	34 461,7
Картофель	1 185 596,0	1 153 589,4	930 724,7

Составлено по: Сельское хозяйство России в 20 веке. Сборник статистико-экономических сведений за 1901–1922гг. М., 1923. С. 192–195.

Остаток хлеба от урожая 1916г., по расчетам Министерства земледелия

Губерния	Рожь в зерне	Пшеница в зерне	Ячмень в зерне	Овес в зерне	Весь хлеб в зерне
Владимирская	4 045 746	22 785	13 799	2 013 388	6 095 718
Воронежская	16 345 653	6 430 008	1 651 639	5 043 930	29 471 230
Калужская	3 027 984	1 932	372 862	2 540 432	5 943 210
Курская	18 229 106	2 537 857	258 581	10 215 737	31 241 281
Московская	2 250 788	26	4 251	1 272 854	3 527 919
Орловская	15 167 975	105 721	59 490	7 403 917	22 737 103
Рязанская	9 615 375	26 547	31	5 323 522	14 965 475
Тамбовская	27 028 938	159 094	3 780	9 099 728	36 291 540
Тверская	6 515 559	2	487 732	3 662 394	10 665 687
Тульская	11 181 726	46 719	890	6 313 360	17 542 695
Ярославская	3 207 029	64 968	64 968	1 600 822	4 937 046

Эта ведомость была опубликована лишь 22 сентября 1917г.

Составлено по: РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1393в. Л. 225–240.

**Общий расклад планирования хлебной разверстки зимой 1917г.
(в млн. пуд)**

Расчет разверстки продовольственных хлебов

	Рожь	Пшеница	Итого
Избытки от урожая 1916г.	208,8	136,0	344,8
Запасы от урожаев прошлых лет	117,5	131,7	249,2
Итого	326,3	267,7	594,0
Годовая потребность армии	205,0	72,0	277,0
Годовая потребность населения	138,3	196,0	334,3
Итого	343,3	268,0	611,3
Подлежит разверстке для армии	183,0	46,0	229,0
Подлежит разверстке для населения	104,0	149,0	253,0
Итого	287,0	195,0	482,0

Здесь учитывается ввоз хлеба из Сибири на Урал, отсюда – и превышение потребности над запасами.

Расчет разверстки фуражных хлебов

	Овес	Ячмень	Итого
Избытки от урожая 1916г.	165,0	125,9	190,9
Запасы от урожаев прошлых лет	8,0	22,2	30,2
Итого	173,0	148,1	221,1
Годовая потребность армии	-	-	392,0
Годовая потребность населения	14,1	38,5	52,6
Итого	-	-	444,6
Подлежит разверстке для армии	204,0	136,0	340,0
Подлежит разверстке для населения	11,0	29,0	40,0
Итого	215,0	165,0	380,0

Общие размеры предположенной разверстки

Продукт	Для армии	Для населения	Итого
Рожь	183	104	287
Пшеница	46	149	195
Овес	204	11	215
Ячмень	136	29	165
Просо	9	4,7	13,7
Гречиха	11	8	19
Итого	589	305,7	894,7

Составлено по: ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 100. Л. 6–7.

Ведомость разверстки хлебов зимой 1917г. (в тыс. пуд)

Губерния	Рожь	Пше- ница	Овес	Ячмень	Просо	Гре- чиха	Итого
Вологодская	-	-	1 171	-	-	-	1 171
Новгородская	-	-	2 085	-	-	-	2 085
Черниговская	-	-	3 055	-	-	800,8	3 855
Костромская	-	-	3 137	-	-	-	3 137
Вятская	12 094	-	12 868	-	-	-	24 962
Казанская	20 843	-	7 272	-	-	-	28 115
Уфимская	23 432	-	16 676	-	-	3 000	43 108
Пермская	983	-	12 000	-	-	-	12 983
Пензенская	3 859	-	-	-	-	-	3 859
Тамбовская	24 592	-	5 225	-	4 650	-	34 467
Рязанская	-	-	6 779	-	-	-	6 779
Тульская	7 241	-	13 767	-	-	-	21 008
Орловская	14 876	-	10 229	-	-	350	25 455
Курская	4 033	1 750	8 690	-	1 660	8 050	24 183
Киевская	9 346	11 693	6 648	2 431	-	850	30 968
Волынская	-	-	400	3 423	-	-	3 823
Подольская	13 168	8 541	7 946	5 648	-	400	35 703
Полтавская	24 435	13 463	7 170	85	-	3 750	48 903
Харьковская	3 720	6 414	4 000	9 217	-	500	23 851
Воронежская	36 470	3 882	4 169	-	2 430	-	46 951
Бессарабская	3 424	13 109	4 986	15 065	-	-	36 584
Херсонская	8 427	18 333	-	17 074	-	-	43 834
Таврическая	-	47 991	2 254	40 593	75	-	90 913
Екатеринославская	11 000	11 228	545	4 629	-	-	27 402
Донская область	18 080	16 605	-	21 835	755	-	57 275
Оренбургская	-	12 047	6 928	-	-	-	18 975
Симбирская	5 937	-	2 000	-	830	-	8 767
Самарская	12 233	18 349	-	-	-	-	30 582
Саратовская	26 807	3 779	-	-	-	-	30 586
Астраханская	-	1 816	-	-	-	-	1 816
Итого	285 000	189 000	150 000	120 000	10 400	17 700	772 100

Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. № 30. С. 14. Оpubл.: *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 489.

Нормы поставки мяса и сала на январь–февраль 1917г. (в тыс. пуд)

Губерния	Мясо крупного рогатого скота и свиней	Сало свиное
Орловская	141 372	19 548
Тульская	91 868	8 916
Тамбовская	169 456	17 836
Рязанская	131 962	13 610
Курская	161 210	18 022
Ярославская	53 222	596
Владимирская	60 252	2 012
Костромская	78 520	3 994
Калужская	98 680	13 458
Тверская	69 710	2 822
Всего по 45 регионам	9 530 284	780 610

Составлено по: ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 68. Л. 65–69.

**Хлеб, заготовленный по разверстке, к февралю 1917г.
(пудов/цена за пуд в коп.)**

Губерния	Воронежская (на 13 февраля)	Орловская (на 20 февраля)	Рязанская (на 13 февраля)	Тамбовская (на 6 февраля)	Бессарабская (на 6 февраля)
Рожь	3 708 000 / 158	1 557 000 / 158	145 356 / 158	9 708 939 / 152	1 919 600 / 140
Пшеница	346 200 / 200	-	-	1 360 410 / 200	6 418 000 / 181
Овес	2 442 000 / 158	6 575 600 / 158	3 420 873 / 158	6 477 747 / 158	5 080 600 / 163
Ячмень	25 000 / 128	-	-	3 658 / 128	12 738 200 / 128
Ржаная мука	2 641 600 / 178	1 261 100 / 178	878 644 / 178	5 970 806 / 172	-
Пшеничная мука	392 100 / 225	-	-	15 000 / 225	48 000 / 206
Пшено	254 600 / 280	-	-	85 675 / 280	4 500 / 280
Просо	93 000 / 250	-	-	13 547 / 210	-
Чечевица	44 000 / 250	-	-	330 110 / 250	-
Ячневая крупа	800 000 / 340	-	-	-	3000 / 340
Гречневая крупа	80 800 / 340	-	-	1 074 / 340	-
Гречиха	13 300 / 210	12 900 (250)	-	27 998 / 220	-
Горох	8 600 / 210	-	-	-	64 100 / 220
Перловая крупа	-	-	-	-	104 000 / 340
Фасоль и бобы	-	-	-	-	18 600 / 220
Кукуруза	-	-	-	-	4 528 300 / 125
Всего хлебов	10 849 200	9 406 600	4 444 873	23 994 964	30 926 900

Составлено по: ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 37. Л. 13, 37, 76, 80, 167, 186.

**Погубернский расклад «избыточных» общественных запасов
к марту 1917г., исходя из летних данных**

губерния	Озимый хлеб	Яровой хлеб	Всего хлеба
Волынская	316 434	134 828	451 262
Вятская	3 337 972	324 423	3 662 395
Екатеринославская	711 486	1 075 287	1 786 773
Казанская	1 625 181	331 223	1 956 404
Кубанская	1 350 520	1 246 824	2 597 344
Курская	3 814 105	37 411	3 851 516
Минская	785 173	256 281	1 050 454
Оренбургская	1 905 038	данных нет	1 905 038
Пермская	4 172 337	2 551 753	6 724 090
Полтавская	2 866 384	755 806	3 622 190
Самарская	2 828 245	1 847 184	4 675 429
Саратовская	2 836 171	537 112	3 373 283
Симбирская	2 167 405	625 625	2 793 030
Ставропольская	2 185 232	112 457	2 297 689
Уфимская	1 457 029	433 605	1 890 634
Харьковская	1 633 034	1 132 205	2 765 239
Черниговская	1 504 553	406 637	1 911 190
Всего	35 496 299	11 817 661	47 313 960

Составлено по: ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 101. Л. 6, 15, 21, 73–80, 108.

Планы снабжения мукой в январе-феврале 1917г.

План снабжения населения на январь–февраль 1917г. пшеничной мукой (в вагонах)

Губерния потребления/ губерния вывоза	Владимирская	Калужская	город Москва	Московская	Рязанская	Тверская	Тульская
Воронежская							48
Донская				150			
Екатеринославская			412	150			
Курская*				75			60
Нижегородская	300		50			60	
Полтавская			80				
г.Рязск			38				
Самарская	100		206				
Симбирская							
Тамбовская				150			
Саратовская			50	88	140	50	
Харьковская			170		46	50	
Ярославская**							
Таврическая		89					
От уполномоченного ОСО	26	11	44	37	24	20	17
Итого	426	100	1050	650	210	180	120

*Также Курская губерния должна была поставить 100 вагонов в Лифляндскую губернию и 50 в Новгородскую губернию

** Также Ярославская губерния должна была поставить 70 вагонов в Архангельскую губернию, 50 – в Новгородскую, 27 – в Олонецкую, 150 – в Петроградскую губернию и 100 вагонов в город Петроград

План снабжения населения на январь-февраль 1917г. ржаной мукой (в вагонах)

Губерния потребления/ губерния вывоза	Владимирская	Калужская	Костромская	город Москва	Московская	Тверская
Тамбовская*	172			60	137	
Орловская**		136			150	
Курская	100				200	
Полтавская				200		
Воронежская***						100
Екатеринославская						75
Самарская						
Саратовская	100			100	250	
Вятская			47			
Ярославская****						
От уполномоченного ОСО	28	14	13	40	63	25
Итого	400	150	60	400	800	200

*Также Тамбовская губерния должна была поставить по 50 вагонов в Новгородскую и Петроградскую губернии и в город Петроград

**Также Орловская губерния должна была поставить 55 вагонов в Вологодскую губернию

***Также Воронежская губерния должна была поставить 100 вагонов в Новгородскую и 150 вагонов в Петроградскую губернии

****Также Ярославская губерния должна была поставить 100 вагонов в Архангельскую, 50 – в Вологодскую и 37 – в Олонецкую губернии

Составлено по: ГАРФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 28.

Твердые цены на хлеба от 9 сентября 1916г. и 25 марта 1917г.

Твердые цены по сентябрьскому постановлению (проект)/изменены в постановлении от 9 сентября 1916г.

Губерния	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Пшено	Гречневая крупа	Горох
Воронежская	1.70/1.52	2.05/1.95	1.70/1.58	1.35/1.28	2.80	3.40	2.00
Курская	1.70/1.52	2.05/1.95	1.70/1.58	1.35/1.28	2.80	3.40	2.00
Орловская	1.70/1.58	2.10/2.00	1.70/1.58	-	2.80	-	-
Рязанская	1.70/1.58	-	1.70/1.58	-	-	-	-
Тамбовская	1.70/1.52	-	1.70/1.58	-	2.80	3.40	2.00
Тульская	1.70/1.58	-	1.70/1.58	-	-	-	-
Костромская	-	-	-1.77	-	-	-	-
Ярославская	-	-	-1.77	-	-	-	-

Твердые цены по мартовской монополии 1917г:

Губерния	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Просо	Гречневая крупа	Горох
Воронежская	2.43	3.12	2.40	2.05	2.65	3.00	3.00
Курская	2.43	3.12	2.40	2.05	2.65	3.00	3.00
Орловская	2.53	3.20	2.40	-	2.65	3.00	-
Рязанская	2.53	-	2.40	-	-	-	-
Тамбовская	2.43	-	2.40	-	2.65	3.00	3.00
Тульская	2.53	-	2.40	-	-	-	-

Составлено по: Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. № 28. С. 14–17; Известия Министерства земледелия. 1916. № 37. С. 773–776; № 38. С. 784–785; 1917. № 11. С. 198–200.

Твердые цены на основные хлеба в 1917 году (весенние твердые цены / августовские повышенные твердые цены) в коп. за пуд

Губерния	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Гречиха
Владимирская	265 / 570	340 / 740	280 / 560	290 / 530	320 / 720
Калужская	265 / 530	335 / 710	265 / 530	290 / 520	335 / 700
Костромская	265 / 580	340 / 740	275 / 550	290 / 530	335 / 725
Московская	265 / 570	340 / 735	280 / 580	290 / 525	335 / 720
Тверская	265 / 590	340 / 740	275 / 530	290 / 530	335 / 725
Ярославская	265 / 580	340 / 740	275 / 550	290 / 530	335 / 720
Воронежская	243 / 486	312 / 624	240 / 480	205 / 410	300 / 600
Курская	243 / 486	312 / 624	240 / 480	205 / 410	300 / 600
Орловская	253 / 506	320 / 640	240 / 480	230 / 490	300 / 600
Рязанская	253 / 506	335 / 720	240 / 480	235 / 520	320 / 700
Тамбовская	243 / 486	335 / 700	240 / 480	230 / 465	300 / 600
Тульская	253 / 506	335 / 710	240 / 480	235 / 510	320 / 700

Составлено по: Указания и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Пг., 1917. С. 655–675; ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 27. Л. 89–94.

Примерная стоимость продуктов на 4-й операционный год по расчетам Финансово-счетного отдела Министерства продовольствия в августе 1917г

Продукт	Пудов	Сумма
Хлебные продукты	881 500 000	2 475 000 000
Незерновой фураж	235 000 000	412 000 000
Мясо	77 687 000	1 887 000 000
Рыба	40 000 000	500 000 000
Жиры	26 800 000	1 111 000 000
Сыр	1 000 000	80 000 000
Яйца	12 500 (вагонов)	250 000 000
Овощи и фрукты	27 400 000	125 000 000
Сахар	60 000 000	900 000 000
Соль	100 000 000	100 000 000
Вино	4 000 000 (ведер)	80 000 000
Уксус	3 000 000 (ведер)	36 000 000
Антицинготные средства	60 000	8 375 000
Табак	5 000 000	230 000 000

Составлено по: ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 34. Л. 42; Д. 23а. Л. 132.

**Сбор хлебов в 1917г. по данным Министерства продовольствия
(в тыс. пуд)**

Губерния	Избыток или недостаток продовольственных и крупяных хлебов	Избыток или недостаток кормовых хлебов	Общий сбор хлебов
Курская	+ 12 600	+ 2 200	81 296
Орловская	+ 11 800	+ 2 500	67 389
Тульская	+ 4 200	+ 2 900	46 993
Рязанская	-	- 800	47 141
Тамбовская	+ 16 000	- 500	95 651
Воронежская	+ 13 000	- 10 500	84 473
Итого по ЦЧР	+ 57 600	- 4 200	422 943
Владимирская	- 12 500	- 2 600	16 143
Московская	- 26 300	- 5 100	10 442
Калужская	- 8 400	- 5 700	12 498
Тверская	- 9 700	- 5 100	23 120
Ярославская	- 6 900	- 1 800	12 411
Костромская	- 9 800	- 3 700	18 467
Итого по ЦПР	- 73 600	- 24 000	93 081

Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917г. Л., 1967. Ч. 3. С. 451, 453.

**Нормы суточной погрузки продфуража на фронты на март–апрель 1917г.
(в вагонах), согласно Справке ГИНТУ от 23 февраля 1917г.**

Фронт	Сено и солома	Масло и сало	Мясо	Живой скот	Сушеные овощи	Капуста	Рыба	Жмыхи	Отруби
Северный	205	11	31	53	1,5	30	10	7	8
Западный	280	12	43	35	1,5	30	10	8	8
Юго-Западный	270	12	26	77	1,5	20	10	10	8
Румынский	245	5	17	25	1,5	20	10	2	2

Составлено по: ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 5. Д. 4. Л. 1–3.

Погрузка продовольствия и фуража в базисные магазины фронтов весной 1917г. (в вагонах)

Продукт	Мука	Крупа	Овес и ячмень	Сено	Всего
Недогруз в апреле	11 873	1 592	12 418	15 927	41 810
Недогруз в мае	6 381	554	4 357	6 304	17 596

Продукт	Требовалось по норме в апреле	Погружено	В %%
Северный фронт:			
Зернофураж	4 200	1 204	28,7
Мука	5 101	1 403	28,0
Крупа и бобовые	780	196	25,1
Итого	9 990	2 803	28,0
Западный фронт:			
Зернофураж	5 520	1 652	29,9
Мука	5 460	1 604	29,4
Крупа и бобовые	930	538	57,8
Итого	11 910	3 794	31,8
Юго-Западный фронт:			
Зернофураж	5 190	2 922	56,3
Мука	4 860	2 377	48,9
Крупа и бобовые	780	495	63,5
Итого	10 830	5 794	53,5
Румынский фронт:			
Зернофураж	4 770	2 215	46,4
Мука	3 330	1 473	44,2
Крупа и бобовые	420	356	84,8
Итого	8 520	4 044	47,5
Итого по 4 фронтам:			
Зернофураж	19 680	7 993	40,6
Мука	18 660	6 857	36,7
Крупа и бобовые	2 910	1 585	54,5
Итого	41 250	16 435	39,8

Составлено по: РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3687. Л. 92, 105; ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 157. Л. 13.

**Недовоз продовольствия и фуража в действующую армию
в августе 1916 – апреле 1917г. (в процентах против нормы)**

месяц	мука	крупы	овес и ячмень	сено и солома	сало и масло	мясо и солонина
1916 год:						
август	28	42	44	52	52	—
сентябрь	44	47	38,7	44	70	46
октябрь	7	54	27	51	53	31
ноябрь	36,5	50,7	24,6	52,4	47	72
декабрь	44,3	22,6	34,9	—	59,1	45
1917 год:						
январь	44	59,8	41,1	—	65,2	42
февраль	54,1	48,5	55,2	21,4	73,7	9,4
март	34,1	21,3	22,3	15,1	21	—
апрель	60,1	47,3	65,1	56,5	34,4	6,3

фронт	Северный	Западный	Юго- Западный	Румын- ский	Итого
1916 год:					
сентябрь	33	11	41,8	—	30
октябрь	13	9	40	—	25
ноябрь	21	23	43	—	29
декабрь	21	23	49	—	32
1917 год:					
январь	34	7	41	78,8	32
февраль	44	33	49	62	44
март	44	11	16	58	24
апрель	64	62	48	55	57

Составлено по: ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 178об.–180.

**Месячная норма воинских продовольственных магазинов Московского
военного округа в 1917г.**

Месяц	Мука	Крупа
Февраль	1 376 000	211 000
Март	1 435 000	205 000
Апрель	1 410 000	210 000
Май	1 346 000	193 000
Июнь	950 000	130 000
Июль	777 000	129 000
Август	773 000	129 000
Сентябрь	767 000	111 000
Октябрь	736 000	113 000
Ноябрь	786 000	122 000

Потребность войск МВО по штату запасных частей

Губерния	Мука	Крупа	Овес	Сено	Солома
Московская	662 430	97 416	467 690	552 001	164 581
Тамбовская	279 153	41 052	196 797	334 606	64 962
Рязанская	226 441	33 300	46 913	61 575	14 046
Воронежская	176 541	25 692	268 083	354 770	10 830
Владимирская	146 084	21 189	13 021	24 649	2 508
Костромская	51 020	7 503	4 227	8 091	792
Ярославская	158 408	23 295	84 172	105 583	29 343
Тульская	99 633	14 652	7 894	11 783	1 815
Орловская	306 471	45 069	272 105	291 142	97 571
Калужская	127 173	18 702	40 268	46 698	13 431
Тверская	125 848	18 507	203 029	233 419	74 030

Кроме того, собственным попечением мелких команд по округу должно было быть заготовлено 43 309 пуд муки и 6 369 пуд крупы, однако 10 августа все эти планы были отменены, так как в августе 1917г. встали сухарные заводы и впервые за войну сухари стали расходоваться на тыловые гарнизоны.

Составлено по: РГВИА. Ф. 1607. Оп. 4. Д. 25. Л. 2, 8, 10–19, 37, 40, 42, 115, 60, 76, 78.

Количество фуража и провианта, назначенное к отправке в базисные магазины фронтов за август 1917г. (пудов / количество вагонов)

хлеб	Северный	Западный	Юго-Западный	Румынский	Итого
Овес	<u>1 980 000</u> 80	<u>1 362 000</u> 55	<u>1 314 200</u> 53	<u>99 200</u> 4	<u>4 755 400</u> 192
Ячмень	<u>930 000</u> 30	<u>1 085 000</u> 35	<u>3 410 000</u> 110	<u>2 015 000</u> 65	<u>7 440 000</u> 240
Мука	<u>3 379 000</u> 109	<u>2 263 000</u> 73	<u>4 991 000</u> 161	<u>2 232 000</u> 72	<u>12 865 000</u> 415
Белая мука	<u>775 000</u> 25	<u>899 000</u> 29	<u>310 000</u> 10	<u>1 147 000</u> 37	<u>3 131 000</u> 101
Рожь	<u>93 000</u> 3	<u>1 550 000</u> 50	<u>155 000</u> 5	<u>372 000</u> 12	<u>2 170 000</u> 70
Крупа всякая	<u>589 000</u> 19	<u>527 000</u> 17	<u>775 000</u> 25	<u>527 000</u> 17	<u>2 418 000</u> 78
Всех продуктов	<u>8 277 000</u> 283	<u>9 145 000</u> 306	<u>11 361 400</u> 380	<u>7 942 200</u> 257	<u>36 725 600</u> 1 226

Составлено по: ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 165. Л. 1–1об., 7–7об.

**Справка о погрузке интендантских продфуражных грузов
в магазины фронтов в октябре 1917г.**

Сравнительная таблица погрузки в вагонах

Месяц	Назна- чено в 1916 г.	По- груже- но в 1916г.	В сред- нем в день назна- чено	В сред- нем в день по- гру- жено	% по от- но- ше- нию к за- да- нию	Назна- чено в 1917г.	По- гру- жено в 1917г.	В сред- нем в день назна- чено	В сред- нем в день по- гру- жено	% по от- но- ше- нию к за- да- нию
Октябрь	58 907	28 955	1900	934	49,2	47 321	28 622	1524	923	60,5
Ноябрь	68 325	46 644	2278	1555	68,2	48 510	-	1617	-	

Подвоз продовольствия на фронты с 18 по 23 октября 1917г. включительно
(норма/прибыло) в вагонах в сутки

Фронт	Северный	Западный	Юго- Западный	Румынский
Мука	92 / 19	122 / 37	173 / 111	113 / 48
Крупа	10 / 7	10 / 8	27 / 24	23 / 1
Мясо	15 / 6,5	25 / 10	45 / 22	5 / 1
Соль	-	-	30 / 5	20 / 0,5
Сахар	2 / -	-	12 / 1	11 / -
Овес и ячмень	111 / 56	110 / 135	145 / 137	134 / 144
Сено и солома	106 / 72	87 / 81	70 / 69	87 / 69
Жиры	2 / 2	-	14 / 3	13 / 0,5
Живой скот	- / 32	- / 1	- / 77	100 / 9
Прочее	47 / 29	46 / 44	64 / 30	62 / 35
Всего	385 / 223	400 / 316	580 / 479	568 / 307

Приложение 63. Продолжение.

Наличие на фронтах продфуража к 25 октября 1917г. (тыс. пуд / дней)

Фронт	Северный	Западный	Юго-Западный	Румынский	Кавказский
Мука	379 / 3,5	511 / 5	1081 / 8	849 / 6,5	1328 / 25
Крупа	289 / 12	139 / 6	207 / 8	145 / 5	745 / 65
Сухари	250 / 4	375 / 8	255 / 3	190 / 2	715 / 29
Жиры	216 / 34	141 / 26	10 / 1,5	23 / 3	191 / 64
Мясо и рыба	101 / 3	195 / 6	28 / $\frac{3}{4}$	17 / $\frac{1}{3}$	77 / 4
Живой скот (в пуд)	138 / 4	241 / 8	111 / 2,5	36 / 1	66 / 3
Соль	836 / 104	763 / 109	1174 / 126	140 / 14	262 / 65
Чай	7 / 21	8 / 25	7 / 18	5 / 15	13 / 77
Сахар	536 / 71	651 / 102	364 / 40	358 / 38	516 / 120
Консервы (тыс. порций)	14 688 / 10	15 637 / 14	15 397 / 7,5	11 952 / 5	12 248 / 20
Овес и ячмень	223 / 2	371 / 4,5	131 / $\frac{3}{4}$	822 / 4	619 / 8
Сено	121 / 1,5	206 / 4	1556 / 15	978 / 8	1238 / 25

Составлено по: РГИА. Ф. 273. Оп. 10. Д. 3687. Л. 1; РГВИА. Ф. 499. Оп. 2. Д. 1934. Л. 18об.–19.

Приложение 64.

Потребление армией продовольствия (в миллионах пудов)

год	мука	крупа	овес и ячмень	всего зерна	сено	мясо	жиры	стоимость в ценах 1913г.
1914	23,6	3,4	52,6	81,8	125,2	13,5	1,6	240,5
1915	118,3	15,4	153,6	297,6	212,8	51,1	6,5	410,9
1916	212,0	35,0	295,0	563,0	338,0	82,0	11,5	939,5
1917	225,0	30,0	175,0	449,0	500,0	78,0	11,2	882,8
Всего	578,9	83,8	676,2	1391,4	1176,0	224,6	30,8	2 473,7

Составлено по: Россия в мировой войне 1914–1918гг. (в цифрах). М., 1925. С. 6, 42, 60.

Поставка скота для нужд фронта в 1917г.

Вычисленный запас мяса, могущий быть привлеченным к поставке (в пудах)

Губернии	Крупный рогатый скот	Свиное мясо	Свиное сало
По 37 губерний вне ТВД	43 827 000	16 011 000	3 981 000
По 10 фронтовым губерниям	4 162 400	3 955 000	989 000
Итого	47 989 400	19 966 000	4 970 000

Для замены мяса рыбой в постные дни требовалось 30 млн. пудов рыбы, но, по расчетам, получить можно только 15,7 млн. пуд, поэтому около 2,35 млн. пудов мяса будет заменено яйцами.

Количество крупного рогатого скота, свиней и овец, подлежащих к поставке в 1917г. «в переводе на мясо, без различия его видов» (в тыс. пуд)

Губерния	Общий размер поставки	Предвидимый дефицит местных мясных ресурсов	Февральский наряд на 1917г.
Владимирская	276,3	413,3	242,4
Ярославская	250,0	182,5	214,5
Костромская	356,0	-	327,5
Курская	1 070,0	-	983,0
Орловская	891,3	-	1 132,5
Тульская	594,9	-	579,0
Рязанская	842,4	-	780,0
Тамбовская	1 243,8	-	1 088,6
Воронежская	1 873,4	-	1 827,5
Калужская	456,4	-	504,4
Тверская	320,2	18,6	278,2
Московская	176,2	2 900,8	-

Число скота, могущего быть отчужденным в 1917г. «без нарушения основного состава стада», с учетом скидки на резерв, по расчетам Мясной комиссии

Губерния	Может быть отчуждено голов	Средний вес туши (пуд)	Мясо в тыс. пуд
Владимирская	48 708	5,7	277,6
Ярославская	47 219	5,7	269,1
Костромская	59 125	5,7	337,0
Орловская	68 735	7,0	481,1
Тульская	57 976	7,0	405,8
Рязанская	80 183	7,0	561,3
Курская	92 708	7,6	704,6
Тамбовская	100 696	7,6	865,3
Воронежская	169 140	8,5	1 437,7
Калужская	48 581	6,0	291,5
Тверская	51 271	6,0	307,6
Смоленская	67 144	6,0	402,9
Московская	21 578	6,0	129,5
По России	9 467 460, в том числе 7 млн. в европейской ча- сти страны		71 110,7

Составлено по: РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 94. Л. 282, 286, 290; ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 23а. Л. 97, 103–104.

Распределение рыбы по губерниям на 4-й операционный год (в тыс. пуд)

Губерния	Арало-Туркестанский район	Каспийско-Волжский район	Прочая рыба, в том числе и транзитная
Владимирская	-	162,5	142,0
Воронежская	18,8	217,0	311,0
Калужская	-	221,0	10,0
Костромская	-	31,0	34,0
Курская	38,1	103,5	175,0
Московская	10,0	550,0	161,0
г.Москва	40,0	250,0	422,0
Орловская	20,5	336,5	184,0
Рязанская	22,3	288,5	122,0
Тамбовская	134,2	360,0	381,0
Тверская	7,5	80,0	98,0
Тульская	6,1	228,5	42,0
Ярославская	0,8	95,0	108,0
Всего	1 099,5	7 150,0	8 845,0

Составлено по: ГАТвО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 33. Л. 213, 216, 217.

**Валовый сбор ржи и пшеницы в 1917г. и потребность в них у населения
на 1917/1918г. (в тыс. пуд):**

Губерния	Потребности населения	Валовый сбор в 1917г Рожь/пшеница – всего
Тверская	28 413	14 400/19 – 14 419
Ярославская	17 462	6 462/200 – 6 662
Костромская	25 126	11 934/502 – 12 436
Владимирская	25 241	11 145/340 – 11 485
Московская	42 094	6 625/5 – 6 630
Калужская	19 599	10 162/54 – 10 216
Курская	46 874	34 516/7 270 – 41 786
Орловская	38 708	41 182/1 450 – 42 632
Тульская	29 692	27 285/980 – 28 265
Рязанская	36 000	29 882/122 – 30 004
Тамбовская	57 336	60 862/276 – 61 138
Воронежская	57 736	43 701/13 245 – 56 946

РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 222. Л. 7.

Планы снабжения населения продфуражом на ноябрь 1917г. (в тыс. пуд)

Назначено к ввозу в районы потребления (продовольственное зерно)

Губерния райо- на потребления	Рожь	Ржаная мука	Пшеница	Пшеничная мука	Кукуруза	Всего
Владимирская	300	100	40	160	-	600
Калужская	130	300	80	90	-	600
Костромская	100	100	250	-	-	450
Г. Москва	50	375	300	1 275	-	2 000
Московская	200	300	-	300	-	800
Рязанская	50	50	50	50	-	200
Смоленская	130	290	-	80	-	500
Тверская	150	-	200	150	-	500
Тамбовская	-	-	60	-	-	60
Тульская	-	-	-	80	-	80
Ярославская	165	150	285	-	-	600
Итого	2 305	3 700	4 435	6 548	500	17 488
В особый фонд	-	200	-	300	-	500
На перемол	100	-	1 000	-	-	1 100
Всего	2 405	3 900	5 435	6 848	500	19 088

Назначено к вывозу из районов производства (продовольственное зерно)

Губерния	Рожь	Ржаная мука	Пшеница	Пшеничная мука	Всего	В осо- бый фонд
Воронежская	605	460	-	-	1 065	-
Курская	140	420	-	-	560	-
Орловская	120	200	-	-	320	100
Тамбовская	350	845	-	-	1 195	100
Итого	2 305	3 900	4 435	6 848	17 988	500
На перемол	100	-	1 000	-	1 100	-
Всего	2 405	3 900	5 435	6 848	19 088	500

Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 965. Л. 16–17.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

автореф.	– автореферат
Б.М.	– без места издания
в.	– век
врид	– временно исполняющий дела
г.	– год
ГАКО	– Государственный архив Калужской области
ГАОО	– Государственный архив Орловской области
ГАРО	– Государственный архив Рязанской области
ГАТвО	– Государственный архив Тверской области
ГАТО	– Государственный архив Тульской области
ГА РФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГИНТУ	– Главное интендантское управление
ген.	– генерал
Главковоерх	– Верховный главнокомандующий
Главкозап	– Главнокомандующий армиями Западного фронта
Главкосев	– Главнокомандующий армиями Северного фронта
Главкоюз	– Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта
Главполинт	– Главный полевой интендант
губпродком	– губернский продовольственный комитет
ГУГШ	– Главное управление Генерального штаба
ГУзиЗ	– Главное управление землеустройство и земледелия
Д.	– дело
дес.	– десятина (десятин)
дисс.	– диссертация
Докт.ист.н.	– доктора исторических наук
Заготосель	– Отдел заготовок продовольствия и фуража Министерства земледелия
Зол.	– золотник
Канд.ист.н.	– кандидат исторических наук

кг	– килограмм
км	– километр
Командарм	– командующий армиями
Комкор	– командир армейского корпуса
коп.	– копейка (копеек)
МВД	– Министерство внутренних дел
МВО	– Московский военный округ
МИД	– Министерство иностранных дел
Млн.	– миллион (миллионов)
Млрд.	– миллиард (миллиардов)
МПС	– Министерство путей сообщения
нач.	– начало (начале)
напр.	– например
Наштаверх	– Начальник штаба Верховного главнокомандующего
Оп.	– опись
Пг.	– Петроград
Помглавкорум	– Помощник Августейшего главнокомандующего Румынским фронтом
Продфураж	– продовольствие и фураж
пуд	– пуды (пудов)
РГАЭ	– Российский государственный архив экономики
РГВИА	– Российский государственный военно-исторический архив
РГИА	– Российский государственный исторический архив
руб.	– рубль (ей)
Совмин	– Совет министров
Совнарком	– Совет Народных Комиссаров
Т.	– том
ТВД	– театр военных действий
тыс.	– тысяча

Татьянинский комитет – Комитет для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий под председательством ЕИВ Вел. княжны Татьяны Николаевны

Ф. – фонд

ф. – фунт

ЦГА Москвы – Центральный государственный архив г. Москвы

ЦПР – Центрально-промышленный район

ЦСК – Центральный статистический комитет

ЦЧР – Центрально-Чернозёмный район

Ч. – часть

чел. – человек

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники.

Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ):

1. Ф. 102 – Департамент полиции МВД: 2-е делопроизводство. Оп. 73. Д. 80Б, 120, 220, 288. Оп. 75. Д. 28; 4-е делопроизводство. Оп. 126. Д. 14. Ч. 7; Оп. 1914. Д. 108. Ч. 14. Д. 138. Ч. 34. Д. 141. Ч. 8, Ч. 26, Ч. 29; Оп. 1915. Д. 78. Ч. 7, Д. 108. Ч. 40.; Оп. 1916. Д. 26. Ч. 4, Ч. 7. Д. 34. Ч. 9. Д. 42. Ч. 9. Д. 72. Ч. 2. Д. 108. Ч. 11, Ч. 42, Ч. 78; Оп. 1917. Д. 30. Ч. 2; Оп. 265. Д. 980, 1006, 1050, 1055, 1056, 1057, 1058, 1059, 1060, 1061, 1062, 1068, 1070, 1071.
2. Ф. 6831 – Управление особоуполномоченного министерства продовольствия Временного правительства по закупке хлеба, сахара и соли для армии: Оп. 1. Д. 4, 10, 11, 14, 16, 18, 21, 27, 28, 38, 41, 44, 45, 57, 60, 69, 73, 75, 79, 80, 89, 91, 92, 101, 107, 112, 131, 133, 137, 144, 155, 157, 165, 183, 202, 209, 216, 219, 220, 221, 225, 226, 227, 248, 252, 255, 263, 283, 284, 286, 299, 302, 306, 318, 319, 332, 333, 355, 362, 384, 387, 390, 402, 403, 433, 441, 451, 462, 463, 479, 501, 526.
3. Ф. 6809 – Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу: Оп. 1. Д. 8, 23, 25, 27, 29, 36, 37, 38, 46, 50, 68, 69, 72, 88, 100.
4. Ф. 3087 – Общегосударственный продовольственный комитет: Оп. 1. Д. 18, 20, 26, 40, 41, 42, 43.
5. Ф. 6996 – Министерство финансов Временного правительства: Оп. 1. Д. 80, 131, 138, 277, 336.
6. Ф. 1778 – Канцелярия министра-председателя Временного правительства: Оп. 1. Д. 302, 312, 314, 320.
7. Ф. 1783 – Министерство продовольствия Временного правительства: Оп. 1. Д. 15, 21, 22, 23а, 24, 25, 27, 28, 31, 33, 34, 47, 56, 60, 71, 92, 134, 135,

- 147, 157, 168, 174, 200, 207, 309; Оп. 2. Д. 1, 3, 12, 19, 48, 79, 89, 102, 161, 165, 169, 177, 206, 223, 274, 282, 294, 314, 322, 324, 337, 350, 352, 362, 370, 371, 372, 373, 375, 387, 390, 392, 416, 441, 446, 454, 470, 479, 489, 492, 494, 521, 522, 525, 527, 562, 563, 564, 576, 578, 580, 584, 592, 605, 618, 619, 632, 653, 690; Оп. 4. Д. 132; Оп. 5. Д. 3, 4; Оп. 6. Д. 161, 163, 166, 169.
8. Ф. 1788 – Министерство внутренних дел Временного правительства: Оп. 2. Д. 107, 108; Оп. 11. Д. 4, 5, 6, 7, 28, 34, 36, 44.
9. Ф. 1789 – Главное управление по делам местного хозяйства МВД: Оп. 1. Д. 159, 176, 179.
10. Ф. 1797 – Министерство земледелия Временного правительства: Оп. 1. Д. 4, 12, 15, 355, 384, 385, 386, 387, 388, 417, 418, 419, 421, 425, 430, 442, 443, 444, 449, 450, 465, 467, 521, 525, 529, 561, 564, 573, 588.
11. Ф. 1796 – Главный земельный комитет Министерства земледелия Временного правительства: Оп. 1. Д. 44, 45, 65, 67а, 67б.
12. Ф. 1779 – Канцелярия Временного правительства: Оп. 1. Д. 55, 148, 296, 279, 349, 368, 407, 460, 760, 765, 812, 818, 897, 906, 1094, 1070, 1072, 1073, 1509, 1513, 1520, 1529; Оп. 2. Д. 135, 140, 256.
13. Ф. 9453 – Отдел сельскохозяйственной переписи Министерства земледелия Временного правительства: Оп. 1. Д. 2, 3.
14. Ф. Р-160 – Министерство снабжения и продовольствия российского правительства. Омск: Оп. 1. Д. 965.
15. Ф. 601 – Николай II: Оп. 1. Д. 673, 674.
16. Ф. 579 – Милуков П. Н.: Оп. 1. Д. 205, 2122, 2182, 2203, 2216, 2227, 2229, 2268, 2288, 2301, 2359, 2387.
17. Ф. 1807 – Керенский А. Ф.: Оп. 1. Д. 295, 337, 470.
18. Ф. 627 – Штюмер Б. В.: Оп. 1. Д. 71, 75, 78.
19. Ф. 826 – Джунковский В. Ф.: Оп. 1. Д. 338, 339, 340, 341, 343, 371, 377.
20. Ф. 5956 – Чернавин В. В.: Оп. 1. Д. 2, 5.
21. Ф. 5936 – Щербачев Д. Г.: Оп. 1. Д. 9, 208, 238, 577.
22. Ф. 6051 – Кельчевский А. К.: Оп. 1. Д. 17, 20, 49.

23. Ф. 6260 – Виноградский А. Н.: Оп. 1. Д. 2.
24. Ф. 6281 – Коллекция документов периода Первой мировой войны и Временного правительства: Оп. 1. Д. 22, 23, 34, 71, 92.
25. Ф. 5881 – Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов: Оп. 2. Д. 110, 442, 757.

Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА):

1. Ф. 2003 – Штаб Верховного Главнокомандующего: Оп. 1. Д. 64, 65, 419, 420, 421, 422, 493, 514, 523, 632, 704, 729, 1724, 1745; Оп. 2. Д. 265, 271, 277, 283, 511, 513, 531, 1030, 1037.
2. Ф. 2000 – Главное Управление Генерального Штаба: Оп. 1. Д. 1807, 1837, 1858, 2660, 5562, 7773, 7782, 7783; Оп. 2. Д. 95, 1276, 1576, 1579, 1655, 1656; Оп. 3. Д. 255, 1033, 1273, 1274, 1275, 1296, 1346, 1374, 1565, 2395, 2551, 2553, 2820, 3913; Оп. 4. Д. 2086, 2087, 2113, 2127, 2209; Оп. 6. Д. 54.
3. Ф. 1606 – Штаб Московского военного округа: Оп. 2. Д. 907, 913, 972, 987, 1012; Оп. 3. Д. 320, 460, 461, 574, 581, 700.
4. Ф. 1607 – Московское окружное интендантское управление: Оп. 1. Д. 48, 50, 51; Оп. 4. Д. 21, 23, 25, 27, 28; Оп. 6. Д. 9, 10, 11, 16.
5. Ф. 391 – Первая Мировая война 1914–1918 гг.: Оп. 2. Д. 72, 101, 104, 111. Ч. 1.
6. Ф. 369 – Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства: Оп. 1. Д. 27, 31, 57, 75, 91, 104, 106, 156, 215, 288, 303, 304, 439, 441; Оп. 3. Д. 153, 244, 245; Оп. 4. Д. 123, 127, 262; Оп. 6. Д. 155; Оп. 9. Д. 7, 70; Оп. 12. Д. 2, 3, 6, 7, 8, 24, 28; Оп. 13. Д. 3, 6, 21, 23, 32, 48, 49, 57, 62, 64, 71, 103.
7. Ф. 2004 – Управление Начальника военных сообщений на театре военных действий: Оп. 1. Д. 87, 126; Оп. 2. Д. 9, 72, 229, 298, 919, 922, 925, 951, 961, 928, 1722; Оп. 3. Д. 1, 347, 462, 464, 465, 2120.
8. Ф. 499 – Главное интендантское управление: Оп. 1. Д. 1926; Оп. 2. Д. 1085, 1722, 1934, 2154; Оп. 3. Д. 1251, 1253, 1257, 1258, 1263, 1268, 1290,

- 1366, 1368, 1371, 1379, 1390, 1393в, 1405, 1411, 1428, 1439, 1441, 1444, 1457, 1458, 1460, 1462, 1468, 1472, 1518, 1521, 1522, 1577, 1581, 1582, 1585, 1589, 1591, 1593, 1612, 1615, 1617, 1643, 1646, 1698, 1702, 1706, 1726; Оп. 4. Д. 455, 496, 501, 535, 543, 556, 572; Оп. 5. Д. 394; Оп. 6. Д. 247; Оп. 13. Д. 1136, 1138, 1165, 1175.
9. Ф. 8020 – Управление по ремонту армии: Оп. 1. Д. 676, 1146, 1147, 1150, 1152, 1160, 1171.
10. Ф. 2020 – Канцелярия главного начальника снабжений армий Северо-Западного фронта: Оп. 1. Д. 2, 3, 15, 32, 33.
11. Ф. 2032 – Управление главного начальника снабжений армий Северного фронта: Оп. 1. Д. 220, 232, 237, 292.
12. Ф. 2049 – Канцелярия главного начальника снабжений армий Западного фронта: Оп. 1. Д. 132, 343, 373.
13. Ф. 2068 – Канцелярия главного начальника снабжений армий Юго-Западного фронта: Оп. 1. Д. 164, 165, 287.
14. Ф. 2086 – Канцелярия главного начальника снабжений армий Румынского фронта: Оп. 1. Д. 7, 11, 15, 17, 18, 45, 48, 58, 70, 77.
15. Ф. 2072 – Управление интенданта армий Юго-Западного фронта: Оп. 1. Д. 31, 33, 73, 81, 83, 147, 149, 150, 174, 249, 277, 346, 400.
16. Ф. 2036 – Управление интенданта армий Северного фронта: Оп. 1. Д. 27, 186, 214, 268, 279, 284, 385, 779.
17. Ф. 2085 – Штаб помощника главнокомандующего армиями Румынского фронта: Оп. 1. Д. 1. Ч. 1; 15.
18. Ф. 2053 – Управление интенданта армий Западного фронта: Оп. 1. Д. 25, 28, 31, 32, 38, 40. Ч. 1, 40. Ч. 2, 43.
19. Ф. 2009 – Особое делопроизводство при Главном полевом интенданте: Оп. 1. Д. 14, 16, 21, 22, 30, 32, 44, 73, 75, 94, 109, 123, 131, 136, 146.
20. Ф. 2005 – Военно-политическое и гражданское управление при Верховном главнокомандующем: Оп. 1. Д. 30, 39, 40, 42, 54, 77, 81, 87.

21. Ф. 2019 – Штаб главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта:
Оп. 1. Д. 1, 42, 51.
22. Ф. 2402 – 72-я пехотная дивизия: Оп. 1. Д. 4.
23. Ф. 2387 – 57-я пехотная дивизия: Оп. 1. Д. 77.
24. Ф. 2840 – Епифанский полк: Оп. 1. Д. 1, 2, 71, 246, 247, 248.
25. Ф. 2685 – Белевский полк: Оп. 2. Д. 18, 20, 36, 48.
26. Ф. 2836 – Одоевский полк: Оп. 1. Д. 33.
27. Ф. 2686 – Тульский полк: Оп. 1. Д. 51, 138, 139.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ):

1. Ф. 478 – Народный комиссариат земледелия РСФСР: Оп. 2. Д. 12; Оп. 8. Д. 76, 147.
2. Ф. 1943 – Народный комиссариат продовольствия (РСФСР): Оп. 3. Д. 11, 21; Оп. 4. Д. 220, 221, 222, 278, 917, 1146; Оп. 6. Д. 2217, 2290, 2303, 2305, 2306, 2308, 2311, 2411, 2413, 2494; Оп. 21. Д. 1, 8, 10, 15, 32, 35, 44, 46, 57, 60; Оп. 25. Д. 1, 4, 6, 9.

Российский государственный исторический архив (РГИА):

1. Ф. 455 – Отдел заготовок продовольствия и фуража для действующей армии: Оп. 1. Д. 635, 726, 727, 837, 840; Оп. 4. Д. 1, 38.
2. Ф. 456 – Канцелярия главноуполномоченного по закупке хлеба для армии: Оп. 1. Д. 201, 246, 229, 488, 579, 1007; Оп. 3. Д. 1.
3. Ф. 457 – Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятия по продовольственному делу: Оп. 1. Д. 223, 283, 488, 520; Оп. 2. Д. 5.
4. Ф. 96 – Главный продовольственный комитет при Министерстве торговли и промышленности: Оп. 1. Д. 8, 9, 10, 13, 14, 15, 22, 24, 26, 28, 29.
5. Ф. 268 – Департамент железнодорожных дел Министерства финансов: Оп. 5. Д. 325.

6. Ф. 273 – Управление железных дорог МПС: Оп. 10. Д. 858, 859, 869, 982, 1029, 2823, 2848, 3030, 3175, 3463, 3473, 3485, 3498, 3677, 3687, 3693, 3695, 3728.
7. Ф. 381 – Канцелярия министра земледелия: Оп. 46. Д. 203, 204, 205.
8. Ф. 1276 – Совет министров: Оп. 10. Д. 803; Оп. 11. Д. 781, 801, 969, 973, 988, 989, 990, 1022, 1025, 1239, 1251, 1252, 1698; Оп. 12. Д. 1059, 1239, 1241, 12886, 12946, 1294Г, 1294Д, 1294Е, 1294З, 1513, 1555.
9. Ф. 1284 – Департамент общих дел МВД: Оп. 238. Д. 105; Оп. 250. Д. 44.
10. Ф. 1571 – Кривошеин Александр Васильевич: Оп. 1. Д. 69, 80.

Московский Государственный Архив (ЦГА Москвы):

1. Ф. 16 – Канцелярия московского генерал-губернатора: Оп. 152. Д. 8, 14, 19, 40, 43; Оп. 153. Д. 14, 15; Оп. 225. Д. 1280.
2. Ф. 17 – Канцелярия московского губернатора: ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 96. Д. 945, 990; Оп. 101. Д. 297.
3. Ф. 179 – Московское городское общественное управление: Оп. 3. Д. 44, 158, 204, 1287, 1288, 1509, 1537, 1558, 2061, 2518.
4. Ф. 899 – Московский продовольственный магазин: Оп. 1. Д. 19.
5. Ф. 2261 – Канцелярия комиссара Временного правительства по г. Москве: Оп. 1. Д. 295, 298, 341.
6. Ф. 59 – Московское городское по воинской повинности присутствие: Оп. 1. Д. 231.
7. Ф. 113 – Комитет Ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, город Москва: Оп. 1. Д. 13, 42, 48, 53, 76, 88, 115, 132, 162, 167, 172, 191.

Государственный Архив Калужской области (ГАКО):

1. Ф. 373 – Калужский комитет по снабжению армии: Оп. 1. Д. 3.

2. Ф. 291 – Калужская губернская продовольственная управа: Оп. 1. Д. 2, 3, 5.
3. Ф. 213 – Калужское губернское земское собрание: Оп. 1. Д. 125, 134.
4. Ф. 605 – Уполномоченный Министерства земледелия по заготовке продовольствия для действующей армии: Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4.
5. Ф. 62 – Калужское губернское правление: Оп. 12. Д. 3761, 3818; Оп. 24. Д. 2, 4, 5, 42.
6. Ф. 266 – Калужское губернское присутствие: Оп. 1. Д. 14819, 14822, 14823, 14850.
7. Ф. 32 – Канцелярия Калужского губернатора: Оп. 11. Д. 1, 37.

Государственный Архив Орловской области (ГАОО):

1. Ф. 580 – Канцелярия Орловского губернатора: Оп. 1. Д. 5938, 5962, 6018, 6089, 6130, 7484, 7492.
2. Ф. 4 – Орловское губернское правление: Оп. 1. Д. 5310, 5312, 5314, 5363; Оп. 3. Д. 7426.
3. Ф. 2 – Орловское губернское по земским и городским делам присутствие: Оп. 1. Д. 578, 613, 675.
4. Ф. 505 – Орловский городской военно-промышленный комитет: Оп. 1. Д. 31, 41, 53, 60, 66, 69, 81, 84.
5. Ф. 666 – Уполномоченный Министерства земледелия: Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4.
6. Ф. Р-81 – Орловский губернский комиссар Временного правительства: Оп. 1. Д. 2, 3, 5, 11, 16, 18, 22, 23, 49.

Государственный Архив Рязанской области (ГАРО):

1. Ф. 5 – Канцелярия Рязанского губернатора: Оп. 2. Д. 2998, 2999, 3047, 3059; Оп. 4. Д. 5652, 5715, 5741, 5742, 5748.
2. Ф. 263 – Уполномоченный Министерства земледелия по заготовке продовольствия в Рязанской губернии для действующей армии: Оп. 1. Д. 34, 36, 42, 188, 211г, 212, 226, 399, 412в, 412е, 441а.

3. Ф. 899 – Рязанский губернский кооперативный комитет: Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 5.
4. Ф. Р-1 – Рязанский губернский комиссар Временного правительства: Оп. 1. Д. 19, 86, 115, 263, 299.
5. Ф. Р-3174 – Рязанская губернская продовольственная управа: Оп. 1. Д. 82; Оп. 2. Д. 4, 6, 7, 15, 20, 25, 33, 74, 77, 82, 83, 84, 90, 91.

Государственный Архив Тверской области (ГАТвО):

1. Ф. 800 – Тверская губернская земская управа: Оп. 1. Д. 3889, 3904, 3949, 3950, 3952, 10196, 10197, 10200, 10202.
2. Ф. 832 – Уполномоченный председателя Особого Совещания по продовольственному делу в Тверской губернии: Оп. 1. Д. 22, 26, 41, 43, 67, 95, 97, 99, 102, 104, 131, 145, 276.
3. Ф. 833 – Уполномоченный Министерства земледелия по заготовке фуража и овощей для армии по Тверской губернии: Оп. 1. Д. 1, 3, 4, 7, 9, 13, 19.
4. Ф. 1408 – Тверской губернский продовольственный комитет: Оп. 1. Д. 1, 11, 12, 15, 21, 40; Оп. 2. Д. 5, 15, 33, 37, 55, 56, 65, 70.

Государственный Архив Тульской области (ГАТО):

1. Ф. 97 – Тульское губернское по воинской повинности присутствие: Оп. 2. Д. 1740, 1746, 1747, 1804, 1805, 1806, 1807, 1811, 1821, 1863, 1875, 1877, 1880, 1886, 1904.
2. Ф. 1300 – Тульское губернское жандармское управление: Оп. 1. Д. 688, 746, 755, 809, 810.
3. Ф. 90 – Канцелярия Тульского губернатора: Оп. 1. Д. 39624, 39640, 39809, 39815, 39826, 40078, 40092, 40093, 40135, 41545; 41533.
4. Ф. 2260 – Тульский губернский комиссар МВД Временного правительства: Оп. 1. Д. 29, 33, 48, 58, 59, 70, 80, 106.

5. Ф. 1122 – Тульское губернское продовольственное совещание: Оп. 1. Д. 3, 5, 7, 9; Оп. 2. Д. 5, 6.
6. Ф. 127 – Тульский губернский распределительный комитет: Оп. 1. Д. 1370.
7. Ф. 1742 – Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу в Тульской губернии: Оп. 1. Д. 5а, 7а, 11а; Оп. 2. Д. 5, 7, 9, 10.
8. Ф. 30 – Уполномоченный Министерства земледелия по заготовке хлеба для армии: Оп. 1. Д. 7, 14, 27, 28, 57.
9. Ф. 82 – Тульское местное отделение Елизаветинского комитета: Оп. 1. Д. 3, 8, 11.
10. Ф. 1159 – Начальник Тульского гарнизона: Оп. 1. Д. 4.
11. Ф. 1268 – Ветеринарное отделение Тульского губернского правления: Оп. 1. Д. 340, 503.
12. Ф. 1130 – Тульский окружной эвакуационный пункт: Оп. 1. Д. 17, 18, 19.
13. Ф. 1755 – Уполномоченный Министерства земледелия по заготовке овощей для армии в Тульской губернии: Оп. 2. Д. 1, 8, 10, 146, 39.
14. Ф. 1757 – Уполномоченный Министерства земледелия по заготовке скота для армии в Тульской губернии: Оп. 1. Д. 1, 2, 3а, 10, 21.
15. Ф. 1295 – Белевский комитет по снабжению армии: Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 6.

Опубликованные источники.

1. *Авербах Е.И.* Законодательные акты, вызванные войною 1914–1915гг. Пг., 1915. – 846 с.
2. Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 2014. – 446 с.
3. Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г. – январь 1918 г.) Документы и материалы. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1967. – 449 с.

4. Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917–1918 гг. (Сборник документов и материалов). Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1957. – 475 с.
5. Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917–1920гг.). Рязань: Приокская правда, 1957. – 447 с.
6. Варшавско-Ивангородская операция. Сборник документов империалистической войны. М.: Воениздат, 1938. – 512 с.
7. Военно-конская перепись 1912 года. Пг., 1914. – 441 с.
8. Военно-санитарный сборник Юго-Западного фронта. № 1. Бердичев, 1915. – 105 с.
9. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.). Минск: Издательство АН БССР, 1953. Т. III. – 515 с.
10. Горлицкая операция. Сборник документов империалистической войны. М.: Воениздат, 1941. – 408 с.
11. Журнал Совещания 15–16 мая 1916. Б.М., 1916. – 29 с.
12. Журнал Совещания 28–29 июля 1916. Б.М., 1916. – 53 с.
13. Журнал Совещания в Ставке по вопросам снабжения армии 15–16 декабря 1916г. Б. М., 1917. – 24 с.
14. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. М.: РОССПЭН, 2013. Т. 2: 1916. – 743 с.
15. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. – М.: РОССПЭН, 2013. Т. 3: 1917. – 846 с.
16. Записка о производстве массовых заготовок продуктов продовольствия и фуража для армии и населения. М.: Городская типография, 1915. – 24 с.
17. Крестьянское движение в России в годы первой мировой войны. Июль 1914г. – февраль 1917г. Сборник документов. М.–Л., Наука. 1965. – 605 с.
18. Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2003. – 477 с.

- 19.Лодзинская операция. Сборник документов империалистической войны. М.–Л.: Воениздат, 1936. – 505 с.
- 20.Материалы по вопросам организации продовольственного дела. Вып. III. Организация заготовки хлебов в Тамбовской губернии. М.: Типография товарищества Рябушинских, 1916. – 228 с.
- 21.Материалы по вопросам организации продовольственного дела. Вып. IV. М.: Типография товарищества Рябушинских, 1917. – 42 с.
- 22.Материалы по вопросам организации продовольственного дела. Вып. VII. Земские поставки скота на нужды армии. М.: Типография товарищества Рябушинских, 1917. – 88 с.
- 23.Материалы по вопросам разработки общего плана продовольствия населения. Вып. 1: Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетных исследований. М., 1916. – 169 с.
- 24.Материалы по вопросу об установлении твердых цен на хлебные продукты урожая 1916 года. Б.М., 1916. – 169 с.
- 25.Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: Сборник документов. Тула, Аквариус. 2014. – 957 с.
- 26.Москва в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: Документы и материалы. М.: Издательство ЦГА Москвы, 2014. – 1103 с.
- 27.Народное хозяйство в 1915 году. Пг.: Восьмая государственная типография, 1918. – 499 с.
- 28.Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 года. Сборник документов империалистической войны. М.: Воениздат, 1940. – 548 с.
- 29.Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916. – 410 с.
- 30.Октябрь в Туле. Сборник документов и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917г. Кн. 1. Тула, Приокское КИ. 1957. – 399 с.

31. Организация продовольственного дела за время революции 1917 года. М., 1917. – 45 с.
32. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914 год. М.: РОССПЭН, 2006. – 698 с.
33. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1915 год. М.: РОССПЭН, 2008. – 714 с.
34. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1916 год. М.: РОССПЭН, 2008. – 758 с.
35. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1917 год. М.: РОССПЭН, 2009. – 302 с.
36. Отчет деятельности интендантского управления военного генерал-губернаторства Галиции с 7-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. Киев, 1916. – 80 с.
37. Отчет по продовольственной кампании 1914–1915 гг., Пг., 1916. – 312 с.
38. Письма с войны 1914–1917 / составление, комментарии и вступительная статья *А.Б. Асташова и П.А. Симмонса*. М., 2015. – 794 с.
39. Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. М., 1921. – 87 с.
40. Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914. – 331 с.
41. Положение о продовольственных магазинах военного времени. СПб., 1912. – 51 с.
42. Последняя война Российской империи. Тульский край в Первой мировой войне 1914–1918 гг.: Сборник документов и материалов. Тула. 2014.
43. Производство, перевозки и потребление хлебов в России, Пг., 1916, Вып. 1. – 96 с.
44. Предварительные данные об убое животных на мясо в Российской империи в 1915 году (январь – июнь). Пг.: Ветеринарное управление МВД, 1916. – 150 с.

- 45.Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года. Пг., 1916. – 642 с.
- 46.Приказы Начальника штаба Верховного главнокомандующего за 1916 год. Б.М., 1916. – 311 с.
- 47.Приказы по армиям Западного фронта за 1916 год. Б.М. 1916.
- 48.Приказы по армиям Северо-Западного фронта за 1915г. Б.М. 1915.
- 49.Приказы по армиям Юго-Западного фронта за 1914 год. Киев, 1915.
- 50.Приказы по армиям Юго-Западного фронта за 1916 год. Б.М., 1916.
- 51.Приказы по войскам X армии за 1916 год. Б.М., 1916.
- 52.Приказы по 11-му армейскому корпусу за 1914 год. Б.М., 1915.
- 53.Приказы по Особой армии за 1917 год. Б.М., 1917.
- 54.Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы. Т. 1. Екатеринбург. 2000. – 552 с.
- 55.Разложение армии в 1917 году. М.–Л., Госиздат. 1925. – 191 с.
- 56.Революционное движение в русской армии. 27 февраля – 24 октября 1917 года. Сборник документов. М.: Наука, 1968. – 621 с.
- 57.Революционное движение в 1917 году и установление советской власти в Молдавии. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1964. – 632 с.
- 58.Сборник руководящих приказов и приказаний VII-й армии. Б.М., 1917. – 515 с.
- 59.Сельское хозяйство России в XX веке. Сборник статистико-экономических сведений за 1901–1922 гг. М., 1923. – 340 с.
- 60.*Снесарев А.Е.* Письма с фронта: 1914–1917. М.: Кучково поле, 2012. – 797 с.
- 61.Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей губернских земских управ и представителей ведомств 1–3 июля 1915 года. Протоколы Совещания (стенографический отчет) Пг., 1915. – 266 с.
- 62.Совещание уполномоченных 25–31 августа 1916 г. Материалы. Пг., 1916. – 183 с.

63. Солдатские письма 1917 года. М.–Л.: Госиздат, 1927. – 165 с.
64. Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. М.: Стат. отдел Московского совета, 1925. Вып. 1. – 289 с.
65. Статистический сборник за 1913–1917 гг. Пг., 1918. Вып. 2. – 307 с.
66. Тверская губерния в годы Первой мировой войны. 1914–1918 гг. Сборник документов. Тверь: РЭД, 2009. – 491 с.
67. Указания и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Пг.: Министерство продовольствия, 1917. – 787 с.
68. Урожай хлебов в России в 1917 году, М.: Московский областной прод.ком., 1918. – 94 с.
69. Установление и упрочение советской власти в Вятской губернии. Сборник документов. Киров: Кировское КИ, 1957. – 624 с.
70. Циркуляры Главного Штаба за 1916 год. Б.М., 1916. – 340 с.
71. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917 г. М.–Л.: Наука, 1957. Ч. 2. – 655 с.
72. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март – октябрь 1917 г. Л.: Наука, 1967. Ч. 3. – 540 с.
73. Юго-Западный фронт (Россия). 1914–1917. Приказы армиям Юго-Западного фронта.

Периодическая печать.

1. Армейский вестник: 1915. № 99, 104, 118, 134, 139, 165, 181; 1916. № 326, 335, 338.
2. Вестник Всероссийской сельскохозяйственной палаты: 1914. № 9–11, 13, 14; 1917. № 1–2, 3–4–5.

3. Вестник X армии: 1915. от 10 января, 18 января, 16 марта, 22 ноября; 1916. от 14 февраля, 28 февраля, 18 октября; 1917. от 6 января, 16 января, 10 мая, 16 мая.
4. Воронежский телеграф: 1915. № 28, 148, 156, 168, 202, 271; 1916. № 19, 28, 66, 164, 193, 205, 220; 1916. № 28, 52; 1917. № 43, 49, 54, 85, 87, 95, 155, 165, 182, 190, 197.
5. Известия Главного Управления Землеустройства и Земледелия: 1914. № 31, 32, 33, 34, 49.
6. Известия Министерства земледелия: 1915. № 44, 49, 51; 1916. № 2, 3, 9, 10, 11, 21, 26, 35, 37, 38, 39, 49; 1917. № 2, 5, 6, 7, 11, 15.
7. Известия Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу: № 19, 21, 28, 29, 30, 31.
8. Известия по продовольственному делу: 1917. № 1 (32).
9. Известия штаба XI армии: 1917. от 16 марта.
10. Калужский курьер: 1916. № 12, 27, 29, 36, 50, 68.
11. Костромские губернские ведомости: 1914. № 36.
12. Красный архив. М., 1922. Т. 1; 1923. Т. 3; 1925. Т. 3(10); 1926. т. 4(17).
13. Курская быль: 1917. № 4, 22, 24, 31, 37, 43, 45.
14. Орловский край: 1916. № 24, 34, 56, 70, 107, 114.
15. Продовольствие и снабжение: 1917. № 1, 2, 3, 4, 5.
16. Рязанская жизнь: 1916. № 1, 19, 24, 36, 42, 118, 126, 198, 278, 303.
17. Тамбовский край: 1915. № 8, 103, 112, 119, 122, 125, 164, 166, 242, 266; 1916. № 13, 28, 156; 1917. № 3, 6, 9, 23, 35, 46, 55.

Мемуарная литература.

1. *Абрамов В.Л.* На ратных дорогах / В.Л. Абрамов. – М.: Воениздат, 1962. – 240 с.

2. *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. Воспоминания / М.Д. Бонч-Бруевич. – М.: Воениздат, 1957. – 358 с.
3. *Брусилов А.А.* Мои воспоминания / А.А. Брусилов. – М.: Воениздат, 1983. – 256 с.
4. *Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата / Дж. Бьюкенен. – М.: Международные отношения, 1991. – 341 с.
5. *Веверн Б.В.* 6-я батарея 1914–1917 гг. / Б.В. Веверн. – Париж, 1938. Т. 1. – 171 с.
6. *Войтоловский Л.Н.* Выходил кровавый Марс: По следам войны / Л.Н. Войтоловский. – М.: Воениздат, 1998. – 428 с.
7. *Горбатов А.В.* Годы и войны. Записки командарма. 1941–1945 / А.В. Горбатов. – М.: Центрполиграф, 2008. – 573 с.
8. *Гурко В.И.* Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917 / В.И. Гурко. – М.: Центрполиграф, 2007. – 399 с.
9. *Данилов Ю.Н.* На пути к крушению / Ю.Н. Данилов. – М.: XXI век. Согласие, 2000. – 394 с.
10. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917 / А.И. Деникин. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 589 с.
11. *Дневник бывшего великого князя Андрея Владимировича.* Л., 1925. – 112 с.
12. *Друцкой-Соколинский В.А.* На службе Отечеству: Записки русского губернатора, 1914–1918 / В.А. Друцкой-Соколинский. – М.: Русский путь, 2010. – 317 с.
13. *Игнатьев А.А.* Пятьдесят лет в строю / А.А. Игнатьев. – М.: Воениздат, 1986. – 750 с.
14. Из дневников младшего офицера Бакулина. Публикация Т. К. Кудзаевой и Э. П. Соколовой // *Голоса истории.* Вып. 24. Кн. 3: Материалы по истории Первой мировой войны. М., 1999.
15. *Катаев В. П.* Сухой лиман: Повести / В.П. Катаев. – М.: Советский писатель, 1986. – 427 с.

16. *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте: Мемуары / А.Ф. Керенский. – М.: Терра, 1996. – 508 с.
17. *Кондзеровский П.К.* В Ставке Верховного 1914–1917 / П.К. Кондзеровский. – Париж, 1967. – 129 с.
18. *Кравков В.П.* Великая война без ретуши. Записки корпусного врача / В.П. Кравков. – М.: Вече, 2014. – 414 с.
19. *Крыжановский С.Е.* Воспоминания. Из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи / С.Е. Крыжановский. – Берлин, 1938.
20. *Лемке М.К.* 250 дней в царской ставке 1914–1915 / М.К. Лемке. – Мн., Харвест. 2003. – 448 с.
21. *Лемке М.К.* 250 дней в царской ставке 1916 / М.К. Лемке. – Мн., Харвест. 2003. – 672 с.
22. *Литтауэр В.* Русские гусары. Мемуары офицерской императорской кавалерии / В. Литтауэр. – М.: Центрполиграф, 2006. – 285 с.
23. *Лодыженский Ю.И.* От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом / Ю.И. Лодыженский. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 575 с.
24. *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917 / А.Н. Наумов. – Нью-Йорк: Изд. А. К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1955. Кн. 2. – 583 с.
25. *Никольский Е.А.* Записки о прошлом / Е.А. Никольский. – М. Русский путь, 2007. – 284 с.
26. *Нокс А.* Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917 / А. Нокс. – М.: Центрполиграф, 2014. – 670 с.
27. *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции / М. Палеолог. – М.: Новosti, 1991. – 652 с.
28. *Палицын Ф.Ф.* Записки. Северо-западный фронт и Кавказ (1914–1916) / Ф.Ф. Палицын. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. Т. 1. – 318 с.
29. *Поливанов А.А.* Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907–1916 гг. / А.А. Поливанов. – М., 1924. Т. 1. – 240 с.

30. *Попов К.* Воспоминания кавказского гренадера. 1914–1920 / К. Попов. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2007. – 237 с.
31. *Пришвин М.М.* Дневники. 1914–1917 / М.М. Пришвин. – М.: Московский рабочий, 1991. – 430 с.
32. *Пуанкаре Р.* На службе Франции 1915-1916: Воспоминания. Мемуары. М.–Минск, АСТ – Харвест. 2002. – 592 с.
33. *Редигер А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра / А.Ф. Редигер. – М.: Кучково поле, 1999. Т. 2. – 528 с.
34. *Родзянко М.В.* Крушение империи / М.В. Родзянко. – М.: Скифы, 1992. – 283 с.
35. *Свечин А.А.* Искусство вождения полка по опыту войны 1914–1918 гг. / А.А. Свечин. – М.: Кучково поле, 2005. – 447 с.
36. *Семенов Г.М.* О себе. Воспоминания, мысли и выводы. 1904–1921 / Г.М. Семенов. – М.: Центрполиграф, 2007. – 303 с.
37. *Снесарев А.Е.* Дневник: 1916–1917 / А.Е. Снесарев. – М.: Кучково поле, 2014. – 669 с.
38. *Степун Ф.* Из писем прапорщика артиллериста / Ф. Степун. – Прага: Пламя, 1926. – 267 с.
39. *Сухомлинов В.А.* Воспоминания. Мемуары / В.А. Сухомлинов. – Мн.: Харвест, 2005. – 623 с.
40. *Торнау С.А.* С родным полком / С.А. Торнау. – Берлин, 1923. – 144 с.
41. *Тюленев И.В.* Через три войны / И.В. Тюленев. – М., 1960. – 256 с.
42. *Чемоданов Г.Н.* Последние дни старой армии / Г.Н. Чемоданов. – М.–Л., 1926. – 136 с.

Литература.

43. *Азаматова Г.Б.* Местные органы продовольственного снабжения армии и населения в 1914–1917 гг. (по материалам Уфимской губернии) // Вопросы истории. 2017. № 8. с. 57–68.

44. *Алексеев Т.В.* Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны / Т.В. Алехина. – СПб.: Лема, 2015. – 767 с.
45. *Алехина Е.В., Есиков С.А., Щербинина Ю.В.; Хорошун К.Ю., Щербинин П.П.* Тамбовское земство и продовольственные поставки для снабжения русской армии в 1914–1917 гг. // Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы. Тамбов. 2010. с. 101–120.
46. *Анфимов А.М.* Помещичье хозяйство России в годы первой мировой войны (до Февральской революции) // Исторические записки. М., 1957. Т. 60. с. 124–175.
47. *Анфимов А.М.* Зерновое хозяйство России в годы Первой мировой войны // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1959. Сб. 3. с. 446–494.
48. *Анфимов А.М.* Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) / А.М. Анфимов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 383 с.
49. *Аранович А.В.* Структура интендантства русской армии накануне Первой мировой войны (на материале приказов и циркуляров военного ведомства) // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации. Вологда, 2000. Ч. 2. с. 255–260.
50. *Аранович А.В.* Интендантское снабжение русской армии накануне и в годы первой мировой войны / А.В. Аранович. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2004. – 143 с.
51. *Аранович А.В.* Интендантство русской армии во второй половине XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал. 2006. № 10. с. 15–17.
52. *Арская Л.П.* Войны и продовольственные кризисы / Л.П. Арская. – М.: Олбипринт, 2005. – 176 с.
53. *Асташов А.Б.* Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность / А.Б. Асташов. – М.: Новый хронограф, 2014. – 736 с.

54. *Асташов А.Б., Симмонс П.* Военная цензура и настроения солдат в русской армии накануне Февральской революции // Русский Сборник: Исследования по истории России. Т. XVIII. М., 2016. с. 423–442.
55. *Асташов А.Б.* Русская армия и население: реквизиции в 1915г. и социальные последствия // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год. М.: Академия МНЭПУ, 2016. с. 298–309.
56. *Асташов А.Б.* Русская армия и реквизиции в 1915 году: борьба за ресурсы // Военно-исторический журнал. 2017. № 10. с. 47–54.
57. *Базанов С.Н.* Борьба за власть в действующей российской армии (октябрь 1917 – февраль 1918гг.) / С.Н. Базанов. – М.: Ин-т российской истории РАН, 2003. – 303 с.
58. *Байрау Д.* Янус в лаптях: крестьяне в русской революции, 1905–1917гг. // Вопросы истории. 1992. № 1. с. 19–31.
59. *Баччи М.* Демографическая история Европы / М. Баччи. – СПб.: Alexandria, 2010. – 298 с.
60. *Безгин В.Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) / В.Б. Безгин. – М.–Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. – 303 с.
61. *Белова И.Б.* Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. / И.Б. Белова. – М.: АИРО XXI, 2011. – 283 с.
62. *Беляев С.Г.* П. Л. Барк и финансовая политика России. 1914–1917гг. / С.Г. Беляев. – СПб., 2002. – 619 с.
63. *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала / Л.Г. Бескровный. – М.: Наука, 1986. – 238 с.
64. *Биншток В.И., Каминский Л.С.* Народное питание и народное здравие / В.И. Биншток. – М.–Л.: Госиздат, 1929. – 90 с.
65. *Благих И.А.* К 100-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева // Отечественная история. 1993. № 2. с. 112–120.
66. *Бонч-Бруевич М.Д.* Интендантское довольствие действующих войск. Корпус / М.Д. Бонч-Бруевич. – СПб., 1913. – 193 с.

67. *Борисенко М.В.* Транспортная коммуникация в истории аграрных миграций России XIX – начала XX в. / М.В. Борисенко. – СПб.: СПГУВК, 2010. – 289 с.
68. *Борисов В.И., Чернобаев А.А.* Хлеб, война, революция / В.И. Борисов. – М.–Луганск: ЛСХИ, 1997. – 146 с.
69. *Борохов Э.А.* Деформация механизмов продовольственного рынка в России в период Первой мировой войны (1914–1918) // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII– XX веках: сб. статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. с. 45–48.
70. *Бреславец В.Н.* Снабжение армии и населения мясом. 1914–1918 год / В.Н. Бреславец. – М., 1918. – 84 с.
71. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т.1: Структуры повседневности / Ф. Бродель. – М.: Весь мир, 2011. – 551 с.
72. *Будаев Д.И.* Смоленская деревня в конце XIX – начале XX вв. / Д.И. Будаев. – Смоленск Московский рабочий, Смоленское отделение, 1972. – 467 с.
73. *Будкина Ю.Б.* Кредитная кооперация в 1915 году (по материалам Рязанской губернии) // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год. М.: Академия МНЭПУ, 2016. с. 452–457.
74. *Букалова С.В.* Проблемы и тенденции в местном управлении Российской империи в годы Первой мировой войны // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. Часть II. с. 115–120.
75. *Букишпан Я.М.* Военно-хозяйственная политика / Я.М. Букишпан. – М.–Л.: РАНИОН, 1929. – 541 с.
76. *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия / В.П. Булдаков. – М.: РОССПЭН, 2010. – 965 с.
77. *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию / В.П. Булдаков. – М.: Новый хронограф, 2015. – 714 с.

78. *Буравченко Р.В.* Историографические аспекты исследования развития сахарной промышленности в Российской империи в пореформенный период: состояние разработки проблемы в дореволюционный период // Крестьянский мир: новые источники и методологические подходы. Уфа, 2013. с. 55–60.
79. *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде / Э.Н. Бурджалов. – М.: Наука, 1967. – 407 с.
80. *Бэдкок С.* Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. с. 103–112.
81. *Васильев Н.* Транспорт России в войне 1914–1918 гг. / Н. Васильев. – М.: Воениздат, 1939. – 257 с.
82. *Вахромеев В.А.* Советы и продовольственный вопрос в 1917 г. (март–октябрь) // Исторические записки. 1988. Т. 116. с. 5–42.
83. *Веремеев Ю.Г.* Продовольственное снабжение армии в 1914 и 1941 гг. // <http://www.zlev.ru/index.php?article=1100&nomer=21&p=article> (дата обращения – 24.09.2016).
84. *Вещиков П.И.* Военное хозяйство – Тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.) / П.И. Вещиков. – М.: ИВИ МО РФ, 2003. – 460 с.
85. *Вещиков П.И.* История продовольственной (провиантской) службы Вооруженных Сил России XVIII–XX вв. Книга 3: XX в. / П.И. Вещиков. – М.: Воениздат, 2013. – 511 с.
86. *Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В.* Продовольственная служба Вооруженных Сил России: Краткая история / П.И. Вещиков. – М.: Терра, 1999. – 398 с.
87. *Виноградов П.В.* Архангельский и Владивостокский порты в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. с. 53–57.
88. *Воблый К.Г.* К вопросу о причинах современной дороговизны / К.Г. Воблый. – Киев: тип. насл. Круглянского, 1915. – 37 с.
89. Военной ветеринарии Вооруженных Сил 300 лет / Под общей редакцией генерала армии В.И. Исакова. М., 2007. – 464 с.

90. *Волобуев П.В.* Хлебные ресурсы России в 1917г. // Вопросы истории, сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М.: Изд-во Акад.наук СССР, 1961. – 434 с.
91. *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства / П.В. Волобуев. – М.: Изд-во Акад.наук СССР, 1962. – 483 с.
92. *Воронкова С.В.* Материалы Особого Совещания по обороне государства (источниковедческое исследование) / С.В. Воронкова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. – 189 с.
93. *Вронский О.Г.* Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905–1917) / О.Г.Вронский. – Тула, 2000. – 417 с.
94. *Гальперина Б.Д.* Взаимоотношения IV Государственной думы и Совета министров Российской империи по продовольственному вопросу в канун Февральской революции // Таврические чтения 2009. Актуальные проблемы истории парламентаризма в России (1906–1917 гг.), СПб., 2010. с. 174–216.
95. *Гальперина Б.Д.* Последний министр земледелия Российской империи // Клио. 2011. №5(56). С. 132–138.
96. *Гальперина Б.Д.* «Большая созидательная программа». Проект доклада А.А. Риттиха Государственной думе о положении сельского хозяйства. 22 ноября 1916г. // Вопросы истории. 2012. № 5. с. 3–20.
97. *Гинс Г.К.* Карточная система. Материалы / Г.К. Гинс. – Пг.: Екатерининская тип., 1916. – 100 с.
98. *Гинс К.Г.* Продовольственное законодательство (организация народного хозяйства во время войны) / Г.К. Гинс. – Омск, 1918. – 63 с.
99. *Головин Н.Н.* Военные усилия России в Мировой войне / Н.Н. Головин. – М.: Кучково поле, 2001. – 434 с.
100. *Голуб П.А.* Партия, армия и революция / П.А. Голуб. – М.: Политиздат, 1967. – 296 с.
101. *Голубинов Я.А.* Железные дороги и продовольственный вопрос в годы Первой мировой войны // Железные дороги и процесс социальной модернизации России в XIX – первой половине XX в. Тамбов, 2012. с. 280–281.

102. *Грациози А.* Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / А. Грациози. – М.: РОССПЭН, 2001. – 95 с.
103. *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки / П. Грегори. – М.: РОССПЭН, 2003. – 255 с.
104. *Гриневич В.* Народное хозяйство Германии / В. Гриневич. – Берлин: Научная мысль, 1924. – 386 с.
105. *Гринцер С.Г.* Современное положение ветеринарного дела в России / С.Г. Гринцер. – СПб., 1914. – 377 с.
106. *Гришакова Л.В.* Осуществление продовольственной политики Временного правительства на Южном Урале и отношение крестьянства к ней // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. с. 56–63.
107. *Громан В.Г.* Дороговизна хлебных продуктов / В.Г. Громан. – М.: Гор. тип. 1915. – 16 с.
108. *Губин В.В.* «Продовольственные лишения были весьма ощутительны» // Военно-исторический журнал. 2014. № 12. с. 9–12.
109. *Давыдов А.Ю.* Свободная кооперация в России (до октября 1917 года) // Вопросы истории. 1996. № 1. с. 24–40.
110. *Давыдов А.Ю.* Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг.: Мешочники / А.Ю. Давыдов. – СПб.: Наука, 2002. – 339 с.
111. *Давыдов М.А.* Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика / М.А. Давыдов. – СПб.: Алетей: Историческая книга, 2010. – 828 с.
112. *Давыдов М.А.* Осторожнее со статистикой // Вопросы истории. 2011. № 3. с. 129–138.
113. *Давыдов М.А.* Статистика землеустройства на Украине в ходе аграрной реформы П. А. Столыпина. 1907– 1915 гг. // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина. М.: Русский путь, 2012. с. 260–287.

114. *Давыдов М.А.* Погубернские перевозки всех вообще товаров по русским железным дорогам в 1913г. (к вопросу о транспортном кризисе в годы Первой мировой войны) // Железные дороги и процесс социальной модернизации России в XIX – первой половине XX в. Тамбов, 2012. с. 14–25.
115. *Давыдов М.А.* Об уровне потребления в России в конце XIX – начале XX в. // www.polit.ru/research/2010/12/10/consumlevel.html (дата обращения – 20.09.2016).
116. *Данилов Н.А.* Влияние великой мировой войны на экономическое положение России / Н.А. Данилов. – Пг., 1922. – 93 с.
117. *Данилов Н.А.* Экономика и подготовка к войне / Н.А. Данилов. – М.–Л., 1926. – 195 с.
118. *Даревская Е.М.* Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков / Е.М. Даревская. – Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1994. – 396 с.
119. Движение цен за два года войны. Пг.: Екатерининская тип., 1916. – 83 с.
120. *Дейч Н.* Устройство тыла и организация снабжения / Н. Дейч. – М.–Л., 1929. – 92 с.
121. *Демосфенов С.С.* Общие соображения о причинах современной дороговизны / С.С. Демосфенов. – Пг.: Екатерининская тип., 1916. – 102 с.
122. *Дещинский Л.Е.* Большевики во главе революционного движения в армии и на флоте / Л.Е. Дещинский. – Львов: Вища шк., 1982. – 256 с.
123. *Дихтяр Г.А.* Внутренняя торговля в дореволюционной России / Г.А. Дихтяр. – М.: Изд-во Акад.наук СССР, 1960. – 237 с.
124. *Добротвор Н.М.* Продовольственная политика самодержавия и Временного правительства // Исторический сборник. Труды Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького. Горький, 1939. Т. 3. с. 57–74.
125. *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917) / В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1967. – 363 с.

126. *Евсеев Н.Ф.* Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914г. / Н.Ф. Евсеев. – М.: Воениздат, 1936. – 307 с.
127. *Есиков С.А., Щербинин П.П.* Источники изучения продовольственной безопасности крестьянских семей в период Первой мировой войны 1914-1918г. // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. с. 66–75.
128. *Есиков С.А., Есикова М.М.* Традиции и новации в аграрной культуре России (1880 – 1917 гг.) // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2011. Вып. 6. М., 2011. с. 157–175.
129. *Житков Н.* Продфуражное снабжение русских армий в мировую войну // Военно-исторический журнал. 1940. № 12. с. 65–81.
130. *Жмуров Н.Н.* Организация Ставки Верховного главнокомандующего в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917г.) // Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность. М., 1985. с. 122–128.
131. *Зайцов А.А.* Семеновцы в 1914 году: Люблин – Ивангород – Краков / А.А. Зайцов. – Гельсингфорс, 1936. – 114 с.
132. *Защук И.* Хозяйство в роте, эскадроне и сотне / И. Защук. – СПб.: В. Березовский, 1914. – 180 с.
133. Земский феномен: политологический подход. SAPPORO, 2001. – 199 с.
134. Земское самоуправление в России. 1864–1918. М., 2005. Кн. 2. – 383 с.
135. *Иванцов Д.Н.* К критике русской урожайной статистики. Опыт анализа некоторых официальных и земских текущих данных / Д.Н. Иванцов. – Пг.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1915. – 178 с.
136. *Ильинский Д.П., Иваницкий В.П.* Очерк истории русской паровозостроительной и вагоностроительной промышленности. М.: Транспечать НКПС, 1929. – 136 с.
137. *Иоффе А.Е.* Хлебные поставки во Францию в 1916–1917гг. // Исторические записки. 1949. Т. 29. с. 65–79.

138. *Иоффе Г.З.* 17-й год: Ленин, Керенский, Корнилов / Г.З. Иоффе. – М.: Наука, 1995. – 236 с.
139. История железнодорожного транспорта России. Том 1: 1836–1917 гг. СПб.: Иван Федоров, 1994. – 335 с.
140. История Министерства финансов России: Т. I: 1903–1917 гг. – под ред. А.Л. Кудрина. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 441 с.
141. История тыла и снабжения русской армии / под ред. генерал-лейтенанта М.П. Миловского. – Калинин: ВАТС, 1955. – 327 с.
142. *Каменев А.И.* Военная школа России (уроки истории и стратегия развития) / А.И. Каменев. – М.: СигналЪ, 1999. – 355 с.
143. *Канищев В.В.* Русский бунт – бессмысленный и беспощадный / Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. / В.В. Канищев. – Тамбов, 1995. – 162 с.
144. *Караев Г.* Транспортные средства в войне 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 1941. № 1. с. 48–74.
145. *Карпачев М.Д.* Движение за народную трезвость в Воронежской губернии в начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 9. с. 85–96.
146. *Карпачев М.Д.* Кризис продовольственного снабжения в годы Первой мировой войны (по материалам Воронежской губернии) // Российская история. 2011. № 3. с. 66–81.
147. *Карпачев М.Д.* Финансовые повинности крестьян Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI в. М.–Самара: Самарский университет, 2015. с. 253–268.
148. *Карпеев И.В.* Окружные интендантские управления царской России накануне Первой мировой войны (1907–первая половина 1914 г.) // Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность. М., 1985. с. 115–121.

149. *Карпушин-Зорин А.* Мировая война и продовольственный вопрос // Война и революция. 1926. № 8. с. 80–92.
150. *Кафенгауз Л.Б.* Эволюция промышленного производства России / Л.Б. Кафенгауз. – М.: Эпифания, 1994. – 845 с.
151. *Каценеленбаум З.С.* Денежное обращение России 1914–1924. М.–Л.: Экономическая жизнь, 1924. – 192 с.
152. *Китанина Т.М.* Война, хлеб и революция. Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917г. / Т.М. Китанина. – Л.: Наука, 1985. – 384 с.
153. *Китанина Т.М.* Россия в первой мировой войне. 1914–1917гг. Экономика и экономическая политика. Ч.1. / Т.М. Китанина. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. – 148 с.
154. *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика / Т.М. Китанина. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 594 с.
155. *Китанина Т.М.* Аграрный сектор российской экономики в начальный период войны: 1914 – первая половина 1915гг. (до создания системы Особых совещаний) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X-XXI вв. М.–Брянск: РИО БГУ. 2012. с. 246–254.
156. *Китанина Т.М.* Россия в Первой мировой войне 1914–1917 гг.: экономика и экономическая политика. Курс лекций / Т.М. Китанина. – СПб.: Гуманитарная академия, 2016. – 348 с.
157. *Клаус Р.* Война и народное хозяйство России (1914–1917) / Р. Клаус. – М.–Л.: Госвоениздат, 1926. – 116 с.
158. *Клепиков С.А.* Питание русского крестьянства. Часть I: нормы потребления главнейших пищевых продуктов. М.: ВСНХ, 1920. – 52 с.
159. *Ковалев Д.В.* Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века (по материалам Московской губернии) / Д.В. Ковалев. – М.: МПГУ, 2004. – 305 с.

160. *Ковальченко И.Д.* Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. с. 171–194.
161. *Ковальченко И.Д.* Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2. с. 52–72.
162. *Кокошин А.А.* Стратегическое управление: теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России / А.А. Кокошин. – М.: РОССПЭН, 2003. – 526 с.
163. *Коленковский А.* Маневренный период Первой мировой империалистической войны 1914 г. / А. Коленковский. – М.: Госвоениздат, 1940. – 366 с.
164. *Коломиец А.Г.* Государственные финансы и попытка формирования мобилизационной экономики в России в условиях Первой мировой войны // Военная экономика России в первой половине XX столетия. М.: Институт экономики РАН, 2006. с. 106–131.
165. *Кондратьев Н.Д.* Рынок хлебов во время войны и революции / Н.Д. Кондратьев. – М.: Наука, 1991. – 486 с.
166. *Кондратьев Н.Д.* Особое мнение. Избранные произведения в 2-х книгах / Н.Д. Кондратьев. – М.: Наука, 1993. Кн. 1. – 654 с.
167. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 2002. – 765 с.
168. *Кондрашин В.В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма / В.В. Кондрашин. – М.: РОССПЭН, 2009. – 574 с.
169. *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917гг. / А. П. Корелин. – М.: РОССПЭН, 2009. – 390 с.
170. *Корелин А.П.* Аграрный сектор в народнохозяйственной системе пореформенной России (1861–1914гг.) // Российская история. 2011. № 1. с. 42–56.
171. *Корнилов Г.Е.* Создание системы продовольственного обеспечения населения страны в первой половине XX века // History of the Russian Peasantry in the 20-th Century (volume 1). Tokyo, 2002. с. 33–54.

172. *Корольков Г.К.* Лодзинская операция 2.11–19.12.1914г. / Г.К. Корольков. – М.: Госвоениздат, 1934. – 207 с.
173. *Коростелев В.А.* Рязанская губерния в годы Первой мировой войны / В.А. Коростелев. – М.: Onebook.ru, 2013. – 128 с.
174. *Корсун Н.Г.* Кавказский фронт Первой мировой войны / Н.Г. Корсун. – М.: АСТ, 2004. – 685 с.
175. *Кофод А.* 50 лет в России. 1878–1920 / А. Кофод. – СПб.: Лики России, 2011. – 455 с.
176. Краткий очерк деятельности русских железных дорог во 2-ю отечественную войну. Пг., 1916. Ч. 1. – 61 с.
177. *Кривошеин К.А.* Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора / К.А. Кривошеин. – М.: Московский рабочий, 1993. – 261 с.
178. *Кригер-Войновский Э.Б.* Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции / Спроге В. Э. Записки инженера – М.: Русский путь, 1999. – 516 с.
179. Кризис самодержавия в России. 1895–1917 / Отв. ред. В. С. Дякин. Л.: Наука, 1984. – 664 с.
180. *Кузнецов И.А.* Первая мировая война, «аграрный кризис» и крестьянская экономика: к вопросу о предпосылках российской революции // Русское крестьянство и Первая мировая война. М., Изд-во Ипполитова, 2016. с. 240–249.
181. *Кузьменко А.С.* Сибирский тыл и «недобровольные» мигранты в годы Первой мировой войны // Сибирь в войнах начала XX века. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск: Резонанс, 2014. с. 119–122.
182. *Куреньшев А.А.* Экспорт хлеба и проблемы социально-экономического развития России в конце XIX– начале XX века // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2012. Вып. 7. М., 2012. с. 119–141.
183. *Курцев А.Н.* Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопросы истории. 1999. № 8. с. 98–113.

184. *Лаверычев В.Я.* Продовольственная политика царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия. 1956. № 1. с. 141–180.
185. *Лаверычев В.Я.* Государственно-монополистические тенденции при организации продовольственного дела в России (1914 – февраль 1917 г.) // Исторические записки. 1978. Т. 101. с. 100–159.
186. *Лаверычев В.Я.* Государство и монополии в дореволюционной России / В.Я. Лаверычев. – М.: Мысль, 1982. – 200 с.
187. *Лаверычев В.Я.* Военный государственно-монополистический капитализм в России / В.Я. Лаверычев. – М.: Наука, 1988. – 335 с.
188. *Лейберов И.П., Рудаченко С.Д.* Революция и хлеб / И.П. Лейберов. – М.: Мысль, 1990. – 222 с.
189. *Лискун Е.Ф.* Мясной вопрос в современной хозяйственной обстановке / Е.Ф. Лискун. – Пг., 1917. – 23 с.
190. *Литошенко Л.Н.* Социализация земли в России / Л.Н. Литошенко. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 536 с.
191. *Ллойд-Джордж Д.* Военные мемуары. Т. III / Д. Ллойд-Джордж. – М.: Соцэкгиз, 1935. – 446 с.
192. *Лосицкий А.Е.* Современное состояние скотоводства в России / А.Е. Лосицкий. – М.: Новая деревня, 1924. – 128 с.
193. *Лубков А.В.* Война. Революция. Кооперация / А.В. Лубков. – М.: Прометей, 1997. – 261 с.
194. *Люшкин Д.И.* Вторая русская смута: крестьянское измерение / Д.И. Люшкин. – М.: АИРО-XXI, 2006. – 142 с.
195. *Люшкин Д.И.* Пришествие Великого незнакомца: провинциальное начальство и крестьянские сообщества накануне общинной революции // Крестьянство и власть в истории России XX века. М.: АПР, 2011. с. 253–265.
196. *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. Т. 2: Капитализм / П.И. Лященко. – М.: Госполитиздат, 1956. – 728 с.

197. *Магомедов Р.Р., Гришакова Л.В.* Война и хлеб. История продовольственной политики государства на Южном Урале в годы Первой мировой войны / Р.Р. Магомедов. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. – 171 с.
198. *Маджун Д.С.* Социально-экономическое положение киргизов и дунган Семиречья накануне восстания 1916г. // Отечественная история. 2017. № 2. с. 113–124.
199. *Маевский И.В.* Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны / И.В. Маевский. – М.: Дело, 2003. – 284с.
200. *Маркевич А., Харрисон М.* Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913–1928 гг. / А. Маркевич. – М.: Мысль, 2013. – 109 с.
201. Материально-техническое обеспечение русской армии накануне и в период Первой мировой войны: Военно-теоретический труд / Под общей ред. С.Г. Шойгу. – СПб.: Р-Копи, 2015. – 348 с.
202. *Мау В.А.* Реформы и догмы. 1914–1929 / В.А. Мау. – М.: Дело, 1993. – 254 с.
203. *Мацузато К.* Сельская хлебозапасная система в России 1864–1917 годы // Отечественная история. 1995. № 3. с. 185–197.
204. *Мацузато К.* «Общественная ссыпка» и военно-продовольственная система России в годы Первой мировой войны // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997. М., 1997. с. 147–176.
205. *Мацузато К.* Столыпинская аграрная реформа и формирование инфраструктуры тотальной войны в российской деревне // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина. М.: Русский путь, 2012. с. 205–224.
206. *Мельгунов С.П.* Легенда о сепаратном мире. Канун революции / С.П. Мельгунов. – М.: Вече, 2006. – 615 с.
207. *Милов Л.В.* По следам ушедших эпох: статьи и заметки / Л.В. Милов. – М.: Наука, 2006. – 729 с.

208. *Минаков А.С.* Губернаторская власть в годы Первой мировой войны // Российская история. 2014. № 5. с. 62–73.
209. *Минеева Т.И.* История ветеринарии: Учебное пособие / Т.И. Минеева. – СПб.: Лань, 2005. – 382 с.
210. *Минц И.И.* История Великого Октября. Т. 1: Свержение самодержавия / И.И. Минц. – М.: Наука, 1977. – 930 с.
211. Мировая война в цифрах. М.: Госувоениздат, 1934. – 127 с.
212. *Миронов А.А., Иванникова А. Г., Яковлев В. С.* История государственных материальных резервов России / А.А. Миронов. – М.: Транспорт, 1998. – 279 с.
213. *Миронов Б.Н.* Факторы динамики хлебных цен в Европейской России в 1801–1914 гг. и количественная оценка их влияния // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М.: Наука, 1975. с. 180–219.
214. *Миронов Б.Н.* Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) / Б.Н. Миронов. – Л.: Наука, 1985. – 301 с.
215. *Миронов Б.Н.* История в цифрах / Б.Н. Миронов. – Л.: Наука, 1991. – 165 с.
216. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.) / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 566 с.
217. *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века / Б.Н. Миронов. – М.: Новый хронограф, 2010. – 911 с.
218. *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века / Б.Н. Миронов. – 2-е изд. М.: Весь мир, 2012. – 844 с.
219. *Миронов Б.Н.* Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации / Б.Н. Миронов. – М.: Весь мир, 2013. – 335 с.
220. *Михайлов И.А.* Государственные доходы и расходы России во время войны / И.А. Михайлов. – Пг., 1917. – 167 с.

221. *Михайлов И.Д.* Основные вопросы транспорта / И.Д. Михайлов. – М.: ВИКСПРОД, 1918. – 340 с.
222. *Михалев С.Н.* Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени / С.Н. Михалев. – М.: Кучково поле, 2003. – 949 с.
223. *Монтанари М.* Голод и изобилие. История питания в Европе / М. Монтанари. – СПб.: Alexandria, 2009. – 274 с.
224. *Московская торговая экспедиция в Монголию.* М., 1912. – 353 с.
225. *Нелипович С.Г.* Кровавый октябрь 1914 года / С.Г. Нелипович. – М.: Минувшее. 2013. – 800 с.
226. *Нелипович С.Г.* Первый блин комом. Восточно-Прусская операция 1914 года / С.Г. Нелипович. – Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2012. – 130 с.
227. *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. Т. II: От окончания Смуты до Февральской революции / С.А. Нефедов. – М.: Территория будущего, 2010. – 685 с.
228. *Нефедов С.А.* Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции // Общественные науки и современность. 2010. № 5. с. 126–137.
229. *Нефедов С.А.* Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции. Статья вторая // Общественные науки и современность. 2011. № 3. с. 97–111.
230. *Николаев Г.А.* Продовольственное положение Чувашии в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Вопросы истории Чувашии периода капитализма. Чебоксары, 1986. с. 48–68.
231. *Овечкин В.В.* Изъятие лошадей у населения для Красной армии в годы гражданской войны // Вопросы истории. 1999. № 8. с. 114–124.
232. *Окунь А.Б.* «Продовольствие выиграет войну!» (Деятельность Продовольственной администрации США во время Первой мировой войны // Война и общество (к 90-летию начала Первой мировой войны). Самара: Универс-групп, 2005. с. 189–194.

233. *Омельянчук И.В.* Крестьянский вопрос в программах консервативно-монархических партий России (1905-1914гг.) // Вопросы истории. 2006. № 7. с. 83–97.
234. *Оппенгейм К.А.* Россия в дорожном отношении / К.А. Оппенгейм. – М., 1920. – 157 с.
235. *Орлов Н.А.* Продовольственное дело в России во время войны и революции / Н.А. Орлов. – М., 1919. – 30 с.
236. *Осипова Т.В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне / Т.В. Осипова. – М.: Стрелец, 2001. – 397 с.
237. *Островский А.В.* Сельское хозяйство Европейского Севера России 1861–1914гг. / А.В. Островский. – СПб.: Нестор. 1998. – 354с.
238. *Островский А.В.* Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. с. 482–496.
239. *Островский А.В.* О модернизации России в книге Б. Н. Миронова // Вопросы истории. 2010. № 10. с. 119–140.
240. *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX–начале XX в. / А.В. Островский. – СПб., 2013. – 416 с.
241. *Островский А.В.* Животноводство Европейской России в конце XIX – начала XX в. / А.В. Островский. – СПб.: Полтораки, 2014. – 441 с.
242. *Оськин М.В.* Хлеб для фронта: продовольственное и фуражное снабжение русской армии в период Первой мировой войны и революции (июль 1914 – октябрь 1917). – Тула, Аквариус. 2018. – 596 с.
243. *Оськин М.В.* Армия и продовольственное снабжение // Военно-исторический журнал. 2006. № 3. с. 52–54.
244. *Оськин М.В.* Русская лошадь в Первой мировой войне // Военно-исторический журнал. 2009. №7. с. 42–45.
245. *Оськин М.В.* Русская армия и продовольственный кризис в 1914-1917гг. // Вопросы истории. 2010. № 3. с. 144–152.

246. *Оськин М.В.* Продовольственная политика России накануне Февраля 1917г.: поиск выхода из кризиса // Российская история. 2011. № 3. С. 53–66.
247. *Оськин М.В.* Николай Владимирович Рузский // Вопросы истории. 2012. № 4. с. 53–72.
248. *Оськин М.В.* Алексей Ермолаевич Эверт // Вопросы истории. 2014. № 5. с. 30–51.
249. *Оськин М.В.* Резервы 1914 года: русские второочередные дивизии // Родина. 2014. № 11. с. 17–20.
250. *Оськин М.В.* Продовольственный вопрос в России в 1917 году: слабое место новой власти // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 7 (204). с. 164–171.
251. *Оськин М.В.* Китайский хлеб для России: русские продовольственные закупки на Дальнем Востоке в 1917г. // Россия и АТР. 2015. № 2. с. 111–120.
252. *Оськин М.В.* Крестьянство Центральной России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) // Известия Саратовского университета. 2015. Вып. 3. с. 85–90.
253. *Оськин М.В.* Проект военного ведомства 1915 года о военно-продовольственной повинности как отражение проблемы снабжения фронта в период Первой мировой войны // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. 2015. № 3. с. 91–97.
254. *Оськин М.В.* Командования фронтов зимой 1917 г. в борьбе с кризисом продовольственного снабжения действующей армии // Вестник РУДН. Серия: История России. 2015. № 4. с. 24–33.
255. *Оськин М.В.* Фуражное питание конского состава действующей армии в Первой мировой войне // Военно-исторический журнал. 2016. № 1. с. 30–35.
256. *Оськин М.В.* Недоверчивые союзники по Антанте: к вопросу о русско-румынском сотрудничестве в период Первой мировой войны // Славяноведение. 2016. № 1. с. 19–29.

257. *Оськин М.В.* Заготовки продовольствия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны // Россия и АТР. 2016. № 2. с. 121–134.
258. *Оськин М.В.* Петр Кузьмич Козлов – организатор и первый руководитель Экспедиции по заготовке скота в Монголии. Июль 1915 – март 1917 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 3. с. 127–131.
259. *Оськин М.В.* Продовольственное снабжение русской армии накануне и после Февральской революции 1917г. // Вопросы истории. 2016. № 12. с. 40–53.
260. *Оськин М.В.* Генерал Лечицкий – командарм Первой мировой // Военно-исторический журнал. 2017. № 1. с. 53–59.
261. *Оськин М.В.* Продовольственная политика министерства земледелия в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917г.) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2017. № 2. с. 190–209.
262. *Оськин М.В.* «Риттиховская» хлебная разверстка зимы 1916/17 годов: продовольственный кризис в Центрально-Черноземном районе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. 2017. № 3. с. 68–73.
263. *Оськин М.В.* Поддержка беднейших слоев населения Центральной России в годы Первой мировой войны (1914–1916) (на примере Елизаветинского комитета) // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. 2018. Вып. 1(80). с. 107–120.
264. *Оськин М.В.* Продовольственное снабжение Кавказского фронта в период Первой мировой войны (1914–1917) // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2018. №.1(38). с. 63–70.
265. *Оськин М.В.* Продовольственное снабжение Юго-Западного фронта в период Первой мировой войны (1914–1917) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. 2018. № 2. с. 72-77.
266. *Оськин М.В.* Продовольственное снабжение русского Западного фронта в период Первой мировой войны (1915–1917) // Научные ведомости Белгород-

- ского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. № 3. с. 543–553.
267. *Оськин М.В.* Монголия – России: организация «Монголэкс» до и после революции 1917г. // Россия и АТР. 2018. № 3. с. 128–137.
268. *Оськин М.В.* Крестьянский социум России и Столыпинская аграрная реформа // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П. А. Столыпина. М.: Русский путь, 2012. с. 225–233.
269. *Оськин М.В.* Военная власть России в поисках путей преодоления продовольственного кризиса зимой 1917 года // Общество и власть в СССР и постсоветской России. Материалы Всероссийских научных чтений, посвященных памяти профессора Э. Н. Бурджалова. М.: Буки веда, 2013. с. 87–93.
270. *Оськин М.В.* Подготовка России к Великой войне в продовольственном отношении: расчеты и реалии // Накануне Великой войны: Россия и мир. М.: РИСИ, 2014. с. 276–295.
271. *Оськин М.В.* Продовольственное и фуражное снабжение русской армии в кампании 1914г. // Исторический вестник. 2014. Т. 8 (155). с. 148–169.
272. *Оськин М.В.* Продовольственная помощь русским военнопленным в период Первой мировой войны (1914–1917) // XXIV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2014. с. 155–157.
273. *Оськин М.В.* Сельское хозяйство России накануне войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. М.: Академия МНЭПУ, 2014. с. 540–551.
274. *Оськин М.В.* Бессарабия и Румынский фронт зимой 1916/1917г.: деятельность организации гофмейстера С. Н. Гербеля // Русин, № 3 (37). 2014. с. 22–37.
275. *Оськин М.В.* Российская императорская армия в начале Первой мировой войны // Русский вопрос. 2014. № 4. Электронный журнал (Словакия)
276. *Оськин М.В.* Тульская губерния зимой 1917г.: опыт регионального преодоления кризиса продовольственного снабжения // Россия в годы Первой ми-

- ровой войны, 1914–1918. М.: Институт российской истории РАН, 2014. с. 460–466.
277. *Оськин М.В.* Барановичский железнодорожный узел – фактор оперативного планирования кампании 1916 г. // Первая мировая война в исторических судьбах Европы. Минск: Изд. Центр БГУ, 2014. с. 112–117.
278. *Оськин М.В.* Фуражное обеспечение русской армии в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Первая мировая война в истории российской нации. Пенза. 2014. с. 87–92.
279. *Оськин М.В.* Бессарабский тыл Румынского фронта зимой 1916/1917 г.: проблемы снабжения и продовольствия // Revista de istorie a Moldovei (Вестник АН Молдовы). 2014. № 3. с. 100–119.
280. *Оськин М.В.* Продовольственное снабжение румынского фронта зимой 1916/1917 г.: трудное взаимодействие союзников по Антанте // Revista de istorie a Moldovei. 2015. № 1. с. 51–69.
281. *Оськин М.В.* Организация продовольственного снабжения русской армии накануне Первой мировой войны // Studia internationalia: Материалы IV международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.». Брянск, 2015. с. 162–169.
282. *Оськин М.В.* Центральная Россия зимой 1917 года: региональное преодоление продовольственного кризиса // Первая мировая война в истории народов Поволжья. Чебоксары, 2015. с. 19–28.
283. *Оськин М.В.* «Особая» Экспедиция П. К. Козлова в Монголии в период Первой мировой войны (1915–1917) // Mongolica-XII. 2014. с. 36–42.
284. *Оськин М.В.* Продовольственное снабжение Западного фронта накануне Февральской революции // История Могилева: прошлое и современность: сборник статей IX международной научно-практической конференции. Могилев: Музей истории Могилева, 2015. с. 189–195.
285. *Оськин М.В.* Продовольственное снабжение Румынского фронта зимой 1916/1917г.: трудное взаимодействие союзников по Антанте // Первая миро-

- вая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН, 2015. с. 207–229.
286. *Оськин М.В.* Социальная политика государства в деревне Центральной России в период Первой мировой войны // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. М.-Самара, 2015. с. 269–277.
287. *Оськин М.В.* Российский продовольственный импорт в годы Первой мировой войны (1915–1917) // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. Часть II. с. 146–151.
288. *Оськин М.В.* Гражданское общество в России накануне крушения империи: помощь беднейшим в годы Первой мировой войны // Принеманские научные чтения (Роль гражданского общества, социального и правового государства в защите и реализации прав человека). Минск, 2016. Ч. 2. с. 66–68.
289. *Оськин М.В.* Бессарабия в 1916 – начале 1917 г.: ближайший тыл южного фаса Восточного фронта // Русин. 2016. № 2 (44). с. 158–170.
290. *Оськин М.В.* Интендантское снабжение русской армии в кампании 1915г. // Исторический вестник. 2016. Т. 14 (161). с. 120–139.
291. *Оськин М.В.* Продфуражное снабжение русской армии в кампании 1916г.: между изобилием и кризисом // Исторический вестник. 2016. т. 18. с. 86–105.
292. *Оськин М.В.* Продовольственный вопрос в начале 1917 года: в кольце кризисов и переворотов // 1917 год в судьбах народов России. Уфа, 2017. т. 1. с. 105–110.
293. *Оськин М.В.* Питание солдата в окопах Первой мировой войны // История повседневности. 2017. № 3 (5). с. 127–141.
294. *Оськин М.В.* Снабжение русской действующей армии в 1917г.: в спирали продовольственного кризиса // Исторический вестник. 2017. Т. 21. с. 66–85.
295. *Оськин М.В.* Продовольственное снабжение Западного фронта в 1917г. // 1917 год в исторических судьбах народов Беларуси. Минск, 2017. с. 114–117.

296. *Оськин М.В.* Заготовки скота для действующей армии в период Первой мировой войны 1914–1917 гг.: Азиатская Россия в снабжении фронта // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. Оренбург, 2018. с. 123–127.
297. *Оськин М.В.* 1914-й год – питание русского солдата в начале Первой мировой войны // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. СПб., 2018. с. 221–227.
298. *Оськин М.В.* Война и хлеб: продовольственное снабжение русской армии в период Первой мировой войны (потенциал ресурса в войне на истощение) // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории. Йошкар-Ола, 2018. с. 315–323.
299. *Оськин М.В.* Colaborarea economico-militara ruso-romana, in perioada Primului Razboi Mondial (alimente, aprovizionare, infrastructura) // Romania si Rusia in timpul Primului Razboi Mondial. Bucuresti, 2018. p. 108–127.
300. *Оськин М.В.* Распад и демобилизация Румынского фронта зимой 1917–1918 гг.: между красными, белыми и интервентами // Русин. №3 (53). 2018. с. 64–81.
301. *Павлов Л.Ю.* Организация поставок продовольствия Российской армии на территории Беларуси в годы Первой мировой войны // Боевое братство славян на защите мира. Гродно: ГрГУ, 2011. с. 154–162.
302. *Павлов Л.Ю.* Значение войсковых обозов в системе продовольственного обеспечения войск Северо-Западного (Западного) фронта российской армии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в исторических судьбах Европы. Минск: Изд. Центр БГУ, 2014. с. 117–122.
303. *Павлюченков С.А.* Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа / С.А. Павлюченков. – М.: Рус. книгоизд. товарищество, 1996. – 298 с.
304. Падение царского режима / Под ред. *П.Е. Щеголева*. – Л., 1925. Т. 4. – 533 с.
305. *Пайпс Р.* Русская революция. Часть 1 / Р. Пайпс. – М.: РОССПЭН, 1994. – 397 с.

306. *Парамонов В.Н.* Россия в 1914–1917 гг.: уроки продовольственного кризиса // Аграрное и продовольственное развитие России в XVIII–XX веках: пороги безопасности: сб. статей. Оренбург: ОРЛИТ-А, 2008. с. 132–138.
307. Первая мировая война 1914–1918. Сборник статей / Под ред. А.Л. Сидорова. – М.: Наука, 1968. – 375 с.
308. Первая мировая война 1914–1918 годов. В 6-ти т. / Под ред. С. К. Шойгу. – Т. 5. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2017. – 848 с.
309. Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье / Под ред. М.М. Есиковой и др. – М.: Новый хронограф, 2015. – 286 с.
310. *Петров Ф.А., Фалалеева М.В.* Солдатские письма с фронта и из плена Первой мировой войны. Новые материалы из собрания отдела письменных источников Государственного исторического музея // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой международной научно-практической конференции. СПб.: ВИМАИВиВС, 2014. Часть III. с. 453–466.
311. *Петровичева Е.М.* Земства Центральной России в период первой мировой войны / Е.М. Петровичева. – М.: МПГУ, 2001. – 126 с.
312. *Петуховский А.А.* Ветеринарная служба в современной войне // Военная мысль. 1940. № 10. с. 108–114.
313. Погребинский А. П. Сельское хозяйство в войну 1914–1918 годов // Исторические записки. 1950. № 31. с. 37–60.
314. *Полонский Г.* Регулирующие мероприятия правительственной и общественной власти в хозяйственной жизни за время войны / Г. Полонский. – Пг.: Амер. скоропеч., 1917. – 52 с.
315. *Попов В.И.* Довольствие мясом русской армии в Первую мировую войну 1914–1918 гг. (по архивным материалам) / В.И. Попов. – М., 1942. – 20 с.
316. *Поршнева О.С.* Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны / О.С. Поршнева. – М.: РОССПЭН, 2004. – 365 с.
317. Потребление сахара в России. Пг.: Екатерининская тип., 1916. – 105 с.

318. *Привалова Т.В.* Питание российского крестьянства на рубеже веков // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997. М., 1997. с. 128–146.
319. Продовольственный вопрос в Сибири в 1915–16 гг. Пг., 1916.
320. *Прокопович С.Н.* Война и народное хозяйство / С.Н. Прокопович. – М.: Дело, 1918. – 214 с.
321. *Протасов Л.Г.* Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов / Л.Г. Протасов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 191 с.
322. *Протасова О.Л.* А. В. Пешехонов во главе министерства продовольствия (май–август 1917 г.) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX– начало XX вв.): Сборник научных статей. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. Вып. 3. с. 83–92.
323. *Протасова О.Л.* А. В. Пешехонов: Человек и эпоха / О.Л. Протасова. – М.: РОССПЭН, 2004. – 238 с.
324. *Протопопов Б.В.* Сеноснабжение и война / Б.В. Протопопов. – М.–Л., 1929. – 147 с.
325. Пути сообщения на театре войны 1914–1918 гг. М., 1919. Ч. 1. – 462 с.
326. *Раков В.А.* Локомотивы отечественных железных дорог (1845–1955 гг.) / В.А. Раков. – М.: Транспорт, 1995. – 564 с.
327. *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Урожайность хлебов в России. 1795–2007 / В.Г. Растянников. – М.: ИВ РАН, 2009. – 191 с.
328. *Роганов Е.* Гужевой транспорт. М.–Л., 1927. – 274 с.
329. *Рогатко С.А.* История продовольствия России с древних времен до 1917 г. Историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской империи / С.А. Рогатко. – М.: Русская панорама, 2014. – 1021 с.
330. *Роднов М.И.* Осторожно, статистика! // Вопросы истории. 2008. № 8. с. 155–160.
331. *Роднов М.И., Дегтярев А.Н.* Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века / М.И. Роднов. – Уфа: Уфимская гос. акад. экономики и сервиса, 2008. – 260 с.

332. *Роднов М.И.* Третья Россия (о крестьянстве и не только) // Российская история. 2009. № 2. с. 163–168.
333. *Роднов М.И.* Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.) / М.И. Роднов. – Уфа: ДизайнПресс, 2012. – 224 с.
334. Роль государства в освоении Сибири и Верхнего Прииртышья в XVII – XX вв. / Под ред. М. В. Шиловского. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2009. – 402 с.
335. *Романов Н.Н.* Повседневность Первой мировой войны в письмах воинов-самарцев // Великая война. Последние годы империи. СПб.: Серебряный век, 2014. с. 447–454.
336. *Ронжин С.А.* Военные сообщения и управления ими // Сборник записок, относящихся к русскому снабжению в Великую войну. Б.М. 1925.
337. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. – М: РОС-СПЭН, 2014. – 982 с.
338. Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925. – 103 с.
339. Россия накануне Первой мировой войны (Статистико-документальный справочник). М.: Самоотека, 2008. – 432 с.
340. *Рынков В.М., Ильиных В.А.* Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. / В.М. Рынков. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2013. – 243 с.
341. *Рынков В.М.* На пути к государственной монополии масла в России (август 1914 – февраль 1915 г.) // Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. Часть II. с. 202–206.
342. *Савицкий Э.М.* Революционное движение в Белоруссии (август 1914 – февраль 1917 г.) / Э.М. Савицкий. – Минск: Наука и техника, 1981. – 182 с.
343. *Сазонов Б.* Вопросы организации глубокого тыла в современной войне // Война и революция. 1925. № 3. с. 55–61.

344. *Сапилов Е.В.* Государственные доходы, расходы и налоги в дореволюционной России (1898–1914 гг.) / Е.В. Сапилов. – М.: Центринформ, 2001. – 161 с.
345. *Свечин А.А.* Стратегия / А.А. Свечин. – М.: Кучково поле, 2003.
346. *Свечин А.А.* Эволюция военного искусства / А.А. Свечин. – М.: Кучково поле, 2002. – 858 с.
347. *Селезнев Ф.А.* Министры-кадеты и экономическая политика Временного правительства (март – июль 1917г.) // Вопросы истории. 2007. № 8. с. 111–119.
348. Сельское хозяйство на путях восстановления. М., 1925. – 910 с.
349. *Сенин А.С.* Министерство путей сообщения в 1917 году: Краткий исторический очерк / А.С. Сенин. – М., 1993. – 170 с.
350. *Сенин А.С.* Александр Иванович Гучков / А.С. Сенин. – М.: Скрипторий, 1996. – 263 с.
351. *Сенин А.С.* Железные дороги в марте – октябре 1917г.: от кризиса к хаосу // Вопросы истории. 2004. № 3. с. 32 – 56.
352. *Сенин А.С.* Московский железнодорожный узел. 1917– 1922гг. / А.С. Сенин. – М.: УРСС, 2004. – 573 с.
353. *Сенин А.С.* Железнодорожный транспорт России в эпоху войн и революций (1914–1922 гг.) / А.С. Сенин. – М.: Транспортная книга, 2009. – 316 с.
354. *Сенин А.С.* Транспортно-коммуникационные проблемы Российской империи накануне Первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918 М.: Институт российской истории РАН, 2014. с. 487–493.
355. *Сидоров А.Л.* Железнодорожный транспорт России в Первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. 1948. № 26. с. 110–138.
356. *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны / А.Л. Сидоров. – М.: Наука, 1973. – 655 с.
357. *Симмонс П.* Анатомия бунта: волнения в 223-м пехотном Одоевском полку накануне Февральской революции // Русский Сборник: исследования по истории России. М., 2012. Т. XI. С. 232–254.

358. *Скотт Дж.* Оружие слабых обыденные формы сопротивления крестьян // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1996. М., 1996. с. 26–59.
359. *Смаржевская И.И.* Гренадеры / И.И. Смаржевская. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 138 с.
360. *Смирнов А.С.* Крестьянские съезды в 1917 году / А.С. Смирнов. – М.: Мысль, 1979. – 245 с.
361. *Смирнов А.Ф.* Государственная Дума Российской Империи 1906–1917гг.: Историко-правовой очерк / А.Ф. Смирнов. – М.: Кн. и бизнес, 1998. – 623 с.
362. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В. В. Бабашкина. – М.: РОССПЭН, 2015. – 742 с.
363. *Снесарев А. Е.* Введение в военную географию. Письма из Индии и Средней Азии / А.Е. Снесарев. – М.: Центриздат, 2006. – 511 с.
364. *Стародубровская И.В., Мау В.А.* Великие революции: От Кромвеля до Путина / И.В. Стародубровская. – М.: Вагриус, 2004. – 510 с.
365. *Старостенков Н.В.* Железнодорожные войска России 1851–1918 / Н.В. Старостенков. – М.: Вента, 1997. – 269 с.
366. *Степанов А.И.* Россия в Первой мировой войне: геополитический статус и революционная смена власти / А.И. Степанов. – М.: Пробел, 2000. – 219 с.
367. *Степанов Д.Н.* Подготовка и выполнение железнодорожных перевозок по мобилизации и сосредоточению русской армии в 1914г. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне. М.: Академия МНЭПУ, 2015. с. 104–119.
368. *Стоун Н.* Первая мировая война: Краткая история / Н. Стоун. – М.: АСТ, 2010. – 219 с.
369. *Суворов А.Н.* Тактика в примерах / А.Н. Суворов. – М., 1926. – 506 с.
370. *Сулейман Н.А.* Устройство тыла и тактика снабжения в действующей армии / Н.А. Сулейман. – М., 1919. Вып. 1. – 347 с.
371. *Сулейман Н.А.* Тыл и снабжение действующей армии. Часть 1: Корпус / Н.А. Сулейман. – М., 1924. – 425 с.

372. *Сулейман Н.А.* Тыл и снабжение действующей армии. Часть 2: Фронт и армия / Н.А. Сулейман. – М.–Л., 1927. Ч. 2. – 446 с.
373. *Сухарев В.И.* Краткий санитарный очерк по Румфронту за минувшую кампанию (1914–1918гг.) / В.И. Сухарев. – Одесса, 1920. – 214 с.
374. *Сухова О.А.* Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья / О.А. Сухова. – М.: РОССПЭН, 2008. – 677 с.
375. *Тагирова Н.Ф.* Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Н.Ф. Тагирова. – М., 1999. – 308 с.
376. *Тагирова Н.Ф.* Цены на хлеб в Среднем Поволжье в годы первой мировой войны // Историки и история в меняющемся мире. Самара: НТЦ, 2003. с. 69–75.
377. *Тагирова Н.Ф.* Организация зерновой торговли в Российской империи (начало XX в.) // Экономическая история: Ежегодник. 2013. М., 2014. с. 74–88.
378. *Тагирова Н.Ф.* Хлебная торговля в России 1914–1917гг.: коллизии рыночного и государственного регулирования // Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения. М.: ИЦ ИРИ РАН, 2014. с. 62–75.
379. *Трутко И.* Подготовка тыла Юго-западного фронта (1914г.) // Военно-исторический журнал. 1939. № 3. с. 92–113.
380. Тыл Вооруженных Сил. 300 лет. Военно-исторический альбом. М.: Защитники отчизны, 2000. – 335 с.
381. 1917. Разложение армии. М.: Вече, 2010. – 491 с.
382. *Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М.* Крестьянство России в период трех революций / В.Г. Тюкавкин. – М.: Просвещение, 1987. – 206 с.
383. *Уильямс С.* Либеральная реформа при нелиберальном режиме: Создание частной собственности в России в 1906 – 1915гг. / С. Уильямс. – М.: Мысль. 2009. – 329 с.

384. *Ушаков К.* Подготовка военных сообщений России к мировой войне / К. Ушаков. – М.–Л., 1928. – 193 с.
385. *Фабрика Ю.А.* Новониколаевск и его жители в Первой мировой войне 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2010. № 6. с. 41–45.
386. *Файджес О.* Крестьянские массы и их участие в политических процессах 1917–1918 гг. // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. с. 230–237.
387. *Фигуровская Н.К.* Продовольственная проблема в России в начале XX века и в годы Первой мировой войны // Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.–Брянск: РИО БГУ, 2012. с. 84–86.
388. *Филимонов В.Я., Журов Ю.В., Будаев Д.И.* История крестьянства западного региона России 1917–1941 / В.Я. Филимонов. – Калуга: Изд-во Н. Бочкаревой, 2002. – 335 с.
389. *Френкин М.С.* Революционное движение на румынском фронте 1917г. – март 1918г. / М.С. Френкин. – М.: Наука, 1965. – 365 с.
390. *Френкин М.* Русская армия и революция 1917–1918 / М. Френкин. – Мюнхен: Logos, 1978. – 749 с.
391. *Френкин М.* Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии 1917–1918г. / М. Френкин. – Иерусалим: Став, 1982. – 400 с.
392. *Фуллер У.* Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России / У. Фуллер. – М.: НЛО, 2009. – 373 с.
393. *Хейвуд Э. Дж.* Зарубежная заготовительная деятельность Царского правительства в Первую мировую войну // Русский сборник: Исследования по истории России. М.: Модест Колеров, 2006. Т. 2. с. 264–292.
394. *Хейвуд Э. Дж.* «Самый катастрофический вопрос»: железнодорожное строительство и военная стратегия в позднеимперской России // Русский сборник: Исследования по истории России. М.: Модест Колеров, 2009. Т. VI. С. 112–143.

395. *Хейвуд Э.* Инженер революционной России. Юрий Владимирович Ломоносов (1876–1952) и железные дороги / Э Хейвуд. – М. 2013. – 443 с.
396. *Хейстингс М.* Первая мировая война: Катастрофа 1914 года / М. Хейстингс. – М.: АНФ, 2014. – 602 с.
397. *Холквист П.* Россия в эпоху насилия, 1905-1921 гг. // Опыт мировых войн в истории России. Сборник статей. Челябинск: Каменный пояс, 2007. с. 461–487.
398. Царская Россия в мировой войне. Л., 1925. Т. 1. – 301 с.
399. *Цветков И.Ф., Бажанов Д.А.* Дредноуты Балтики. 1914–1922 гг. / И.Ф. Цветков. – Самара: Истфлот, 2009. – 131 с.
400. *Чаянов А.В.* Организация крестьянского хозяйства / А.В. Чаянов. – М.: Кооперативное изд-во, 1925. – 215 с.
401. *Челинцев А.Н.* Русское сельское хозяйство перед революцией. / А.Н. Челинцев. – М.: Новый агроном, 1928. – 239 с.
402. *Черноиванов В.И.* Полтора века аграрных проблем / В.И. Черноиванов. – М., 2006. – 469 с.
403. *Шандра И.А.* Приоритетные направления деятельности представительных организаций предпринимателей Юга России в условиях военного времени (1914–1917 гг.) // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918. М.: Институт российской истории РАН, 2014. с. 244–250.
404. *Шварц Н.* Основные вопросы армейского тыла // Война и революция. 1927. № 6.
405. *Шемяков Д.Е.* К вопросу о товарности зернового хозяйства Бессарабии в эпоху империализма (конец XIX в. – 1917 г.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961 г. Рига, 1963. с. 520–528.
406. *Шепелев Л.Е.* Царизм и буржуазия в 1904–1914: проблемы торгово-промышленной политики / Л.Е. Шепелев. – Л.: Наука, 1987. – 272 с.
407. *Шигалин Г.И.* Военная экономика в Первую мировую войну / Г.И. Шигалин. – М.: Воениздат, 1956. – 332 с.

408. *Шмуккер М.М.* Очерки финансов и экономики железнодорожного транспорта России за 1913–1922 гг. / М.М. Шмуккер. – М.: Транспечать, 1923. – 294 с.
409. *Шрадер Т.А.* Русско-норвежские связи на Севере в период Первой мировой войны (по материалам РГИА и РГАВМФ) // Скандинавские чтения 2005 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб.: Кунсткамера, 2005. с. 44–56.
410. *Щагин Э.М.* Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX вв.) / Э.М. Щагин. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 758 с.
411. *Эльснер Н.Е.* Пособие для занятий с обозными нижними чинами / Н.Е. Эльснер. – СПб., 1914. – 364 с.
412. *Эльснер Н.* Техника гужевого и вьючного транспорта / Н. Эльснер. – М.–Л., 1927. – 433 с.
413. *Энглунд П.* Первая мировая в 211 эпизодах / П. Энглунд. – М. Астрель, 2014. 635 с.
414. *Юровский Л.Н.* Денежная политика советской власти (1917 – 1927). Избранные статьи / Л.Н. Юровский. – М.: Начала-пресс, 1996. – 418 с.
415. *Янушкевич Н.Н.* Организация и роль интендантства в современных армиях на войне / Н.Н. Янушкевич. – СПб., 1910. – 211 с.
416. *Янушкевич Н.Н.* Конспект военной администрации / Н.Н. Янушкевич. – СПб., 1914. – 52 с.
417. *Ясный Н.М.* Опыт регулирования снабжения хлебом / Н.М. Ясный. – Пг.: тип. Андерсона и Лойцянского, 1917. – 156 с.
418. *Ясный Н.М.* Продовольственный кризис и хлебная монополия / Н.М. Ясный. – Пг. Ясный-Попов, 1917. – 32 с.
419. *Broadberry S., Harrison M.* The Economics of World War I. Cambridge, 2005.
420. *Geoffrey J.* The First World War (1). The Eastern Front 1914–1918. – Essential Histories 13, Osprey Publishing, 2002.
421. *Jukes G.* The First World War. The Eastern Front 1914 – 1918. Oxford, 2003.

422. *Figes O.* A People's Tragedy: A history of the Russian Revolution 1891–1924. 1996.
423. *Heretz L.* Russia on the eve of modernity. Popular religion and traditional culture under the last Tsars. Cambridge, 2008
424. *Holquist P.* Making war, forging revolution: Russia's continuum of crisis, 1914–1921. Cambridge: Harvard University Press, 2002.
425. *Lih, Lars T.* Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Berkeley, Б.и. 1990.
426. *Yaney G.-L.* The Urge to Mobilize: agrarian reform in Russia, 1861–1930. Urbana: University of Illinois Press, 1982.

Диссертации.

1. *Алехин Д.В.* Городское население Тамбовской губернии и Первая мировая война (июль 1914 – февраль 1917 гг.). Дисс. канд. ист. н. / Д.В. Алехин. – Тамбов, 2003. – 267 с.
2. *Алехина Е.В.* Деятельность Тамбовского земства в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Дисс. канд. ист. н. / Е.В. Алехина. – Тамбов, 2005. – 197 с.
3. *Аранович А.В.* Интендантское снабжение русской армии во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. докт. ист. н. / А.В. Аранович. – СПб., 2006. – 482 с.
4. *Бабашкин В.В.* Закономерности и особенности российской модернизации в 1902–1935 гг.: опыт применения теоретических концепций развития крестьянских обществ. Дисс. докт. ист. н. / В.В. Бабашкин. – Тамбов, 2010. – 423 с.
5. *Барынкин В.П.* Крестьянство западных губерний Центра России накануне Октябрьской революции: население, социально-экономические отношения, аграрно-крестьянское движение в 1917 году (по материалам Калуж-

- ской, Орловской, Смоленской губерний). Дисс. канд.ист.н. / В.П. Барынкин. – Брянск, 1996. – 354 с.
6. *Борисов В.И.* Продовольственная политика на Юге России (август 1914 – март 1921 гг.). Дисс. докт. ист. н. / В.И. Борисов. – М., 1996. – 432 с.
 7. *Букалова С.В.* Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 – февраль 1917 года). Дисс. канд. ист. н. / С.В. Букалова. – Орел, 2005. – 294 с.
 8. *Булатова Л.В.* Продовольственная политика царского и Временного правительств и ее реализация на Южном Урале в годы Первой мировой войны. Дисс. канд. ист. н. / Л.В. Булатова. – Оренбург, 2003. – 212 с.
 9. *Валяев Я.В.* Фронтовой быт военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.). Дисс. канд. ист. н. / Я.В. Валяев. – Белгород, 2012. – 242 с.
 10. *Воронов И.И.* Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX в. Дисс. докт. ист. н. / И.И. Воронов. – СПб., 2016. – 462 с.
 11. *Вронский О.Г.* Государственная власть России и крестьянская община. Рубеж XIX-XX вв. – 1917 г. (по материалам губерний земледельческого центра страны). Дисс. докт. ист. н. / О.Г. Вронский. – М., 2001. – 552 с.
 12. *Гавриков Ф.А.* Города российской провинции в условиях Первой мировой войны (на примере Курской губернии). Дисс. канд. ист. н. / Ф.А. Гавриков. – Курск, 2006. – 307 с.
 13. *Голубинов Я.А.* Продовольственный вопрос в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны. Дисс. канд. ист. н. / Я.А. Голубинов. – Самара, 2009. – 236 с.
 14. *Гулидов А.Ю.* Общественно-политическая жизнь российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Владимирской губернии). Дисс. канд. ист. н. / А.Ю. Гулидов. – Шуя, 2010. – 247 с.
 15. *Давыдов А.Ю.* Нелегальное снабжение российского населения и власть 1917–1921 гг. Дисс. докт. ист. н. / А.Ю. Давыдов. – СПб., 2004. – 530 с.

16. *Ершова Т.В.* Промышленность Москвы и Московской губернии в годы Первой мировой войны. Дисс. докт. ист. н. / Т.В. Ершова. – М., 1999. – 390 с.
17. *Есиков С.А.* Крестьянство Тамбовской губернии в начале XX века (1900–1921 гг.). Дисс. докт. ист. н. / С.А. Есиков. – Тамбов, 1998. – 391 с.
18. *Иванов А.А.* Крестьянское хозяйство Черноземного Центра России накануне и в годы первой мировой войны. Дисс. канд. ист. н. / А.А. Иванов. – М., 1998. – 250 с.
19. *Крайкин В.В.* Первая мировая война в восприятии крестьян (по материалам Орловской губернии). Дисс. канд. ист. н. / В.В. Крайкин. – Брянск, 2009. – 239 с.
20. *Кузнецов О.Ю.* История 72-го пехотного Тульского полка (1775–1918 гг.) Дисс. канд. ист. н. / О.Ю. Кузнецов. – Курск, 1996. – 281 с.
21. *Лихачев М.Т.* Министерство продовольствия Временного правительства. Дисс. канд. ист. н. / М.Т. Лихачев. – М., 1968. – 462 с.
22. *Павлов Л.Ю.* Организация продовольственного обеспечения войск Северо-Западного (Западного) фронта Российской армии на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. Дисс. канд. ист. н. / Л.Ю. Павлов. – Гродно, 2015. – 281 с.
23. *Псарев Г.И.* Хлебная монополия и продовольственные комитеты Черноземного центра России в 1917 году. Дисс. канд. ист. н. / Г.И. Псарев. – М., 1984. – 211 с.
24. *Романов К.С.* Департамент полиции МВД накануне и в годы первой мировой войны (1913–1917 гг.). Дисс. канд. ист. н. / К.С. Романов. – СПб., 2002. – 274 с.
25. *Рязанский И.В.* Тыловая российская провинция в условиях Первой мировой войны (Южный Урал в июле 1914 – феврале 1917 гг.). Дисс. канд. ист. н. / И.В. Рязанский. – Челябинск, 2006. – 232 с.

26. *Самохин К.В.* Тамбовское крестьянство в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). Дисс. канд. ист. н. / К.В. Самохин. – Тамбов, 2002. – 173 с.
27. *Страхов В.В.* Внутренние государственные займы царской России периода Первой мировой войны. Дисс. канд. ист. н. / В.В. Страхов. – Рязань, 2000. – 256 с.
28. *Суряев В.Н.* Революционное движение солдатских масс на Западном фронте и в прифронтовой полосе в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1917 гг.). Дисс. канд. ист. н. / В.Н. Суряев. – Минск, 1991. – 170 с.
29. *Шевелева О.В.* Сельскохозяйственное развитие великорусской провинции и столыпинская аграрная реформа в годы I мировой войны (по материалам Тульской губернии). Дисс. канд. ист. н. / О.В. Шевелева. – Тула, 2008. – 213 с.
30. *Шубин Н.А.* Проблемы снабжения русской армии в условиях Первой мировой войны. Опыт взаимодействия государства и общественных организаций (1914–1917 гг.). Дисс. канд. ист. н. / Н.А. Шубин. – М., 1997. – 156с.